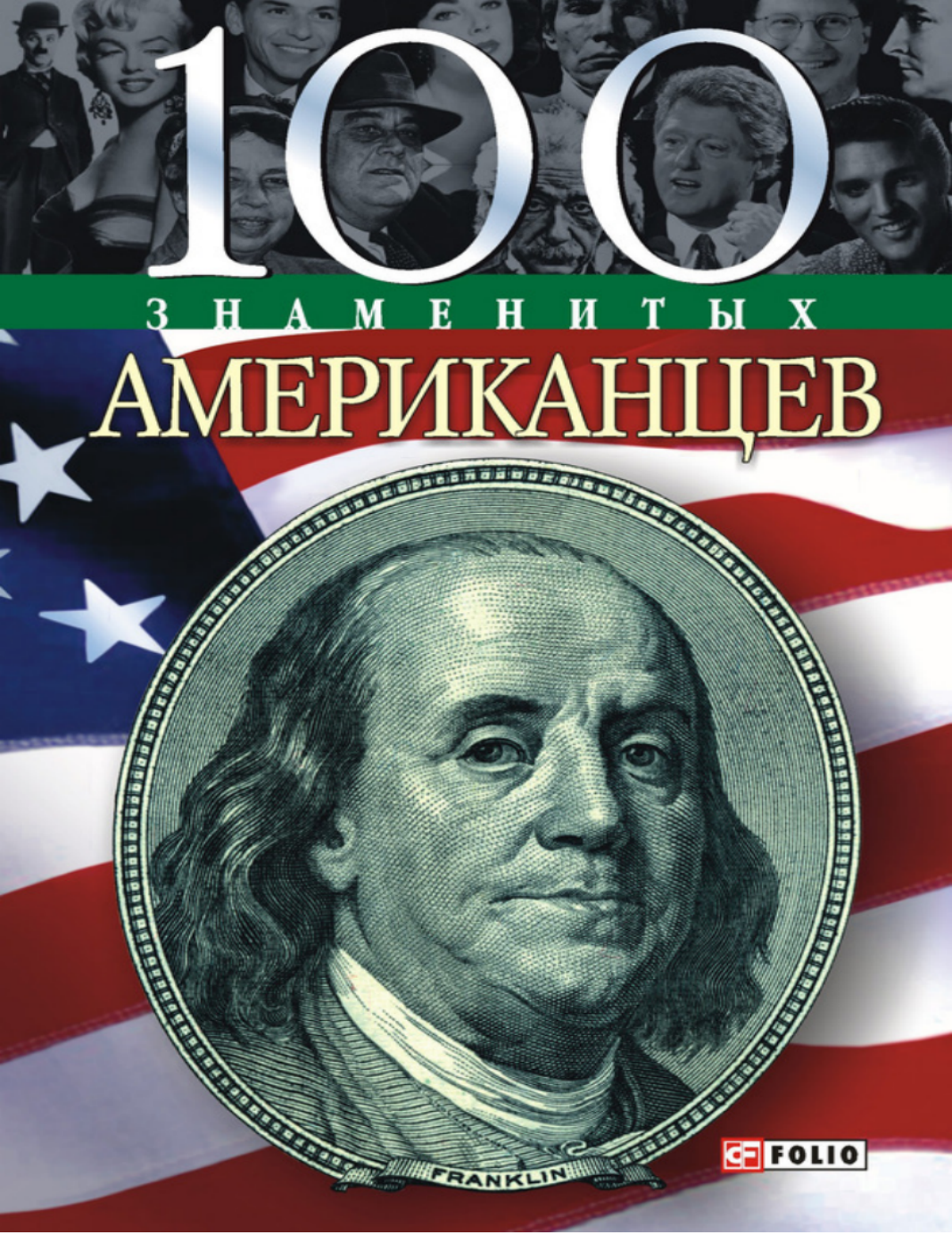
100 ЗНАМЕНИТЫХ АМЕРИКАНЦЕВ



FOLIO

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Америка – великая страна, и люди, ее прославившие, творившие ее историю, известны во всем мире. Кому-то для этого потребовались годы, а кому-то – целая жизнь… В книге вы найдете жизнеописания политиков (Бжезинского, Киссинджера, Олбрайт) и писателей (Азимова, Драйзера, Лондона), киноактеров (Брандо, Гарбо, Гейбла) и президентов (Вашингтона, Джефферсона, Кеннеди), спортсменов (Навратиловой, Вейсмюллера) и изобретателей (Белла, Браунинга, Зворыкина) и многих других знаменитых людей, чьи имена теперь навсегда ассоциируются с Америкой. Не все из них родились в США, многие в разное время в поисках лучшей доли приехали сюда из других стран, и поначалу их называли несколько пренебрежительно – эмигрантами. Но их деятельность, упорный труд привели к тому, что они получили полное право считаться американцами. Сто героев этой книга – лишь малая толика из их числа.

- Дмитрий Таболкин
- 100 знаменитых американцев.
-
-
- Аннотация
-
- АЗИМОВ АЙЗЕК
-
-
- АПДАЙК ДЖОН (ХОЙЕР)
-
-
- АРМСТРОНГ ЛУИ
-
-
- АРМСТРОНГ НИЛ
-
-
- БАЛАНЧИН ДЖОРДЖ
-
-
-
- БЕЛЛ АЛЕКСАНДЕР

- БЖЕЗИНСКИЙ ЗБИГНЕВ
- БРАНДО МАРЛОН
- БРАУНИНГ ДЖОН
- ВАЛЕНТИНО РУДОЛЬФ
- ВАШИНГТОН ДЖОРДЖ
- ВЕЙСМЮЛЛЕР ДЖОННИ
- ВИНЕР НОРБЕРТ
- ГАРБО ГРЕТА
- ГЕЙБЛ КЛАРК
- ГЕЙТС БИЛЛ
- ГЕРШВИН ДЖОРДЖ
- ГЕТТИ ЖАН ПОЛ
- ГОЛДВИН СЭМЮЭЛ

- ГУДИНИ ГАРРИ
- ДЕЛЛ МАЙКЛ
- ДЖЕЙМС ГЕНРИ
- ДЖЕФФЕРСОН ТОМАС
- ДЖОБС СТИВ
- ДИСНЕЙ УОЛТ
- ДРАЙЗЕР ТЕОДОР
- ДУНКАН АЙСЕДОРА
- ЗВОРЫКИН ВЛАДИМИР КОЗЬМИЧ
- ЗИНГЕР ИСААК МЕРРИТ
- КАРНЕГИ ЭНДРЮ
- КЕННЕДИ ДЖОН ФИТЦДЖЕРАЛЬД
- КИНГ МАРТИН ЛЮТЕР
- КИССИНДЖЕР ГЕНРИ

- КЛИНТОН БИЛЛ
- КОЛЬТ СЭМЮЭЛ
- КРОК РЭЙ
- КУПЕР ДЖЕЙМС ФЕНИМОР
- ЛИ РОБЕРТ ЭДВАРД
- ЛИНКОЛЬН АВРААМ
- ЛЛОЙД ГАРОЛЬД
- ЛОНДОН ДЖЕК
- МАДОННА
- МЕЛВИЛЛ ГЕРМАН
- МИЛЛЕР АРТУР
- МИННЕЛЛИ ЛАЙЗА
- МИТЧЕЛЛ МАРГАРЕТ
- МОНРО МЭРИЛИН

- МОРГАН ДЖОН ПИРПОНТ
- МЭРДОК РУПЕРТ
- НАВРАТИЛОВА МАРТИНА
- О. ГЕНРИ
- ОЛБРАЙТ МАДЛЕН
- ПИКФОРД МЭРИ
- ПИРИ РОБЕРТ ЭДВИН
- ПО ЭДГАР АЛЛАН
- ПРАЙС СОЛ
- ПРЕСЛИ ЭЛВИС
- ПРОКТЕР УИЛЬЯМ
- ГЭМБЛ ДЖЕЙМС

- ПЬЮЗО МАРИО
-
-
- РАЙТ УИЛБЕР
- РАЙТ ОРВИЛЛ
-
-
-
-
-
-
- РАССЕЛ ЧАРЛЗ
-
- РОКФЕЛЛЕР ДЖОН ДЭВИСОН
-
-
- РОКФЕЛЛЕР НЕЛЬСОН
-
-
- РУЗВЕЛЬТ ТЕОДОР
-
-
- РУЗВЕЛЬТ ФРАНКЛИН ДЕЛАНО
-
-
- РУЗВЕЛЬТ ЭЛЕОНОРА
-
-
- СИНАТРА ФРЭНК
-
-
- СОРОС ДЖОРДЖ
-
-
- СПОК БЕНДЖАМИН
-
-
- СТЕЙНБЕК ДЖОН
-
-
-
- СЭЛИНДЖЕР ДЖЕРОМ ДЭВИД
-
-

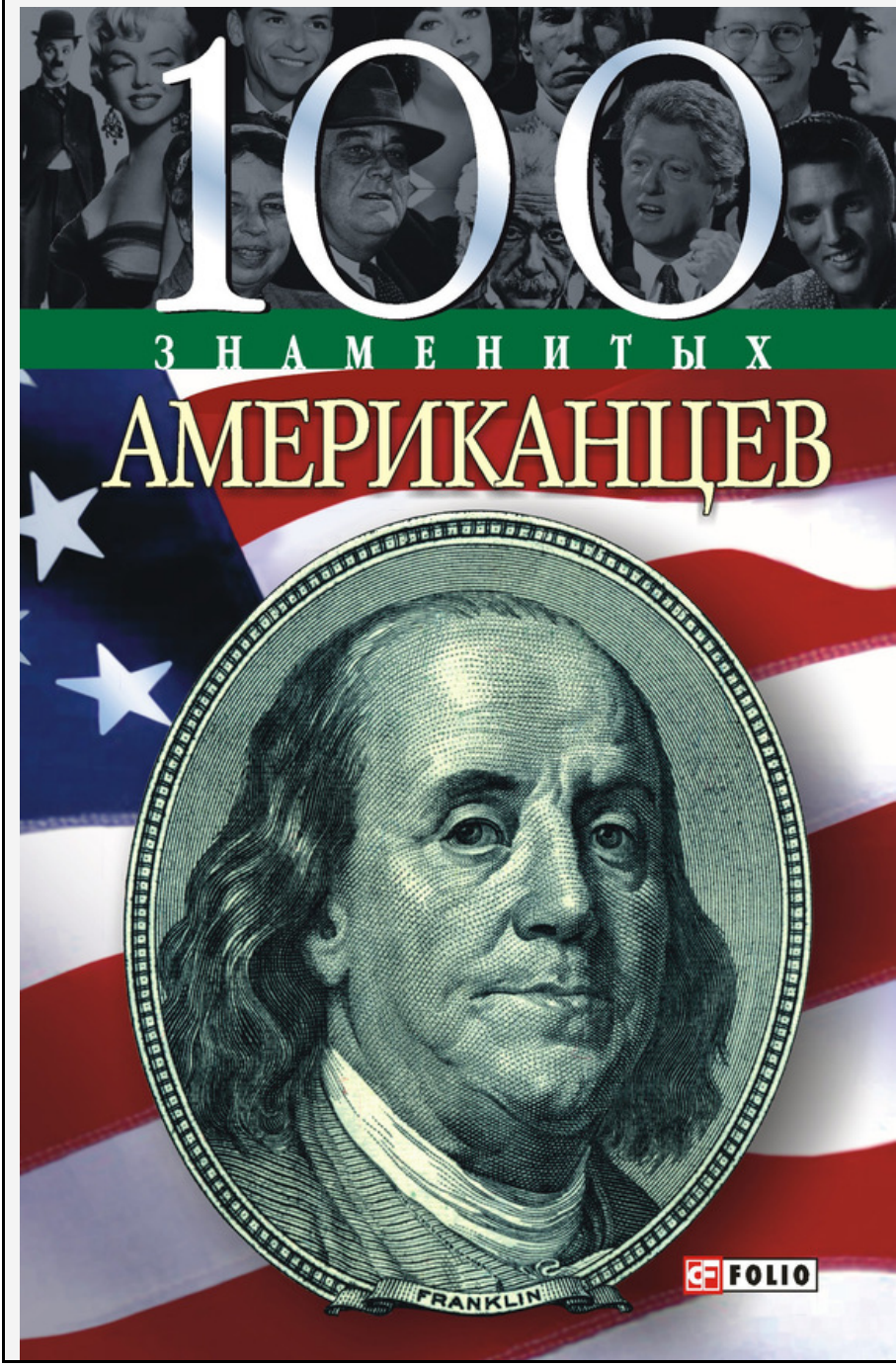
- ТВЕН МАРК
-
-
-
- ТЕЙЛОР ЭЛИЗАБЕТ
-
-
-
- ТЕРНЕР ТЕД
-
-
-
- УИЛЬЯМС ТЕННЕССИ
-
-
-
- УИНФРИ ОПРА
-
-
- УИСТЛЕР ДЖЕЙМС
-
-
- УИТМЕН УОЛТ
-
-
- УОРХОЛ ЭНДИ
-
-
-
- ФИЦДЖЕРАЛЬД ФРЭНСИС СКОТТ
-
-
- ФИЦДЖЕРАЛД ЭЛЛА
-
-
- ФОЛКНЕР УИЛЬЯМ
-
-
- ФОРД ГЕНРИ
-
-
- ФРАНКЛИН БЕНДЖАМИН
-
-

- ФУЛТОН РОБЕРТ
- ХАББЛ ЭДВИН
- ХЕЛЛЕР ДЖОЗЕФ
- ХЕМИНГУЭЙ ЭРНЕСТ
- ХЕПБЕРН ОДРИ
- ХЕРСТ УИЛЬЯМ
- ХОППЕР ГРЕЙС МЮРРЕЙ
- ХОФМАН ДАСТИН
- ХЬЮЗ ГОВАРД
- ХЭНДЛЕР РУТ
- ЧАПЛИН ЧАРЛИ
- ШВАРЦЕНЕГГЕР АРНОЛЬД
- ЭДИСОН ТОМАС АЛВА

- ЭЙЗЕНХАУЭР ДУАЙТ ДЭВИД
-
-
- ЭЙНШТЕЙН АЛЬБЕРТ
-
-
- ЯНГ ДЖЕРРИ
-
-
-
-
- notes
  - 1
  - 2
  - 3

Дмитрий Таболкин

100 знаменитых американцев.



«100 знаменитых американцев»:

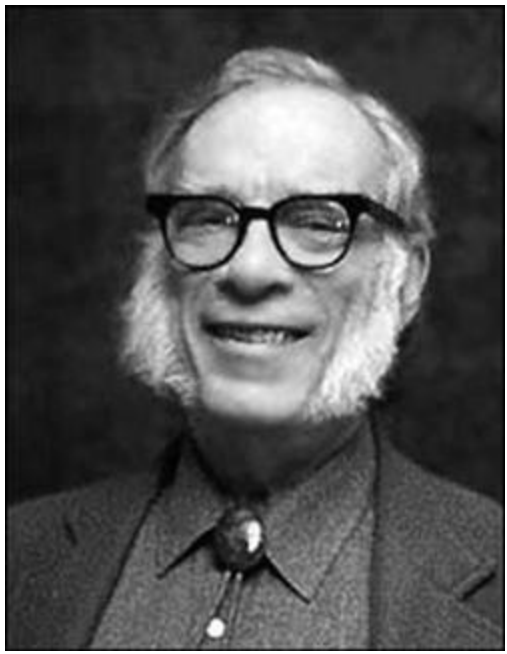
Фолио; Харьков; 2004
ISBN 966-03-2576-2

Аннотация

Америка – великая страна, и люди, ее прославившие, творившие ее историю, известны во всем мире. Кому-то для этого потребовались годы, а кому-то – целая жизнь… В книге вы найдете жизнеописания политиков (Бжезинского, Киссинджера, Олбрайт) и писателей (Азимова, Драйзера, Лондона), киноактеров (Брандо, Гарбо, Гейбла) и президентов (Вашингтона, Джефферсона, Кеннеди), спортсменов (Навратиловой, Вейсмюллера) и изобретателей (Белла, Браунинга, Зворыкина) и многих других знаменитых людей, чьи имена теперь навсегда ассоциируются с Америкой. Не все из них родились в США, многие в разное время в поисках лучшей доли приехали сюда из других стран, и поначалу их называли несколько пренебрежительно – эмигрантами. Но их деятельность, упорный труд привели к тому, что они получили полное право считаться американцами. Сто героев этой книга – лишь малая толика из их числа.

АЗИМОВ АЙЗЕК

(род. в 1920 г. – ум. в 1992 г.)



Писатель-фантаст, популяризатор науки. Автор более 460 научно-популярных книг, сборников рассказов и романов, в том числе «Я, робот», «Стальные пещеры», «Обнаженное солнце», «Установление», «Установление и империя», «Второе установление», «Установление в опасности», «Камушки в небесах», «Космические течения», «Сами боги», «Конец Вечности» и др.

Американскому писателю Айзеку Азимову, видимо, принадлежит один из уникальных литературных рекордов. На его счету 467 научно-популярных книг, повествующих обо всем интересном, что создано человеком как в мире вещественном, так и в мире безудержной творческой фантазии. Трудолюбие и плодовитость Азимова давно уже стали легендарными. Американский фантаст Артур Кларк по этому поводу шутил: «Он имеет четыре пишущих электромашинки и может печатать сразу

четыре книжки двумя руками и двумя ногами. А сколько он извел деревьев! Чтобы издать его произведения, пришлось уничтожить $5{,}7 \times 1016$ микрогектаров леса. Азимов – это настоящая экологическая катастрофа. Но, несмотря на все это, он – не робот».

Считается, что Азимов был научным фантастом, хотя это определение не совсем точное. Его произведения скорее можно назвать детективной фантастикой или фантастическими детективами, поскольку хитроумные логические построения сближают Азимова больше с К. Дойлом и А. Кристи, чем, например, с И. Ефремовым или Р. Шекли.

Блестящий ум сочетался у Азимова с мечтательностью. И поэтому ему не суждено было стать ни чистым ученым, ни чистым беллетристом. Зато ему, как редко кому из писателей, удавались произведения, в которых можно было излагать самые невероятные теории, строить умозрительные цепочки, предполагающие множество версий, но имеющие лишь одно верное решение. Возможно, поэтому в лучших книгах писателя заложено детективное начало, а его любимые герои Э. Бейли и Р. Оливо по профессии сыщики. И хотя романы Азимова нельзя причислить к «чистым» детективам, в них всегда присутствует некая тайна, безупречные логические выводы и тонкая интуиция героев.

Айзек Азимов родился 2 января 1920 г. в Белоруссии. Когда мальчику исполнилось три года, родители эмигрировали в США и поселились в Нью-Йоркском Бруклине, где открыли кондитерскую лавку. Семейный бизнес позволил им жить вполне благополучно, а кроме того, собрать достаточно средств, чтобы дать любимому Айзеку приличное образование. Этой возможностью юный Азимов воспользовался сполна. Едва выучившись читать, он обнаружил тягу к точным наукам. В девять лет впервые прочитал научно-фантастический журнал, в одиннадцать окончил школу, в пятнадцать – колледж, в девятнадцать получил диплом бакалавра Колумбийского университета, через два года – ученую степень магистра, а в двадцать семь лет уже был доктором наук. В 1949 г. молодой и талантливый ученый возглавил кафедру биохимии медицинского факультета Бостонского университета.

Такая научная карьера, впрочем, не казалась самому профессору слишком стремительной. Позже в романе «Дыхание смерти», весьма точно изобразив университетскую среду, он вывел образ доцента Льюиса Брейда, страдавшего из-за того, что слишком поздно получил профессорскую должность. Автобиографичность героя была очевидной: Азимов, вероятно,

полагал, что профессором он должен был стать гораздо раньше.

Молодой преподаватель избрал путь кабинетного ученого, так как путешествовать он не любил, потребности в резкой смене впечатлений не испытывал, а потому погрузился в присущий только ему мир фантазий и образов. Тот же Артур Кларк, приветствуя Азимова на заседании общества научных знаний в Лондоне, куда писатель наконец-то приехал после многочисленных приглашений, шутливо заметил, что нелюбовь Азимова к путешествиям лишает его возможности стать лауреатом давно заслуженной международной премии Калинги. Дело в том, что эта премия вручается слишком далеко от Америки, в Дели.

В молодости Айзек Азимов пополнял свои знания в основном в публичных библиотеках. Читал все подряд, от первой до последней книжки на полке, увлекался историей, естествознанием, точными науками. Как ученый он сначала сделал выбор в пользу зоологии, затем, будучи уже на втором курсе университета, решил посвятить себя химии. Но из всех ее разделов необходимо было остановиться на чем-то одном. Этим «одним» оказалась биохимия. Однако и это направление показалось Азимову слишком общим, чтобы заниматься серьезными научными исследованиями. И он еще более сузил поле деятельности, избрав для себя одну тему – нуклеиновые кислоты.

Достигнув определенных успехов в биохимии, Азимов почувствовал, что ему достался слишком ничтожный участок в «саду науки», а познать хотелось все. И тогда он решил освободиться от пут специализации, и, если не обойти «весь сад», то, во всяком случае, оглядеть его сверху. Так возникло желание изложить на бумаге все то, что открывалось молодому ученому в обозреваемом научном мире.

Целую серию составили очерки Азимова по различным отраслям науки и техники. Частично эта серия складывалась из статей, ежемесячно публиковавшихся в журнале «Фэнтези энд сайенс фикшн», где Азимов 20 лет проработал научным редактором. Тематика была самой разнообразной – от физики и астрономии до истории и психологии.

Писатель отдавал преимущество не углубленному детальному анализу, а обозрениям и очеркам-эссе. Он выражал свои мысли образно, точно, писал просто о сложном, что и обеспечило успех его научно-популярных работ среди широкого круга читателей.

Фантастикой Азимов увлекся еще в юности. Уже в 19-летнем возрасте он опубликовал рассказ «Покинутый на Весте», а через

несколько лет, когда появились первые книги о роботах и новеллы из галактической эпопеи «Установление», стал, по мнению критиков, серьезным писателем.

В эпическом цикле «Установление» главным действующим лицом впервые в научной фантастике стал робот по имени Р. Даниэл Оливо. Он – существо совершенное и, по мере развития сюжета, проявляет качества, не свойственные обычному человеку. А в пятой части книги он уже занимает чуть ли не место самого Творца Вселенной и вершителя человеческих судеб.

Вообще, азимовские роботы – это нечто наиболее поразительное из всего созданного писателем. Он «очеловечил» эти мыслящие машины, придав им самые разнообразные черты и качества, проявляющиеся в отношениях с людьми. Сформулированные Азимовым «три закона робототехники» были приняты в научно-фантастической литературе практически безоговорочно. Они и звучат как самый серьезный научный постулат:

1. Робот не может причинить вред человеку или своей бездеятельностью позволить, чтобы человеку был причинен вред.

2. Робот должен подчиняться командам, которые дает ему человек, за исключением тех случаев, когда эти команды противоречат первому закону.

3. Робот должен оберегать свое существование, если это не противоречит первому и второму закону.

Как правило, главные герои произведений Азимова – это мыслящие машины различных конструкций, они действуют в сложных, а часто и критических обстоятельствах. Особенно привлек читателей образ исследователя Сьюзен Келвин, которая лучше, чем кто бы то ни было, понимает их тонкую психологию. Рассказы, объединенные в единый цикл «Я, робот», оказали, вероятно, не меньшее влияние на развитие научной фантастики, чем «Машина времени» Уэллса.

Позднее Азимов обратился к роботам в романах «Стальные пещеры» и «Обнаженное солнце», в которых человек Лайдж Бейли и тот же робот Даниэл Оливо раскрывают загадочные преступления. Писатель характеризует Даниэла как сильное, идеально уравновешенное, разумное, неподвластное эмоциям существо, действия которого, правда, ограничиваются тремя законами робототехники.

Этот робот оказался настолько привлекательным, что Азимов стал получать множество писем, особенно от читательниц, которые выражали свои искренние симпатии Даниэлу и настолько им увлеклись, что настоящие люди в произведениях писателя им уже казались менее интересными героями. Эти

отзывы заставили писателя задуматься над проблемой: если машина мыслит, как человек, и даже лучше, то, возможно, и не важно внешнее подобие человека и машины. И тогда на следующем этапе появилась совершенная ЭВМ, названная автором Мультиваком, – хранилище всей мировой статистики и ежедневных мировых новостей. Гипотеза о необозримом электронном мозге стала весьма распространенной в американской фантастике. Азимову она дала повод для дальнейших философских размышлений в романах «Все грехи мира», «Последний вопрос» и др. Подводя итоги своим творческим изысканиям, Азимов делает вывод: «Род людской выживет, если смелее будет смотреть в лицо настоящему, а не держаться за прошлое, если будет иметь мужество принимать исторические изменения, а не противоборствовать им».

Айзек Азимов прожил 72 года. Он умер 6 марта 1992 г. в клинике нью-йоркского университета. За несколько лет до своей кончины писатель произнес один из самых блестящих монологов о книге, настоящий панегирик древнему и самому совершенному средству познания. В нем, в частности, он утверждал: «Пусть книга – вещь давняя, для нас она в то же время и самая совершенная, и читателей от нее ничто не может отлучить. Таким образом, вопреки всем заявлениям о кассетах и компьютерах, писатели не выйдут из моды никогда и не уйдут в безвестность. Писанием книг богатства, возможно, и не наживешь (в конце концов, что такое деньги?), но профессия эта будет существовать всегда».

Эти слова Айзек Азимов подтвердил всем своим творчеством, подняв писательскую профессию до уровня великой мысли, синтезировав высокое искусство и серьезную науку.

АПДАЙК ДЖОН (ХОЙЕР)

(род. в 1932 г.)

Прозаик и поэт. Романы «Ярмарка в богадельне», «Давай поженимся», «Кентавр», «Иствикские ведьмы», «Кролик, беги», «Кролик исцелившийся», «Кролик разбогател», «Кролик на покое»; повесть «Ферма»; сборники рассказов «Голубиные перья», «Музыкальная школа»; «Музеи и женщины» и др.

Ведущей темой своего творчества писатель Джон Апдайк избрал жизнь американской провинции и нравы ее среднего класса. Тема в прозе Нового Света не новая. Но именно Апдайка критики назвали «чутким барометром американского темперамента», имея в виду то, что писатель смог точно передать надежды и страхи героев своих произведений сквозь призму извечных человеческих проблем – религии, секса и смерти.

Такое глубокое знание провинциальной жизни объясняется просто: Джон Апдайк родился в маленьком городке Шиллингон, штат Пенсивальния, где все у всех было на виду и любая новость

сразу же становилась достоянием всех. Он был сыном эмигрировавшего из Нидерландов скромного учителя, его мать происходила из семьи немецких эмигрантов.

Детство Джона, как он позже сам скажет в одном из интервью, прошло под знаком двух катастроф: депрессии 30-х годов (отец Апдайка долго оставался безработным, а семья матери вынуждена была продать ферму) и Второй мировой войны. Воспитывался он в семье деда, а по окончании школы изучал литературу в Гарварде. Это престижное заведение Джон закончил в 1954 г. с отличием, но только изучением литературы не удовлетворился. В том же году он приехал в Оксфорд, где занимался в Рускинской школе рисования и изобразительных искусств. Но свою детскую мечту стать художником Апдайку осуществить все же не удалось. Он увлекся журналистикой и, возвратившись в 1955 г. в Соединенные Штаты, начал работать в журнале «Нью-Йоркер». Собственно, работа была связана не столько с журналистикой, сколько с литературой. Начав с репортажей, стихов и карикатур, Джон вскоре перешел на короткие рассказы, став, таким образом, штатным писателем журнала, а два года спустя возглавил в нем отдел критики.

В 1953 г. Апдайк женился на Мэри Энтивистл Пеннингтон. Брак поначалу казался счастливым, у супругов родилось четверо детей. Тем не менее после 14-летней совместной жизни последовал развод, а спустя 10 лет Джон женился вторично на Марте Раглз Бернард.

В 1957 г. Апдайк ушел из журнала и переехал с семьей в Беверли Фармс под Бостоном (штат Массачусетс), который с тех пор стал его постоянным местом жительства.

Карьера Джона Апдайка как профессионального литератора началась в 1958 г. Его первые опыты были стихотворными, они и составили поэтический сборник «Деревянная курица и прочие ручные создания», затем вышла вторая книга стихов под названием «Та же дверь». В дальнейшем Апдайк продолжал писать стихи, правда, изменив лирическую тональность на ироническую. А вот в ранних рассказах проступала иная тема – грусть прощания с детством и юностью. Грусть переходила в тоску, сопровождавшуюся постоянным ощущением неблагополучия и даже трагического восприятия мира.

Первый роман Апдайка «Ярмарка в богадельне», вызвавший живой интерес у публики, помечен 1959 г. В нем автор изобразил взаимоотношения обитателей приюта для бедных.

А в 1960 г. был опубликован роман «Кролик, беги», который сделал автора знаменитым. Тема одиночества, неизбежного, непреодолимого даже в самой маленькой, и, казалось бы,

наиболее спаянной частичке общества – семье, выражается здесь особенно отчетливо. С Гарри Энгстромом по кличке Кролик в литературу вошел типичный апдайковский герой: средний американец, инфантильный, неустроенный, запертый в тесном мирке своей семьи, не умеющий противостоять потребительскому обществу и спасающийся от всех неприятностей и конфликтов бегством.

В 1968 г. Апдайк издал роман «Супружеские пары», мгновенно ставший бестселлером. Местом действия снова оказался маленький провинциальный городок в Новой Англии, который захлестнула волна сексуальной революции. Свои основные темы – секс и религия – Апдайк развил в последующих произведениях – «Месяц воскресений» и «Версия Роджера».

Романы, а также публицистика писателя, в которой критикуются нравы современного общества, снискали Апдайку славу христианского писателя. Иной резонанс получил роман «Иствикские ведьмы», в котором автор в ироничном духе рассказал о трех современных «ведьмах» – разведенных женщинах, попавших «в сети черта», столичного холостяка. Критика и читатели приняли роман весьма прохладно. А вот одноименный фильм, поставленный по этому роману, с участием голливудских звезд во главе с Джеком Николсоном, имел огромный успех.

В 1971 г. Апдайк вернулся к повествованию о жизни Кролика. Во втором романе о Гарри Энгстроме «Исцелившийся Кролик» события происходят на фоне злободневных реалий США 60-х годов – борьбы негров за свои права, движения хиппи, высадки человека на Луну и войны во Вьетнаме, то есть на фоне всего, что помимо желания и воли входило в жизнь среднего американца. Посолидневший Гарри (действие происходит через десять лет после событий, описанных в первой книге) возвратился к жене и ребенку, стал консерватором и конформистом, жаждущим стабильности и покоя.

Но на этом эпопея не закончилась. Последовали третий и четвертый романы о ставшем знаменитом Гарри Энгстроме. В третьей книге «Кролик разбогател», написанной в 1981 г. Гарри Энгстром смирился со своей жизнью, стал успешным предпринимателем, отцом, супругом, игроком в гольф. Благополучие и секс для него теперь являются главной целью жизни. Прежние поиски смысла жизни не играют для него больше никакой роли.

И наконец, в 1990 г. вышел роман «Кролик на покое», в котором богатство становится для Гарри единственной настоящей целью. В этом романе писатель прощается со своим героем: во

время игры в баскетбол у Кролика случается инфаркт, и он умирает, а со смертью Кролика главным героем романа становится его сын.

Романы о Кролике принесли Апдайку престижные литературные премии: Высшую премию Национального объединения литературных критиков, Пулитцеровскую, Американскую книжную премию. Получая очередную награду, Апдайк сказал: «В наше время, когда значительно легче жаловаться по поводу кризиса, чем поддерживать мир и порядок, я растроган тем, что благодаря этой премии приобретает всеобщее признание обычное нормальное существование моего героя – человека средних лет, обыкновенного и “непосредственного” в той мере, в какой понятия эти можно распространить на всю Америку».

В своих последующих романах – «Пары», «Месяц отпуска», «Давай поженимся» – Апдайк обратился к жизни тех, кто населяет богатые американские пригороды. В них писатель показал, как охваченные жаждой потребления люди теряют духовность, как мельчают их интересы, как постепенно единственным средством свободного волеизъявления для них становится секс. Собственно, некоторая (а иногда и значительная) «перегруженность» сексом характерна почти для всех романов Апдайка. Исключение составляет лучшая его книга – «Кентавр». В ней много автобиографичного, но писатель вводит в роман параллели с древнегреческой мифологией, как бы отождествляет своего героя Колдуэлла, «художника-абстракциониста средней руки», с кентавром Хироном, поднимая тем самым проблемы будничного существования американца середины XX века на уровень вечных проблем. К роману «Кентавр» близка и повесть «Ферма».

Через все творчество писателя – от ранних рассказов до романа «Версия Роджерса», написанного в середине 90-х годов, – проходит вечная тема бессмертия. Для многих романов писателя характерны попытки преодолеть страх смерти любовью, сексуальным «возрождением». В «Кентавре» проблема смерти сопряжена с поисками смысла жизни, с преодолением отчуждения, с утверждением доброты.

На сегодня Джон Апдайк – автор 51 книги, включая сборники коротких рассказов, стихотворений и критических статей. Он все еще полон творческих сил и энергии и вполне подтверждает мнение критиков, называющих писателя «живым классиком американской литературы».

АРМСТРОНГ ЛУИ

(род. в 1901 г. – ум. в 1971 г.)

Джазовый трубач и певец. По происхождению афроамериканец. Создал собственный исполнительский стиль, отличающийся импровизационной свободой, ритмическим разнообразием. Автор блюзов и джазовых вокальных композиций. Снимался в кино.

Точная дата рождения Луи Армстронга долгое время была неизвестна. Уже став знаменитым музыкантом, он сам «назначил» днем своего рождения 4 июля 1900 года, поверив на слово родственникам. Ему понравилось это эффектное совпадение с Днем независимости Соединенных Штатов. «Мы с джазом и веком родились вместе», – всегда говорил он по поводу своего дня рождения.

Уже после смерти Луи Армстронга дотошные исследователи доказали, что знаменитый трубач и певец родился 4 августа 1901 года. Наверное, так оно и есть. На всякий случай весь музыкальный мир отмечал столетие со дня его рождения целый

год – с июля 2000 по июль 2001 года. А вот место рождения великого джазмена известно всем – это Новый Орлеан, город, по праву считающийся родиной джаза.

Дед и бабушка Луи были рабами. Его отец работал поденщиком, большую часть жизни провел на небольшом скипидарном заводе, где дослужился до надсмотрщика. Мать, Мэри Энн, была прачкой. В духовном развитии сына она сыграла важную роль. И хотя порой мать обходила Луи своим вниманием, их любовь друг к другу была искренней и взаимной. Родители Армстронга разошлись почти сразу после его рождения, и Луи воспитывала бабушка по отцовской линии. Благодаря ее стараниям мальчик ходил в начальную школу, а по выходным дням – в воскресную, где пел в хоре. Семья жила очень бедно, как, впрочем, и большинство семей в Сторивилле, негритянском гетто Нового Орлеана. Носил Луи лишь то, что переходило к нему «по наследству»: весь его гардероб состоял из брюк да одной-двух рубашек. Иногда в поисках пищи ему приходилось рыться в мусорных ящиках. Мальчик ежедневно наблюдал обычную жизнь Сторивилля, где царили беспробудное пьянство, проституция, наркомания, насилие, случались и убийства. Маленький Армстронг рано стал зарабатывать деньги, которых в семье вечно не хватало: был мальчиком на побегушках, продавал газеты, развозил уголь. Учился он урывками, часто голодал.

«Уже в пятилетнем возрасте, – напишет позднее Луи Армстронг в своей книге “Мой Новый Орлеан”, – я пытался различить звуки и манеру исполнения инструментов церковных оркестров, уличных шествий и дансингов, которых в городе было очень много. Там даже воздух был насыщен музыкой».

Поворотное событие в жизни Луи Армстронга произошло в первый день 1913 года. Новый Орлеан традиционно отмечал этот праздник шумными торжествами и фейерверком. Раздобыв револьвер 38 калибра, мальчик выстрелил холостым выстрелом в воздух. На шум явился полицейский и задержал его. По решению судьи Луи был отправлен в колонию для малолетних правонарушителей. Это может показаться довольно жестоким наказанием за столь невинный проступок. Но сердобольный судья, очевидно, счел нужным отправить ребенка подальше от Сторивилля.

Поначалу Луи скучал по дому, но затем колония стала ему даже нравиться. Там был духовой оркестр и хор. Сначала Армстронг записался в хор, потом попросил руководителя Питера Дэвиса взять его в оркестр. Не зная никакой музыкальной грамоты, он быстро, на слух научился играть на тамбурине, альтгорне, корнете. Необычайная музыкальная одаренность Луи

была очевидна с самого начала. Питеру Дэвису очень понравился Армстронг, как позднее он нравился многим, с кем его сводила судьба. Вскоре Армстронг стал ведущим музыкантом оркестра. Сам он позже говорил, что Дэвис учил его понимать важность правильного извлечения звука, находить верный тон, и эти уроки были очень полезны.

Через три года отец забрал Луи из колонии. Мальчику было уже почти шестнадцать, и он считал себя мужчиной. За 75 центов в день он нанялся развозить и продавать уголь. А когда была возможность, играл на корнете в барах Сторивилля – 1 доллар 25 центов за вечер плюс чаевые. Так он стал главным кормильцем семьи и оставался им всю жизнь.

Его музыкальное мастерство стремительно росло. Он с друзьями организовал маленький оркестр, который играл в дешевых барах и на вечеринках. В это же время Армстронг много общался с музыкантами старшего поколения, учился некоторым профессиональным приемам, совершенствовал технику исполнения. В восемнадцать лет он стал ведущим корнетистом в одном из лучших джаз-оркестров Нового Орлеана. В течение последующих пяти лет музыкант перебивался случайными заработками в различных городских оркестрах, совершенствовал свое мастерство. Играл он и на старых колесных речных пароходах, использующихся в качестве плавучих театров. В восемнадцать лет он женился на женщине по имени Дейзи Паркер, которая была на несколько лет старше его. Брак этот не был удачным и вскоре распался.

В 1922 году по приглашению своего друга Джо Оливера Армстронг переезжает в Чикаго. Его популярность стремительно растет. Спустя некоторое время музыканту удалось записать первые грампластинки. Друзья долго уговаривали его создать собственный оркестр, но он отказывался, не желая обидеть Оливера, которому был искренне благодарен. Ни тогда, ни позже Армстронгу не было свойственно доставлять людям неприятности.

1924 год был насыщен событиями. В начале года Луи Армстронг женился на Лилиан Хардин, пианистке из оркестра Оливера. У нее было классическое музыкальное образование, но в джазе она не преуспела, хотя и разбиралась в нем довольно хорошо. Лилиан решила сделать из своего мужа звезду джаза. Она помогла ему освоить чтение нот с листа, убедила оставить оркестр Оливера. Примерно в то же время Флетчер Хендерсон предложил Армстронгу работу в своем оркестре. Хендерсон, величайший в истории джаза первооткрыватель талантов, хотел иметь в своем оркестре солиста, который мог бы сыграть ярко и

эффектно, что очень нравилось слушателям того времени. Армстронг принял приглашение и работал с оркестром в течение года. В этом же году выступления музыканта в Гарлеме, негритянском районе Нью-Йорка, произвели настоящую сенсацию.

Проработав год с оркестром Хендерсона, осенью 1925 Армстронг вернулся в кафе «Дримленд» и начал там работать с оркестром, который организовала Лилиан, за семьдесят пять долларов в неделю – баснословный по тем временам гонорар для черного джазмена. Параллельно он играл в театральном оркестре, где выступал как солист. Уже тогда его исполнение отличалось прекрасным звучанием – сильным, чистым, уверенным. Друзья-музыканты по-доброму называли его Сэчмо, имея в виду форму и силу губ.

12 ноября 1925 года Армстронг сделал первую запись из серии грампластинок, известной под названием «Hot Five» и «Hot Seven». Эти записи, ставшие важными вехами в истории джаза, вызвали неописуемый восторг музыкантов и любителей в Соединенных Штатах и Европе и изменили само направление развития этого вида искусства. Так, пластинка «Everybody Loves my Baby» с виртуозными пассажами Армстронга имела ошеломляющий успех и была раскуплена мгновенно.

Неожиданно Армстронг решил расстаться с корнетом и перейти на трубу. Разница между этими инструментами незначительна, но пионеры джаза неизменно пользовались корнетом, поскольку именно он встречался тогда в духовых оркестрах, из которых выросли джаз-оркестры. Труба была инструментом симфонического оркестра, поэтому некоторые представители джаза избегали играть на ней. Армстронг начал играть на трубе в театральных оркестрах: ее яркое звучание разносилось далеко, к тому же у инструмента был эффектный внешний вид. Первое время он играл на корнете и трубе поочередно, но затем окончательно отказался от корнета. С тех пор этот инструмент стал постепенно исчезать из джаза; его продолжали использовать лишь музыканты, хранившие верность традициям Нью-Орлеана.

Еще более значительные последствия имел другой шаг Армстронга – он начал петь с эстрады и мгновенно завоевал признание взыскательной публики в новом амплуа. Его хриплый, раскатистый, хорошо узнаваемый голос приводил слушателей в восторг. Теперь Армстронга воспринимали не только как знаменитого джазового импровизатора, но и как певца, аккомпанирующего себе на трубе.

В 1929 году Армстронг переехал из Чикаго в Нью-Йорк. В

последующие семнадцать лет он был главным солистом большого оркестра. Теперь музыкант был уже не просто джазменом из Нового Орлеана, а ведущим представителем нового вида искусства, хорошо известным и почитаемым во всем мире. Отныне его жизнь была полностью отдана джазу. Как всякий популярный музыкант, он много гастролировал. Его энергия на сцене поражала всех, кто его знал. Во время депрессии, когда многим музыкантам было трудно найти хоть какую-нибудь работу, Армстронг имел контракты на 365 выступлений в году.

Однако семейные отношения Луи Армстронга и Лилиан складывались непросто. Не на сцене, в обычной жизни Армстронг был человеком нерешительным и закомплексованным. При среднем росте он весил больше ста килограммов. Тучность стала проклятьем всей его жизни. Он постоянно хотел есть (возможно, это отголосок голодного детства), при этом предпочитая жирную и острую пищу. Лилиан взялась за мужа как следует, со свойственной ей настойчивостью и решительностью. Прежде всего она посадила его на строжайшую диету. Каждый раз, садясь за стол, Луи шутливо насвистывал, намекая, что его кормят, как птичку. Коллеги Армстронга знали, кто является лидером в семье, и дразнили «подкаблучником». Все это, естественно, задевало его и вызывало постоянные семейные ссоры. Несмотря на то что в материальном плане Луи и Лилиан были процветающей парой, счастливым их брак назвать было нельзя. Добродушного и не очень уверенного в себе Армстронга раздражала и даже угнетала энергия и деловитость жены. Они то ссорились, то мирились, а в 1931 году разошлись окончательно. Их семейная жизнь не сложилась, но исследователи жизни и творчества Луи Армстронга в один голос отмечают, что без Лилиан он никогда не стал бы тем, кем стал.

За двадцать лет он сыграл невероятно много джазовых пьес. Большая часть оркестров, с которыми он выступал, составляла лишь фон для его игры и пения, и часто кроме него в оркестре не было другого сколько-нибудь заметного солиста. Обычно трубач может исполнить за вечер одно-два больших соло, Армстронг же выступал практически в каждом номере. Его челюсти, выражаясь музыкальным языком, стали «железными». Помимо приобретения чисто физической выносливости, столь частое сольное исполнение на публике позволяло ему расти в профессиональном отношении: он мог экспериментировать, мог рисковать. Владение сложными техническими приемами, к которому так стремились другие музыканты, стало для Армстронга естественным, поскольку он очень часто выступал перед публикой.

И тем не менее, жизнь не баловала музыканта. После развода

с Лилиан он женился еще раз на некоей Элфе Смит, и опять неудачно. Наконец его женой стала Люсил Уилсон, которая смогла обеспечить ему душевный покой до конца жизни. Они прожили вместе почти тридцать лет. В финансовых делах Армстронга также царил беспорядок. Будучи малообразованным человеком, он плохо знал окружающий мир. И хотя к 30-м годам приобрел известный опыт в музыкальном бизнесе, однако не избежал ошибок: приглашал менеджеров, которые оказывались либо некомпетентными, либо нечистыми на руку, а иногда и теми и другими одновременно.

Наконец в 1933 году, разочарованный и усталый, Армстронг отправился в длительную гастрольную поездку по Европе. Восторженный прием, оказанный ему в различных европейских странах, оказал на него благотворное воздействие. Это видно по записям, которые он возобновил в 1935 году. Примерно в то же время он поручил вести свои дела Джо Глейзеру, в прошлом антрепренеру и владельцу ночного клуба. Армстронг прежде работал с ним в Чикаго. На сей раз выбор оказался удачным. Глейзер оставил собственные дела и вплотную занялся карьерой Армстронга, самостоятельно принимая решения по всем вопросам. Луи был рад перепоручить ему это – теперь все свое время он мог отдавать музыке. Период с 1935 года до конца войны стал весьма плодотворным для Армстронга – он сделал много записей, снялся в десятках фильмов, стал состоятельным человеком.

В послевоенные годы имя Луи Армстронга становится визитной карточкой джаза. Его слава растет с каждым годом. Он известен не только в Соединенных Штатах, но и далеко за их пределами. Армстронг становится настоящей звездой – бесконечные гастроли, съемки в фильмах, участие в телевизионных шоу, новые записи и снова гастроли.

В шестидесятые годы здоровье стало изменять музыканту. Возникли серьезные проблемы с сердцем, не хватало дыхания, и Армстронг уже не мог играть так долго, как в молодости. Петь становилось все труднее, и он то и дело переходил на речитатив. Врачи советовали ему прекратить выступления, предостерегали, что он может упасть замертво посреди концерта. Но музыкант отвечал, что это его не беспокоит: «Я живу для того, чтобы дуть в свою трубу. Моя душа требует этого…»

Луи Армстронг умер 6 июля 1971 года. Он был и остается по сей день величайшим музыкантом-виртуозом в истории джаза. Об этом свидетельствуют миллионные тиражи пластинок, кассет, а в последние годы CD и DVD, покупаемые несколькими поколениями поклонников его таланта. Когда Луи Армстронг

умер, его друг сказал: «Луи – отец всего современного джаза. И с этим невозможно спорить». Действительно, спорить не о чем. Ушел Луи Армстронг. Ушел XX век. Но джаз остался. Весь этот джаз.

АРМСТРОНГ НИЛ

(род. в 1930 г.)

Астронавт. В 1966 г. совершил свой первый космический полет – в качестве командира корабля «Джемини-8». 16–24 июля 1969 г. совершил первый в истории человечества полет на Луну (совместно с Э. Олдрином и М. Коллинзом) на космическом корабле «Аполлон-11». Первый человек, ступивший на поверхность Луны (21 июля 1969 г.).

Нил Олден Армстронг родился 5 августа 1930 г. возле маленького городка Уопаконета, штат Огайо, на ферме своей бабушки. Его предки были выходцами из Шотландии и Германии. Отец впервые взял Нила на воздушное представление, когда тому было всего два года. С детства мальчик обожал самолеты и решил, что создан для полетов. А уже в шесть лет впервые поднялся в воздух, причем какое-то время сам держал штурвал. Подрабатывая в пекарне, аптеке, скобяной и бакалейной лавках, он копил деньги на пилотское обучение. А в 14 лет он поступил в

частный аэроклуб, где через два года получил права на управление самолетом.

В 1949 г., по окончании военно-морского училища летчиков в г. Пенсакола, штат Флорида, Нил поступил в Университет имени Пердью в г. Лафейетт, штат Индиана. Через два года Армстронг бросил учебу и стал военным летчиком. Воевал в Корее и совершил 78 боевых вылетов. Во время одного из них его сбили зенитным огнем, но он сумел спастись с помощью парашюта; был награжден тремя медалями. В 1952 г. Армстронг продолжил учебу в университете и окончил его в 1955-м, получив специальность авиационного инженера и степень бакалавра наук по авиастроению. Тогда же он и его молодая жена переехали в Калифорнию, где купили деревянную хижину высоко в горах – без электричества и водоснабжения. Это, по словам Армстронга, были самые счастливые дни в его жизни. В то время Нил работал гражданским летчиком-испытателем на авиационной базе Эдвардс. Говорили, что «он летает так, как будто одет в самолет». Армстронг испытывал различные типы самолетов, в том числе Х-1 и гиперзвуковой высотный ракетоплан Х-15, установил ряд мировых рекордов высоты и скорости. В качестве летчика-испытателя он налетал 2450 часов на 50 типах летательных аппаратов.

В 1958 г. американцы создали НАСА, Соединенные Штаты начали тренировать своих астронавтов. Армстронг стал первым гражданским, допущенным в программу НАСА как пилот-испытатель. Он участвовал в Американской национальной космической программе с 1962 г. А уже в марте 1966-го Армстронг совершает свой первый космический полет. В качестве командира корабля «Джемини-8» он осуществляет первую успешную стыковку в космосе. Но настоящая слава была еще впереди.

Впрочем, сначала немного истории. Сергей Павлович Королев и Вернер фон Браун – два гениальных конструктора ракетных систем. Русский и немец, перебравшийся после войны из Германии в США. Их непримиримая конкуренция определила два принципиально разных подхода к пилотируемым космическим полетам. Советский Союз и Соединенные Штаты Америки – две супердержавы, для которых покорение космического пространства было не просто научным достижением… 4 октября 1957 г. запущен первый искусственный спутник Земли, 12 апреля 1961 г. совершил полет в космос Юрий Гагарин. Эти даты навсегда вошли в историю человечества. Потрясение, пережитое США, было огромно. Президент Кеннеди объявил национальной задачей первыми доставить людей на Луну. Так началась

программа «Аполлон».

Нил Армстронг, Эдвин Олдрин и Майкл Коллинс – экипаж экспедиции «Аполлон-11» – были выбраны, чтобы стать героями или погибнуть. Утром 16 июля 1969 г. начался этот исторический полет. Через две минуты после старта отошла первая ступень. Вторая ступень подняла корабль на 186 километров над Землей. После сложной операции стыковки корабля «Колумбия» с лунным модулем, занявшей 14 часов, экипаж отправился спать. Второй и третий дни полета были посвящены текущим мероприятиям, коррекции курса и телевизионным репортажам на Землю. На четвертые сутки корабль вышел на лунную орбиту.

Нил Армстронг и Эдвин Олдрин отправились на Луну в спускаемом аппарате «Игл», Майкл Коллинс остался дожидаться их на лунной орбите. За 100 километров до поверхности включился двигатель лунного модуля. На высоте 1800 метров возникли неполадки в компьютерной программе, но они были быстро устранены. Еще через 900 метров неполадки повторились, однако после оперативного анализа ситуации было решено продолжить снижение. Уже перед самым прилунением астронавты обнаружили, что на предполагаемом месте посадки находится кратер размером с футбольное поле с большим количеством камней, поэтому Армстронг перешел на ручное управление и увел лунный модуль в сторону. Посадка была произведена в 300 метрах от злополучного кратера, причем на ручное маневрирование был израсходован почти весь резервный запас топлива посадочной ступени. Это означало следующее – еще одна внештатная ситуация и астронавты навечно останутся на Луне.

Когда улеглись пыль и первое волнение, Нил Армстронг сделал свой первый шаг по лунной поверхности. «Маленький шаг для одного человека – гигантский скачок для всего человечества» – эти его слова услышал весь мир. Великое событие произошло в 2 часа 56 минут по Гринвичу 21 июля 1969 г. В США еще был вечер 20 июля. Затем на Луну спустился и Эдвин Олдрин. Первая прогулка по Луне продолжалась 2 часа 31 минуту. Астронавты установили национальный флаг и научную аппаратуру, собрали 22 кг лунного грунта. Максимальное удаление от лунного модуля достигало 30 метров. Перед стартом с Луны экипаж немного отдохнул, но заснуть они не смогли из-за огромного нервного напряжения и холода в лунном модуле.

Возвращение домой заняло те же четыре дня. Через час после приводнения в Коралловом море астронавтов забрал вертолет. Еще через 18 дней карантина они попали в объятия президента Ричарда Никсона. Америка ликовала не меньше СССР,

встречавшего Гагарина. Астронавтов торжественно провезли по улицам Нью-Йорка и вручили Медали Свободы – высшую награду, которую может получить гражданский человек в США.

Нил Армстронг стал поистине национальным героем. Он награжден множеством орденов и медалей. Только перечисление почетных званий, присвоенных первому человеку, ступившему на поверхность Луны, занимает несколько страниц. В родном городе Армстронга одну из улиц назвали в его честь.

В 1970 г. он был заместителем начальника Управления аэронавтики НАСА. В декабре 1971 вышел в отставку и занял должность профессора космической техники в Университете Цинциннати. Тогда же он приобрел дом и большой участок земли в родном штате Огайо, неподалеку от Цинциннати. С 1979 г. Армстронг возглавлял Советы директоров различных фирм, специализирующихся в области высоких технологий. В 1986-м был заместителем председателя Президентской комиссии по расследованию причин катастрофы, происшедшей с космическим кораблем многоразового использования «Челленджер». В настоящее время Нил Армстронг живет весьма уединенно. Он изредка принимает участие в официальных мероприятиях, организуемых Правительством США, крайне неохотно дает интервью. Такова «официальная» биография первого человека, ступившего на поверхность Луны.

Разумеется, его жизнь обросла множеством легенд, как, впрочем, и жизнь Юрия Гагарина. Так, например, в разнообразных исламских источниках рассказывается история о том, что на Луне Армстронг услышал странный язык. Только позже по возвращении на Землю он понял, что это была мусульманская молитва. Это событие будто бы произвело на него такое впечатление, что астронавт принял ислам. Несмотря на то что сам Армстронг неоднократно опровергал эту историю, версия его «обращения» до сих пор популярна в исламских кругах.

Но это далеко не самая экзотическая легенда. В последнее время все чаще приходится слышать, что американские экспедиции на Луну были гигантским блефом, призванным утвердить первенство Америки в освоении космоса. Что на самом деле американцы на Луне не были. Ну как тут не вспомнить роман Виктора Пелевина «Омон Ра»?! Мы совершенно не верим этому, но, тем не менее, все же решили обобщить доводы тех, кто выступает со столь экстравагантной теорией.

Да, в июле 1969 г. весь мир увидел, как американский астронавт ступает на поверхность Луны, и услышал его исторические слова. Но был ли действительно сделан этот шаг? Во-первых, по оценкам специалистов, бортовые компьютеры

«Аполлона-11» были несоизмеримо слабее нынешних и никак не могли обеспечить сложнейшие маневры корабля и посадочного модуля. И поэтому многие, в том числе и американские исследователи, задают вопрос, как вообще могло состояться прилунение.

Во-вторых, как могли астронавты гулять по Луне в резиново-матерчатых скафандрах образца 1969 года? В скафандрах, которые, принципиально отличаясь от современных, не могли защитить организм ни от радиации, ни от лунного мороза.

В-третьих, почему так много других нестыковок? Почему колыхался, как будто от ветра, американский флаг? Почему астронавты оставляли четкие, рельефные следы, будто ходили по речному песку, а не по абсолютно безводной лунной поверхности? И почему они вообще ходили, а не передвигались прыжками, ведь притяжение Луны в несколько раз меньше земного?

Таких вопросов множество. На большинство из них НАСА дало вполне убедительные ответы, однако, далеко не на все. А те, кто эти вопросы задает, приходят к мнению, что лунная программа была не чем иным, как самым потрясающим блефом XX столетия. Бывший сотрудник НАСА Билл Кейсинг в книге, которая так и называется «Мы никогда не путешествовали на Луну», пишет: «Вероятность успеха высадки человека мы оценивали на тот момент в 0,0017 процента, то есть она была практически нулевой».

Еще одна версия заключается в том, что американцы к Луне все-таки летали, но не спускались на ее поверхность, а вместо Армстронга на Луне работали роботы. Они-то и собрали 22 килограмма лунного грунта, который был доставлен на Землю, а потом куда-то таинственным образом исчез. Если верить этой теории, то имитация лунной эпопеи – павильонная съемка и политический трюк, позволивший убедить весь мир в первенстве Америки и в том, что она опередила СССР в космической гонке.

Впрочем, нельзя исключать и другое: люди, которые пишут о блефе, блефуют сами ради саморекламы и денег, и высадки на Луну действительно были. Интересно, что официально ни Советское Правительство, ни советские космонавты и ученые в своих частных интервью никогда не ставили под сомнение факт высадки американцев на Луну. Не будем в этом сомневаться и мы.

Возникает другой вопрос: все ли власти США рассказали тогда человечеству? Видимо, не все. До сих пор остается непонятным, почему США в 1972 г. свернули программу полетов на Луну. Официально – из-за недостатка денег (а бюджет

программы был ни много ни мало – 6 миллиардов долларов), но говорят, что американские астронавты увидели на Луне нечто такое, от чего у них пропало желание возвращаться туда. Есть даже совсем фантастическая версия, будто с неких неопознанных объектов американцам поступил сигнал: «Больше сюда не прилетайте!» – и руководство Америки отнеслось к этому предупреждению очень серьезно.

Как бы там ни было, большая часть информации о программе «Аполлон» до сих пор засекречена, хотя сама программа была закрыта более 30 лет назад. Таинственные события продолжались и на Земле, через много лет после последнего полета. К настоящему времени из 33 астронавтов, летавших на Луну, 11 трагически погибли, 2 сошли с ума и двое стали священниками. Ну а первый человек, ступивший на поверхность Луны, Нил Армстронг? Как можно объяснить, что он в расцвете творческих сил, на пике своей карьеры ушел в отставку и вот уже более 30 лет фактически живет отшельником где-то в американской глуши? Вопросов больше, чем ответов.

Недавно появилась новая информация. Известный американский писатель и журналист Джеймс Хенсен заканчивает биографическую книгу «Первый человек: История Нила Армстронга». Права на экранизацию этой книги уже купил живой классик Голливуда, актер, режиссер и продюсер Клинт Иствуд.

«Миллионы землян видели, как Нил сделал первый шаг по лунной поверхности, однако мало кто знает, что же он за человек на самом деле, поскольку он всегда вел уединенный образ жизни», – сказал Иствуд. Говорят, он выступит в двух ипостасях: продюсера и режиссера. Сниматься в картине он не намерен.

Что же, может быть, мы узнаем что-нибудь новое о Ниле Армстронге. Ждать осталось недолго…

БАЛАНЧИН ДЖОРДЖ

Настоящее имя – Георгий Мелитонович Баланчивадзе
(род. в 1904 г. – ум. в 1983 г.)

Выдающийся балетмейстер XX века, искусство которого способствовало формированию нового направления в хореографии. Вернул на балетную сцену чистый танец, оттесненный на второй план сюжетными балетами. Создатель американской национальной балетной школы.

Георгий Мелитонович Баланчивадзе родился 9 (22) января 1904 г. в Санкт-Петербурге в музыкальной семье. Его отец – Мелитон Антонович Баланчивадзе (1862–1937) – один из создателей грузинской композиторской школы, ученик Н. А. Римского-Корсакова. Опера «Коварная Тамара», написанная им в 1897 г., стала одной из первых грузинских опер, а ее автора по праву называли «грузинским Глинкой».

Младший брат Георгия, Андрей Мелитонович Баланчивадзе (1906–1992), также стал композитором. Его перу принадлежат

несколько опер и балетов, 4 симфонии, концерты для фортепиано с оркестром, музыка к многочисленным драматическим спектаклям и кинофильмам. Его музыкальные заслуги были высоко оценены в Советском Союзе: Андрей Баланчивадзе стал дважды лауреатом Государственной премии СССР, Народным артистом СССР, Героем Социалистического Труда.

Совсем по-иному сложилась жизнь Георгия Баланчивадзе… В 1914–1921 гг. он обучался в Петроградском театральном училище при Мариинском театре, в 1920–1923 гг. – в консерватории. Уже в училище ставил танцевальные номера и сочинял музыку. По окончании он был принят в труппу Петроградского Театра оперы и балета. В 1922–1924 гг. ставил танцы для артистов, объединившихся в экспериментальный коллектив «Молодой Балет», в 1923 г. поставил танцы в опере «Золотой петушок» Н. А. Римского-Корсакова в Малом оперном театре.

В 1924 г. Георгий Баланчивадзе выезжает на гастроли в Германию в составе группы артистов балета, которые в этом же году были приняты в труппу «Русский балет С. П. Дягилева». Во Франции с легкой руки знаменитого антрепренера Сергея Павловича Дягилева Георгий Баланчивадзе превращается в более привычного для европейского уха Жоржа Баланчина. А позже, уже в США, в Джорджа Баланчина. Под этим именем он и вошел в историю искусства как один из крупнейших балетмейстеров XX века.

Но вернемся во Францию. Здесь Баланчин становится главным хореографом труппы «Русского балета». В 1925–1929 гг. он осуществил десять балетных постановок и поставил танцы во многих операх. «Русские сезоны», проходившие под руководством Баланчина, четыре года потрясали Европу. В постановках молодого балетмейстера ощущалось влияние выдающегося режиссера В. Э. Мейерхольда. Впервые черты будущего «стиля Баланчина» – синтеза классики и современности – проявились в балете «Аполлон Мусагет» (1928), в котором хореограф обратился к академическому классическому танцу, обновляя и обогащая его для адекватного раскрытия музыки И. Ф. Стравинского. С этого времени началась многолетняя дружба и сотрудничество Баланчина и Стравинского.

После смерти Сергея Павловича Дягилева (1929) Баланчин работал для программ ревю, в Датском Королевском балете в Копенгагене, в основанной в 1932 г. труппе «Русский Балет Монте-Карло». В 1933 г. он возглавил труппу «Балле 1933», в числе постановок этого периода – «Семь смертных грехов» и «Странница». В этом же году по приглашению американского любителя искусств и мецената Линкольна Керстайна он переехал

в Америку.

В 1934 г. Баланчин совместно с Л. Керстайном организовал в Нью-Йорке «Школу американского балета» и на ее основе труппу «Американ Балле», для которой им были созданы «Серенада» (музыка П. И. Чайковского; в редакции 1940 г. один из самых известных балетов хореографа), «Поцелуй феи» и «Игра в карты» Стравинского (оба – 1937), а также два самых знаменитых балета из его репертуара «Кончерто барокко» на музыку И. С. Баха (1940) и «Балле Эмпериаль» на музыку Чайковского (1941). Труппой, получившей после ряда переименований название «Нью-Йорк Сити Балле» (с 1948), Баланчин руководил до конца своих дней, и за эти годы она исполнила около 150 его произведений.

К 1960 годам стало очевидно, что благодаря Джорджу Баланчину США обладают собственной национальной классической балетной труппой и репертуаром, известным во всем мире, а в Школе американского балета сформировался национальный стиль исполнения.

Репертуар Баланчина-хореографа включает постановки разных жанров. Им созданы двухактный балет «Сон в летнюю ночь» (музыка Ф. Мендельсона, 1962) и трехактный «Дон Кихот» Н. Д. Набокова (1965), новые редакции старых балетов или отдельных ансамблей из них: одноактная версия «Лебединого озера» (1951) и «Щелкунчика» (1954) П. И. Чайковского, вариации из «Раймонды» А. К. Глазунова (1961), «Коппелия» Л. Делиба (1974). Однако наибольшее развитие в его творчестве получили бессюжетные балеты, в которых использовалась музыка, часто не предназначенная для танца: сюиты, концерты, инструментальные ансамбли, реже симфонии. Содержание созданного Баланчиным нового типа балета составляет не изложение событий, не переживания героев и не сценическое зрелище (декорации и костюмы играют подчиненную хореографии роль), а танцевальный образ. Неизменно опираясь на классическую школу, Баланчин обнаружил новые возможности, заключенные в этой системе, развил и обогатил ее.

Наряду с балетами Баланчин ставил много танцев в мюзиклах, фильмах и оперных спектаклях: «Евгений Онегин» П. И. Чайковского, «Руслан и Людмила» М. И. Глинки.

Отношение к Джорджу Баланчину в Советском Союзе было двойственным. С одной стороны, как будто свой, воспитанник Петербургской балетной школы. С другой – его часто критиковали за «абстрактные балеты, которые носят изощренно-эстетский и эротический характер… Стремясь к внешне эффектным хореографическим построениям, Баланчин порой преднамеренно искажает линии и движения классического

танца… Так, в своих постановках для труппы “Нью-Йорк Сити Балле” отрывка из балета “Лебединое озеро” (1951) и балета “Щелкунчик” (1954) Баланчин сочинил новую хореографию, исказив сущность произведений Чайковского…». И вообще, что это за новость – американская балетная школа? Ведь известно, «что в области балета мы впереди планеты всей»…

Тем не менее, Джордж Баланчин неоднократно бывал в Советском Союзе. В 1962 г. состоялась первая гастрольная поездка возглавляемого им «Нью-Йорк Сити Балле» в СССР. Помимо Москвы и Ленинграда, Джордж Баланчин посетил также Тбилиси, где встретился со своим братом Андреем, с которым не виделся почти 40 лет. Их встреча была теплой и трогательной, но когда после тостов и возлияний Андрей стал «угощать» брата своей музыкой – а длилось это около двух часов, – произошел конфуз: Баланчин подпер голову руками и не произнес ни единого слова похвалы. «Я просто не мог, Андрей хочет, чтобы я поставил балет на его музыку. Но это выше моих сил», – признавался он позже.

В этот же свой приезд Баланчин побывал и в Кутаиси, на могиле отца – Мелитона Баланчивадзе. Смерть отца была страшной и символической. У него развилась гангрена ноги. Врачи сказали композитору, что без ампутации его ждет неминуемая смерть. Старик отказался: «Чтобы я, Мелитон Баланчивадзе, ковылял на одной ноге? Никогда!» Врачи и родные продолжали настаивать, но тщетно. «Смерть мне не страшна, – говорил он, пожимая плечами. – Смерть – это прекрасная девушка, которая придет и заключит меня в свои объятия. Я с нетерпением жду этого». Через два дня он скончался. Эту историю Джордж узнал от брата. Она буквально потрясла его. «Я поступил бы, как отец», – все повторял он.

В Тбилиси Джордж Баланчин знакомится с молодым грузинским журналистом Мэлором Стуруа. Так сложилось, что позже, в конце 60-х годов Стуруа, уже известный в СССР журналист, был направлен в Нью-Йорк в качестве собственного корреспондента «Известий». Там их знакомство возобновилось, а затем переросло в дружбу, которая продолжалась до самой смерти выдающегося хореографа. Благодаря свидетельству Мэлора Стуруа стали известны многие факты из жизни Баланчина, позволившие нам лучше понять этого незаурядного человека.

Джордж Баланчин унаследовал от отца мужскую красоту, любовь к музыке и эпикурейский характер. Он был прекрасным тамадой, знал толк в вине и мог дать фору любому первоклассному шеф-повару Тбилиси или Нью-Йорка. «Любовь к

прекрасному и ощущение прекрасного в любви у меня от отца, – говорил он. – А что может быть прекраснее женщин и музыки и соединяющего их танца!»

В жизни он был удивительно мягким, добрым, деликатным. Он даже любил называть себя, цитируя Маяковского, «облаком в штанах». Но когда дело касалось его ремесла, Баланчин становился жестким и мог обидеть даже самых дорогих ему людей. Его бескомпромиссность в искусстве была беспредельной. Баланчин и сам был каторжным тружеником в искусстве. «Сначала выступает пот, много пота, – любил говорить он. – А затем приходит красота. Да и то лишь, если тебе повезло и Бог услышал твои молитвы».

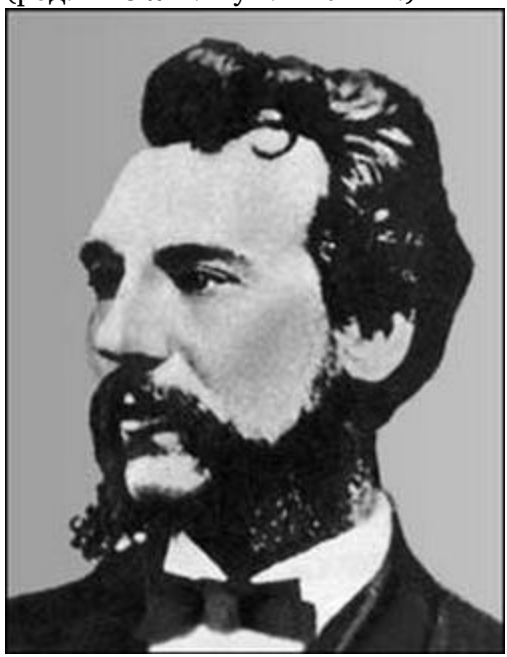
Когда в начале 1980-х годов здоровье Баланчина сильно пошатнулось, близкие стали настаивать на том, чтобы он зафиксировал на бумаге свои балеты и назвал своего преемника в «Нью-Йорк Сити Балле». Но разговоры о будущем, впрочем, как и о прошлом, раздражали Баланчина. Он считал, что существует лишь одно время – настоящее, и призывал наслаждаться им.

Баланчин говорил: «Когда меня не будет, моих танцоров будут учить другие мастера. Потом уйдут и мои танцоры. Придет иное племя. Все они будут клясться моим именем и ставить и танцевать “балеты Баланчина”, но они уже не будут моими. Есть вещи, которые умирают вместе с тобой, с этим ничего не поделаешь. Но и ничего трагического в этом нет».

Джордж Баланчин умер 30 апреля 1983 г. «Нью-Йорк Сити Балле» не отменил назначенный на тот вечер спектакль. Только перед открытием занавеса на авансцену вышел Линкольн Керстайн, когда-то привезший Баланчина в Америку, чтобы тот научил Новый Свет классическому танцу, и сообщил, что Баланчин «уже не с нами. Он с Моцартом, Чайковским и Стравинским»…

БЕЛЛ АЛЕКСАНДЕР

Полное имя – Александер Грейам (Грэхем) Белл
(род. в 1847 г. – ум. в 1922 г.)



Изобретатель, шотландец по происхождению, создавший и внедривший в жизнь телефон, фотофон и многие другие приборы, которые быстро и повсеместно вошли в жизнь современного общества.

За последние сто лет наша планета превратилась из огромного, беспредельного Мира в совсем небольшой шарик. Земля вовсе не уменьшилась в размерах – но расстояния более не имеют значения. Каждому из нас достаточно протянуть руку, чтобы «дотянуться» до любого собрата по цивилизации. Благодарить за это следует создателей телефона, телеграфа, телевизора, телефакса, телетайпа и других замечательных вещей, которые сейчас называют средствами телекоммуникации и часто сравнивают с нервной системой человечества. Действительно, в современном мире стоит чихнуть – и ваш собеседник на другом континенте, который не только слышит вас, но уже и видит (при

Интернет-телефонии), немедленно готов пожелать вам доброго здоровья. Знали бы об этом Морзе и Белл – в то время, когда они работали над своими изобретениями, на пересечение, например, Атлантики требовалось более 10 дней, да и то при попутном ветре…

В 1860 г. Филипп Рейс, учитель школы для глухонемых города Фридрихсдорфа, создал прибор для демонстрации принципа действия человеческого уха. Свой аппарат, сконструированный из подручных средств (пробки от бочонка, вязальной спицы, старой разбитой скрипки, мотка изолированной проволоки и гальванического элемента), он назвал «музыкальным телефоном» и продемонстрировал перед членами Физического общества Франкфурта. Справедливости ради следует заметить, что прообраз его аппарата, так называемую «ворчащую проволоку», за 24 года до Рейса создал американский ученый из Салема Ч. Пейдж.

Изобретение Рейса особого успеха не имело. В печати появилось несколько ироничных и полусерьезных статей, а немецкий семейный журнал «Гартенлаубе» дал в 1863 г. его описание как игрушки. Умелый механик Альберт изготовил в разном оформлении пару десятков «музыкальных телефонов» Рейса, и несколько из них даже были проданы. Один из экземпляров очутился в шотландском университете в Эдинбурге, в котором в то время учился Александер Грейам Белл.

Ознакомившись с телефоном Рейса, Белл решил создать аппарат, превращающий звуки в световые сигналы. С его помощью он надеялся научить говорить глухих детей. Отказавшись от «принципа Рейса», Александер вернулся к основам науки об электричестве – трудам датского физика Х. Эрстеда и английского профессора М. Фарадея. Правда, будучи уже знаменитым и богатым, несколько утрируя, Белл как-то сказал: «Люди считают меня электриком, в действительности же я изобрел телефон именно благодаря моему неведению в электротехнике. Ни одному электрику и во сне не снились произведенные мною опыты». Такое же мнение не без доли злости высказал и один из его конкурентов, известный электрик-изобретатель Мозес Г. Фармер: «Если бы Белл был чуть-чуть более сведущ в электричестве, он никогда бы не изобрел телефона». И нужно признать, что зерно истины в этих высказываниях есть, так как аппарат Белла был необыкновенно прост, а если бы он следовал всем законам электротехники, конструкция была бы намного сложнее…

14 февраля 1876 г. в Вашингтонское патентное бюро была подана заявка на «Телеграфное устройство, при помощи которого

можно передавать человеческую речь». Автором был 29-летний житель Бостона, шотландец Александер Белл. Двумя часами позже заявку на «Устройство для передачи и приема вокальных звуков телеграфным способом» подал 40-летний американский электротехник из Чикаго Элайша Грей. Эти злополучные «два часа» стали сенсационной находкой не только для журналистов, но и для авторов серьезных научных и научно-популярных произведений.

Эффектная версия о «счастливой случайности», принесшей всемирную славу и богатство одному и оставившей в тени другого изобретателя телефона, варьируется на все лады: «Все решили два часа», «Два часа – а благодаря им весь мир знает имя Белла», «Поспешность эта была более чем уместной» и т. д. и т. п. Но придавать решающее значение только разнице во времени при подаче документов – значит не вникнуть в главное: в юридические и технические аспекты этого эпохального события. В то время как заявка Белла была подана на готовое устройство, заявка Грея являлась всего лишь предварительным уведомлением о намерении изобрести устройство с указанием возможного принципа его действия.

Грей, будучи американским гражданином, имел право на подобное уведомление; Белл, в то время подданный Великобритании, такого права не имел. Заявка Грея по сути была упреждающим ходатайством о невыдаче патента на «телефон» всем другим конкурентам в течение года. Тем самым заблаговременно обеспечивался его возможный приоритет. В результате 7 марта 1876 г. Патентное бюро США выдало Александеру Беллу патент за номером 174465 на его изобретение. Грей попытался опротестовать решение арбитров, но дело проиграл. Это было первое судебное разбирательство для Белла, но далеко не последнее. Всего ему было предъявлено рекордное число исков – более 600. Но все это позднее, когда запахло деньгами, а первоначально техническая новинка была встречена без особого энтузиазма.

Большинство эпохальных изобретений окружено спорами о приоритете. В действительности же все великие открытия делаются не на пустом месте и не вдруг, а в результате мучительных раздумий и многочисленных опытов многих людей. Каждый изобретатель в большей или меньшей степени содействует приведению процесса к конечной цели. Недаром говорится, что «идея носится в воздухе», – важно, кто ее поймает. Беллу удалось это сделать первому…

Он действительно был незаурядной личностью и к своему изобретению шел долгие годы. Достигнутому успеху

способствовали два фактора – личные качества изобретателя и его воспитание.

Александер Грейам Белл родился 3 марта 1847 г. в Эдинбурге. Дед Алекса содержал в Лондоне специализированную школу, где наряду с преподаванием обычных предметов учеников лечили от заикания. Отец, Мелвилл Белл, тоже был учителем этой школы, написавшим книгу об исправлении дефектов речи, а также придумавшим специальную «фонетическую» письменность. Неудивительно поэтому, что юный Алекс нередко отправлялся в поля посидеть и послушать, как «разговаривают» колосья. К тому моменту, когда он подрос, мать Белла практически оглохла. Однако он обнаружил, что, если во время разговора приложить губы к голове, кости черепа начинают резонировать и оглохший человек начинает «слышать». Вернув матери радость «разговорного» общения, Белл на этом не остановился.

В течение 10 лет он занимался вопросами акустики и особенностями функционирования голосового аппарата, окончил Эдинбургский и Лондонский университеты и готовился к педагогической карьере. Но из-за его слабых легких (оба брата Белла умерли от туберкулеза) родители решили сменить место жительства. Когда семья переехала в Канаду, 24-летний Алекс отправился в Бостон и устроился там учителем в школу для глухих. Довольно скоро он стал профессором местного университета, преподавал физиологию речи и в течение четырех лет был деканом факультета. К изобретению телефона его привела целая серия изысканий и экспериментов, которыми он занимался на досуге. Собственно, он (как и многие другие) искал способ заставить телеграф передавать более чем два сигнала одновременно. Полученное устройство он назвал «гармоническим телеграфом», но на этом не остановился и продолжил свои исследования.

В то время крупнейшая американская компания «Вестерн Юнион» искала способ одновременной передачи нескольких телеграмм по одной паре проводов, чтобы избавиться от необходимости прокладки дополнительных телеграфных линий. Она объявила о большой денежной премии за решение этой проблемы. Белл, хорошо знавший законы акустики, заинтересовался этой работой. С помощью нескольких состоятельных бостонцев, в числе которых был и будущий тесть Алекса, адвокат Гардинер Хаббард, Беллу удалось собрать небольшие средства для организации скромной лаборатории. Он снял две маленькие комнаты и нанял единственного помощника – 20-летнего электромонтера Томаса Ватсона, который, впрочем,

оказался пытливым исследователем и талантливым изобретателем.

Первоначально Белл и Ватсон безуспешно экспериментировали с «гармоническим телеграфом». Зато одним погожим летним днем 1875 г., после очередного опыта с вибрирующими пластинками, у Белла появилась смутная догадка о возможности передачи речи. Алексу пришла в голову мысль сконструировать аппарат, посредством которого речь можно сделать видимой для глухонемых. Но как преобразовать звуки человеческого голоса в электрический сигнал, передать его по линии связи и снова преобразовать в звук? Начались опыты с имитаторами человеческого уха. Белл целый год проработал в Массачусетском отоларингологическом госпитале, присутствуя при многих хирургических операциях и проводя эксперименты в прозекторской. Неудачи следовали одна за другой, кредиторы прекратили финансирование…

Алекс и Томас работали в разных комнатах, где были установлены передающий и принимающий аппараты «гармонического телеграфа». Камертонами служили стальные пластинки разной длины, жестко закрепленные одним концом, а другим замыкавшие электрическую цепь. Однажды конец одной пластинки в передающем аппарате застрял в зазоре контакта и стал задевать другие пластинки, отчего те задребезжали. Белл уловил слабое дребезжание в приемном устройстве и понял, что произошло: застрявшая пластинка действовала как примитивная диафрагма. Во всех прежних опытах Белла и Ватсона свободный конец просто замыкал и размыкал электрическую цепь. Теперь же звуковые колебания пластинки индуцировали электромагнитные колебания в магните, расположенном рядом с ней. В этом заключалась принципиальная разница между полученным телефоном и всеми ранее существовавшими телеграфными устройствами.

Будущий тесть хотя и не дал Алексу денег на разработку телефона (он не усматривал в нем никакой практической ценности), но в силу профессиональных убеждений искренне считал необходимым скорее закрепить юридически права на изобретение. К лету 1875 г. устройство, передававшее звуковые сигналы по проводу, было практически готово. И хотя речь пока передать не удавалось, Гардинер Хаббард, чувствуя затылком дыхание конкурентов, 14 февраля 1876 г. самовольно подал заготовленную Беллом заявку в патентное ведомство. Эту дату и принято считать днем рождения одного из видов электросвязи – телефонии.

Тем временем Белл наконец устранил все мелкие недоделки,

и в ночь на 10 марта 1876 г., спустя три дня после регистрации устройства, был проведен первый сеанс телефонной связи. Алекс с передатчиком находился на одном этаже дома, Томас с приемником – двумя этажами выше, комнаты соединял 12-метровый провод. Помощник ясно различил сказанные изобретателем слова: «Мистер Ватсон, идите сюда. Вы мне нужны!» Такова была первая произнесенная по телефону фраза. Так как линия была одностороннего действия, Томас сбежал вниз и закричал: «Мистер Белл, я отчетливо слышал каждое произнесенное вами слово!..»

Уже весной следующего года в Бостоне была открыта первая телефонная линия, соединившая два банка, а летом была зарегистрирована Bell Telephone Company – родоначальница телефонных империй США, Канады, Европы, Японии и других стран.

Поначалу Белл использовал свой аппарат и как передатчик, и как приемник. К тому же потребительские качества первого телефона оказались весьма низкими, поскольку мембрана трубки была кожаная – из бычьего пузыря. Дальность действия также была незначительна – порядка 100 метров. Сегодня это воспринимается как курьез, но дальность действия телефона с кожаной мембраной зависела от погоды, а точнее – от влажности воздуха. Можно вспомнить и то, что абоненты соединялись напрямую, то есть использовался принцип «сколько друзей – столько и телефонов» (соответственно и провода занимали значительную часть ландшафта). Кроме того, вызывать абонента первоначально приходилось громким свистом, для чего использовались специальные свистки.

Как ни старался Белл рекламировать свое изобретение, первое время спроса на него не было. Не помогла даже демонстрация устройства на Всемирной выставке в Филадельфии, посвященной столетию США, где, к всеобщему изумлению жюри, из рупора неизвестного агрегата послышался монолог Принца Датского «Быть или не быть?», который исполнял в это же самое время в другой комнате сам изобретатель. Хотя телефон и стал сенсацией этой выставки, но работал он с чудовищными искажениями звука и разговаривать с его помощью можно было на расстоянии не более 250 метров. Не был принят во внимание и лестный отзыв лорда Кельвина (знаменитого английского физика В. Томсона), заявившего: «Это самое удивительное изобретение, виденное мной в Америке». Акции компании Белла пока никого не интересовали…

Впереди было еще немало трудностей как технических, так и психологических. Телефон действовал на очень короткие

расстояния, и перспектива увеличения дальности связи представлялась весьма туманной. Скептики расценивали изобретение Белла как научную безделицу. Люди не верили в возможность передачи человеческой речи по проводам и даже когда они присутствовали при демонстрации телефонного разговора, как правило, подозревали какое-то трюкачество. Одно время Алекс был так удручен этим, что предлагал «Вестерн Юнион» купить у него изобретение за 100 тыс. долларов. К счастью для него, сделка не состоялась, а уже через несколько лет компания была готова выложить за патент 25 млн долларов.

В 1877 г. Белл подал дополнительную заявку – патентовалась металлическая мембрана с магнитными свойствами и постоянный магнит с обмоткой. Тогда же он женился на 18-летней абсолютно глухой дочери Хаббарда, Мейбл. Их свадебное путешествие в Великобританию сопровождалось массированной, специально организованной компаньонами Белла рекламой.

Реклама помогла, но значительно больше пользы принесла дополнительная заявка. По сравнению с первым образцом качество звука и чувствительность улучшились во много раз. Но все же первый промышленный телефон обладал многими (и весьма существенными) недостатками. Во-первых, приходилось и говорить, и слушать в один и тот же аппарат. Это, конечно, было очень неудобно. Сказал что-нибудь и скорее приставляй трубку к уху, чтобы не пропустить ответ. Чтобы люди не забывали об этом, рядом с аппаратами такой системы подчас крепилось довольно оригинальное объявление: «Не слушайте ртом, не говорите ухом». Во-вторых, телефонный передатчик давал слишком маленькую мощность, чтобы ее могло хватить на сколько-нибудь значительное расстояние. Возникла необходимость придумать какой-то новый прибор для превращения звуковых колебаний в электрические.

Запахло деньгами. Компания «Вестерн Юнион» тут же выдала заказ на создание телефона профессиональному изобретателю Т. Эдисону, располагавшему штатом талантливых сотрудников и хорошей технической базой. Тот быстренько изобрел никуда не годный микрофон, соединил его с телефоном Белла и отправился в суд отстаивать свои права. Ничего не вышло. Однако упорства Эдисону было не занимать. Изготовив несколько неудачных образцов, он в 1878 г. усовершенствовал конструкцию микрофона, предложенного Д. Юзом. В результате появился порошковый угольный микрофон, о приоритете создания которого тоже было очень много споров.

В конце следующего года конкуренты пришли к компромиссному решению: они поделили прибыль и сферы

деятельности, но объединили принадлежавшие им изобретения. После заключения соглашения с Эдисоном Белл разбогател. К этому времени в США уже было установлено более 150 тыс. телефонных аппаратов, в Великобритании их было около 26 тыс., во Франции – 9 тыс. и 7 тыс. в России. Интересно, что в одном из писем своим компаньонам Белл впервые в истории изложил план создания городской телефонной сети, базирующейся на центральном коммутаторе. Он настаивал на том, что в целях рекламы надо бесплатно установить аппараты в центральных магазинах города. Это письмо стало первоисточником телефонной лексики, в том числе фразы «Алло, центральная», которая исчезла лишь после появления АТС.

В том же 1879 г. Белл предложил молодому изобретателю Чарльзу Тайнтеру создать лабораторию в Вашингтоне для совместных экспериментов в области телефонии. Уже через год компаньоны, используя для связи световые волны и селеновые фотоприемники, разработали беспроводной телефон – фотофон. За это изобретение они получили Золотую медаль Парижской электротехнической выставки и стали членами Лабораторной Ассоциации Вольта. В 1881–1885 гг. на деньги, полученные от Ассоциации за изобретение беспроводного телефона (10 тыс. долларов), они занялись разработкой улучшенной модели фонографа, названной графофоном, и получили несколько патентов, которые положили начало будущей индустрии звукозаписи.

Уйдя от работ по телефонии, Белл продолжал заниматься научными исследованиями. Спектр его научных интересов, как и у других подобных ему гениальных изобретателей, был весьма широк. Его интересовали, например, проблемы воздухоплавания на аппаратах тяжелее воздуха, способы конденсации из тумана питьевой воды для людей, терпящих бедствие в море, проблемы геронтологии, факсимильная передача данных, обнаружение методом индукции пули в теле раненого, статистические исследования проблем наследственной глухоты и многое другое.

Своеобразное объяснение этому дала впоследствии жена изобретателя Мейбл: «Муж прекратил работу над фотофоном потому, что я, оставаясь глухой, не могла оценить прелести передачи человеческой речи, но зато смогла бы увидеть летающую машину». Эту трогательную версию подтвердил очевидец события генерал Д. Карти: «Я помню тот день, когда Белл осуществил телефонный разговор через весь континент, и когда восхищенные отцы нации поздравляли его, он, показав в сторону находившейся здесь же миссис Белл, с горечью сказал мне: “Вы понимаете, что она никогда не сможет пользоваться

телефоном”».

Изобретатель много и увлеченно работал, порою доходя до изнеможения. Его рабочий день заканчивался около 4-х часов утра. В своем дневнике Мейбл писала: «Самые серьезные ссоры между нами были только из-за этого». Супруги прожили долгую (45 лет) и счастливую жизнь. У них было четверо детей – две дочери и два сына. К сожалению, оба мальчика умерли в раннем детстве, и их смерть была большим ударом для родителей.

Научная деятельность Белла с каждым годом приносила все новые и новые результаты в различных областях. В 1882 г. вышла его книга «Аппарат искусственного дыхания», спустя три года он опубликовал статью об обнаружении айсбергов посредством эха (тогда же, кстати, шотландский изобретатель принял американское гражданство). В 1901 г. Белл высказал общую идею измерения морских глубин методом звуковой локации. Позже он занимался проблемами обогрева и вентиляции помещений (даже соорудил в своем доме прообраз кондиционера). И во всех своих научных изысканиях изобретатель проявлял глубочайшие знания и оригинальность мышления.

В 1898 г. Белла избрали президентом Национального географического общества. Он возглавлял его в течение пяти лет и одновременно был председателем Попечительского совета Смитсоновского института в Вашингтоне – одного из старейших научно-исследовательских и культурных центров США. Заслуги Белла были высоко оценены еще при его жизни. Двенадцать университетов мира удостоили его почетных степеней доктора различных наук (права, философии, медицины и др.). В 1881 г. Франция наградила его орденом Почетного легиона, а Лондонское королевское общество в 1913 г. – золотой медалью Хьюгса. Другие научные общества и ассоциации присудили ему 11 золотых и 5 серебряных медалей, главным образом за изобретение телефона, фотофон и «видимую речь».

В последние годы жизни Александер Белл, страдавший от тяжелой болезни, был прикован к постели. 2 августа 1922 г. стало последним днем жизни талантливого изобретателя. Ненадолго придя в себя, он увидел у постели жену и улыбнулся ей. «Не покидай меня», – попросила она. «Никогда», – ответил ей Белл легкими пожатиями пальцев. Это было последним безмолвным посланием создателя телефона.

…Утром 4 августа 1922 г. вся система телефонной связи североамериканского континента была выключена на одну минуту. В момент предания земле гроба с телом Александера Белла прощальный салют был заменен минутой молчания. Замечательный ученый, инженер, медик и педагог был похоронен

на мысе Бретон полуострова Новая Шотландия в Канаде.

Немногие изобретения, вызвавшие переворот в науке и технике, внедрились в человеческом обществе так быстро и, главное, широко и надолго, как телефон. Он и по сей день остается основным средством взаимного общения или, как теперь принято говорить, информационного обмена между людьми. С 1924 г. имя гениального изобретателя увековечено в единице измерения абсолютного уровня интенсивности звука. Бел – единица довольно крупная, поэтому на практике чаще пользуются ее десятыми долями – децибелами (дБ). Символично, что «bell» в переводе с английского языка означает «звоночек» или «колокольчик», который своими трелями всегда будет напоминать людям о человеке, подарившем миру такую простую и полезную «игрушку» – телефон.

БЖЕЗИНСКИЙ ЗБИГНЕВ

(род. в 1928 г.)

Государственный деятель, известный политолог, специалист по проблемам Восточной Европы. Советник Центра стратегических и международных исследований. Помощник президента Дж. Картера по национальной безопасности (1977–1981). Профессор американской внешней политики в Школе современных международных исследований Пола Х. Нитце при Университете им. Дж. Хопкина (округ Колумбия). Автор книг «Вне контроля», «Великая ошибка: рождение и смерть коммунизма в XX в.», «План игры», «Власть и принцип», «Великая шахматная доска» и др. Почетный гражданин г. Львова.

Принято считать, что имя Збигнева Бжезинского в последние два десятилетия неразрывно связано с формированием современной мировой политики. Несомненно, он внес весомый вклад в развитие мировых политических процессов и обосновал их теоретически. На его рекомендациях строилась внешняя

политика, по крайней мере, трех американских президентов: Картера, Буша и Клинтона.

Идеолог американской внешней политики последних десятилетий по происхождению поляк. И безусловно, на его взглядах и характере сказались польские национальные и исторические традиции. Бжезинский родился 28 марта 1928 г. в Варшаве. Однако его дед, Казимир Бжезинский, происходил из Галиции. Он закончил юридическое отделение Львовского университета и служил в провинциальных судах. Так же как и его жена София, он был правоверным католиком. Казимир обладал многими талантами: рисовал, участвовал в самодеятельных спектаклях, прекрасно чувствовал музыку. Его сын Тадеуш также стал юристом, но образование получил не в провинциальном Львовском, а в столичном Венском университете. Однако кратковременную практику прошел на родине – в Галицийском кредитном обществе Львова. В 1918–1920 гг. во время борьбы за независимость Польши он находился в рядах польской армии во 2-м Стрелецком полку г. Львова, который выступал против украинского войска Восточной Галиции. В 1921 г. в рядах армии Пилсудского он принимал участие в знаменитой битве за Варшаву, которой угрожали советские войска.

После войны Тадеуш некоторое время служил в Генеральной прокуратуре Польской республики, а потом перешел на дипломатическую работу. Примерно в это время он женился на Леонии Роман, девушке весьма образованной, закончившей Школу политических наук и Музыкальную консерваторию в Варшаве.

С 1928 г. семья Бжезинских жила за границей. В 1935 г. они вернулись на родину – в Варшаву. Здесь он пережил одно из самых ярких впечатлений своей жизни – смерть маршала Пилсудского, о котором скорбела вся семья.

В 1935–1938 гг. Збигнев осваивал науки в варшавской народной школе. В это время его отец был консулом сначала в Лилле, а потом в Харькове. Надо думать, что девятилетний Збигнев по рассказам Тадеуша имел возможность составить некоторое представление о порядках, царивших в советской Украине сталинского периода.

В 1938 г. семья Бжезинских переехала в Канаду, Тадеуш был назначен консулом в Монреаль. Когда началась война, Збигнев и два его брата, Адам и Лех, могли наблюдать, как их родители, принявшие известие об оккупации Польши как личную трагедию, организуют общественное мнение в Канаде в пользу родной страны, участвуют в манифестациях в защиту поляков, пытаются обеспечить медицинскую и продовольственную помощь первым

эмигрантам, собирают для них одежду в рамках созданного с их помощью Товарищества друзей Польши. Мальчик с огромным вниманием читал газеты, посещал вместе с отцом антифашистские войска, которые формировались в Северной Америке.

После окончания войны в Польше к власти пришли коммунисты, и Бжезинские не вернулись на родину, но продолжали служить польской идее, деятельно участвуя в жизни польской диаспоры в Канаде. В это время Збигнев получил среднее образование и поступил в Монреальский университет Макгилла, в котором проучился до 1949 г. Чтобы заработать на учебу, во время каникул юноша присматривал за коровами на ферме, а позже выпускал небольшую газетку для польских эмигрантов. Свое образование по совету родителей Збигнев решил продолжить в Гарварде. К поступлению его готовили сразу несколько профессоров, а друзья помогали найти работу, чтобы обеспечить оплату престижного образования. Здесь в 1953 г. он получил степень доктора философии и остался преподавать международные отношения в университетском Центре русских исследований.

В Гарварде Бжезинский на танцах познакомился с красивой и умной выпускницей высшей женской школы, родственницей бывшего президента Чехословакии Бенеша Эмилией Бенеш. Девушке понравился хорошо воспитанный и интересный поляк, и она решила выйти за него замуж, о чем сообщила своему брату уже через две недели после первой встречи. Збигнев тогда еще и не помышлял о женитьбе. Но волевая Эмилия все же добилась своего. Через два года они поженились. У них родилось трое детей. Сейчас один сын работает в Сенате, другой – юрист. Дочь – телерепортер. Примечательно, что «пани Мушка» – таково прозвище жены знаменитого политолога и политика, – по его собственным словам, «…всегда попадает своими замечаниями в сердцевину проблемы», а значит, играет довольно большую роль в формировании идей Бжезинского. Правда, она никогда не выходит на первый план. Но это не значит, что она является лишь тенью мужа. По профессии Эмилия – скульптор-монументалист и много времени уделяет творчеству.

В Гарварде Бжезинский пробыл до 1960 г., здесь же в 1958 г. получил гражданство США, что стало важным моментом его биографии. Воспитанный в духе польского национализма, Збигнев стал не менее горячим патриотом принявшей его страны.

В 1960–1989 гг. Бжезинский работал в Колумбийском университете в Нью-Йорке, где стал одним из основателей Института по вопросам коммунизма и его первым директором.

При повышенном интересе государственной власти США к процессам в странах социализма, особенно СССР, для молодого ученого его новое положение открывало прямой путь в большую политику. Вскоре его назначают советником по внешней политике и национальной безопасности в предвыборных президентских кампаниях Джона Кеннеди и Хьюберта Хамфри, потом – в администрации Линдона Джонсона.

В 1973 г. Бжезинский возглавил Трехстороннюю комиссию, объединяющую американских, японских и западноевропейских политических лидеров с целью совместного решения общих экономических проблем. В этом качестве он познакомился с Джимми Картером, который вскоре сделал его своим советником на президентских выборах 1973 г.

Картер, сумевший стать президентом, решил назначить Бжезинского своим советником по национальной безопасности. В результате его деятельности на этом посту политика жестких мер в отношении СССР усилилась. Новый советник активно выступал против борьбы с диссидентами в советском государстве, участия вооруженных сил СССР в военных действиях за рубежом, в частности в Афганистане. В то же время он стремился всячески улучшить взаимоотношения США со странами «третьего мира», обладающими богатыми природными ресурсами. В целом для США эта политика увенчалась успехом.

Меньше повезло Бжезинскому на Ближнем Востоке. В 1978 г. по приказу Хомейни в Тегеране были захвачены 90 заложников, в основном американцев. Аятолла согласился освободить их только после выдачи ему иранского шаха для суда над ним. Начатая по настоянию Бжезинского операция по освобождению заложников была провалена. Восемь американцев погибло. По существу, именно это стало причиной резкого уменьшения популярности Картера и его ухода с политической арены.

После падения Картера Бжезинский продолжил свою научную карьеру в качестве профессора американской внешней политики в Колумбийском университете и старшего советника в Джорджтаунском университетском Центре стратегических и международных исследований. С 1981 г. он всеми силами стремился подчеркнуть, что является не политиком, а политологом, и демонстративно ограничивал свою роль консультативными и наставническими обязанностями: был советником во время предвыборной кампании Дж. Буша-старшего, наставником Мадлен Олбрайт в бытность ее госсекретарем США в администрации Б. Клинтона. Тем не менее весь мир знал, кто является главным автором внешнеполитических концепций Соединенных Штатов.

Взгляды Бжезинского по этому поводу изложены в целом ряде его книг и статей. Он считал коммунизм «идеологией, дискредитированной в международном масштабе» и был убежден в том, что XXI век будет веком демократии, а не коммунизма. Однако установление демократии «по Бжезинскому» выглядит достаточно своеобразно. Еще в 90-е гг. он с удовлетворением писал: «Соединенные Штаты уже стали мировым полицейским, но я думаю со все возрастающей уверенностью, что мы будем мировым контролером».

Возрождая и развивая имевшиеся до него геополитические концепции, Бжезинский особое место отводил Евразии, завоевание и контроль над которой он сделал стержнем американской политики. Ее центром – «сердцевиной Земли» – он считал Россию, которую, по его мнению, необходимо расчленить на три отдельных государства: два с центрами в Петербурге, Москве, и еще одно – самостоятельное Сибирское государство. Кроме того, Россию следует окружить поясом «окраинных земель», которые, естественно, будут находиться под влиянием США. Среди них особое место Бжезинский отводит Украине, которую он рассматривает как часть Западной цивилизации и которая должна играть роль буфера между Востоком и Западом.

Таковы основные положения доктрины нового американского экспансионизма Бжезинского, касающиеся Евразии – мирового острова, который он считает ключом к мировому господству. По существу она является популяризацией и синтезом геополитических концепций британского геополитика Хальфорда МакКиндера и американских геополитиков – адмирала Мэхэна и Николаса Спайксэна.

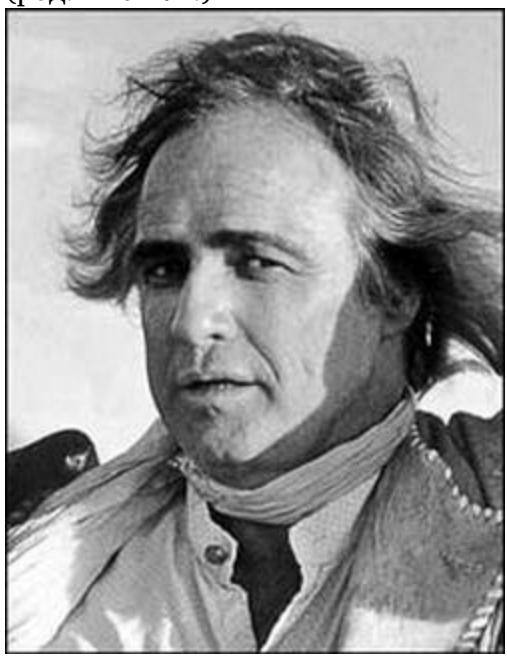
Существуют у Бжезинского определенные планы и в отношении других регионов планеты. Еще в 1980 г. под его влиянием была принята так называемая «доктрина Картера», цель которой состояла в захвате важнейших в мире запасов нефти. С тех пор, по словам политолога, «…любая попытка пространственно чужой силы добиться доминации в регионе Персидского залива будет рассматриваться как атака на жизненно важные интересы Соединенных Штатов, и такая атака будет отражена любыми средствами». Именно эта доктрина дала возможность в 1991 г. Дж. Бушу-старшему развязать войну против Ирака, а потом с завидной методичностью искать предлоги для последующих бомбардировок страны.

Долгое время американские средства массовой информации любили называть Бжезинского «титаном американской внешнеполитической стратегии». Однако, судя по последним событиям в мире, «титан» вполне может оказаться в незавидной

роли человека, заведшего могучую страну в болото. Конечно, любому американцу импонировали заявления политолога типа: «Цель политики США должна без каких-либо оправданий состоять из… необходимости закрепить собственное господствующее положение, по крайней мере на период существования одного поколения, но предпочтительно на еще больший период времени». Но то, что нравится большинству сограждан Бжезинского, явно не устраивает жителей других стран, стремящихся чувствовать себя независимыми от американского диктата. В этом смысле прогнозы знаменитого политолога представляются недолговечными, а теракты в Америке 11 сентября 2001 г. выглядят прямым следствием его политического кредо, воплощенного на практике. Если же вспомнить, что именно с его благословения всего несколько лет назад талибы снабжались современным американским оружием, которое оплачивалось Бен Ладеном, то финал ситуации выглядел бы как фарс, если бы не трагические обстоятельства гибели тысяч людей под обломками Торгового центра в Манхэттене в результате теракта, спланированного миллионером-террористом, считающим Соединенные Штаты главным противником мусульман.

БРАНДО МАРЛОН

(род. в 1924 г.)



Популярный актер театра и кино. Исполнитель ролей сильных, незаурядных героев – «одиноких дикарей» и «бунтовщиков» в драматических и исторических фильмах, вестернах и детективах. Секс-символ Америки 60-х гг. Режиссер вестерна «Одноглазые валеты» (1960). Обладатель премий и наград: премий «Оскар» за роли в фильмах «В порту» (1954) и «Крестный отец» (1972), приза Каннского кинофестиваля и премии Британской киноакадемии за роль в фильме «Вива, Сапата!» (1952). Один из организаторов кампании «Фонд Мартина Лютера Кинга» (1968). Автор мемуаров «Песни, которым научила меня мать» (1994).

О Марлоне Брандо – «идоле» Голливуда 60-х годов – написано немало. Одних только биографий актера издано более 300 как в Америке, так и в других странах. Но ни одна из них пока не смогла в полной мере объективно представить его

сложный и противоречивый облик. Сам актер, знакомясь с очередными «досье» на себя, изданными, как правило, без его согласия, неизменно называет их бреднями. Сплетен и домыслов о Брандо действительно немало. Но даже и без них порою трудно добраться до истины, ибо факты его творческой и личной жизни переплетаются в тугой клубок, словно подтверждая слова актера: «В каждом из нас есть черты характера любого изображаемого нами персонажа».

Одни считают Брандо самым лучшим актером современности, борцом за справедливость и человеческое достоинство, необычайно искренним и правдивым человеком. Другие – «гением мрачного созерцания и независимого упрямства», человеком претенциозным, честолюбивым и двуличным. И то и другое не лишено оснований.

Брандо родился в Омахе, штат Небраска, в семье мелкого коммивояжера. Жлзнь в родительском доме была непростой, поскольку и отец, и мать Марлона пили запоем. Представление о его детских годах можно получить из его же рассказа: «В раннем детстве у нас еще был нормальный дом, мать и две мои сестры, Фрэнсис и Джослин. Я обожал мать, ее красоту и обаяние, легкость, с которой она подходила ко всем делам, и спокойствие, с которым относилась к мелочам. Однако это продолжалось недолго. Мать стала все чаще исчезать из дому. Соседи между собой поговаривали, что легче госпожу Брандо встретить в баре, чем в церкви или на ферме. Все наше хозяйство: гуси, куры, кролики, коровы, лошади, собаки и двадцать семь котов и кошек – оставалось на отца, Фрэнсис, Джослин и меня. Мать занималась только кошками… Моя мать не очень заботилась о нас – ее больше волновало, где бы хорошенько надраться. А отец, казалось, весь состоял из алкоголя, тестостерона, адреналина и гнева. Разговаривать с ним о чем-нибудь было себе дороже». Тем не менее мать всегда оставалась для Марлона единственной женщиной, любовь к которой он сохранил на всю жизнь. По его словам, «у нее были актерские амбиции, и она часто играла главные роли в любительских драматических кружках. По-моему, у нее был огромный талант». Он стал единственным из детей, кто унаследовал и этот талант, и красоту, и те же амбиции в придачу.

Еле окончив школу, юноша пошел учиться в Военную академию в Миннесоте, которую впоследствии вспоминал с неприязнью, называя «Военно-сумасшедшим домом». Бросив ее в 1943 г., Марлон собрал все свое небогатое имущество – барабан, проигрыватель, красное пианино, пару книг, майку и голубые джинсы – и отправился к старшей сестре Фрэнсис в Нью-Йорк. Здесь он днем работал (водителем грузовика, диспетчером

лифтов, продавцом лимонада), а вечером учился в театральном классе Школы социальных исследований Стеллы Адлер.

В 1944 г. Брандо уже выступал на Бродвее в пьесе «Я люблю маму». Работая на профессиональной сцене, он одновременно продолжал образование в Актерской студии, руководимой Элиа Казаном и Ли Страсбергом. Красивый, статный блондин спортивного вида, не расстающийся с книгой Фрейда, – таким впервые увидел начинающего актера известный драматург Т. Уильямс. Он, как никто другой, подходил для роли Стэнли Ковальского в его пьесе «Трамвай “Желание”». Она принесла в 1947 г. Брандо колоссальный успех на сцене, а в 1951 г. – на экране. Хотя до этого актер уже снялся в фильме «Мужчины» (1950), но именно после экранизации Э. Казаном «Трамвая “Желание”», в которой актер сыграл в дуэте с прославленной Вивьен Ли, имя Брандо вызвало настоящий ажиотаж в Голливуде. Пресса восторженно писала о появлении неординарного актера с сильным темпераментом, яркой индивидуальностью и каким-то особым даром завораживания: «Марлон Брандо может сыграть все, и каждая его новая роль будет великой… Молодой актер принесет славу не только себе, но и великому американскому кино… Он станет символом для всего мирового кино… Его будут любить и ненавидеть, уважать и бояться…» Впоследствии многое из сказанного сбылось. Но пока, несмотря на ошеломляющий успех, все награды, в том числе и «Оскар», достались знаменитой партнерше Брандо. Для молодого честолюбивого актера это стало болезненным ударом. Он страстно желал славы и считал, что уже достоин ее.

В 1952 г. Брандо снялся еще в одном фильме Э. Казана – «Вива, Сапата!», сыграв крестьянского вождя мексиканской революции. В отличие от Стэнли Ковальского – грубого и примитивного, сотканного из животных инстинктов, новый герой Брандо был личностью противоречивой. Убежденность сочеталась в нем с невежеством, сила – с сомнением, скромность – с иронично-нагловатой самоуверенностью. И актер сумел с такой драматической силой и убедительностью показать это на экране, что теперь уже никто не сомневался в безграничности его возможностей. За роль Сапаты он был удостоен сразу двух наград – приза Каннского кинофестиваля и премии Британской киноакадемии.

Первым среди американских киноактеров Брандо создает на экране образ «молодежного антигероя», бунтующего против социальной несправедливости и обывательского уклада жизни. Именно такие роли, сыгранные им в фильмах «Дикарь» (1953) и «В порту» (1954), сделали его кумиром молодежи. Она подражала

его жестам, походке, черной кожаной куртке, а футболка и потертые джинсы «под Брандо» стали самой модной одеждой подростков. Тогда же актер и получил свой первый, столь желанный «Оскар», а вдобавок к нему – звание секс-символа Америки.

Но Брандо оказался бунтарем не только на экране, но и в жизни. Он демонстративно бросал вызов всему Голливуду: хамил именитым режиссерам, был невежлив с продюсерами, не признавал авторитетов и традиций. Стремление к независимости и своенравный характер создали ему репутацию «капризной звезды», «эксцентричной натуры», «одинокого бунтаря». Но, несмотря на это, талантливому актеру многое прощалось и его продолжали засыпать новыми предложениями. От многих он отказывался. Однако избежать участия в бездарных и спекулятивных картинах ему не всегда удавалось. Брандо признавался: «Иногда я был вынужден сниматься в фильмах только потому, что подписал контракт, не поняв некоторых его пунктов». Были случаи и посерьезней. Когда актер отказался сниматься в псевдоисторическом боевике «Египтянин», разразился скандал, один из самых серьезных в его творческой карьере. Неустойки Брандо заплатить не смог, и дело запахло тюрьмой. Чтобы не попасть туда, актеру пришлось сняться в другом костюмном боевике – «Дезире» (1954). Несмотря на то что сыгранная им в этом фильме роль Наполеона стала одной из самых совершенных его работ, актер почувствовал себя после съемок униженным. Таких актерских компромиссов в его карьере было немало, и, характеризуя их, Э. Казан отмечал: «Он хорош во всех своих ролях, но в неудачных фильмах он напоминает упрятанного в клетку гиганта».

Время от времени этот гигант все-таки вырывался из «золотой клетки» Голливуда, продолжая вести свою тему борьбы с насилием как с экрана, так и в реальной жизни. В 70-е гг. Брандо активно участвует во многих прогрессивных общественных движениях за гражданские права негров и индейцев в США. Он становится одним из организаторов кампании «Фонд Мартина Лютера Кинга», отказывается от получения им второго «Оскара» за роль в фильме «Крестный отец», протестуя этим против положения индейцев в резервациях. Голливуд негодовал, но игравший вместе с Брандо в картине Аль Пачино заявил по этому поводу в прессе: «Миллионы людей по всему миру были потрясены Брандо, который делал что-то совершенно новое и необъяснимое». Самыми значительными его работами в кино в этот период стали роли в фильмах «Погоня» (1965), «Кеймада» (1969), «Последнее танго в Париже» (1972), «Супермен» (1978),

«Апокалипсис сегодня» (1979). В этих, как и во многих других картинах детективного жанра, Брандо буквально опрокинул все привычные представления о гангстерах. О своем знаменитом герое из «Крестного отца» актер, в частности, говорил: «Дон Корлеоне – это всего лишь обыкновенный магнат американского бизнеса, который делает все возможное для благополучия своей семьи и общественной группы, к которой он принадлежит».

Многие герои Брандо нередко возрождались к высокой духовной жизни через любовь. Самому же актеру сделать это в собственной жизни не удалось. Красивый, непредсказуемый, эгоистичный, нередко жестокий и одновременно благородный, влюбчивый, но не умеющий любить, он пронесся по жизни как вихрь, оставляя за собой длинный шлейф скандалов, незаконнорожденных детей, разводов и семейных трагедий.

Брандо был женат много раз, не говоря уже о неофициальных связях. Первой его женой стала восточная красавица – обворожительная индийская актриса Анна Кашфи. Но вскоре после бракосочетания выяснилось, что она придумала свое индийское происхождение, зная о том, что Брандо нравятся экзотические женщины. Возмущенный обманом, актер разошелся с ней. От этого брака у Марлона остался сын Кристиан и любовь к буддизму, а у Анны – самые неприятные воспоминания: «Жизнь с Брандо похожа на скачки. Короткие вспышки сумасшедшего влечения – и долгие периоды скуки и безразличия… Марлон Брандо – человек двуличный, дьявольское существо, которое лучше потерять, чем найти…»

Таким же скоротечным оказался и второй брак актера с мексиканской звездой Мовитой Кастанедой. Потом по очереди ее сменили вьетнамка Франс Нгуен и пуэрториканка Рита Морено. В конце концов он нашел свою «самую настоящую женщину» во время съемок на Таити картины «Мятеж на Баунти» (1962). Ею стала таитянка Тарита Териипиа. Она и любовница из Гватемалы Кристина Руис вот уже почти 30 лет терпеливо выносят всю тяжесть его необузданного характера и разного рода странности. Среди экстравагантных поступков Брандо – покупка за 20 млн долларов маленького атолла в Тихом океане. С ним он связывает свою мечту – «уйти из кино и построить на собственном острове совсем иную, новую жизнь».

Но осуществить ее актеру уже вряд ли удастся. Семейные трагедии, постигшие его в последнее время, забрали у него много сил и денег. Связаны они были со старшими из его 12 детей – сыном Кристианом и дочерью Шейен (Чейни). В 1990 г. Кристиан в состоянии алкогольного опьянения, вступившись за любимую сестру, застрелил ее возлюбленного Дэга Дроллета. Его

приговорили к 10 годам тюремного заключения. А потрясенная, находившаяся на седьмом месяце беременности Шейен попала в психиатрическую больницу. Рождение сына не помогло ей восстановить душевное равновесие. По заключению врачей она была лишена родительских прав. Под воздействием стрессов и употребляемых наркотиков она в 1995 г. покончила жизнь самоубийством.

Эти трагические события, разлад с остальными детьми, которые не испытывают к отцу особой любви, подорвали и духовное, и физическое здоровье Брандо. Он с горечью говорит: «Я хотел быть женатым. Хотел иметь детей. Человеку любовь необходима. Я же не могу любить. Не могу найти человека, который заставил бы меня забыть о себе. Но я этого очень хочу. Может, я как отец не состоялся, но я пытался сделать все для детей как можно лучше…»

Сегодня старый, больной, расплывшийся до безобразия Брандо совсем не похож на того одержимого высокими идеалами бунтаря, который больше всего на свете ценил независимость. Он и сейчас еще изредка снимается, но уже не в ролях шерифов и гангстеров, а скорее их наставников. И делает это исключительно ради денег, больших денег, до которых всегда был охоч. За четыре дня съемок в пародии на фильм ужасов «Очень страшное кино-2» он должен получить 2 млн долларов. Вот почему, перенеся в апреле 2001 г. воспаление легких, 77-летний актер прямо из больницы вернулся на съемочную площадку. Эпизодические роли последних лет – инквизитора в фильме «Христофор Колумб» (1991) или старого вора в боевике «Счет» (2000) – уже не могут добавить блеска потускневшей звезде Марлона Брандо.

БРАУНИНГ ДЖОН

(род. в 1855 г. – ум. в 1926 г.)

Изобретатель и промышленник, конструктор стрелкового автоматического оружия, названного его именем. Создал серию автоматических пистолетов, ручной, станковый и крупнокалиберный пулеметы.

Джон Мозес Браунинг родился 23 января 1855 г. в городе Огден, штат Юта. Он был одним из 22 детей Джонатана Браунинга. Его отец-мормон имел трех жен. Мать Джона, Элизабет Кларк, была одной из них. Мальчика с раннего детства окружало оружие – его отец работал оружейным кузнецом – и название частей, деталей и механизмов маленький Джон узнал раньше, чем научился читать.

В 1879 г. Джон Браунинг получил свой первый патент на однозарядную винтовку «J. M. Browning Single Shot Rifle», известную также под названием «Модель 1879 года». Позже он ее усовершенствовал, и под названием «Модель 1885 года» она производится до сих пор. В этом же году Джон Браунинг женился

на Рейчел Терезе Чайлд. Незадолго до смерти отец, будучи уже тяжело больным, передает кузницу и оружейный цех Джону и его брату. Вдвоем они открывают маленькую оружейную фабрику-магазин, названную ими «J.M. Browning & Bros.», со штатом в семь человек и меньше чем тысячей долларов на банковском счету.

В течение нескольких лет дела компании шли с переменным успехом, пока в 1883 г. их однозарядную винтовку случайно не приобрел представитель крупной оружейной компании «Винчестер». Он показал эту винтовку руководству фирмы, которое высоко оценило ее конструкцию и дизайн. На встречу с братьями Браунинг выехал сам управляющий компанией Т. Беннет, который лично прибыл в Огден. Контракт был заключен, и братья начали работать на «Винчестер». В это время Джон Браунинг запатентовал несколько своих изобретений и создал полуавтоматическое ружье с магазином, расположенным под стволом. Это ружье получило название «Модель 1900 года» и производится до сих пор. Кроме того, в эти годы он разработал целый ряд винтовок и ружей, особое внимание уделяя надежности и долговечности оружия. Магазинная винтовка 1886 г., магазинное ружье 1887 г., магазинная винтовка 1894 г., магазинная винтовка 1895 г., магазинное ружье 1897 г. с перезарядкой продольно скользящим цевьем (то, которое сейчас называется помповым) – вот лишь некоторые модели, созданные Джоном Браунингом. Он также работал над системами, где для перезарядки оружия используется отвод части пороховых газов из канала ствола. Позже изобретатель использовал эту схему в своих автоматических винтовках, пулеметах и ружьях. С 1890-х годов имя Джона Браунинга становится известно во всем мире. Многие ведущие оружейные компании используют изобретения и идеи, запатентованные им. Когда между руководством компании «Винчестер» и Джоном Браунингом возникает конфликт, изобретатель увольняется. В 1902 г. он приезжает в Европу по приглашению бельгийской оружейной компании «Фабрик Националь», с которой периодически сотрудничал и до этого.

Штаб-квартира этой известной европейской оружейной компании находилась в небольшом бельгийском городе Эрсталь, расположенном близ Льежа. Сотрудничество Джона Браунинга с «Фабрик Националь» началось еще в 1897 г., когда фирма приобрела патент на затворный механизм, созданный изобретателем для пистолета калибра 7,65 мм. Вместе с пистолетом Браунинг разработал и новый патрон калибра 7,65 мм на бездымном порохе, который превосходил по своей мощности и баллистическим показателям револьверные патроны

на дымном порохе. В сочетании с конструкцией пистолета, где магазин вставлялся в рукоятку, оружие получилось компактным и мощным, превосходящим все существующие на тот момент пистолеты и револьверы. Эта модель стала очень популярной, ив 1912 г. был выпущен ее миллионный экземпляр. А имя “Браунинг” стало нарицательным для всех автоматических пистолетов.

В 1903 г. появляется следующий автоматический пистолет, получивший название «9 мм пистолет Браунинга образца 1903 года». Конструкция этого мощного военного оружия оказалась настолько удачной, что оно выпускалось в течение 37 лет (за это время было выпущено около десяти миллионов экземпляров). Этими пистолетами были вооружены армия Швеции и армии некоторых других стран. Интересно, что эта модель также состояла на вооружении жандармского корпуса в России.

На основе своего пистолета образца 1903 г. Браунинг в 1906-м создает карманный, или, как тогда называли, «жилеточный» пистолет под свой же патрон калибра 7,65 мм на бездымном порохе. Новый пистолет немногим отличался от предшественника, но имел ударник, а не скрытый курок, и небольшие размеры. О том, насколько удачна была конструкция, говорит тот факт, что было выпущено четыре миллиона экземпляров. Особой популярностью модель пользовалась у эмансипированных дам. Ведь пистолет легко помещался даже в небольшой сумочке.

Почти каждый год изобретатель создавал новую модель пистолета или совершенствовал старую. Только перечень всех его изобретений и их технических характеристик мог бы занять несколько страниц.

Первая Мировая война, разразившаяся в Европе, потребовала новых видов вооружений. В 1917 г. Браунинг разрабатывает станковый пулемет, право на производство которого покупает фирма Кольт. В 1919 году он изобретает уже ручной пулемет, созданный на базе его станкового пулемета 1917 г. В 1918 г. изобретатель создает автоматическую винтовку с перезарядкой за счет отвода части пороховых газов из канала ствола. Она получила название БАР (Браунинг Автоматик Райфл) и производилась в нескольких странах.

В 1921 г. Браунингом был разработан крупнокалиберный пулемет, получивший название “Браунинг М2”. Его конструкция была настолько удачной, что он состоял на вооружении приблизительно в 50 странах мира и производится до сих пор.

Семидесятилетний изобретатель буквально разрывался между Европой и Америкой. Он активно работал в собственной

компании «Браунинг» и продолжал плодотворно сотрудничать с «Фабрик Национала. Досужие историки подсчитали, что Джон Браунинг пересек Атлантический океан 121 раз! А ведь самолеты через Атлантику тогда не летали.

Умер Джон Мозес Браунинг 26 ноября 1926 г. на рабочем месте – в офисе фирмы «Фабрик Националь» от сердечного приступа. Его тело было перевезено на родину в США и захоронено там с военными почестями.

После смерти Джона Браунинга фамильное дело продолжил его сын, Вэл Браунинг. В настоящее время компания имеет филиалы в США и Канаде и поддерживает отношения с оружейным гигантом «Винчестер». Компания «Браунинг» выпускает множество марок ручного малокалиберного и крупнокалиберного оружия. Фирма является мировым лидером в производстве малокалиберных винтовок и дробовиков для целевой стрельбы. Помимо серийного производства, компания предлагает эксклюзивные образцы оружия ручной сборки для состоятельных клиентов.

ВАЛЕНТИНО РУДОЛЬФ

Настоящее имя – Родольфо Гульельми д'Антонгуолла ди Валентино

(род. в 1895 г. – ум. в 1926 г.)

Знаменитый киноактер, итальянец по происхождению. «Звезда» немого кинематографа, создатель типа «экзотического героя-любовника» в 15 фильмах. Автор лирического сборника стихов «Грезы» (1923).

Никто из кинозвезд 20-х годов не был таким кумиром толпы, как Рудольф Валентино. Не только его жизнь, но и ранняя смерть явились благодатной почвой для возникновения бесчисленных легенд, создавших вокруг актера ореол загадочности, мистики и своеобразного религиозного культа.

Родольфо Гульельми ди Валентино (вошедший в историю кино под именем Рудольфа Валентино) родился в год появления кинематографа – 6 мая 1895 г. в маленьком городке Кастелланетта, в Апулии, одном из беднейших районов

итальянского юга. Мальчик рос капризным и своенравным, но ему все прощалось за необыкновенную красоту. В 1906 г. Родольфо отправили учиться в сельскохозяйственный колледж в Таранто. Но окончить учебу ему не довелось – проучившись несколько лет, он был исключен за любовные похождения.

Вернувшись домой, Родольфо уговорил мать отпустить его в Париж, где он собирался найти работу. Но вместо поисков молодой итальянец проводил все время в барах и кафе, с увлечением наблюдая за выступлениями танцовщиц.

В 1913 г. восемнадцатилетний юноша решил попытать счастья за океаном и на борту судна «Кливленд» отправился в США. В первые годы жизни в Нью-Йорке бедному иммигранту пришлось несладко. Он брался то за одну, то за другую черную работу: был уличным торговцем, садовником, посудомойщиком в популярном итальянском ресторанчике. Затем стал завсегдатаем танцевальных залов, мечтая научиться танцевать. Вспоминая о том времени, Родольфо подсмеивался над своими первыми попытками: «Во всем Нью-Йорке трудно было найти второго парня, который бы так упорно подпирал стены в танцевальных залах».

Но со временем он становится профессиональным танцором в паре с Бонни Гласс в кафе «Максим». После исполнения своего номера он танцевал за отдельную плату или сидел за столиками с богатыми посетительницами кафе. Репутация жиголо и любовная связь с замужней светской дамой Бианкой де Солле чуть было не привели его к тюремному заключению. Чтобы избежать этого, Родольфо за небольшую плату устроился в странствующий театр, а после окончания турне отправился в Голливуд. Здесь он изредка получал работу статиста и подрабатывал, танцуя в лос-анджелесских кафе.

Родольфо рано усвоил, что для того чтобы добиться успеха, ему необходимо выгодно подчеркивать достоинства своей внешности и фигуры, изысканно одеваться и иметь приличные манеры. Поэтому он часами репетировал перед зеркалом свой знаменитый томный взгляд, носил облегающие брюки, затягивался в корсет, гладко зачесывал волосы и в совершенстве овладел искусством кланяться и целовать руку. Его красота и манеры не могли остаться незамеченными.

Первую довольно значительную роль он получил в фильме «Замужняя девственница» (1920), после чего на него обратили внимание сценаристка Джун Мэтиз и режиссер Рекс Ингрем, работавшие в одной из могущественных голливудских кинокомпаний – «МГМ». Его пригласили на главную роль в дорогостоящем кинопроекте «Четыре всадника Апокалипсиса»

(1921). Как оказалось, этот фильм, на постановку которого было затрачено 640 тыс. долларов, мог бы потерпеть провал, если бы не начинающий актер Рудольф Валентино. Гвоздем фильма стало исполняемое им танго, благодаря которому он, по меткому выражению Терри Рамсея, «сожрал четырех всадников и представил Апокалипсис в виде любовной судороги». Он буквально очаровал публику «правильными чертами лица греческого бога, томным (из-за сильной близорукости) взглядом, прилизанными, блестящими от бриолина волосами, баками, делавшими его лицо еще более тонким, экзотическим костюмом гаучо и особенно чувственностью и совершенством исполнения аргентинского танго…» Таким рисовал портрет восходящей звезды Жорж Садуль, таким он вскоре станет известен всему миру.

Блистательный дебют Валентино обеспечил фильму рекордный для немого кинематографа коммерческий успех – 4,5 млн долларов от проката. Но для Рудольфа главным было то, что его заметила и полюбила публика. Она желала вновь и вновь видеть обворожительного красавца на экране. Продюсеры не упустили этот шанс, и специально для Валентино были написаны новые сценарии. В течение двух лет он снимается в семи фильмах, где создает новый тип киногероя – экзотического «латинского любовника», рокового соблазнителя, живущего и действующего в романтическом мире чудес и приключений. Таковы его персонажи в фильмах «Покоряющая сила» (1921), «Дама с камелиями» (1921), «Шейх» (1921), «За скалами» (1922), «Моран, леди Летти» (1922), «Кровь и песок» (1922), «Молодой раджа» (1922).

Рудольф Валентино молниеносно превратился в «золотоносную жилу» для кинобизнеса. Соответственно и его гонорары резко поднялись вверх: в 1922 г. он уже получал 100 тыс. долларов за фильм. Популярность актера была ошеломляющей. Толпы зрителей, среди которых конечно же преобладали женщины, выстраивались в длинные очереди у кинотеатров. Просмотр фильмов превращался в своеобразные парады мод, зрительницы шли на них как на встречу с живым актером: в праздничных нарядах, благоухая дорогими духами и сверкая драгоценностями. Ни до, ни после Рудольфа Валентино не было у публики такого кумира, обожание которого граничило бы с массовым психозом. Зрительницы отождествляли экранного красавца с самим актером и были уверены, что он и на самом деле живет в романтическом мире, сотканном из любовных приключений. И действительно, у Рудольфа Валентино было множество любовных увлечений, пылких страстей и побед не

только над женщинами, но и над мужчинами. По признанию многих современников, он оказывал поистине гипнотическое воздействие на людей. Вот как, к примеру, описывал свою первую встречу с ним его управляющий Джордж Ульман: «Сказать, что Валентино произвел на меня сильное впечатление с самого первого пожатия его мускулистой руки и с моего первого взгляда в эти загадочные глаза – значит не сказать ничего. Я был буквально ошеломлен, сбит с ног, что довольно редко случается при знакомстве между мужчинами. Будь он красивой женщиной, а я – холостяком, я бы так не удивился. Я не очень чувствителен, однако столкновение с самой сильной личностью из тех, с которыми мне приходилось встречаться, будь то мужчина или женщина, не оставило равнодушным даже меня». Подобную же мысль высказывала и голливудская кинозвезда Пола Негри: «Многим женщинам, глядя им прямо в глаза, он давал пустые обещания… Они сердцем чуяли, что это ложь, но манеры истинного джентльмена, которыми он обладал от природы, заставляли верить ему. Когда Рудольф флиртовал с женщинами, это было нечто поразительное. Он просто гипнотизировал их…»

Сам же актер, по его собственному признанию, страстно желал чистой любви, подчеркивая, что ему больше всего «нравится в женщинах Мадонна». Первой такой «мадонной» для него стала Джин Экер, восходящая звезда киностудии «МГМ». Она была красива, остроумна, держалась просто и в то же время казалась такой недоступной. Отбросив слухи о лесбийских наклонностях Джин, он женился на ней. Но брак просуществовал не более… шести часов. Этого стало достаточно, чтобы Валентино убедился в своей ошибке.

С таким же восторгом и обожанием он отнесся и к художнице по костюмам и декорациям Уинифред Хаднет, известной в мире кино как Наташа Рамбова (Рябова). «Я увидел перед собой не просто женщину, а скорее воплощение какой-то могущественной богини из прошлого». Он посвятил ей сборник своих стихов – «Грезы». Но, несмотря на пылкую страсть, «богиня» оказалась практичной современной женщиной, которая была больше озабочена карьерой блистательного мужа, нежели мыслями о семье и детях. Их брак, заключенный в 1921 г., также не принес актеру ожидаемого счастья. Рамбова авторитетно решала за него все деловые и творческие вопросы: от выбора фильмов и ролей до заключения контрактов и определения гонораров. Валентино становилось все труднее выносить командный стиль жены, и однажды он окончательно взбунтовался, выйдя из повиновения. Это касалось его участия в фильме «Шейх». Рамбова умоляла мужа не сниматься в нем, но тот настоял на своем. Фильм был

снят за восемь недель в «пустыне» по соседству с Голливудом. И хотя критики называли его «унылой мелодрамой», успех у зрителей он имел еще больший, чем все предыдущие работы актера. После него мода на Рудольфа Валентино достигла апогея. Как писал Ж. Садуль, «молодежь принялась подражать этому «латинскому любовнику», приглаживая волосы с помощью брильянтина и отращивая бачки в виде «кроличьей лапки», с тщательно подстриженным кончиком в направлении скул».

Эксплуатируя успех «экзотического» «Шейха», Рудольф Валентино снялся в других костюмных мелодрамах – «Молодой раджа» (1922) и «Господин Бокэр» (1924).

В 1923 г. актер осуществил головокружительное гастрольное турне по городам Америки, Англии, Франции и Италии. Каждый вечер он танцевал танго с девушками из публики, получая 3 тыс. долларов в неделю. Турне началось в Чикаго и, как писал менеджер Валентино, «двадцать тысяч человек ждали Руди на вокзале и проводили его до гостиницы. Несмотря на внушительные наряды полиции, поклонницы сорвали с него галстук, шляпу и оторвали пуговицы с его одежды… Мы переезжали из города в город по ночам, в специальном поезде… Откуда канзасские и аризонские девушки узнавали о нашем приезде, не знаю, но они пробирались в поезд, прятались в бельевых шкафах и туалетах. Они хотели видеть или поцеловать Руди. Бедняга запирался в своем купе, а я прогонял назойливых девиц. Такая жизнь продолжалась пятьдесят четыре дня!»

В 1925 г. компания «Юнайтед Артистс» предложила Валентино контракт на миллион долларов в год, при условии, что его жена никогда не переступит порога киностудии. Рамбова самоуверенно заявила, что муж «никогда не подпишет такой контракт. Он ведь знает, что без моих советов совершенно беспомощен на съемочной площадке». Но Валентино возмущенно сказал: «Твое дело – рожать детей, а мое – сниматься в кино». Контракт был подписан, и расставание с Рамбовой стало неминуемым.

Освободившись от назойливой опеки, Валентино снялся в фильмах «Орел» (1925) и «Сын шейха» (1926), оказавшихся лучшими его работами в кино. Он выстроил себе в Беверли-Хиллз виллу в псевдоиспанском стиле, назвав ее несколько претенциозно «Гнездо орла». Она была заполнена массой красивых и дорогих вещей, особенно драгоценностей, к которым Валентино никогда не оставался равнодушным. Реальной претенденткой на роль хозяйки этого «гнезда» могла стать одна из первых красавиц Голливуда – Пола Негри, последняя любовь Валентино. В их отношениях было немало романтичного: от

чарующего танго вдвоем до ложа, усыпанного лепестками роз. Но экзальтированный, порывистый характер Полы нередко служил пищей для скандальных историй в прессе. Однако третьему браку Валентино уже не суждено было состояться. 23 августа 1926 г. он скончался от перитонита (по другой версии – рака желудка). Это известие буквально потрясло не только всю Америку, но и многочисленных поклонниц актера в других странах.

Посмертная судьба Валентино оказалась не менее интересной и легендарной, нежели реальная. Поклонение толпы, преследовавшее его при жизни, после его смерти приобрело крайние формы. Как только тело актера было выставлено в Траурном зале в Нью-Йорке, по словам Адольфа Цукора, «сразу же собралась толпа в тридцать тысяч человек, состоящая главным образом из женщин. И когда полиция попыталась организовать толпу, разразились беспорядки, пожалуй, самые жестокие за всю историю города. Несколько десятков конных полицейских разгоняли толпу, но женщины смазывали мостовую мылом, на котором поскальзывались лошади». Пышные похороны в Лос-Анджелесе, куда был доставлен на специальном поезде гроб с останками, собрали более ста тысяч человек.

Культ «самого пылкого любовника мира» продолжал вызывать массовую истерию и психоз. После похорон полиции пришлось уносить с его могилы потерявших сознание женщин, а во многих странах немало его поклонниц кончали жизнь самоубийством, окружив себя фотографиями своего кумира.

О преждевременной кончине Валентино ходили самые фантастические слухи. Одна за другой раскрывались и тайны его жизни. Оказалось, что Валентино был мистиком и любил заниматься спиритизмом. Он верил, что им управляет неземная, высшая сила, и был последователем «Черного пера», духа индейца. Может быть, потому истерия вокруг его имени нередко приобретала оттенок религиозного культа: создавались женские клубы, в которых с помощью спиритических сеансов «общались» с душой умершего актера, поклонялись ему как божеству.

Даже спустя много лет интерес к личности и судьбе Рудольфа Валентино оставался очень большим. В 1961 г. в его родном городе был открыт памятник актеру. Позже создали мюзикл «Чао, Руди!», в котором в роли Валентино выступил не менее известный его соотечественник – Марчелло Мастроянни. В 1977 г. английский режиссер Кен Рассел снял художественный фильм «Валентино», в котором трактовал его биографию в гротескном ключе, а творчество – в духе учения Фрейда.

Оценивая феномен славы актера, Ж. Садуль писал: «В сущности, Валентино был скорее персонажем, превращенным

рекламными агентствами в подобие мифического существа, чем подлинно талантливым актером, означающим эпоху в истории кино. В большей мере, чем к киноискусству, он принадлежит к кинопромышленности, типичным продуктом которой он являлся, так как его культ был старательно организован и взращен большими голливудскими фирмами и рекламными агентами». С этим нельзя не согласиться. Но сегодня нас поражает не столько искусственность его славы, сколько невиданный экстаз толпы, сделавший из заурядной посредственности обожаемого идола.

ВАШИНГТОН ДЖОРДЖ

(род. в 1732 г. – ум. в 1799 г.)

Первый президент США. Главнокомандующий армией колонистов в борьбе за независимость в Северной Америке в 1775–1783 гг. Председатель Конвента (1787) по выработке Конституции США.

Джордж Вашингтон стоял у истоков национальной истории Соединенных Штатов Америки и был одной из самых выдающихся личностей среди политиков той бурной эпохи. Первый президент США принадлежал к четвертому поколению переселенцев из Англии, т. е., по американским понятиям, являлся аристократом. Его предки во время английской революции за приверженность королю подверглись преследованиям и эмигрировали в Америку. Отец будущего президента был дважды женат. Дети от первого брака – Лоуренс и Августин – воспитывались вспыльчивой и энергичной мачехой, в девичестве Мэри Болл. Джордж – старший среди шестерых детей.

Официальной датой рождения Джорджа Вашингтона

считается 22 февраля 1732 г. Раннее детство Джорджа прошло на плантациях Хантинг-Крик и Ферри Фарм близ Фридриксбурга.

Образование Джордж получил весьма скромное. На первых порах его обучал домашний учитель. Кроме того, мальчик посещал начальную школу во Фридриксбурге. Возможно, он так и остался бы человеком, едва умевшим читать, писать и считать. Но рядом был отец, человек по тем временам очень образованный. Многим Джордж был обязан и матери, которая старалась привить детям строгие нравственные правила. Однако полученных знаний было недостаточно. До конца жизни Вашингтон был не в ладах с орфографией, не знал иностранных языков. Все это, безусловно, наложило отпечаток на его характер, сделав замкнутым и немногословным.

12 апреля 1743 г. умер отец Вашингтона. Одиннадцатилетний мальчик остался с матерью, отношения с которой ухудшались год от года.

Неподалеку от имения брата, куда переселился Джордж, находилась школа Вильямса, где можно было приобрести познания в области сельского хозяйства. Этому учебному заведению Джордж обязан хорошими знаниями математики, геометрии и межевания. В свободное время он с увлечением занимался физическими упражнениями, верховой ездой и всегда слыл отличным наездником. Кроме того, составил себе свод правил в обществе, взятых из разных источников.

Зимой 1748/1749 гг. Джордж прошел курс теории в колледже Уильяма и Мэри в Вильямсбурге и получил свидетельство землемера, а вскоре занял штатную должность в графстве Калпепер.

В эти годы Джордж встретил свою первую и единственную, на всю жизнь, любовь. Его друг Джордж Ферфакс женился и привез в Бельвуар молоденькую Салли Кэри – дочь небогатого, но очень образованного плантатора. Судя по единственному сохранившемуся портрету, юная женщина красотой не отличалась. Очевидно, Джорджа пленили ее интеллигентность и изящество. Салли была на два года старше своего немногословного обожателя. Но чем-то он тоже привлек ее внимание. О будущем мечтать не приходилось. Разве мог Джордж предать своего друга? Разве могла Салли нарушить данное ею слово? Так ничем не закончилась эта любовь, длившаяся всю жизнь. Но даже перед собственной свадьбой Вашингтон заверил миссис Ферфакс в том, что по-прежнему любит только ее одну. Она умерла в большой бедности бездетной вдовой в Англии. В то время Вашингтона уже давно не было в живых.

В июле 1752 г. умер от туберкулеза горячо любимый им брат

Лоуренс, и Джордж стал главным наследником Маунт-Вернона, которому давно принадлежало его сердце. Теперь двадцатилетний Вашингтон мог считаться очень богатым помещиком. Должность землемера давала еще 50 фунтов стерлингов в год. Он стал солиднее. По обычаю многих сограждан его круга вступил в масонскую ложу.

Но вот спокойная жизнь закончилась. Между английскими и французскими колониями издавна существовал антагонизм, в начале 50-х годов перешедший в открытую войну из-за территорий.

В этой войне Вашингтон принял активное участие. В 1754 г. его назначили Главнокомандующим ополчением Виргинии. На этом посту он проявил себя талантливым организатором и храбрым командиром, приобрел опыт ведения военных операций. На него обратили внимание в провинциальном Законодательном собрании и 14 августа 1755 г. назначили командиром полка для отражения возможного вторжения французов в Виргинию. Жестокими методами Вашингтон укрепил в полку дисциплину.

Упрочив положение, он выдвинул свою кандидатуру в Законодательное собрание Виргинии от округа Винчестер и выиграл избирательную кампанию.

Примерно в это время Вашингтон решил жениться. Выбор пал на молодую вдову Марту Кастис, обладавшую громадным, по тем временам, состоянием. Своих детей у Джорджа не было. Но сын и дочь Марты от первого брака – их звали Джеки и Патси – неизменно пользовались его горячей привязанностью.

Много времени плантатор уделял сельскому хозяйству и вел его, как сказали бы теперь, на научной основе. Из Англии выписывались специальные книги, производились опыты по посадке растений, использовались сельскохозяйственные машины.

Но, занятый хозяйственными делами, Вашингтон не оставлял и политическое поприще. В течение всех этих лет его регулярно избирали в Законодательное собрание сначала от округа Винчестер, а затем от округа Фэрфакс, в котором находился Маунт-Вернон. Во время выборов он не скупился, каждый раз расходуя от 40 до 75 фунтов стерлингов. Как правило, они шли на оплату массовой выпивки. После подсчета голосов давался грандиозный бал.

Политическая обстановка в стране постепенно накалялась. В мае 1769 г. состоялась очередная сессия. На первом же заседании была единогласно принята петиция королю Георгу III с просьбой «вмешаться в пользу попранных прав Америки». В ответ губернатор распустил парламент.

Лето 1774 г. ознаменовалось знаменитым «Бостонским чаепитием». Репрессии против бостонцев распространились и на другие провинции. Законодательное собрание Виргинии вновь было распущено. Однако депутаты особенно не огорчились. Они знали, что на выборах, которые вскоре должны были последовать, их все равно снова выберут. Все дружно направились в уже знакомую таверну и решили связаться с другими колониями по поводу проведения континентального конгресса.

Среди бывших депутатов Вашингтон был едва ли не самым активным. Он громко заявил: «Парламент имеет не больше прав запускать руку в мой карман, чем я в его», а потом вместе с Масоном провел в своем округе собрание, на котором приняли резолюцию о солидарности с Бостоном.

1 августа Вашингтон участвовал в заседании нового Законодательного собрания колонии и в числе семи делегатов был избран на Первый континентальный конгресс, который проходил в Филадельфии. Бурный восторг аудитории вызвало его заявление: «Я готов собрать тысячу человек, вооружить и одеть их за свой счет и во главе их идти на Бостон».

Понимая, что мирными средствами вряд ли можно будет обойтись, колонии готовились к обороне. В Виргинии срочно формировалось ополчение. В конце 1774 г. Вашингтону предложили командование семью из десяти созданных рот. Зная по своему опыту, чего стоят такие войска, Джордж рекомендовал сформировать роту стрелков, а в январе уже приступил к ее обучению.

Второй континентальный конгресс начал работу 10 мая 1775 г. Когда встал вопрос о том, кто должен возглавить ополчение колоний, была предложена кандидатура Вашингтона. Конечно, он, при его огромном честолюбии, страстно хотел этого. Нервы не выдержали. Джордж покинул зал и спрятался в библиотеке, пока шло обсуждение. Утром 15 июня было объявлено, что Вашингтон избран генералом для командования всеми континентальными силами, создаваемыми «для защиты Американской Свободы».

В тот период американская армия поражала воображение отсутствием дисциплины. Солдаты набирались на короткий срок и покидали армию, не успев приобрести достаточных навыков. Очень распространено было дезертирство. Генерал вновь начал с укрепления дисциплины. Он разжаловал нескольких офицеров за трусость и воровство, создал военный суд. По его решению провинившиеся наказывались 40 ударами плетью.

В начале 1776 г. генерал решил, что армия готова к военным действиям, и 17 марта без боя взял Бостон, а затем двинул войска

на Нью-Йорк. Для обсуждения дальнейших планов военной кампании Вашингтону необходимо было прибыть на Конгресс. В конце мая 1776 г. он отправился в Филадельфию. В это время политическая обстановка претерпела серьезные изменения. Правительство Англии известило колонии о своей готовности к примирению. Многие депутаты были склонны пойти на мировую. Генерал же, как и большинство населения, выступал на стороне тех, кто стремился к полной независимости колоний от Англии. Здесь он возглавил комиссию по составлению Декларации независимости. 4 июля 1776 г. Конгресс в торжественной обстановке принял этот исторический документ. По приказу Вашингтона были проведены парады, дан орудийный залп, а текст Декларации зачитан перед войском.

12 июля 1776 г. часть английского флота вошла в Гудзон, чтобы отрезать колонии от Канады, а Нью-Йорк – от сообщения со страной. Генерал успел укрепить город, выстроив две крепости – форт Вашингтон и форт Ли. Но располагал он только 11 тыс. солдат, тогда как у противника было 30 тыс. Понимая, что в такой ситуации поражение неизбежно, генерал предпочел отступить.

Со временем тактика Вашингтона стала приносить победы. Неприятель был разбит на реке Дэлавер. Американцы взяли города Трентон, Принстон, Нью-Джерси. И все это время, несмотря на стремление Гоу навязать генеральное сражение, Вашингтон всячески избегал этого, понимая, что его неопытная армия не в состоянии противостоять регулярным войскам.

В конце декабря 1776 г. генерал на шесть месяцев получил диктаторские полномочия, но пользовался ими очень осторожно. Не в его характере было стремление к власти. Поэтому, когда определенный Конгрессом срок закончился, он не пытался протестовать. Второй раз диктатором Вашингтон стал в августе 1777 г. во время боев за Филадельфию. И снова – ни малейшей попытки сохранить за собой власть.

Зима 1777–1778 гг. была самой тяжелой для армии Вашингтона. Обстоятельства вынудили генерала стать на зимние квартиры среди холмов Вэлли-Фордж в тридцати километрах от Филадельфии. Здесь не было жилья, округ был опустошен войной. Собственными силами построили 1100 маленьких домиков с земляным полом. В такой же хижине, только с деревянным полом, зимовал и Вашингтон. Солдаты были голы и босы в буквальном смысле слова. Их разбитые ноги оставляли кровавые следы на снегу. Главнокомандующий назначил премию в десять долларов тому, кто изобретет замену башмакам. Именно здесь, в Вэлли-Фордж, появилось знаменитое слово «санкюлоты»,

то есть «бесштанники». Так французские офицеры называли солдат американской армии. Вашингтон жаловался на то, что в лагере почти нет мыла, и горько сетовал, что в нем нет особой надобности, так как «лишь у немногих есть больше одной рубашки, у многих только лохмотья, а иные вообще голы». Люди кутались в дырявые одеяла. Сквозь прорехи виднелось голое тело. Защитники свободы голодали.

Между тем положение английской армии в Филадельфии становилось все более тяжелым. Бездеятельность пагубно влияла на дисциплину. 19 октября 1781 г. англичане капитулировали под Йорктауном. Это событие стало фактическим окончанием военных действий. Америка ликовала. Конгресс выразил Вашингтону благодарность. В его честь писались оды. Везде его встречали как спасителя отечества. В армии по приказу главнокомандующего был введен «значок за военные заслуги». Из пурпурной ткани и шелка на грудь солдатам нашивали сердце. Об этом первом в американской армии ордене вскоре забыли, возродив его лишь в 1933 г. под названием «Пурпурное сердце».

После войны в стране стали высказываться мнения о необходимости монархического правления. Деятельность Конгресса многих привела к мысли о том, что республика ненадежна. Были предложения сделать королем Вашингтона. Однако главнокомандующий считал, что идеальной формой правления может быть только олигархическая республика при условии укрепления центральной власти.

После подписания Парижского мирного договора, который подтвердил независимость Соединенных Штатов, Конгресс распустил континентальную армию. Вашингтон трогательно простился с офицерами и отправился в Маунт-Вернон.

Несколько лет он прожил в имении, занимаясь расстроенным за время войны хозяйством. Хотя супруги оставались бездетными, в их доме не смолкал детский смех. Генерал усыновил двух детей своего умершего пасынка – Нелли и Джорджа. Кроме того, он заботился о многочисленных племянниках и племянницах. Некоторые из них постоянно жили в его доме.

Но больше всего внимания требовали многочисленные визитеры, часто совершенно незнакомые. Они осаждали Маунт-Вернон. О Вашингтоне слагались легенды. Его называли «Отцом страны», «Основателем американской республики», сравнивали с Ганнибалом и Александром Македонским, причем не в пользу последних. Люди хотели видеть живого героя и приезжали даже из-за океана.

Вашингтону очень много писали. В письмах содержались восторженные панегирики и просьбы о помощи. Он взял за

правило лично отвечать на каждое послание и тратил много времени на подготовку ответов, предварительно получив информацию о том или ином ветеране, служившем под его началом, чтобы удостовериться, что тот действительно имеет права на получение какой-либо помощи.

Но политика не хотела выпускать генерала из своих цепких рук.

В сентябре 1786 г. в Аннаполисе собрались представители пяти штатов для согласования текущих экономических проблем. Было решено в мае следующего года провести Конвент для изменения принятых в 1776 г. «Статей конфедерации». Первое место в числе делегатов от Виргинии занял Вашингтон.

14 мая 1787 г. Конвент начал свою работу, но только к 25-му удалось собрать 55 представителей от семи штатов, среди которых были Бенджамин Франклин и Томас Джефферсон. Им надлежало составить новую Конституцию США. На первом же заседании президентом Конвента был избран Вашингтон, который вполне оправдал ожидания присутствующих.

Он предложил во избежание кривотолков и волнений работу над основным законом страны производить втайне и жестко добивался этого, следя, чтобы даже случайно информация не просочилась за двери зала заседаний. Это было совсем не лишним, так как предстояла коренная перестройка правительства и усиление его функций. 17 сентября 1787 г. проект Конституции США был одобрен, затем его обнародовали. В соответствии с новым законом на начало февраля 1789 г. были назначены выборы президента страны.

Ни у кого в то время не возникало сомнений в том, что возглавить страну должен Вашингтон. Празднование 4 июля 1788 г. проходило под лозунгом «Вашингтона в президенты!», а на торжественном собрании в Дэлавере было провозглашено: «Пусть фермер Вашингтон, как второй Цинциннат, бросит плуг и пойдет управлять великим народом!»

Бросать плуг не хотелось. Пятидесятисемилетний генерал устал от политических перипетий. Он стремился к покою и тихим семейным радостям. Но отказаться от участия в выборах не мог – слишком велико было давление. Надеялся, что его не выберут. Однако первые президентские выборы в Америке с редким единодушием подтвердили популярность героя войны за независимость среди американцев. Вице-президентом стал Д. Адамс. С первых же дней президентства Вашингтон стремился обдумывать каждый свой шаг. Это проявлялось даже в мелочах. Он никому не наносил визитов, а к себе приглашал только «официальных лиц и выдающихся людей», тщательно следил за

манерой поведения и внешним обликом, никому не подавал руки. Даже Марта вынуждена была отказаться от привычных обращений к мужу. Теперь она называла его только генералом и никак иначе. Президентский быт отличался завидной пышностью, но делалось это не потому, что президент дорвался до государственной кормушки. Просто он считал, что это повышает его авторитет в стране и за рубежом. Достаточно сказать, что ежегодно к тем 25 тыс. долларов, которые составляли его оклад, он прибавлял еще 5 тыс. из своего кармана на содержание резиденции, прислуги и официальные приемы.

Помимо организационных забот и светских удовольствий, Вашингтон много внимания уделял строительству новой столицы, будущему Вашингтону, которая стала вторым в мире после Петербурга специально построенным административным центром государства.

На президентском посту Вашингтон пробыл два срока. Он много ездил по стране. Везде его встречали с восторгом и верноподданическими изысками.

Однако отношение к первому президенту далеко не всегда было восторженным. В марте 1793 г. Франция объявила войну Англии и Голландии. По условиям последнего франко-американского договора, США должны были оказать помощь союзнице при нападении на нее. В апреле Вашингтон вызвал к себе министров, чтобы обсудить ситуацию. Кабинет выступил против вступления в войну, так как договор касался только оборонительной ситуации, а в данном случае Франция выступила агрессором. Избрав политику нейтралитета, Вашингтон проявил дальновидность. Соединенные Штаты таким образом не были втянуты в долговременные европейские войны и оказались в большом выигрыше. Однако в печати поднялась буря возмущения. Президента стали называть «лжецом», «крокодилом», «гиеной», «предателем» и другими нелестными эпитетами. В газетах появились карикатуры. На одной из них коронованного президента тащили на гильотину. Намек был ясен – гильотинировать можно не только французского короля.

Даже 4 марта 1797 г., в день ухода Вашингтона с президентского поста, все газеты были полны статьями, приветствовавшими смену президента. «Отца американской нации» величали «тираном».

15 марта 1797 г. генерал навсегда уехал в Маунт-Вернон. Он вернулся к любимым занятиям. Но, увы! В полной мере насладиться прелестями частной жизни ему так и не удалось. 13 декабря 1799 г. он, как обычно, объезжал фермы. Стояла отвратительная погода. Шел снег с дождем. Вашингтон промок до

костей и вечером почувствовал недомогание. На следующий день ему стало хуже, но врача не вызвали. Еще через день воспаление в горле усилилось до такой степени, что стало трудно дышать. Медицинские средства того времени не помогли. В ночь с 14 на 15 декабря первый президент Соединенных Штатов скончался. Его похоронили в семейном склепе в Маунт-Верноне. Перед смертью он успел привести в порядок свои дела. Новое завещание Вашингтона предусматривало освобождение всех рабов, которые ему принадлежали, правда, после смерти жены. Генерал считал рабство несовместимым с Декларацией независимости. Марта исполнила завещание еще до своей кончины. Умерла она в 1802 г.

Когда о смерти Вашингтона стало известно в Филадельфии, Конгресс прекратил работу. На следующий день спикер открыл заседание следующими словами: «Нашего Вашингтона более не существует. Герой, патриот и мудрец Америки, человек, на которого в минуту опасности обращались все взоры, живет теперь лишь в своих великих деяниях и в сердцах горячо любившего и огорченного народа».

ВЕЙСМЮЛЛЕР ДЖОННИ

(род. в 1904 г. – ум. в 1984 г.)

Выдающийся спортсмен и киноактер. Пятикратный Олимпийский чемпион по плаванию (1924 и 1928). Многократный чемпион США, установил несколько десятков мировых рекордов на различных дистанциях в плавании вольным стилем. Прославился исполнением главной роли в ряде фильмов о Тарзане (1932–1948).

В 30-е годы прошлого века имя Джонни Вейсмюллера было без преувеличения едва ли не самым популярным именем в Соединенных Штатах Америки. Спортивные издания писали о нем как о выдающемся спортсмене, киноиздания – как о популярном актере, желтая пресса смаковала его любовные похождения. Тем более удивительно, что в биографии этого человека осталось много белых пятен.

Джонни Вейсмюллер родился 2 июня 1904 г. в Австро-Венгрии близ города Тимишоара. Сейчас место, где родился легендарный спортсмен и актер, находится на стыке границ трех

государств – Румынии, Венгрии и Сербии. Поэтому в литературе часто можно найти различные сведения о месте его рождения. Во всяком случае, власти румынского города Тимишоара сообщили, что в июне 2004 г. они собираются торжественно отметить 100-летие «своего великого соотечественника», а на доме, где он родился, установить мемориальную доску.

Когда Джонни исполнилось три года, семья эмигрировала в Соединенные Штаты. Впоследствии в документах мальчика появилась запись, что он появился на свет в городке Уиндбер, штат Пенсильвания, и это обстоятельство, кстати, помогло ему попасть в олимпийскую команду США по плаванию. До одиннадцати лет Джонни совершенно не умел плавать. Он был хилым и болезненным мальчиком. Более того, говорят, что в детстве ребенок был частично парализован. Однажды на медосмотре врач, похлопав его по плечу, сказал: – «Если хотите, чтоб все было в порядке, молодой человек, занимайтесь побольше спортом, лучше плаванием». «Благодарю вас, доктор. Плавание – мой любимый вид спорта», – ответил Джонни, постеснявшись сознаться, что совсем не умеет плавать. Но с того самого дня он стал приходить на небольшую речку на западной окраине Чикаго. Барахтаясь у самого берега и отчаянно колотя руками и ногами по воде, мальчик пытался научиться плавать. Прошло несколько месяцев своеобразных тренировок, и Джонни мог уверенно состязаться с окрестными мальчишками. А потом пришел в бассейн. За несколько лет тренировок он окреп, вырос, превратился в настоящего гиганта, стройного и красивого.

Как-то в бассейне его увидел старший тренер олимпийской команды США по плаванию Уильям Бахрах. Сейчас он по праву считается лучшим американским тренером первой половины XX века. Бахрах воспитал целую плеяду выдающихся американских пловцов, чемпионов США, мира и Олимпийских игр.

Он давно искал высокого, худощавого спортсмена, похожего на рыбу. Такой пловец должен был воплотить в жизнь его планы по освоению новой техники плавания вольным стилем. Джонни ему понравился, и тренер начал работать с ним. Позже, уже будучи олимпийским чемпионом, Вейсмюллер вспоминал: «Бахрах сказал тогда, что я должен плавать для стиля, а не для скорости. И после этого, в продолжение всей моей карьеры, я плавал для стиля, а не для скорости. Скорость же явилась результатом этого метода». Целый год Джонни тренировался в бассейне в полном одиночестве. Бахрах никому не хотел его показывать. Считал, что еще рано. Ежедневно в продолжение часа Джонни плавал, держась руками за доску и работая только ногами. Он хотел освоить великолепный стиль работы ног

гавайца Дюка Каханамоку – чемпиона V и VII Олимпийских игр в плавании на 100 метров вольным стилем. Потом помещал ноги в резиновую трубу и в течение следующего часа совершенствовал работу рук и движение корпуса.

Как любой хороший специалист, создавая что-то новое, использует в работе опыт, накопленный его предшественниками, так и Вейсмюллер со своим тренером тщательно, по крупицам отбирали все лучшее у выдающихся пловцов мира. Они не были слепыми подражателями. Они изучали и отбирали лишь главное: манеру исполнения того или иного технического элемента. И только после подробного анализа принималось решение: как, в каком виде и в какой степени это можно использовать для Джонни, учитывая его большую трудоспособность и прекрасные физические данные. Одним словом, технику выдающихся пловцов Бахрах приспосабливал к индивидуальным особенностям своего талантливого ученика.

Уже к 18 годам Джонни вошел в число сильнейших пловцов мира. А затем наступил его звездный час. На VIII Олимпийских играх 1924 г. в Париже и IX Олимпийских играх 1928 г. в Амстердаме Джонни Вейсмюллер завоевал пять золотых медалей! В его активе победы на самой популярной дистанции 100 метров вольным стилем (1924, 1928), 400 метров вольным стилем (1928), в эстафете 4×200 (1924, 1928). Кроме того, в 1924 г. он выиграл бронзовую олимпийскую медаль по водному поло.

Легендарному пловцу принадлежат такие выдающиеся спортивные достижения, которые, наверное, уже никогда не будут превзойдены. Кроме пяти побед на олимпийских дорожках, в активе спортсмена множество побед на национальных и мировых чемпионатах, семьдесят шесть(!) мировых рекордов на различных дистанциях. 5 апреля 1927 г. Вейсмюллер добился поистине уникального результата – в один день установил три мировых рекорда. И все же коронной дистанцией спортсмена была стометровка – самая короткая и самая престижная в те годы. В 1922 г. он первым в мире проплыл 100 метров меньше чем за минуту, а к 1924 г. довел свой рекорд до 57,4 секунды! Около десяти лет продолжалось настоящее триумфальное шествие спортсмена по водным дорожкам мира.

Были замечены его прекрасное сложение и физические данные. Он взял первую премию на национальном конкурсе красоты. Устроители решили измерить красоту циркулем и линейкой, так сказать, «поверить алгеброй гармонию». Они измерили статую Аполлона, определили его пропорции и приняли их за образец. Того, кто точнее всех соответствовал этим

пропорциям, решили считать победителем. Когда стали измерять Джонни Вейсмюллера, комиссия ахнула – он был сложен в точности, как Аполлон. Только ростом выше раза в полтора…

Совершенная мужская красота спортсмена была востребована и Голливудом. Свою первую роль в кино Джонни Вейсмюллер сыграл в двадцать пять лет. Но настоящая слава пришла к нему позже. Впрочем, обо всем по порядку.

Досужие историки кино подсчитали, что из литературных персонажей на киноэкране чаще всего появлялся граф Дракула. А вот второе место в этом почетном списке уверенно занял Тарзан. В 1914 г. американский писатель Эдгар Райс Берроуз издал свой первый роман о сыне английского аристократа, выросшем среди обезьян в африканских джунглях. Спустя пять лет Тарзан впервые появляется на киноэкране в исполнении Э. Линкольна. К сегодняшнему дню вышло уже около ста фильмов о Тарзане с 16 различными актерами в главной роли. Несомненно, популярнейшим из них был Джонни Вейсмюллер. В период с 1932 по 1948 год он сыграл повелителя обезьян в двенадцати фильмах. Наиболее популярными сериями стали «Тарзан – человек-обезьяна» (1932), «Тарзан и его супруга» (1934), «Тарзан и русалки» (1948).

Джонни Вейсмюллер, конечно, не был профессиональным актером. Да от него и не требовалось знания законов артистического мастерства, проникновения во внутренний мир героя. Он был спортсменом с великолепной атлетической фигурой, а создателям фильма нужны были только эффектные трюки. В предвоенные и послевоенные годы экраны мира заполонили многочисленные серии американского кинобоевика «Тарзан». Особый успех у зрителя имели те эпизоды, в которых герой демонстрировал изумительные спортивные качества: захватывающее дух состязание с крокодилом, головокружительные трюки в джунглях, длительные подводные путешествия. Занятия плаванием наградили Вейсмюллера не только титулами и славой, но и отличной координацией движений, особой пластикой, недоступной многим профессиональным актерам. Бесспорно, что именно благодаря его полетам на лианах, прыжкам с водопадов и поединкам с хищниками фильмы о Тарзане стали настолько популярными сначала в Соединенных Штатах, а затем и во всем мире.

Несколько серий «Тарзана» даже были показаны в СССР в первые послевоенные годы. Люди старшего поколения помнят, какой ажиотаж происходил вокруг этого фильма. Во многих кинотеатрах сеансы начинались в пять часов утра, чтобы люди могли посмотреть фильм до начала рабочей смены. Попасть в

кино на «Тарзана» вечером было и вовсе невозможно…

В 1948 г. 44-летний Джонни Вейсмюллер сыграл человека-обезьяну в последний раз.

К сожалению, дальнейшая карьера в кинематографе не сложилась, но его Тарзан, без сомнения, навеки останется легендой.

Не удалась и личная жизнь Вейсмюллера. Он был женат семь раз. Самой известной из его жен была кинозвезда тех лет Луп Велец по кличке «мексиканский разящий огонь». Это был не брак, а кошмар. Своенравная и темпераментная Луп и упрямый и безрассудный Джонни. Их терпения хватило на 5 лет. Луп несколько раз совершала попытки самоубийства, стала пить и употреблять наркотики, а вскоре после развода покончила жизнь самоубийством. Ей было всего 34 года.

После окончания работы в Голливуде Вейсмюллер занимался рекламой, работал тренером по плаванию, пытался писать мемуары.

Жизнь этого легендарного человека завершилась трагически. В нищете и одиночестве Джонни Вейсмюллер тихо скончался в Мексике 20 января 1984 г., не дожив полгода до своего восьмидесятилетия. Он умер после долгой и мучительной болезни от травмы, которую получил, исполняя для туристов прыжок с высокого берега.

ВИНЕР НОРБЕРТ

(род. в 1894 г. – ум. в 1964 г.)

Выдающийся ученый – основоположник кибернетики. Мировую известность Винеру принесли его труды в области математической логики и теоретической физики: работы по теории потенциала, гармоническим функциям, рядам и преобразованиям Фурье, тауберовым теоремам, общему гармоническому анализу, теории случайных процессов, электрических сетей и вычислительной техники.

Обычно профессор Винер приходил в аудиторию без каких-либо записей и конспектов лекций. Сначала он шумно и энергично сморкался, потом поворачивался к доске, даже не собираясь объявлять тему, и начинал что-то писать мелом. «Хотя я обычно сидел в первом ряду, мне было трудно разобрать, что он пишет, – рассказывал много лет спустя китайский физик К. Джен, обучавшийся у Винера в Массачусетском технологическом институте. – Большинство других студентов не видели вообще

ничего». В процессе письма мелом на доске лектор бормотал себе под нос какие-то слова, содержащие оценку написанного, например: «Ну, это определение совершенно неверно». А затем быстро-быстро стирал все, что успел написать, и начинал заново. Наконец студенты могли расслышать, как он говорит: «Пока это, похоже, правильно». Только все брались за ручки, чтобы что-нибудь записать, как вдруг профессор снова все стирал и начинал писать сначала. Это повторялось в продолжение всей лекции, а когда звенел звонок, он, не прощаясь и даже не взглянув на своих слушателей, удалялся из аудитории.

При такой склонности к чудачествам Винер был достаточно тщеславен и высокомерен. Единственное, что спасало его от этих недостатков, – потрясающая ироничность. Легенда гласит, будто именно ему приписывают такие фразы: «Профессор – это человек, который может говорить на любую тему примерно минут пятьдесят». Или: «Лучшей материальной моделью кошки является другая, а желательно та же самая кошка»…

История научного поиска является одним из наиболее захватывающих и драматических сюжетов в литературе. Главное в ней не формулы, понятные узкому кругу специалистов, или технические параметры и характеристики, а общая динамическая картина исследования, взаимоотношения и чувства людей на историческом фоне, который неизбежно отображается в принципах мотивации и конкретной цели познания. Исследователь – не профессия, а скорее состояние ума и души. Можно быть физиком, оставаясь обывателем. А можно просто исследовать жизнь во всех ее многообразных проявлениях. Быть исследователем – значит участвовать в создании информационной оболочки земли – ноосферы, значит жить, осознавая свои цели, задачи и ценность приобретаемого опыта. Таким исследователем был Норберт Винер, который революционно изменил представления о роли информации и связал ее с философскими и психологическими концепциями.

Будущий «отец» кибернетики родился 26 ноября 1894 г. в городе Колумбия, штат Миссури, в семье еврейского иммигранта, выходца из России. По семейному преданию, корни рода Винеров уходят к Моисею Маймониду из Кордовы – лейб-медику султана Саладина Египетского, известному ученому и богослову. Отец Норберта, Лео Винер, уроженец Белостока, небольшого городка в Белоруссии, в молодости учился в Германии и провел достаточно бурную, полную приключений молодость. Он был убежденным последователем Льва Толстого и одним из первых его переводчиков на английский язык. К моменту рождения Норберта он уже стал профессором

современных языков в Миссурийском университете.

Спустя несколько лет семья Винер переехала в Кембридж, штат Массачусетс. Здесь Лео Винер преподавал славянские языки и литературу в Гарвардском университете. Его отличала широкая эрудиция и нестандартные взгляды. В частности он выдвинул гипотезу африканского происхождения цивилизаций Перу и Мексики, которая, однако, не встретила поддержки в научных кругах. Но в наибольшей степени нестандартность взглядов Лео Винера сказалась в воспитании собственного сына. Под руководством отца Норберт в семь лет цитировал по памяти Дарвина и Данте, в одиннадцать – окончил среднюю школу, в четырнадцать – высшее учебное заведение Тафте-колледж и получил первую в своей жизни ученую степень – бакалавра искусств. Эти годы Винер подробно описал в своей автобиографической книге «Бывший вундеркинд».

Таким образом, мальчик был хорошо подготовлен к блестящей академической карьере. Уже в восемнадцать лет он стал доктором философии по специальности «математическая логика» в Корнельском и Гарвардском университетах. В 1913 г. молодой Винер предпринял путешествие по Европе, где посетил Кембридж в Великобритании и Геттинген в Германии, слушал лекции Бертрана Рассела, Дж. Х. Харди, Давида Гилберта, но в связи с началом Первой мировой войны ему пришлось вернуться в Америку.

С детства Норберт страдал чудовищной близорукостью. Временами ему казалось, что он просто родился в огромных очках. Они были предметом насмешек одноклассников и раздражения учителей в школе, ссор с родителями и в конце концов стали причиной появления у маленького Винера целой «коллекции клинических неврозов и душевных недугов». Очки были злорадным напоминанием о его физической неразвитости, о большой голове на непропорционально маленьких плечах, из-за которой сверстники прозвали его «яйцеголовым», и о неумении общаться с противоположным полом.

Норберт постоянно находился в замкнутом круговороте депрессий, повторявшихся каждые три недели. В 1915 г. он попытался попасть на фронт, но не прошел медкомиссию из-за плохого зрения, и в течение пяти лет после этого его преследовала непрерывная череда неудач. Юноша пытался преподавать в университете Мэн, писал статьи для энциклопедии, работал помощником инженера, занимался журналистикой, но всякий раз новый вид деятельности оканчивался провалом. Так продолжалось до 1919 г., когда он наконец получил, не без помощи отца, должность преподавателя математики в

Массачусетском технологическом институте, где и прослужил «до последних дней своей малоприметной жизни», как сказано в его биографии.

Спустя несколько лет, в 1926 г., в жизни молодого ученого произошли большие изменения: после длительного периода ухаживания он женился на Маргарет Енгерман и вскоре в их семье одна за другой родились две дочери. Надо отдать должное Маргарет – она была надежным другом, сиделкой и хозяйкой для своего очень непростого в повседневной жизни супруга. Они почти не расставались, и даже во время многочисленных и продолжительных поездок в Европу и Китай семья сопровождала профессора. Общение с домашними происходило на странной смеси английского и немецкого языков, причем Норберт часто употреблял «детские» окончания, а свою жену уважительно называл полным именем Маргарита – тоже совсем не по-английски. Жизнь супругов была очень замкнутой, защищенной от внешних взглядов, но сохранились письма… Неврозы Винера стали проявляться в меньшей степени, но фраза из письма типа «дом начинает выглядеть пустым, и погода все больше становится осенней…» (Нью-Гемпшир, 7 сентября, 1931 г.) говорит о многом…

Отец кибернетики славился чрезвычайной забывчивостью. Когда однажды его семья переехала на новую квартиру, жена положила ему в бумажник листок, на котором записала их новый адрес, – Маргарет отлично понимала, что иначе муж не сможет найти дорогу домой. Однако в первый же день, когда ему на работе пришла в голову очередная замечательная идея, он полез в бумажник, достал оттуда листок с адресом, написал на его обороте несколько формул, понял, что идея неверна, и выбросил листок в мусорную корзину.

Вечером, как ни в чем не бывало, он поехал по своему прежнему адресу. Когда обнаружилось, что в старом доме уже никто не живет, он в полной растерянности вышел на улицу… Внезапно его осенило, он подошел к стоявшей неподалеку девочке и сказал: «Извините, возможно, вы помните меня. Я профессор Винер, и моя семья недавно переехала отсюда. Вы не могли бы мне сказать, куда именно?» Девочка выслушала его очень внимательно и ответила: «Да, папа, мама так и думала, что ты это забудешь…»

Подобных анекдотов о рассеянности гениального ученого существует великое множество. Вот лишь некоторые из них. Однажды Норберт Винер столкнулся со своим студентом около университетского кампуса. Они поздоровались и, слово за слово, увлеклись обсуждением одной интересной математической

задачи. Когда Винер закончил объяснять способы ее решения, он вдруг виновато взглянул на студента и спросил: «Простите, а с какой стороны я пришел сюда?» Студент почтительно указал направление. «Ага. Значит, я еще не ел», – с грустью констатировал профессор…

Администратор факультета математики Массачусетского технологического института Филлис Блок вспоминал, как Винер любил навещать его в офисе и подолгу беседовать с ним о всевозможных научных материях. Так продолжалось несколько лет, пока офис мистера Блока не переехал в другое помещение. И тогда Винер пришел к нему снова… представился и познакомился. «Он не помнил, что я – это тот самый человек, – смеялся Блок, – с которым он часто общался. Меня он помнил только по комнате, в которой я сидел…»

В некоторых же вопросах ученый был принципиален и даже упрям. Однажды утром один из его студентов ехал по дороге в Нью-Гемпшир и увидел старенький автомобиль с проколотой шиной, стоявший на обочине. Рядом сидел какой-то человек и беспомощно глядел на все это хозяйство. В незадачливом водителе студент узнал самого Винера. Когда молодой человек остановился и попытался помочь, профессор первым делом проверил у него зачетку и согласился принять помощь, так как зачет по математике уже был получен.

С возрастом неустойчивость психики Норберта частично прошла и, по свидетельству многих современников, трансформировалась в защитную реакцию, выражавшуюся в тщеславии и высокомерии. Справедливости ради надо заметить, что оснований для высокомерия было более чем достаточно. Профессор Винер ни много ни мало изобрел новую науку – кибернетику. Появление одноименной книги в 1948 г. мгновенно превратило его «из ученого-труженика, пользующегося определенным авторитетом в своей специальной области, в нечто вроде фигуры общественного значения». Потому что его кибернетика – в большей степени наука о живых организмах, человеке и обществе, чем о машинах.

В 20–30-х гг. Винер вновь колесил по Европе с целью повышения квалификации: логику он изучал под руководством Б. Рассела в Кембридже, математику – в Геттингене у Д. Гилберта, познакомился с Н. Бором, М. Борном, Ж. Адамаром и другими известными учеными XX века. Сам Норберт говорил о своей потребности к постоянному образованию так: «Когда я переставал учиться хотя бы на минуту, мне казалось, что я перестаю дышать. Это было сродни тупому инстинкту».

Окружающие относились к Винеру как к настоящему

«сумасшедшему профессору» – вымирающему ныне типу, впервые блестяще описанному Жюлем Верном. Норберт преподавал, писал статьи и книги. Его имя все больше приобретало известность в науке. В теории радиационного равновесия звезд появилось уравнение Винера – Хопфа. Он читал курс лекций в пекинском университете Цинхуа и принимал участие в создании в Америке первых аналоговых вычислительных машин.

С началом Второй мировой войны в Пентагоне вспомнили о Винере. Нет, его не послали стрелять по врагам из винтовки или управлять радаром – Норберт, не покидая родной институтской кафедры, занялся разработкой новой модели управления силами ПВО. В процессе работы над математическим аппаратом для систем наведения зенитного огня ученый первым предложил отказаться от практики ведения огня по отдельным целям, особенно воздушным, так как в условиях реального боя это было практически бесполезно. Можно сказать, что принятое в военной тактике понятие «массированный огонь» – довольно жуткое по своей сути, но, с математической точки зрения, абсолютно правильное изобретение – своим рождением обязано именно Винеру. Кстати, сам он не любил особо распространяться об этом периоде своей научно-исследовательской деятельности, поскольку всегда считал себя пацифистом.

В этой же напряженной военной обстановке возникли первые наброски того, что со временем стало новой наукой. Именно тогда Норберт впервые столкнулся с тем, что машина должна выполнять сложные действия по предсказанию поведения цели, заменяя наводчика, и обратил внимание на роль обратных связей в технике и живых организмах. Очень продуктивным оказалось его знакомство с мексиканским физиологом доктором Артуром Розенблютом, которое состоялось в 1945–1947 гг., когда Винер работал в кардиологическом институте в Мехико.

Сопоставление знаний из области медицины, физиологии и математики и позволило Норберту Винеру сформулировать проект нового научного направления. Идея заключалась в необходимости создания единой прикладной науки, изучающей процессы хранения и переработки информации, управления и контроля. Для этой науки Винер предложил название «кибернетика», получившее общее признание. Естественно, что конкретное содержание этой новой области знания не является созданием одного Винера. Не меньшую роль сыграли в формировании кибернетики, например, идеи Клода Шеннона. Но Винеру, несомненно, принадлежит ведущая роль в пропаганде значения кибернетики во всей системе человеческих знаний.

Сам термин «кибернетика» происходит от греческого

«кормчий» и впервые был применен Винером в современном смысле в 1947 г. Этот же греческий корень, искаженный в латинском написании, образовал в английском языке слово «governor», а в русском «губернатор».

Важно отметить, что полное название главной книги Винера выглядит следующим образом – «Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине», а последующая программная работа вышла под названием «Человеческое использование человеческих существ, или Кибернетика и общество». Таким образом, кибернетика – в большей степени наука о живых организмах, человеке и обществе, чем о машинах. Машина – скорее, инструмент и модель в общей кибернетике, а не предмет изучения, правда, в последнее время акценты несколько сместились. Сама книга читается как захватывающий роман, хотя и насыщена терминологией и формулами. Винер мог бы стать хорошим писателем, но стал гениальным ученым.

По окончании Второй мировой войны Винер, независимо от советского математика А. Н. Колмогорова, развил теорию интерполяции и экстраполяции стационарных случайных процессов. Кроме того, он разработал для таких процессов теорию их «фильтрации», получившую широкое техническое применение.

К преподаванию и напряженной работе над книгами и статьями добавились многочисленные конгрессы, выступления и поездки. Винер сотрудничал с группами разработчиков первых американских цифровых вычислительных машин. В 1953 г. выступал с лекционным турне в Индии, а в 1960 г. даже приезжал в Советский Союз и выступал в Политехническом музее с лекцией о мозговых волнах. Вернувшись в США, ученый высоко оценил уровень развития советской науки: «Они отстают от нас в аппаратуре – не безнадежно, а немного. Они впереди нас в разработке теории автоматизации».

Для ученого наивысшим достижением является не очередное звание или премия, а создание нового научного направления. А если еще при жизни автора новая наука начинает приносить плоды и будоражит сознание современников, то это – наибольшее счастье. Винеру невероятно повезло. Хотя дело, конечно, не только в везении.

Концепция кибернетики родилась из синтеза многих научных направлений. Во-первых, как общий подход к описанию и анализу действий живых организмов и вычислительных машин или иных автоматов. Во-вторых, из наблюдения аналогий между поведением сообществ живых организмов и человеческого общества и возможностью описать их с помощью общей теории управления и информации. И наконец, из синтеза теории

передачи информации и статистической физики, который и привел Винера к важнейшему открытию, связывающему количество информации и отрицательную энтропию в системе…

В январе 1964 г. Норберт Винер был удостоен высшей награды для американского ученого – национальной медали «За научные достижения». На торжественном обеде в Белом Доме, посвященном этому событию, президент США Линдон Джонсон обратился к профессору с такими словами: «Ваш вклад в науку на удивление универсален, ваш взгляд всегда был абсолютно оригинальным, вы потрясающее воплощение симбиоза чистого математика и прикладного ученого». Надо сказать, что во время произнесения этой фразы Винер вдруг начал громко сморкаться, а потом долго переспрашивал у соседей, что сказал этот молодой джентльмен.

В толпе энергичных и жизнерадостных людей он выглядел потерянным, будто старающимся все время что-то вспомнить. Его вид мог бы вызывать жалость, если бы окружающие не понимали, что он по-настоящему велик. Впереди у ученого было еще несколько лет напряженной работы, но он уже прикоснулся к вечности и даже стал ее частью. Его, по сути, уже не было здесь, среди бодрых и здоровых мужчин, которым казалось, что в их жизни происходит важное событие. На самом деле самые важные события происходят не на официальных приемах, а в тишине и одиночестве бессонных ночей.

Дряхлая оболочка, несущая физические страдания, Винеру была уже больше не нужна. Сконцентрированный сгусток информации давно уже готов был оторваться от чувствительного, но ослабевшего и не вмещающего его физического носителя и раствориться в бесконечном океане идей. Он уже ждал своего освобождения, с которым должны были прийти неограниченные возможности познания и озарения. Через два месяца он растворится в информационных потоках Вселенной, оставив каждому из оставшихся на Земле послание: «Жизнь – это островок “здесь-сейчас” в умирающем мире. Процесс, благодаря которому мы противостоим потоку разрушения и упадка, называется гомеостазом. Мы продолжаем жить в очень специфической среде, которую несем с собой до тех пор, пока разрушение не станет преобладать над процессом нашего собственного восстановления. Тогда мы умираем».

Гениальный ученый, «отец» кибернетики Норберт Винер умер в Стокгольме 19 марта 1964 г. Ему было всего 69 лет. За свою жизнь он написал по крайней мере одну великую книгу – «Кибернетика», придумал более 10 компьютерных терминов, которые используются до сих пор, обучил тысячи студентов и

опубликовал множество трудов по математическому анализу, теории вероятностей, электрическим сетям и вычислительной технике.

ГАРБО ГРЕТА

Настоящее имя – Грета Луиза Густафсон
(род. в 1905 г. – ум. в 1990 г.)

Легендарная киноактриса, шведка по происхождению. Звезда немого кинематографа, исполнительница ролей загадочных и роковых женщин в 26 драматических и психологических фильмах. «Символ нордической красоты XX столетия». Обладательница почетных наград: приза «Оскар» за «незабываемые работы в кино» (1954), медали «Jillis Quorum» – известной королевской награды «для поощрения мужчин и женщин за выдающиеся достижения в области культуры, искусства и общественной жизни» (1968).

Она никогда не носила титула секс-звезды, хотя и сегодня в большинстве опросов признается «первой великой дивой века», «символом нордической красоты XX столетия». А при жизни к ее инициалам Г. Г. добавляли всего лишь одно слово – но какое! – «божественная».

Жизнь Греты Гарбо была достаточно долгой (она умерла в 84 года) и в то же время короткой, поскольку около 50 лет добровольного затворничества, избранного ею, вряд ли можно считать настоящей жизнью. Голливуд подарил ей всемирную славу и миллионы. Он превратил ее в символ кинематографа и одновременно – в свою вечную заложницу.

Судьба «Джоконды кинематографа», как часто называли Гарбо, была не просто удивительна и загадочна, а поистине уникальна. Пятьдесят лет о ней говорили в прошедшем времени, хотя она была жива. Все эти годы она прожила по соседству с черно-белым мифом о себе самой – самой прекрасной женщине мира. И хотя о Гарбо написано огромное количество книг и статей, опубликовано немало документов, интерес к ней не ослабевает и попытки «нового прочтения» судьбы этой феноменальной личности продолжаются.

Будущая актриса родилась в Стокгольме в бедной семье. Грета Луиза, или Кета, как ее ласково называли дома, была третьим ребенком. Ее родители – Карл Альфред и Анна Густафсон старались дать своим детям как можно больше, но возможностей для этого было мало. Все же им удалось устроить девочку в школу. Вспоминая беды и лишения детских лет, Грета писала: «Я была странным ребенком. Почти не спала по ночам, бродила по дому. Всегда была не уверена в себе, жила предчувствием, что вот-вот случится какое-то несчастье…» Предчувствие оправдалось. В 14 лет она потеряла отца и вынуждена была оставить учебу: нужно было зарабатывать на жизнь. Уже тогда она дала себе клятву «так построить свою жизнь, чтобы ни от кого не зависеть». Она исполнила ее через двадцать лет, став мультимиллионершей, но счастья ей это, увы, не принесло.

В 15 лет Грета устроилась моделью в шляпный отдел знаменитого стокгольмского магазина готового платья «Пауль У. Бергстрем». Семья считала это подарком судьбы, и, как вспоминала впоследствии актриса, «мама сказала, что я могла бы работать там до конца дней. Возможно, это действительно было бы не так уж плохо». Но жизнь распорядилась иначе, уготовив юной очаровательной продавщице совсем иное будущее. Первым шагом к нему стало ее поступление в сценическую школу Королевского драматического театра. Одновременно она снялась в рекламном ролике, который попался на глаза основателю шведской кинематографии Морицу Стиллеру, и тот сразу предложил ей роль итальянской графини Элизабет Дона в своем фильме «Сага о Йесте Берлинге» (1923). Сама Грета причиной такого везения считала то, что она была похожа на иностранку:

«Я никогда не была блондинкой, как представляют себе шведских девушек за границей». В действительности Стилл ер, как опытный и чуткий мастер, сразу сумел разглядеть в неуверенной дебютантке Актрису, пророчески предсказав: «Такое лицо появляется перед камерой только раз в столетие… Она будет самой великой звездой!»

Первая киноработа Греты, сменившей простую шведскую фамилию на более звучную и загадочную – Гарбо, оказалась очень удачной. За ней последовала вторая – в картине известного немецкого режиссера Г. Пабста «Безрадостный переулок» (1924). Но шведское кино переживало тогда не лучшие времена, и Мориц Стилл ер вместе со своей молодой, но уже заявившей о себе соотечественницей в 1925 г. принимает приглашение из Голливуда.

Грета Гарбо трудно приживалась на чужбине. Несмотря на необыкновенную красоту и европейскую известность, ее появление в Голливуде у многих вызвало недоумение: «И эта крестьянка в грубых чулках и стоптанных туфлях – будущая звезда?» Таким же издевкам подвергались ее акцент, вздернутый нос, прическа. Стремясь подогнать «шведскую крестьянку» под голливудский стандарт, ее немедленно посадили на диету, заставив сбросить 14 кг. Но самым трудным для нее был несуразный распорядок дня на студии: ее снимали тогда, когда она хотела спать, и прогоняли со съемочной площадки, когда она готова была работать. По словам писателя Ларса Саксона, «она американизировалась только в одном – научилась водить автомобиль».

Однако уже после первой голливудской картины с ее участием – сентиментальной мелодрамы «Поток» (1926) – отношение к Гарбо резко изменилось. Американская пресса стала восторженно писать о ней как о сенсации: «Эксперты по кино пришли к выводу, что лицо Гарбо уникальное – его с успехом можно фотографировать под любым углом и при любом освещении. Все его пропорции соответствуют пропорциям лиц античных статуй, а тело – образцу античной красоты Венеры Милосской!» По воспоминаниям современников, ее бездонные голубые глаза с фиолетовым отливом лучились удивительным светом и как бы таили в своей глубине вечную печаль. Фантастически длинные ресницы при малейшем движении издавали шорох, подобно крыльям бабочки. Нежный овал лица поражал совершенством, а игривая ямочка на подбородке и неестественной густоты волосы способны были свести с ума. Весь ее облик был невообразимо сексуальным. Чувственность и сексуальность, скрывавшиеся за нордической прохладой лица и

воздушной фигурой, безудержно прорывались во всем: в повороте головы, в манере сидеть на диване, поджав ноги, в неторопливых изящных движениях.

Уже в «Потоке» Гарбо выступила в роли романтической красавицы, любовь которой становится роковой и губительной силой. В дальнейших фильмах режиссеры и продюсеры будут настойчиво навязывать ей это амплуа, превращая актрису в некий символ – «шведского Сфинкса», «загадочной незнакомки». Кинематограф создал трагическую маску Греты Гарбо: высокомерно поднятые тонкие брови, глаза, полуприкрытые тяжелыми веками, взгляд – одновременно и усталый, и страстный, и безнадежно-грустный, овал лица – безупречный и холодный. В ней все как будто окружено тайной. Такой она предстает в большинстве своих фильмов: «Искусительница» (1926), «Плоть и дьявол» (1927), «Божественная женщина» (1928), «Влюбленная» (1929), «Если ты желаешь меня» (1932) и др. Несмотря на примитивность их сюжетов и надуманность многих любовных сцен, актриса покорила зрителей своей красотой и убедительностью игры. О впечатлении от любовных сцен в ее исполнении кинокритик Артур Найт писал: «В такие моменты каждый мужчина в зрительном зале воображал, будто сжимает в объятиях эту прекраснейшую из женщин, открывал для себя такие глубины чувственности, какие потребуют целой жизни, чтобы утолить эту жажду любовных восторгов». Не менее восторженными были и свидетельства коллег актрисы. Режиссер Джордж Кьюкор однажды сказал: «Она может соблазнить вас одним взглядом». А Кеннет Тайнен шутливо говорил: «Все, что вы видите в других женщинах, будучи пьяным, в Грете Гарбо вы видите трезвым».

Неудивительно, что красота актрисы сразила буквально при первой встрече ее партнера по фильму «Любовь» (1928) Джона Гилберта – одного из популярнейших актеров немого кино и первого голливудского красавца. Он опоздал к началу съемок и когда, разгоряченный, вбежал в павильон, Гарбо посмотрела на него своими бездонными глазами и тихо произнесла: «Где же вы были так долго?» Через несколько недель Гилберт сделал Грете предложение, и она ответила ему согласием. Но в день свадьбы сбежала от жениха, и потрясенный Гилберт так и не дождался ее в церкви. Он стоял перед алтарем в мерцающем блеске свечей, униженный и осмеянный присутствующими. Пытаясь его утешить, глава студии «Метро Голдвин Мейер» Луис Мейер фамильярно похлопал его по плечу и сказал: «Все к лучшему, старина! Переспал с красоткой – и даже жениться не надо!» И тут же упал от сокрушительного удара Гилберта. Этот скандал стоил актеру

карьеры: его перестали снимать и вспоминали впоследствии только как о жертве Гарбо.

Таких жертв в личной жизни кинобогини будет еще немало. Что же касается творчества, то первые годы работы в Голливуде были для нее особенно трудными, и она неохотно вспоминала о них. Ее отношения с руководством студии становились все более напряженными. Оно делало ставку на чисто развлекательные ленты, а актрисе хотелось играть интересные, содержательные роли. Кроме того, она тосковала по родине, своим близким. Узнав о преждевременной смерти старшей сестры Альвы, она тяжело переживала утрату и хотела поехать в Швецию. «Я не могу понять, почему Бог внезапно причинил мне такую боль, – писала она Ларсу Саксону. – Я пыталась поехать домой, но все меня отговаривают… Мне говорят, что я не должна уезжать, пока не снимусь в трех фильмах. Но я уеду при первой же возможности». В Швецию она так и не вернулась, хотя несколько раз побывала там – в 1928, 1938 и 1962 гг.

И все-таки Гарбо удалось сыграть значительные роли, в которых в полной мере проявилось ее драматическое искусство. К ним прежде всего относятся героини фильмов «Мата Хари» (1931), «Королева Кристина» (1934), «Анна Каренина» (1935) и «Дама с камелиями» (1937). Особенно интересна работа актрисы над образом соотечественницы – королевы Кристины. Это была роль, о которой она давно мечтала. Будучи в Швеции, она увлеченно прочитала все, что смогла раздобыть о своей героине, стремясь постичь душу молодой женщины, которая во имя политических интересов страны отреклась от престола, уехала в Италию и приняла католичество. Актриса вдумчиво и серьезно работала над этим образом. Но создателей фильма мало интересовала подлинная историческая личность. Они хотели получить очередной любовный роман. И потому Грета с болью писала после съемок: «Как я стыжусь фильма. Я часто просыпаюсь и думаю с ужасом о том, что он будет показан в Швеции. Он плох со всех точек зрения, но что хуже всего – решат, будто я так все это и представляю. Только подумать, что Кристина отрекается от престола из-за какого-то испанца!..» Но как бы сама актриса ни относилась к этому фильму, зритель, не знавший подлинной истории Кристины, признал его одним из лучших в ее творчестве. Впоследствии и сама Гарбо не без гордости говорила: «Возможно, я содействовала тому, что королева Кристина стала известна во всем мире».

Большой удачей актрисы стала роль Виолетты в «Даме с камелиями». Этот знаменитый роман Дюма-сына экранизировался 26 раз, но Гарбо превзошла всех своих

предшественниц, даже Сару Бернар и Элеонору Дузе. Недаром дочь писателя сказала о ее работе: «Представьте, как понравился бы фильм моему отцу!»

Однако таких замечательных ролей Гарбо, к сожалению, удалось сыграть немного. Ее актерские возможности оставались неиспользованными. А ведь она обладала редким природным даром перевоплощения, невероятной интуицией, которая нередко подсказывала ей то, чего не знали сценаристы и режиссеры. Она никогда не репетировала во время съемок, считая, что ее первый кадр всегда самый лучший. Так оно и было.

В 1939 г. актриса снялась в комедии «Ниночка», проявив новые грани своего таланта. Как оказалось, «шведский Сфинкс» мог заразительно смеяться. Но вслед за этим ее опять сняли в заурядном фильме «Двуликая женщина» (1941). Эта неудача переполнила чашу терпения Гарбо. Так и не дождавшись настоящих ролей, она отказалась от нового контракта. Свое решение актриса прокомментировала коротко и туманно: «Я хочу побыть одна». Это было ее последнее заявление в прессе, после которого 36-летняя звезда навсегда покинула кинематограф.

Этот внезапный уход в расцвете красоты и славы и последовавшее за ним добровольное затворничество выглядели загадочно, вызвали массу вопросов, предположений и домыслов. Некоторые считали, что актриса испугалась появления первых морщин и хотела навсегда остаться в памяти молодой. Но профессиональные операторы утверждали, что при правильном освещении она и в 50 лет выглядела ослепительной красавицей. Другие искали причины ее бегства с экрана в психологических проблемах, в частности в развившемся у нее комплексе улитки, скрывавшейся в раковину при малейшем знаке внимания к ней. Да, Гарбо никогда не терпела вмешательства в свою жизнь. Нередко шутили, что она делает тайну даже из того, что ела на завтрак. Лишь под нажимом голливудских боссов Гарбо соглашалась фотографироваться и давать интервью, но при малейшей попытке какого-либо давления с их стороны задумчиво произносила: «Кажется, я возвращаюсь в Швецию». Этого было достаточно, чтобы ее не трогали. Такое поведение служило пищей для рекламного мифа о ней как о застенчивой актрисе, которая любит одиночество. Оно был для нее своеобразной защитой. Сама же она говорила о себе: «Я не застенчива, не сторонюсь людей, охотно говорю с незнакомыми. Но совершенно не интересуюсь публичной жизнью – я не любопытна». Гарбо любила встречаться со своими друзьями, среди которых были и коронованные особы, и миллиардеры, и премьер-министры, и представители литературной и артистической богемы. Она предпочитала

простые развлечения на природе и путешествия. Особенно манила ее Европа. В 1938 г. актриса вместе со знаменитым дирижером Леопольдом Стоковским отправилась в увлекательное плавание на «линкольне» из Италии в Швецию. Частой гостьей Гарбо была на яхте и вилле своей подруги, миллиардерши Сесиль де Ротшильд, в замке Тистад, принадлежавшем графской чете Вахмейстеров, на виллах Уинстона Черчилля и Аристотеля Онассиса.

Близкие, а порой и интимные связи были у нее с бисексуалом и великолепным фотографом, английским аристократом Сесилем Битоном. Сменив ради Гарбо свою сексуальную ориентацию, он мечтал о супружестве с ней, но его двадцатилетнее ожидание закончилось безрезультатно. Многие источники утверждали, что среди возлюбленных актрисы были также Марлен Дитрих, Эва Ле Галльен, Мерседес д'Акоста. Вне сомнения, эти известные творческие личности сыграли важную роль в ее жизни. Что же касается интимных отношений, то ставшие недавно достоянием гласности 55 писем Гарбо к Мерседес д'Акоста ставят факт их существования под сомнение. Как заявила журналистам племянница актрисы Грэй Хоран, «нет конкретных доказательств того, что Грета Гарбо была в сексуальных отношениях с Мерседес де Акоста. Письма показывают, что их связывала продолжительная дружба, но не более того».

Неоднозначные отношения были у Гарбо с русским эмигрантом, богатым меценатом Джорджем Шлее. Она каждое лето путешествовала с ним во Францию, купила квартиру в том же доме, где он жил со своей женой, известным модельером Валентиной. Но в существование романа между ними поверить трудно. Возможно, их связывали дружеские и деловые контакты, поскольку Гарбо до самой старости оставалась растерянным ребенком, нуждавшимся в опекуне. Помогавший ей в решении финансовых вопросов Шлее после смерти оставил актрисе все свое состояние – акции, недвижимость в Италии, Франции, Швеции, США. В 70-е годы стало известно, что большая часть торгового центра в Беверли-Хиллз принадлежит Гарбо. Возможно, что именно Шлее помог ей столь выгодно вложить свой капитал: в конце ее жизни он составил 32 млн долларов.

Несмотря на множество поклонников, актриса так и не решилась связать с кем-то свою судьбу. По этому поводу она иногда говорила: «Никто, слава Богу, не вынудил меня пойти к алтарю». А в иных случаях отшучивалась: «Меня никто не хотел взять замуж – я не умею готовить».

С годами миф, защищавший ее от толпы, превратился в реальный образ жизни. Об этой губительной метаморфозе

убедительно сказал наблюдавший актрису невропатолог Эрик Дриммер: «Чем больше я изучал ее прошлое и слушал ее рассказы, тем больше убеждался: покидая Швецию, она была совершенно нормальной, целеустремленной и счастливой девушкой. В ее проблемах повинен только Голливуд. Как это ни парадоксально, ее жизнь получила неправильное направление в том же самом месте, где были созданы ее слава и богатство».

В течение нескольких десятилетий Гарбо вела аскетический образ жизни, соблюдая строгий режим. Она занималась йогой, читала книги по индийской философии, выходила на пешие прогулки, общалась с небольшим кругом близких лиц. И лишь одно она исключила из своей жизни раз и навсегда – кинематограф. Не поколебал ее в этом решении даже престижный «Оскар», врученный ей в 1954 г. «за незабываемые работы в кино».

Она сама подвела итог своей такой блистательной и в то же время странной жизни: «Когда я хожу по городу, я постоянно думаю о своей минувшей жизни, о том, почему я сама ее сделала такой, а не иной… Нет, я не довольна тем, как я жила». Загадочный феномен, в общем-то, был обычным человеком, только гораздо талантливее и прекраснее других.

ГЕЙБЛ КЛАРК

(род. в 1901 г. – ум. в 1960 г.)

Знаменитый актер театра и кино, голландец по происхождению. Исполнитель ролей искателей приключений и героев-любовников в 67 фильмах. Обладатель почетных званий и наград: титулов «Король Голливуда» (1937) и «секс-символ Америки», премии «Оскар» за роль репортера в фильме «Это случилось однажды ночью» (1934).

Кларк Гейбл – единственный из американских кинозвезд, официально провозглашенный «Королем Голливуда». После его кончины «Нью-Йорк Таймс» писала об актере: «В иерархии великих “звезд”, которых в те счастливые времена, освещенные его присутствием, было немало, он был признан первым среди равных. Может быть, он был не слишком изощрен в актерской технике. Может быть, ему не хватало блеска, присущего входившим тогда в моду английским “звездам”. Но вот уж в чем у него не было недостатка – это в обаянии, мужественности… Он

был настоящим мужчиной. До кончика ногтей».

Сам же актер сдержанно относился к своим громким титулам. Незадолго до своей смерти он говорил: «Знаете, вся эта мура насчет “Короля” и прочего – чушь собачья. Я ем, сплю, принимаю душ, как все обыкновенные люди. Я не чувствую в себе никакого внутреннего света, который делал бы меня “звездой”. Я – простой парень из Огайо, которому посчастливилось оказаться в нужном месте в нужный момент и получить поддержку умных людей». Даже когда было объявлено, что он выдвинут на соискание «Оскара», Гейбл совершенно искренне решил, что ему просто улыбнулась удача. «В кино столько хороших актеров, – сказал он. – Я попал в эту компанию случайно». С этой самооценкой актера можно согласиться лишь отчасти. Он никогда не завышал своих возможностей и действительно был обычным простоватым парнем, с обветренным лицом и мускулистыми руками, с грубоватыми манерами, которые скрашивались красотой, атлетическим сложением и обаятельной улыбкой. Но в том, что именно он стал избранником Голливуда, не было ничего случайного, ибо Кларк Гейбл всегда полагался не на удачу, а на свои собственные силы и труд, обладал исключительной настойчивостью и несокрушимостью.

Его путь в искусство был долгим и нелегким. Он родился в Кадисе, штат Огайо, в семье выходцев из Голландии по фамилии Гебел, которая со временем превратилась в английскую – Гейбл. Его отец, Уильям Гейбл, имел собственный буровой станок и занимался нефтедобычей. Мать Кларка, Аделина Гейбл, умерла, когда ему было всего семь месяцев, и малыш был предоставлен заботам бабушки и дедушки. Вскоре отец женился на Дженни Данлеп и переехал с сыном в небольшой городок Хоупдейл. Здесь мальчик был окружен настоящей материнской заботой и любовью. Вспоминая о том времени, он не раз говорил: «Самым счастливым в моем детстве был день, когда я приехал к мачехе. Она была очень приветливой, любящей женщиной, словом, сама доброта». Дженни оказалась человеком жизнерадостным, общительным, она очень любила музыку и пение. У нее Кларк многому научился: доброте, вежливости, чувству собственного достоинства. Она же привила ему любовь к искусству, всячески поощряла его участие в самодеятельных спектаклях, концертах школьного оркестра и сама учила его игре на пианино.

Когда Кларку исполнилось 15 лет, здоровье Дженни резко ухудшилось и семья обосновалась на ферме в Портедж-Каунти, недалеко от Равенны. Здесь подростку впервые пришлось заняться нелегким фермерским трудом и задуматься над своим будущим. Выбор, предложенный отцом – фермерство или нефтедобыча, –

был ему не по нутру. Он решил уехать в более крупный город Экрон, чтобы закончить там школу и потом поступить на медицинский факультет. Отец, считавший, что всякий сильный и здоровый мужчина должен работать руками, был категорически против. Дженни, будучи сторонницей юноши, всячески защищала его. «Если бы не она, я, может быть, до сих пор фермерствовал бы в Огайо», – скажет потом Гейбл.

Но, попав в многолюдный, сверкающий огнями реклам город, Кларк сразу же забыл о прежних намерениях. Школа осталась незаконченной, медицина стала неинтересной. Увлеченный театром, он стал бесплатно работать мальчиком для вызова актеров на сцену. Кларк ночевал в театре и питался на скудные чаевые, но чувствовал себя счастливым. Иногда ему перепадали крошечные роли. Но вскоре его «театральный праздник» закончился. Умерла Дженни. Отец потребовал его возвращения домой. «Я не хочу бросать театр, – заявил Кларк. – Попытаю счастья в Нью-Йорке». Ему удалось получить место помощника режиссера в театре «Плимут», но вскоре он опять оказался без работы и вынужден был все-таки уехать на нефтепромысел к отцу.

Тяжелая работа нефтяника пошла молодому человеку на пользу: он возмужал, раздался в плечах, приобрел выносливость и атлетическое сложение, которые потом так пригодились ему в кинокарьере. Но стоило Кларку увидеть в газете объявление о создании в Канзас-Сити театра с постоянной труппой, как он тут же оставил работу на промысле. Пять лет прошли в скитаниях и борьбе за существование. Они вместили в себя бесконечные гастрольные поездки по маленьким городкам Среднего Запада, игру в оркестре перед началом спектаклей, перетаскивание декораций и крошечные, несуразные роли, вроде той, которую ему пришлось играть в спектакле «Злодей все еще преследует ее». В нем Кларк, изображая ребенка, появлялся на сцене в огромной детской коляске. Но иногда не было и этого, и ему приходилось работать на пилораме, продавцом в универмаге или попросту голодать.

Помощь и поддержка, как это часто случалось в судьбе Гейбла, пришли к нему опять от женщины. На этот раз поистине материнскую заботу о начинающем артисте проявила Джозефина Диллон, преподававшая драматическое искусство. Разглядев в юноше большие возможности, она стала учить его правильному произношению, репетировать с ним роли, которые Гейбл начал играть в спектаклях созданной ею труппы. Позднее актер вспоминал: «Она научила меня чувству ритма, координации, искусству вхождения в роль… Я всегда буду благодарен ей за терпеливые и высокопрофессиональные уроки актерского

мастерства».

Благодарность Гейбла распространилась не только на сферу искусства. Несмотря на то что его покровительница была старше на 13 лет, в конце 1924 г. они стали мужем и женой. После свадьбы чета Гейбл переехала в Лос-Анджелес, где Кларк дебютировал в новом фильме «Белый человек за пятнадцать долларов». Но двери студий он перед актером не распахнул. Только после удачного выступления в главной роли в спектакле «Последняя миля» Гейбла пригласили сняться в картине «Нарисованная пустыня». Она относилась к категории «В», но жалованье в 750 долларов в неделю скрашивало все недостатки этой работы, в том числе и необходимость в короткий срок овладеть искусством верховой езды. Хотя Гейблу и приходилось работать на ферме, но на лошадь он никогда не садился. Пришлось брать уроки в манеже. Впоследствии актер не без гордости говорил: «Первые несколько дней у меня все болело, и я с трудом мог ходить после занятий, но я это выдержал. Через пять недель, когда начались съемки в Аризоне, я уже вполне сносно ездил верхом».

Взяв это препятствие, Гейбл неожиданно для себя столкнулся с другим, оказавшимся более серьезным для его кинокарьеры. Несмотря на привлекательную внешность, настоящим камнем преткновения для создаваемого им образа мужественного героя-любовника оказались большие торчащие уши. Они постоянно служили объектом всевозможных острот. Актер Милтон Бирл называл их «лучшими ушами нашей жизни», а киномагнат Говард Хьюз в своих воспоминаниях писал: «Его уши делали его похожим на такси с открытыми дверцами». Никакие ухищрения гримеров – приклеивание липкой лентой, нанесение темного тона – не могли решить эту проблему. Удивительнее всего, что она исчезла сама по себе после того, как Гейбл стал знаменитостью: их просто перестали замечать. Антрепренер актера, Мина Уорнер, вспоминала по этому поводу: «Он ничего не предпринимал, чтобы исправить свой недостаток. И однажды Джек Уорнер, посмотрев “Танцующих дочерей”, спросил: “Черт побери, что это за парень, почему мы его проморгали?” “Это тот самый, – ответила я, – которого вы забраковали из-за ушей”. “Быть не может! Он что же – сделал операцию?” – “Нет. Они остались, как были”».

В 1931 г. Гейбл снялся в 11 картинах. Его партнершами были такие звезды Голливуда, как Джоан Кроуфорд, Норма Ширер, Мирна Лой, Джин Харлоу. А после исполнения роли гангстера в фильме «Свободная душа» он сам стал звездой, создав на экране новый тип грубой мужской сексапильности.

Свои кинематографические успехи Гейбл отметил покупкой

первой спортивной машины. Он так гордился ею, что друзья подозревали, уж не ночует ли он в ней. Но у него были более сильные увлечения. Герой-любовник на экране был не менее любвеобильным и пылким в жизни, тем более что вокруг было столько очаровательных женщин. Однажды, будучи уже всемирно известным, Гейбл, просматривая рекламный проспект, посвященный звездам киностудии, заметил: «Какое чудесное сборище красавиц – причем ни одну из них я не упустил». Действительно, перечень любовниц Гейбла мог бы занять не одну страницу, да и официальных жен у него было немало. Расставшись с Джозефиной Диллон, в 1931 г. он женился на богатой поклоннице из Хьюстона Рие Ленгхем, которая, так же как и первая жена, была старше его, но уже на 15 лет. Этот брак вовсе не мешал многочисленным любовным связям актера. Одна из них – с Джоан Кроуфорд – была самой длительной: в течение 30 лет он время от времени возвращался к ней и их роман разгорался с новой силой. Джоан, хорошо знавшая обо всех его слабостях и увлечениях, тем не менее признавалась: «второго такого обаятельного человека я не встречала». С любовными похождениями Гейбла связано немало легенд. Есть среди них и «тайна, известная всем», связанная с рождением у киноактрисы Лоретты Янг внебрачного ребенка от него. Только в 1995 г. эта тайна была по-настоящему раскрыта Джуди Левис, единственной известной дочерью Кларка Гейбла, написавшей откровенную книгу о себе и о своих родителях.

Справедливости ради надо отметить, что популярность Гейбла основывалась не только на его красоте и обаянии. От фильма к фильму росло и его актерское мастерство. Уже в картине «Сьюзен Ленокс» (1931 г.) он стал достойным партнером великой Греты Гарбо. А в 1934 г. актер сыграл одну из самых лучших своих ролей – предприимчивого репортера в фильме «Это случилось однажды ночью». Картина стала настоящей сенсацией, а работа актера была удостоена высшей награды Американской киноакадемии. Гейбл принял «Оскара» с ослепительной улыбкой, сказав только одно слово: «Спасибо». До самой последней минуты, помня о своих прежних неудачах, он боялся поверить в то, что сможет победить. Теперь актер занял ведущее положение в Голливуде. С ним заключили новый контракт на семь лет, предусматривавший значительные гонорары.

Растущая популярность не смогла «застраховать» Гейбла от неудач, которые были в основном связаны с его попытками изменить свой имидж. Так случилось с его работой в фильме «Парнел» (1937), где он исполнял роль ирландского патриота, борющегося за независимость страны. Зрители с негодованием

встретили этого героя, не желая, чтобы актер отказывался от ролей «настоящих мужчин» и изображал исторических деятелей. После провала картины Гейбл заявил: «Никто никогда не заставит меня поддаться на подобные предложения еще раз, я знаю свои возможности, и действительно, мне больше всего подходит рубашка с расстегнутым воротом, джинсы и грубые башмаки». И актер вернулся к своему прежнему облику в фильмах «Саратога» (1937) и «Летчик-испытатель» (1938).

Подлинным триумфом Гейбла стала роль Ретта Батлера в «Унесенных ветром» (1939). Посмотрев фильм, автор романа Маргарет Митчелл заявила, что созданный им на экране Ретт превосходен и что он точно такой, каким она себе его представляла. Фильм завоевал девять «Оскаров». Вспоминая об этом награждении, секретарь Гейбла, Джин Гарсо, писала: «Кларк радовался за Виктора Флеминга, удостоенного “Оскара” за режиссуру, и, по-моему, совсем не расстроился, что не получил награды сам. “У меня уже есть «Оскар»”, – говорил он».

Этот успех актера совпал с его самой большой любовью – к прославленной киноактрисе Кэрол Ломбард. Их брак, заключенный после развода с Рией, был недолгим, но самым счастливым в жизни Гейбла. Кэрол стала для него другом и партнершей во всем. Их дом был всегда наполнен весельем, смехом. В нем все вращалось вокруг Кларка, его желаний и увлечений. Кэрол нередко говорила: «Кларк у меня на первом месте». Она не подписывала ни одного контракта на то время, когда муж не снимался. Гейбл обожал ее, она была для него самой волнующей, восхитительной и желанной женщиной в мире. Трагическая гибель Кэрол в авиационной катастрофе в 1942 г. стала для него огромным потрясением. В течение нескольких лет он не мог сниматься в кино. Впоследствии об этой звездной паре был снят фильм, который так и назывался – «Гейбл и Ломбард» (1976 г.).

Но время и работа лечат любые раны. В 1946 г. Гейбл снова появился на экране, теперь уже в образе зрелого искателя приключений. В его жизни появляются новые женщины. С некоторыми из них – вдовой Дугласа Фэрбенкса, леди Сильвией Эшли и актрисой Кей Уильямс он заключал непродолжительные браки, с другими – Авой Гарднер, Мэрилин Монро, Грейс Келли, Сьюзан Дадолл, Вирджинией Грей и Джоан Кроуфорд – любовные отношения оставались неофициальными. Что же касается кино, то лебединой песней актера стала его роль в фильме «Неприкаянные» (1960), где ему удалось передать трагедию старения своего героя, для которого молодость, сила и несокрушимость всегда были необходимым условием

существования. Но проснувшаяся в нем былая энергия уже не могла возродить прежнего красавца Гейбла. Через два года после окончания съемок «Неприкаянных» «Король Голливуда» скончался от сердечного приступа.

ГЕЙТС БИЛЛ

Полное имя – Уильям Генри Гейтс III
(род. в 1955 г.)

Выдающийся бизнесмен в области разработки программного обеспечения для персональных компьютеров. Основатель корпорации «Microsoft» – мирового лидера в производстве программного обеспечения. Владелец поместья под Сиэтлом, стоимостью более 110 млн долларов. Самый богатый человек планеты, вошедший в историю также и как самый молодой миллиардер, достигший этого звания самостоятельно в 25 лет.

Сегодня, вероятно, трудно найти на нашей планете человека, который бы не слышал имени Билла Гейтса. Одни знают, что он самый богатый человек в мире, другие – что он величайший программист и хозяин «Microsoft», третьим он известен в связи со скандалом о нарушении его компанией антимонопольного законодательства. Большинство все же знает и то, и другое, и третье. Каков же все-таки этот человек – Билл Гейтс и что из себя

представляет его любимое детище «Microsoft», плодами труда которых пользуется сегодня практически все человечество? Один из его соратников как-то сказал: «Большинство людей хороши в чем-то одном… Билл отличается тем, что он хорош в нескольких областях. Это очень редкое сочетание… Билл большой мастак во многих вещах, таких, как он, – один на миллиард».

Билл Гейтс родился в Сиэтле (штат Вашингтон) 28 октября 1955 г. и стал вторым ребенком и единственным сыном в довольно обеспеченной семье. Дед Билла был крупным банкиром, его отец Уильям Генри Гейтс-младший – преуспевающий юрист, мать Мэри – в прошлом школьная учительница, сейчас – член правления многих благотворительных организаций.

Семья Билла жила в достатке и пользовалась большим уважением в Сиэтле. Родители часто вели дома оживленные деловые дискуссии, что дало дополнительные стимулы к развитию предпринимательских навыков сына. Уже в детстве будущий бизнесмен проявлял одаренность, особенно в математике. Не случайно в школе, заполняя тест на способности, он набрал в математической части 800 баллов, показав лучший результат. Билл всегда занимал в классе первые места по успеваемости и обладал удивительной памятью.

В 1968 г. в школе был открыт компьютерный класс, и Билл со своим другом Полом Алленом увлеклись вычислительной техникой, занимались программированием, читали специальную литературу и проводили все время за терминалом в ущерб остальным занятиям. Юношам несколько раз удавалось взломать систему и получить доступ к закрытой информации. В конце концов компьютерный центр в Сиэтле оценил таланты малолетних хакеров и нанял их для проверки своих программ на просчеты и ошибки, за что предоставил школьникам свободный доступ к своему оборудованию.

Гейтс и Аллен вошли в мир бизнеса, когда Биллу было всего 15 лет, а Полу – 13. Они написали программу для оптимизации уличного движения и образовали компанию «Трэф-О-Дэйта» по ее распространению. На этом проекте они заработали 20 тыс. долларов.

Летом 1972 г. Билл Гейтс устроился служителем на проходившем в то время съезде демократической партии. Он купил 5 тысяч значков с портретами Макговерна и Иглтона по 3 цента за штуку. Когда Иглтон исчез из списка демократов, Билл начал продавать значки с его портретом как коллекционные предметы, прося за них… 20 долларов. По ходу дела он оттачивал технологию продажи и совершенствовал искусство убеждения.

Окончив школу, Билл колебался в своем дальнейшем выборе.

С одной стороны, ему казалось соблазнительным немедленно организовать какую-то коммерческую фирму, с другой – интересовали абстрактные математические и экономические науки. А еще ему хотелось стать адвокатом. Наконец он выбрал Гарвардский университет, решив заняться изучением права. Родителей, конечно, поразило его решение, но они были обрадованы тем, что юриспруденции все-таки удалось справиться с его детским «хобби». Но помыслы Билла в действительности были далеки от юридической карьеры. Он проводил долгие часы за игрой в покер и чтением биографий великих людей или сидел в своей комнате, впав в депрессию. Юноша все еще не мог решить, как распорядиться своей жизнью. Пол Аллен часто навещал Билла: по вечерам и в выходные дни они погружались в жаркие споры о перспективах открытия собственной фирмы.

Пол был дальновидным человеком. Когда компания «Интел» в 1974 г. выпустила микропроцессор 8080, он понял, что надвигается революция, которую нельзя пропустить. Но друзья не знали, как быть дальше и что делать. К счастью, их замешательство было недолгим, так как однажды Полу случайно попался на глаза журнал с описанием комплекта для сборки компьютера «Альтаир». Он помчался к другу, чтобы сообщить ему эту потрясающую новость. Позднее, в декабре 1990 г. Билл рассказывал журналистам: «Нас не так поразил сам набор, как то, что становилась явью невиданная вещь – персональный компьютер».

Гейтсом и Алленом овладела мысль о том, что «Альтаир» можно снабдить встроенным языком программирования. В качестве этого языка они выбрали Basic, потому что с ним проще всего работать пользователю – он был намного понятнее машинного языка микропроцессора. Через неделю после прочтения статьи Билл и Пол позвонили создателю «Альтаира» Эду Робертсу и заявили, что они адаптировали Basic для его детища. Эта разработка имела огромное значение как для компьютера «Альтаир», так и для всей компьютерной промышленности.

В мае 1975 г. Полу Аллену предложили должность заведующего отделом программного обеспечения в фирме Робертса, а Гейтс в это время в Гарвардском университете продолжал совершенствовать свой Basic, готовя его к официальному выпуску в продажу. Важнейшим преимуществом его работы было то, что Basic не давал неправильных результатов и не приводил к «зависанию» «Альтаира», что позволило ему в дальнейшем более шести лет господствовать на рынке микрокомпьютеров.

В июле 1975 г. Гейтс и Аллен основали товарищество «Microsoft», которое было им необходимо для продажи лицензий на созданный для «Альтаира» MS-Basic. Это была первая фирма, ориентированная специально на производство программного обеспечения. После создания этой компании главной заботой Билла стало ее расширение. Для этого требовалось заинтересовать своей разработкой других производителей микрокомпьютеров.

В начале следующего года Гейтс и Аллен обнаружили, что доходы их компании сократились до предела. Причиной было то, что сегодня называется «компьютерным пиратством», т. е. незаконное копирование программы и использование ее без разрешения создателей. Многие любители спокойно копировали MS-Basic и бесплатно передавали его кому-либо. Поняв это, Билл Гейтс пришел в ярость, прежде всего потому, что «пиратство» лишало его заслуженной прибыли. Кроме того, эти копии имели ошибки, которые он хотел до конца выловить, прежде чем официально выпускать MS-Basic в продажу. Гейтс написал открытое письмо, которое в феврале 1976 г. было напечатано в информационном бюллетене для пользователей «Альтаира». Это резкое, но справедливое послание было встречено неприветливо. В ответ на него Гейтс получил 300 писем, но лишь в немногих из них лежал чек, исправляющий ситуацию.

Заслугой Гейтса было то, что он одним из первых заявил о необходимости защиты программного обеспечения в годы становления разрабатывающей его отрасли. Его действия внесли неоценимый вклад в постепенное внедрение в умы пользователей мысли о том, что программа является продуктом творчества и поэтому должна быть защищена, так же как музыкальная композиция или литературное произведение.

В свободное время, которого было очень мало, Гейтс превращался в страстного проповедника новой компьютерной эры. Встречаясь с производителями микрокомпьютеров, он аргументированно убеждал их в том, что от использования его Basic они только выиграют. Потрясающее умение Билла, несмотря на молодость, показать товар лицом помогало ему убеждать.

Осенью 1976 г. стало ясно, что Гейтс не может продолжать учебу и одновременно управлять растущей компанией. Колебаний не было. В декабре он бросил университет, несмотря на возражения родителей, и полностью занялся бизнесом. Было ему в то время только двадцать один.

Весной 1977 г. «Microsoft» перебралась в приличный офис в Альбукерке. К этому времени сотрудниками компании были всего шесть человек. Билл и Пол обычно приходили в офис около

полудня (иногда, правда, их не было до четырех часов дня) и работали далеко за полночь семь дней в неделю. Если встреча с клиентом назначалась на утро, они оставались на ночь, чтобы не опоздать.

В середине 1977 г. «Microsoft» вела переговоры с несколькими компаниями о передаче лицензий на MS-Basic, но Робертс, считая себя единоличным собственником, отказался предоставлять лицензию на «свой» Basic другим производителям. Не уладив проблемы мирным путем, Гейтс и Аллен были вынуждены обратиться в суд. Процесс длился долгих шесть месяцев, в течение которых «Microsoft» вынужденно боролась с финансовыми трудностями.

В конце года фирма Гейтса выиграла дело. Сложившаяся ситуация была оценена арбитром как «крайний случай коммерческого пиратства», и потому компания Робертса имела право на использование MS-Basic, а «Microsoft» – на его продажу по своему усмотрению. Как утверждает Стив Вуд, после этого у фирмы Гейтса уже больше никогда не было финансовых проблем. В июле 1977 г. «Microsoft», стремившаяся к тому, чтобы в ее ассортименте был не только Basic, выпустила собственный Fortran, а затем Cobol и Paskal.

Удача улыбнулась юным коммерсантам, и уже к следующему году «Microsoft» безраздельно господствовала на рынке языков для микрокомпьютеров. Объем ее сбыта за 1977 финансовый год составил 500 тыс. долларов. В компании, по-прежнему находившейся в Альбукерке, уже работали 13 человек. Аллен и Гейтс занимались организационными вопросами: Пол следил за разработкой нового программного обеспечения, а Билл поддерживал отношения с производителями компьютеров и управлял повседневной деятельностью фирмы. К этому времени назрел вопрос о перемене ее места деятельности.

В 1979 г. компания Гейтса перенесла свою штаб-квартиру в Бельвью близ Сиэтла. Годом позже фирма «Ай-Би-Эм» заказала «Microsoft» разработку языков программирования для нового персонального компьютера. Гейтс, со своей стороны, предложил также взять на себя и создание операционной системы к этому компьютеру – он знал, что писать «с нуля» ее не придется. Операционная система фирмы «Microsoft» (MS-DOS) базировалась на 86-DOS, которая была независимо разработана Т. Патерсоном и впоследствии приобретена у него «Microsoft».

О выпуске нового компьютера «Ай-Би-Эм» и MS-DOS было широко объявлено в августе 1981 г. Соглашением с «Ай-Би-Эм» предусматривались выплаты за каждый экземпляр программных продуктов фирмы «Microsoft», что обеспечивало немалые

дивиденды благодаря успеху, выпавшему на долю этого компьютера в 80-х гг. Успех обоих продуктов привел в дальнейшем к тому, что и архитектура «Интел», и компьютеры «Ай-Би-Эм», и программы «Microsoft» фактически стали отраслевыми стандартами.

Именно в это время преуспевающий председатель компании сделал несколько удачных капиталовложений. В начале 80-х гг. Гейтс рискнул сорока тысячами долларов, потратив их на акции промышленных предприятий, которые, по его мнению, оценивались ниже действительной стоимости. В последующие годы цена его фондового портфеля дошла до 1 млн долларов. Получив такой доход, Гейтс купил за 780 тыс. долларов дом с видом на озеро Вашингтон и закрытым 30-футовым плавательным бассейном. Впоследствии он значительно перестроил его, превратив в настоящее имение, которое обошлось ему в 10 млн долларов. Сейчас оно включает 45 800 кв. футов жилой площади, библиотеку с 14 тыс. книг, обеденный зал на 100 человек, театр, корты, подземный гараж на 20 автомобилей и водоем длиной 350 футов для скоростных лодок хозяина.

Поскольку MS-DOS прочно утвердилась на рынке, Гейтс обратил свое внимание на продвижение собственных прикладных программ. Его идея была очень проста: имя «Microsoft» уже само по себе должно привлекать покупателей прикладного программного обеспечения.

Весной 1983 г. «Microsoft» выпустила свою прикладную программу – она стала первым текстовым процессором. Эту программу в дальнейшем назвали MS-Word, и она получила огромное распространение. Через два года была выпущена в свет MS-Excel – электронный табличный процессор, и уже в начале 1987 г. на рынке финансовых электронных таблиц ей принадлежало около 90 % сбыта.

Вскоре стало известно, что по результатам текущего финансового года «Microsoft» стала первой среди компаний по разработке программного обеспечения и впервые с 1983 г. обогнала лидирующий до этого «Лотус». Позднее, в 1991 г., его основатель скажет репортерам: «Революция закончена. Билл Гейтс победил. Нынешняя промышленность программного обеспечения – это Царство мертвых».

Билл Гейтс всегда считал, что компьютеры должны быть дружественнее к потребителям и приносить больше пользы в улучшении повседневной жизни людей. Поэтому он поставил себе следующую задачу – создать операционную систему с графическим интерфейсом. Проект оказался самым тяжелым предприятием в истории «Microsoft» и завершился

ошеломляющим успехом только благодаря настойчивости Билла Гейтса. Разработка шла в условиях жесточайшей конкуренции. Для выживания своей компании Билл обратился к фирмам, производящим компьютеры, и рассказал им о новых возможностях будущей операционной системы. В течение всей истории «Microsoft» Гейтс без колебаний шел на заключение союзов, которых требовали интересы его фирмы. Одни называют это «оппортунизмом», другие – «проницательностью».

10 ноября 1983 г. Гейтс официально заявил в Нью-Йорке о Windows – «графическом пользовательском интерфейсе для DOS». Однако, несмотря на мнение ветерана «Microsoft» Нейла Конзена, что «над Windows мы работали как лошади», работа над ним шла с большими задержками, связанными с организационными проблемами. Гейтс мог бы работать эффективнее, если бы ограничил круг своей деятельности. Со второй половины 1984 г. было принято решение реорганизовать деятельность «Microsoft», разделив ее на два основных направления: создание операционных систем и разработку коммерческих прикладных программ. Задержки с выпуском Windows беспокоили Гейтса все больше и больше. Однажды он вызвал к себе в кабинет Стива Баллмера, возглавлявшего отдел систем, и сказал, что его терпение исчерпано. Всегда уравновешенный Гейтс кричал, что если Windows не выйдет к концу года, карьере Баллмера придет конец. На эту работу было брошено 30 специалистов. Они работали круглые сутки, добиваясь того, чтобы программа была меньшей по размеру, но обладала большим быстродействием. Как вспоминал позднее Нейл Конзен, «вся группа работала до кровавого пота, стараясь решить эти задачи».

В целом на создание первой версии Windows было затрачено 110 тыс. человеко-часов рабочего времени. Она появилась в ноябре 1985 г. Это был самый долгий цикл разработки в истории «Microsoft». Названная «Windows», что в переводе означает «Окна», она в прямом и в переносном смысле открыла перед пользователями широкие окна в необъятный компьютерный мир, значительно расширив возможности для работы с различной информацией.

В 1985 г. Гейтс перевел «Microsoft» в Редмонд (штат Вашингтон), где для компании в сосновом лесу был построен целый городок. В нем работало более 700 сотрудников. Каждый имел отдельный кабинет и свободный график работы: можно прийти в 9 вечера, а уйти в 5 утра, а можно и наоборот. Люди вели себя раскованно, одевались по собственному усмотрению. Но под этой кажущейся расслабленностью скрывалась колоссальная работоспособность. Гейтс понимал, что

программисты нуждаются в рабочих условиях с минимальными ограничениями. Он поощрял их занятия спортом, различные хобби, поскольку это снимает большую умственную нагрузку.

В 1987 г. доходы и чистая прибыль «Microsoft» выросли на 80 %, достигнув 70 млн долларов, что сделало ее одной из крупнейших компаний по разработке программного обеспечения в мире. А к 1993 г. объем продукции «Microsoft» приблизился к 3 млрд долларов. В достижении этих высоких результатов огромная заслуга, несомненно, принадлежит самому основателю компании.

Билл Гейтс – настоящий трудоголик. Он по-прежнему работает в среднем по 65 часов в неделю. Возвращаясь домой к 9 вечера, Гейтс часто включает свой компьютер и продолжает работать глубоко за полночь. Отпуск для него – роскошь. Он сам говорит, что порой действительно засиживается за работой до 4 часов утра. За первые пять лет работы в «Microsoft» у Билла было всего лишь два трехдневных отпуска, и только потом он стал отдыхать по неделе в год. В 1986 г. он даже позволил себе взять в аренду парусное судно с командой и в течение четырех дней путешествовал вокруг берегов Австралии.

В 1990 г. «Microsoft» стала первой фирмой по производству программного обеспечения, объем сбыта которой дошел до 1 млрд долларов. В фирме уже работало в то время 5200 служащих.

Начиная с 1995 г. Билл Гейтс занимает первое место в списке самых богатых людей планеты, публикуемом журналом «Форбс». За следующий год акции его фирмы значительно поднялись в цене. Если в 1995 г. его состояние оценивалось в 12,9 млрд долларов, то в 1996 г. – уже в 18 млрд долларов. В связи со столь стремительным ростом благосостояния у Билла Гейтса появились некоторые личные проблемы. Пропорционально увеличению его банковского счета возрастало внимание к нему со стороны представительниц женского пола. Конечно, многих из них привлекало богатство этого самого молодого в мире миллиардера. И перспективный холостяк не мог определить, что движет его «поклонницами» – любовь или деньги. Поэтому он откладывал женитьбу на будущее. Гейтс в 1986 г. говорил, что в 31 год надо еще многое сделать, прежде чем думать о создании семьи. «Вот исполнится 35, тогда и женюсь», – шутил он. Однако женился он позднее намеченного срока. Его избранница – Мелинда Френч – стала компьютерной королевой 1 января 1994 г. В 1996 г. у них родилась дочь Дженнифер Кэтрин, а в 1999 г. – сын Роури Джон.

В последнее время на различных семинарах Гейтс выдвигает

идеи технологической революции, которая, по его мнению, должна привести к кибернетическому обновлению человечества: «Речь идет о коренном изменении способов общения, организации, воспитания, руководства предприятиями». Он обещает сокрушить диктатуру телевидения, которое ныне формирует информационные и культурные стереотипы в сознании многих миллионов людей; политика станет «намного более прозрачной».

Однако даже в самых благих намерениях, если они исходят от Билла Гейтса, конкуренты видят только его выгоду. Однажды Гейтс объявил о том, что готов истратить 200 млн долларов, чтобы соединить все библиотеки Америки с помощью сети Интернет. Тут же раздались голоса, что «никакого альтруизма в такой благотворительности нет» и что этот план Гейтса «крайне выгоден его компании, поскольку предполагает использование программного обеспечения “Microsoft”».

Его программа Windows-95 была выпущена более чем в ста странах мира. На производство и маркетинг ее было затрачено около 400 млн долларов, а доходы она принесла миллиардные. Такого блестящего продвижения новой продукции история мировой торговли еще не знала. В день старта ее приобрели 25 млн человек. Не останавливаясь на достигнутом, «Microsoft» идет дальше: Windows-98, Windows-2000, Windows-XP…

Еще в 1991 г. «Форбс» поместил фотографию Гейтса на обложке и задал вопрос: «Может ли кто-нибудь остановить его?» В этом вопросе содержалось некое пророчество. Вскоре несколько самых рьяных конкурентов, в том числе «Ай-Би-Эм» и «Эппл», решили объединить усилия для того, чтобы сбросить «Microsoft» с компьютерного пьедестала. Но их попытка остановить Билла Гейтса не удалась.

Будущее подстегивает бизнесмена и его компанию на неустанные поиски новых смелых идей, на движение вперед. В 1999 г. в его компании работало уже 32 тыс. человек, а его личное состояние, по данным информагентств, достигло 85 млрд долларов. Доминирующее положение Гейтса в своем секторе рынка настолько ярко выражено, что, комментируя его, «Форбс» писал: «Буквально бичуя своих конкурентов, “Microsoft”, похоже, вскоре приблизится к монополии в индустрии программных продуктов». Это, естественно, очень многих не устраивало, и конкуренты выдвинули новое обвинение против компании: нарушение антимонопольного законодательства при создании программ для Интернет. Начиная с 1999 г. соответствующие службы министерства юстиции США ведут расследование с целью выяснения, не нарушила ли «Microsoft» закон, захватив львиную

долю рынка операционных систем. На эти обвинения Билл Гейтс отвечает: «Пусть рынок делает свое дело».

Комиссия по расследованию предложила разрушить монополию и разбить компанию на три независимые части: создание операционных систем, создание приложений и создание программ для Интернет. В деятельность комиссии вмешивался даже президент США Билл Клинтон. В связи с этими событиями фирму постоянно лихорадит, скачут цены на ее акции на фондовом рынке, но, несмотря на это, Билл Гейтс уверен в необратимости процесса всеобщей компьютеризации и своем лидирующем месте в этом процессе.

Сегодня более 200 млн человек используют программы «Microsoft» для своих персональных компьютеров. Но мечта Билла Гейтса состоит в том, чтобы компьютер был на каждом рабочем месте и в каждом доме: «В конечном итоге компьютер станет окном ко всему, что интересует людей, – и ко всему, что мы должны знать».

«Мне нравится доводить все до предела. Именно при этом часто удается добиться максимальной эффективности», – любит повторять гениальный бизнесмен.

ГЕРШВИН ДЖОРДЖ

(род. в 1898 г. – ум. в 1937 г.)

Композитор. Одним из первых использовал в своем творчестве элементы джаза и афроамериканского музыкального фольклора. Среди сочинений «Рапсодия в стиле блюз» (1924), концерт для фортепиано с оркестром(1925), опера «Порги и Бесс» (1935), песни, мюзиклы, музыка к кинофильмам.

Американский композитор и пианист Джордж Гершвин родился 26 сентября 1898 г. в Бруклине (Нью-Йорк) в семье эмигрантов из России. У мальчика очень рано проявились незаурядные музыкальные способности и абсолютный слух. К счастью, в семье было фортепиано, приобретенное не для Джорджа, а для его старшего брата Айры Гершвина (1896–1983), также ставшего впоследствии знаменитым пианистом и композитором. Семья жила очень бедно, и много лет спустя Джордж Гершвин называл себя «воспитанником нью-йоркских трущоб». Неудивительно, что мальчик не получил даже общего

систематического образования, не говоря уже о музыкальном. Большого труда ему стоило пробиться в жизни. Немногочисленные частные уроки по фортепианной игре и гармонии стали основой для дальнейшего самообразования.

Музыкальная карьера началась для него в пятнадцать лет с утомительной работы тапером в модном нотном магазине. Это были годы, когда в Америке, по меткому выражению Ф. С. Фицджеральда, наступил «век джаза». Эстрадные песенки, джазовая танцевальная музыка, музыка к комедиям и ревю увлекают талантливого юношу. Уже в восемнадцать лет Гершвин становится автором музыки для спектакля, поставленного в одном из театров на Бродвее. С первых же шагов молодой композитор завоевывает всеобщее признание: его произведения, особенно лирические песни, привлекают задушевностью, искренностью, свежестью музыкальных образов. Настоящую славу принесла ему песня «Swanee» (1919) в исполнении популярного певца Эла Джонсона. Мелодии Джорджа Гершвина будто сами «ложатся на слух», запоминаются и распеваются по всей стране.

К двадцати пяти годам композитор стал известным мастером развлекательных жанров, автором нескольких оперетт, мюзиклов, джазовых песен. В 1923 г. в одноактной опере «135 улица» (1923), близкой по жанру к бытовой драме, Гершвин впервые использует негритянские народные мелодии. Однако эта опера не имела успеха у бродвейской публики, привыкшей к легким развлекательным спектаклям.

В 1924 г. Джордж Гершвин получил необычный заказ – написать произведение, сочетающее в себе черты джаза и классической симфонической музыки. Так родился его первый шедевр – «Рапсодия в стиле блюз» (Rhapsody in Blue) для фортепиано с оркестром. Композитор написал «Рапсодию» за три недели и во время премьеры сам исполнил ведущую партию фортепиано с оркестром под управлением Пола Вайтмана. Это произведение сделало его одним из самых популярных американских композиторов. Музыке свойственны яркие признаки раннего американского джаза – синкопированный ритм, ощущение импровизации. Однако развитие основных тем происходит в строгих рамках сонатной формы, автор использует классический состав оркестра, а партия солирующего фортепиано напоминает романтический стиль Листа и Рахманинова. Это сочинение благодаря исключительной оригинальности и живости мелодики и ритма, а главное благодаря ярко национальному характеру получило широкое международное признание. До сегодняшнего дня это наиболее часто исполняемое произведение, созданное американским автором.

Несмотря на мировую известность, Джордж Гершвин страдал от мысли, что не получил полноценное музыкальное образование. В зените своей славы он продолжал брать по три урока музыки в неделю, по полтора часа каждый.

В 1928 г. композитор побывал в Европе, где общался с крупными музыкантами, в частности с великим Морисом Равелем, по достоинству оценившим оригинальный дар Гершвина.

Рассказывают, что Гершвин попросил Равеля, чтобы тот позанимался с ним теорией музыки.

– Я, конечно, могу дать вам несколько уроков, но, скажите откровенно, зачем?

– Не могу объяснить, – настаивал Гершвин.

– А позвольте просить, сколько вы зарабатываете?

– Сто тысяч в год, – смущенно ответил Гершвин.

– Потрясающе! – воскликнул Равель. – Тогда я должен учиться у вас. Сколько возьмете за урок, по знакомству?

Композиторы рассмеялись. Равель тем временем добавил:

– Право, зачем становиться вторым Равелем, будучи первым Гершвином.

В том же году появляется новое произведение композитора – оркестровая сюита «Американец в Париже». В красочных музыкальных образах сюиты перед слушателем возникают картины парижской жизни, увиденной глазами приезжего. Джордж Гершвин возвращается на родину, и начинается его плодотворное сотрудничество с Голливудом. Он пишет музыку для многих кинофильмов, его песни, написанные к хитам довоенного Голливуда, популярны до сих пор. Известность Гершвина растет. Ежегодно в Нью-Йорке устраиваются концерты, состоящие из его произведений, на которых он выступает и как дирижер.

Несмотря на то, что композитор писал мелодии, под которые танцевала вся Америка, сам он никогда не танцевал. Жил очень скромно, всю жизнь оставался холостяком. Не курил и практически не употреблял спиртного, а работал так много, что порой страдал от нервного истощения.

За музыку к сатирическому шоу «О тебе я пою» (1931) Джордж Гершвин был удостоен Пулитцеровской премии. В 1935 г. он создал первую национальную американскую оперу «Порги и Бесс» по пьесе Дюбоса и Дороти Хейуорд «Порги». Это сочинение заказал самый знаменитый оперный театр США – Метрополитен опера. Одним из главных условий было использование чисто американского сюжета. Однако премьера оперы прошла почти незаметно в маленьком бостонском театре 30 сентября 1935 г.

Возможно, это объясняется тем, что «чисто американским сюжетом» оказалась история из жизни бедного негритянского квартала. Этот выбор говорит об осознании автором огромной роли афроамериканской культуры в формировании музыкальных традиций Америки. Музыка оперы соединила классические средства с интонациями джаза, блюза и спиричуэлс.

Произведение рассказывает о любви безногого калеки Порги к молодой негритянке Бесс, которая не смогла оценить силу и чистоту чувства героя и предпочла ему вульгарного торговца наркотиками. Отношения главных героев показаны психологически правдиво и удивительно деликатно. Столь же проникновенно обрисованы второстепенные персонажи. Музыкальный язык оперы гибок, богат и разнообразен. Особую роль играет речитатив, максимально приближенный к вокальной джазовой импровизации. Несмотря на огромное значение лирических эпизодов, действие развивается стремительно, и внимание слушателя не ослабевает до последнего звука.

Эта опера стала самым высоким творческим достижением композитора. Она получила мировое признание, вошла в репертуар многих оперных театров мира. За выдающиеся музыкальные заслуги Джордж Гершвин был избран почетным членом Итальянской Академии музыки. Однако смертельная болезнь подтачивала силы композитора. Джордж Гершвин скончался в расцвете своей славы 11 июля 1937 г. «Ушла светлая надежда американской музыки» – писали некрологи…

ГЕТТИ ЖАН ПОЛ

(род. в 1892 г. – ум. в 1976 г.)

Известный миллиардер, нефтяной магнат, считавшийся в 1960-х гг. самым богатым человеком в мире. Филантроп, пожертвовавший на благотворительные цели более 200 млн долларов. Мистик, всю жизнь веривший в то, что в него переселился дух римского цезаря Адриана.

В одной из лондонских клиник 6 июня 1976 г. скончался самый богатый человек планеты Жан Пол Гетти. Оглашение его завещания произвело эффект разорвавшейся бомбы. Четыре сына и 14 внуков Пола Гетти, а также его преданные слуги получили жалкие гроши. К примеру, одному из сыновей, Роналду, достался в наследство от отца только дневник с критическими замечаниями по поводу его способностей. Все свои миллиарды Гетти завещал музею в Малибу – так он захотел обрести бессмертие. Сейчас это самый богатый музей в истории человечества, его содержимое стоит около 2,5 млрд долларов.

Отпрыски Гетти, долгое время враждовавшие между собой, после смерти миллиардера стали наведываться друг к другу в гости. Есть только одно место на земле, куда никто из них не любит приезжать, – это старое родовое поместье в Малибу, штат Калифорния, неподалеку от Голливуда.

В главном зале музея находится мраморный бюст покойного хозяина, выполненный еще при его жизни. По приказу старика скульптор особо подчеркнул сходство оригинала с древними статуями цезаря Адриана, ведь Гетти всю жизнь был уверен, что в нем живет дух римского императора. Очевидно, останутся в истории и некоторые интересные высказывания эксцентричного миллиардера: «Бескорыстная дружба возможна только между людьми с одинаковыми доходами. Если у вас нет денег, вы все время думаете о деньгах. Если у вас есть деньги, вы думаете уже только о деньгах».

Гетти мог войти в историю как самый богатый человек своей эпохи – ведь денег у него было больше, чем у любого из Рокфеллеров. Однако мир запомнил его по другой причине. Гетти до самой смерти верил, что его телом завладело таинственное существо, которое заставляло его вести нефтяные войны, хладнокровно уничтожать конкурентов и охотиться за сотнями женщин. Он считал, что дух цезаря Адриана разрушил его жизнь и превратил в самого несчастного богача на планете.

Родители Пола – Джордж Франклин Гетти, ирландец по происхождению, и Сара Кэтрин Макферсон, дочь шотландских эмигрантов, строго следовали канонам методистской церкви и верили, что за соблюдение христианских заповедей Всевышний вознаграждает богатством. Несчастье заставило набожного главу семьи совершить опасный для христианина поступок: после смерти десятилетней дочери Гертруды, которая умерла в 1890 г. от тифа, он начал искать утешения в оккультных науках. Джордж проводил вечера на спиритических сеансах, вызывая духов и умоляя их о рождении наследника. Однажды из уст вошедшего в транс медиума он услышал ожидаемое известие. Некий дух, поведавший о себе лишь то, что при жизни он был наделен императорской властью в Древнем Риме, пообещал, что через два года в семействе Гетти родится сын.

Пророчество сбылось, 15 декабря 1892 г. на свет появился мальчик, которому родители дали имя Жан Пол. Будущий создатель нефтяной империи рос маленьким, слабым и некрасивым. Мать очень любила своего сына, но старалась сдерживать чувства, чтобы не избаловать его, и запрещала общаться со сверстниками, чтобы избежать дурного влияния. Впоследствии Гетти вспоминал, что в детстве ощущал себя

одиноким и лишенным родительского тепла. Строгое воспитание и многочисленные запреты сыграли с Полом плохую шутку: в конце концов его буйный нрав вырвался наружу.

Отец Пола редко бывал дома. Начав со страхового бизнеса, он вскоре поддался овладевшей Оклахомой нефтяной лихорадке и без устали увеличивал свой капитал. В 1906 г. Гетти-старший стал миллионером. Обратив, наконец, внимание на подросшего сына, он с удивлением обнаружил, что тот совершенно отбился от рук. В день, когда ему исполнилось 14 лет, Пол гордо объявил, что давно уже лишился невинности. В 17-летнем возрасте он бросил учебу и с головой окунулся в ночную жизнь. В это же время Пол начал упорно, даже фанатично зарабатывать деньги на нефтяных приисках своего отца.

Родители не знали, что и думать, а на самом деле все было очень просто. Пол увидел в школьном учебнике статую цезаря Траяна Адриана Августа – и сразу же мальчика охватило странное, необъяснимое чувство, природу которого он смог понять значительно позже. Пол считал, что с ним вернулся на Землю дух римского императора, на которого он был действительно похож внешне. Постепенно юноше стало казаться, что он смотрит на мир глазами римского диктатора и слышит его грозный голос. Этот голос страшно раздражал, но сопротивляться его приказам было невозможно. Поэтому молодой человек решил сделать все, чтобы и самому жить, как императору. Для этого необходимо было стать сказочно богатым и довести список своих любовниц до 400.

Чтобы приблизиться к своей мечте, Полу нужны были деньги. Только они могли дать юноше то, что закаленный в боях римский император привык брать силой. И Пол Гетти начал создавать свою собственную империю.

Когда ему исполнилось 20 лет, он взял у родителей в долг 500 долларов и стал владельцем первой собственной нефтяной скважины. Через два года, давно уже выплатив долг, он смог с гордостью объявить родителям: «Я только что заработал свой первый миллион долларов, и можете мне поверить, он не последний!» Действительно, это было только начало долгой цепи удач. Пол обладал исключительным нюхом, позволявшим ему распознавать богатые нефтяные месторождения. Надо отметить, что именно по его совету Джордж Гетти совершил самую лучшую сделку в своей жизни: приобрел в Санта-Спринг концессию, от которой все отказывались.

Родители могли бы спокойно смотреть на будущее своего наследника. Но ни его способности, ни достигнутые им блистательные результаты, соединенные с бережливостью, их не

успокаивали. Они признавали, что Пол честолюбивый и работящий, не бросает денег на ветер. Однако чрезмерное увлечение сына женщинами и так называемой «сладкой жизнью» шло вразрез с их пуританскими взглядами. Потому, опасаясь, как бы излишества сына не сказались на состоянии семейного бизнеса, они решили как можно дольше не подпускать его к делам фирмы, несмотря на то что рано или поздно это должно будет произойти, так как он был их единственным наследником. Более того, они убедили друг друга, что Пол не обладает настоящими профессиональными качествами, хотя он ежедневно доказывал обратное. Родители упорно твердили, что ему попросту везет и долго так продолжаться не будет. А потому перед смертью Джордж Гетти в завещании назначил жену распорядительницей всего своего состояния, оценивавшегося в несколько десятков миллионов долларов, поставив сына под унизительную финансовую опеку.

Для осуществления своих гигантских планов Пол не располагал достаточным резервом наличных денег. Тут он мог рассчитывать только на капитал, добытый собственным трудом, то есть на десять тысяч акций «Гетти ойл компани». Вступившая в права наследства Сара дала сыну понять, что от нее он не получит ни цента. Пол прекрасно сознавал, что ему не сломить твердости матери, тем более что она, крайне недовольная его распутным образом жизни, рассказывала всем, будто сын у нее ни на что не годен и ему просто нельзя ничего доверить.

Однако, когда произошел финансовый кризис 1929 г., Пол сумел показать, на что он способен. Для дальновидного и дерзкого игрока вроде него появилась масса возможностей обогащения. Не колеблясь и вопреки советам матери, он продал акции семейной фирмы, а полученные деньги вложил в предприятие, в способность которого пережить кризис верил, кажется, он единственный: предприятие называлось «Пасифик уэстерн ойл компани».

При всей рискованности это был мастерский ход. Операция оказалась до того успешной, что даже Сара поколебалась во мнении, которое у нее сложилось о сыне. Ну а амбиции Пола, и без того огромные, возросли еще более. В один миг он принял решение, определившее цель его жизни: собирать необходимые средства столько, сколько понадобится, но получить контроль над «Тайдуотер ассошейтед ойл компани», одной из самых крупных фирм в Соединенных Штатах.

Он фанатично стремился добиться успеха, сражаясь за черное золото со всем остальным миром, – и побеждал, захватывая все новые сферы влияния. Сначала нефтяные магнаты не обращали

внимания на молодого выскочку. Гетти подкрадывался к своим жертвам медленно и осторожно, и конкуренты не сразу замечали, что им угрожает смертельная опасность.

В кабинете на третьем этаже парижского отеля «Георг V» Пол работал сутками, порой даже забывая о еде. За двадцать лет он поглотил половину своих конкурентов, и всякий раз жертва была в несколько раз крупнее хищника. В бизнесе Гетти отличался ледяной выдержкой и фантастической памятью. Он строил свою империю целенаправленно и вскоре владел сотнями нефтяных вышек в Америке и на Ближнем Востоке, целым флотом танкеров и армией подчиненных.

В 1933 г. мать наконец-то передала Полу управление «Гетти ойл компани», предоставила в его полное распоряжение почти весь капитал семейного предприятия, хотя и оставила в общем пользовании определенную часть, которая смогла бы послужить им обоим гарантией в случае весьма возможном, по ее мнению, если они окажутся перед лицом краха. И наконец, Сара, хотя и с немалым скепсисом, дала сыну свое материнское благословение на осуществление грандиозных завоевательных планов, которые, как он был убежден, обязательно увенчаются успехом.

Спустя два года Полу представилась возможность вплотную подступить к исполнению своей заветной мечты. Воспользовавшись тем, что подконтрольный ему капитал резко вырос (из-за решения матери), Гетти захватил контроль над одной из дочерних компаний «Тайдуотер». Под самым носом у Джона Д. Рокфеллера, неоспоримого нефтяного короля, ему удалось проесть дырочку, совсем крохотную, в этом огромном и таком соблазнительном куске сыра. Затем последовали несколько лет ожесточенной борьбы, но он все же достиг своей цели – в 1939 г. произошло слияние «Тайдуотер» и «Гетти ойл». С той поры состояние Пола Гетти стало расти бешеными темпами. Изначально немалое, оно увеличивалось так стремительно и с таким постоянством, что в конце концов Пол стал одним из богатейших людей на свете.

Прошло еще 25 лет, и Гетти одержал победу над всемогущей некогда «Стандард ойл», принадлежавшей клану Рокфеллеров. Уже к середине 1960-х гг. прибыли «Гетти ойл» достигли фантастических размеров: нефтяной магнат увеличил унаследованное им состояние, составлявшее 15 млн долларов, до небывалой суммы – 700 млн долларов, а совокупная стоимость активов его компании значительно превысила 3,5 млрд долларов. Согласно подсчетам журнала «Форчун», в те годы Гетти ежедневно увеличивал свой капитал на полмиллиона долларов.

Со временем американского выскочку стали ненавидеть не

только бизнесмены, но и британская знать – за то, что он по дешевке скупал имения обнищавших аристократов. Свое английское имение Саттонплейс Пол Гетти купил у разорившегося герцога Сазерлендского всего за 600 тыс. фунтов. В те годы он зарабатывал такие деньги за два дня.

Однажды в одной из оккультных книжек Гетти прочитал, что сексуальная активность является одной из девяти причин реинкарнации. С тех пор он воспринимал секс как лекарство от старости. Известно, что он занимался любовью до преклонных лет, тщательно подбирая партнерш. На личном «фронте» его трофеями становились самые прекрасные женщины. Большой победой своей жизни Гетти считал роман с Мари Тессье, внучатой племянницей кого-то из русских Великих князей, хотя забыл он ее так же быстро, как и всех остальных. Ни одной из его пяти жен не удалось удержаться рядом с Полом больше чем на три года. Как только очередная супруга объявляла ему, что беременна, Пол тут же прекращал с ней всякие отношения. Даже тем, кто хорошо знал Гетти, это казалось странным. Они не знали, что император Адриан ненавидел всех, в ком видел своих преемников на трон, и умер бездетным. А Пол Гетти во всем старался подражать его жизни.

Чтобы снять стресс, вызванный постоянной нервной нагрузкой, Гетти увлекся наркотиками. Они уносили его в мир фантазий, примиряли два его «Я» между собой. Однако он смог вовремя остановиться и избавиться от наркотической зависимости. Позднее, чтобы отвлечься от дел, Пол занялся филантропической деятельностью. Подражая своему кумиру, бизнесмен вложил целое состояние в произведения искусства. Хотя Гетти не мог отличить работы одного художника от другого, первой его покупкой стал драгоценный пейзаж ван Гойена. Сельский домик на картине просто приглянулся бизнесмену и напомнил ему его детство. Следующим приобретением в 1940 г. стал «Портрет купца Мартена Лутена» кисти великого Рембрандта. Здесь его привлекла дешевизна: хозяин картины, голландский еврей, уступил ее всего за 65 тыс. долларов, так как был напуган приближением нацистов. В общем, коллекционируя предметы искусства, Гетти оставался в первую очередь бизнесменом, покупая чаще всего то, что продавалось по бросовой цене.

Единственное, что его по-настоящему интересовало, – это мраморные скульптуры. Мистер Гетти приобретал древнеримские изваяния у разных владельцев. В конце 1960-х гг. он купил у лорда Лансдоуна часть римской статуи Геркулеса. Когда старинный осколок доставили Гетти, он произвел на

коллекционера необъяснимое, едва ли не мистическое впечатление. Миллиардер немедленно перезвонил лорду Лансдоуну и спросил, где была найдена скульптура. Как оказалось, статуя была обнаружена во время раскопок древнего дворца Вилла деи Папири, погребенного под слоем вулканического пепла после извержения Везувия в 79 г. н. э. Именно там, по свидетельствам историков, несколько лет прожил великий римский император Траян Адриан Август.

Бизнесмен бросил все свои дела и отправился в Италию. «Я уже был здесь в прошлой жизни», – записал он позже в своем дневнике. Гетти приказал сделать подробные чертежи здания и решил построить на Малибу точную копию Вилла деи Папири. По его приказу из Тиволи были привезены 16 тонн золотистого камня травертина, из которого была построена вилла Траяна. Благодаря нефтяным миллионам время повернуло вспять: под солнцем зазеленели сады роскошного древнего дворца, заблестели брызги фонтанов и водопадов.

Это была отчаянная попытка миллиардера прорваться в бессмертие. Подобно императору Адриану, который увековечил свое имя строительством обновленного римского Пантеона, старый Гетти попытался вложить всю энергию своих долларов в один гигантский прыжок к вечной славе. Со временем частный дом Гетти на Малибу превратился в уникальный музей, где хранились сотни драгоценных живописных полотен, скульптур и предметов антиквариата. Но сам владелец этого роскошного поместья так никогда и не увидел его своими глазами. Пол Гетти руководил строительством из Лондона и из-за старости уже не мог переносить трансатлантических морских путешествий, а летать на самолетах он панически боялся.

Под конец жизни дух Адриана полностью подчинил себе психику старика, и его начали преследовать страхи и необъяснимые мании. Сначала бизнесмен завел себе живого льва по кличке Нерон, так как внутренний голос подсказывал Полу, что только львы смогут защитить его от опасности. Любовь к хищникам сопровождалась приступами злобы по отношению к окружающим его людям. Когда внука нефтяного магната, Жана Пола Гетти Третьего, похитили калабрийские мафиози, старик отказался заплатить им 2 млн долларов выкупа. И только когда ему прислали по почте отрезанное ухо мальчика, он согласился передать деньги. До конца жизни он был убежден, что похищение внука было подстроено самим 16-летним пареньком и его мамашей, чтобы заставить старого Пола раскошелиться. А когда от СПИДа умерла внучка миллиардера, у него не нашлось даже нескольких сочувственных слов для телеграммы. Судьба детей и

внуков волновала бизнесмена намного меньше, чем будущее благородного духа, который жил в его теле. Старик очень боялся, что после его смерти дух перейдет в недостойную оболочку.

Он категорически не желал умирать, до последних дней пытался сохранить молодость при помощи пластических операций и развлечений с женщинами. Когда Гетти узнал, что цезарь Адриан умер в собственной постели, он велел убрать из своей комнаты кровать и проводил ночи сидя в мягком кресле, завернувшись в плед. В последние годы жизни его лицо, изуродованное неудачной пластической операцией, походило на посмертную маску римского императора. Он часами неподвижно сидел в кресле с закрытыми глазами. На его коленях «дремал» плюшевый львенок Нерон.

Умер Пол Гетти во сне в возрасте 84 лет. «Скончался самый богатый, самый одинокий и самый эгоистичный человек на свете. Ни разу в своей жизни он не пожертвовал ни единого доллара ни одной благотворительной организации», – так охарактеризовал это событие один из ведущих программы новостей в день его смерти, 6 июня 1976 г. По словам врачей, смерть произошла от инфекции дыхательных путей, хотя основной причиной был рак простаты. Гроб самолетом был отправлен из Англии в Калифорнию. И сразу после смерти тень этого странного человека, положившего жизнь на алтарь служения собственной мании, легла на его наследников.

Старшего сына Пола Гетти, Джорджа, быстро сгубил алкоголизм, он покончил с собой. Жизнь второго сына, Роналда, тоже не удалась. После оглашения завещания он стал нищим жителем ЮАР. Третий отпрыск нефтяного императора – Пол Гетти-младший – вошел в историю как «золотой хиппи из Марокко». Долгое время он кутил и развратничал на своей африканской вилле со странным названием – «Дворец страсти», пытаясь «переплюнуть» в развлечениях и разврате папашу. Однако закончилось все это клиникой, где у него обнаружили диабет, цирроз печени и целый букет хронических венерических болезней. Самый младший из потомков старого Гетти – Гордон – пострадал от семейных проблем меньше всего. Возможно, только потому, что еще при жизни отца общался с ним крайне редко. Однако и его мечтам не суждено было сбыться: рухнули надежды Гордона открыть свой оперный театр на причитающиеся ему после смерти родителя деньги.

К середине 1990-х гг. небеса, кажется, сжалились над потомками нефтяного императора. Пол Гетти-младший окончательно излечился от наркомании и даже увлекся крикетом. Гордон Гетти разбогател, купил себе «боинг» и особняк в

Калифорнии. Роналд Гетти живет новыми надеждами – обе его дочери вышли замуж за миллионеров. Кто знает, может, мир еще услышит о новом миллионере по фамилии Гетти.

ГОЛДВИН СЭМЮЭЛ

Настоящее имя – Шмуль Гелбфиц
(род. в 1879 г. – ум. в 1974 г.)

Пионер киноиндустрии и бизнесмен. Независимый продюсер, основатель кинокомпании «Метро-Голдвин-Майер» и «Сэмюэл Голдвин инкорпорейтед». Создатель более 70 фильмов, которые вошли в сокровищницу мирового кинематографа.

Бывший подданный Российской империи Сэмюэл Голдвин по праву считается одним из ярчайших представителей предпринимательской братии Нового Света, доказавшим всему миру, что пресловутую «американскую мечту» можно воплотить в жизнь. Благодаря своим личным талантам и настойчивости обычный уборщик-эмигрант без образования и средств к существованию со временем превратился во влиятельного голливудского киномагната. Этого бизнесмена-одиночку, добившегося всего своими руками, журналисты окрестили «символом Америки еще в большей мере, чем яблочный пирог», а

пример его карьеры вошел во все пособия для будущих миллионеров.

Один из самых известных отцов-основателей Голливуда, определявший его политику на протяжении нескольких десятилетий, родился в Варшаве 27 июля 1879 г. в семье ортодоксального еврея, мелкого лавочника Гелбфица. О своем детстве Голдвин вспоминать не любил, характеризуя его как «бедное, бедное, бедное». На самом деле все было не так плохо, но маленький Шмуль уже тогда понимал, что разбогатеть и прославиться на окраине Российской империи ему вряд ли удастся.

Реализовать заветную мечту о богатстве мальчик решил ничему не учась, всецело положившись на удачу. В 1895 г. 16-летний искатель приключений вышел из дома и отправился куда глаза глядят. Выйдя за околицу, он решительно свернул на запад, не видя в восточном направлении перспективных для себя стран. Пройдя пешком половину Европы, Шмуль добрался до Франции, переправился через Ла-Манш и два года отирался в Англии. Здесь он видоизменил свою фамилию на английский манер – Голдфиш («золотая рыбка»), а заодно и имя – Сэмюэл. Однако эта метаморфоза с переименованием не принесла ему вожделенного богатства. Наоборот, местные жители не заметили у юноши никаких талантов и не торопились предоставлять ему работу.

Не найдя постоянного занятия, будущий бизнесмен дошел до того, что просил подаяние на улицах и даже воровал продукты на рынке. Наконец его осенило, что нужно двигаться дальше на запад – в Америку, в страну «равных возможностей», где в отличие от негостеприимной Британии он сможет найти свою судьбу. Вслед за миллионами таких же искателей лучшей доли Сэм пересек Атлантический океан на грузовом пароходе и очутился в Канаде. Однако здесь его тоже никто не ждал, и, не задерживаясь надолго, юноша двинулся дальше на юг.

В 1898 г. Голдфиш пешком пришел в Гловерсвилл, штат Нью-Йорк, и наконец-то устроился на работу в компанию, выпускавшую перчатки. Начал он с самой нижней ступеньки – с уборщика, но через некоторое время смог обратить на себя внимание начальства и был назначен помощником мастера-перчаточника. Параллельно с освоением мудреной специальности Сэмюэл закончил вечернюю школу, затем перебрался из цеха в отдел сбыта и стал демонстрировать чудеса работоспособности и предприимчивости, выполняя обязанности коммивояжера.

В начале XX столетия 20-летний предприниматель достиг заветного результата, который и не снился его варшавским друзьям, – у него была перспективная работа и приличный

заработок. Теперь можно было подумать о женитьбе, о собственном доме и… о смене работы, так как торговля дамскими перчатками ему уже наскучила. Эта завидная непоседливость со временем станет визитной карточкой Сэмюэла Голдфиша – он будет уходить от работодателей и компаньонов, не считаясь с перспективой потери доходов, до тех пор, пока над ним не останется ни одного начальника. Видимо, по этой же причине он всегда противился трансформации своих компаний в акционерные общества и появлению в них профсоюзов.

В 1910 г. молодой бизнесмен обратил внимание на новый аттракцион, семимильными шагами шедший на смену цирку, театру и другим массовым увеселениям и имевший сложное название – кинематограф. В США кинопроектор (а также кинопроизводство и кинопрокат) были своевременно запатентованы известным изобретателем Томасом Эдисоном, поэтому на Восточном побережье страны экспериментировать с новым бизнесом было бесполезно. Но существовала еще огромная территория «Дикого Запада», где за соблюдением патентного законодательства невозможно было уследить. Туда, в Калифорнию, и отправился Сэмюэл Голдфиш, надеясь отыскать свою золотую жилу, как некогда нашли ее первые переселенцы, положившие начало «золотой лихорадке».

Так бывший коммивояжер оказался в малоизвестном пригороде Лос-Анджелеса – Голливуде, где стали, как грибы после дождя, появляться частные кинофабрики. Одной из них была «Джесси Ласки фичер фотоплэй компани», которую вместе с Голдфишем возглавлял специалист по водевилям, театральный импресарио Джесси Ласки, а также будущая звезда американского кино, режиссер и продюсер Сесил де Милль. Их совместным дебютом в 1914 г. стал фильм де Милля «Женатый на индианке», вошедший во все справочники и энциклопедии кино. Некоторые кинокритики называют эту ленту первой полнометражной художественной кинокартиной калифорнийской «Фабрики грез».

Как бы там ни было, но первый опыт оказался очень успешным, и компания получила хорошие перспективы на будущее. Спустя три года плодотворной работы она объединилась со студией Адольфа Цукора «Феймоуз плэйере», став основой для создания одного из «столпов» Голливуда – кинокомпании «Парамаунт пикчерс».

Несмотря на то что стабильно развивающаяся компания была семейной (Ласки приходился Сэмюэлу тестем), «Одинокий волк Голливуда», как называли Голдфиша газетчики, не удержался от своего «коронного номера». Не объясняя причин, он покинул

сначала жену, Бланш Ласки, а потом и компаньонов, найдя взамен двух других – братьев Эдгара и Арчибальда Селвинов. Новая киностудия получила название «Голдвин пикчерс корпорейшн», объединив в своем имени фамилии учредителей. Получившееся в результате слово «Голдвин» Шмуль Гелбфиц взял себе в качестве очередного псевдонима и не расставался с ним уже до самой смерти.

Однако и на новом месте Сэмюэл долго не задержался, подтвердив в очередной раз репутацию человека, который либо делает все по-своему, либо не делает ничего. Не прошло и года после слияния «Голдвин пикчерс корпорейшн» со студией Маркуса Лэва «Метро пикчерс» и фирмой эмигранта Льюиса Б. Майера (в родном Минске его звали Лазарем Мойрамом), как главный идеолог этого объединения не стал дожидаться результатов совместной деятельности и в очередной раз «хлопнул дверью». Когда в 1928 г. на экраны вышел их первый полнометражный фильм «Лев Лео», непредсказуемый компаньон, имя которого так и осталось в названии студии «Метро-Голдвин-Майер», уже 4 года успешно руководил своим собственным производством «Сэмюэл Голдвин инкорпорейтед лимитед».

Что поделать, если человек, удостоившийся множества лестных эпитетов от кинокритиков и зрителей, автор сентенции «Если зрители не идут на ваш фильм, вы бессильны заставить их это сделать», в жизни имел буйный темперамент, следствием которого были многочисленные скандалы и судебные иски. Утихомирить разбушевавшуюся творческую личность удавалось только его второй жене, кинозвезде Фрэнсис Хауард, на которой Сэмюэл женился через 6 лет после развода с Бланш.

Широкую известность получил скандал с земельным участком, который приобретался для компании «Юнайтед артисте». Эта фирма занималась прокатом фильмов, снятых на студии Голдвина, и он не отказался от предложения войти в число пайщиков-покупателей. Трудно объяснить, что заставило его вскоре выйти из состава пайщиков и судиться из-за этого участка с «железной леди Голливуда» актрисой Мэри Пикфорд. В результате длительного судебного процесса бизнесмен вынудил Пикфорд и других владельцев фирмы выставить участок на аукцион, на котором сам же купил его. Эта невинная «шалость» нанесла немалый урон репутации Сэмюэла, поскольку общественность была целиком на стороне Пикфорд, «одинокой бедной женщины, которую всякий может обидеть» (обладавшей, кстати, железной хваткой, что позволило ей со временем стать первым голливудским миллионером).

Кроме того, Голдвин прославился невероятной скупостью и

постоянными обещаниями премий и надбавок к жалованью по случаю успешной сдачи очередной картины. Сотрудники привыкли к тому, что хозяин никогда свои обещания не выполнял, но постоянно надеялись на то, что на следующей картине в нем заговорит совесть и они получат сполна. Но проходила очередная триумфальная премьера, а продюсер и не думал раскошеливаться. При этом любил повторять один из своих любимых афоризмов: «Устное соглашение не стоит и той бумаги, на которой оно написано».

Вообще его афоризмы, вошедшие во всевозможные сборники крылатых слов и выражений, заслуживают отдельного разговора. Журналисты даже придумали для них специальный термин – «голдвинизмы» – и поставили их на одном уровне по популярности со знаменитыми законами Мерфи и Паркинсона. Самым известным голдвинизмом, пожалуй, является следующий: «Сообщаю вам свое окончательное решение: может быть». Помимо этого, зафиксированы и другие: «Никогда ничего не предсказывайте, особенно будущее», «Лучше ежедневно общаться с умным идиотом, чем с глупым гением», «Любому, кто собрался на прием к психиатру, следует сначала проверить, все ли в порядке с головой психиатра», «Больница – это не место для больного», «Утром меня посетила грандиозная идея, но она мне не понравилась», «Не думаю, что нужно садиться за автобиографию, пока ты еще жив», «Если бы Рузвельт был жив, он бы перевернулся в гробу», «Эти режиссеры вечно режут руку, кладущую золотые яйца» и т. д.

Долгое время окружающие записывали за Сэмюэлом все его «перлы», рассматривая их как свидетельство искрометного юмора творческой личности. Но однажды он проговорился, что все его глубокомысленные афоризмы появились на свет в результате плохого знания английского языка, что ему, как уроженцу Варшавы, было простительно. Голдвин заявил, что обычно он хотел высказать обыкновенную мысль, а получалось нечто совершенно иное, то, что всем казалось верхом остроумия. Впрочем, киномагнат явно лукавил и, скорее всего, просто напрашивался на очередной комплимент.

Новый этап в жизни бывшего уборщика и продавца перчаток, наконец-то добившегося финансовой и творческой самостоятельности, к которой он стремился долгие годы, начался в 1924 г., с момента основания компании «Сэмюэл Голдвин инкорпорейтед». С первого же дня руководства собственной фирмой независимый продюсер удивил Голливуд непривычной для конкурентов тактикой. В отличие от всех своих коллег, он был уверен, что распыление ресурсов при работе над

несколькими фильмами одновременно – это порочная практика. Вместо этого он запускал в производство один тщательно подобранный проект, говоря: «Я готов нанять дьявола, если он напишет мне хороший сценарий», и привлекал к съемкам лучших писателей (Рекса Бича, Гертруду Атертон, Мориса Метерлинка), режиссеров и актеров, не считаясь с затратами. «Все, что нам нужно, – любил повторять Сэмюэл, – это картина, завязкой которой служит сцена землетрясения, а дальше все развивается по восходящей до самой кульминации».

На практике кинопроизводство на его студии выглядело так: один фильм находился на стадии подготовки, вторую картину снимали, третью готовили к прокату, обращая особое внимание на массированную рекламу. Сам хозяин частенько говорил: «Из всех видов рекламных объявлений я обращаю внимание только на те, в которых одни факты и ничего больше». Этот подход в корне отличался от принятого в Голливуде конвейерного метода, давая хотя и меньше кассовых рекордсменов, но и не допуская провалов. Принцип, придуманный Голдвином, безотказно работал на протяжении пятидесяти лет, подтверждением чему служит весомый перечень созданных на его студии картин, относящихся исключительно к категории «А» (сегодня такие ленты называют хитом сезона).

Вторым слагаемым предпринимательского успеха независимого продюсера Голдвина была уверенность в перспективности звукового кино. В 1920-х гг. вывод, что за «звуком» будущее, был не столь однозначен, как сегодня. Тогдашние кинематографисты искренне считали, что первый же озвученный фильм убьет их профессию и похоронит бизнес. Например, гениальный комик и режиссер немого кино Чарли Чаплин в звуковое кино так и не поверил. По этому поводу он шутил: «Ничто не заменит удовольствия видеть, как женщина открывает рот, и при этом не слышать ее слов». Однако студия «Сэмюэл Голдвин инкорпорейтед» была иного мнения и смело внедрила новшество. Уже первые ее звуковые фильмы «Бульдог Драммонд», «Уличная сценка» и «Эрроусмит», вышедшие на экран в начале 1930-х гг., принесли десятки миллионов долларов кассовых сборов, во много раз превысив затраты на производство.

Голдвин экспериментировал не только со звуком. Во времена «Великого немого» большое внимание уделялось экранным нарядам актеров, которые несли в фильме самостоятельную смысловую нагрузку. Костюмеры рыскали по домам моделей, выискивая новинки и наряжая звезд в экстравагантные платья. Сэмюэл пошел еще дальше: он заключил с Коко Шанель немыслимый по тем временам контракт на 1 млн долларов,

согласно которому Парижский дом моды обязался одевать актрис его студии и на сцене, и в жизни. Однако этот проект с треском провалился после того, как кинодива Глория Свенсон сочла, что выглядит в платье от Шанель недостаточно ярко. Следом за ней от навязанных им услуг отказались и другие артистки.

Помимо обычных боевиков и мелодрам, студия «Сэмюэл Голдвин инкорпорейтед» первой рискнула снять киноверсию мюзикла. Именно под руководством ее хозяина был выпущен первый шедевр этого жанра – фильм «Whoopee!». Для работы над этой картиной был приглашен никому не известный нью-йоркский композитор и аранжировщик Альфред Ньюмен. После выхода ленты в прокат, с легкой руки дальновидного продюсера, Ньюмен на три с лишним десятилетия превратился в одного из самых востребованных композиторов американского кино.

К слову сказать, Ньюмен был не последней звездой на голливудском небосклоне, которую «зажег» Сэмюэл Голдвин. Сам он скромничал по этому поводу: «Звезды создает Бог. Я лишь выпускаю их в свет». Но даже простой перечень имен людей, которым он помог стать на ноги, говорит сам за себя: актеры Гари Купер, Дэвид Нивен, Лоуренс Оливье, актрисы Мерл Оберон и Сьюзен Хейуорт, режиссер Уильям Уайлер, композитор Джордж Гершвин, драматург Лиллиан Хелман, писатель Синклер Льюис и др. На студии Голдвина были поставлены серьезные драмы («Лисички», «Грозовой перевал»), комедии («Руки вверх!»), мюзиклы («Парни и куколки» с Фрэнком Синатрой и Марлоном Брандо), а также биографический фильм о легенде бейсбола Лу Гериге («Гордость команды “Янки”»).

В 1946 г. американские зрители увидели ленту «Лучшие годы нашей жизни» – трехчасовую драму о вернувшихся с фронта соотечественниках. Картина, снятая режиссером У. Уайлером, была признана классикой кинематографа и собрала восемь «Оскаров», больше на тот момент не было ни у одной студии. Такой успех трудно было предугадать заранее, но, когда во время съемок дирекция картины закатила хозяину истерику по поводу серьезного превышения бюджета, Сэмюэл Голдвин заявил: «Мне наплевать, что она принесет гроши. Но я сделаю ее такой, что ее посмотрит каждый мужчина, каждая женщина и каждый ребенок в Штатах!»

Вместе с тем случалось, что коммерческое чутье подводило знаменитого продюсера. Своим главным «проколом» он считал отказ от экранизации сказки Ф. Баума «Волшебник страны Оз», известной нашим читателям по пересказу А. Волкова «Волшебник Изумрудного города», а зрителям – по одноименному мультфильму. Голдвин счел ее бесперспективной и в 1938 г.

продал права на постановку своим бывшим партнерам из компании «Метро-Голдвин-Майер» за смешную цену – 75 тыс. долларов. Результат (4,5 млн долларов кассовых сборов) настолько поразил Сэмюэла, что он просто отказывался верить в то, что какая-то обыкновенная сказка смогла оказаться на одном уровне по популярности с легендарным довоенным полотном «Унесенные ветром».

Голдвин был убежден в том, что «кино не умрет, пока в кинотеатрах будут гасить свет». Этот вывод следовал из неизменности человеческой природы. По его мнению, во всех странах влюбленные всегда будут ходить в кинотеатры, чтобы целоваться в темноте. Однако в своих фильмах он считал недопустимым использование сцен, нарушающих моральные устои: «Джентльмену не должно быть стыдно, если он пришел в кинотеатр с женой. Тому, что происходит в спальне, не место на киноэкране». К тому же этот принцип распространялся не только на сексуальную, но и на религиозную сторону жизни.

Этот здоровый консерватизм Голдвина со временем стал давать плохие плоды. Если в 1950-е гг. его картины («Жена епископа», «Мое глупое сердце», «Порги и Бесс») исправно приносили студии и прибыль, и «Оскаров», то в следующем десятилетии грянула «сексуальная революция», которая потребовала кардинального переворота в киноискусстве. Владелец студии понял, что его время прошло, и не стал «сражаться с ветряными мельницами». Он отошел от дел, передав семейный бизнес сыну – Сэмюэлу Голдвину-младшему.

Вдали от суеты «Одинокий волк Голливуда» прожил еще полтора десятилетия, оставаясь влиятельной фигурой в киношной тусовке. К его мнению прислушивались бывшие компаньоны, друзья и конкуренты, а журналисты не позволяли себе упоминать имя «почетного киномагната Америки» в скандальных репортажах. Когда 31 января 1974 г. Сэмюэл Голдвин скончался в Лос-Анджелесе, это известие вызвало глубокую скорбь не только у тех американцев, которые знали его лично, но и у всех, кто хотя бы раз видел его замечательные фильмы.

Яркий представитель первой волны российской эмиграции, ковавшей мощь Голливуда, Голдвин остался в истории «Фабрики грез» редчайшим примером киномагната-одиночки, частенько повторявшего: «Я всегда был независим, даже когда имел партнеров».

ГУДИНИ ГАРРИ

Настоящее имя – Эрих Вайс
(род. в 1874 г. – ум. в 1926 г.)

Великий иллюзионист. Некоторые из его фокусов до сих пор никто не может объяснить, а следовательно – повторить.

Едва ли в истории Соединенных Штатов найдется человек, с которым было бы связано столько легенд. Да и сегодня имя великого фокусника Гарри Гудини окружено ореолом таинственности. Молва утверждала, что секреты поражавших воображение трюков юному Гудини передал умирающий старик факир, когда девятилетним мальчишкой Гарри убежал из дома и странствовал по Штатам с бродячими цирками. Среди современников Гарри Гудини было немало и таких, кто искренне верил, что он прибегает к помощи сверхъестественных сил.

Да и как могло быть иначе, если на глазах изумленных зрителей этот человек в считанные секунды вскрывал самые сложные сейфы, легко освобождался от любых оков, выбирался из

смирительной рубашки, наглухо зашитого мешка и даже запертого сундука, сброшенного в воду, выходил на свет божий из тюремных камер и глубокой могилы. Тридцать с лишним лет Гудини поражал воображение тысяч людей во многих странах мира, делая на сцене, казалось бы, абсолютно невозможное.

Уже более ста лет тысячи профессионалов и любителей во всем мире, не веря в чудеса и вмешательство сверхъестественных сил, тщетно стараются разгадать секреты знаменитого иллюзиониста. Догадкам и логическим построениям нет числа, но бесспорные объяснения большинства фокусов так и не найдены.

Сам Гарри Гудини обожал мистификации. Он всегда утверждал, что родился в Америке. Своей родиной он называл городок Эпплтон в штате Висконсин. На самом деле великий иллюзионист появился на свет в Будапеште 6 апреля (по другим данным 24 марта) 1874 г. в бедной еврейской семье. Настоящее имя мальчика – Эрих Вайс.

Вскоре семья эмигрировала в США, и его отец стал раввином в Эпплтоне. У Эриха было четыре брата и сестра.

Еще в раннем детстве ребенок проявлял необыкновенную любознательность, постоянно приставая к старшим с вопросом: «А что там внутри?». Вслед за имевшимися в доме игрушками объектом его самостоятельных исследований стали вещи посложнее, например часы, которые он быстро научился разбирать и собирать, причем, что самое удивительное, они продолжали идти. Позже мальчик научился простейшим фокусам и показывал их в семейном кругу.

Когда Эриху Вайсу исполнилось девять лет, в его жизни произошло знаменательное событие. В Эпплтон приехал передвижной цирк, и он предложил свои услуги в качестве артиста. Проба прошла удачно, причем хозяину цирка больше всего понравился оригинальный номер, придуманный самим мальчиком – подвешенный за ноги, он ухитрялся собрать рассыпанные на арене булавки с помощью бровей и ресниц. Через несколько дней цирк покинул город, но Эрих уже твердо знал, что отныне его судьба навеки связана с яркими огнями, шумными аплодисментами публики и радостным волнением перед выходом на арену.

В одиннадцать лет ради будущих выступлений в цирке мальчик бросил школу. Прежде всего он решил серьезно заняться замками. Чтобы досконально изучить принципы их устройства, Эрих поступает учеником в слесарную мастерскую. Через несколько месяцев он не только сравнялся в мастерстве со своим учителем, но и обогнал его, придумав, как делать из кусочка

проволоки отмычку, открывавшую любые замки.

Занимаясь этим, подросток не забывал и о других фокусах – трюках с картами, монетами, лентами и т. д. Но больше всего времени он уделял физической подготовке, развивая такие качества, как гибкость суставов, сила, выносливость. В шестнадцать лет Эрих купил у букиниста толстенный растрепанный том под названием «Мемуары Роберта Гудина, посла, писателя и мага, написанные им самим», который стал для Вайса на долгое время своего рода Библией. Тогда же юноша взял себе сценический псевдоним Гарри Гудини, под которым и вошел в историю.

Впрочем, до славы было еще далеко. В октябре 1892 г, умер отец, оставив на попечении Гарри мать, братьев и сестру. Первые шаги Гарри Гудини в цирковом мире были весьма скромными. Вместе с младшим братом Теодором он выступал с бродячими труппами на провинциальных ярмарках, выставках, благотворительных вечерах, а кульминацией их номера «Братья Гудини – освобождение от оков» был трюк с деревянным ящиком, имевшим выдвижную доску. Весной 1894 г. во время одного из представлений 20-летний Гарри познакомился с 16-летней девицей Бесс Ранер, которая вскоре стала его женой и постоянной ассистенткой на долгие годы.

Единственное, что омрачало счастье юной пары, так это постоянное безденежье. Хотя Гарри случалось выступать до двадцати раз в день, а по ночам он часами выдумывал и репетировал все новые и новые фокусы, супруги едва сводили концы с концами. Как это ни парадоксально, именно неудача подала Гудини идею, осуществление которой стало первым шагом на его пути к славе.

Друзья устроили ему знакомство с шефом чикагских детективов Энди Роуаном. После этого Гарри вместе с женой дважды приходил к нему с визитами вежливости в городскую тюрьму. Пока Бесс развлекала полицейского светскими разговорами, ее муж сумел незаметно познакомиться с тюремными замками. Третий визит Гудини нанес в сопровождении репортеров и фотографов, которым пообещал продемонстрировать «невозможное» – будучи закованным в наручники, освободиться от них и выйти из запертой тюремной камеры. Удивленный появлением газетчиков, Энди Роуан тем не менее охотно принял вызов. Гудини надели наручники и заперли в самый надежный карцер. Прошло несколько минут, и он как ни в чем не бывало появился в кабинете шефа детективов. Однако там его ждало разочарование. Пока иллюзионист отсутствовал, репортеры узнали о его предыдущих посещениях тюрьмы и

решили, что он заранее ухитрился сделать слепок с ключей или замков.

Тогда Гудини предложил повторить «волшебное освобождение», а чтобы ни у кого не оставалось сомнений, его должны были предварительно раздеть донага, тщательно осмотреть да еще наложить на рот гипсовую повязку. Такой трюк действительно мог стать сенсацией, и поэтому решено было повторить все сначала. На сей раз фокусника ждал настоящий триумф. На следующий день газеты были полны описаниями невероятного «волшебства», продемонстрированного «магом» Гарри Гудини.

Этот номер с освобождением из тюремной камеры стал его «визитной карточкой». В течение многих лет знаменитый иллюзионист проделывал его во всех главных тюрьмах Соединенных Штатов и Европы (в том числе, кстати, в московской Бутырке).

Надо сказать, что эксперты в области циркового искусства в общих чертах сумели разобраться, на чем строились трюки Гудини со всевозможными освобождениями. Во-первых, иллюзионист великолепно знал конструкции различных замков и запоров, к тому же изобрел миниатюрные отмычки, которые умел искусно скрывать на теле. Во-вторых, путем постоянных специальных тренировок он научился проделывать со своим телом удивительные метаморфозы – складываться пополам, значительно увеличивать или уменьшать объем мышц и даже смещать кости в суставах. За всей кажущейся легкостью исполнения труднейшего трюка, для непосвященного действительно граничившей с волшебством, стояли бесконечные, утомительные тренировки.

В 1899 г. Гудини с женой отправляются в Европу. Европейская публика никогда не видела ничего похожего на выступления этой пары. Изюминкой их шоу стали многочисленные номера с освобождениями от оков. Самым недоверчивым зрителям разрешали надеть на мага наручники, принесенные ими из дому. Покорив Европу, Гудини с триумфом возвращается в Соединенные Штаты. Гонорары иллюзиониста во много раз превышают те суммы, которые когда-либо получали даже самые знаменитые его предшественники. Каждое выступление производило фурор. Публика боготворила своего кумира, тем более что Гарри никогда не халтурил и на каждом выступлении выкладывался до конца.

Другой человек остановился бы на достигнутом, но не Гарри Гудини. Он начал разрабатывать уникальные трюки, связанные со смертельным риском. Он выходил из запертого патентованного

сейфа, освобождался от оков, будучи подвешенным вниз головой к стреле башенного крана, выбирался из заколоченного гроба, закопанного на глубину около двух метров. Его жена признавалась, что даже она не всегда была уверена, что Гарри останется в живых после очередного трюка. Сам знаменитый иллюзионист расценивал секрет своих удивительных трюков так: «Во всех случаях главное для меня победить страх». Но не всегда все проходило гладко. Бывало, что лишь благодаря своей исключительной выдержке или счастливой случайности Гудини вырывался из объятий смерти.

Однажды, перед началом гастролей в Детройте, Гудини должен был для привлечения зрителей броситься с моста в реку в наручниках и под водой сбросить их. В ночь перед этим грянул сильный мороз, и река покрылась льдом. Даже директор цирка настаивал на отмене рискованного трюка. Но иллюзионист и не думал отступать. Он попросил, чтобы в месте прыжка сделали прорубь, и в назначенный час появился на мосту. Несмотря на мороз, разделся до трусов и под приветственные крики тысяч зрителей бросился в дымящуюся прорубь.

Прошло две минуты, три, четыре, пять. Гудини не появлялся. Репортеры кинулись к телефону сообщить о гибели прославленного иллюзиониста – ведь известно, что больше трех с половиной минут человек не может пробыть под водой. А тут еще такой холод!

Через восемь минут, когда уже не оставалось никаких надежд на возвращение Гудини, его голова показалась в проруби. Подтянувшись за веревку, спущенную заранее в реку, он в полном изнеможении с помощью врача и ассистента выбрался на лед. Надо ли говорить, что после этого вера в сверхъестественные способности мага еще более укрепилась.

Как же все-таки ему удалось продержаться под водой без всякого снаряжения восемь минут? Секрет этого удивительного случая раскрыл сам Гудини. «Я опустился на дно и, как обычно, быстро освободился от наручников, – рассказывал он потом. – Видимо, неправильно рассчитал скорость течения, потому что, когда всплыл, над головой оказался сплошной лед – меня сильно снесло. Я опять опустился на дно и попытался разглядеть светлое пятно проруби вверху. Никакого результата. Я немного проплыл и опять посмотрел над собой: проклятая дыра исчезла, словно ее вдруг сковал лед. Минуты через три я почувствовал, что начинаю задыхаться. И тут меня осенило. Я постарался как можно медленнее подняться к верхней кромке льда. Как я и надеялся, оказалось, что между водой и льдом был небольшой слой воздуха. Лежа на спине и осторожно приподняв нос над водой, я

все же мог дышать. Я еще немного проплавал в поисках проруби, но не обнаружил ее. Там вообще ничего не было видно, да и холод стал давать о себе знать. Но я, по крайней мере, мог дышать, а значит, оставалась надежда. Мне показалось, что прошел целый час, прежде чем я увидел впереди и сбоку какую-то расплывчатую, извивающуюся змею. Ура! Веревка!.. Как я рванулся к ней!..»

Биографы Гудини писали о нем как о светлой личности с мощным оптимистическим зарядом и могучей энергетикой. За время своей артистической деятельности иллюзионист заработал весьма значительное состояние. Будучи богатым человеком, он постоянно занимался благотворительностью. Помогал больным и бездомным детям, может быть, потому, что детей у него не было. Всю жизнь материально поддерживал своих родственников, в особенности мать.

Гудини неоднократно бывал в гостях у американского президента Теодора Рузвельта, его принимали особы королевской крови. Он первый совершил полет в небе Австралии. У него была лучшая в Америке театральная библиотека и одна из самых больших в мире библиотека книг по магии (более 5200 томов).

Если кто и не любил его, так это коллеги-фокусники и шарлатаны всех мастей, хотя даже они преклонялись перед его талантом. Известно, что Гарри Гудини был не только фокусником, но и не менее виртуозным разоблачителем. За свою карьеру, как один, так и в сотрудничестве с другими экспертами (например, сэром Артуром Конан Дойлем) он «вывел на чистую воду» не один десяток чудотворцев и ясновидящих. Ведь кто еще так умеет разбираться в трюках и фокусах, как не великий Гарри Гудини.

Однажды во время гастролей в Монреале к нему в комнату отдыха вошел студент, сказавший, что слышал, будто Гудини может выдержать несколько сильных ударов в область живота, ничего при этом не почувствовав, и тут же нанес растерявшемуся магу два или три удара. В возрасте пятидесяти двух лет Гудини уже не мог похвастаться такими железными мышцами, как в молодые годы. Травма ноги не позволила ему в достаточной мере напрячь мускулатуру и выдержать неожиданный удар.

Вечером этого дня в поезде, который мчал его в Детройт, Гарри Гудини почувствовал себя так плохо, что обеспокоенные ассистенты послали телеграмму с просьбой, чтобы на вокзале их встретил врач. Прямо с поезда его отвезли в больницу и положили на операционный стол. Диагноз был неутешителен – острый перитонит – в те годы это означало верную смерть. По мнению врачей, больному оставалось жить не больше 12 часов.

Однако когда Гудини очнулся от наркоза, то решительно заявил, что не собирается сдаваться. Действительно, вопреки прогнозам медиков, больной был жив и через день, и через два, и через три… Врачи разводили руками, а почитатели «короля магов», дважды в день с нетерпением читавшие бюллетени о состоянии его здоровья, торжествовали: их кумир еще раз доказал, что для него нет ничего невозможного. И вдруг на седьмые сутки Гудини попросил вызвать своего брата Теодора. Когда тот вошел в палату, Гарри слабо улыбнулся ему и едва слышно сказал: «Я устал бороться, Тео. На этот раз я, кажется, проиграл».

Гарри Гудини умер 31 октября 1926 г., в ночь, когда многие американцы отмечали очередной Хэллоуин. Многие поклонники великого иллюзиониста считали, что он узнал слишком много о тайнах жизни и смерти. За это нечистая сила и умертвила его, ведь в этот день она сильна, как никогда…

Тайны своих фокусов он унес с собой. 6 апреля 1974 г., в столетний юбилей со дня рождения Гудини, американские журналисты ожидали сенсации: должно было быть вскрыто завещание мага с раскрытием тайн его трюков. Но сенсация не состоялась, более того, завещание вообще не было найдено. Это был последний трюк великого фокусника.

ДЕЛЛ МАЙКЛ

Полное имя – Майкл Соул Делл
(род. в 1965 г.)

Предприниматель в сфере информационных технологий. Основатель, главный управляющий и председатель совета директоров компании «Делл Компьютер Корп.» – мирового лидера в области разработки и производства компьютерных систем, программного обеспечения и периферийных устройств, а также обслуживания своей продукции в соответствии с требованиями клиентов. По данным журнала «Форчун», возглавляет список самых богатых американцев в возрасте до 40 лет и обладает состоянием около 21,5 млрд долларов.

В истории существует множество примеров того, как люди безо всякого образования достигали невиданных успехов, получали Нобелевские премии и зарабатывали состояния. Но в каждом случае от них требовалось немало настойчивости и

целеустремленности, так что вряд ли можно рекомендовать подобный метод действий как универсальный. Один из ярких представителей этого «бездипломного» племени – Майкл Делл, который, бросив учебу в 19 лет, сегодня является самым богатым человеком в мире из тех, кому еще нет сорока. Он богаче многих «миллиардеров со стажем», а его торговая марка известна наравне со всемогущими «Ай-Би-Эм» и «Эппл». Хотя ничего особого Делл не изобретал и не производил, а просто умел очень хорошо торговать и руководить.

Майкл родился 23 февраля 1965 г. в Хьюстоне (штат Техас) в семье врача-ортодонта Александра Делла и его жены Лоррейн, работавшей на бирже. Оба неплохо зарабатывали, что позволило им подняться к самой верхней границе среднего класса. Доктор Делл имел все основания полагать, что такая модель жизненного пути беспроигрышна, и посему он настойчиво советовал сыну пойти по медицинской части.

Странно, что Лоррейн разделяла мнение мужа, хотя и замечала, как мальчик в быту проявлял независимость мышления, упорство и предпринимательскую хватку. Мать была руководителем отдела регулирования денежных операций, и Майкл с ранних лет слышал за обеденным столом дискуссии родителей по поводу состояния экономики, уровня инфляции, учетных ставок и о том, какие благоприятные возможности для покупки акций создает то или иное событие или ситуация. Таким образом, еще в детстве он понял, что для успеха в бизнесе важно использовать «благоприятную возможность».

В 12-летнем возрасте Майкл впервые осознал и оценил преимущества ведения дела без посредников. Увлекшись коллекционированием почтовых марок и желая иметь средства для их приобретения, он устроился посыльным в ближайший китайский ресторанчик. Серьезно относясь к своему увлечению, юный коллекционер читал книги и журналы по филателии. Он заметил, что цены на марки становятся все выше и выше. Вспомнив о том, что говорилось дома о поисках подходящих возможностей, Майкл решил серьезно вникнуть в ситуацию. Экономика региона была в те годы на подъеме, и среди филателистов также наблюдалась высокая активность. Делл пришел к выводу, что цены на марки будут расти и дальше, а он должен придумать, как воспользоваться представившимся случаем.

Обычно Майкл приобретал марки на аукционе, устроители которого брали за свои услуги неплохие комиссионные. Майкл подумал, что, вместо того чтобы платить аукционистам, можно было бы организовать свой аукцион, а так как, по его прогнозу,

марки будут продолжать расти в цене, то недостатка в покупателях не будет. В результате он глубже узнает предмет и в то же время сможет получать комиссионные за организацию процесса. И юный предприниматель приступил к реализации первого в своей жизни делового проекта.

Сначала Делл договорился со знакомыми филателистами о том, что они передадут ему на комиссию часть марок из своих коллекций. Затем, отпечатав одним пальцем на пишущей машинке 12-страничный каталог, он дал в местном специализированном журнале объявление о продаже под заголовком «Марки Делла». К своему немалому удивлению, Майкл заработал на этом деле 2 тыс. долларов.

К этому же времени относится забавный семейный эпизод, когда Александр Делл с сыновьями отправился на рыбалку на Мексиканский залив. Двое старших ловили рыбу, а маленький Майкл сидел на берегу, терпеливо сплетая из лески замысловатую снасть, способную нести сразу десятки крючков. Мудрые взрослые посмеивались – мол, все равно ничего не получится. Упрямец же полагал, что ему виднее. Закончил он возиться со своим изобретением только к обеду. Тем не менее, когда пришло время возвращаться домой, оказалось, что Майкл наловил рыбы больше всех остальных вместе взятых. С тех пор в любых жизненных обстоятельствах Делл следовал правилу: «Если тебе кажется, что какая-то идея хороша, непременно попробуй ее на практике».

В старших классах школы Майкл тоже не сидел сложа руки. Он решил подзаработать, продавая подписку на городскую газету «Хьюстон Пост». К тому моменту юноша, видимо, уже вполне четко сформулировал свое жизненное кредо: «Не так важно, что именно ты продаешь, сколько то, как ты это делаешь». Поэтому он не стал обивать пороги домов жителей города. Первым делом Майкл сегментировал рынок возможных подписчиков и выявил благоприятную для себя нишу – «люди, недавно прибывшие в Хьюстон, и молодожены». Затем юный Делл нашел способ добывать свежие сведения о переселенцах и новобрачных из официальных источников и использовал эту, на первый взгляд, закрытую информацию для открытия весьма доходного предприятия.

За свои деньги он нанял приятелей, которые доставали для него имена и адреса кандидатов в читатели «Хьюстон Пост». Затем Майкл посылал каждому персональное, а не типовое письмо, предлагая для начала бесплатную подписку на две недели. На этот раз Делл заработал уже 18 тыс. долларов и купил шикарный БМВ, бывший в то время в Америке большой

редкостью. Продавец автомобилей потерял дар речи, когда 17-летний паренек вытащил из кармана всю сумму наличными.

Поскольку Майкл учился в классе с углубленным изучением математики и часто участвовал в математических олимпиадах, то не удивительно, что он увлекся вычислительной техникой. Делл регулярно читал специализированные издания по компьютерной тематике и копил деньги на покупку самого в то время популярного персонального компьютера (ПК) – «Эппл II». Однако когда на день рождения родители подарили ему такую машину, он тут же ее полностью разобрал. Гневу отца Делла не было предела. В те дни «Эппл» стоил очень дорого, а он решил, что сын сломал компьютер и уже не сможет его собрать. Майклу же не терпелось выяснить, как эта машина работает.

В 1981 г. «Ай-Би-Эм» вышла на рынок со своим первым персональным компьютером, который был мощнее модели «Эппл» и к тому же имел прикладное программное обеспечение. И хотя у Делла не было пока достаточного опыта и познаний в бизнесе, тем не менее он почувствовал, что деловой мир отдаст предпочтение именно этому компьютеру.

Стремясь больше узнать о возможностях своего ПК и улучшить его рабочие характеристики, Майкл стал экспериментировать с составными частями и элементами компьютера. Он менял микросхемы памяти, дисководы, мониторы и т. п. Получившуюся в результате экспериментов «персоналку» Майкл выгодно продал, а на вырученные деньги приобрел еще больше компонентов и комплектующих и повторил все снова. Вскоре его уже знали все местные продавцы, и он мог приобретать у них нужные компоненты по оптовой цене.

Юный бизнесмен сообразил, что, продавая больше своих нестандартных компьютеров, он сможет составить серьезную конкуренцию магазинам вычислительной техники – и не только по цене и качеству, но и по уровню сервисного сопровождения. В результате получится очень неплохая прибыль. Майкл был окрылен открывающейся перед ним перспективой. Но тут вмешались родители и настояли, чтобы он подал документы в медицинский колледж, по примеру старшего брата.

В 1983 г. Делл поступил на биологический факультет Техасского университета в городе Остине. В университете в то время находилось около 50 тыс. студентов, каждый из которых был в состоянии заплатить за год обучения от 9 до 14 тыс. долларов. От возможностей открывшейся перед ним целевой аудитории кружилась голова. Студенты жаждали приобщиться к миру высоких технологий, но дилеры драли за ПК, ставший предметом культа, сумасшедшие деньги.

«Я понял, – говорил Майкл, – что рынок компьютеров был крайне неэффективен. Наценки были невероятно высоки по сравнению со стоимостью исходных материалов, а сервис был просто скверным. Я видел, что люди покупают ПК за 3 тыс. долларов, в то время как стоимость его составляющих не превышала 600 долларов. «Ай-Би-Эм» приобретала большую часть этих комплектующих у других производителей, монтировала их и продавала дилерам по 2 тыс. за штуку. После этого дилеры, которые очень немного понимали в продаже и техническом обслуживании компьютеров, продавали их за 3 тыс. долларов, что было и вовсе возмутительно».

Делл справедливо рассудил, что за подобный «сервис» не стоит платить такие деньги дилеру. Идея продавать машины от производителя, минуя дилера, прямо конечному пользователю, причем той конфигурации, которую он сам закажет, – лежала на поверхности. И Майкл не стал медлить. Он знал, что «Ай-Би-Эм» требует от дилеров выполнять месячную норму по продажам ПК, часто превышающую то количество, которое они реально могли продать. Знал и то, что месяцами держать на складе готовую продукцию – слишком дорогое удовольствие. Майкл стал закупать у дилеров складские излишки и в своей комнате в студенческом общежитии, превращенной в импровизированную мастерскую, собирал готовые машины. Поначалу Делл продавал их своим новым соседям, затем поместил в газетах рекламу, предлагая свои «оптимизированные под пользователя» компьютеры по цене на 15 % ниже розничной. Именно в этой системе сборки персоналок, ориентированной на конкретного пользователя, и была революционность идеи. Скоро Делл с успехом продавал компьютеры бизнесменам, частнопрактикующим врачам и юридическим фирмам.

На учебу времени не оставалось, и родители забеспокоились. Отец советовал сначала получить степень, а затем уже заниматься бизнесом. Майкл согласился, однако уже через месяц снова стал торговать компьютерами. Позже он скажет, что не мог упустить этот шанс. Ежемесячный объем продаж составлял теперь более 50 тыс. долларов.

Весной первокурсник ошарашил родителей заявлением, что он по-прежнему занимается компьютерным бизнесом и, мало того, считает, что занятия в университете этому только препятствуют. «Мои родители, – говорил Делл, – поддерживали меня во всем до того момента, когда я решил бросить университет. Это было нечто вроде большого “НЕТ”. Они сказали мне, что это – плохая идея. “Ты должен определиться с приоритетами. Кем ты хочешь быть?” В конечном счете я понял,

что не существует способа заставить их согласиться, и бросил университет, не сказав им ни слова».

Родители думали, что заключили с сыном компромисс – во время летних каникул Майкл попробует «запустить» компанию, но если потерпит неудачу, то возобновит занятия на факультете. Вернувшись в Остин, Делл рискнул всеми сбережениями и 3 мая 1984 г. основал «Делл Компьютер Корп.». Ему было всего 19 лет.

Новоиспеченный хозяин фирмы арендовал однокомнатный офис и нанял первого работника, 28-летнего менеджера, который занимался финансами и администрированием. Делл по-прежнему специализировался на прямом маркетинге ПК «Ай-Би-Эм», оснащая их теми комплектующими, которые были модны среди пользователей на данный момент. Философия «Делл» уже сложилась: «Продай пользователю не то, что завалялось на складе, а то, что ему нужно. И дешевле, чем другие». Тем самым Майкл если и не вычеркивал из производственного процесса понятие «склад», то переводил его с ключевой позиции на третьестепенную. По мере появления заказов он искал нужные компоненты для оборудования каждой конкретной машины. В результате за первый месяц работы продажи достигли 180 тыс. долларов, за второй – в полтора раза больше.

Хотя торговля модернизированными ПК «Ай-Би-Эм» приносила хороший доход, уже через 7 месяцев после организации компании стало очевидно, что производство персонального компьютера под своей зарегистрированной торговой маркой обеспечит гораздо более широкие возможности для роста. Как раз в то время Делл прочитал в журнале заметку о новой технологии, позволявшей комбинировать все 200 чипов, необходимых для сборки ПК на базе процессора «Интел 286», всего на пяти интегральных схемах. Это значительно упрощало проектирование и давало возможность начать изготовление собственных фирменных персоналок.

Майкл обратился в местное отделение корпорации «Интел» с просьбой порекомендовать кого-нибудь, кто сможет спроектировать прототип ПК на базе 286 процессора, самого на тот период мощного. Ему назвали несколько имен инженеров, и один из них согласился за полторы недели и 2 тыс. долларов выполнить эту работу. Так в 1985 г. появился на свет первый персональный компьютер под маркой «Делл».

Никто из китов электронной индустрии не обратил внимания на оригинальность методов предпринимателя-самоучки. Маленькая отверточная компания делает компьютеры на заказ – что ж такого, при таких объемах и не надо никакого склада. Между тем спустя год «Делл» уже продавала тысячу персоналок в

месяц, нанимала все новых сотрудников, но комплектующие по-прежнему заказывала по мере необходимости.

Норма прибыли компании-дебютанта неуклонно росла. Никто и не заметил, как на американском рынке появилась новая модель эффективного построения производства. Ее принципы были на тот момент поистине революционными.

Во-первых, в отличие от других тогдашних производителей Делл давал своим покупателям гарантию возврата денег.

Во-вторых, он понимал, что компьютер может рано или поздно выйти из строя, а пользователь в этом случае жаждет немедленного сервиса. Поэтому на свои продукты Делл давал гарантию мгновенного сервиса на следующий день после поломки и внедрил дотоле невиданную услугу – круглосуточную бесплатную телефонную консультацию профессионала. Майкл утверждал, что за 6 минут разговора по телефону его сотрудники могут решить 90 % технических проблем, которые возникают при эксплуатации компьютера: «Пользователь чаще всего просто нажимает не на ту клавишу».

В-третьих, постоянное общение с заказчиками не давало фирме оторваться от чаяний простого пользователя. «Мои конкуренты разрабатывали продукты, а потом говорили пользователям, что им нужно, вместо того чтобы сначала понять, что нужно рынку, а затем уже производить».

В 26 лет Делл управлял действительно большой и притом непрерывно растущей компанией. Но маркетинг и менеджмент в ней были поставлены на уровне бакалейной лавки. Компания с миллиардными оборотами по сути состояла из двух подразделений: сборщиков компьютеров и «девушек на телефоне». Демократичный директор время от времени возникал среди подчиненных и подначивал их воплями: «Убейте “Ай-Би-Эм”!.. Убейте “Компак”!.. Убейте “Гейтвэй”!..»

В 1992 г., когда продажи достигли 2 млрд долларов, Майкл решил остепениться. И тут же начал делать ошибки: зачем-то изменил своему принципу прямых продаж и договорился с розничными торговцами. Те с удовольствием брали продукцию «Делл», которая стала залеживаться на прилавках, на реализацию. Солидные покупатели предпочитали в магазинах более разрекламированный «Компак», а публика победнее – более дешевый «Паккард».

Второй неудачей был проект выпуска портативных компьютеров – «лэптопов». Линия по их производству была остановлена, когда выяснилось, что новинку с процессором 386, на который она была рассчитана, рынок уже не примет. Как назло, в это же время финансовый директор компании заигрался

на валютной бирже. «Делл» потеряла там 38 млн долларов, после чего финансист конечно же сразу был уволен. А тут еще конкуренты из «Компак» объявили внеплановое снижение цен.

Семь кварталов подряд «Делл» сидела в убытках. Это время до сих пор остается единственным периодом в истории фирмы, когда она не росла. А потом президент компании сделал две вещи. Во-первых, он отказался-таки от сотрудничества с розничными сетями, вовремя признав свою ошибку. Во-вторых, поняв, что его детище достигло такой степени развития, когда управлять им по-старому и в одиночку невозможно, Майкл переманил сильных менеджеров со стороны. Введя должность сопрезидента, он заполучил на эту позицию Мортона Топфера из «Моторолы». Затем в компанию пришли создатель некоторых моделей «Эппл» Джон Медика, его столь же авторитетный коллега из «Хьюлетт-Паккард» Гарри Подвальны и бывший главный финансист «Сан Микросистеме» Том Мередит.

Кадровые инъекции успокоили даже наиболее скептично настроенных по отношению к руководящим талантам Майкла акционеров. Дескать, теперь за ним есть кому присмотреть. И дела компании действительно пошли на поправку. На очередной встрече с акционерами Делл с нарочитой небрежностью заявил: «Собираемся ли мы выжить? Да что вы, мы собираемся процветать».

Сегодня с полной уверенностью можно сказать, что ему это удалось. Компания «Делл Компьютер Корп.» является вторым в мире крупнейшим изготовителем и продавцом компьютерных систем с годовым оборотом более 18 млрд долларов.

Майкл Делл основывал свою компанию, руководствуясь простой, казалось бы, идеей – поставлять собранные на заказ персональные компьютеры напрямую конечным пользователям. Тем не менее еще никому не удалось так же успешно применить этот подход. Фирма «Делл» уже давно является предметом зависти для конкурентов, неизменно демонстрируя темпы роста, в 5 раз превышающие отраслевой показатель. Она также ходит в фаворитах Уолл-Стрит: курс акций компании вырос за последние 10 лет в 360 раз, то есть тот, кто десять лет назад вложил в ее акции тысячу долларов, мог бы сейчас их продать за 360 тыс. долларов. Сам Майкл в 38 лет уже обладал состоянием в 20 млрд долларов.

В обществе к Деллу относятся по-разному. Одни называют его «застенчивым и скромным», поскольку Майкл не любит публичных выступлений, участия в видеоконференциях и вопросов на личные темы. Другие считают его «блестящим и агрессивным молодым выскочкой» из-за высказываний вроде

того, что «на месте руководителя «Эппл» он распустил бы компанию, а деньги вернул ее акционерам». Однако бесспорно одно – Делл представляет собой одну из самых ярких и неординарных фигур компьютерной отрасли.

Несмотря на видимые успехи, которых достигла его компания, председатель совета директоров не намерен пока «почивать на лаврах»: его занимают сейчас достаточно амбициозные планы завоевания 40 % мирового рынка ПК. Приоритетными направлениями своего бизнеса Майкл теперь видит серверы начального уровня и системы хранения данных. Однако есть одно направление, в котором он не будет гнаться за «Ай-Би-Эм» и «Компак», – это сектор услуг. По словам Делла, для того чтобы скопировать сервисный бизнес «Ай-Би-Эм», понадобится «немыслимое количество времени», в то время как у его компании есть более перспективные задачи.

Сейчас «Делл Компьютер Корп.» – компьютерная фирма № 1 в США и № 2 в мире. На интернет-сайте компании в день продается компьютеров на 50 млн долларов. «Делл» занимает свыше 5,3 % мирового рынка ПК и имеет представительства более чем в 30 странах мира. Ее продукция и услуги распространяются через сеть дистрибьюторов и дилеров практически по всему земному шару. «Делл Компьютер» предоставляет клиентам полный спектр компьютерных систем, включая настольные ПК, ноутбуки, рабочие станции, сетевые серверы, периферийное оборудование и компьютерное программное обеспечение. Кроме того, компания предлагает ряд услуг для поддержки своих пользователей.

Конечно, сейчас большинство заказчиков – это организации, но «простые американцы» все так же близки Деллу. Он их любит, продает им компьютеры и обращается к ним с пламенными речами, в которых разъясняет, как надо жить и что надо делать. Но этот менторский тон прощают человеку, который достиг своего положения, следуя лучшим канонам мифа об «американской мечте».

Впрочем, все, что сделал Делл, заключалось в том, что он нашел Нишу. Обычную, на первый взгляд, рыночную нишу для своего обычного, как тогда казалось, компьютерного предприятия (или скорее – авантюры). Кто же тогда мог знать, что эта предпринимательская находка приведет к революции? Кто мог предположить, что успех сборочного «предприятия» в студенческом общежитии на самом деле означает смену века массового производства эпохой массовой персонификации?

ДЖЕЙМС ГЕНРИ

(род в 1843 г. – ум. в 1916 г.)

Писатель. С 1876 г. жил в Англии. Исследователь нравственных дилемм – эгоизма и альтруизма, долга и удовольствия, мстительности и всепрощения на фоне сопоставления американской и европейской культурных традиций. Романы и повести «Европейцы» (1878), «Женский портрет» (1881), «Бостонцы» (1886), «Крылья голубки» (1902), «Послы» (1903), «Золотая чаша» (1904). Сборники рассказов, воспоминания, исследования по теории романа.

Генри Джеймс – признанный классик американской литературы. Его книги издают во всем мире и переводят на иностранные языки, его творческое наследие усиленно изучают студенты-филологи и маститые профессора. Ему воздают должное как романисту и теоретику романа, критику и мемуаристу, как автору повестей, рассказов и путевых очерков.

Но так было не всегда. При жизни писателя его книги читали

очень немногие, в особенности у него на родине – в Соединенных Штатах. Конечно, нельзя сказать, что имя Генри Джеймса было неизвестно читающей публике. В 1907–1909 гг. в Нью-Йорке вышло собрание его сочинений в 24 томах. Но все же для большинства своих современников он был «писателем для писателей», скорее теоретиком художественного мастерства, чем собственно художником. Американцы считали его английским автором, англичане – американцем. Эта ситуация, разумеется, не могла не огорчать писателя. Однако он был твердо уверен в правильности избранного им пути, в непреходящей ценности своих художественных поисков и находок.

Интерес к Генри Джеймсу, к созданной им теории романа, к его художественным достижениям возник уже после смерти писателя, в 20-е годы XX века. Его психологическая проза, непонятая большинством современников, фактически предвосхитила психологический роман XX века.

Генри Джеймс родился 15 апреля 1843 г. в Нью-Йорке. Отец будущего писателя, Генри Джеймс-старший, унаследовал от своих предков солидное состояние и мог себе позволить заниматься теологией и философией. Дом Джеймсов по справедливости считался одним из самых просвещенных домов Нью-Йорка. У них гостил великий английский писатель Уильям Теккерей, когда приезжал в Америку для чтения лекций. Здесь часто бывал поэт и философ Ральф Эмерсон. Итогом философских занятий Генри Джеймса-старшего стал труд, трактующий философию шведского ученого и мистика Эмануэля Сведенборга. В Америке эта книга не имела успеха, зато много лет спустя она привлекла внимание Льва Толстого.

Главным делом жизни Генри Джеймс-старший считал воспитание своих детей, а их в семье было пятеро – четыре мальчика и девочка. Дети воспитывались в атмосфере религиозных и философских споров, нравственных исканий, презрения к царившему в стране культу бизнеса и наживы. Они много читали, ходили в театр, бурно обсуждали прочитанное и увиденное. Старший брат будущего писателя, Уильям Джеймс (или Джемс, как его фамилию часто писали в России), впоследствии стал выдающимся философом и психологом, одним из основоположников прагматизма. Стремясь дать детям разностороннее образование, отец много путешествовал с семьей по Европе. Юный Генри учился в школах Парижа, Женевы, Бонна, занимался с домашними учителями, в совершенстве овладел несколькими иностранными языками. Значительное влияние на его образование оказало посещение парков и музеев Европы, наблюдение за европейскими нравами, столь отличными от

нравов Америки середины XIX века.

Особенно резко этот контраст был заметен в Нью-Йорке. В 1860 г., вернувшись из очередной поездки, семья решила перебраться в Новую Англию – сначала в небольшой курортный городок Ньюпорт, а затем в Бостон. Бостон тогда был культурной столицей Америки, самым «европейским» из американских городов. Много лет спустя Генри Джеймс в своем романе «Бостонцы» (1886) с ностальгией будет вспоминать «век простой жизни и высокой мысли, чистых идеалов и честного труда, нравственного горения и благородных исканий».

В 1861 г. при тушении пожара Джеймс получил серьезную травму позвоночника. Это «ужасное, хотя и незаметное увечье» помешало ему принять участие в Гражданской войне, хотя два его младших брата сражались на стороне северян. По мнению биографов писателя, эта травма стала причиной мучительных переживаний и наложила отпечаток на всю его последующую жизнь. В 1862 г. он поступил в Гарвардскую школу права, однако вскоре бросил учебу и занялся литературной деятельностью. В 1865 г. был напечатан его первый рассказ.

В 1869 г. Генри Джеймс отправился в первое самостоятельное путешествие по Европе. Год, проведенный за рубежом, много дал Джеймсу как писателю. Особенно молодого человека потрясла Италия, где он побывал впервые. После посещения флорентийских музеев и римских памятников ему было очень тяжело возвращаться в свою страну, «где глаз натыкается лишь на пустоту». Результат поездки – сборник рассказов и серия очерков, в которых уже наметились некоторые темы всего последующего творчества писателя: трагическая коллизия идеала и действительности, всевластие денег, раздумья о сущности искусства и судьбе художника, столкновение Старого и Нового Света. В ранних произведениях Джеймса, как правило, изображавших американский быт и нравы, чувствуется влияние Чарлза Диккенса, Оноре Бальзака, Натаниеля Готорна.

Начало его творческой деятельности относится к периоду своеобразного литературного междуцарствия в США – романтизм уже перестал быть господствующим направлением, а реализм еще не сложился. В творчестве Генри Джеймса с особой силой проявилась преемственная связь романтизма и реализма, характерная для литературы Европы и Америки.

С самого начала своей писательской карьеры Джеймс относился к труду литератора, как к общественной деятельности, требующей от человека напряжения всех сил, подлинного профессионализма и высокого мастерства. Он чувствовал себя лишним на родине и надеялся найти в Европе, с ее

тысячелетними культурными традициями, более благоприятные условия для творчества. В 1875 г. Генри Джеймс покинул США и переселился в Европу. Он остановился в Париже, где познакомился с И. С. Тургеневым. Молодой писатель давно мечтал об этой встрече, она положила начало дружеским отношениям, не прекращавшимся до смерти Тургенева в 1883 г. Русский писатель восхищал Джеймса не только как крупнейший романист своего времени, но и как человек. «Он именно такой, о каком можно только мечтать, – сильный, доброжелательный, скромный, простой, глубокий, простодушный…» – писал Генри Джеймс в письме вскоре после их первой встречи. Тургенев научил Джеймса тому, что в беллетристике характер важнее фабулы, ибо интересный характер сам по себе сюжет. Тургенев ввел Джеймса в круг литераторов, куда входили Г. Флобер, Г. де Мопассан, Э. Золя, А. Доде и Э. Гонкур. Знакомство с выдающимися писателями оказало огромное влияние на все последующее творчество Генри Джеймса.

В конце 1876 г. Джеймс переехал из Парижа в Лондон. Там он нашел условия, необходимые для творческой работы. В Лондоне писатель получил возможность печататься как в американских, так и в английских изданиях. А поскольку Генри жил только на литературные заработки, это обеспечило ему безбедное существование и независимость.

Первое пятилетие, проведенное в Европе, оказалось весьма плодотворным. Громкий успех писателю принес рассказ «Дейзи Миллер» (1879), героиня которого, молодая американская девушка, терпит поражение, пытаясь отстоять свою независимость от посягательств скованного условностями европейского общества. Вышедшие за эти годы роман «Американец» (1877), книга критических статей «Французские поэты и романисты» (1878), повести и рассказы, регулярно появлявшиеся в периодических изданиях, и, наконец, самый известный роман писателя «Женский портрет» (1881) закрепили за Генри Джеймсом репутацию серьезного литератора.

Осенью 1881 г., впервые за семь лет, прошедших со времени его отъезда в Европу, он совершил поездку в Соединенные Штаты. Посетил Кембридж, где жили его родители, Бостон, Нью-Йорк и Вашингтон, где тогда выступал с лекциями Оскар Уайльд.

Американские нравы, которые и раньше не привлекали Джеймса, после столь длительного отсутствия произвели на него тягостное впечатление. Именно в этот приезд его решение остаться в Европе стало окончательным. Смерть матери в начале 1882 г. и отца осенью 1883 г. оборвала последние нити, связывавшие его с родиной.

В конце 1883 г. Генри Джеймс вернулся в Лондон. Там вышли в свет его романы «Бостонцы» (1886), «Княгиня Казамассима» (1886), «Трагическая муза» (1890). Роман «Княгиня Казамассима» интересен тем, что создан на политически злободневную тему. Это произведение, в котором Джеймс излагает собственные взгляды на социализм и анархизм, считается его лучшим «политическим» романом. В 90-е годы писатель обращается к драматургии. Хотя инсценировка его романа «Американец» (1891) прошла довольно успешно, драма «Гай Домвилл» (1895) была освистана и снята со сцены.

В 1897 г. Генри Джеймс приобрел небольшую виллу в прибрежном городке неподалеку от Лондона. Там он и провел последние годы своей жизни. В начале XX века Джеймс вступил в завершающий и наиболее плодотворный период своего творчества. Писатель перешел к «поздней манере», как он сам назвал свой стиль, характеризующийся значительным усложнением художественной формы. Это позволило ему глубже проникнуть в тайники человеческого сознания, точнее передать тончайшие, трудноуловимые оттенки чувств и движений души. Эту манеру письма многие посчитали несовременной, Джеймс казался им писателем, растрачивающим свой талант и опыт на ничтожные цели. Модный тогда Герберт Уэллс сравнил писателя с «великолепным, но безумным гиппопотамом, который любой ценой… вознамерился достать горошину, закатившуюся в дальний угол его жилища».

В эти годы Генри Джеймс создал три больших романа – «Крылья голубки» (1902), «Послы» (1903) и «Золотая чаша» (1904). В них он вновь обращается к своей излюбленной теме – развернутому сопоставлению Европы и Америки.

В последующее десятилетие литературная работа писателя приобрела несколько иной характер. Вернувшись из длительного путешествия по Соединенным Штатам (1904–1905), Джеймс приступил к подготовке своего второго прижизненного собрания сочинений. Он произвел тщательный отбор напечатанных ранее романов, повестей и рассказов, а также сопроводил большинство томов обширными предисловиями, в которых изложил свою теорию романа. Помимо этого он подготовил к печати сборник очерков «Американские сцены» (1907), представляющий собой достаточно пессимистический анализ американской жизни.

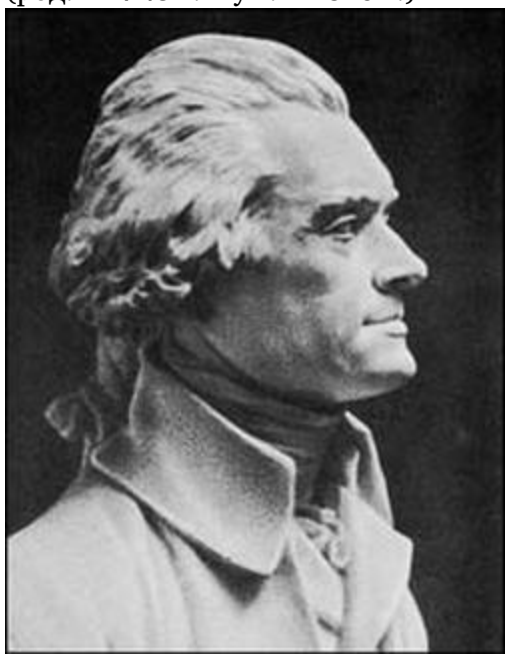
Смерть старшего брата Уильяма побудила Джеймса взяться за автобиографический цикл. Писатель успел завершить два тома из задуманной им пятитомной автобиографии – «Маленький мальчик и другие» (1913) и «Заметки сына и брата» (1914). В 1911 г. Генри Джеймс стал почетным доктором Гарвардского

университета, а в 1912 г. такая же степень была присуждена ему Оксфордским университетом.

Первую мировую войну, подобно многим своим современникам, Генри Джеймс воспринял как крушение всех идеалов, как варварское разрушение цивилизации и культуры. В письме другу он пишет: «Ужасна, отвратительна эта начинающаяся трагедия, и не могу передать, до чего мне больно, что я дожил до нее… У меня такое чувство, что распадается все, все, что было нашим, распадается бесповоротно, погребая под собой былое». Несмотря на преклонный возраст, он много времени отдавал работе в госпиталях, где его знание французского языка помогало в общении с французскими и бельгийскими ранеными. Английское правительство отметило заслуги Джеймса орденом «За заслуги». В 1915 г. писатель демонстративно отказался от американского подданства и принял британское в знак протеста против нейтралитета США в Первой мировой войне. Умер Генри Джеймс в Лондоне 28 февраля 1916 г., его прах захоронен в семейной могиле в Кембридже, штат Массачусетс.

ДЖЕФФЕРСОН ТОМАС

(род. в 1743 г. – ум. в 1826 г.)



Выдающийся политик, ученый, просветитель. 3-й президент США (1801–1809), государственный секретарь (1790–1793), вице-президент (1797–1801). Главный автор проекта Декларации независимости США.

В историю политической деятельности Томас Джефферсон вошел как автор Декларации независимости, что ставит его в один ряд с величайшими идеологами Просвещения. Он также находился у истоков образования Соединенных Штатов Америки и являлся идеологом американской революции.

Томас Джефферсон появился на свет в одном из самых глухих уголков Виргинии, в графстве Албемарл. Его отец, Питер Джефферсон, происходил из семьи английских колонистов, давно обосновавшихся в Америке. Он возглавлял местное ополчение, избирался судьей графства, членом Законодательного собрания Виргинии. Был он человеком образованным, собрал небольшую, но хорошую библиотеку. В 1739 г. женился на дальней

родственнице Джейн Айшем Рэндольф. 13 апреля 1743 г. в усадьбе Шедвел у них родился сын Томас.

Ранние годы мальчик провел на плантации Такахоэ, а в девятилетием возрасте поступил в начальную школу, принадлежавшую пастору Уильяму Дугласу, где получил поверхностное знакомство с латынью, греческим и французским языками. Через пять лет Томаса перевели в школу Джеймса Моури. Здесь он приобрел систематические знания в английской литературе, познакомился с основами географии, истории, математики, в совершенстве изучил греческий и французский, начал овладевать итальянским языком. Видя стремление своего подопечного к знаниям, учитель открыл ему доступ в свою богатую библиотеку.

Следующим учебным заведением будущего политика стал колледж Уильяма и Мэри, один из лучших в американских колониях Англии. Он находился в Вильямсбурге, административном центре Виргинии. Здесь помимо богословских дисциплин изучали физику, математику, философию, историю, географию, литературу, юриспруденцию. В эти годы Джефферсон увлекся произведениями Вольтера, Монтескье, Руссо и Бэкона. Но любимой книгой Томаса стал «Опыт о человеческом разуме» Локка. Позже этот труд стал основой для его деятельности в качестве идеолога американской революции.

Овладение курсом колледжа требовало немалых усилий. Занятия продолжались пятнадцать часов в сутки. И все же юноша находил время для прогулок и физических упражнений. В эти годы он приобрел полезную привычку: каждое утро окунал ноги в холодную воду, чтобы предупредить простуду. Всю жизнь Томас был уверен, что именно это позволило ему практически не болеть.

Богословская карьера не привлекала юношу. Особого интереса не вызывали также военная служба и торговля. Томас решил стать юристом. Получив образование, Джефферсон добился зачисления в коллегию адвокатов и поступил на работу в юридическую контору своего бывшего преподавателя Уайта, а через пять лет после приобретения необходимых навыков занялся собственной практикой. Скоро Джефферсон стал одним из ведущих адвокатов Виргинии. В числе его клиентов появились богатейшие семьи. Но, став преуспевающим защитником, он никогда не отказывал в юридической помощи бедным. Все это способствовало популярности Джефферсона. Поэтому в мае 1769 г. молодого адвоката выбрали членом Законодательного собрания Виргинии. По своим взглядам вновь избранный парламентарий был впереди многих своих более опытных коллег.

Он считал, что англичане вообще не должны вмешиваться в дела колоний, первым стал выступать за облегчение участи негров-рабов, против религиозной нетерпимости. Будущий автор Декларации независимости выступал с острой критикой генерального суда Виргинии. Это была самая ранняя попытка привить на американской почве идеи европейских просветителей о разделении законодательной, исполнительной и судебной властей.

В эти годы Томас встретился с юной вдовой Мартой Уэйлс Скелтон и влюбился в нее. Она ответила взаимностью. 1 января 1772 г. состоялась свадьба. Вдова была богата, и молодая семья ни в чем не нуждалась. Они счастливо прожили десять лет. Их жизнь омрачалась только болезненностью Марты и смертью детей. Из шестерых в живых остались только двое. Остальные угасли в раннем возрасте. К великому горю Джефферсона, Марта умерла в 1782 г., оставив ему в утешение двух обожавших его дочерей – Мэри и Марту.

Открывшийся 5 сентября 1774 г. Конгресс принял решение о бойкоте английских товаров. В колониях стали готовиться к репрессиям. Председателем Комитета безопасности в Албемарле избрали Джефферсона. Комитет объявил о призыве добровольцев и приступил к формированию ополчения. Те, кому не хватало оружия, должны были взять в руки томагавки. Кроме того, Томас вошел в состав «Комитета пятнадцати», избранного палатой для разработки плана создания вооруженных сил в Виргинии.

Чуть позже Джефферсона включили в состав делегации на Второй континентальный конгресс. На этом историческом форуме одним из основных стоял вопрос о выработке документа, получившего впоследствии название Декларации независимости. В состав комиссии по ее составлению вошли Бенджамин Франклин, Джон Адамс, умеренные представители Пенсильвании и Нью-Йорка Дикинсон и Ливингстон и Томас Джефферсон. Томасу поручили самостоятельно составить текст. Всего за 17 дней ему удалось выполнить эту сложнейшую, не имеющую аналогов работу. 4 июля 1776 г. исторический документ был принят с минимальными изменениями. По своей сути Декларация явилась политическим кредо ее автора. Впервые в человеческой истории было провозглашено, что народ является единственным вершителем своей судьбы, что власть правительства основана лишь на «согласии управляемых» и если народ решит, что власть угрожает их «безопасности и счастью», его «право на революцию не подлежит никакому сомнению».

Как только текст Декларации появился в прессе, на улицы Филадельфии высыпали люди. Перед зданием, где заседал

Конгресс, собрались тысячи ликующих американцев. В городе звонили колокола. Народ праздновал рождение своего независимого государства. С тех пор в США 4 июля стало главным национальным праздником, в появлении которого решающую роль сыграл Томас Джефферсон.

1 июня 1779 г. автор Декларации независимости был избран губернатором Виргинии и пробыл на этом посту до 1782 г. Его отказу баллотироваться в третий раз способствовали смерть жены и пошатнувшиеся хозяйственные дела. Политику больше импонировали мирные труды над «Заметками о Виргинии», которые он писал по просьбе секретаря французского посольства в Филадельфии. Книга стала одним из лучших трудов о Виргинии и до сих пор читается с неослабевающим интересом.

Но долго наслаждаться литературными трудами Джефферсону не пришлось. В конце 1782 г. Конгресс решил направить его послом во Францию. 8 июня 1782 г. Джефферсон отбыл к берегам французского королевства. 30 августа в селении Пасси он встретился с Франклином и прибывшим из Гааги Адамсом. Им надлежало выработать дипломатические основы сотрудничества с европейскими странами, условия заключения договоров с Англией, Гамбургом, Саксонией, Пруссией, Данией, Россией, Австрией, Венецией, Римом, Неаполем, Тосканой, Сардинией, Генуей, Испанией, Португалией, Оттоманской империей, Алжиром, Тунисом и Марокко. Кроме того, предстояло обновить договоры с Францией, Голландией и Швецией. Главной задачей стало налаживание торгового сотрудничества.

Закончив эту важную и сложную работу, Франклин наконец-то мог подать в отставку. 10 марта 1785 г. Джефферсон вместо него был назначен послом и занимал этот пост до 1789 г.

Дела у преемника пошли довольно вяло. Впрочем, в том не его вина. В задачи Франклина входило сохранить союз с Францией в противовес Англии и способствовать развитию американской торговли с ведущими европейскими странами. Европейские государства, занятые своими проблемами, мало интересовались новым торговым партнером. На первых порах договор удалось подписать только со слабенькой Пруссией. Джефферсон утешал себя тем, что в случае войны американский флот сможет найти приют в прусских гаванях. Но вскоре эта страна отвергла договор. Было отчего прийти в уныние. Однако в 1789 г. американский конгресс одобрил посольскую деятельность Джефферсона и продлил его полномочия еще на три года. Но срок этот отбыть ему не довелось. Президент Вашингтон решил назначить его государственным секретарем.

В обязанности Джефферсона входило руководство

внешнеполитической службой, проведение цензов, гарантирование патентов, наблюдение за работой федеральных служб, контроль над употреблением государственной печати, публикация законов, рассмотрение трений между штатами, определение границ между штатами и другое.

С первых же дней у Джефферсона стали складываться непростые отношения с главой департамента финансов и лидером федералистов А. Гамильтоном. Тот стремился превратить США в строго централизованную индустриальную державу. Сторонника «фермерской республики» и демократа Джефферсона это не устраивало.

Госсекретарь видел опасность как в крайней централизации, грозящей республике монархической формой правления, так и в чрезмерной самостоятельности отдельных штатов.

Главный конфликт между ними разразился по поводу создания национального банка. В конце концов Гамильтон победил. Конгресс утвердил представленный им законопроект, а Вашингтон подписал Закон об установлении Банка Соединенных Штатов. В июле 1793 г. Джефферсон подал в отставку. Он понимал, что этот факт означает негативное отношение большинства в правительстве к его курсу. Вашингтон просил его задержаться, поэтому только в январе следующего года госсекретарь оставил свой пост и покинул Филадельфию.

Томас направился в Монтиселло, где ждала его красавица дочь Мэри. Марта уже успела выйти замуж, подарить ему внука и жила по соседству. Отныне все внимание бывшего государственного деятеля заняли семейные и хозяйственные хлопоты. Он решил перестроить свой дом и намеревался создать лучшее хозяйство в Соединенных Штатах. В течение нескольких лет Джефферсон занимается проблемами улучшения своих полей и ферм. Но тут на его пути встало извечное проклятие Юга – рабство.

Ненавидевший рабство Джефферсон был очень мягким хозяином. Он боролся с телесными наказаниями, стимулировал труд рабов увеличением заработка. Но все это мешало ему в полной мере воспользоваться результатами рабского труда, который эффективен только при нещадной эксплуатации. Пытался хозяин Монтиселло заниматься и развитием ремесел. Он планировал производство поташа, потом создание гвоздильни и даже делал ключи, замки, цепи, строил мельницу.

Занятый всеми этими делами, Джефферсон, казалось, совсем отошел от политики. Но шло время, и жизнь сельского помещика постепенно стала надоедать. Томас чувствовал, что «домашнее заточение» негативно отражается на его разуме.

Еще в 1792 г. вместе с противником политики Гамильтона Медисоном он организовал первую оппозиционную партию в истории Америки. Чтобы предостеречь от возврата монархии, ее стали называть республиканской. Во второй половине 90-х гг. партия стала набирать силу. Республиканцы понимали, что только авторитет Вашингтона поддерживает федералистов и стоит тому уйти с поста президента, как республиканцы смогут рассчитывать на победу на выборах. Они стали искать лидера, который пользовался бы не меньшим, чем у Вашингтона, авторитетом, и нашли его в Джефферсоне. Автор Декларации независимости дал согласие баллотироваться на президентских выборах 1796 г.

Пожалуй, единственный в истории Соединенных Штатов кандидат в президенты не стал проявлять никакой активности. Он спокойно жил в Монтиселло, предоставив республиканцам заниматься предвыборной кампанией. И все же для победы над Джоном Адамсом ему не хватило всего четырех голосов. Второе место давало право на пост вице-президента.

В 1800 г. Джефферсон вновь выдвинул свою кандидатуру на президентских выборах. На этот раз избирательную кампанию развернули с большим размахом. Была издана биография лидера республиканцев, а единомышленники вице-президента даже написали песню: «Джефферсон и свобода». 12 декабря 1800 г. в Монтиселло прискакал гонец с запиской о победе.

С первых же дней новый президент нарушил введенные Вашингтоном традиции, по которым престиж президента поддерживался дистанцией между руководителем страны и народом, а также внешней пышностью церемониалов и быта. На церемонию введения в должность Джефферсон пришел пешком, в скромной одежде и без парика. Из обихода ушли вычурные обращения и остался только «мистер». Президент отказался от четверки лошадей с эскортом в ливреях. Он предпочитал выезжать верхом, но, правда, с охраной. Послания к Конгрессу перестали зачитываться им лично и просто направлялись по почте (эта традиция сохранялась вплоть до 1913 г.). Частые застолья в его доме славились непринужденностью обстановки и интересными беседами. Даже свой день рождения президент хранил в тайне, чтобы избежать каких-либо церемоний, например бала по этому поводу, который давался при предыдущих правителях.

К числу достижений третьего президента следует отнести обеспечение выплаты национального долга, образовавшегося еще во время революции и предыдущего правления. Причем добиться этого удалось на фоне резкого уменьшения налогов путем

строжайшей экономии федеральных расходов. В 1803 г. Джефферсону удалось почти вдвое увеличить территорию Соединенных Штатов за счет покупки всего за 125 тыс. долларов Луизианы.

Успехи внешней и внутренней политики позволили автору Декларации независимости выдвинуть свою кандидатуру на выборах 1804 г. и победить. В инаугурационном обращении он обещал американцам дальнейшее уменьшение налогов. Но на третий срок свою кандидатуру президент выдвигать не стал, считая это неделикатным по отношению к памяти Вашингтона. Новым президентом стал республиканец Медисон, то есть партия президента не утратила своего влияния.

Главное дело жизни Джефферсона закончилось. Он спокойно зажил в Монтиселло и почти не интересовался политикой. Соратники по партии звали его вернуться, в 1812 г. предлагали вновь баллотироваться на президентских выборах. Он неизменно отказывался. Семья (у президента было одиннадцать внуков), хозяйство, обширная корреспонденция, чтение, научные изыскания – вот главные занятия последнего из «отцов-основателей» Соединенных Штатов в этот период.

В доме постоянно бывало множество посетителей. Хозяин Монтиселло имел наготове пятьдесят кроватей на случай, если гостей бывало очень много. С равным вниманием Джефферсон принимал у себя и Лафайета, и соседа-фермера, и партийного лидера. Посетителям показывалась галерея, где висела коллекция картин Рафаэля, Рубенса, Пуссена, других мастеров кисти. Постоянное общение не мешало научным занятиям. Джефферсон был известен своими работами по сравнительному анализу классификаций органического мира Линнея, Кювье и Блюменбаха, описанием и характеристикой американских и сибирских ископаемых, трудами по математике, стандартам мер и весов, языкознанию. Большую известность приобрели его критические заметки к философии Юма и Блекстона, разбор философии эпикурейцев. Не меньшим интересом пользовались коллекции американских редкостей, в том числе останки доисторических животных. В течение многих лет, вплоть до 1814 г., Джефферсон состоял президентом Американского философского общества (Академии наук). Единственный среди американцев, его современников, был избран во Французский институт (Академию наук). Среди иностранцев таких членов насчитывалось всего восемь человек.

И все же его деятельная натура требовала выхода на общественном поприще. Теперь появилось время для возобновления работы по созданию системы общественного

просвещения. Главным итогом этой колоссальной работы стал созданный в 1819 г. Виргинский университет. Джефферсон добился принятия закона о его основании, занимался архитектурным планированием, созданием системы обучения, изыскивал средства для строительства. В результате Виргиния, да и вся Америка получила лучший по тем временам университет.

Весной 1826 г. Джефферсон стал испытывать сильное недомогание. Он говорил: «Я, как старые часы, у которых стерлась шестерня там и колесо здесь, еще немного – и они не смогут идти». Чувствуя приближение смерти, экс-президент написал завещание. А 4 июля 1826 г., в пятидесятый День независимости США, автора Декларации независимости не стало. В маленьком ящике рабочего стола была найдена записка с образцом надгробной надписи. Она показывает, что именно считал Джефферсон главным итогом своей долгой и насыщенной жизни. Вот ее текст: «Здесь похоронен Томас Джефферсон, автор Декларации американской независимости, виргинского статута о религиозной свободе и основатель Виргинского университета».

Но Джефферсон многое дал не только своей стране. Проходят годы, а его формула о правах человека на «жизнь, свободу, стремление к счастью» не теряет значения для всего человечества.

ДЖОБС СТИВ

Полное имя – Стивен Пол Джобс
(род. в 1956 г.)

Бизнесмен, пионер в области производства и реализации персональных компьютеров. Соучредитель и первый руководитель компании «Эппл Компьютер» и основатель компании «НеКСТ». Обладатель многомиллионного состояния.

Джобс не имел университетского диплома и даже свидетельства о среднем образовании. Но у него хватило наглости игнорировать признанные авторитеты Силиконовой (Кремниевой) Долины – докторских стипендиатов и успешных менеджеров, которые советовали ему заняться нормальной работой и перестать фантазировать. Джобс не слушал и продолжал интуитивно верить в то, что за персональными компьютерами будущее.

Его предвидение, вера, воля и риск породили новое направление в бизнесе, которое в течение пяти лет достигло

объемов продаж в 30 млрд долларов. Это приравняло рынок персональных компьютеров к процветающему бизнесу вычислительных машин. С той лишь разницей, что индустрия вычислительных машин тридцать лет шла к тому, чего рынок персоналок достиг в одночасье. Волей Стива Джобса было создано новое направление, и навсегда изменились методы, которыми человечество пользовалось в работе, чтении и вычислениях.

Джобс родился в феврале 1956 г. в Маунтейн Вью, штат Калифорния, в самом центре территории, которая в будущем станет называться Силиконовой (Кремниевой) Долиной и явится средоточием предприятий микрокомпьютерной промышленности. Стив был сиротой, и его усыновили супруги Пол и Клара Джобс. Когда он учился в школе, семья переехала в местечко Лос-Гатос, расположенное неподалеку от Сан-Франциско.

С раннего возраста Стив интересовался тем, как функционируют различные технические узлы и агрегаты, а в старших классах школы безраздельно увлекся электроникой. Он посещал еженедельные лекции, с которыми перед старшеклассниками выступали местные инженеры из «Хьюлетт-Паккард». Однажды, когда ему потребовались радиодетали для школьного проекта по электронике, Стив решил напрямую позвонить Биллу Хьюлетту. Президент компании, на которого произвела впечатление целеустремленность Джобса, предоставил ему необходимые комплектующие и помог найти работу на лето.

В школе Джобс предпочитал общаться со старшими детьми. Одним из них был его тезка Стивен Возняк, с которым они дружили много лет. Их связывало увлечение электроникой и отсутствие интереса к молодежным вечеринкам, что делало друзей отщепенцами среди ровесников. Первым результатом радиолюбительства стало незамысловатое устройство, заложившее основу будущего совместного бизнеса.

Познакомившись в одном из номеров «Эсквайра» за 1971 год со статьей «Секреты голубой коробочки», Джобс и Возняк решили заняться изготовлением устройств, которые позволяли перехитрить защиту телефонной компании «Белл» и давали возможность бесплатно пользоваться ее услугами. Четыре месяца они трудились и наконец собрали сигнал-генератор, используя схемы из журнала «Популярная электроника».

Радиодетали стоили 40 долларов, на сборку схемы у Возняка уходило не больше одного часа. Джобс предложил оплатить расходы, а прибыль поделить поровну. Друзья реализовали больше двухсот таких устройств по 150 долларов за штуку. Юношам повезло – они не попались. Год спустя телефонная компания усовершенствовала свою коммуникационную систему и

«голубые коробочки» оказались бесполезными.

В 1972 г., окончив школу, Джобс поступил в «Рид Колледж» в Орегоне, однако проучился там только один семестр. После исключения из колледжа он два года болтался без дела, по его собственным словам, «бродя по лабиринтам постюношеского мистицизма и поствудстокской культуры». Он жил в авангардистском студенческом кампусе, пристрастился к ЛСД, увлекся изучением дзен-буддизма, идеологией коммун, обзавелся гуру. Потом Стив приобщился к доктрине немца А. Эрета, провозгласившего в XIX в., что изгнание из организма мускуса, газов и «избыточных экскрементов» есть истинный путь к здоровью, счастью и умственной устойчивости. Наряду с этим молодой Джобс пробовал крэк, марихуану, различные посты, вегетарианство. Он искал свою индивидуальность и в рамках традиционной культуры, и через мистицизм, и с помощью нетрадиционного образа жизни. А в конечном итоге нашел себя в инновационном бизнесе.

Когда кончились деньги, Стив вернулся домой и начал искать работу. Откликнувшись на рекламу, он стал сороковым по счету сотрудником новой компании «Атари». Хотя атмосфера в компании была достаточно свободной, Джобс не смог в нее вписаться. Поскольку по складу характера он был скорее человеком идеи, а не инженером, другие сотрудники считали его надменным и наглым, особенно когда Стив проповедовал свое «видение».

Работая в «Атари», Джобс умудрился восстановить против себя почти всех сослуживцев. Уже тогда, проявляя черты авторитарности, он непрестанно совал нос в их работу, а кроме того, ходил грязным, нечесаным, заявляя, что никогда не умывается, потому что так требует вегетарианская «безмускусная» доктрина. Его начальник, Эл Олкорн, имел на этот счет свое мнение. Он перевел Стива на работу в ночную смену, где тот трудился в одиночестве.

Вскоре Джобсу поручили разработать принципиальную схему игровой консоли «Разбей стенку», которая фактически была модификацией «Понго», с той только разницей, что в ней добавлялась стена, сложенная из кирпичиков, исчезавших, если в них попадали. Стив намеревался самостоятельно выполнить эту работу, но потом понял, что одному ему не справиться. Поэтому он обратился за помощью к старому школьному приятелю Возняку, который теперь работал инженером по микросхемам в компании «Хьюлетт-Паккард». Тот согласился помочь.

Нужно сказать, что фирма «Атари» выплачивала премию тем конструкторам, которым удавалось предложить схему с меньшим

числом радиодеталей, так как при этом снижалась себестоимость продукции. Джобс пообещал другу за помощь половину премиальных, которые, по его словам, составляли 700 долларов. «Стиву ни за что было бы не справиться с такой сложной задачей, – говорил потом Возняк. – Я работал над игрой, думая, что Джобс продаст ее «Атари», и я получу свои 350 долларов. Только несколько лет спустя я узнал, что на самом деле Джобс получил за нее не 700, а 7 тысяч долларов». Получив деньги, Джобс бросил работу и уехал в свою коммуну на орегонскую ферму.

Поскольку Возняк занимался схемотехникой со школьной скамьи, этот талантливый электронщик сумел спроектировать и построить первый, простой в употреблении микрокомпьютер. Права на его производство он предложил начальству «Хьюлетт-Паккард», но в дирекции ему заявили, что фирма не заинтересована в подобной конструкции, поскольку она представляет собой изделие непрофессионального назначения. Возняк воспринял отказ безоговорочно. Потенциальную возможность идеи оценил только Джобс. Он начал уговаривать Возняка продавать печатные платы устройства членам местного компьютерного клуба и другим электронщикам-любителям. Для этого в апреле 1976 г. Джобс предложил создать собственную фирму. Он и название подобрал. В память о фермерской коммуне в Орегоне, а также чтобы оказаться в телефонном справочнике впереди фирмы «Атари», Джобс решил назвать свою компанию «Эппл Компьютер». В начале 1977 г. она была зарегистрирована.

Для изготовления первой сотни печатных плат требовались деньги. Возняк продал свой наградной калькулятор за 500 долларов. Джобс, не желая выдавать, что у него на банковском счете есть 5 тыс. долларов за игру «Разбей стенку», продал свой подержанный грузовичок «фольксваген» и таким образом обеспечил себе половину прибыли предприятия.

Компьютерный клуб отреагировал на новинку гробовым молчанием. Заинтересовался только один из членов клуба Пол Террелл, который владел тремя магазинами по продаже электронных компонентов. Но Пол сказал, что ему нужны не полуфабрикаты, с которыми пользователь еще должен повозиться, а полностью готовые изделия. Он соглашался приобрести 50 микрокомпьютеров при условии поставки их в готовом виде.

Для двух Стивов такой заказ был манной небесной, но в то же время и тяжким бременем. Они наскребли около 25 тыс. долларов – взяли кредит – и занялись монтажом печатных плат. Гараж родителей Джобса друзья превратили в сборочный цех, а членов

семьи уговорили помогать в работе. Так, младшая сестра Стива устанавливала конденсаторы и резисторы в отмеченные места, за что получала по доллару с платы. Со временем она научилась собирать по четыре платы в час и при этом умудрялась смотреть телевизор.

Когда друзья закончили сборку, Пол Террелл был не в восторге: машины представляли собой всего лишь стопки печатных плат без корпуса, без клавиатуры, без программного обеспечения, без дисководов или иного средства для загрузки программ. Не было и монитора. Тем не менее Террелл рассчитался с изобретателями, самостоятельно нанял специалиста по корпусам, и только после этого компьютеры приобрели достойный товарный вид. Но первые микрокомпьютеры «Эппл» еще долго пылились на полках его магазина. В результате молодым предпринимателям удалось продать за год только около 200 своих примитивных компьютеров.

Коммерциализация находилась за пределами понимания Возняка. Он был талантливым инженером, но не бизнесменом. Зато Джобс, не являясь, по сути, изобретателем компьютера «Эппл-1», может смело считаться его «крестным» отцом, который привел замечательную техническую идею Возняка в исполнение. Не приложи он максимум энергии и самоотдачи к продвижению этого проекта, персональный компьютер, возможно, ожидала бы совсем другая судьба. Не случайно Р. Маккена, работавший впоследствии пресс-секретарем «Эппл», давал высокую оценку роли Джобса в развитии производства персональных компьютеров: «Я не отрицаю, что Воз сделал хорошую машину. Но эта машина так и осталась бы в магазине самоделок и по сей день, если бы не Стивен…»

Недоверие специалистов к «Эппл-1», видимо, было связано с тем, что его предшественник, появившийся в 1974 г. «Альтаир 8080», не был технически квалифицирован как персональный компьютер, поскольку не давал возможности использования внешних программ. Он был создан любителем и распространялся через каталоги. И хотя в «Эппл-1» было предусмотрено пользовательское программирование и он, без сомнения, являлся первым компьютером, который функционально соответствовал стандартам персоналок того времени, специалисты не смогли по достоинству оценить его новизну и преимущества, а главное – масштабы потребительского рынка на такую продукцию.

Джобс и Возняк подвергались многим нападкам, особенно со стороны «Ай-Би-Эм». Но главной заслугой этого творческого дуэта, и в первую очередь Джобса, являлось то, что они не

прислушивались к мнению специалистов и шли дорогой неизвестности, увлеченные уверенностью Джобса в огромном потенциальном спросе. Его вера в себя, в правильность выбранного пути, а также способность убеждать в этом других были просто легендарными. Один из репортеров после общения с Джобсом как-то сказал, что он «может воздействовать на реальность усилием воли».

Джобс обнаружил свое подлинное призвание – быть организатором, динамо-машиной, источником энергии. Он часто навещал ведущего местного специалиста по связям с общественностью, Р. Маккена, пока тот не «сломался» и не принял «Эппл» в качестве клиента. Пытаясь собрать нужный капитал, Джобс обратился к Дону Валентайну, известному инвестору, вкладывающему деньги в новые фирмы. Валентайн отмахнулся от одетого в джинсы и сандалии длинноволосого и неумытого Джобса как от «изменника природы человеческой». Однако Майк Марккула, бывший менеджер по маркетингу компании «Интел», рискнул предложить свои услуги и 250 тыс. долларов собственных средств для равного партнерства. С помощью мистера Марккулы компания «Эппл» смогла добиться кредита у «Бэнк оф Америка» и получить финансирование от двух венчурных фирм.

Если «Эппл-1» воспринимался специалистами как безделушка, то выпущенный в 1977 г. «Эппл-2», уже снабженный клавиатурой, видеомонитором, дисководом и блоком питания, сразу же стал пользоваться на рынке бешеным успехом. Большинство специалистов считало, что основной конкурент «Эппл», могущественная «Ай-Би-Эм» отныне должна будет выпускать свои модели в «Эппл»-совместимом стандарте. Однако, к сожалению, эгоизм Джобса и его автократический стиль управления помешали созданию компьютеров такого типа. Лишь в середине 80-х гг. Джобс понял свои стратегические ошибки в области создания как аппаратных средств, так и программного обеспечения, но было уже слишком поздно. По мнению Дж. Ландрама, «если бы “Эппл” не оказалась столь недальновидна, то наверняка стала бы хозяином рынка персональных компьютеров».

Как известно, в момент основания «Эппл Компьютер» Джобс не имел никакого опыта руководства крупной компанией. Поэтому в 1977 г. были привлечены менеджеры со стороны: председателем правления стал М. Марккула, а президентом – М. Скотт. Они составляли бизнес-планы, проводили маркетинговые исследования и привлекали начальный капитал. В начале 80-х гг. Майк Скотт разделил компанию, но о привлечении к руководству Джобса даже и не подумал. Тот был возмущен. Возникшие в

компании внутренние разногласия в конечном итоге привели к отставке М. Скотта. Совет директоров дал Джобсу титул председателя правления, и тот во всей полноте развернул свой автократический, волевой стиль управления предприятием.

Тем не менее результаты деятельности «Эппл Компьютер» за четыре года ее существования были впечатляющими. К началу 1980 г. было продано более 130 тыс. экземпляров «Эппл-2». А в 1982 г. объем продаж составил 700 тыс. штук. Таким образом, «Эппл» стала законодателем мод на рынке персональных компьютеров.

В это время ее акция стоила 22 доллара, а по уровню доходности на акционерный капитал фирму Джобса можно было сравнить с процветавшим тридцать лет назад предприятием Форда. «Эппл» заняла высокое место в хит-параде «Форчун-500» быстрее любой другой компании в мире. Ее удобная во всех отношениях продукция стала доминировать на рынках графических и текстовых редакторов.

Однако 1980 г. принес компании Джобса и первую неудачу: в результате недостаточной надежности «Эппл-3» был отвергнут потребителями, и 14 тыс. единиц новой модели пришлось отозвать из-за серьезных технических проблем. Кроме того, «Ай-Би-Эм» дебютировала на рынке со своими более качественными персональными компьютерами, которые быстро стали стандартом для отрасли и серьезным конкурентом для «Эппл».

Тогда Джобс решил выпустить новый компьютер, который сразу окрестили «возвратом к фантазии гаражных лет». Будучи одновременно председателем совета директоров и руководителем проекта, Стив не встречал особых возражений со стороны коллег. Он бросил все свои силы на разработку компьютера «Макинтош» – машины, которая, как он считал, изменит стиль работы миллионов людей. Он не сдерживал своего максималистского воображения и заставлял своих сотрудников работать с полной отдачей. Одновременно группа специалистов компании трудилась над компьютером «Лайза». Она двигалась вперед гораздо быстрее, и Джобс, который побился об заклад на 5 тыс. долларов, что у него первого будет готовое изделие, вынужден был заплатить эту сумму своему коллеге Джону Кучу.

Компьютер «Лайза», анонсированный в печати в 1983 г., стал первой машиной для широкой публики, и на пресс-конференции, посвященной его созданию, Джобс высокопарно назвал его началом революции в аппаратном обеспечении. Однако этот первый графический компьютер компании «Эппл» также подстерегала неудача. Несмотря на интерфейсные новации, «Лайза» расходилась плохо. Немногие покупатели были готовы

выложить 10 тыс. долларов за эту машину из царства грез. Джобс предложил продавать ее в два-три раза дешевле, но администрация компании решила по-другому. В результате за первый год было продано примерно 20 тыс. экземпляров.

В 1983 г. фирма по-прежнему удерживалась на плаву за счет продаж «Эппл-2». Она заработала 1 млрд долларов, главным образом благодаря этой оригинальной модели, совершенствование которой не прекращалось.

Стив Джобс был уверен, что его новое детище – «Макинтош» – изменит положение компании на рынке. Этот компьютер был представлен публике в 1984 г. Он имел две стандартные программы, память объемом 128 килобайт, был очень прост в использовании. При цене около 2500 долларов приобрести его было гораздо проще, чем «Лайзу». Но при офисном использовании «Макинтош» имел несколько недостатков: его собственная операционная система оказалась сложной, компьютер медленно «соображал», имел слабое программное обеспечение и, что самое главное, не был совместим с персоналками «Ай-Би-Эм». Из-за этого «Макинтош» пользовался хорошим спросом у отдельных покупателей, но не у клиентов из делового мира.

Хотя Стивен Джобс достиг успеха благодаря своему диктаторскому стилю управления, ему же он был обязан и появлением множества врагов. Этот «энергичный тиран», как называл его в биографическом очерке Ли Бучер, не вписывался в иерархические организационные структуры – он раздражал управленцев стандартного бюрократического толка. Более того, чрезмерная уверенность Джобса в правильности собственных представлений о том, каким должен быть персональный компьютер, создала проблемы внутри компании. Он не позволял позиционировать «Эппл-2» как персоналку для бизнесменов, считал проект «Макинтош» первоочередной задачей и всячески притеснял менеджеров, работавших над другими моделями. Все это привело к тому, что Джобс как исполнительный руководитель стал неадекватен интересам «Эппл Компьютер», и в конечном счете это стоило ему работы в компании.

Его поведение оказалось разрушительным для любой организации, за исключением начинающей. Приход в 1983 г. в компанию Джона Скалли стал началом конца карьеры вспыльчивого и самонадеянного Джобса, который был отстранен от руководства в 1985 г. Его личный доход к тому времени составлял 486 млн долларов.

Хотя карьера Стива в «Эппл Компьютер» была закончена, он продолжал мечтать о создании новых компьютеров. В интервью,

данном вскоре после ухода из компании, он сказал: «Что у меня лучше всего получается, так это найти группу талантливых людей и начать творить вместе с ними. Нужно ставить себе двоякие цели, но при этом у вас должны быть очень возвышенные представления. Вам необходимы четко сформулированные представления, которым люди могли бы следовать».

Не приняв близко к сердцу свою отставку, Джобс сразу же погрузился в разработку новой концепции, которая заключалась во внедрении новейших микропроцессорных технологий в систему образования. Он зарегистрировал компанию «НеКСТ» и приступил к выпуску компьютера более мощного, чем «Эппл», – так называемой «рабочей станции», ориентированной на специфичную категорию пользователей – учащихся учебных заведений. При этом следует отметить, что харизматическая личность и энтузиазм Джобса превратили многих его бывших сотрудников из «Эппл Компьютер» в его последователей. Однако самым большим достижением в ходе создания новой фирмы стал огромный поток средств от инвесторов, которых Стив привлек собственным примером, вложив в нее 15 млн долларов личных средств.

Джобс буквально поразил мир бизнеса серией удачных контрактов: 20-миллионной сделкой с Россом Перо; инвестициями японского концерна «Кэнон» на сумму 100 млн долларов; содружеством с «Ай-Би-Эм», которое принесло десятки миллионов дохода от продаж, и другими капиталовложениями. Он заслужил признание финансовых и академических кругов, заручившись поддержкой двух престижных университетов – Стэнфорда и Карнеги-Меллона; заключил крупномасштабную сделку с магазинами «Бизнесленд-Компьютер» по реализации будущей продукции «НеКСТ» на сумму 100 млн долларов. Вся эта колоссальная работа была осуществлена бизнесменом всего за три года. И уже в 1988 г. он провел в Сан-Франциско презентацию нового компьютера.

Однако, несмотря на большие затраты и энергичные усилия Джобса, его новая рабочая станция поначалу была воспринята критически. Уровни продаж не соответствовали его ожиданиям. Многие средства массовой информации пророчили «НеКСТ» окончательный провал к концу 1990 г. Но с середины 1991 г. пришло время второго поколения компьютеров, более мощных и быстродействующих, и Джобс прекрасно реализовал свою продукцию, соответствующую новой идеологии.

В это же время произошли позитивные изменения и в личной жизни бизнесмена. 20 марта 1991 г. в Йосмит Парк состоялась свадьба Стивена Джобса и студентки Стэнфорда Лоры Пауэлл.

Вскоре у них родилась дочь Лайза.

Успехи новой компании Джобса сделали его героем передовиц в «Ньюсуик» и «Бизнесуик». В деловом мире он получил прозвище «Мистер Чип» (Мистер Микросхема). А журнал «Инк» присвоил Джобсу почетный титул «Предприниматель десятилетия». Это звание как нельзя лучше соответствовало результатам его деятельности в бизнесе. Начав свою карьеру в 20 лет, Джобс уже к 25 годам стал миллионером с состоянием в 250 млн долларов, а в 30 лет начал все сначала и добился нового успеха.

В 1993 г. Джобс продал аппаратные технологии фирме «Кэнон» и сконцентрировался на разработке программного обеспечения, став, таким образом, одним из конкурентов Билла Гейтса. Он по-прежнему находится в поисках лучшего пути, веря в себя, свои силы, возможности и интуицию. Любимым девизом Джобса остается: «Не слушать рыночных специалистов!» В жизни им руководят уверенность в себе, твердая воля и страсть, которая, по его словам, является «движущей силой предпринимателя».

Стив Джобс был первопроходцем. Он, несомненно, «был в нужном месте, в нужное время, предложив своевременный продукт и обладая подходящим темпераментом». Чтобы добиться успеха, он изначально был готов идти на все. Авторитарность и диктат, возможно, были не лучшими методами завоевания друзей и влияния, но, несомненно, без них не состоялся бы феномен «Эппл». Для достижения цели Джобс использовал всю свою «волю к власти». Именно этим он отличался от большинства успешных менеджеров своего времени, и именно благодаря этому ему и удалось войти в историю.

ДИСНЕЙ УОЛТ

(род. в 1901 г. – ум. в 1966 г.)

Выдающийся художник, режиссер, продюсер, создатель целой серии полнометражных мультфильмов, снискавших ему мировую славу. Доктор изящных искусств, обладатель 29 премий «Оскар» и высшей гражданской правительственной награды США – «Медали свободы». Основатель консорциума «Уолт Дисней компани» и создатель первого в мире огромного увеселительного детского парка «Диснейленд». Обладатель многомиллионного состояния.

Традиционная пропаганда американского образа жизни утверждает, что в США каждый может стать миллионером и президентом. Желающим достигнуть заветной цели лучше всего начинать карьеру рекламным агентом, чистильщиком обуви или рассыльным. Эти бесхитростные профессии не требуют особой подготовки, зато позволяют не упустить счастливый случай, после которого судьба совершит поворот к завоеванию

благополучия.

Уолт наверняка был знаком с этим мифологическим штампом. Кстати сказать, его самого теперь приводят в пример как образец судьбы типичного американца, который «сам себя сделал». Как бы следуя столь широко рекламируемой традиции, свой путь к успеху Уолт Дисней начал разносчиком газет.

Будущий гений мультипликации родился 5 декабря 1901 г. в Чикаго, в многодетной семье ирландских переселенцев Элиаса и Флоры Дисней. Его отец занимался мелким строительным бизнесом, однако семья бедствовала. Элиас выбивался из сил на работе, а придя домой, вымещал свою злобу на детях и жене. В 1909 г. он в поисках заработка решил переехать в Канзас-Сити по примеру многих соседей, мигрировавших без конца по Америке.

Уже в восьмилетием возрасте Уолту было поручено разносить письма и рекламу отцовской фирмы. В любую погоду, ранним утром или поздней ночью, он бежал по улицам в своих стоптанных ботинках, спеша доставить почту вовремя. Все заработанные сыном деньги Элиас отбирал. Но Уолт не роптал, а найдя нового подписчика, скрывал это от отца. Мальчик дополнительно покупал газеты прямо в редакции и таким образом получал свои маленькие доходы, которые тратил на покупку любимых сладостей, запрещенных в доме. Так началась его карьера предпринимателя.

Осенью 1918 г. Уолт попытался завербоваться в армию, чтобы по примеру брата Роя, которым восхищался, участвовать в Первой мировой войне. Получив отказ по причине малолетства, он пошел добровольцем в «Красный Крест» и был отправлен за океан, где целый год проработал водителем санитарной машины. Этот автомобиль стал местной достопримечательностью, поскольку весь был разукрашен забавными рисунками будущего мультипликатора.

Вернувшись домой, Уолт стал работать на отцовском предприятии сначала подручным, а потом ночным сторожем. Последняя должность особенно устраивала его, потому что давала возможность учиться рисованию, к которому его влекло с малых лет. Особенно хорошо удавались ему наброски животных. За один из таких рисунков он еще в семилетнем возрасте заработал первую в жизни никелевую монетку. Но учиться искусству живописи Уолту пришлось лишь около года: сначала в Художественном институте в Канзас-Сити, потом в чикагской Академии изящных искусств, где он успел получить самые элементарные знания и навыки рисования гипсовых моделей.

Впрочем, для Диснея формальное образование не имело большого значения. Он так стремился стать профессиональным

художником, что дорожил каждой минутой: входил на занятия в класс первым и выходил последним. Одновременно Уолт прошел курсы газетных карикатуристов. Однако, несмотря на явный талант графика, ему не хватало горечи и злости, столь необходимых для создания сатирических газетных карикатур. Поэтому попытка устроиться в художественный отдел провинциальной газеты в Канзас-Сити не увенчалась успехом.

И все же судьба улыбнулась Диснею: из газет он узнал, что небольшой мастерской, обслуживавшей рекламную кампанию, требовался подсобный работник. Уолт показал свои рисунки, и его сразу же приняли с весьма скромным окладом – 50 долларов в месяц. К сожалению, работа оказалась временной, и с окончанием рождественского ажиотажа молодой художник опять оказался безработным. Но он уже успел присмотреться к тому, как делается рекламный бизнес, и решил попробовать свои силы в нем.

Первую атаку Дисней повел на издателя рекламного листка «Ресторанные новости». Он убедил его в том, что малоприбыльная газета может быть улучшена, если к ней добавить иллюстрированное рекламное приложение. Покоренный обаянием Диснея, издатель разрешил ему и его другу, художнику Юбу Айверксу, использовать свободную комнату (фактически ванную) в качестве студии. На 250 долларов из оставшихся сбережений Уолта были закуплены материалы и необходимое оборудование. Далее он развернул широкое наступление на маленькие типографии и издательства, организовав свою первую фирму «Дисней-Айверкс, коммерческие художники».

Благодаря настойчивости Уолта дела «коммерческих художников» успешно развивались. Казалось, было заложено начало для предприятия с хорошими перспективами. Фирма переехала в настоящий офис, и у обоих компаньонов стало достаточно денег, чтобы посещать местный кинотеатр, где их особенно поразили мультфильмы. И когда однажды Уолт увидел в газете объявление компании «Канзас-Сити Филм Эд» о вакансии художника-мультипликатора, он отправился туда. Посмотрев рисунки Диснея, директор предложил ему 40 долларов в неделю. И работа, и оплата были очень привлекательны. Уолт не устоял и согласился. В феврале 1920 г. он покинул налаженный бизнес, оставив фирму Айверксу.

Но Дисней проработал в компании «Филм Эд» недолго. Он быстро стал звездой среди художественного персонала, а оригинальная работа, выполнявшаяся в свободное время, стала основанием для создания собственной фирмы – «Лаф-о-грэм-филмз, инк». С капиталом в 15 тыс. долларов, вырученных от

продажи акций своей компании нескольким горожанам, Уолт создал два коротких, основанных на сказках мультфильма, которые разошлись по всей стране.

Но несмотря на то что оба фильма оказались очень популярными, Дисней не получил никакой оплаты от своих торговых агентов. Добившись признания, он тем не менее оказался банкротом. От распродажи удалось спасти только камеру и копию своей самой оригинальной работы – «Алиса в стране чудес». Весь в долгах, преследуемый кредиторами, Уолт впал в крайнюю нужду: у него не было денег ни на одежду, ни на еду. Поэтому когда однажды знакомый дантист предложил ему изготовить маленький рекламный ролик по уходу за зубами, Уолт ответил ему: «Очень рад! Но выкупите, пожалуйста, из ремонта мои ботинки, иначе мне не в чем выйти из дому!»

Скопив немного денег на стоматологической рекламе и работе фотокорреспондентом для местных газет, Дисней решил покинуть Канзас-Сити и перебраться в Калифорнию, чтобы начать все сначала. Он прибыл в Голливуд, уже ставший центром мировой кинематографии, летом 1923 г. Первые дни Уолт ходил с утра до вечера по павильонам и съемочным площадкам, внимательно изучая работу по созданию фильмов. Здесь он должен «сделать» свою судьбу! Но как, если его никто не знает и знать не хочет, когда в кармане 40 долларов, а в чемодане – одна-единственная сорочка?!

Убедившись в бесплодности прогулок по студиям, Дисней принялся за работу. «Если работы нет, – сказал он себе, – надо делать что-нибудь!» Он взял напрокат потрепанный съемочный аппарат и установил его в гараже. Уолт придумывал и снимал шуточные картинки, развивая замыслы сделанной им ранее «Смехограммы». Надеялся он и на копии своих предыдущих фильмов, которые рассылал всем прокатчикам.

И эти надежды оправдались. Чудо наконец произошло! Один из клиентов «Лаф-о-грэм» предложил за фильм об Алисе 1500 долларов, да еще заказал дюжину подобных фильмов. Такой объем был обусловлен тем, что в США короткометражные мультфильмы продавались только партиями, а один отдельно взятый фильм не являлся товаром. Сделки заключались только на целую «цепочку» фильмов, связанную едиными персонажами или темой. Предложенная к выпуску серия с Алисой представляла собой большую удачу, и таких денег Уолту еще никогда не платили. Он почувствовал, что ему выпал поистине «золотой» шанс, открывающий перспективу дальнейшей работы.

Однако изготовить в гараже 12 фильмов, связанных с натурными съемками, было совершенно безнадежным

предприятием. А на технику, обеспечивающую должное качество фильмов, нужны были деньги. И тогда он обратился за помощью к брату. Рой согласился работать с ним вместе и достал необходимые средства.

Уолт, стосковавшийся по настоящей работе, с энтузиазмом взялся за «Алису». Как признавался он потом, создавшаяся ситуация подхлестнула его к активной работе: «Когда дела плохи, я действую решительней. А когда все идет гладко, как сливочный крем, я всегда в страхе, что дело может провалиться. Поэтому удар по зубам оказывает весьма благотворное действие!»

Для серийного производства короткометражных мультипликационных лент братья Дисней 16 октября 1923 г. организовали компанию «Уолт Дисней компани», которая прошла через периоды расцвета и упадка, вызванные стремлением Уолта к совершенству. Когда он добивался своего, продукция была выдающейся, но обходилась очень дорого. Поэтому братья часто оказывались по уши в долгах. Не раз случалось так, что именно в тот момент, когда они считали, что создали хит, у них воровали идею, прибыли не оправдывали расходов и весь их мир, казалось, был на грани крушения. Затем чудесным образом рождалась новая идея, и студия опять процветала.

В 30-е гг. во все более популярных короткометражных мультфильмах Диснея появились звук и цвет, что увеличило их художественное воздействие и стоимость. И хотя имя «Уолт Дисней компани» было уже известно во всем мире, а сам Уолт за свои работы получил немало призов на кинофестивалях, в том числе и «Оскара», финансовое положение компании оставалось довольно шатким.

Поворотным пунктом не только в творчестве, но и в бизнесе явилось создание первого в мире полнометражного мультфильма «Белоснежка и семь гномов». Рой, прикидывая в 1934 г. ожидаемые расходы по фильму, содрогаясь от ужаса, вывел прогноз в полмиллиона. Это было почти вдвое больше стоимости всей годовой продукции студии. За такую сумму можно было поставить полнометражную картину с живыми актерами, массовками, экспедицией и построенными декорациями.

Дисней не мог сосредоточить все средства на одной «Белоснежке», такой суммы у него попросту не было. Единственный выход был в получении больших банковских кредитов. Банкиры поверили в Диснея, и через три года работы, потребовав на постановку втрое больше запланированного, фильм дал прибыль в 8 млн долларов. Постоянно нуждавшийся в деньгах Уолт сразу стал миллионером. Полученное богатство не было случайным, неожиданным. Нет, Дисней всегда настойчиво к

нему стремился. Он достиг бы его, так или иначе. Может быть, на это потребовались бы годы. «Белоснежка» принесла его сразу.

Полученные прибыли позволили Диснею начать работу над тремя новыми картинами и расширить студию. Но эти мультфильмы – «Пиноккио», «Бэмби» и «Фантазия» – вышли с большим превышением бюджета и на первых порах не имели успеха на американском рынке. Что еще хуже, начало Второй мировой войны, совпавшее с их выходом, разрушило все надежды на прибыльный европейский рынок. Единственной финансовой альтернативой оказалось создание открытого акционерного общества и продажа акций. В апреле 1940 г. было продано 755 тыс. обычных и привилегированных акций, что дало капитал в 8 млн долларов. Таким образом, компания была в очередной раз спасена.

Кинобизнес принес Диснею огромные богатства, но все финансовые дела, какие бы блага они ни сулили, оставались для него второстепенными. Все свое состояние он ставил на защиту своих художественных интересов. «Меня не увлекает обладание деньгами, – говорил он. – Я мог бы при желании иметь их намного больше. Но было бы неправильным думать, что я не уделяю внимание деньгам. Я забочусь об их получении как о рабочем инструменте. Они нужны мне не дивидендами в банке, а для работы».

Было бы неверно утверждать, что Дисней боролся только за какие-то возвышенные творческие идеалы. Но совершенно очевидно, что ему не хотелось зависеть от кого бы то ни было. Можно как угодно расценивать искусство Диснея, однако он достаточно часто ставил его выше стремления «делать доллары». Не раз, рискуя выгодой, добивался он осуществления своих замыслов и никогда не отступал от творческих намерений ради наживы.

Уолт Дисней не только обладал сильной творческой волей, но и был властным руководителем и организатором. Он уделял большое внимание подбору кадров и организации постановочного процесса. Работа диснеевской студии отличалась такой же идеальной четкостью, точностью и расчетом, как и рисунки в его мультфильмах. Он всегда предъявлял своим художникам высокие профессиональные требования. Однако подобрать достаточное количество профессионалов было очень трудно.

В 1935 г., когда выпуск продукции на студии Диснея стал быстро набирать обороты, он объявил конкурсный набор художников, на который явилось 6 тыс. желающих. Большинство кандидатов отпало при первом же просмотре представленных рисунков. В результате кропотливой работы удалось отобрать 30

человек, а справиться со своими обязанностями на студии смогли только десять. Поскольку готовых художников-мультипликаторов требуемой квалификации было очень мало, пришлось их воспитывать. И Дисней приступил к занятиям со своими сотрудниками. Так было положено начало его собственной школе.

Всю жизнь Дисней считал себя «добрым хозяином». Он придерживался несколько патриархальных взглядов на взаимоотношения работников и хозяина. Однако среди художников студии нашлось немало недовольных его системой управления делами. Они считали, что вносят немалый творческий вклад в создание фильмов, и требовали признания авторских прав, в то время как Уолт считал автором только самого себя. На студии вспыхнула забастовка.

Разрядить обстановку помог госдепартамент, организовав Диснею срочную служебную командировку в Южную Америку. Конфликт постепенно угас, но вопрос о том, как быть дальше, так и не был решен до конца. Распоряжаясь творческим процессом в целом, Дисней неизбежно уменьшал свою долю участия в каждом мультфильме в отдельности. И чем больше его картин выходило в прокат, тем меньше он оказывался творцом своих произведений, становясь скорее дельцом, а не художником.

Но наряду со сложным реальным миром, обременяющим сотнями забот и проблем, в сознании Уолта Диснея параллельно жил воображаемый мир сказки. Устав от многолетней индустрии производства фильмов, он оказался во власти новой идеи – создания парка развлечений. Дисней настойчиво стремился реализовать свою придуманную сказочную страну и подарить ее детям. Мысль об этом впервые появилась у него, когда он однажды водил кататься на каруселях своих малолетних дочерей. Кстати сказать, именно они были его главными консультантами и при рождении новых персонажей мультфильмов. В этом замысле во многом проявились присущие Диснею прекрасные человеческие качества – умение любить, быть преданным семье и детям.

В молодости Уолт всегда говорил, что не женится до тех пор, пока ему не исполнится 25 лет и пока на его счете в банке не будет 10 тысяч долларов. Свое слово Дисней не сдержал: он женился на своей помощнице Лилиан Баундс в 1925 г., когда ему было двадцать четыре года. В 1933 г. у них родилась дочь Дайана Мэри, а в 1937 г. они взяли из приюта вторую девочку – Шэрон Мэй. И хотя величайшее удовлетворение Дисней получал от работы, которой отдавал практически все время, свободные от нее часы он всегда посвящал семье. Однажды Уолт сказал: «Следует согласиться с тем, что любовь похожа на все остальное: если у

человека ее нет, он и дать ее никогда не сможет».

Сам Дисней, несомненно, принадлежал к числу тех, кто в полной мере обладал этим чувством и был способен щедро дарить его близким. А всем остальным детям и их родителям Уолт хотел подарить сказку – чудесную «Страну Диснея». Но история ее создания от замысла до воплощения тоже была не простой.

Финансисты, которых Дисней попытался заинтересовать своим новым предприятием, только сочувственно вздыхали, говорили о тяжелых временах и советовали ему съездить куда-нибудь отдохнуть. А потом, глядя вслед, откровенно стучали пальцем по лбу. Не видел в этом смысла и брат Рой. Он считал, что проект не принесет прибыли. Именно Рой убедил совет директоров и нескольких банкиров отклонить запрос Уолта на финансирование.

Но как и в случае с его лучшими мультфильмами, препятствия на пути создания Диснейленда только подхлестнули Уолта. Он решил строить парк на собственные деньги. Да, у него были личные средства, и он любил иногда шутливо прихвастнуть, что имеет самостоятельный счет в банке с вкладом в 4 тыс. долларов. Но ведь на это целую страну не построишь… Под залог своих страховых полисов Уолт получил ссуду в 100 тыс. долларов. С этим уже можно было начинать.

В отчаянной попытке добыть деньги для осуществления проекта Дисней обратился и к такому источнику капитала, как телевидение. Хотя эта отрасль шоу-бизнеса в то время считалась чуть ли не парией в области развлечений и Дисней избегал ее, считая несколько унизительным для себя работать там, он все же согласился на совместное предприятие с «Эй-Би-Си» – самой новой и самой маленькой из телекомпаний. В обмен на 5 млн долларов на финансирование детского парка Дисней согласился поставить на телевидении «Микки Мауса».

С тех пор все пошло по-другому – и для «Эй-Би-Си», и для «Уолт Дисней компани», и для американской публики. В скором времени Дисней стал влиятельным телевизионным магнатом, а Диснейленд, работа над строительством которого началась в 1955 г., получил постоянную прописку в полусотне километров южнее Голливуда, в Анахайме. Именно там была открыта впервые «Страна Диснея» с парком аттракционов и различными чудесами, которые поражали воображение размахом изобретательности.

Диснейленд быстро стал американской достопримечательностью. Ежегодно его посещают более 5 млн человек. Так еще один замысел художника, казавшийся фантазией, превратился в предприятие крупного бизнеса. В

1963 г. Дисней приступил к осуществлению еще более фантастической идеи – так называемого «проекта Х». При помощи своих людей он подыскал подходящий участок земли во Флориде и по частям скупил его от имени вымышленных компаний. Владельцы земли не взвинтили цены на участки, так как ни о чем не догадались. В конце концов в собственности «Уолт Дисней компани» оказался надел земли, равный по площади двум Манхэттенам. На этом месте началось строительство нового парка под названием «Мир Диснея», который открылся в октябре 1971 г., уже после смерти его создателя.

Путь, пройденный Диснеем, – это путь длиною в сорок лет, за которые он из приехавшего в Голливуд нищего президента «Лафо-грэм-филмз» превратился в крупнейшего промышленника в области кино и телевидения; доктора изящных искусств, удостоенного высшей гражданской правительственной награды «Медали свободы» и 29 «Оскаров»; независимого владельца студии в Буэна Виста и Диснейленда; обладателя имущества, оцениваемого в 80 млн долларов.

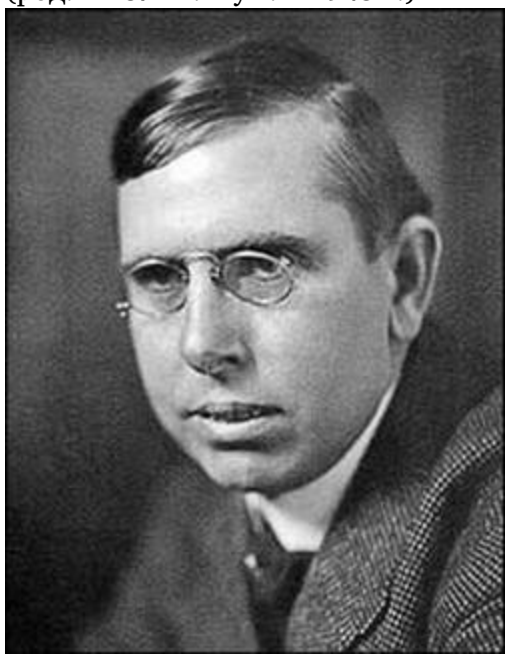
Вот чего может достичь человек, наделенный талантом, настойчивостью, воображением и решительностью! Недаром французский искусствовед Робер Бенайон писал о Диснее: «От его лихорадочной активности, его лучезарного оптимизма мы храним воспоминания о беззаботной эпохе… Дисней заставил широкую публику полюбить мультипликацию, отождествляя появление своих рисованных персонажей на экране с радостью жизни. И за это он достоин самой большой славы».

Жизненный путь Диснея завершился 15 декабря 1966 г., когда ему исполнилось 65 лет. Но дело, начатое им, продолжает жить и неуклонно развиваться. Согласно статистике ежегодный кассовый сбор от фильмов «Диснея», не считая продажи и проката видеокассет, превышает 1 млрд долларов. Сейчас конгломерат «Дисней» включает в себя: аттракционные парки в Калифорнии, Флориде, Токио и Париже; 535 диснеевских магазинов, разбросанных по всему миру; хоккейную и бейсбольную команды; ряд газет и журналов; собственную сеть кабельного телевидения. Годовой оборот консорциума составляет 21 млрд долларов, а биржевая капитализация – 42 млрд.

Конечно, такие крупные компании, как «Дрим-уоркс», «Уорнер Бразерс» и «XX век – Фокс», то и дело пытаются конкурировать с «Диснеем». Но тем не менее специалисты в области шоу-бизнеса уверенно предсказывают, что «Уолт Дисней компани» остается первым претендентом на роль главного затейника «мировой деревни» третьего тысячелетия.

ДРАЙЗЕР ТЕОДОР

(род. в 1871 г. – ум. в 1945 г.)



Писатель, публицист. Проблема конфликта личности и общества. Романы «Сестра Керри» (1900), «Дженни Герхардт» (1911), «Гений» (1915), «Американская трагедия» (1925), трилогия «Финансист» (1912), «Титан» (1914), «Стоик» (1947).

Теодор Герман Альберт Драйзер родился 27 августа 1871 г. в местечке Терре-Хот, штат Индиана. Он стал двенадцатым ребенком в семье Сары Драйзер, происходившей из семьи чехов – иммигрантов, и фабричного рабочего Иоганна Пауля Драйзера, приехавшего в Америку в 1844 г. из Германии. Семья Драйзеров жила в крайней бедности. Детство будущего писателя прошло в нужде и лишениях, мальчику рано пришлось начать самостоятельную жизнь.

В 16 лет Теодор покидает родной дом и уезжает в Чикаго на заработки. В эти годы город стремительно растет и отстраивается после того, как две трети Чикаго выгорело в пламени

грандиозного пожара 1871 г. Нужно множество рабочих рук. Юноша убирает и моет посуду в ресторане, развозит белье из прачечной, трудится на других тяжелых и малооплачиваемых работах. Впоследствии он во многих романах возвращался к своим «университетам» – эпизодам юношеских скитаний и невзгод.

Теодор мечтает получить хорошее образование, его интересует литература и философия. С помощью своей школьной учительницы он поступает в университет города Блумингтон, штат Индиана. Но через несколько месяцев деньги, отложенные на образование, заканчиваются, и Драйзер возвращается в Чикаго.

В 1982 г. были замечены литературные способности Теодора Драйзера и его приняли на работу в крупную газету «Чикаго дейли мейл». Будущий писатель прошел серьезную школу журналистики, много ездил по стране. Чикаго, Сент-Луис, Кливленд, Питтсбург, Баффало, Нью-Йорк – вот лишь краткий перечень городов, в которые забрасывала его журналистская судьба. В середине 90-х годов очерки и рассказы молодого писателя публикуются во многих газетах и журналах. В это время он увлекается философией, в особенности трудами известного английского философа и социолога Герберта Спенсера (1820–1903). Политические, социальные и этические взгляды Драйзера во многом сформировались под его влиянием.

Первый роман Драйзера «Сестра Керри» выходит в свет в 1900 г. Это история простой американской девушки Каролины Мибер, дочери бедных фермеров. Она приезжает из провинции в Чикаго с заветной мечтой стать знаменитой актрисой. После долгих злоключений девушка достигает своей цели, но цена, которую она заплатила, увы, чересчур высока… Говорят, что прототипом героини стала старшая сестра писателя Эмма. Издатели не хотели браться за публикацию первого романа начинающего писателя. Драйзеру помог молодой, но уже известный писатель и публицист Фрэнк Норрис (1870–1903). «Сестра Керри» была издана небольшим тиражом (всего тысяча экземпляров), однако сразу же оказалась под запретом. Целомудреннейший по нынешним временам роман был запрещен «за разнузданную непристойность». Инициатором запрета выступила организация с символическим названием «Нью-Йоркское общество по искоренению порока». Неудивительно, что Драйзер тяжело пережил неудачу, впал в депрессию, даже подумывал о самоубийстве. Однако вскоре ему удалось преодолеть кризис. Этому в большой мере способствовал успех «Сестры Керри» в Англии, где книга была опубликована с помощью того же Ф. Норриса.

Теодор Драйзер возвращается к работе и несколько следующих лет возглавляет редакции ряда женских журналов.

К проблемам, затронутым в первом романе, писатель неоднократно обращается в последующих произведениях. Его второй роман «Дженни Герхардт» (1911) посвящен судьбе благородной женщины из бедной семьи. Основу сюжета составляет любовная история сына миллионера Лестера Кейна и бедной горничной Дженни Герхардт. Трагедия влюбленных заключается в том, что отец молодого человека против такого мезальянса. В конце концов, под угрозой лишения наследства, Лестер бросает Дженни и женится на богатой вдове… Критика встретила этот роман более благосклонно, и Драйзер написал несколько рассказов, одноактных пьес и книгу о своей поездке в Европу.

Следующим этапом его творчества стала «Трилогия желания», состоящая из романов «Финансист» (1912), «Титан» (1914) и «Стоик» (1947), опубликованная в 1947 г. уже после смерти автора. Это широкое полотно американской жизни второй половины XIX века. Герой трилогии, американский бизнесмен Фрэнк Каупервуд, не только «титан без души и сердца», но и во многом трагическая фигура. Его прототипом стал известный чикагский магнат Ч. Йеркс. Советский исследователь творчества Т. Драйзера Н.И.Самохвалов пишет: «“Финансист” и “Титан” представляют собой глубокое исследование американской жизни, это – серьезные социальные романы. Для массового американского читателя, приученного к развлекательной литературе, они представляли известную трудность с точки зрения восприятия. Несомненная заслуга Драйзера в том, что он отучал читающую публику от легкого, бездумного чтива и предлагал серьезную правдивую литературу, тесно связанную с жизнью народа. При этом Драйзер сумел увлечь читателя, захватить его драматизмом развивающихся событий».

В известной мере к трилогии примыкает роман Т. Драйзера «Гений» (1915), в котором писатель мастерски показал конфликт талантливого художника с обществом. Это произведение также вызвало возмущение в консервативных кругах американского общества и вскоре было изъято из продажи.

После 1915 г. Драйзер писал рассказы, философские эссе, автобиографию. Все эти произведения пронизывает мысль о гнетущем воздействии общественных порядков на рядового человека. Этой же теме посвящен самый популярный роман писателя «Американская трагедия» (1925). В основу произведения легли протоколы реального судебного процесса над молодым человеком, который, стремясь продвинуться в обществе,

совершает преступление и приговаривается к смерти. Само название этого романа глубоко символично. Не случайно многие критики назвали его американским «Преступлением и наказанием», отмечая влияние Достоевского. Да и сам Драйзер неоднократно говорил о своем интересе к творчеству русского писателя. В те годы, когда никто не подвергал сомнению пресловутое «американское процветание», роман произвел эффект разорвавшейся бомбы. Впервые гибель человеческой личности в Америке предстала перед читателем как неотвратимый результат действия законов общества, как настоящая американская трагедия. Эта книга принесла писателю шумный успех и материальное благополучие.

По приглашению Советского правительства в конце 1927 г. Теодор Драйзер посетил СССР. Он побывал во многих городах, в том числе в Харькове, Киеве, Одессе. (В Харькове, который был тогда столицей Украины, писателя потрясло здание Госпрома, названное им «чудом, увиденным в Харькове».) Свои впечатления он изложил в книге «Драйзер смотрит на Россию» (1928). По материалам поездки в СССР была написана небольшая повесть «Эрнита», где впервые в американской литературе создан образ положительного героя-коммуниста.

Биржевой крах, разразившийся 4 ноября 1929 г., и последовавшая за ним Великая Депрессия привели к тому, что писатель потерял практически все сбережения. Это способствовало дальнейшим сдвигам в его мировоззрении. Писатель все больше сближается с коммунистическим движением в США. В 30-е годы из-под его пера выходит только публицистическая книга «Трагическая Америка» (1931).

После начала Второй мировой войны Драйзер активно выступает за оказание помощи СССР, за открытие второго фронта. А вскоре после капитуляции Германии, в июле 1945 года вступает в коммунистическую партию США. Он писал: «Вся логика моей жизни и работы побуждает меня вступить в ряды компартии». Однако тяжелая болезнь подтачивает жизненные силы писателя. Теодор Драйзер умирает 28 декабря 1945 г. в Голливуде, штат Калифорния. Уже после его смерти были опубликованы два последних романа – «Оплот» (1946) и «Стоик» (1947).

Судьба Драйзера-романиста в СССР достойна зависти. Критика всегда писала о нем в превосходной степени. Его переводили лучшие переводчики, а книги издавались многомиллионными тиражами. Вышло восемь одних только собраний сочинений! И даже сейчас, когда имя Теодора Драйзера у него на родине основательно забыто, на постсоветском пространстве его романы по-прежнему пользуются

популярностью. Как писатель он не обладал теми достоинствами, которые ему у нас приписывали, но и не имел тех пороков, в которых его обвиняли соотечественники. Время все расставило на свои места. Теодор Драйзер занял подобающее ему положение в ряду крупнейших писателей-реалистов XX века.

ДУНКАН АЙСЕДОРА

(род. в 1877 г. – ум. в 1927 г.)

Известная американская танцовщица, одна из основоположниц танцевального стиля «модерн», автор мемуаров «Моя жизнь», «Танец будущего»; в 1921–1924 гг. жила в России, была женой Сергея Есенина.

«Танец и Любовь – моя жизнь», – говорила величайшая из американок, покорившая своим искусством весь мир Айседора Дункан. Она была человеком, для которого понятия любить, дышать и танцевать были неразрывны. Любовь делала Айседору счастливой и несчастной одновременно. «Она давала ей силы, чтобы жить, и убивала», – говорили современники.

Типичная американская звезда, Айседора Дункан прошла путь от полуголодного ребенка до вершины мировой славы. Детство и юность будущая танцовщица провела там, где родилась, – в Сан-Франциско. Родители Айседоры развелись, когда она была еще грудным ребенком. Ее мать, Мэри Дора Дункан, растила своих четырех детей одна. Несомненно, именно

она была первой духовной наставницей Айседоры. Учительница музыки, Мэри Дора научила своих детей чувствовать, любить и понимать прекрасное. Вечерами она играла им Бетховена, Шуберта, Шумана, Моцарта, Шопена, читала вслух Шекспира, Бернса или Китса. «Именно ее собственный прекрасный и беспокойный дух сделал нас артистами», – писала Дункан.

«Все мое детство, казалось, прошло под мрачной тенью таинственного отца, о котором никто не заговаривал, и ужасное слово «развод» запечатлелось на чувствительной поверхности моего разума», – вспоминала Айседора. Возможно, поэтому еще маленькой двенадцатилетней девочкой она приняла решение, что будет бороться «против брака, за освобождение женщины, за право каждой женщины иметь ребенка или нескольких детей, когда ей этого захочется». Дункан сохранила эти убеждения на всю жизнь, признавая только свободную любовь. Лишь однажды она изменила своему принципу, выйдя замуж за Сергея Есенина.

Семья Айседоры жила бедно, но детей не тяготило это состояние. «Я решительно не помню, чтобы мы страдали от нашей бедности дома, – вспоминала Дункан, – там мы воспринимали ее как нечто естественное. Страдала я только в школе. Для гордого и чувствительного ребенка система общественной школы, какой я ее помню, являлась такой же унизительной, как исправительный дом… Я не завидовала богатым детям, а, напротив, жалела их. Я поражалась мелочности и вздорности их жизни, и по сравнению с детьми миллионеров я, казалось, была в тысячу раз богаче всем, что делает жизнь достойной». «Самая отважная из всей семьи», Айседора начала самостоятельно зарабатывать уже в 10-летнем возрасте. Школа танца, которую она организовала вместе с сестрой Элизабет, приносила скромный, но стабильный доход. Уже тогда маленькая танцовщица мечтала о своем, созвучном ее внутреннему ощущению и самой природе, танце: «Я не знала, каким он будет, но я стремилась к неведомому миру, в который, я предчувствовала, смогу попасть, если найду ключ». Пройдут годы, и в выросшей Айседоре окрепнет редкий дар отображать гармонию чувств в танце. «Айседора Дункан танцует все то, что другие люди говорят, поют, пишут, играют и рисуют. Музыка претворяется в ней и исходит от нее», – напишет о ней позже поэт Максимилиан Волошин.

Во всем мире Айседора Дункан еще при жизни была признана королевой танца «модерн». Ее свободные, чувственные движения, отвергающие всяческие правила, доводили зрителей до состояния духовного экстаза. В легкой, почти прозрачной тунике, босоногая (что было в диковинку!) Айседора приводила публику в неописуемое изумление. «…Она была предтечей. Что бы она ни

делала, все делалось с огромной легкостью – так, по крайней мере, казалось. Именно это придавало ей видимость силы. Она выпустила танец в наш мир в твердой уверенности, что творит великое и истинное. Так и было. Она отбросила балетные юбки и балетные мысли. Она отвергла обувь и чулки. Она надела какие-то лоскуты, которые на вешалке более всего походили на изорванные тряпки; когда же она надевала их, они преображались. Обычно театральные костюмы преображают исполнителей, но теперь она, надевая эти лоскуты, преображала их. Она превращала их в чудеса, и они говорили при каждом ее шаге», – вспоминал талантливый театральный постановщик Гордон Крэг.

«…Я всегда оставалась верной своим возлюбленным и, вероятно, не покинула бы ни одного из них, если бы они оставались верными мне. Полюбив их раз, я люблю их поныне и навсегда», – писала Айседора Дункан. В своей жизни Айседора любила многих мужчин, но всегда эта беззаветная любовь оказывалась роковой. «Над ее любовью словно тяготело проклятие. Все ее романы заканчивались катастрофой», – рассказывала преданный друг танцовщицы Мэри Дести.

Айседоре было 11, когда у нее появилась «великая тайна» – она впервые по-настоящему влюбилась. Ее первой любовью стал один из старших учеников, которых она обучала искусству танца. Молодой «изумительно красивый» химик с восхитительным именем Вернон целых два года волновал сердце маленькой танцовщицы. Любовное увлечение закончилось, когда Вернон женился на «некрасивой девушке из Оклендского общества». Впоследствии Айседора написала в своих воспоминаниях: «Я была безумно влюблена и полагаю, что с тех пор никогда не переставала быть безумной влюбленной».

В 18 лет она чуть было не вышла замуж за поляка Ивана Мироцкого. В те годы Айседора переживала тяжелые времена, тщетно пытаясь завоевать своим талантом Чикаго. Рыжебородый Иван Мироцкий был бедным художником из среды «богемцев». «Он один из всей толпы, перед которой я танцевала в те дни, понимал мои танцы и мое творчество… Тогда я еще не соприкасалась ни с каким из физических воздействий любви, и прошло много времени, прежде чем я узнала о той страсти, которую я внушала Мироцкому. Этот человек лет сорока пяти влюбился бешено, безумно в наивную невинную девочку, какой я тогда была», – вспоминала Дункан. Непримиримая противница брака, Айседора Дункан едва не стала женой бедного поляка. «Не потому, что я верила в брак, – объясняла она, – но я считала в то время это необходимым, чтобы доставить удовольствие своей

матери. Я еще не вполне взялась за оружие для защиты свободной любви, за которую сражалась впоследствии». Свадьба не состоялась, так как выяснилось, что Мироцкий уже женат. Мать Айседоры настояла на разлуке влюбленных. Этот неудавшийся роман положил начало череде разочарований в личной жизни.

Вслед за Мироцким в жизни Айседоры появился мужчина, оставшийся в ее памяти и автобиографии как Ромео. Она встретила его весной 1902 г. в Будапеште, где триумфально прошел ее первый сольный концерт. «Овации после концертов, беззаботные люди вокруг, теплая истома проснувшейся природы – все пробуждало сознание, что мое тело не только инструмент, выражающий священную гармонию музыки». И хотя ее роман с молодым и талантливым актером Оскаром Бережи промелькнул как молния, Айседора писала в своих воспоминаниях: «О молодость и весна, Будапешт и Ромео! Когда я вспоминаю вас, мне кажется, что все произошло не в давние времена, а прошлой ночью». Пережив это увлечение, Айседора дала себе клятву «никогда не покидать искусства ради любви». Она отправилась в Байрейт, край Рихарда Вагнера, одного из любимых ею композиторов, где ее ожидало новое любовное приключение. Немецкий историк искусств Генрих Тоде, страстно влюбившись в молодую танцовщицу, ночами простаивал под ее окном. По признанию самой Айседоры, в их отношениях не было ничего от земной страсти. «Тем не менее, – писала актриса, – его общение со мной сделало все мое существо настолько чувствительным, что достаточно было одного прикосновения, иногда только взгляда, чтобы вызвать у меня острейшее удовольствие любви, имевшее такое же отношение к фактическому удовольствию, какое бывает, например, во сне… Чувства, о существовании которых я прежде не знала, пробуждались под его взглядом. Он настолько завладел моим сердцем, что казалось, только и можно было смотреть ему в глаза и желать себе смерти. Духовный транс, который он внушил мне, постепенно уступил место обостренному состоянию неукротимого вожделения». Соединить духовную страсть и страсть физическую влюбленным так и не пришлось. Айседора очень болезненно переживала разрыв, но понимала, что ее «бесплотная любовь» к Тоде обречена.

В 1904 г. во время своего первого гастрольного турне по России Дункан познакомилась с Константином Станиславским. «Резкий снежный воздух, русская еда, особенно икра, действительно совершенно исцелили мой изнурительный недуг, вызванный духовной любовью к Тоде. И сейчас все мое существо жаждало общения с сильной личностью. Когда Станиславский стоял передо мной, я видела ее в нем», – вспоминала танцовщица.

Однажды увидев Дункан на сцене, Станиславский уже не мог пропустить ни одного ее концерта. «Потребность видеть ее часто диктовалась изнутри артистическим чувством, близкородственным ее искусству», – говорил он. Реформатор театра оказался весьма консервативен в отношениях любви. Дункан писала в своей автобиографии: «Как-то вечером я взглянула на его прекрасную, статную фигуру, широкие плечи, черные волосы, и что-то восстало во мне против того, что я всегда исполняю роль Эгерии[1]. Я положила руки ему на плечи и, притянув его голову к своей, поцеловала его в губы. Он с нежностью вернул мне поцелуй. Но принял крайне удивленный вид, словно этого он менее всего ожидал. Он отпрянул и, недоуменно глядя на меня, воскликнул: «Но что мы будем делать с ребенком?» «Каким ребенком?» – воскликнула я. «Как каким? Нашим, конечно. Видите ли, я никогда не соглашусь, чтобы мой ребенок воспитывался вне моего надзора, а это оказалось бы затруднительным при моем настоящем семейном положении». Необычайная серьезность, с которой Станиславский произносил эти слова, очень рассмешила Айседору. «Но хотя мне было и смешно, – уточняла артистка, – я была раздосадована и даже рассержена». Она еще не раз пыталась «атаковать» Станиславского, но «добилась лишь нескольких нежных поцелуев, а в остальном встретила твердое и упорное сопротивление, которое нельзя было преодолеть». «Я окончательно убедилась, что только Цирцея могла бы разрушить твердыню добродетели Станиславского». Роман не состоялся.

По возвращении в Берлин Дункан познакомилась с другим великим режиссером-реформатором, любовь к которому затмила все вокруг. Гордон Крэг, которого Айседора считала «одним из необыкновеннейших гениев нашей эпохи», был властителем театральных дум. «В лице Крэга я нашла сверкающую юность, красоту, гений. Я нашла в Крэге ответную страсть, достойную моей. В нем я встретила плоть от плоти моей, кровь от моей крови». Но после первых нескольких недель безумной страсти между ними завязалась отчаянная борьба. «Моим уделом было вдохновить великую любовь этого гения, и моим же уделом оказалась попытка примирить продолжение моей собственной артистической деятельности с его любовью. Немыслимое сочетание. Жить с ним означало отречься от своего искусства, от личности, более того, может быть, и от самой жизни и рассудка. Жить без него означало пребывать в состоянии постоянного уныния, мучиться ревностью, для которой, увы, у меня, казалось, были все основания». Крэг настаивал, чтобы Айседора оставила артистическую карьеру. Стоит ли говорить о том, что это было

невозможно. Союз, подтачиваемый «творческими ссорами», а затем и ревностью, распался достаточно быстро. «И все же Гордон Крэг ценил мое искусство, как никто другой его никогда не ценил. Но его самолюбие, его ревность как артиста не позволяли ему признать, что какая-нибудь женщина может действительно быть артисткой», – писала Дункан. Плодом этой недолгой, но страстной любви стало рождение дочери, которой отец дал поэтичное ирландское имя Дирдрэ. «О женщины, зачем нам учиться быть юристами, художниками и скульпторами, когда существует такое чудо! Теперь я знала всепоглощающую любовь, перед которой бледнеет любовь к мужчине».

Долгие годы Дункан была одержима идеей создания собственной танцевальной школы. Учредить «школу для молодежи всего мира» танцовщица решила в Германии, которая, по ее мнению, была в те годы центром философии и культуры. Сорок детей не только обучались искусству танца, но и были полностью на ее обеспечении. Неудивительно, что средств на покрытие всех расходов не хватало. Однажды Айседора сказала своей сестре: «Так не может продолжаться! Если мы хотим, чтобы школа продолжала существовать, то должны разыскать какого-нибудь миллионера». Вскоре слова, сказанные в шутку, танцовщица начала повторять всерьез. Желание осуществилось – Айседора встретила Париса Юджина Зингера, сына известного производителя швейных машинок. Утонченный и благородный, к тому же блистательный красавец, он был одним из самых состоятельных людей Европы. Все расходы по содержанию школы Зингер взял на себя. Постепенно доверие и благодарность, которые поначалу Айседора испытывала к этому человеку, переросли в более глубокое чувство. Лоэнгрин, как называла возлюбленного Айседора, преподносил роскошные дары, устраивал в ее честь приемы и маскарады, окружил нежнейшей заботой. Впервые она могла совершенно не задумываться о деньгах. Лоэнгрин и Айседора были счастливы, когда родился сын Патрик. «Искусство, успех, богатство, любовь и, главное, прелестные дети… Какой пустой и мрачной была бы без них жизнь, ведь дети больше, чем мое искусство, в тысячу раз больше, чем любовь любого мужчины, наполняли и увенчивали мою жизнь счастьем», – признавалась Айседора. Но счастье ее было коротким. Жизнь потеряла всякий смысл, когда 6-летняя Дирдрэ и 3-летний Патрик погибли, утонув в упавшем в Сену автомобиле. Есть ли на свете большее горе, чем смерть детей?! Айседора Дункан прошла через это немыслимое испытание и нашла в себе силы пережить его. Чего ей это стоило, знала только она сама. «Если бы горе постигло меня в моей жизни раньше, я могла бы

его преодолеть; если бы оно пришло позднее, то не явилось бы для меня столь ужасным, но в ту минуту, в расцвете сил и энергии, оно совершенно разрушило мои силы и стойкость. Если бы хоть великая любовь поглотила и унесла меня прочь, но Лоэнгрин не отвечал на мой призыв». После всего случившегося Зингер заболел, а вскоре совершенно неожиданно покинул Айседору. Но эта удивительная женщина поняла его и, наверное, простила: «Моя печаль… моя напряженная скорбь были слишком сильны, чтобы Лоэнгрин мог их выносить». Впоследствии Айседора и Парис встретились снова, но их отношения уже были скорее искренней дружбой, чем любовью.

Айседора понимала: чтобы пережить весь этот ужас, она «должна отыскать какой-нибудь путь к жизни». Элеонора Дузе, ее верный и преданный друг, говорила артистке: «Айседора, вы должны вернуться к вашему искусству. В этом единственное ваше спасение». Чтобы хоть как-то притупить сковавшее ее горе, Дункан изъездила на своем автомобиле всю Швейцарию и Италию. Но свое спасение она нашла в том, что всегда составляло смысл ее жизни, – в искусстве и любви. Айседора с еще большим энтузиазмом принялась обучать своих учениц, «щедро отдавая им все, включая заботу об их питании, одежде и всем том, о чем могла заботиться самая любящая мать».

Но образы собственных погибших детей продолжали преследовать ее. Однажды, прогуливаясь в одиночестве по морскому берегу, Айседора увидела впереди Дирдрэ и Патрика. Она бросилась за ними, но видение растворилось в морских волнах. Почувствовав, что сходит с ума, Айседора в отчаянии бросилась на землю и зарыдала. Очнувшись, она увидела человека, который сочувственно гладил ее по голове. «Могу ли я что-нибудь для вас сделать, помочь вам?» – произнес он. «Да, – сказала Айседора. – Спасите меня… спасите больше, чем мою жизнь… мой разум. Подарите мне ребенка». Вспыхнувшее чувство дало ей надежду и вернуло желание жить. В молодом итальянском скульпторе Анджело Айседора увидела свое избавление «от горя и смерти». Она почти уверилась в том, что ее новая любовь одержит победу над скорбью. Но ее иллюзия длилась недолго. Молодой итальянец был помолвлен и принадлежал к семье строгих правил. Объяснившись с Айседорой в письме, он навсегда попрощался с ней. «Но я вовсе не сердилась на него. Я чувствовала, что он спас мой разум», – вспоминала Дункан. Кроме того, эта короткая связь принесла Айседоре сына. Но счастье снова лишь на миг озарило ее жизнь. Мальчик, в котором заключались все надежды и чаяния Айседоры, умер через несколько часов после рождения.

Скорбь по погибшим детям не покидала Дункан до конца ее жизни, она нередко стояла на грани самоубийства. «Помоги мне покинуть этот проклятый мир, – умоляла она Мэри Дести незадолго до своей смерти. – Я не могу больше жить ни одного дня в мире, полном золотоволосых детей. Это выше человеческих сил. Ни алкоголь, ни возбуждение, ни что-либо другое не могут облегчить чудовищную боль, которую я ношу с собой 13 лет».

После смерти новорожденного сына усталая, покинутая, больная Айседора снова проводила свои дни в угрюмом однообразии. В это мрачное время, словно «ангел света», возник перед ней пианист Вальтер Руммель. «Когда он явился, мне показалось, что молодой Лист сошел с полотна. Он был высок, худощав, блестящий локон спускался на высокий лоб, а глаза были похожи на прозрачные источники сияющего света. Вдохновляемая его игрой, я слагала новые танцы. Так началась самая чистая любовь в моей жизни», – вспоминала танцовщица. Нежного и мягкого Вальтера Айседора называла «мой архангел». В этом человеке она нашла сострадание и утешение, которые были ей так необходимы. Но, увы, и эта любовь закончилась для Айседоры муками ревности и отчаянием: Вальтер оставил ее, влюбившись в одну из молоденьких учениц ее школы. «Весь мой опыт меня ничему не научил, и это открытие явилось для меня тяжелым ударом. Конечно, я и прежде в своей жизни испытывала тяжкие страдания, которые причиняют когти зеленоглазого чудовища ревности, но никогда еще мной не владела такая неистовая страсть, как сейчас. Я любила и в то же время ненавидела, и это испытание внушило мне глубокое сочувствие и понимание тех несчастных, которых невообразимые пытки ревности подстрекают к убийству любимого человека», – признавалась Дункан. В очередной раз она пришла к заключению, что для нее «мир и любовь умерли».

Помимо любовников были в жизни танцовщицы и любовные отношения с женщинами. Известно, что с 1916 г. долгая нежная дружба связывала ее с поэтессой Мерседес д'Акостой. Впоследствии та вспоминала: «Немало дней и ночей мы провели вместе, ели, когда испытывали голод, спали, если нас одолевала усталость, независимо от времени суток». Айседора часто танцевала для своей возлюбленной, а в последний год своей жизни даже сочинила для нее восторженное и весьма откровенное стихотворение. Видимо, чувство к Мерседес дало Айседоре все то, чего ей так недоставало в отношениях с мужчинами, – тепло, ласку, понимание.

В 1921 г. знаменитая танцовщица получила от Советского правительства приглашение приехать в Россию. Эта страна всегда

казалась Дункан царством гармонии и братской любви, идеальным государством, и потому она с радостью дала согласие «работать для будущего русской республики и ее детей». «Она чувствовала себя на пути к раю, где царит чистая любовь, гармония и товарищество, где нет глупых условностей, где каждый человек отдает все лучшее, что в нем есть, на службу человечеству и где все дети станут учениками ее великой школы», – писала Мэри Дести. Дункан прожила в России три года, которые, по ее словам, стоили всей остальной жизни. Танцовщица считала, что именно в России она достигла наивысшей самореализации. Заботы об организации школы танца для детей, гастроли и выступления, «разочарования и надежды, связанные с попытками обрести нового зрителя, творить новое искусство в свободной стране» – все это составляло жизнь американской танцовщицы в России. И конечно, драматичная любовь к Сергею Есенину, которая сыграла странную роль в ее судьбе. Эту историю любви и преклонение перед русской революцией у нас вспоминают чаще, чем яркую творческую жизнь великой артистки.

Они познакомились на одной из вечеринок, где собрались молодые московские поэты и артисты. Айседоре – 44, Есенину – 26. Эта встреча по-разному описана во многих мемуарах. По одним свидетельствам, это было внезапно вспыхнувшее романтическое чувство, по другим – страсть в угаре пьяной оргии. Мэри Дести так описывает это знакомство: «Дверь с треском распахнулась, и перед Айседорой возникло самое прекрасное лицо, какое она когда-либо видела в жизни, обрамленное золотыми блестящими кудрями, с проникающим в душу взглядом голубых глаз. Поэта и танцовщицу не понадобилось представлять друг другу. Это была судьба. Она открыла объятия, и он упал на колени, прижимая ее к себе с возгласом: «Айседора, моя, моя!» Они не знали языка друг друга, и большая часть их общения состояла из жестов. «Есенин – Ангел» – писала на зеркале губной помадой Айседора. Она искренне восхищалась талантом, юностью, красотой русского поэта: «Есенин – великий поэт! Он – гений! Я поеду с ним в Европу и Америку, я прославлю его на весь мир!» В 1922 г. Айседора Дункан вышла за Сергея Есенина замуж и приняла советское гражданство. Она настаивала, чтобы теперь ее называли не «Дункан», а «Есенина».

Сложно понять истинную природу их драматичных отношений. Айседоре многое приходилось прощать Есенину: пьяные дебоши, грубость, оскорбления. В то же время Сергей мог быть необычайно нежным, трогательным, любящим. Как писал И. Шнейдер, поэт был человеком «необыкновенной

впечатлительности, все его ранило, возбуждало, все могло овладеть им сразу, целиком». Многие не понимали странной жертвенной любви Айседоры. «Такая, как ее, любовь к этому двадцатисемилетнему ребенку необъяснима», – писала М. Дести. Эта неистовая и мучительная страсть не могла длиться долго. Постоянные скандалы, приступы ревности, которые в течение трех лет сотрясали их жизнь как в России, так и во время поездки в Европу и Америку, измучили обоих. Как писала Е. Стырская в своей книге «Поэт и танцовщица», «Любви двух великих людей суждено было стать великим поединком». Все окончилось жестокой телеграммой: «Я люблю другую, женат и счастлив…» Есенин действительно весной 1925 г. женился на Софье Толстой, внучке великого писателя. Но счастье его было недолгим – в декабре того же года поэта не стало.

«Ожившая статуя», «божественная босоножка» Айседора Дункан была вдохновительницей многих великих творцов. Ей посвящали свои строки М. Волошин, С. Соловьев и многие другие поэты и писатели. «…Она о недосказанном. В ее улыбке – заря. В движениях тела – аромат зеленого луга. Складки туники, точно журча, бились пенными струями, когда она отдавалась пляске вольной и чистой», – так писал о танцовщице А. Белый. В молодости Айседора была частой гостьей в студии талантливого художника Эжена Каррьера, который сказал о ней: «Эта молодая американка произведет революцию в мире!» Для гениального Родена Дункан стала не только источником вдохновения, но и объектом сильной, пусть и мгновенной, страсти. Свою первую встречу с прославленным скульптором Айседора откровенно описала в автобиографии: «Он начал мять все мое тело, словно оно было из глины. Из него излучался жар, опалявший и разжигавший меня. Меня охватило желание покориться ему всем своим существом, и действительно я бы поступила так, если бы меня не остановил испуг, вызванный моим нелепым воспитанием. Как жаль! Как часто я раскаивалась в этом ребяческом ложном понимании, которое лишило меня случая отдать свою девственность самому великому Пану, могучему Родену. Я встретилась с Роденом лишь спустя два года… Впоследствии в течение многих лет он был моим другом и учителем».

Ее не стало сентябрьским днем 1927 г. «Прощайте, мои друзья! Я иду навстречу славе!» – это были последние слова великой артистки. Через несколько минут Айседора Дункан погибла, задохнувшись в петле своего длинного шарфа, намотавшегося на колесо машины, в которой она ехала. Трагедия произошла в Ницце, где находилась знаменитая студия танцовщицы. «Женщина-сенсация, женщина-миф, первая вакханка

модерна, последняя нимфа Ионии»… Она промелькнула словно комета, успев оставить после себя шлейф домыслов и загадок. В памяти людей Айседора Дункан навсегда останется первой звездой восходящей танцевальной эпохи XX столетия и великой женщиной, которая беззаветно дарила миру свое прекрасное искусство и свою любовь.

ЗВОРЫКИН ВЛАДИМИР КОЗЬМИЧ

(род. в 1889 г. – ум. в 1982 г.)

Ученый, изобретатель в области электроники. Ему принадлежит изобретение «чуда XX века» – электронного телевидения. Новаторские идеи Зворыкина были использованы также при создании электронных микроскопов, фотоэлектронных умножителей и электронно-оптических преобразователей, разнообразных приборов медицинской электроники – от миниатюрных «радиопилюль» до читающего телевизионного устройства для слепых.

Владимир Козьмич Зворыкин родился 30 июля 1889 г. в г. Муроме Владимирской губернии. Отец, Козьма Алексеевич, купец 1-й гильдии, пароходовладелец и банкир, был уважаемым в родном городе человеком. Мать – из небогатой мещанской семьи. В годы обучения в Муромском реальном училище Зворыкин часто бывал на службе у отца, приглядывался к работе его сподвижников и подчиненных. Особенно занимало внимание

мальчика все, что было связано с бурно развивающейся тогда электротехникой, – он сам не раз брался за ремонт применявшегося оборудования. Поступление Зворыкина в 1906 г. в Петербургский университет, а затем – переход в Технологический институт открыли для него широкие возможности. Профессор Б. Розинг, увлеченный опытами передачи электронного изображения на расстоянии, заметил талантливого студента и пригласил его в 1910 г. на работу в свою лабораторию. Впоследствии Владимир Козьмич признавал, что именно это сотрудничество окончательно заставило его признать «недостатки механического телевидения и необходимость применения электронных систем».

В 1912 г. Зворыкин с отличием закончил институт и получил право продолжить свое образование в парижском «College de Franse» под началом маститого физика П. Ланжевена.

Первая мировая война нарушила все дальнейшие планы. Возврат в Россию и призыв в армию, в войска связи, привели Зворыкина в белорусский город Гродно. Но Февральскую революцию он встретил в Петрограде, где служил и работал в офицерской радиошколе.

Революция и политика Временного правительства были безусловно виновны в сформировавшемся позднее понятии «трагедия русского офицерства». А в 1917 г. Владимир Козьмич в полной мере ощутил это на себе – революционный трибунал судил его за то, что он якобы «издевался» над солдатом, подолгу заставляя последнего произносить цифры в «дырочку» (т. е. в микрофон). Неосторожный экспериментатор был в итоге оправдан, но предпочел после этого вернуться в действующую армию.

Свою службу продолжил в местечке Бровары близ Киева. Здесь, среди нижних чинов, он пользовался авторитетом, выступал на митингах, избирался депутатом воинской части. Однако, возвращаясь однажды на поезде из короткой командировки, он увидел разоружение и арест офицеров в соседнем эшелоне. Мгновенно созревшее решение подвигло его к прыжку, на ходу поезда, под откос…

Некоторое время, спрятав погоны, Зворыкин жил в Москве. Но тут уже больше надо было думать не о науке, а о сохранении собственной свободы. И он вновь бежал. Благо, что бывшие служащие компании «К. А. Зворыкин» помогли с деньгами…

В Екатеринбурге Зворыкин был арестован и спасся только благодаря приходу чехословаков. Наконец, он добрался до столицы независимой Сибири – г. Омска. Здесь, как и предполагал Зворыкин, по достоинству оценили его

профессиональные знания и выдали необходимые бумаги для поездки в США.

В конце 1918 г., исколесив и родную землю, и заморские страны, вдосталь хватив лиха, Владимир Козьмич прибыл в США. Но, проделав соответствующую работу, он не смог нарушить своих обязательств перед Сибирским правительством и через Японию, Харбин и Владивосток вернулся в Омск. И лишь вторая поездка отсюда в США, в том же 1919 г., окончательно зачислила его в ряды эмигрантов.

В Нью-Йорке с помощью русского посла В. Бахметьева Зворыкин с трудом устроился в Питтсбурге в знаменитую фирму «Westinghouse Electric». Это дало ему возможность создать в 1923 г. телевизионное устройство, основой которого стала передающая трубка с мозаичным фотокодом, что, впрочем, не произвело должного впечатления на руководство фирмы. Лишь 15 лет спустя, после упорной борьбы за свое изобретение, Зворыкин получил на него патент. С 1929 г. он работает в фирме RCA.

1929 г. увенчал систематические усилия инженера по реализации его «телевизионных идей». Оригинальные разработки высоковакуумного кинескопа (приемной электронной трубки) и отдельных элементов телеаппаратуры определили его основополагающее участие в трудноразрешимой технической проблеме – накоплении точечных зарядов фотоэлеметов, обычно мгновенно исчезающих при электронно-лучевой развертке. Своему детищу изобретатель дал звучное название «иноскоп» (от греческих слов «изображение» и «видеть»). Иноскоп в 1931 г. имел уже специальную электронно-лучевую трубку с мозаичной фоточувствительной структурой.

Практическое телевидение, созданное Зворыкиным, с разложением в 240 строк (1933) и в 343 строки (1934) было применено в США при первых телевизионных передачах в 1936 г.

Изобретатель получает массу приглашений выступить перед учеными в разных странах. В предыдущие годы ему уже приходилось бывать во многих лабораториях Германии, Венгрии, Франции, Бельгии, Англии и других стран. Тогда это были по большей части ознакомительные поездки; особенную радость доставило Зворыкину посещение лабораторий таких признанных корифеев, как П. Ланжевен и М. Кюри.

Теперь сам Зворыкин выступает в роли триумфатора. Его опыт, советы, идеи представляют огромный интерес для всех, кого интересует дальнейшее развитие телевидения. Из многих предложений Зворыкин выбирает в первую очередь посещение СССР, и уже в августе 1933 г. выступает перед учеными и

инженерами в Ленинграде и Москве.

Решение отправиться в Советскую Россию принималось Зворыкиным вместе с руководством фирмы RCA не без колебаний. И если официальная цель этого визита лежала, что называется, на поверхности, то личные мотивы оставались в течение многих лет «за кадром». Для руководства фирмы RCA визит сотрудника в СССР рассматривался в плане борьбы за выживание: в США продолжался жесточайший экономический кризис, и получение заказов на продукцию от других стран было крайне желательно. Мотивы самого Зворыкина были более сложными. В разговорах с сотрудниками он не скрывал, что хотел бы увидеть родные места, встретиться с сестрами и братом. Но еще одно обстоятельство в разговорах не обсуждалось.

За несколько месяцев до поездки фирму RCA посетили посланцы Советского Союза – специалисты в области радиоэлектроники С. А. Векшинский (впоследствии академик) и А. Ф. Шорин. В беседе с глазу на глаз Зворыкин получил от соотечественников предложение вернуться в СССР. Ему были даны заверения, что советское правительство предоставит ему максимально благоприятные условия для работы и жизни и гарантирует ограждение от каких-либо преследований, связанных с его дореволюционным прошлым. Это предложение запало в душу изобретателя.

Прожив полтора десятилетия в США и сравнивая себя с более ассимилированными эмигрантами, Зворыкин понимал, что сам он уже не станет «стопроцентным американцем». По-английски он говорил с чудовищным акцентом, все привычки и образ мыслей так и остались русскими. Не совсем удачно сложилась его личная жизнь. Приезд в 1919 г. в Америку его жены Татьяны сначала обоим показался спасательным кругом. В 1920 г. родилась их первая дочь Нина, спустя семь лет – Елена. Тем не менее душевной близости между супругами не возникло, и в конце концов дело дошло до разрыва.

В августе 1933 г. Зворыкин приезжает в Советскую Россию. Радостной была встреча с сестрами и братом Николаем. В Америку он возвращался полный впечатлений и глубоких раздумий. Конечно, жизнь в Соединенных Штатах дала ему очень много. Там он не только нашел прибежище в тяжелые дни социальных потрясений, но и получил признание как изобретатель и ученый. И все же, побывав в России, Зворыкин со всей остротой почувствовал, что душой по-прежнему остается на родине.

Спустя год Зворыкин снова едет в Россию. В доме его сестры Анны собирается семейный совет, в котором принимают участие

самые близкие родственники Владимира Козьмича. Вопрос один: как семья относится к его намерению вернуться на родину. Сестры, безусловно, были бы рады его возвращению, но муж Анны, одногодок Зворыкина, профессор Ленинградского горного института Дмитрий Васильевич Наливкин не одобрил решения шурина.

Он предупредил родственника, что хорошее отношение и почести в СССР ему обеспечивает не только его научная деятельность, но прежде всего – американский паспорт. И что будет, когда он поменяет его на советский – никто не сможет сказать. Словом, риск очень большой. Доводы его выглядели вполне убедительно. Зворыкин решил остаться жить в США. Он любил приезжать в СССР, встречаться с сестрами и племянниками, щедро осыпать их, как и положено американскому дядюшке, подарками. Жизнь очень скоро подтвердила правоту Наливкина.

В 1935 г. фирма RCA заключила крупный договор с Народным комиссариатом электропромышленности СССР, в соответствии с которым в Советский Союз поставлялись технологическая документация и материалы, оборудование для производства электровакуумных приборов, аппаратура для оснащения первого советского центра электронного телевидения и т. д. Вопросы, связанные с реализацией договора, Зворыкин обсуждал в последний раз в Ленинграде и Москве в 1936 г. Последующее расширение репрессий в СССР удержало ученого от поездок на родину даже по служебным делам. Начавшаяся вскоре Вторая мировая война и некоторые другие события привели к тому, что вновь побывать на родине он смог только через двадцать с лишним лет, в 1959 г.

Во второй половине 30-х годов Зворыкин занимается в основном проблемами электронной оптики. Работа в этой области привела к созданию прибора ночного видения, работающего в диапазоне инфракрасного излучения. В период Второй мировой войны они использовались армией США для оснащения танков и средств транспорта, а также в качестве прицелов.

Одновременно под руководством Зворыкина продолжалась работа по совершенствованию элементов аппаратуры телевидения. Разработка новой технологии изготовления мишени позволила создать значительно более чувствительную приемную трубку – супериконоскоп. В его лаборатории были созданы также ортикон, видикон, суперортикон и ряд других приборов. Начиная с 1939 г. Зворыкин вместе со своим помощником Дж. Хиллиером занимался разработкой электронных микроскопов, достигнув в

короткие сроки значительных результатов.

В 1951 г. происходят изменения в личной жизни ученого. После многих лет холостяцкой жизни он вступил в брак с русской эмигранткой Е. А. Полевицкой. История их союза романтична и, как многое в его жизни, почти неправдоподобна. Знакомство произошло за двадцать лет до этого кульминационного события. Зворыкин был очарован красотой и обаянием Екатерины Андреевны, но, увы, она была замужем. В дальнейшем их пути почти не пересекались: Полевицкая растила детей и жила в семейных заботах, Владимир Козьмич мало отвлекался на то, что не связано с электроникой. Предложение руки и сердца последовало, когда Зворыкину стало известно, что Екатерина Андреевна стала вдовой. И хотя оба «молодые» перешагнули к тому времени шестидесятилетний рубеж, выглядели они, по воспоминаниям друзей и родственников, на редкость счастливой парой. В любви и согласии супруги прожили более тридцати лет (Екатерина Андреевна пережила Зворыкина на год).

Для Владимира Козьмича было очень важно, что супруга живо интересовалась его работой. Сейчас трудно сказать, насколько повлияла на своего мужа эрудированная и энергичная Екатерина Андреевна, врач по профессии, но в 50-х годах научные и изобретательские интересы Зворыкина перешли главным образом в область медицинской электроники.

До 1954 г., когда Зворыкин ушел в отставку с должности руководителя лаборатории RCA, он сочетал фундаментальные разработки в области телевидения с применением электроники в связи, оптике, метеорологии, медицине… Он был директором Центра медицинской электроники при институте Рокфеллера, президентом Международной федерации медицинской электроники и биологической техники, членом многих американских академий, научных обществ и профессиональных групп. Его имя было занесено на доску в Американской Национальной галерее славы изобретателей.

Более 80 работ и 120 патентов с полным правом позволили назвать Зворыкина «подарком американскому континенту». Среди других 30 наград, которыми он удостоен за свою большую и плодотворную жизнь, числились, в частности: Национальная медаль науки США, президентский диплом Почета, премия пионера Американской ассоциации промышленников и орден Почетного легиона Франции. Скончался знаменитый изобретатель 29 июля 1982 г. в Принстоне (штат Нью-Джерси).

ЗИНГЕР ИСААК МЕРРИТ

(род. в 1811 г. – ум. в 1875 г.)

Изобретатель и предприниматель, основатель и владелец старейшей мультинациональной фирмы по производству и продаже швейной машинки собственной конструкции.

Не каждая компания может похвастаться тем, что ее основатель вошел во все мировые энциклопедии. Кроме того, этот предприниматель относится к небольшой группе людей, чьи фамилии стали именами нарицательными. Он стоит в одном ряду с Пастером, Дизелем, Ампером, Фордом, Липтоном и др. Основное достижение Зингера заключается в том, что он придумал персональную швейную машинку. Благодаря его изобретению домохозяйка впервые смогла справиться с шитьем без посторонней помощи. Так, с середины XIX столетия машинка перестала быть исключительно промышленным оборудованием и превратилась в предмет домашнего обихода.

Будущий гениальный предприниматель Исаак Меррит Зингер

родился 27 октября 1811 г. в городке Трой, штат Нью-Йорк. Поскольку его отец был мастером по ремонту телег, мальчик с детства любил мастерить всевозможные механические штучки. Правда, большой усидчивостью он никогда не отличался. Размеренная и неторопливая жизнь провинциального Питстона, куда семья вскоре переехала, наводила на непоседливого Исаака тоску, и ему приходилось развлекать себя самостоятельно.

Он наряжал собаку в свой школьный костюм, пробирался на чужие огороды и «пересаживал» луковицы корнями вверх, дразнил проходящих по улице почтенных горожан. Однажды будущий бизнесмен стащил у отца банкноту и карандашом пририсовал к напечатанной цифре длинный ряд нулей. От его шалостей и проделок в городке не было покоя ни родителям, ни учителям, ни соседям. Поэтому, когда в 12-летнем возрасте Исаак сбежал из дому, его не особенно упорно искали.

Объявился он в Рочестере, городе на берегу озера Онтарио, и сначала вел себя прилично. Подросток устроился подмастерьем к механику и принялся осваивать ремесло. Природная сообразительность позволила ему довольно быстро научиться ремонтировать немудреную технику того времени, но терпения хватило ненадолго. Исааку хотелось приключений, и достаточно было легкого толчка, чтобы он снова сорвался с места. Таким событием стало знакомство с труппой бродячего театра, прибывшего в Рочестер. Когда артисты, отыграв программу, покинули город, вместе с ними уехал и вчерашний подмастерье Исаак Зингер. Наверное, не зря предки наградили его звучной фамилией, означающей в переводе с английского языка – певец.

О том, каким он был актером, история умалчивает. Известно, что Исааку стукнуло 20 лет, когда он наконец понял, что пора заняться более серьезным делом. В начале 1840 г. судьба занесла его в город Фридериксбург (Фридериктаун), штат Огайо, где любимец театральной публики устроился работать на завод. Правда, бывшему артисту доверили не самую интересную работу, – он просто стоял у станка и изо дня в день вытачивал деревянные болванки. Но именно тогда и состоялось подлинное рождение изобретателя-самоучки Зингера.

Очень скоро ему наскучила монотонная работа, и тогда он усовершенствовал свой станок и изобрел деревообрабатывающую машину оригинальной конструкции. С механизацией в те времена дела обстояли неважно, и новая машина имела определенный успех. Наладив производство и сбыт своего изобретения, Зингер мог бы безбедно существовать в провинциальном Фридериксбурге до конца своих дней. Но скромная жизнь была не для него. В 1849 г. он бросил налаженный бизнес и перебрался в Нью-Йорк.

Однако в Нью-Йорке дело пошло не так хорошо, как хотелось бы, и через некоторое время фирма перебралась в Бостон. Теперь предприниматель Исаак Зингер был не один – у него появился компаньон Джордж Зибер, ранее занимавшийся издательским бизнесом. Увы, партнеров ждало горькое разочарование, так как их специфическая продукция была никому не нужна. Потребители вовсе не спешили выстраиваться в очередь за деревообрабатывающими станками, а сбережения таяли на глазах. Нужно было срочно найти выход из создавшейся ситуации.

По счастливому стечению обстоятельств офис фирмы «Зингер и Зибер» находился в мастерской механика Орсона Фелпса – мелкого производителя швейных машин. И Зингер от нечего делать начал изучать устройство «чудо-техники», которой было завалено соседнее помещение. Конструкций швейных машин в то время было довольно много, а первую из них запатентовали еще в 1846 г. Однако все эти агрегаты функционировали не так хорошо, как хотелось бы их создателям. К тому же это были слишком дорогие и громоздкие устройства, не способные стать предметом массового спроса.

Машинка, которую производил Фелпс, была запатентована некими Дж. Лероу и С. Блоджеттом. Судьба этого изобретения складывалась несчастливо. В этом не было ничего удивительного, так как приспособление, которое Зингер разобрал на детали, не имело никакого права именоваться швейной машиной. Игла, вращавшаяся на специальном барабане по кругу, позволяла строчить исключительно по прямой линии, причем через несколько стежков нить запутывалась, так что приходилось вынимать ткань и начинать все сначала.

Подгоняемый угрозой разорения, Исаак решил усовершенствовать конструкцию машинки и, как гласит легенда, ровно десять дней не выходил из мастерской. Ему удалось найти блестящее техническое решение, которое стало настоящей революцией в этой области. Зингер убрал барабан, расположил челнок горизонтально и сконструировал ножку-держатель, так что игла стала двигаться не по кругу, а вверх-вниз. С обрывами нити было покончено, мало того, теперь можно было поворачивать ткань при шитье в нужную сторону. Но и это еще не все. Изобретатель-самоучка использовал поистине гениальную находку, проделав ушко для продевания нитки в прошивающей, нижней части иглы. Кроме того, он соорудил специальный стол-доску для ткани и ножную педаль для вращения маховика. Получившаяся машинка отличалась такой эффективностью, что запросто могла прострочить свинцовую пластину. Это была

настоящая победа.

На этом изобретение, собственно, и было завершено. Главные принципы конструкции, определившие успех швейной машины «зингер», прогремевшей, без преувеличения, на весь мир, автор действительно разработал сразу, за те самые десять легендарных дней. Затем началась не менее интересная и захватывающая история ее триумфального шествия по планете.

Первый же проданный экземпляр швейной машинки не только окупил все затраты на предварительные разработки, но и принес прибыль. Это был крайне редкий, а возможно, и единственный случай в истории предпринимательства. Новое изделие легко завоевывало рынок – слишком неоспоримыми достоинствами оно обладало. Однако стоимость одной машины поначалу была очень высока: 125 долларов США по курсу 1850 г. Такие траты могли себе позволить только крупные промышленные предприятия, даже не каждому состоятельному портному было по карману подобное приобретение.

Для производства новоизобретенной машинки была организована фирма, в которую компаньоны приняли своего арендодателя Орсона Фелпса, а первым ее клиентом стала фабрика по производству рубашек в Нью-Хейвене, закупившая сразу 30 новых машин. К лету 1851 г. компания «Зибер, Зингер и Фелпс» уже чувствовала себя уверенно и едва успевала выполнять заказы.

Однако не обошлось и без неприятностей. В это время в Штаты вернулся американский инженер Элиас Хоуи, автор одной из первых швейных машин, которую он безуспешно пытался продавать сначала на родине, а затем в Англии. Прибыв домой, он с изумлением обнаружил, что за время его отсутствия были запатентованы две модели швейных машин, которые представляли собой, по его мнению, чистейший плагиат. Возмущению Хоуи не было предела. Не долго думая, он подговорил еще троих коллег-изобретателей и подал в суд на «какого-то выскочку» Зингера. Так начался знаменитый процесс под названием «война швейных машин», затянувшийся на несколько лет.

С началом «судебной тяжбы века» партнеры Зингера дрогнули. Сначала Джордж Зибер, а за ним и Орсон Фелпс вышли из дела, посчитав, что первых полученных прибылей им вполне достаточно и дальше рисковать не стоит. Но Исаак верил в себя и свое детище. Собственных средств, чтобы выкупить акции компаньонов, ему не хватало, и он привлек перспективного инвестора – известного адвоката Эдварда Кларка.

Новые совладельцы образовали гармоничную пару: трезвая

расчетливость Кларка и богатое воображение Зингера составили тот дуэт, который позволил опередить всех конкурентов. Благодаря стараниям Эдварда, прекрасно ориентировавшегося во всех юридических тонкостях, судебная тяжба в конце концов прекратилась. Кларк заставил жалобщиков подписать договор, по которому в течение определенного периода с каждой проданной машинки любой марки отчислялось 15 долларов в общую для всех кассу. Полученные таким образом средства затем поровну делились между участниками соглашения. А дальше дело было за покупателями, которые должны были «проголосовать кошельком». Вскоре модель Зингера, гораздо более совершенная, чем разработки конкурентов, захватила большую часть рынка.

Массовое производство фирмы Кларка и Зингера началось уже в 1852 г. Новые партнеры показали себя блестящими маркетологами, несмотря на то что ни такого слова, ни такого понятия еще не существовало. В первые годы основную часть произведенной ими продукции покупали швейные фабрики. Для рядового человека она по-прежнему стоила слишком дорого. Стоимость швейной машины «зингер» составляла примерно четверть годового бюджета средней американской семьи. Кларк предложил компаньону выгодный коммерческий ход – организовать продажу швейных машин в кредит. Партнеры разработали систему сбыта своей продукции в рассрочку, не скупились на скидки оптовым покупателям, навербовали целую армию коммивояжеров, добиравшихся до самых отдаленных уголков американской провинции.

Через 6 лет такой торговли на Зингера уже работали четыре завода в штате Нью-Йорк, а количество проданных машин достигало 3 тыс. в год. Спустя 10 лет ежегодные продажи выросли до 20 тыс. экземпляров, ив 1863 г. на смену старой фирме пришла компания «Зингер мэньюфэкчерин компани». Разбогатевший изобретатель уже мог позволить себе не участвовать в повседневных делах производства и назначил первого наемного президента – Инсли Хоппера. Хоппер принялся воплощать в жизнь международные планы своего хозяина, понимавшего, что США – это еще не весь мир. В 1867 г. компания открыла свой первый завод за пределами Америки – в шотландском Глазго. Возможно, только за это ее следует считать старейшей мультинациональной корпорацией. Вскоре по всему миру стали появляться заводы, производящие швейные машинки Зингера: во Франции, Германии, России, Ирландии и других странах.

Компания «Зингер» вошла в историю бизнеса как первая компания, тратившая на рекламу более миллиона долларов в год.

Все газеты обошла фотография индейской женщины из племени семинолов, одетой в яркие национальные одежды, склонившейся над швейной машинкой. Карьера актера не прошла для Исаака даром: он умел не только исполнять любые роли, но и поражать воображение любого клиента. Во время Гражданской войны Севера и Юга он придумал новую рекламную кампанию под девизом «Мы одеваем армию». Вместе с тем его реклама никогда не была голословной и не вводила покупателей в заблуждение. Качество продукции, выпускаемой компанией Зингера, было очень высоким, к тому же сами машины постоянно совершенствовались.

Новый индустриальный прорыв на своих заводах Зингер осуществил еще до войны. В изготовление швейных машин он внедрил процессы обработки деталей, которые существовали тогда в самом развитом секторе производства – оружейном. В результате себестоимость одной машинки упала до десяти долларов. В 1870 г. фирма производила уже более 130 тыс. машин, а их цена была снижена до 60 долларов за штуку. При этом Зингер уничтожал все устаревшие экземпляры, чтобы не допустить насыщения рынка и не дать продажам сократиться, а ценам слишком сильно упасть. Его изобретение пользовалось постоянно возрастающим спросом.

Другой частью рекламы, не оплаченной заказчиком, но крайне эффективной, оказалась личная жизнь знаменитого бизнесмена. Те драмы и комедии, которые он в свое время не доиграл в театре, Зингер продолжал играть в жизни. Он был трижды женат, «официально» имел четырех любовниц, а перипетии его непростой судьбы давали обильную информацию для светской хроники.

Первым браком Исаак был женат на белошвейке Кэтрин Хэлей, которая родила ему двоих детей. Но, увидев на сцене одного из балтиморских театров 18-летнюю Мэри Спонслер, пылкий молодой человек решительно изменил свою судьбу. Разыскав за кулисами молодую актрису, он покорил ее дешевым каламбуром: «Мисс Спонслер, вам не нужен спонсор?» Меньше чем через месяц они стали жить в гражданском браке и пробыли в нем ни много ни мало – 24 года. За это время Мэри родила Исааку десятерых детей, но смогла выйти за него замуж только в 1860 г., после того как застала своего благоверного в объятиях некой особы по имени Мэри Макгониал.

Эта вторая Мэри вовсе не была случайной связью Зингера. Незаметно для окружающих он умудрился прижить с ней пятерых детей. Еще через некоторое время обе Мэри с изумлением узнали о параллельном существовании их третьей тезки – Мэри Уолтер,

матери еще одного маленького Зингера, который носил фамилию Меррит. Позже в разных точках мира объявилось еще пятеро наследников, и общее число детей Зингера достигло двадцати трех.

Это переходило всякие границы приличия, и Кларк тоже не мог больше закрывать на все глаза. Он стремился всеми силами не допустить скандала, который повлиял бы на дела фирмы. Поэтому Эдвард предложил любвеобильному компаньону временно обосноваться в Европе и руководить компанией оттуда.

Но Зингер не угомонился и там. В 1865 г. бизнесмен встретил свою последнюю любовь в лице молодой француженки Изабель Соммервилль, которая вскоре стала его очередной женой. По одной из версий именно с этой дамы изваяна знаменитая Статуя Свободы, ныне украшающая Нью-Йорк и имеющая неофициальное прозвище «статуя Свободы нравов».

Знаменитый предприниматель все больше отходил от дел и посвящал все свое время развлечениям. Большую часть года он проводил с молодой женой на Британских островах и в Европе, поражая публику своими необычными проектами, начиная с сооружения повозки для трех десятков пассажиров, со спальней и кухней, и кончая приобретением роскошного дворца в греко-римском стиле стоимостью в 500 тыс. долларов, который он скромно называл «вигвамом».

Прожив всего лишь 64 года, став богатым и уважаемым членом американского общества, Исаак Меррит Зингер умер 23 июля 1875 г. Инсли Хоппер продолжил успешно вести процветающее дело, перешедшее по наследству многочисленным потомкам знаменитого бизнесмена-изобретателя.

С 1875 г. компания «Зингер» продавала уже более 200 тыс. швейных машин в год. А когда через 14 лет специалисты фирмы сконструировали первую электрическую швейную машину, продажи подскочили до 1,35 млн единиц в год. В 1880 г. была зарегистрирована собственная торговая марка, это была красиво изогнутая заглавная буква фамилии основателя предприятия. В мире бизнеса наступала эпоха брэндов, и «Зингер компани» вступила в нее одной из первых.

В начале XX в. фирму возглавил Дуглас Александер. Именно при нем был возведен «Зингер билдинг» на Бродвее. Эта штаб-квартира корпорации стала первым небоскребом в Нью-Йорке и долгое время оставалась самым высоким зданием в мире.

Экспортная деятельность компании также набирала обороты. Еще при жизни своего основоположника фирма вступила и на российский рынок, постепенно расширив число своих отделений до 65. Сначала это были небольшие мастерские по сборке

швейных машин в подмосковном Подольске. Затем, в 1900 г., стремясь к снижению себестоимости продукции, компания купила участок земли и, как говорилось в протоколе заседания акционерного общества «Зингер в России», приступила к постройке «завода значительных размеров для фабрикации в России швейных машин».

В 1902 г. завод начал выпуск первых машин, через 10 лет доведя его объем до 600 тыс. штук. Продавались машинки «Зингер» в фирменных магазинах, которых по всей России открылось больше трех тысяч. Продукция завода вывозилась за границу: в Турцию, Персию, Японию и Китай, а сама компания стала гордо именоваться «Поставщиком двора Его Императорского Величества».

Подольскую фабрику большевики забрали у «Зингер компани» сразу после революции. Однако производство не было остановлено и предприятие продолжало изготовлять ту же самую продукцию, но уже под маркой «Госшвеймашина», а потом ПМЗ («Подольский механический завод»). Разработанная впоследствии собственная марка швейных машин «Подольск» была довольно популярна в стране, но до настоящего «зингера» ей было далеко. После горбачевской перестройки фирма «Зингер» собиралась выкупить Подольский завод швейных машин, но это ей не удалось в связи с кризисом в самой компании.

Во всем остальном мире корпорация продолжала наращивать обороты. В 1951 г., когда ее возглавлял уже Милтон Лайтер, а число акционеров достигло 4,5 тыс. человек, годовые продажи фирмы достигли 307,8 млн долларов. Сто лет спустя после изобретения швейной машины Зингера его компания была бесспорным мировым лидером в своем секторе экономики. Если в 1957 г. объем продаж составлял 359 млн долларов, то в 1958 г. он вырос до 507 млн… Для постоянного движения вперед руководителям компании требовалось делать только две вещи – увеличивать акционерный капитал, выпуская все новые ценные бумаги, да время от времени демонстрировать потребителям новые слегка усовершенствованные модели.

В начале 1960-х гг., когда темпы роста компании стали замедляться, ее новый президент Дональд Кирхнер взял курс на освоение новых секторов рынка. В числе первых объектов для атаки было выбрано производство офисного оборудования. Компания «Зингер» применила прием, который потом не раз успешно повторяла: купила одного из лидеров этой отрасли – американскую корпорацию «Фрайден Инк.». В 1965 г. увеличившейся в размерах компании не хватило всего 20 млн долларов до первого миллиарда годовых продаж.

Через 3 года было осуществлено еще более внушительное поглощение. На этот раз была куплена корпорация «Дженерал прецижн эквипмент» – крупнейший производитель и дистрибьютор высокотехнологичного оборудования для правительственных, военных и космических программ. К 1971 г. общие продажи корпорации «Зингер» выросли уже до 2 млрд долларов, в производстве было занято 120 тыс. человек, а число акционеров достигло 60 тысяч. Вскоре акции компании стали котироваться не только на нью-йоркской фондовой бирже, но и на лондонской.

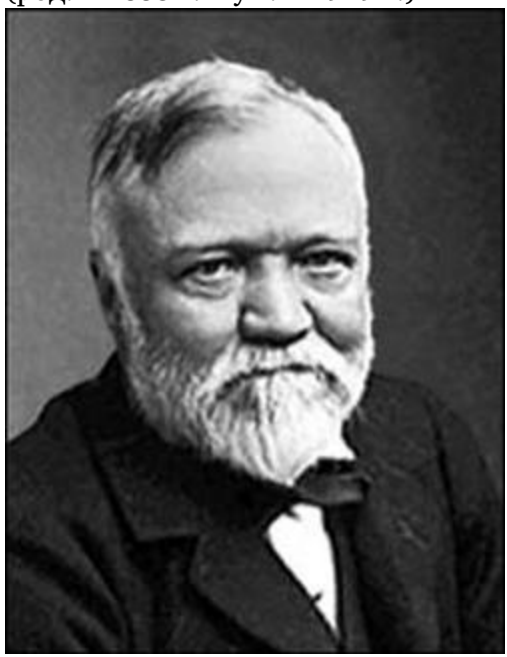
В последующие годы «Зингер» по-прежнему лидировал на рынке и ничто не предвещало заката его могущества. В штате работали высокооплачиваемые профессионалы, компания пользовалась услугами дорогих консультантов и всегда старалась следовать новым маркетинговым и управленческим веяниям. Но к середине 1990-х гг. темпы роста все более замедлялись. Прибыли постепенно исчезали, а затем вообще сменились убытками. Для снижения издержек было принято решение постепенно перевести производство в третьи страны. Сейчас самые большие фабрики компании находятся в Бразилии и на Тайване.

Начиная с 1994 г. «Зингер», как предписывала современная маркетинговая мода, каждый год выпускала на рынок «принципиально» новый продукт. А люди во всем мире с каждым годом предпочитали ее продукцию все реже. Спустя четыре года, через 148 лет после открытия компания была подвергнута принудительному банкротству. Но позднее ее новым владельцам удалось все же набрать обороты в бизнесе, и первую половину 2002 г. легендарная фирма окончила с прибылью.

Самое удивительное, что швейные машинки «зингер» неподвластны возрасту. Они работают, не ломаясь, сколько бы времени ни прошло с момента их изготовления. Правнуки тех, кто когда-то купил эту машинку, пользуются ею до сих пор. Может быть, для того чтобы избежать нынешнего кризиса перепроизводства, Зингеру надо было подумать о своих преемниках и создать чуть менее долговечную машинку. Или вложить в нее какую-нибудь деталь, которая выходила бы из строя хотя бы лет через сто…

КАРНЕГИ ЭНДРЮ

(род. в 1835 г. – ум. в 1919 г.)



Миллионер шотландского происхождения. Владелец огромной стальной империи, крупной недвижимости в США и Шотландии, нефтяных источников в Сторифарм. Организатор большого количества благотворительных фондов. Автор книг «Путешествие вокруг света», «Евангелие богатства», «История моей жизни».

Известный американский исследователь «философии личного успеха» Наполеон Хилл писал: «История почти каждого огромного состояния начинается в день встречи автора и покупателя идеи. Карнеги окружил себя людьми, делающими то, чего не умел он сам, – людьми, создающими и реализующими идеи. Это принесло и ему, и его команде баснословные деньги». Сам бизнесмен неоднократно признавался: «Этим успехом я больше обязан своей способности всегда отыскивать таких людей, которые лучше меня знали, что надо было делать, нежели собственным знаниям и уменью. Я ничего не понимал в паровых машинах, но старался

вникнуть в тот гораздо более сложный механизм, который называется человеком».

Секрет Карнеги заключался не только в его организаторском и деловом таланте, но и в характере этого человека. От своих предков Эндрю унаследовал жизнерадостность и способность отгонять от себя мрачные мысли, умение вдумчиво подходить к решению любой проблемы, не впадать в уныние при неудачах. Он говорил: «Я умею “превращать” своих уток в лебедей… и думаю, что в жизни такая бодрость духа имеет даже больше значения, чем богатство». Жизненным девизом Карнеги, которому он следовал с юных лет, были слова, украсившие впоследствии камин в его библиотеке в нью-йоркском доме:

«Кто не может думать, тот глуп,
Кто не хочет – слеп,
Кто не дерзает – раб».

Эндрю Карнеги родился 25 ноября 1835 г. в Данфермлине, центре шотландской полотняной торговли. Как писал сам бизнесмен впоследствии в своей автобиографической книге, происходил он из «бедной, но уважаемой семьи». Его отец, Уильям Карнеги, был ткачом. Вследствие появления и постоянного совершенствования паровых двигателей дела мелких фабрикантов в Данфермлине стали ухудшаться. В 1848 г., распродав за бесценок ткацкие станки, Уильям уехал с семьей в США.

Америка сильно поразила воображение 13-летнего мальчика: «Нью-Йорк был первым громадным городом, напоминавшим гигантский пчелиный улей по своей кипучей деятельности, и я смешался с его обитателями». Семья для постоянного местожительства устроилась в Аллегани-Сити, около Питтсбурга, штат Пенсильвания, где отец стал работать на хлопчатобумажной фабрике шотландца Блэкстока.

Учиться мальчик начал еще на родине, а в Америке посещал вечернюю школу только в течение одной зимы. Позднее он выучился французскому языку, алгебре и латыни. Все его мысли и стремления были направлены на то, чтобы самому заработать деньги, чтобы семья могла обеспечить себе положение в новом отечестве. Постоянная нужда неотступно мерещилась юноше, и, чтобы избежать ее, Эндрю для начала вынужден был пойти работать на ту же фабрику, где трудился его отец. Обязанностью его было следить за котлом в подвальном помещении.

В начале 1850 г. мальчик получил работу на телеграфной

станции, что стало поворотным пунктом в его жизни: «Из темного подвала, где я, вымазанный сажей, возился за два доллара в неделю с паровой машиной, я был перенесен теперь на небеса, где среди солнечного света меня окружали газеты, перья, карандаши. Не было минуты в течение дня, когда я не мог бы научиться чему-нибудь новому или узнать, как много мне еще предстоит учиться и как мало я еще знаю. У меня было ощущение, что я стою на нижней ступеньке лестницы, по которой мне предстоит подниматься».

С работой на телеграфе связано и первое проявление организаторских способностей будущего гениального бизнесмена. По его словам, большим соблазном в жизни каждого телеграфного рассыльного была добавочная плата в 10 центов за доставку телеграмм за пределами определенной черты. Из-за этих заказов нередко между рассыльными возникали споры об очередности доставки. Чтобы положить этому конец, Эндрю предложил вносить эти деньги в общую кассу и в конце каждой недели делить накопившуюся сумму поровну. Это была его первая попытка финансовой организации.

Через год произошел случай, который позволил Карнеги получить прибавку к жалованью. Однажды, когда служащие еще не пришли на работу, возникла необходимость в приеме срочной телеграммы, и Эндрю рискнул сделать это самостоятельно. Явившийся позднее заведующий не только не отчитал его, а, напротив, одобрил его инициативу. С тех пор Эндрю стали допускать к аппарату во время отлучек телеграфистов и даже позволяли замещать их в отпускной период. В результате он был повышен по службе и стал получать 25 долларов в месяц. Работа развивала в нем способности комбинировать, улучшила знание английского языка и других иностранных языков. С течением времени он стал принимать все депеши на слух.

В 1853 г. расторопный юноша познакомился с начальником участка Пенсильванской железной дороги Томасом А. Скоттом, который предложил ему место секретаря и телеграфиста. Под руководством нового хозяина Эндрю стал исполнять все больше и больше таких служебных функций, которые не входили в непосредственный круг его обязанностей, но значительно расширяли его деловые навыки.

Одно происшествие, отчетливо сохранившееся в памяти Карнеги, послужило поводом к его дальнейшему повышению по службе. В то время железные дороги были еще одноколейные. Поэтому отправкой поездов руководил по телеграфу лично директор дороги. Томасу Скотту приходилось почти каждую ночь проводить на станции, корректируя движение составов, и поэтому

по утрам он нередко отсутствовал. Придя однажды утром на службу, Карнеги узнал, что на Восточной линии произошла серьезная катастрофа, задержавшая отправление курьерского поезда на Запад. В связи с этим товарные поезда, шедшие в обоих направлениях, были отведены на запасные пути. Мистера Скотта нельзя было найти, и тогда Карнеги стал самостоятельно отдавать распоряжения от его имени. Сидя за телеграфным аппаратом, он отправлял поезда, передвигая их с одной станции на другую, принимая все необходимые меры предосторожности, – и, в конце концов, привел все в полный порядок. С тех пор Скотт лишь в редких случаях отдавал личные распоряжения по движению поездов, а Карнеги стал заместителем своего начальника и смог существенно повысить благосостояние семьи.

В 1856 г. Томас Скотт был назначен директором Пенсильванской железной дороги и предложил Карнеги поехать с ним в Эльтуну. Там они проработали вместе более двух лет, и именно там произошло важное по своим последствиям событие. Однажды к Эндрю подошел человек, с виду похожий на фермера, и показал ему модель изобретенного им вагона для ночных поездок по железным дорогам, получившего впоследствии название спального. Это был ставший потом знаменитым изобретатель Вуудруф. И сам Карнеги, и его начальник по достоинству оценили это изобретение. В результате их дальнейших переговоров с Вуудруфом было условлено, что тот построит два спальных вагона, а они пустят их в обращение на линии в Эльтуне. Карнеги предложил изобретателю партнерство, претендуя на восьмую часть прибыли. И изобретатель, недолго думая, принял его предложение. Чтобы внести необходимый взнос – 217,5 долларов, – Эндрю первый раз в жизни выписал вексель и нашел банкира, который принял его. Спальные вагоны имели большой успех, и выручка вполне покрыла расходы и стала давать прибыль.

В 1859 г. энергичный и инициативный Карнеги, которому было тогда всего 24 года, был назначен начальником питтсбургского участка Пенсильванской железной дороги. Теперь его годовое жалованье составляло 1,5 тыс. долларов. Но эта ответственная должность была, конечно, очень нелегкой и требовала от него полной отдачи сил и времени: «Однажды мне пришлось восемь дней и ночей подряд провести на линии, потому что несчастные случаи на участке происходили один за другим. Чувство ответственности поддерживало мою энергию, и я не знал утомления. Мне было достаточно уснуть на полчасика где-нибудь в грязном товарном вагоне».

В следующем году Карнеги с матерью и братом (отец к тому

времени уже умер) вернулся в Питтсбург. Теперь он смог позволить себе покупку загородного дома, а также бывать в высших кругах общества: «Я слышал там разговоры о таких предметах, о которых до сих пор ничего не знал, и поставил себе за правило каждый раз, когда заходила речь о чем-нибудь мне не известном, знакомиться с этим предметом. Благодаря этому у меня было радостное сознание, что я каждый день приобретаю какие-нибудь новые знания».

Во время войны Севера и Юга Эндрю переехал в Вашингтон, став помощником Скотта в департаменте «военной железнодорожной и телеграфной службы». Ему приходилось работать буквально день и ночь, чтобы поддерживать постоянное железнодорожное сообщение столицы с армией. Гражданская война нанесла немалый урон железной дороге. Особенно сказалось на ее деятельности отсутствие железа, цена на которое значительно поднялась. Недостаток в новых рельсах был такой большой, что в Америке ездить по железным дорогам стало едва ли не опасным. Эта ситуация навела Карнеги на мысль о целесообразности основания общества для производства железнодорожных рельсов. Таким образом, в Питтсбурге возник «Первый рельсовый завод».

Кроме того, для постройки металлических мостов, которые были более безопасными для железнодорожного сообщения по сравнению с деревянными, Карнеги также учредил специальное общество. Оно было основано на паях, и каждому из пяти учредителей пришлось внести пятую часть, что составляло 1250 долларов. Эндрю и на этот раз взял заем в банке, чтобы внести свою долю. Так, в 1862 г. возникла фирма «Пипер и Шифлер», переименованная через год в «Кистонское общество для постройки мостов». Начиная с этого времени железные мосты получили всеобщее распространение в Америке, а потом и во всем мире.

Кистонские заводы всегда пользовались особенной любовью Карнеги, потому что им были обязаны своим происхождением все остальные его предприятия… Вот как он сам пояснял это: «Очень скоро после их открытия обнаружилось с очевидностью, что кованое железо имеет несомненные преимущества перед чугуном. Поэтому мы решили заняться также и производством кованого железа, чтобы обеспечить себе определенное количество этого материала и чтобы быть в состоянии изготовлять некоторые модели, которые мы тогда получить не могли». Для этого Эндрю вместе с младшим братом Томом и другими компаньонами открыли небольшой железоделательный завод. В 1864 г., теперь уже совместно с Миллером, он открыл новое предприятие –

«Циклопический завод». Дело пошло хорошо, и скоро появилась возможность слить старый и новый заводы в общее предприятие, которое и было основано через три года под названием «Союзные металлургические заводы».

В 1862 г. в Америке впервые обратили внимание на богатые источники нефти в Пенсильвании. Самые знаменитые нефтяные источники в Америке находились на Сторифарм. Карнеги получил предложение приобрести их за 40 тыс. долларов и, подумав, согласился. В 1864 г. Эндрю отправился в новую нефтяную область в Огайо, где бурением удалось обнаружить мощный источник, дававший особый сорт нефти, очень подходящий для получения машинного масла. Карнеги купил и его.

Новые предприятия в такой степени требовали теперь всего его внимания, что он решил отказаться от железнодорожной службы и посвятить все свое время исключительно собственным делам, и в 1865 г. вышел в отставку. С тех пор он уже нигде не состоял на службе, считая, что «тот, кто находится в зависимости от других, далеко не пойдет. Даже если он доберется до председательского поста в каком-нибудь обществе, он все-таки не может чувствовать себя хозяином дела, если только в его руках нет большинства акций. Даже самый дельный председатель сплошь да рядом стеснен в своей деятельности остальными акционерами, не всегда разбирающимися в делах». Оказавшись «на свободе», бизнесмен совершил путешествие в Европу. Здесь он получил много новых впечатлений, в том числе и в области деловой жизни.

В 1866 г. Карнеги совместно с Томасом Миллером открыл «Питтсбургскую паровозную фабрику», которая работала очень успешно и приобрела такую репутацию, что изготовленные на ней паровозы получили широкое распространение по всей Северной Америке. Ее акции, с номинальной стоимостью в 100 долларов спустя 40 лет продавались в 30 раз дороже своей первоначальной стоимости. Общество выплачивало ежегодно значительные дивиденды и достигло блестящих результатов.

В эти годы Карнеги серьезно изучал литературу по металлургии, опыт работы конкурентов и пришел к заключению: «Чем больше я знакомился с производством железа, тем более меня поражало, что стоимость различных способов производства остается совершенно невыясненной. Я обратился с запросом к другим питтсбургским фабрикантам и убедился, что мои предположения совершенно правильны. Производство велось наугад. Такое положение вещей казалось мне совершенно недопустимым, и я самым решительным образом стал

высказываться за введение системы взвешивания и научных подсчетов во всех отраслях нашего производства. Только такая система могла дать нам возможность определить стоимость каждого отдельного производства и контролировать работу каждого человека, занятого в производстве. Мы должны были иметь возможность установить, кто обращается с материалом экономно, кто тратит его нерасчетливо и кто достигает наилучших результатов».

По мере того как разрастались предприятия Карнеги, ему все чаще приходилось приезжать в Нью-Йорк. В 1867 г. он решил перебраться в этот город на постоянное место жительства. На первых порах он чувствовал себя там совершенно чужим, но постепенно обжился. Здесь, по его выражению, «вся область спекуляции» развернулась перед ним «в самых соблазнительных красках»: «Но я устоял перед всеми этими соблазнами. Ни разу в своей жизни я не купил со спекулятивными целями ни одной акции. Я держался правила никогда не покупать того, чего я не могу оплатить, и не продавать то, что мне не принадлежит… Спекуляция – это паразит, пожирающий ценности, но не создающий их».

Первой крупной работой Карнеги после его переселения в Нью-Йорк была постройка моста через Миссисипи. Затем он вступил в борьбу с Пульманом за право поставки спальных вагонов для новой Тихоокеанской железнодорожной линии. В любом случае кто-то из них должен был оказаться в проигрыше, и тогда Карнеги заявил Пульману, что, конкурируя друг с другом, они сами лишают себя тех выгод, которых добиваются, и предложил, чтобы оба общества работали рука об руку. В результате они сообща подписали договор с железной дорогой и создали совместное общество – «Пульмановское общество спальных вагонов».

В 1870 г. Эндрю приступил к собственному производству чугуна. Успех этого начинания превзошел самые смелые прогнозы: первая доменная печь ежедневно давала его предприятиям 100 тонн чугуна. С помощью своего двоюродного брата Георга Лаудера, инженера-механика по профессии, Карнеги снабдил завод коксовальными печами, ставшими первыми в Америке. Постепенно их число дошло до 500. Эндрю очень гордился этим обстоятельством и говорил: «Тот, кто выращивает два стебля на том месте, где прежде был один, имеет заслугу перед своим народом. Но тот, кто добывает наилучшее топливо из таких материалов, которые прежде выбрасывались как негодные, имеет полное право гордиться делом своих рук. Прекрасно создать что-нибудь из ничего; но еще прекраснее быть

первой фирмой в нашей части света, которая этого добилась».

К тому времени уже был открыт новый способ выплавки стали – бессемеровский процесс, вызвавший целый переворот в сталелитейной промышленности. Благодаря ему за 20 минут можно было получить столько стали, сколько ранее производилось за 24 часа. Карнеги внимательно следил за опытами ученых и понимал, что эра железа кончается и наступает век стали. Убедившись, что новый метод, не требуя больших денежных затрат, дает блестящие результаты, он организовал акционерное общество и в 1873 г. открыл завод стальных рельсов. Дело уже было наладилось, как вдруг осенью того же года разразился финансовый кризис. Но Карнеги благополучно вышел из этого трудного положения. Продав ценные бумаги, имевшиеся у него в запасе, он смог пережить тяжелое время, хотя работы на новом заводе пришлось приостановить. Однако уже в следующем году строительство его настолько продвинулось, что вскоре он был готов к открытию.

Американские производители рельсов вначале не обратили на завод Карнеги внимания. Между тем он разослал по всей стране агентов, которым было поручено собрать заказы на изготовление рельсов по самым доступным ценам, и не успели конкуренты опомниться, как у его предприятия оказалось самое большое количество заказов. Уже в первый месяц работы завод дал 11 тыс. долларов прибыли.

Окрыленный успехом нового предприятия, Карнеги счел возможным устроить себе более продолжительные каникулы и исполнить свое давнишнее желание – совершить кругосветное путешествие. Осенью 1878 г. он отправился в путь. Свои впечатления Эндрю заносил в блокноты, из которых потом родилась книга с незамысловатым названием – «Путешествие вокруг света». Но главным результатом поездки была не столько книга, сколько постижение мира, его духовных ценностей: «Кругосветное путешествие открыло мне новые горизонты. Моя душа умиротворилась. Я обрел, наконец, свою философию».

Конец 1886 г. принес Карнеги тяжелое горе. После кратковременной болезни скончались его мать и брат, а сам он слег с тифом и долгое время боролся со смертью. Врачи считали его положение безнадежным, но судьба распорядилась иначе. Он начал медленно выздоравливать. В это трудное время большой поддержкой для бизнесмена, оставшегося совершенно без родных и близких, была Луиза Уайтфилд, которая в 1887 г. стала его женой.

Что касается деловой жизни, то в последующие годы Карнеги расширял промышленное производство. Он построил еще

несколько доменных печей, в одной из которых выплавляли зеркальный чугун и марганцевое железо. Его фирма долгое время оставалась единственным в Америке производителем ферромангана. Дальнейшим шагом к получению полной независимости от поставщиков явилось приобретение собственных источников добычи кокса, необходимого при выплавке чугуна, а также собственных рудников. В это время Карнеги построил еще один сталелитейный завод и приобрел Гомстидские заводы.

Находясь в зените славы, бизнесмен осознавал, что значительной частью своего успеха он обязан своим сотрудникам. Карнеги убежденно заявлял: «Оставьте мне мои фабрики, но заберите моих людей, и скоро полы заводов зарастут травой. Заберите мои фабрики, но оставьте моих людей – и скоро у нас будут новые заводы гораздо лучше прежних». Большое значение Эндрю придавал созданию на своих предприятиях атмосферы интеллектуального сотрудничества, активно используя при решении производственных проблем принцип «мозгового центра». Наполеон Хилл, хорошо знавший сталелитейного короля, писал: «“Мозговой центр” самого мистера Карнеги состоял приблизительно из 50 человек, объединенных конкретной целью – производством и продажей стали. Мистер Карнеги полагал, что обязан своим состоянием интеллектуальному богатству, накопленному с помощью этих людей… Идея “мозгового центра” Эндрю Карнеги – краеугольный камень его личного и делового успеха».

С годами сталепромышленник все больше и больше передавал бразды правления своими предприятиями этому интеллектуальному ядру коллектива. И в 65 лет, обладая огромным состоянием, он все чаще начинал думать об отходе от дел и разумном распределении своего богатства.

«После того как в 1900 году вышла моя книга “Евангелие богатства”, я должен был начать жить согласно своему учению и перестать накапливать новые богатства. Я решил обратиться теперь к более серьезной и трудной задаче – к мудрому распределению накопленных денег. В то время доходы с наших предприятий достигли 40 миллионов ежегодно, и мы стояли перед угрожающей перспективой, что эти доходы будут еще возрастать… Было очевидно, что нас ожидает великая будущность. Но для меня лично было совершенно ясно, что я должен посвятить оставшиеся мне годы жизни распределению своих богатств».

Карнеги продал свои заводы Моргану по себестоимости и уехал в Европу. В его жизни без привычной работы теперь зияла

пустота, заполнить которую он намеревался выполнением своей последней задачи по распределению богатств. Первый дар Карнеги был предназначен рабочим. Он создал специальный фонд в 4 млн долларов, целью которого было оказание помощи рабочим в несчастных случаях, а также выдача небольших пенсий тем, кто нуждается в пособии. Кроме того, Карнеги пожертвовал 1 млн долларов и проценты с этого капитала на содержание библиотек и читален для рабочих. 5,25 млн долларов пошли на открытие 68 библиотек в Нью-Йорке, за ними последовали 20 библиотек в Бруклине и народная библиотека и читальня в Аллегани Сити, затем – библиотека в Питтсбурге. Жителям этого города были также переданы картинная галерея, музей, ремесленные школы и женская школа – в общей сложности на 28 млн долларов.

На учреждение в Вашингтоне «Института Карнеги» первоначально пошло 10 млн долларов, но затем эта сумма возросла до 25 миллионов. Этот институт учреждался в целях «широких исследований, наблюдений и открытий, практического использования всех знаний для развития человечества; особенно же для проведения и поощрения исследований во всех областях науки, литературы, искусства и естественных наук». Институт оказывал всему миру неоценимую помощь своей яхтой «Карнеги», построенной из немагнитных материалов и совершающей кругосветные плавания для исправления ошибок морских измерений. Вторым полезным начинанием института стала обсерватория, построенная в Калифорнии. В 1902 г. Карнеги был избран почетным ректором Университета Св. Эндрю. Он считал это событие очень важным в своей жизни, поскольку оно открыло ему доступ в университетский мир. Ежегодно он проводил так называемую «ректорскую неделю», встречаясь с ректорами четырех шотландских университетов.

В 1904 г. бизнесмен основал пенсионный «Фонд героев», целью которого было награждение людей, совершивших героические поступки, и оказание помощи их семьям. В его списках во времена Карнеги числилось более 1430 героев и их семейств. В следующем году он учредил фонд в пользу науки – пенсионный фонд для престарелых профессоров. 10 млн долларов он пожертвовал Шотландии на то, чтобы одна часть процентов с этого капитала шла на стипендии нуждающимся студентам, а другая – в пользу самих университетов. В 1907 г. Карнеги стал председателем Общества мира. Им было пожертвовано 1,5 млн фунтов стерлингов на сооружение Храма Мира в Гааге.

Эту благотворительную деятельность Карнеги продолжал до

конца своей жизни. Он умер в 1919 г., оставив о себе добрую память у миллионов соотечественников.

КЕННЕДИ ДЖОН ФИТЦДЖЕРАЛЬД

(род. в 1917 г. – ум. в 1963 г.)

35-й президент США (1961–1963) от демократической партии. Лауреат Пулитцеровской премии по разделу биографий за бестселлер «Черты мужества» (1954). Убит в Далласе.

Джон Фитцджеральд Кеннеди является одним из самых популярных политиков XX в. Среди американских журналистов бытует мнение: если хочешь, чтобы твоя книга стала бестселлером – пиши о Кеннеди. И действительно, любые публикации о нем в США и за рубежом публика встречает с неизменным интересом. В большой степени этому способствуют трагическая гибель президента и неординарность поведения. Результаты же его политической деятельности в последнее время рассматриваются политологами как весьма посредственные.

В документальном фильме «Семья Кеннеди» из серии «Правдивые голливудские истории» Кеннеди дается лаконичная и яркая характеристика: «Красив, жесток и дерзок». Степень ее

правдивости и точности каждый волен оценивать сам на основании огромного количества существующих публикаций.

Фамильные корни семьи Кеннеди находятся в Ирландии. Их предки в середине XIX в. обосновались в Бостоне. Основатель клана Джозеф Кеннеди-старший сколотил свой капитал во времена сухого закона. В двадцать один год он возглавил банк, а в тридцать пять стал мультимиллионером. Повезло Джозефу и с женитьбой. Его суженой стала Роуз Фитцджеральд, дочь профессионального политика и мэра Бостона. В 1929 г. супруги создали специальный фонд для своих семерых детей. В 1949 г. каждому из них причиталось по 10 млн долларов.

Среди младшего поколения Кеннеди Джон был физически самым слабым. Он родился 29 мая 1917 г. в Бруклине и переболел почти всеми возможными болезнями, но никогда не жаловался на немощи и стремился опередить братьев в спортивных увлечениях, среди которых были американский футбол, теннис, плавание и хождение под парусом. Время же, проведенное в постели, он активно использовал для чтения. В детстве Джон страстно увлекался книгами о временах рыцарства, приключениями первопоселенцев в Америке, военными подвигами. В более поздние времена его привлекали история и география.

Начальное образование будущий президент получил в дорогой частной школе Декстер, находившейся под патронатом Гарварда, продолжил его в частных школах Чоат и Кентербери, Лондонской школе экономики – самом солидном на Западе учебном заведении по общественным наукам. В 1936 г. юноша поступил в Гарвардский университет для изучения государственного права. Возможно, потому, что долгое время находился в Лондоне в качестве одного из секретарей отца, который в то время был послом США в Англии, Джон проникся уважением к европейской политической культуре, более утонченной, чем американская.

В 1940 г. Кеннеди с отличием окончил университет. Его дипломная работа под названием «Почему спала Америка», напечатанная при помощи отца, стала бестселлером, принесла ее автору известность и гонорар в 40 тыс. долларов.

Нападение Японии на Пирл-Харбор вызвало волну патриотических настроений в США. Джон рвался на фронт, но по состоянию здоровья не попал в сухопутные войска. Его уделом стал военно-морской флот. В начале 1943 г. Джон командовал торпедным катером, который нес патрульную службу в южной части Тихого океана. В августе он и его команда чуть не погибли. Японский эсминец протаранил катер. Держась за обломки катера,

они с трудом доплыли до ближайшего острова, откуда их снял американский спасательный отряд. За проявленное мужество Джон был награжден медалью ВМС и корпуса морской пехоты.

После окончания военных действий Джон занялся журналистской деятельностью, но вскоре переключился на политическое поприще. Уже в 1947 г. он был избран членом палаты представителей конгресса США, в 1952 г. стал младшим сенатором от штата Массачусетс. На избирательную кампанию клан Кеннеди затратил 70 тыс. долларов.

12 сентября 1953 г. Джон женился на Жаклин Бувье, принадлежащей к высшему свету. Юная аристократка принесла в семью не только изрядный капитал, но и многочисленные связи. Во времена президентства Джона американцы, не посвященные в тайны его частной жизни, считали Жаклин идеалом американской женщины. Она служила прекрасным фоном для политической деятельности мужа, но довольно равнодушно смотрела на многочисленные измены Джона, а скорее всего была просто безразлична к ним. Ведь брак был явно основан на расчете со стороны обеих семей. По утверждению лауреата Пулитцеровской премии Сеймура Херша, автора бестселлера «Темная сторона Камелота», брак Джона с Жаклин не первый у президента. В 1947 г. он якобы женился на некой Дюри Малколм, но под давлением семьи через день вынужден был расторгнуть этот союз.

В 1954 г. у Джона обострилось заболевание, связанное с травмой позвоночника, полученной еще в студенческие годы. Недомогание сенатора всячески скрывалось, и мало кто знал, что он перенес две мучительные операции. Его левая нога была короче правой. Приходилось носить специальную обувь и корсет.

Время, проведенное в постели, Джон провел не без пользы. Он написал книгу «Черты мужества» («Портреты сильных духом»), получившую широкий резонанс и Пулитцеровскую премию. Премиальные сенатор перечислил негритянскому колледжу, что для того времени было весьма неординарным шагом.

В конце 50-х гг. Кеннеди решил принять участие в приближающихся президентских выборах. Летом 1960 г. он был выдвинут кандидатом от демократической партии и в ноябре этого же года победил республиканца Р. Никсона, опередив его всего на 100 тыс. голосов. Есть предположения, что голоса для него собирал глава чикагской мафии Сэм Джанкано, с которым Джона свел Фрэнк Синатра.

Отношение американцев, особенно молодежи, к новому президенту было сродни влюбленности. Никогда еще хозяином Белого дома не становился такой молодой, полный новых идей

человек.

При подборе кадров и организации работы Кеннеди отличался неординарностью подходов. Известно, что в его «мозговом тресте» работали писатели-фантасты, занятые поиском нетривиальных подходов и решений во внутренней и внешней политике. Президент как будто знал, что судьба отвела ему слишком короткий срок для того, чтобы сделать что-то существенное. За первые два месяца на президентском посту он сделал 32 официальных заявления, издал 22 президентских указа, произнес 12 речей, направил 28 посланий главам иностранных держав, провел 7 пресс-конференций.

Одним из самых главных документов, принятых в пору правления Кеннеди, стал «Билль о гражданских правах» 1963 г., призвавший американцев соблюдать гражданские права всего населения, независимо от цвета кожи. По мере возможности Джон защищал негритянское население и даже пришел на помощь Мартину Лютеру Кингу, когда тому угрожала смерть в тюрьме расистского Бирмингема. За это расисты прозвали Кеннеди «негролюбом» и люто его ненавидели.

Много внимания Кеннеди уделял внешнеполитическим проблемам. Причем диапазон его действий был необычайно противоречив: от крайне либеральных до крайне консервативных. Президент-демократ не менее агрессивно, чем республиканцы, относился к кубинским повстанцам и способствовал высадке контрреволюционеров в бухте Свиней. Он развязал войну во Вьетнаме, принесшую много горя американцам и ставшую позором Америки 60-х, активно боролся против усиления влияния СССР в мировой политике.

И все же для консерваторов Кеннеди был «опасным либералом». Многим, очень многим не нравилось то, как президент вышел из ситуации, связанной с Карибским кризисом 1962 г., согласившись убрать американские ракеты из Турции в обмен на выведение советской ракетной техники с Кубы. «Это самое большое поражение в нашей истории», – заявил начальник военно-воздушных сил США генерал Кертис Ле Мей. Не понравилось Пентагону и подписание международного Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космосе и под водой. Некоторые историки предполагают, что именно это послужило причиной покушения на Кеннеди.

Срок президентских полномочий подходил к концу. Джон решил снова выдвинуть свою кандидатуру. В маршруте его предвыборных поездок стоял Даллас. Штат Техас, где расположен этот город, издавна славился своим консерватизмом, расизмом и агрессивностью. В октябре 1963 г. там было совершено покушение

на представителя США в ООН Э. Стивенсона. Возвратившись, он предупредил президента, что в Далласе небезопасно. Ему также стало известно, что далласцы очень своеобразно готовятся к приезду президента. В местных газетах был помещен его портрет с надписью: «Разыскивается по обвинению в государственной измене». Но Кеннеди не отступил. Уже в аэропорту его встретил плакат: «Помоги Кеннеди разделаться с демократией и стань предателем». Он только пожал плечами и заметил: «Ну, мы действительно попали в край помешанных», но никаких мер предосторожности так и не предпринял.

22 ноября 1963 г. президент был убит Ли Харви Освальдом.

Такова официальная версия. Однако следствие по делу об убийстве президента Кеннеди является одним из самых запутанных в истории криминалистики. О нем написаны тысячи книг, выдвинуты сотни версий. Но правда вряд ли когда-нибудь станет известна. Досье по делу об убийстве по сей день остается засекреченным. Оно будет открыто только в 2030 г. Кроме того, существуют еще вещественные доказательства и документы, которые являются собственностью клана Кеннеди и переданы семьей в Национальный архив США. Доступ к ним не будет открыт до тех пор, пока в живых остается хоть один близкий родственник убитого президента. Учитывая многочисленность клана, ждать этого придется очень долго. Но и тогда вряд ли человечество узнает правду. За это время часть документов наверняка будет фальсифицирована.

В 1969 г. опрос общественного мнения показал, что у большинства американцев имя Кеннеди ассоциируется с беспутной и разгульной жизнью. Для этого имеется много оснований. По свидетельству ЦРУ, президента часто видели пьяным даже в Белом доме. Иногда он баловался марихуаной, кокаином, гашишем и даже ЛСД.

В последние годы многие издания публикуют обширные материалы по поводу далеко не пуританского образа жизни, который вели мужчины из семьи Кеннеди. Тон задавал Джозеф, почтенный отец семейства, не пропускавший ни одного смазливого личика. Его сын Джон рассказывал: «Папа всем мальчикам советовал никогда не упускать своей возможности в постели». Не мудрено, что сын, обладающий к тому же неординарным темпераментом, охотно следовал совету отца. Репортер Нэнси Дикерсон свидетельствует: «Устоять против него было невозможно. Секс Джек Кеннеди воспринимал как чашку кофе или, может быть, десерт». Среди многочисленных побед политического деятеля – голливудские звезды Джин Тирни, Соня Хени, Энджела Григ, Ким Новак, Джанет Ли, Ронда Флеминг,

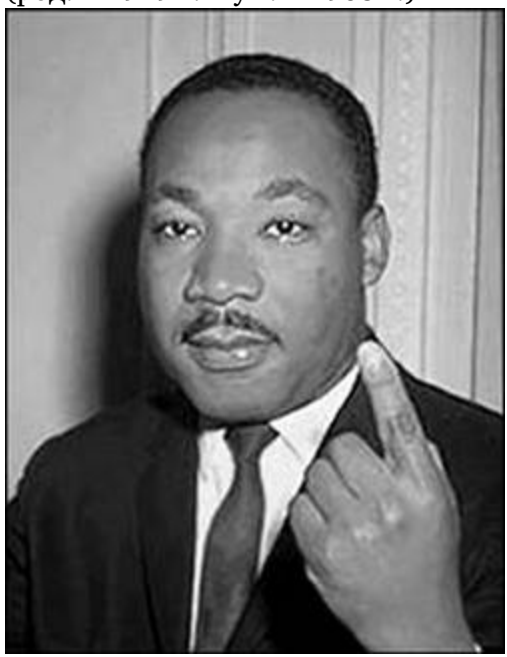
Джейн Мэнсфилд. Джону приписывали связи с Одри Хепберн и Софи Лорен.

В годы Второй мировой войны будущий президент умудрился связаться с датчанкой Ингой Арвид Фейос, которая была не только «мисс Дания», но и нацистской шпионкой и находилась под надзором ФБР. За эту связь Кеннеди хотели уволить из ВМС. Он удержался только благодаря вмешательству отца. В 1963 г. Джон начал встречаться с двадцатисемилетней Эллен Фиммель Ромеч, подозреваемой в связях с коммунистическими организациями. Роберт Кеннеди, бывший в то время министром юстиции, боясь за репутацию брата, спешно выдворил ее из страны.

Джону все сходило с рук. Все, за исключением романа с Мэрилин Монро[2]. Правда, осуждение общества возникло уже после загадочной смерти актрисы и трагической гибели президента. И хотя, судя по всему, в ней более виновен младший брат Джона, министр юстиции Роберт Кеннеди, репутации президента в глазах потомков был нанесен существенный урон.

КИНГ МАРТИН ЛЮТЕР

(род. в 1929 г. – ум. в 1968 г.)



Один из самых выдающихся борцов за гражданские права в США. Пастор баптистской церкви Эбинезер в Атланте. Второй американец-южанин, получивший после Уильяма Фолкнера Нобелевскую премию мира (1964). Убит расистами.

4 апреля 1968 г. в четвертом часу дня к миссис Брювер, хозяйке двухэтажного дома в Мемфисе на Мэлбери-стрит, где сдавались меблированные комнаты, пришел моложавый человек в черном костюме. Его интересовал номер на один день. Владелица предложила помещение на северной стороне, но новый постоялец предпочел южную. Желая освежиться с дороги, мужчина взял дорожную сумку, отправился в общую ванную комнату дома и заперся в ней. Из окна хорошо был виден дешевый отель «Лорейн». Незнакомец знал, что из комнат второго этажа мотеля спуститься вниз можно только миновав длинный балкон с перильцами зеленого цвета. Мужчина вынул из сумки винтовку с

оптическим прицелом и направил дуло на дверь номера 306.

Человека, которому предназначалась пуля, звали Мартин Лютер Кинг. В шесть вечера вместе с друзьями он вышел, чтобы отправиться в гости к мемфисскому священнику-негру Кайлесу. Спустя секунду доктор Кинг рухнул на цементный пол. Пуля попала в шею справа и перебила шейные позвонки. Незнакомец в черном хорошо знал свое дело. Вой полицейских сирен только приближался к мотелю, а Джеймс Рэй – так звали убийцу – уже мчался на белом полуспортивном «мустанге» подальше от Мемфиса.

Национальный герой Соединенных Штатов Америки, великий борец за права негров Мартин Лютер Кинг родился 15 января 1929 г. в Атланте (штат Джорджия), бывшей когда-то сердцем рабовладельческого Юга. Его родители, Майк и Альберта, были вполне обеспеченны и принадлежали к привилегированной верхушке негритянской общины. Дети супругов получили хорошее, по негритянским меркам, образование. Мартин Лютер окончил среднюю школу, мужской негритянский Морхауз-колледж в Атланте, а потом – Крозерскую теологическую семинарию в Пенсильвании и стал бакалавром богословия. Здесь на Севере, где расовые предрассудки не были так сильны, как у него на родине, Мартин смог поступить в Бостонский университет, защитить в 1955 г. диссертацию и получить степень доктора философии в области систематической теологии. Здесь же он познакомился со студенткой консерватории, тоже южанкой из Алабамы, Кореттой Скотт. Молодые люди полюбили друг друга и в июне 1953 г. Кинг-старший, ставший к тому времени пастором, провел церемонию их бракосочетания.

После завершения образования Мартину Лютеру предлагали остаться на Севере. Однако он выбрал Юг и прошел по конкурсу в пасторы баптистской церкви Декстер в г. Монтгомери (штат Алабама). В июне 1955 г. молодая семья перебралась в город-столицу штата, бывшего колыбелью конфедерации. Ничто, казалось, не омрачало тихую семейную и обеспеченную жизнь Кингов. Ничто, кроме неизбежного для каждого негра осознания собственной второсортности. От этого не защищала даже степень доктора философии. На Юге это ощущалось особенно сильно. Здесь на каждом шагу действовала сегрегация – порядок, при котором чернокожие граждане Америки не могли находиться в общественных местах вместе с белыми, например в лифте, закусочных, туалетах, кафе… Афроамериканцев – так позже стали сами себя называть чернокожие – не принимали в колледжи и университеты. Негров, даже если они находились в преклонных летах, сплошь и рядом называли «бой». Повсеместно можно было

услышать презрительную кличку «нигер», брошенную в лицо почтенному гражданину штата, чей цвет кожи не отличался белизной. Уважение афроамериканцы получали лишь внутри своих общин. У них были свои церкви, школы, магазины, кафе и т. п. «Черная Америка» жила своей, обособленной жизнью.

В США Алабама считалась вторым после Миссисипи штатом по напряженности расизма. Здесь существовал особый порядок поведения негров в общественном транспорте. Для того чтобы оплатить проезд, они должны были войти в автобус через переднюю дверь, затем выйти и вновь войти в него через заднюю и там сесть. Если во время пути следования входил белый, а свободных мест не было, чернокожий гражданин штата вынужден был уступить место, независимо от возраста и физического состояния. Некоторые протестовали и подвергались арестам, а однажды водитель застрелил одного из особо упрямых «нарушителей». Это расистское установление и послужило отправной точкой для начала действий Кинга.

Вскоре после приезда Кингов в Монтгомери, 1 декабря 1955 г. Роза Паркс, работница одного из универмагов и активистка местного движения за гражданские права, отказалась уступить место. Белые мужчины без лишних слов выволокли женщину из автобуса. Роза была арестована за нарушение общественного порядка. Происшествие взволновало негритянскую общину, составлявшую около 50 тысяч человек. У одного из местных активистов, И. Д. Никсона, возникла идея одновременного бойкота автобусов. Ведь 70 % их пассажиров составляли негры. Кинг поддержал его и предложил свою церковь для собрания организаторов. 5 декабря бойкот состоялся при почти стопроцентном участии черного населения города. Весь день автобусы ходили пустыми, имея в салонах по 2–3 белых пассажира.

К вечеру организаторы снова собрались в церкви Декстер, Кинга неожиданно для него единогласно выбрали главой комитета. За двадцать минут Мартину пришлось подготовить свою первую политическую речь для митинга. Здесь впервые проявился его ораторский талант. Аудитория приняла слова Кинга с воодушевлением. 381 день негры Монтгомери дружно боролись против узаконенного произвола. Негры-таксисты перевозили своих собратьев на работу и с работы. Те, кому не хватало мест, терпеливо добирались пешком, ежедневно преодолевая несколько километров до кварталов, где жили белые работодатели. В истории США бойкот получил название Walk For Freedom – ходьба для свободы.

Несмотря на бешеное сопротивление расистов, первая акция

протеста, во главе которой стоял Кинг, закончилась победой. 21 декабря 1956 г. Верховный суд США вынес решение о предоставлении неграм права сидеть в автобусе и не вставать при появлении белых пассажиров. Правда, иногда по автобусам стреляли, и полиция не искала преступников. И по-прежнему город пестрел табличками «Только для белых». Нужны были долгие годы упорной борьбы, чтобы подобное явление ушло из жизни Америки.

Для скромного пастора церкви Декстер началась новая жизнь. Он вышел на национальную арену как признанный лидер борьбы за гражданские права негров. Его выбор был не случаен. Против расовой дискриминации боролся его отец. Майк возглавлял в Атланте кампанию за равную зарплату с белыми негров-учителей, добился, чтобы лифты в здании местного суда служили черным наравне с белыми. Сын своего отца, Мартин пошел дальше, став символом бескорыстного служения своему народу и, в конечном счете, всем народам многонациональной Америки.

Мартин Лютер Кинг был убежденным последователем гандизма. На основе методов ненасильственного сопротивления он выработал свою тактику массового «прямого действия» и успешно применил ее в условиях Юга Соединенных Штатов. Объясняя журналистам причины, по которым он отказался от насилия, Кинг говорил: «Прямое ненасильственное действие дало неграм возможность выйти на улицы с активным протестом и в то же время отводило винтовки угнетателя, ибо даже он не мог убивать при свете дня невооруженных мужчин, женщин и детей».

В своей практике Кинг использовал массовые крупномасштабные акции – бойкоты, марши, митинги, сидячие забастовки. В результате кризисов, спровоцированных ими, создавались условия для переговоров с властями по поводу дискриминационных порядков, а незараженная расизмом часть американского общества получала возможность воочию увидеть действительное положение своих черных сограждан и вопиющие факты последствий расизма.

Кинг начал ездить по стране, выясняя ситуацию на местах и организовывая негритянское население для протестов. Со временем он переехал в Атланту и в отцовской церкви, где начал проповедовать и сам, организовал штаб-квартиру своей организации. Она получила название «Конференция южного христианского руководства», имела десятки филиалов в разных городах и получила широкую известность в стране. Начиная с декабря 1961 г. Кинг опробовал свою методику в Олбени, Бирмингаме и Мемфисе.

Постепенно черный пастор из Атланты становился фигурой

общенационального и общечеловеческого масштаба, значившей для своей страны не меньше, чем самые знаменитые из президентов. Недаром во время визита организаторов марша в Белый дом один из ветеранов негритянского профсоюзного движения Филипп Рандольф в присутствии Джона Кеннеди назвал Кинга «моральным лидером нации».

А через два с половиной месяца, 22 ноября 1963 г., в Далласе политический лидер нации и «негролюб» Джон Кеннеди был смертельно ранен. Вся Америка застыла тогда у экранов телевизоров. Мартин с женой не были исключением. По словам Коретты, прослушав сообщение о смерти президента, Кинг сказал: «Со мной произойдет то же самое. Я же говорил тебе, что это больное общество». Доктора уже давно преследовали угрозами. Несколько раз перед его домом, в котором было уже четверо маленьких детей, пылали кресты ку-клукс-клана, предупреждая о неизбежной расправе. Будучи в других городах, Кинг всегда звонил домой, боясь, что с семьей может что-нибудь произойти в его отсутствие.

Во время кровавых волнений 1965–1967 гг. в негритянских гетто на севере США, поставивших страну на грань гражданской войны, Мартин Лютер стал использовать тактику «воинственного сопротивления», используя идеи Ганди, чтобы парализовать крупные города Америки кампаниями гражданского неповиновения. Их можно было проводить длительное время, и ущерб от них был значительно меньшим, чем от мятежей. Кроме того, их труднее было подавить силой.

Постепенно Мартин Лютер Кинг стал больше внимания уделять не только проблемам афроамериканцев, но и белых. В 1967 г. было решено организовать «поход бедняков» на Вашингтон, знаменитый «Марш на Вашингтон». В нем должны были принять участие черные и белые со всей Америки. У Кинга был план вынудить правительство принять акт об экономических правах с гарантиями работы и прожиточного минимума. 3 тыс. активистов предполагали по соседству с административными зданиями столицы раскинуть палаточный городок, блокировать транспорт, выстроить у больниц очереди больных, не имеющих средств для лечения, устроить сидячие забастовки в правительственных учреждениях.

Но в марте 1968 г. в Мемфисе (штат Теннесси) началась забастовка городских уборщиков, требующих надбавки к зарплате и признания своего профсоюза. Оторвавшись от дел, Кинг приехал сюда, чтобы провести марш солидарности. 28 марта, когда пастор шел во главе колонны, демонстранты, возмущенные действиями полиции, взбунтовались. Был убит

шестнадцатилетний юноша, 60 человек ранено, 200 арестовано. Кинг был удручен. «Если бы я знал, что произойдет насилие, я бы отменил марш», – заявил он. Но все же решился на второй этап. Во втором марше, ставшем мемориальным, он не смог принять участие. 8 апреля, когда 35 тыс. его участников шли по безлюдным улицам напуганного Мемфиса и несли плакаты: «Почтим Кинга – покончим с расизмом!», доктор Мартин Лютер Кинг лежал в гробу в Атланте. Колонну вела Коретта.

Новая трагедия испугала Америку. Совсем недавно убили Джона Кеннеди, а сегодня – доктора Кинга, «Апостола ненасилия»! Что-то будет?.. Не выйдут ли пожары в «черных» гетто за границы трущоб? В Мемфисе уже в день убийства ввели комендантский час и подняли на ноги 4 тыс. национальных гвардейцев. Район возле отеля «Лорейн» оцепили, и недаром. С крыш домов стреляли по полицейским машинам. В пятницу в Вашингтоне запылали лавки белых торговцев в негритянских кварталах, а поджигатели неистово сражались с полицейскими и пожарными. Белые спешно начали покидать столицу. Для охраны правительственных учреждений и посольств доставили пятьсот солдат третьего пехотного полка, потом авиадесантную дивизию, которая принимала участие в подавлении волнений в Детройте. Мэр Вашингтона, негр Уолтер Вашингтон, ввел комендантский час. И над всем этим высился Белый дом с приспущенным флагом, оцепленный солдатами.

А в Вашингтонском кафедральном соборе на траурной службе пели негритянский гимн: «О Боже драгоценный, возьми меня за руку, веди меня, дай мне выстоять, я устал, я слаб, истощен. Сквозь бурю и ночь веди меня к свету…», о котором Кинг говорил за несколько минут до смерти. Он так хотел его услышать.

К гробу доктора Кинга стояла очередь длиной в полтора километра. 150 тыс. белых и черных хоронили пастора. В церкви Эбинезер во время панихиды сидели его семья, друзья, прихожане. С ними вместе были Жаклин Кеннеди и Роберт Кеннеди, которого через два месяца застрелят в Лос-Анджелесе, мэры крупных городов и звезды Голливуда, претенденты на место президента на предстоящих президентских выборах, сенаторы. И вся Америка наблюдала за церемонией по телевидению. Среди них были те, кто не помнил себя от горя и возмущения, и те, кто злорадно радовался смерти «зарвавшегося нигера», не предполагая, что день смерти Кинга вскоре станет красным днем в календаре, а молодая Америка позабудет былые распри, расовая напряженность заметно ослабеет и уйдет на бытовой уровень. Но исторические судьбы народов переменчивы, и кто знает, какие сюрпризы готовит время людям, которые так и не научились

добиваться желаемого ненасильственным путем.

КИССИНДЖЕР ГЕНРИ

(род. в 1923 г.)

Политик. В 1969–1975 гг. советник президента по национальной безопасности, в 1973–1977 гг. государственный секретарь США. Профессор Гарвардского и Джорджтаунского университетов. Автор многочисленных трудов по истории и современным проблемам международных отношений. Нобелевская премия мира 1973 г. за содействие окончанию войны во Вьетнаме.

С именем Генри Киссинджера связаны самые крупные и эффектные дипломатические акции 70-х годов XX века, которые оказали реальное влияние на мировую политику и привели к разрядке международной напряженности. Он считается создателем так называемой «челночной дипломатии».

По этому поводу вспоминается старый анекдот. Корреспондент беседует с Генри Киссинджером.

– Господин Киссинджер, вы считаетесь изобретателем

«челночной дипломатии». Поясните на примере, что это такое?

– О, это очень просто, – отвечает Киссинджер. – Допустим, прихожу я к Рокфеллеру и говорю: «Послушайте, Рокфеллер, вы хотите иметь своим зятем простого сибирского мужика?»

– Фу! – говорит Рокфеллер. – Вы что?

– А если он при этом будет директором швейцарского банка?

– О, это другое дело!

Дальше совсем просто. Прихожу я в банк и спрашиваю: «Вы хотите иметь своим директором простого сибирского мужика?»

– Фу-у, – говорят в банке.

– А если он при этом будет зятем Рокфеллера?

– О-о, другое дело!

Дальше – просто пустяки. Приезжаю в Сибирь и спрашиваю у мужика: «Хочешь жениться на обыкновенной американке?»

– Фу-у! – говорит тот.

– А если она дочка Рокфеллера?

– О-о! Другое дело!

Теперь – сущая ерунда. Прихожу я к дочери Рокфеллера, спрашиваю:

– Ты хочешь иметь мужем директора швейцарского банка?

– Фу-у, – говорит она.

– А если это будет простой сибирский мужик?

– О-о-о-о!

Американский политолог и государственный деятель Генри Альфред Киссинджер (Хайнц Киссингер) родился 27 мая 1923 г. в баварском городке Фюрт. Он был старшим из двоих сыновей Луиса Киссингера, учителя женской средней школы, и Паулы Киссингер, урожденной Штерн. Мальчик рос в образованной еврейской семье среднего достатка. Его детство пришлось на годы возрождения Германии после поражения в Первой мировой войне. С приходом к власти Гитлера начались широкомасштабные преследования евреев, и отец потерял работу. Хайнц был исключен из гимназии. В 1938 г., когда мальчику было 15 лет, семье Киссингеров удалось бежать из Германии. В том же году они эмигрировали в США и обосновались в Нью-Йорке.

В 1943 г. Генри Киссинджер окончил среднюю школу имени Джорджа Вашингтона и получил американское гражданство. В том же году он был призван в армию. Киссинджер служил переводчиком в военной контрразведке. После капитуляции Германии в 1945 г. он работал на различных должностях в военной администрации американской оккупационной зоны Германии, за заслуги был награжден Бронзовой звездой. Там инициативному молодому человеку удалось привлечь к себе внимание многих влиятельных лиц из американской

администрации. Позже эти знакомства помогли Киссинджеру в его карьере политика и дипломата.

Весной 1947 г. он возвратился в США и поступил в престижный Гарвардский университет, где специализировался по политическим наукам. Преподаватели отмечали высокий интеллектуальный уровень студента, понимание им философии и истории. В 1949 г. Генри женился на Энн Флейшер.

В 1950 г. Киссинджер получил степень бакалавра. Продолжив занятия в аспирантуре, он в 1952 г. стал магистром, а в 1954 г. написал докторскую диссертацию по мирному урегулированию в Европе после победы над Наполеоном, озаглавленную «Восстановленный мир. Кэстлри, Меттерних и проблема умиротворения, 1812–1822 гг.» В 31 год Генри Киссинджер стал доктором политологии.

Его приглашают на преподавательскую работу в Гарвардский университет. Киссинджер работает на факультете управления, его курс по международной политике пользуется большой популярностью среди студентов. В 1959 г. он был назначен доцентом, а в 1962-м – профессором. С 1959 по 1969 г. возглавлял Гарвардскую программу оборонных исследований.

В Гарварде Киссинджер приобрел значительный авторитет как специалист в вопросах внешней политики и стратегической обороны. Он был рекомендован на пост директора исследовательской программы при Совете международных отношений – ведущем центре разработки внешней политики для американской правящей элиты. В результате полуторагодового исследования Киссинджер представил монографию «Ядерное оружие и внешняя политика» (1957). Там он рассмотрел альтернативы стратегии широкомасштабного ядерного возмездия, сформулированной Джоном Даллесом, который был тогда государственным секретарем. Киссинджер разработал идею «гибкого реагирования», включавшую возможное применение тактического ядерного оружия. Это исследование принесло ему премию имени Вудро Вильсона – престижную награду в области политологии. Тогда же Нельсон Рокфеллер приглашает ученого на должность директора так называемого «Проекта специальных исследований» при фонде братьев Рокфеллер. Возглавив этот проект, Киссинджер получил возможность общаться с ведущими политиками, дипломатами, учеными, бизнесменами. Он принял активное участие в работе Комиссии по проблемам национальной безопасности.

В 1961 году Киссинджер издает еще одну книгу – «Необходимость выбора: перспективы американской внешней политики», в которой снова выступает за наращивание арсенала

тактического ядерного оружия, за усиление обычных вооруженных сил для ограниченных войн. Он публикует многочисленные статьи по вопросам внешней и военной политики США в самых разнообразных изданиях – как американских, так и западноевропейских.

В 1964 году семья Киссинджер распалась, несмотря на то что было двое детей – сын и дочь. Энн не выдержала многочисленных деловых поездок мужа. Через несколько лет Киссинджер женился на Нэнси Меджинесс. Она тоже была политологом по специальности и работала у Нельсона Рокфеллера. Нэнси стала верной спутницей и помощницей Генри во всех его начинаниях.

При администрациях президентов Дуайта Эйзенхауэра, Джона Кеннеди и Линдона Джонсона Киссинджер работает в качестве консультанта в различных координационных советах, в Совете национальной безопасности, Агентстве по контролю над вооружениями и разоружению, Государственном департаменте. Находясь на этих постах, он имел возможность влиять на формирование внешней политики США. В 1965 г. появляется его очередная книга – «Беспокойное партнерство: пересмотр Атлантического союза». Автор признал возросшую роль стран Западной Европы в системе НАТО и призывал американскую администрацию обратить на это серьезное внимание.

В октябре 1965 г., вскоре после начала бомбардировок Северного Вьетнама, Киссинджер был направлен во Вьетнам в качестве советника американского посла. Понимая, что американцы не смогут одержать победу, он начинает осторожно готовить почву для переговоров. Тогда это казалось совершенно безнадежным делом. Однако Киссинджер не только нашел возможность начать переговоры в разгар вьетнамской войны, но и сумел убедить обе стороны в их необходимости. В результате его усилий в 1968 г. в Париже начались мирные переговоры. Их нельзя назвать успешными, но начало было положено. В том же году Киссинджер стал советником Нельсона Рокфеллера во время его безуспешной попытки стать кандидатом в президенты от республиканской партии.

Новым, 37-м президентом США стал республиканец Ричард Никсон. Он пригласил политика Киссинджера занять высокий пост в своей администрации. В январе 1969 года Киссинджер оформил отпуск в Гарвардском университете и занял должность помощника президента по вопросам национальной безопасности. В круг его обязанностей входили консультации по международной и военной политике. С Никсоном Киссинджера связывали не только деловые отношения, но и личные.

Однако очень скоро он понял, что полнота контроля над

внешнеполитическим процессом не может быть достигнута лишь планированием политики и контролем над ее реализацией. Необходимо было самому браться за ведение переговоров. Киссинджер начал активно действовать на дипломатическом поприще. Он взял в свои руки нити переговоров по вьетнамской проблеме, по вопросам американо-советских и американо-китайских отношений, ближневосточной проблеме и по целому ряду других направлений внешней политики США.

В 1970 и 1971 гг. Киссинджер проводит в Париже несколько раундов секретных переговоров с представителями Северного Вьетнама. Как подсчитали дотошные журналисты, с января 1969-го по сентябрь 1972 г. он совершил 29 поездок в 26 стран, участвовал в 140 встречах Никсона с лидерами иностранных государств. Говорят, что в одном из своих интервью политик в шутку заявил: «На следующей неделе не может быть никакого кризиса. Календарь моих встреч уже полностью заполнен».

Именно Генри Киссинджер 27 января 1973 г. подписал от имени президента США историческое соглашение о прекращении огня с северо-вьетнамским руководителем Ле Дык Тхо. Было решено, что США выведут свои войска из Южного Вьетнама. В ответ на это Демократическая республика Вьетнам обязалась освободить всех американских военнопленных. За миротворческую деятельность Киссинджер и Ле Дык Тхо были удостоены Нобелевской премии мира 1973 г. Выбор Нобелевского комитета вызвал неоднозначную реакцию в мире, два члена комитета даже подали в отставку в знак протеста против такого решения. Сам Киссинджер не присутствовал на церемонии вручения, но в Осло состоялись демонстрации протеста, когда американский посол прибыл для получения премии от его имени.

Представитель Норвежского нобелевского комитета Осе Лионес коснулась этой критики в своей речи. «Комитет сознает, что в Париже речь шла не о мирном соглашении, а лишь о прекращении огня, – заявила она. – Мы понимаем, что мир не пришел во Вьетнам и страдания вьетнамского населения не кончились. События в этой стране все еще угрожают мировой разрядке. Прекращение огня – всего лишь первый, но невероятно важный шаг на трудной дороге к миру во Вьетнаме. Присуждая премию 1973 года двум политикам, находившимся в центре событий, Нобелевский комитет выражает свою веру в то, что решение многих опасных противоречий лежит на пути переговоров, а не тотальная война до победного конца».

Обращаясь к Нобелевскому комитету, Киссинджер писал: «Народ Соединенных Штатов, как и весь мир, надеется на то, что все конфликтующие стороны видят свой моральный долг в

скорейшем переходе от прекращения огня во Вьетнаме к продолжительному миру в Индокитае. Мое правительство со своей стороны намерено вести политику таким образом, чтобы превратить эту мечту в реальность». Последние американские части были выведены из Вьетнама 29 марта 1973 г.

Будучи главным советником президента по иностранным делам, Киссинджер стал инициатором переговоров по ограничению стратегических вооружений (ОСВ). В 1971 году он сыграл ключевую роль в переговорах о статусе Западного Берлина. В результате четыре великих державы – СССР, США, Франция и Великобритания подписали соглашения, в результате чего Советский Союз открыл доступ в Западный Берлин в обмен на признание Восточной Германии. Летом 1971 г. в Пекине состоялась неофициальная встреча Киссинджера с премьер-министром Чжоу Эньлаем, подготовившая визит Никсона в Китайскую Народную Республику в феврале 1972 г.

Особое внимание политик уделял отношениям с Советским Союзом. Как он писал потом в своих мемуарах, западноевропейские союзники США, улучшая отношения с Советским Союзом и другими социалистическими странами, пытались играть роль своего рода «моста» между СССР и США, все больше выходя при этом из-под американского контроля. И чем дольше Вашингтон сохранял свой «жесткий курс» по отношению к СССР, тем более независимой становилась дипломатия западноевропейских государств. Киссинджер решил, что возникла реальная опасность того, что при отсутствии конструктивных действий с американской стороны Советский Союз может еще больше упрочить свои отношения с западноевропейскими государствами. Он призвал к смягчению курса США в отношении СССР. В результате этого во время визита Ричарда Никсона в СССР в мае 1972 года был подписан Договор об ограничении систем противоракетной обороны, а также целый ряд советско-американских соглашений о сотрудничестве в невоенных сферах.

На президентских выборах 1972 года Ричард Никсон одержал убедительную победу. Одним из краеугольных камней предвыборной кампании Никсона был тезис о том, что американцы отныне будут принадлежать к «поколению мира». В августе 1973 года Киссинджер был назначен государственным секретарем США, при этом он сохранил пост помощника президента по национальной безопасности. В ходе войны Израиля с Египтом и Сирией в 1973 г. Киссинджер совершил несколько молниеносных визитов в семь ближневосточных столиц, стремясь положить конец кровопролитию. Эта дипломатия получила название «челночной». «Уникальное преимущество Киссинджера

во время его “челночных” операций, – писал израильский журналист М. Голан, – состоит в том, что он – единственный, кто постоянно осведомлен о позициях обеих сторон. При этом каждой из сторон он сообщает лишь то, что идет на пользу его собственным целям и интересам». Эффективность такой дипломатии была подтверждена прекращением огня между Израилем и Египтом, открытием Суэцкого канала и подписанием целого ряда арабо-израильских соглашений.

После отстранения от власти президента Ричарда Никсона вследствие уотергейтского скандала (август 1974 г.) Киссинджер стал одним из немногих, кто сохранил свой пост при его преемнике Джеральде Форде. Он оставался государственным секретарем до 1977 г. После чего покинул государственную службу и перешел на преподавательскую работу в Институт международных отношений при Джорджтаунском университете. Тогда же он организовал собственную консалтинговую фирму, клиентами которой стали крупнейшие политики и бизнесмены; вел научную работу, читал лекции, выступал частным консультантом на телевидении, писал мемуары.

В 1988 году Киссинджер в качестве личного эмиссара президента Джорджа Буша-старшего побывал в Москве, где встретился с Михаилом Горбачевым.

Он по-прежнему остается непререкаемым авторитетом в сфере международных отношений. Его наблюдения печатают авторитетные журналы. Во время югославского кризиса 1999 г. бывший госсекретарь высказывался против применения военной силы. В журнале «Ньюсуик» Киссинджер писал, что «судьбоносные решения», приведшие к бомбежкам, были приняты в то время, когда «оставались открытыми другие пути». Дипломат фактически делает вывод, что действия администрации США в этом конфликте были некомпетентными. В то же время он призывает не сбрасывать со счетов Россию: «Представление России о себе как историческом игроке на мировой арене должно восприниматься всерьез».

Генри Киссинджер удостоен многочисленных премий и почетных званий. На протяжении многих лет он собирал коллекцию живописи, а в настоящее время является попечителем Метрополитен-музея в Нью-Йорке.

В мае 2003 г. маститый политик торжественно отметил свое 80-летие. Чтобы поздравить юбиляра, в Нью-Йорк приехало несколько поколений ведущих американских политиков, дипломатов, бизнесменов, журналистов. Было много гостей и из-за океана…

В последние годы появляется все больше статей,

критикующих деятельность Киссинджера на высоких государственных постах. Ему задают неприятные вопросы о тайных бомбардировках Лаоса и Камбоджи, об участии США в государственном перевороте в Чили и т. д. Что можно ответить? Государственные архивы США не будут рассекречены еще много лет. Что касается личных архивов Генри Киссинджера, то он завещал раскрыть их через 5 лет после его смерти. Может быть, тогда будут дописаны новые страницы биографии этого незаурядного человека.

КЛИНТОН БИЛЛ

(род. в 1946 г.)

42-й президент США (1993–2000). Первый в истории США президент-демократ после Франклина Делано Рузвельта, использовавший максимальный срок, предусмотренный конституцией. Губернатор штата Арканзас с 1978 по 1989 гг.

«Велением времени талантливый мальчишка из бедной семьи провинциального Арканзаса завершил свое превращение в фигуру исторических масштабов, олицетворяющую американскую мечту», – так писала одна из столичных американских газет по поводу прихода к власти Уильяма Джефферсона Блайта Клинтона.

Жизненный путь 42-го президента США изобилует взлетами и падениями. Клинтон родился 19 августа 1946 г. Бедному парнишке из маленького городка Хоуп в штате Арканзас приходилось все время пробивать себе дорогу и отвоевывать место под солнцем. Его отец погиб в результате несчастного

случая. Через несколько лет после гибели отца у Билла появился отчим, торговец автомобилями Роджер Клинтон. В возрасте 15 лет пасынок официально принял его фамилию.

Семья имела средний достаток и могла себе позволить прислугу, которая заботилась о Билле и его сводном брате Роджере. Их детство не было особенно счастливым. Отчим пил и доставлял много неприятностей жене и детям. Зато мать, прихожанка Южной баптистской церкви, стала для младших Клинтонов образцом стойкости и жизнелюбия.

В школе Билл всегда был одним из лучших учеников. Уже тогда он отличался честолюбием и старался выделиться, являясь спикером учеников и руководителем школьного джаз-оркестра. Любовь к музыке Клинтон сохранил до сих пор. Во время президентства он часто выступал на сцене, играя на саксофоне или на скрипке. В 1997 г. во время концерта Национального симфонического оркестра президента пригласили на сцену в качестве ассистента дирижера. Под его руководством 100 музыкантов исполнили марш «Звезды и полосы – навек!».

В июле 1963 г. 17-летнего Клинтона избрали делегатом национальной молодежной организации на встречу с президентом Дж. Кеннеди, который для большинства его сверстников был кумиром. Можно себе представить чувства юноши, когда в Вашингтоне президент пожал ему руку. Этот миг остался в памяти Клинтона, и до сих пор он является поклонником трагически погибшего президента, а журналисты отмечают их сходство в политических взглядах, характере и даже внешнем облике.

После окончания школы Билл поступил в престижный католический университет Джорджтаун в Вашингтоне, а позже сумел добиться стипендии для продолжения образования в Оксфорде. Однако это казалось ему недостаточным. Через два года молодой человек поступил в Йельский юридический институт, где познакомился со своей будущей женой Хиллари Родхем. Хиллари стала для него поддержкой во всех начинаниях. В период скандала с Левински она не отвернулась от него (как сделали бы многие), а, наоборот, всячески подчеркивала, что все простила и этот эпизод не может сказаться на их семейных отношениях. Кроме того, она выступала и как самостоятельный политик. Вместе они составили прекрасный тандем, которому было по плечу решение сложных политических задач.

После института Клинтон некоторое время занимался преподавательской деятельностью в юридическом институте Арканзасского университета. Но его больше привлекала политика. В 1974 г. будущий президент боролся за место в

Конгрессе от демократической партии, но проиграл. Однако «вундеркинда» из Арканзаса заметили. Его соперник лишь ненамного опередил умного и обаятельного конкурента. Зато на выборах министра юстиции штата в 1976 г. он одержал внушительную победу. Это открывало дорогу для борьбы за губернаторское кресло.

Уже через два года Клинтон стал самым молодым губернатором в истории США, пробыл на этом посту 11 лет и сумел увеличить доходы Арканзаса. Ощутимых успехов будущий президент добился и в реформе образования, которую считал своей основной задачей. Со временем беднейший федеральный штат стал выделять на образование средств больше, чем большинство других регионов Америки.

Пост губернатора позволил приобрести опыт управления и политической борьбы. Клинтон начал подумывать о кресле президента. В 1988 г. он выставил свою кандидатуру при выдвижении на этот пост, но проиграл. Это не помешало ему продолжить борьбу, хотя Билл понимал, что в представлении многих избирателей он является «леваком» и бунтарем. И действительно, когда на выборах Клинтон сумел опередить Буша на 4 %, многие американцы расценили это как аномалию.

По свидетельству высокопоставленного служащего министерства юстиции Уэбба Хаббела, старого друга президента, в начале своей президентской карьеры во время игры в гольф Билл сказал ему: «Уэбб, если я поставлю тебя в министерство юстиции, я хочу, чтобы ты нашел ответы на два вопроса. Первый – кто убил Джона Кеннеди? И второй – существуют ли НЛО?» Как мы знаем, ни на один из этих вопросов Клинтон ответа так и не получил. Президенту пришлось играть по общепринятым для США правилам.

Не раз ему приходилось вести отчаянную борьбу с выдвигаемыми против него обвинениями. На первых выборах ему ставили в вину отсутствие патриотизма на том основании, что в молодости он не захотел воевать во Вьетнаме, а в 1969 г. побывал в СССР. В 1992 г. к числу смертных грехов Клинтона относили супружескую неверность, употребление наркотиков. В 1996 г. на следующих выборах супружеская пара подвергалась настоящей травле по поводу финансовых злоупотреблений, связанных с так называемым делом «Уайтуотер». Противники дошли до того, что заявили, что в студенческие годы Клинтон был агентом ЦРУ и доносил на своих однокашников, выступающих против войны в Индокитае. Обвинение не было подтверждено, да на это никто и не рассчитывал. Просто в Америке очернительство соперника в борьбе за Белый дом считается более эффективным, чем

демонстрация собственных достоинств.

«Любимец публики» Рональд Рейган оставил стране тяжелое наследство. Буш не смог исправить положение. К тому же начальный этап президентства Клинтона ознаменовался многими провалами. Популярности президента очень повредило его предложение о возможности призыва в вооруженные силы гомосексуалистов. Влиятельный в деловых кругах США журнал «Бизнес Уик» писал: «Нет, это не комета Хейли проносится мимо вашего окна. Это катится вниз популярность Билла Клинтона».

Но вскоре американцы почувствовали благотворное влияние его политики, особенно внутренней, в частности в области укрепления государственного бюджета и социальных гарантий. Поэтому нет ничего удивительного в том, что на выборах на второй срок 5 ноября 1996 г. его ожидал триумфальный успех. И это притом, что имя президента не раз бывало связано с целым рядом скандалов, значительно подпортивших его репутацию.

42-й президент США, как никто из его предшественников, подвергался шантажу и преследованиям в связи со своими сексуальными связями. Приглянувшиеся ему когда-то дамы, дождавшись, когда Клинтон станет президентом, со всех сторон атаковали его, требуя материального возмещения за нанесенный ущерб. Их связи с политическими противниками президента в прессе не подчеркивались, но материальную компенсацию они могли получить гораздо раньше, до вступления Клинтона в президентскую должность. Так что без политической подоплеки здесь явно не обошлось.

Расследования возможных нарушений закона со стороны Билла Клинтона обошлись американским налогоплательщикам примерно в 60 млн долларов. Именно такая сумма была потрачена на разбирательства по поводу сексуальных скандалов с Моникой Левински и других громких обвинений в адрес экс-президента. Вероятно, ради установления истины и утверждения законности американцы готовы на любые жертвы. Но очевидно, что жертвовать их заставляют политические лидеры для достижения собственных, весьма далеких от альтруизма интересов.

Скандалы в связи с Полой Джонс и Моникой Левински и угроза импичмента, нанесшие урон авторитету страны и самого президента, не раздавили его. Клинтон смог выйти из ситуации победителем, хотя и униженным.

Сейчас американцы определяют Клинтона как «талантливого» президента. Время расставит свои акценты. Но уже сейчас можно сделать некоторые выводы.

В годы его президентства Америка процветала и богатела, как

никогда за всю свою историю. При Буше бюджетный дефицит США составлял 290 млрд долларов. К концу 2000-го года бюджетный «плюс» насчитывал 256 млрд. За годы президентства Клинтона было создано 23 млн новых рабочих мест. Преступность в стране упала на 30 %.

Клинтон проявлял исключительную гибкость в решении экономических вопросов. Умело играя на сокращении дефицита бюджета, регулировании государственных затрат и изменении процентных ставок, он освобождал колоссальное количество денег для частных инвестиций. При нем каждый дееспособный гражданин получил возможность встать на ноги. В результате количество получающих пособие по малообеспеченности сократилось на 60 %, то есть сотни тысяч американцев стали зарабатывать на жизнь своим трудом.

Клинтон пустил страну по воле волн, не навязывая своих решений, допуская только корректировки процессов. Однако его гибкость внутри страны не распространялась на внешнюю политику. Это отмечали многие. Джордж Буш, например, говорил, что в международных делах «Билли понимает меньше барбоса моей жены Барбары». Военное вмешательство в конфликт на Балканах – яркий тому пример и свидетельство убежденности в возможности решения проблемы прав человека силовыми методами. Клинтон без колебаний направлял войска в «горячие» точки и завоевывал этим популярность среди рядовых американцев. Но политики судили иначе. Его противник от республиканцев на президентских выборах 1996 г. Доул, например, заявлял: «Четыре года спустя [имеется в виду первый срок президентства Клинтона] наши друзья нас больше не уважают, а наши враги нас больше не боятся».

Возможно, его не боялись, но уж точно ненавидели. Клинтон не избежал общей судьбы многих политиков и не раз подвергался опасности покушения. Например, в 1994 г., согласно секретному докладу Федерального бюро расследований США, президента планировал убить мусульманский террорист Рамзи Ахмед Юсеф во время его визита в Манилу. Заговор сорвался только потому, что поездка сопровождалась жесточайшими мерами безопасности.

Клинтон – самый «путешествующий президент» за всю историю США. Его выезды за рубеж обошлись американским налогоплательщикам в 292 млн долларов. Именно такая сумма была получена им на 159 поездок. Еще в 2,5 млн долларов обошлись стране 20 поездок Хиллари Клинтон. Понятно, что рядовым американцам это не слишком нравилось.

В последний день пребывания на посту Билл Клинтон помиловал 140 американских граждан, осужденных или

находящихся под следствием за различные преступления. В том числе снята судимость с его брата Роджера, осужденного ранее за хранение и распространение наркотиков.

Расставшись с Белым домом, бывший президент собирается «делать деньги». С его точки зрения, это занятие самое увлекательное после руководства страной.

Билл Клинтон оставил президентский пост в 54 года. При прощании он заявил: «Я никуда не ушел. Я еще здесь!» И действительно, американцы, скорее всего, долго будут вспоминать 42-го президента. Вряд ли у его преемника республиканца Джорджа Буша хватит сил и, главное, способностей, чтобы превзойти результаты предыдущего правления.

КОЛЬТ СЭМЮЭЛ

(род. в 1814 г. – ум. в 1862 г.)

Изобретатель и промышленник. Основатель компании «Кольте пэйтент файе амз мэньюфэкчерин» и завода стрелкового оружия.

Известный афоризм: «Бог создал людей свободными, а полковник Кольт сделал их равными» появился на свет только после смерти человека, чье имя стало синонимом револьвера. И в первоначальном варианте, во времена Гражданской войны в США, эта фраза звучала так: «Эйб Линкольн освободил людей, а Сэм Кольт уравнял их в правах». Знаменитый оружейник был бы рад такой популярности, доживи он до триумфа своего изобретения. Однако и при жизни ему удалось вкусить славы, которой редко удостаивались его коллеги-изобретатели.

Американский бизнесмен устранил самый главный недостаток пистолета, существовавший со времени его возникновения, – однозарядность. Эта конструктивная особенность устраивала, пожалуй, только дуэлянтов и

совершенно не годилась для ведения активных боевых действий. Многочисленные попытки сделать личное огнестрельное оружие многозарядным не приводили к успеху, так что изобретенный Кольтом многозарядный барабан, позволявший вести беглую стрельбу, был, несомненно, революционной идеей. В какой-то мере он действительно позволил уравнивать шансы при нападении нескольких противников на одного – «выигрывать в свободной конкуренции», в чем американцы видели «торжество принципов демократии». Так что то, что нарицательным именем оружия, основанного на револьверном принципе, стала фамилия его изобретателя – Сэмюэла Кольта, – совершенно оправдано.

Легендарный предприниматель и инженер родился 19 июля 1814 г. в городке Хартфорде, штат Коннектикут, в семье владельца текстильной фабрики Кристофера Кольта и Сары Колдуэлл. Его детство прошло на фабрике отца, где мальчик живо интересовался устройством и принципом работы различных механизмов и ткацких станков. Знакомство с техникой подвигло юного «Самоделкина» на создание «почти настоящего» тяжелого 4-ствольного пистолета, который для производства залпа приходилось намертво прикручивать к дереву, в противном случае отдача могла покалечить стрелявшего.

В 15-летнем возрасте Сэм увлекся гальваническими батареями и преподнес своим землякам сюрприз на День независимости. На середину городского озера он отбуксировал начиненный порохом плот, провел под водой провода и «на самом интересном месте» праздника замкнул электрическую цепь рубильником. Раздался оглушительный грохот, к небу поднялся столб воды, а от плота остались одни щепки. Фактически в тот момент юный Кольт испытал первую в мире подводную мину с электрическим взрывателем, которую он впоследствии доработал и запатентовал.

Всерьез опасаясь, что когда-нибудь Сэм разнесет вдребезги фабрику, отец отправил его учиться в колледж Амхерста, штат Массачусетс. Но изобретатель продолжал свои опыты и там. Результатом его экспериментов со взрывоопасными веществами стал сильный пожар учебного корпуса. Студента попросили перенести свои опыты за пределы университетского городка, и на этом его обучение закончилось.

Оказавшись не у дел, 17-летний Кольт нанялся матросом на торговый бриг «Корво». Там в свободные от вахты часы он мастерил деревянные модели пистолетов. Одна из легенд гласит, что однажды юный моряк обратил внимание на фиксацию рукоятки штурвала в захватной муфте, куда она попадала после поворота рулевого колеса. Эта конструкция натолкнула Сэма на

мысль использовать аналогичный принцип для создания многозарядного пистолета – револьвера. По другой легенде, идея заменить ружейный замок вращающимся барабаном пришла матросу Кольту в голову, когда он наблюдал за работой механизма для выбирания швартовых канатов. Как бы там ни было, автором этого революционного инженерного решения был именно юный Сэм Кольт. Там же, на борту корабля, он соорудил деревянный прототип барабана для зарядов – основной «изюминки» всего многозарядного стрелкового оружия, основанного на револьверном принципе.

Придя к выводу, что сделанное изобретение может принести неплохой доход, юноша оставил морскую службу, которая, кстати, никогда его не привлекала, и посвятил все свое время экспериментам с оружием. Когда в 1835 г. Сэму удалось наконец создать рабочий экземпляр револьвера, никто из друзей и знакомых не верил, что из него можно стрелять. Но изобретатель был настойчив. В феврале следующего года он побывал в Европе, где смог получить английский и французский патенты на свое изобретение – барабан для зарядов револьвера. Вернувшись домой, 22-летний Кольт воспользовался помощью дяди-бизнесмена и открыл свою фирму – «Пэйтент амз мэньюфэкчерин компани», которая стала владельцем небольшого оружейного заводика в городе Патерсоне, штат Нью-Джерси.

Некоторое время новоиспеченному бизнесмену пришлось побыть в роли «профессора Культа» – шарлатана-шоумена. «Доктор Культ» разъезжал по городам Америки, давая представления с «волшебным газом», так как ему постоянно были необходимы деньги на поддержание производства, изготовление опытных образцов револьвера и другие текущие расходы. Чтение популярных лекций по химии, после которых простодушной публике предлагалось испытать на себе действие «веселящей» закиси азота, проходили с большим успехом. Эта деятельность позволила собрать достаточно средств для привлечения к сотрудничеству самого Джона Пирсона, знаменитого оружейника тех времен.

Пирсон продал Кольту несколько патентов на многозарядные пистолеты и включился в работу. Первую модель револьвера, которая была собрана под его руководством, назвали по имени города, в котором находился оружейный завод – «Кольт-Патерсон». Он представлял собой длинноствольный (203 мм) капсюльный револьвер, оснащенный пятизарядным барабаном с расположенным в корпусе храповиком и заряжавшийся коническими пулями 36-го калибра. Ход подвижных частей «Патерсона» отличался плавностью и легкостью, а все детали

оружия были оксидированы. Ударно-спусковой механизм одинарного действия требовал взведения курка для производства каждого выстрела, спусковой крючок складывался, а спусковая скоба отсутствовала вообще. Удобная ореховая рукоятка первого револьвера, расширенная книзу, стала одной из характерных особенностей всех кольтов. Девятиграммовая коническая пуля при массе пороха около 2 г на расстоянии 20 ярдов пробивала три дюймовых доски, при этом все пять зарядов можно было выпустить за пять секунд. Стоил револьвер чуть больше 20 долларов.

Однако появление этого оружия на рынке осталось практически незамеченным. «Патерсон» продавался очень маленькими партиями, редко превышавшими 100 штук, – обыватели и армия упорно продолжали пользоваться старыми кремневыми пистолетами. В конце концов «Пэйтент амз мэньюфэкчерин компани» оказалась на грани банкротства, а ее хозяин был вынужден остановить производство револьверов. Чтобы как-то выжить, Кольт развернул бурную деятельность по всем возможным направлениям, которые могли дать хоть какую-нибудь прибыль. Он торговал водонепроницаемыми костюмами, морскими минами и даже подводным телеграфным кабелем (совместно с легендарным Сэмюэлем Морзе, изобретателем известной телеграфной азбуки). В этот период Кольт вспомнил свои детские эксперименты с тринитротолуолом и разработал, а затем и запатентовал подводную мину с электрическим взрывателем.

Тем временем преимущества «Патерсона» перед штатными армейскими пистолетами, конструкция которых не менялась с XVI в., становились все очевиднее. О револьверах Кольта хорошо отзывались рейнджеры, постоянно сражавшиеся с наиболее воинственными индейскими племенами во Флориде и Техасе. Специалисты из военной академии Вест-Пойнт, скептически относившиеся к револьверу Кольта, в порядке эксперимента разрешили вооружить новинкой один экспедиционный корпус. Один из офицеров этого корпуса, капитан Сэмюэл Уокер, под командованием которого группа из шестнадцати человек наголову разбила отряд из 80 индейцев, дал высокую оценку боевым качествам нового оружия. Отряд другого офицера, Джека Хейза, разгромил большую группу команчей в сражении у реки Падернейлз. После этой и еще нескольких столь же громких побед револьвер Кольта получил гордое имя «Техас». И все же увеличение спроса на револьверы не смогло удержать завод в Патерсоне от банкротства. В 1842 г. он был закрыт, а оборудование, за которое хозяин выручил чуть больше 2 тыс.

долларов, пошло с молотка.

Спустя несколько лет удача все же улыбнулась Кольту. В 1846 г., когда началась война с Мексикой, он получил от правительства 20 тыс. долларов для организации минных заграждений на побережье. Львиная доля этой солидной суммы ушла на восстановление производства револьверов, которые очень скоро понадобились армии.

В том же 1846 г. в отбитом у мексиканцев Техасе был сформирован полк рейнджеров, для которого Вашингтон заказал тысячу револьверов – по два на каждого всадника. Как раз в это время капитан Уокер, путешествовавший по Востоку США, разыскал Кольта и предложил ему внести некоторые изменения в конструкцию револьвера. В результате их сотрудничества появилась модель «Кольт Уокер», положившая начало промышленному производству этого вида оружия. Новый образец лишь отдаленно напоминал револьвер Дж. Пирсона: барабан вмещал шесть зарядов увеличенного 44-го калибра вместо пяти и заряжался уже с помощью рычага, находившегося под стволом, спусковой крючок не складывался и был защищен латунной скобой. Оружие стало намного массивней, но при этом повысились его боевые качества.

Спрос на револьверы стал расти, и вскоре Техасская конная полиция предложила Кольту контракт на изготовление 28 тыс. единиц оружия. Он сделал их в мастерских Эли Уитни (сына знаменитого изобретателя хлопкоочистительной машины) в Коннектикуте и, хотя на первом заказе потерял 3 тыс. долларов, несколькими годами позже уже мог считать себя миллионером. Финансовое благополучие позволило предпринимателю сконструировать специальные станки и открыть собственную мастерскую в родном Хартфорде.

Прослышав о том, что слесарь Элиша Кинг Рут хорошо разбирается в материаловедении, в 1849 г. Кольт переманил его к себе с фабрики по производству топоров, принадлежавшей братьям Коллинз. Именно этому выдающемуся механику, бывшему на протяжении многих лет «главным конструктором» завода, кольты обязаны своим совершенством. После того как новенькие револьверы поступили на вооружение армии, имя Сэмюэла Кольта стало известно всей Америке.

В 1852 г. его оружейная мастерская получила большой правительственный заказ на револьверы для морских офицеров. В том же году Кольт купил «Южные луга» – пустошь близ Хартфорда, и через 3 года построил там огромный завод, оборудованный по последнему слову техники. На площади 11,6 тыс. кв. м было размещено 400 станков, которые могли

производить до 25 тыс. револьверов в год. Только за время Гражданской войны компания Кольта поставила правительственным войскам сотни тысяч единиц стрелкового оружия.

Всего же за полтора века существования фирма изготовила более 30 млн револьверов, пистолетов и ружей. Вскоре после открытия по личному указанию хозяина на крыше завода установили бронзовую фигурку вздыбившегося жеребенка (одно из значений слова «кольт»). Она быстро стала главной местной достопримечательностью для приезжих и предметом гордости местных жителей, а заодно – и фирменным символом компании.

Продукция нового завода была рассчитана на массового потребителя – армию и ковбоев с Дикого Запада. Наученный горьким опытом, Кольт отказался от выпуска дорогих, эксклюзивных моделей, которые в свое время делались на заводе в Патерсоне для состоятельных жителей Восточного побережья.

Фирма оружейного магната, в 1855 г. сменившая название на «Кольте пэйтент файе амз мэньюфэкчерин», прославила Хартфорд, поскольку ее продукцией со временем вооружилась вся страна. Слава кольта распространилась далеко за пределы Америки: фирма в больших количествах экспортировала револьвер в Европу и Южную Америку. Благодарственные письма основатель компании получал не только от коронованных особ, но и от знаменитых революционеров, в числе которых был сам Джузеппе Гарибальди. Даже гордые англичане, уже имевшие на вооружении самовзводный револьвер Адамса, заказали американскому предпринимателю 23,5 тыс. единиц револьверов модели «Нэйви» для Крымской кампании.

Револьверы Кольта с удовольствием копировали десятки американских и европейских мастерских, дорабатывая их на свой вкус. Некоторые производители делали раму цельной, а ударно-спусковой механизм самовзводным, что значительно улучшало конструкцию. Однако главным недостатком подделок была недолговечность. Пытаясь сэкономить, эти производители использовали неподходящий металл. При внешней схожести с оригиналом латунный механизм копий быстро расшатывался и снашивался, револьверы вскоре теряли в точности боя. Подлинные же кольты служили своим хозяевам очень и очень долго, более полувека оставаясь вполне боеспособными.

В 1860 г., накануне Гражданской войны, хартфордский завод приступил к выпуску армейской модели 44-го калибра, получившей незатейливое название «Арми» и по габаритам занимающей промежуточное положение между огромным ковбойским «Уокером» и компактным морским «Нэйви». Новый

кольт при меньших габаритах допускал использование заряда черного пороха массой до 3,5 г, разгонявшего 12-граммовую пулю до 250–300 м/с. Эти характеристики позволяют сравнивать его по эффективности с современным классическим оружием ближнего боя – пистолетом Макарова. Не пренебрегал Кольт и выпуском небольших револьверов для самообороны. Одна из таких моделей со складным спусковым крючком и пятизарядным барабаном напоминала «Патерсон», но в отличие от него снабжалась под ствольным рычагом заряжения.

Начавшаяся в 1861 г. война Севера и Юга потребовала огромного количества оружия. На начальном этапе ведения боевых действий американские производители не могли удовлетворить спрос. В результате в Америку хлынул поток низкокачественного импортного оружия. Кроме того, в Конфедерации Южных Штатов множество мелких слесарных мастерских развернули кустарное производство револьверов, изготовленных на основе кольта. Из-за нехватки высококачественной стали конфедераты все детали оружия изготавливали из латуни. Конечно, «латунный» револьвер не мог служить полвека, как оригинальный кольт, но на производство сотни выстрелов его хватало, что вполне устраивало южан.

В течение этой войны фирма Кольта произвела и поставила армии более 277 тыс. штук одних только револьверов. Второй по выпуску кольтов, но в оригинальной версии Д. Билза оказалась фабрика «Ремингтон», ставшая после войны настоящим гигантом по производству оружия.

Хотя «Кольте пэйтент файе амз мэньюфэкчерин» формально была корпорацией, ее единоличным владельцем являлся сам Сэмюэл Кольт, которому принадлежало 9996 из 10 тыс. выпущенных акций. Оставшиеся 4 акции принадлежали его четырем ближайшим помощникам. К тому времени глава фирмы получил от губернатора штата Коннектикут звание полковника (за поддержку на выборах) и вошел в десятку самых удачливых промышленников Америки.

Предпринимательская деятельность Кольта ознаменовалась сразу несколькими революционными нововведениями: он одним из первых в США занялся тем, что сегодня называется маркетингом, включая наружную и печатную рекламу, адресную рассылку образцов, и даже пробовал организовать на предприятии группу по «связям с общественностью». Вся произведенная продукция продавалась небольшому числу коммивояжеров, а также двум десяткам оптовиков, через которых товар расходился по оружейным лавкам. Кроме того, хартфордский заводик принимал целевые заказы на изготовление

партий оружия, а также индивидуальные заказы от богатых клиентов, друзей и родственников хозяина.

На заводе изготавливали и самые настоящие шедевры, рассчитанные на истинного ценителя ручной работы талантливых чеканщиков, инкрустаторов и резчиков по металлу и дереву. Драгоценное оружие Кольта выставлялось на самых престижных выставках и аукционах Старого и Нового Света, преподносилось в дар царственным особам: кольты хранились в коллекциях Николая I и Александра II, датского короля Фредерика VII и шведского Карла XV.

В начале 60-х гг. XIX столетия здоровье оружейного короля пошатнулось. Сэмюэл Кольт умер 10 января 1862 г. в Хартфорде, в возрасте всего 47 лет, оставив после себя состояние, оцененное в 15 млн долларов (что на сегодняшний день составляет примерно 300 миллионов), отлично налаженное производство и «Армсмиа» – хартфордскую резиденцию, признанную одной из красивейших в Новой Англии.

После смерти отца, основателя револьверного бизнеса, дело унаследовали Элиша Рут и вдова Кольта – Элизабет Харт Джарвис с семьей. В 1901 г. компания перешла под руководство группы инвесторов. С годами конструкция и дизайн кольта практически не изменились. Все револьверы этой марки, созданные за последнее столетие, – это усовершенствованные варианты первых десяти моделей, которые в свое время произвели настоящую революцию в истории стрелкового оружия.

Сегодня «Кольт» остается одним из ведущих производителей стрелкового вооружения. Модельная линия компании начинается миниатюрными дамскими пистолетами и заканчивается тяжелыми армейскими пулеметами и «наплечными» зенитно-ракетными комплексами. Среди хитов марки – знаменитые на весь мир револьвер 45-го калибра и армейская автоматическая винтовка М16. Но первые кольты «Патерсон», «Уокер» и «Арми» живы до сих пор в многочисленных копиях, радующих поклонников стиля «вестерн» своим раскатистым «голосом», с неизменным снопом пламени и облаком густого дыма.

КРОК РЭЙ

(род. в 1902 г. – ум. в 1984 г.)

Бизнесмен, первооткрыватель индустрии закусочных быстрого обслуживания, работающих на основе франчайзинга. Основатель процветающей империи – корпорации «Макдоналдс», имеющей более 30 тыс. ресторанов быстрого питания по всему миру. Обладатель состояния около 600 млн долларов.

«В 1954 г. мне было 52 года. У меня был диабет и артрит. Мне вырезали желчный пузырь и большую часть щитовидной железы. Но я верил в будущее», – так вспоминал Крок время, когда он познакомился с братьями Макдоналд. В дополнение к многочисленным болезням Рэй был глуховат и небогат. Когда ему потребовалось 15 тыс. долларов, чтобы выкупить лицензию на распространение «Макдоналдса», ни один банк не давал на это кредита. Пришлось заложить дом и страховку. После этого Крок прожил еще 30 лет и заработал 600 млн долларов. Но он не только приумножил свое состояние – он изменил стиль жизни

многих людей во всем мире и обогатил тысячи своих партнеров.

Рэй Крок принадлежит к числу тех бизнесменов, которые благодаря духу предпринимательства и творческому подходу могли бы преуспеть в любом начинании. Свою индустрию закусочных, работающих на основе франчайзинга, он создавал, будучи уже зрелым, солидным бизнесменом, испытавшим свои деловые способности в различных сферах. Тем не менее оперативность и интуиция, способность разглядеть и просчитать успех в новом деле, проявленные немолодым уже человеком, поражают и восхищают.

Крок родился 5 октября 1902 г. в Чикаго, штат Иллинойс, и был старшим из троих детей в семье. Его отец служил в компании «Вестерн Юнион». Он имел скромный доход, но и того был лишен во время Великой депрессии. Для того чтобы пережить этот период, мать Рэя давала уроки игры на фортепиано, а сам он подрабатывал случайными заработками. Кроку удалось закончить лишь десять классов, и о продолжении учебы нечего было и думать. Но Рэй не унывал, считая, что упорная работа и настойчивость рано или поздно приведут его к успеху.

Предпринимательские наклонности юноши проявились довольно рано. Уже в 15-летнем возрасте он вместе с друзьями занялся торговлей, вложив в это дело 100 долларов личных сбережений. Юные бизнесмены продавали ноты и музыкальные инструменты, при этом Рэй играл на фортепиано и пел. Оценивая этот первый деловой опыт, справедливости ради следует заметить, что ребята больше преуспели в пении, чем в коммерции.

В годы Первой мировой войны, будучи еще несовершеннолетним, Крок водил санитарную машину на фронте. Для этого ему пришлось подправить в документах дату своего рождения.

По возвращении домой Рэй снова стал играть в разных ансамблях и оркестрах, но вскоре оставил музыкальный бизнес, женился и устроился продавцом бумажных стаканчиков. На этом поприще у него постоянно рождались новые идеи. Одной из них была организация доставки воды на дом. После того как фирма-продавец газированной воды «Лайли-кап» отказалась поддержать ее, Крок сам организовал пробную доставку бесплатно. Начинание имело ошеломляющий успех.

В середине 20-х гг. Рэй переселился во Флориду, чтобы заняться продажей болотистых земель. Довольно скоро ему удалось извлечь финансовые выгоды и из этих сделок. Но благоприятный период оказался недолговечным, поскольку в 1926 г. этот экономический бум иссяк. Крок снова вернулся к

работе в компании «Лайли-кап». Здесь он в 1937 г. придумал устройство, с помощью которого можно было взбивать 5 молочных коктейлей одновременно.

Окрыленный успехом своего изобретения, Рэй решил, что наконец пришло время завести собственное дело. Так он стал единственным продавцом многофункциональных миксеров. Но только после двух лет трудностей и низких продаж мультимиксеры начали постепенно завоевывать рынок.

В 1954 г. Крок обратил внимание на работу одного из своих клиентов – небольшого придорожного ресторанчика в Сан-Бернардино, штат Калифорния, который был создан в начале 50-х гг. братьями Диком и Морисом Макдоналд. Там они внедрили конвейерную линию, которую назвали «системой скоростного обслуживания»: подача дешевых гамбургеров, жареной картошки, молочных коктейлей.

Кроме того, в этом ресторане использовалось восемь мультимиксеров Крока. Для того чтобы познакомиться с тем, как ресторану удается с их помощью готовить 40 молочных коктейлей за один раз, Крок отправился на разведку в Сан-Бернардино. Он приехал в «Макдоналдс» около 10 часов утра и был поражен увиденным зрелищем. Крохотный ресторан удивлял безукоризненной чистотой и отменным порядком, царившим как внутри, так и на автомобильной стоянке и прилегающих участках. Радовала глаз и привлекательная униформа работников.

Вскоре показались первые посетители ресторана. Это были семьи, строительные рабочие и подростки. Крок с восхищением наблюдал за тем, как с помощью поточной производственной линии готовятся заказы. Он побеседовал с некоторыми посетителями, выясняя, почему они предпочитают «Макдоналдс» и как часто здесь обедают. В ответ услышал, что их устраивает качество еды и ее дешевизна, и потому они, как правило, обедают здесь каждый день. Люди получали в закусочной хорошую, недорогую еду и быстрое обслуживание.

Проанализировав увиденное и услышанное, Крок предложил Дику и Морису расширить дело. Но братья не выразили энтузиазма по поводу открытия дополнительных ресторанов. У них не было людей, которые могли бы управлять этими закусочными по их поручению. И тогда Крок решил заняться этим сам. Результатом беседы стал договор, по которому братья Макдоналд должны были получать 0,5 % объема валовой выручки, а Крок приобретал право тиражировать бизнес Макдоналдов и использовать их имя.

Следует пояснить, что соглашение, при котором производитель или единоличный распространитель продукта или

услуги, защищенных торговой маркой, дает эксклюзивные права на распространение на данной территории своей продукции независимым розничным торговцам в обмен на получение от них платежей роялти и соблюдение технологии производственных операций, называется франчайзингом. Крок пошел по пути франчайзинга еще и потому, что его собственная фамилия не соответствовала имиджу сетей ресторанов быстрого питания, поскольку была созвучна со словом «мошенник».

Подписав договор с братьями Макдоналд, Рэй приступил к реализации закусочных нового типа. Но прежде он усовершенствовал систему скоростного обслуживания, унифицировав ее и сделав более жесткой – каждый служащий выполнял только одну операцию, что было вполне оправданно, ибо меню состояло из очень ограниченного количества блюд. Сам Крок был человеком-машиной и требовал железной дисциплины от своих служащих, неоднократно слышавших его знаменитую фразу: «Человек сам по себе ничто. Главное – это организация». Таким образом, один из самых успешных бизнес-проектов в индивидуалистической Америке представлял собой жесточайшую иерархическую организацию.

Крок был привержен идее, заключающейся в том, что «существует наука, как производить и подавать гамбургер». Он делал котлету по точным спецификациям – содержание жира до 19 %, вес – 1,6 унции, диаметр – 3,875 дюйма, лук – 1,4 унции. В конце 50-х гг. Рэй даже построил лабораторию, где разрабатывались различные методики производственного процесса. В каждом его магазине, будь он в Неваде или в Дэлавере, всегда продавались бургеры одного и того же размера и качества. Крок постоянно расширял и вместе с тем доводил до профессионального уровня свою промышленную империю. В 1961 г. он запустил обучающую программу – позднее названную «Университетом гамбургера» – в своем новом магазине в городе Элк Гроув, штат Иллинойс. Здесь лицензиаты и продавцы обучались новым научным методам успешного управления «Макдоналдсом» и заучивали речевку фирмы о Качестве, Обслуживании, Чистоте и Ценности.

Бизнесмен-новатор прививал дух предпринимательства всему коллективу. Стиль управления в компании получил название «туго-вольно». Контроль за операциями осуществлялся весьма строго, но в то же время атмосфера позволяла раскрыться индивидуальному творчеству сотрудников. Управляющие ресторанами работали под лозунгом: «Вы ведете бизнес для себя, но не сами по себе».

Рэй нанимал на работу людей, предпочитавших бригадную

форму труда. Все служащие «Макдоналдса» носили белую униформу армейского типа. Интересно отметить, что он не брал поначалу на работу женщин, опасаясь, что их присутствие нарушит почти военную дисциплину и снизит производительность труда из-за амурных притязаний мужчин. Но скоро эта половая дискриминация была отменена. И все же Крок установил неписаный закон: брать на работу только плоскогрудых, непривлекательных девушек.

Кроку удалось добиться в своих ресторанах-франшизах по-настоящему семейной атмосферы. Он принял решение не допускать в них установку платных телефонов, музыкальных автоматов и автоматов по продаже мелких товаров, справедливо полагая, что это может вызвать ненужную суету и потери времени, а следовательно, лишить рестораны их наиболее привлекательных черт. Все эти условия в значительной степени способствовали процветанию индустрии закусочных «Макдоналдс».

В 1961 г. братья Макдоналд согласились продать свое имя Кроку и предоставить ему полную свободу управления брэндом. Знаменитую литеру «М» они оценили в 2,7 млн долларов наличными: миллион – Дику, миллион – Морису и 700 тыс. – «дяде Сэму», на налоги. У Рэя таких денег не было: по стране работало 228 ресторанов быстрого питания, в 1960 г. они заработали 75 млн долларов, но процент, причитавшийся Кроку, был ничтожен. Прибыль его фирмы за этот год составляла 77 тыс. долларов, а долгов было на 5,5 миллионов. Срочно нужен был кредит.

Главный финансист Крока Гарри Зоннеборн сумел уговорить самые известные университеты (прежде всего Принстонский) вложить 2,7 млн долларов в «Макдоналдс». За это кредиторы, кроме возвращенного долга, получали возможность отщипывать от прибыли фирмы ровно такой же процент, который в свое время получали братья-основатели. Но внезапно кредиторы отказались от своего решения. Зоннеборн срочно вылетел в Нью-Йорк и на аргументы типа «Быстрое питание – слишком ненадежный бизнес» заявил: «Вообще-то мы не занимаемся общепитом. Мы… занимаемся недвижимостью».

Еще в 1954 г. Крок придумал, как объединить ресторанный бизнес и недвижимость. Его идея заключалась в том, чтобы, не имея ни гроша в кармане, постепенно прибрать к рукам здания построенных «Макдоналд сов» вместе с землей, на которой они стояли.

Для начала нужно было уговорить владельцев земли сдать ее в аренду закусочной. Сделать это было не так-то просто. В новых

пригородах, где по большей части строились ресторанчики быстрого питания, было много свободных участков у шоссе, но их торопились разобрать владельцы автозаправок. Тогда Рэй начал предлагать арендную плату, которая составляла за год не 7 % от стоимости участка и здания, как платили автозаправки, а 10 %. Обрадованные владельцы сами находили кредиты на строительство здания для «Макдоналдса».

Но хитрость заключалась в том, что, как бы ни настаивали владельцы земли, им не удавалось получить процент от доходов ресторана. Они получали строго фиксированную плату в течение 20 лет, на которые заключался договор. Сначала им казалось, что 700 долларов в месяц – это очень много. Но в конце 60-х гг., когда цены на недвижимость выросли на порядок, им было впору бросаться из окна. Сняв участок вместе со зданием за эти 700 долларов, Крок сдавал его владельцу ресторана за тысячу. Но когда ресторатор раскручивался, ему предлагали платить уже процент от дохода – от 5 до 8,5 %. То есть «Макдоналдс» арендовал землю по фиксированной цене, а сдавал ее за процент от прибылей. Следующим этапом было приобретение в рассрочку зданий вместе с участками земли.

За недвижимость «Макдоналдса» платили, сами того не зная, хозяева закусочных. Покупая франшизу, ресторатор обязан был положить от 10 до 15 тыс. долларов на депозит сроком на 20 лет. Через 15 лет ему возвращалась половина суммы, через двадцать – вторая. Никаких процентов, естественно, не полагалось. Вот эти-то деньги и переводил Зоннеборн на счета хозяев земли в качестве первоначального взноса. За первые 10 лет операций с недвижимостью компания «Франшиза Истэйт», созданная Кроком и Зоннеборном, оказалась владельцем недвижимости общей стоимостью 16 млн долларов.

Но выплаты по закладным, взносы за здания и участки были невозможны без кредитов, а у Рэя в начале большого пути не было ровным счетом ничего. «Банки, – заметил однажды Зоннеборн, – дают деньги только тем, кому они не нужны. Компания, по-настоящему нуждающаяся в кредите, для них слишком большой риск». Дело было за малым – создать «Макдоналдсу» имидж процветающей компании. Пока Крок экспериментировал с рецептами жареной картошки, Зоннеборн нашел бухгалтера и юриста по имени Ричард Бойлан.

Бойлан стал по-новому вести бухгалтерские книги «Макдоналдса». Он сообразил, что раз фирма сдает в аренду здания, значит, она как бы и владеет ими. Следовательно, стоимость зданий и участков земли можно приписать к активам компании. Потом он прикинул, что за несколько лет стоимость

недвижимости порядком вырастет, и этот рост записал в графу «доход». После таких несложных комбинаций, запрещенных Общепринятыми принципами бухгалтерского учета США, доход «Макдоналдса» (по крайней мере, на бумаге) за один 1960 г. вырос в четыре раза. «На самом деле мы все честно объясняли в примечаниях, – вспоминал Ричард, – но люди никогда не читают примечаний».

В 1961 г., когда Зоннеборн уговаривал кредиторов раскошелиться, активы «Макдоналдса», подправленные Бойланом, составляли 17 млн долларов. Зоннеборн целый час до хрипоты рассказывал о вложениях компании в лучшие участки земли и о перспективах ее роста. Представители университетов посовещались и решили, что инвестиции в бизнес Крока – дело надежное.

Но несмотря на умелую организацию и хорошо продуманные, взвешенные решения, обеспечивающие популярность и широкое распространение системы «Макдоналдс», Рэю приходилось сталкиваться и с проблемами технического характера. Как ни парадоксально, но оказалось, что сверхпроизводительность фирмы была не только благодатью, но и проклятием. Она вынуждала Крока отказываться от включения в меню новых блюд из опасения, что это замедлит раздаточный конвейер.

Поэтому все внимание было сосредоточено на улучшении качества блюд. К примеру, фирма израсходовала более 3 млн долларов на секрет обжарки картофеля. Однако и это не спасало – спустя какое-то время посетители начинали жаловаться на однообразие, им надоедало питаться каждый день одним и тем же. Доходы «Макдоналдса» перестали расти, и франчайзеры стали открыто выражать недовольство ограниченностью ассортимента. Тогда Крок запустил пробную партию новых блюд, приемлемых, по его мнению, в системе быстрой раздачи. Но поскольку он не обладал талантом кулинара, то все новшества проваливались. Однажды, решив, что в ассортименте не хватает десертных блюд, он попытался ввести в меню сначала шоколадное пирожное с орехами и слоеный пирог с клубникой, а потом – богемские пирожки, которыми в детстве потчевала его мать. Но все эти блюда не имели успеха.

Тогда Рэй понял, что не в десерте дело. Ему в голову пришла очередная идея – подавать по пятницам гамбургеры без мяса – специально для правоверных католиков. Он пошел на кухню и сам приготовил блюдо, которое назвал «хулабургер»: бутерброд с ломтиком сыра и кружком запеченного ананаса. Но и это новшество тоже потерпело неудачу, и его заменили сандвичем с рыбой.

После этих безуспешных экспериментов Крок злился всякий раз, когда речь заходила о введении в ассортимент новых блюд. Но вот однажды один из франчайзеров, Джим Деллигатти, все-таки рискнул. Не убоявшись гнева хозяина, он ввел в меню «Макдоналдса» блюдо, ставшее впоследствии самым популярным товаром фирмы. Джим предложил внедрить двухэтажный гамбургер со «специальным» соусом и всякими добавками. Эту идею он бесстыдно украл в системе ресторанов «Биг Бой», но тем не менее не отстал от Крока, пока не получил неохотное разрешение на эксперимент. В 1967 г. в одной столовой на окраине Питтсбурга появился пробный образец того, что впоследствии стало называться «Биг Маком».

Не прошло и двух месяцев, как новинка увеличила объем продаж на 12 %; тогда новые гамбургеры потихоньку начали продавать в разных местах города. Увидев, какой на них спрос, другие франчайзеры тоже захотели торговать «Биг Маками». «Макдоналдс» провел эксперимент в целой сети столовых и выяснил, что объем продаж возрос более чем на 10 %. Успех «Большого Мака» открыл шлюзы нововведений для всех владельцев франчайзинга, и вслед за ним родились другие популярные ныне блюда – «большое жаркое», яблочный пирог, «яичный Мак-Мафин», предназначенные для завтраков в ресторанах быстрого обслуживания.

В 1968 г. Крок ушел с поста главного управляющего, но, несмотря на это, наблюдал за результатами первого дня работы каждого нового магазина и продолжал контролировать его из своего офиса. В начале 70-х гг. «Макдоналдс» стал крупнейшей в стране цепочкой магазинов по быстрому приготовлению пищи и легко узнаваемой чертой американского культурного ландшафта. В 1971 г. Рэй начал экспансию за океан. Первыми странами, в которых появились американские закусочные, стали Германия и Япония. А уже через 6 лет компания открыла первый ресторан в Лондоне и в то же время – трехтысячный по всему миру.

Будучи верховным правителем «Страны Мака», Рэй Крок стал фигурой национального значения. В 1972 г. он был удостоен награды Горацио Алжера. Крок скончался от разрыва сердца 14 января 1984 г., всего за 10 месяцев до того, как основанная им фирма продала 50-миллиардный гамбургер. Бизнесмен не дожил до высшего дня своего триумфа, когда Нью-Йоркская биржа внесла его детище в списки Доу-Джонса среди 30 важнейших компаний страны.

До недавнего времени «Макдоналдс» являлась корпорацией, которая каждые три часа открывала новый ресторан в какой-нибудь точке земного шара. Тогда в 101 стране мира их

насчитывалось около 30 тысяч. Сейчас у империи «американского общепита» проблемы.

Неприятности начались еще в 1972 г., когда Крока обвинили в незаконном финансировании избирательной кампании Никсона. Подвела Рэя обычная жадность. Он лоббировал закон о минимальной зарплате, поскольку не хотел платить лишние тридцать центов в час студентам и школьникам – основным работникам его ресторанов.

Однако больше всего головной боли приносили профсоюзы и фанаты здорового образа жизни. Поэтому до сих пор рестораны «Макдоналдс» являются чуть ли не единственным местом в Америке, куда легко можно устроиться на работу с почасовой оплатой, но лишь минимальной, так как корпорация не имеет и не хочет иметь профсоюза. В 80-е гг., в разгар повального увлечения здоровой пищей, для компании наступили совсем плохие времена. Врагами Крока стали кутюрье Валентино, пытавшийся через суд остановить строительство очередного ресторана на исторической римской площади, а также мэрия Парижа, запретившая подобное строительство под Эйфелевой башней.

Огромное количество жителей США страдает от лишнего веса, однако американцы не обращают внимания на призывы врачей и журналистов, так как привыкли к «Биг Маку» с малолетства. Треть работающих граждан начинают свой день с завтрака в «Макдоналдсе» и там же обедают. «Виноват» в этом гений Рэя Крока, который за свою долгую жизнь заработал целое состояние благодаря тому, что приучил американскую нацию питаться обыкновенными котлетами, зажатыми между двумя половинками обыкновенной же булки.

В начале 2003 г. корпорация «Макдоналдс» официально объявила о первых в своей истории квартальных убытках – в октябре-декабре прошлого года они составили 344 млн долларов. Компании пришлось потратиться на сокращение числа рабочих мест, уход с трех рынков в Латинской Америке и оплату закрытия более 700 закусочных, в первую очередь в Японии и США. И этот процесс будет продолжаться.

Тем временем в 16 городах Украины успешно работают 52 ресторана быстрого питания, которые за 5 лет посетило около 100 млн человек. С 1997 г. компания инвестировала в развитие сети своих ресторанов более 76 млн долларов и до конца 2005 г. планирует открыть на украинской земле еще 16 «Макдоналдсов» – островков «настоящей Америки», изобретенной Рэем Кроком.

КУПЕР ДЖЕЙМС ФЕНИМОР

(род. в 1789 г. – ум. в 1851 г.)

Писатель. Романы «Шпион», «Лоцман», «Красный корсар», «Морская волшебница», «Мерседес из Кастилии»; пенталогия о Кожаном Чулке: «Пионеры», «Последний из могикан», «Прерия», «Следопыт», «Зверобой».

В XIX веке в среде американских литераторов имела хождение шуточная история о том, как Фенимор Купер из простого фермера вдруг стал писателем. Будто бы однажды вечером он читал заболевшей жене Сюзанн некий сентиментальный роман, один из тех, которые доставлялись в Америку из Англии, но, не выдержав примитивизма повествования, с негодованием воскликнул: «Да я сам напишу тебе книгу лучше, чем эта!» Сюзанн подзадорила мужа: «Куда уж там, тебе и письмо-то написать в тягость». На что Купер взял да и ответил романом «Предосторожность». Мало того, он не только его написал в кратчайший срок, но и опубликовал, и даже получил первое читательское признание.

Даже если эта история и шутка, ее стоило бы придумать. Действительно, Купер к 30 годам не имел ни малейшего литературного опыта. Действительно, он никогда не помышлял быть писателем. Действительно и то, что писательское дело не потребовало от него ни особых усилий, ни сверхнапряжения. Видимо, судьбе было угодно, чтобы Фенимор Купер стал создателем американского исторического романа, основоположником «морского романа» в мировой литературе и, наконец, творцом особого типа романтического повествования об исторической судьбе индейских племен, которое до сих пор не получило четкого терминологического обозначения.

Отец будущего писателя Уильям Купер был американцем в четвертом поколении. В 1744 г. он женился на Элизабет Фенимор, происходившей из старинной зажиточной семьи. Ее отец неодобрительно смотрел на роман с молодым Уильямом Купером. Однако Элизабет была девушкой с характером, и однажды ночью она взобралась на лошадь своего суженого и уехала вместе с ним за пять миль в небольшой поселок Берлингтон (штат Нью-Джерси), где молодые поженились и уже через несколько лет имели немалое потомство. 15 сентября 1789 г. у них родился одиннадцатый ребенок, сын, которому дали имя Джеймс. Когда младенцу исполнился год, Куперы переехали на постоянное место жительства в поселок у озера Отсего, с числом жителей 35 человек. Таким образом Куперы с пятнадцатью детьми и домочадцами удвоили население поселка, который отныне стал называться Куперстауном.

Раннее детство Джеймса проходило в типичной обстановке богатого американского поместья – с играми на воздухе, прогулками со сверстниками и слугами в глуши лесов, катанием на лодке, охотой и рыбной ловлей. Эта вольготная жизнь наложила отпечаток на характер мальчика. По свидетельству его сестры Ханны, Джеймс и его братья отличались «необузданным нравом и повадками, характерными для детей, выросших в лесу».

Начальное образование Джеймс получил в деревенской школе с громким названием «Академия», в которой единственным учителем по всем предметам был Оливье Корн, человек хотя и строгий, но добрый и отзывчивый. Помимо занятий в школьном здании проводились политические собрания, церковные службы, судебные разбирательства и общественные балы.

Родители Джеймса были не чужды литературы и музыки. В доме читались и обсуждались романы Свифта и Скотта, пьесы американских драматургов. Уильям Купер, бывший в Куперстауне судьей, привез даже из Филадельфии шарманку, что было в те времена большой редкостью.

В 1801 г. 12-летнего Джеймса отправили в городок Олбани в Йельский колледж, а через два года он уже стал студентом колледжа в Нью-Йорке (штат Коннектикут), одного из старейших учебных заведений Америки. Будучи самым молодым, но и самым способным студентом, Джеймс откровенно скучал на лекциях. Выход энергии он находил в проказах и шалостях, испытывая терпение преподавателей. Однажды после очередного проступка терпение это лопнуло, и не в меру расшалившийся студент был отчислен из колледжа. Родителям пришлось перейти к домашнему образованию, для чего был приглашен преподавателем священник Вильям Нилл. Через много лет Нилл вспоминал, что юный Купер был парнем «своенравным, абсолютно не терпевшим серьезных занятий, но любил читать романы и забавные истории». Такая строптивость сына весьма беспокоила Купера-старшего, и, чтобы привить Джеймсу дисциплинированность и серьезное отношение к жизни, он отправил его простым матросом в плавание на торговом корабле, имея в виду его дальнейшую службу по военно-морской части. Год службы пошел на пользу юноше. Он не только освоил морское дело, но и приучил себя к выдержке и дисциплине. 20 февраля 1808 г. 19-летний Джеймс Купер принял присягу и получил патент на первое офицерское звание.

Неизвестно, как бы сложилась морская служба Купера, но в 1809 г. в его судьбе наступил крутой перелом. В конце декабря скончался его отец, судья Уильям Купер, и Джеймсу пришлось взять отпуск. После похорон отца он продлил отпуск и стал подумывать о женитьбе. Невесту он приглядел зимой 1810 г. Это была Сюзанн Аугуста Деланси, красивая, образованная 18-летняя девушка, родители которой состояли в родстве с несколькими респектабельными семействами.

1 января 1811 г. Джеймс Фенимор Купер и Сюзанн Деланси поженились. Встал вопрос о будущем Джеймса. Он охотно продолжил бы службу на флоте, но против этого категорически возражала Сюзанн. Купер подал в отставку, решив посвятить себя сельскому хозяйству. В небольшом поселке Мамаронек около Нью-Йорка он построил дом, получив кредит, открыл собственный магазинчик и на паях приобрел китобойное судно «Юнион». Купер всерьез подумывал о том, чтобы заняться политикой, интересовался делами республиканской партии в графстве Уэстчестер, вступил в штатную милицию, а вскоре стал адъютантом губернатора штата в чине полковника. Хорошо образованный, начитанный, энергичный молодой офицер-отставник не без основания рассчитывал занять видное место среди политиков штата Нью-Йорк, а то и в масштабах страны.

Возможно, так бы оно и случилось, не «заболей» он литературной деятельностью, поводом к которой будто бы и послужила история, упомянутая в начале очерка.

Первый роман «Предосторожность» увидел свет в ноябре 1820 г. Он, правда, не принес ни славы, ни денег, но зато способствовал вхождению Купера в круг нью-йоркских литераторов и получению должности рецензента в журнале «Литература, нация и критика». А самое главное, первый опыт подтолкнул к серьезному литературному труду. Купер поставил перед собой довольно сложную задачу – создать подлинно американский роман, «изобразить американские нравы так, чтобы это изображение заинтересовало самих американцев», как писал он в своем дневнике. По сути дела, поставил цель – ни больше ни меньше как написать историю Америки, привлечь к ней внимание и показать величие прошлого.

К этому времени Фенимор Купер уже был человеком со сложившимися взглядами. Стопроцентный республиканец, сторонник джефферсоновской демократии, он отдавал предпочтение общественному строю, в основе которого лежало сельское хозяйство. Как патриот, он гордился мощным подъемом американской экономики и одним из первых уловил потребность в национальном самосознании.

Вышедший в свет в 1821 г. роман «Шпион», в котором опоэтизирована американская революция и ее герои, заложил традицию американского исторического романа. После его публикации писатель даже получил прозвище «американский Вальтер Скотт». Но между этими авторами была и большая разница. В. Скотт был консерватором и монархистом, Купер – демократом и республиканцем. Кроме того, Купер придерживался точного изложения исторических событий. Он намеревался показать моральное превосходство Нового Света над Старым, республики над монархией, государственной независимости над колониальным режимом. Именно «Шпион» послужил основой для будущего цикла произведений о Кожаном Чулке и морских романов.

В 20-х годах критики писали о Фениморе Купере: «Он излучал такую свежую надежду, такой мощный порыв и особенно такой чисто американский энтузиазм, который свидетельствовал не только о личной славе, но и о национальной чести».

Правда, за блестящей внешней стороной жизни скрывалась и другая, исполненная тревог и неустроенности. К этому времени полученное после смерти отца наследство было прожито, занятия литературой пока не приносили серьезных доходов. Долги росли, кредиторы не унимались. Дело дошло до того, что осенью 1823 г.

нью-йоркский шериф описал за долги все домашнее имущество Куперов, и только благодаря счастливой случайности оно не было продано с молотка.

Тем не менее Фенимор Купер не сдавался. Один за другим выходят в свет его романы: «Лоцман» (1823), «Пионеры» (1823), «Последний из могикан» (1825), «Прерия» (1827), «Красный корсар» (1828), «Морская волшебница» (1830). Колумбийский колледж отметил заслуги писателя почетной научной степенью, а нью-йоркские интеллектуалы признали его главой своего неофициального клуба под прозаическим названием «Хлеб и сыр».

Едва поправив свое финансовое положение, Купер со своим семейством в 1827 г. отправился в путешествие по Европе, имея статус американского дипломата. Путешествие растянулось на семь лет и только летом 1833 г. Куперы вернулись в Нью-Йорк.

На 40-е годы приходится новый взлет творческой активности писателя. В это время он опубликовал около двух десятков романов, среди которых «Следопыт», «Зверобой», «Мерседес из Кастилии».

И если в наше время Фенимора Купера воспринимают в основном как детского писателя, то при жизни отношение к нему было совсем иное. Его социальные и политические романы читались не только в Америке, но и в Европе как выступления по злободневным вопросам современности. Он первым открывал соотечественникам разнообразный мир американской жизни: ее прошлое и настоящее.

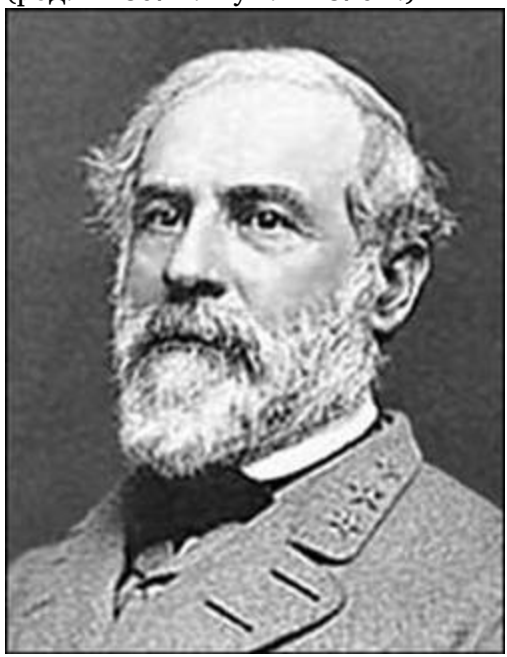
В конце 40-х годов состояние здоровья Купера резко ухудшилось, он уже не мог ходить, не мог сам писать и время от времени диктовал новые страницы истории Нью-Йорка своей дочери Шарлотте. 14 сентября 1851 г. Джеймс Фенимор Купер скончался. Похоронили его на семейном кладбище в Куперстауне.

На траурном собрании в зале нью-йоркской городской ратуши было решено начать сбор средств на памятник Куперу. Однако собрано было недостаточно, и деньги передали друзьям и родственникам писателя, которые установили возле могилы писателя небольшую статую Кожаного Чулка.

В 1853 г. дом Купера сгорел, и на его месте позднее был воздвигнут памятник писателю работы известного скульптора Виктора Сальваторе, который и сегодня стоит посреди небольшой площади, на том самом месте, где жил и работал Фенимор Купер.

ЛИ РОБЕРТ ЭДВАРД

(род. в 1807 г. – ум. в 1870 г.)



Генерал. В ходе Гражданской войны 1861–1865 гг. в США главнокомандующий армией Конфедерации южных штатов. Одержал ряд побед, но был разбит при Геттисберге (1863), а в 1865 г. капитулировал перед федеральными войсками.

Роберт Эдвард Ли родился 19 января 1807 г. в Стрэдфорде, графство Вестморленд, штат Вирджиния. Его отцом был Генри Ли герой Войны за независимость, а матерью – Энн Хилл Ли (в девичестве – Картер).

Отец и мать принадлежали к респектабельным старинным вирджинским родам, но в силу обстоятельств (отец запутался в неудачных финансовых операциях) воспитанием Роберта, четвертого ребенка в семье, занималась в основном мать, привившая ему религиозность, терпение и дисциплинированность. В Стрэдфорде сильный и здоровый мальчуган провел лишь первые четыре года своей жизни, но во

многом именно они определили судьбу будущего генерала.

Иногда случается, что один из детей наследует все самое лучшее от предыдущих поколений; именно это произошло с Робертом Ли. От матери ему досталась привлекательная внешность, от отца – физическая сила, чувство долга и ответственность, которые в Генри Ли отмечал сам Джордж Вашингтон. Даже финансовые проблемы отца сыграли позитивную роль – всю свою жизнь Роберт Ли был чрезвычайно щепетилен и осторожен во всех финансовых вопросах.

Мать мальчика – Энн Картер Ли воспитала в сыне уважение к семейным ценностям. Трогательную любовь к ней Роберт пронес через годы.

Многочисленные раны, полученные отцом Роберта в сражениях, дали о себе знать. 25 марта 1818 г. он умер. В неполных 12 лет мальчик фактически стал хозяином большого дома, бережно ухаживал за матерью и сестрами, которые отличались слабым здоровьем. Семья жила в бедности.

Выбор Робертом Ли военной карьеры был обусловлен финансовой необходимостью. На учебу в Гарварде, где обучался его старший брат Чарльз, просто не было денег. Оставалась одна дорога – в военную академию Вест-Пойнт, куда юноша поступил в 1825 г. За четыре года учебы в академии Роберт Ли не получил ни одного взыскания. Он пользовался симпатией и уважением соучеников и окончил академию вторым по успеваемости в 1829 г. В том же году умерла мать Роберта.

В те годы лучшие выпускники получали назначение в инженерные войска, это правило касалось и Роберта Ли. Его первыми шагами на практическом военном поприще было строительство дамбы в Сент-Луисе, штат Миссури, и укрепление береговых фортов в Саванне, штат Джорджия.

Получив звание лейтенанта Корпуса инженеров, Ли женился на Мэри Энн Кастис из Арлингтона. Свадьба состоялась 30 июня 1831 г. в Форте Монро. Мэри была единственной дочерью Джорджа Вашингтона Парка Кастиса, приемного внука Джорджа Вашингтона. Роберт Ли свято чтил память Вашингтона и восхищался его заслугами перед страной; родственные связи с семьей отца Американской Революции стали для Ли еще одним источником патриотического вдохновения.

Молодая пара переехала в Арлингтон, в поместье Кастисов у реки Потомак в Вашингтоне, округ Колумбия (сейчас на территории поместья находится знаменитое Арлингтонское мемориальное кладбище).

В 1846 г. началась война с Мексикой, и Роберта командировали туда для надзора за строительством дорог.

Однако генерал Уинфилд Скотт, командующий американскими войсками, заметил прежде всего не инженерные навыки Ли, а его незаурядные способности разведчика, и ввел в состав своего штаба. Именно в Мексике Роберт Ли на практике познакомился с тактикой ведения боевых действий, и эти уроки были им успешно использованы 16 лет спустя.

На способного офицера были возложены задачи по составлению и корректировке карт, что, впрочем, не помешало ему однажды вести солдат в рукопашный бой. Здесь же Ли познакомился с людьми, которые сыграли очень важную роль в приближающейся Гражданской войне – Джеймсом Лонгстритом, Томасом Джексоном, Джорджем Пикеттом и Улиссом Грантом.

Несмотря на безукоризненную службу и проявленные в ходе войны героизм и отвагу, военная карьера Ли продвигалась чрезвычайно медленно. Он получал назначения в самые удаленные и дикие места, болезненно ощущая оторванность от дома и семьи. Роберт неоднократно подчеркивал, что главное в его жизни – это любовь жены и детей. В 1852–1855 гг. он служит суперинтендантом в Вест-Пойнте.

В 1855 г. Ли с помощью будущего президента Конфедерации Джефферсона Дэвиса был переведен в кавалерию в звании подполковника. Самая громкая военная операция, которой он руководил в этот период, – подавление мятежа радикального аболициониста Джона Брауна, который в октябре 1859 г. предпринял отчаянную попытку захватить правительственный арсенал в городке Харпере-Ферри, штат Вирджиния. Мы не будем сейчас останавливаться на жизни и деятельности Джона Брауна, легендарного борца за освобождение негров. Заметим лишь, что с точки зрения правительства захват военного арсенала был не чем иным, как террористическим актом. Полковник Ли получил приказ уничтожить террористов. Морские пехотинцы под командованием Ли блокировали восставших, а затем быстро сломили сопротивление небольшого отряда во главе с Брауном. Адъютантом Ли в этой операции был молодой лейтенант Джеб Стюарт, ставший впоследствии лучшим кавалеристом Юга.

Военная карьера немолодого и не очень удачливого полковника Ли неуклонно катилась к закату. В 1861 г. Роберт Ли, отдавший армии США 32 года своей жизни, должен был выйти в отставку…

Однако события стали развиваться стремительно и совершенно непредсказуемо. В ноябре 1860 года 16-м президентом США был избран Авраам Линкольн. Это повлекло за собой отделение штата Южная Каролина от союза, за ним последовали прочие южные штаты, в том числе Вирджиния.

Конфедерация, объединившая южные штаты, стала срочно вооружаться. 4 марта 1861 г. Авраам Линкольн принял присягу. В своей инаугурационной речи он призвал к примирению, хотя всем уже было ясно, что война неизбежна. Но никто не знал, какой она окажется долгой и кровопролитной. Перед самым началом войны Линкольн предложил Роберту Ли возглавить все сухопутные вооруженные силы северян. Ли был известен как исключительно храбрый, честный и неподкупный офицер. Кроме того, он являлся сторонником союзного устройства, не одобрял отделение южных штатов, считал рабство злом и освободил всех своих рабов. О будущем своей страны Ли писал: «Ни север, ни юг, ни восток, ни запад – только широкий Союз во всей своей мощи и силе».

Роберт Ли был поставлен перед трагическим выбором между сохранением единства страны и любовью к своей семье, друзьям, истории и родному штату Вирджиния. Сердце его разрывалось, но после бессонной ночи в Арлингтоне решение было все-таки принято. Ли написал прошение об отставке. Он не мог воевать против своих друзей, против всего того, что было ему дорого, фактически против самого себя.

В ответном письме было написано: «Несмотря на неприятие сецессии и надвигающейся войны, я не в состоянии принять участие во вторжении в южные штаты». Роберт Ли получил отставку и покинул свой любимый Арлингтон, чтобы «в печали вернуться к своему народу и разделить участь родного штата».

12 апреля 1861 г. начались боевые действия. Конфедерации, состоящей из 11 южных штатов во главе с избранным президентом Дж. Дэвисом, противостояли 23 северных штата, поддерживающих Авраама Линкольна. Как опытный военный, Ли не мог не понимать, что если война затянется, то Юг обречен. И все же он принимает непростое решение и предлагает свои услуги конфедератам. Объясняя этот выбор своему сыну, он говорит: «Мне кажется, Север своими действиями оскорбляет Юг. Я чувствую агрессию и желаю сделать все, чтобы ей воспрепятствовать. Это принцип, который я отстаиваю вовсе не из-за частной или индивидуальной выгоды. Как американский гражданин, я молюсь за свою страну и ее процветание, но готов защищать любой ее штат, права которого будут под угрозой».

Дж. Дэвис с радостью принял предложение Роберта Ли. На первом этапе войны бригадный генерал Ли занимался организацией регулярных армейских частей в своем штате, а летом 1861 г. возглавил войска конфедератов в Западной Вирджинии. Вскоре его отозвали в столицу Конфедерации – город Ричмонд, где он принял пост главного военного советника президента Дэвиса. Фактически это была должность начальника

Генерального штаба. Находясь на этой должности, генерал Ли оказал значительное влияние на ход военных действий, спланировав целый ряд успешных военных операций южан.

Нехватка опытных военачальников в армии Конфедерации заставила Роберта Ли лично возглавить армию Северной Вирджинии. В 1862–1863 гг. эта армии одержала несколько блестящих побед над превосходящими силами северян. В небольшом очерке трудно описать все сражения Гражданской войны, в которых принимал участие генерал Ли, да это, наверное, и не нужно. Достаточно сказать, что Ли стал душой армии южан, его ласково называли «дядюшка Роберт». Солдаты и офицеры верили ему безоговорочно, считали, что где он – там победа.

Самую большую свою победу генерал Ли одержал в сражении при Чанселлорсвилле в мае 1863 г., когда Союз двинул на южан огромную армию под командованием Джо Хукера. Ли и еще один военный гений Юга – генерал Томас Джексон разделили свои силы, обошли форсированным маршем Хукера и обрушились на его незащищенный фланг, нанеся северянам самое ощутимое за годы войны поражение. Южане рассчитывали окончательно уничтожить военные силы федералов, положив, таким образом, конец войне. В перспективе был победный марш на Вашингтон и передача петиции о признании Конфедеративных Штатов Америки Линкольну. Но История распорядилась иначе. С 1 по 3 июля 1863 г. у никому неизвестного городка Геттисберг, штат Пенсильвания, состоялось величайшее сражение в истории Западного полушария. Генералу Ли бросила вызов федеральная Армия Потомака с новым командующим Джорджем Мидом. На третий день стало ясно, что конфедераты терпят поражение, и даже предпринятая Ли широкая фронтальная атака не изменила конечного результата. Южане были побеждены. Это сражение стало переломным в ходе войны.

Тем не менее Армия Северной Вирджинии сражалась еще два долгих года. Потрясенный поражением при Геттисберге, генерал Ли все же продолжает сдерживать превосходящие силы северян. Между тем у него появился достойный противник – генерал Улисс Грант (именно его портрет изображен на пятидесятидолларовой купюре). Кстати, можно привести интересный факт. Улисс Грант, главнокомандующий армией северян и будущий президент США от Республиканской партии (1869–1877), также имел рабов. Так вот, в отличие от генерала Ли он своих рабов не освободил. Грант уважал своего противника и присвоил ему имя «Туз Пик» как высшую оценку воинской доблести и таланта. По иронии судьбы 140 лет спустя такое же «звание» президент Дж. Буш-младший присвоил Саддаму

Хусейну, но это уже совсем другая история.

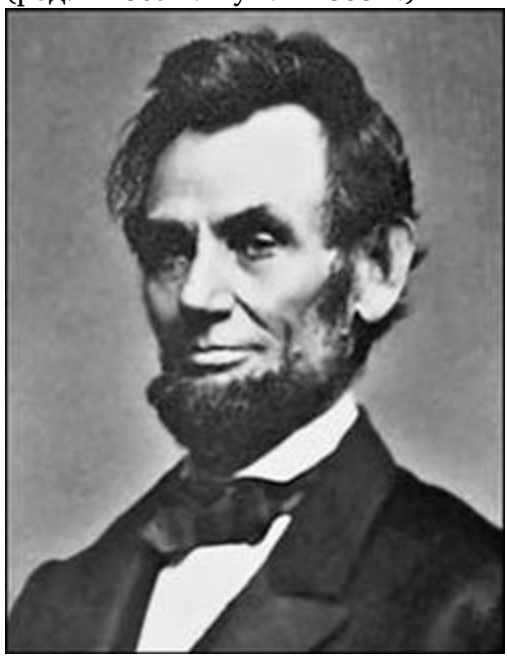
Взятая в кольцо, армия под руководством генерала Ли упорно сопротивлялась целых десять месяцев, пока не отступила к Аппоматтоксу. Там 9 апреля 1865 г. и состоялась капитуляция Армии Северной Вирджинии. Война закончилась.

С первого июня 1862 г., с момента принятия командования над Армией Северной Вирджинии, Роберт Эдвард Ли был и душой, и фактически лидером всех вооруженных сил Конфедерации, которые он формально возглавил лишь в январе 1865 г. Его талант полководца стал легендой, его военные кампании до сих пор изучают во всех военных академиях мира как образец тактического искусства. Ли смог противостоять армии, в три раза превосходящей по размерам его собственную, плохо вооруженную, раздетую и голодную. Это стало возможно, в первую очередь, благодаря солдатам и гражданскому населению, которые чувствовали себя жертвами агрессии со стороны северян и грудью встали на защиту своей свободы и независимости, и при этом заслуга генерала Ли, его храбрость и талант военачальника несомненны.

После капитуляции Ли вернулся в Ричмонд как прощенный военнопленный. Весь остаток своей жизни он посвятил облегчению судьбы бывших солдат Конфедерации. Роберт Ли отказался от многих заманчивых предложений и принял скромный пост президента Колледжа Вашингтона (сейчас – Университет Вашингтона и Ли). Безупречная репутация генерала, его огромный военный опыт и слава как на Севере, так и на Юге сделали из него легендарную фигуру еще при жизни. Он умер 12 октября 1870 г. в результате сердечного приступа, так и не дождавшись восстановления в гражданских правах.

ЛИНКОЛЬН АВРААМ

(род. в 1809 г. – ум. в 1865 г.)



16-й президент США (1860–1865). Один из организаторов Республиканской партии (1854). Убит агентом плантаторов.

Имя Авраама Линкольна тесно связано с возрождением американской нации и сохранением в США республиканской формы правления. Это навсегда сделало его центральной исторической фигурой в истории американского народа.

Авраам Линкольн принадлежал к числу тех редких людей, которые достигли вершины политической карьеры, начав свой жизненный путь в самом низу социальной пирамиды. Он родился 12 февраля 1809 г. в округе Гардинг в Кентукки, в семье бедных фермеров. В 1816 г. им пришлось покинуть Кентукки и отправиться в Индиану, где в бассейне р. Огайо можно было обосноваться на пустующих территориях. Линкольны сами построили маленькую бревенчатую хижину, которая потом вошла в легенду, и ценой больших усилий отвоевали у девственной

природы клочок земли для посевов.

Глядя на Линкольна-младшего в те годы, невозможно представить его в сюртуке и цилиндре. Мальчик носил штаны из оленьей кожи, мокасины, полотняную рубаху и шапку из енотовой шкуры. Зимой и в слякоть под шерстяные носки он подкладывал стельки из древесной коры.

Неподалеку, в селении Пиджен-крик, находилась школа, которая работала только тогда, когда в ней появлялся учитель, чей уровень знаний был весьма сомнителен. По словам Линкольна, в общей сложности ему пришлось посещать школу в течение одного года. И все же Эйб научился читать. Престижный колледж и университет ему заменили книги. Он читал все, что попадалось в руки: Библию, басни Эзопа, «Робинзона Крузо», «Жизнь Джорджа Вашингтона» и т. п. Эйб (уменьш. от Авраама) сознательно стремился к образованию и серьезно работал над собой: писал письма соседям, за 30 миль ходил в суд, чтобы посмотреть, что говорят и как ведут себя адвокаты.

Эти занятия не мешали мальчику выполнять свои обязанности по хозяйству. Эйб рубил деревья, корчевал пни, тесал бревна, доил коров, колол свиней, полол, молол зерно, лущил кукурузу. Иногда юноша подрабатывал у соседей. Однажды, когда ему было 19 лет, некий Джеймс Тейлор предложил поучаствовать в сплаве груза до Нового Орлеана. Эйб согласился и впервые увидел сцены работорговли. Это произвело на него огромное впечатление. Линкольн навсегда возненавидел рабство.

Спустя некоторое время он добрался до Нового Орлеана, а оттуда направился на север до Сент-Луиса. Здесь в небольшом поселке Нью-Сейлем для молодого человека началась новая жизнь. Эйб стал приказчиком, а потом построил себе маленькую лавчонку и занялся торговлей. Жители поселка были поражены его честностью. Однажды он прошел несколько миль, чтобы отдать женщине переплаченные ею деньги. В другой раз, обнаружив, что случайно использовал не ту гирю, вернул недовешенное.

Но торговые дела не заслоняли основной цели – получения образования. Авраам занимался с учителем местной школы. Мировой судья помогал ему изучать право и составлять различные документы.

В Нью-Сейлеме молодой Линкольн впервые принял участие в выборах. 9 марта 1832 г. он написал заявление о том, что начинает политическую деятельность и выставляет свою кандидатуру в Законодательное собрание штата Иллинойс. Надо сказать, что сограждане восхищались им. Это их Эйб во главе

группы мужчин с топором в руках помог расчистить русло реки, чтобы освободить проход для парохода. Это он вызвался пойти добровольцем в ополчение для участия в войне с индейским вождем Черным Ястребом. Неудивительно, что здесь во время выборов Линкольн набрал 277 голосов из 300. Но в других местах его кандидатура провалилась.

Однако 19 апреля 1834 г. имя Линкольна вновь появилось в списке кандидатов. К этому времени он уже стал членом партии вигов и постоянно присутствовал и выступал на всех собраниях и митингах, независимо от количества присутствующих. По итогам голосования Эйб занял второе место в списке избранных.

1 декабря открылось первое заседание Законодательного собрания. Линкольна избрали в Комитет по общественным расходам.

В это время молодой депутат впервые влюбился. К сожалению, Энн Рутледж вскоре умерла от лихорадки. Спустя некоторое время его внимание привлекла дочь богатого кентуккийского фермера Мэри Оуэнс, которая приезжала в Нью-Сейлем к своей сестре. Молодые люди переписывались, и однажды Эйб сделал предложение. Однако этот роман так ничем и не закончился. Родители Мэри, да и она сама, не были в восторге от брака с бедняком. Несмотря на неудачи, Авраам все же женился. В ноябре 1842 г. в присущей ему иронической манере он написал другу: «У меня никаких особых новостей – я женился, и это для меня источник нескончаемого удивления». Со своей невестой Мэри Тодд он познакомился еще в 1839 г. Девушка была образованна и очень решительна. Несмотря на разницу в положении – она принадлежала к богатой и знатной семье, – Мэри заявила родственникам, что у Линкольна есть будущее и она никогда не встречала более подходящего для себя мужчины. Вскоре они обручились, потом поссорились, потом помирились. В конце концов заждавшаяся невеста прямо заявила, что пора обменяться кольцами, и добилась своего. 4 ноября 1842 г. состоялась свадьба. Мэри была не чужда политике, симпатизировала вигам, писала статьи в газеты. 1 августа 1843 г. в молодой семье появился первенец Роберт. Потом было еще трое детей, но все они умерли.

В этот период Линкольн больше всего хотел стать конгрессменом и в 1846 г. баллотировался в Конгресс. Партийные друзья выделили для него 200 долларов на расходы в выборной кампании. Победив, молодой конгрессмен вернул им 199 долларов и 25 центов. На 75 центов он умудрился получить 6340 голосов против 4849 у его главного соперника демократа Картрайта.

2 декабря 1846 г. семья Линкольнов прибыла в Вашингтон. Авраам был полон надежд и честолюбивых планов. Однако период его пребывания в Конгрессе не ознаменовался ничем примечательным. В 1849 г., когда закончился срок его полномочий, Линкольн вернулся к адвокатской практике в Спрингфилде, обиженный тем, что новый президент Захария Тейлор, которого он поддерживал, не предложил ему никакого места в правительстве.

А в это время в Вашингтоне кипели страсти. Лидер демократической партии Дуглас провел в Конгрессе законопроект, по которому создавались два новых больших штата: на юге – Канзас, на севере – Небраска. Их жители сами должны были решать проблему рабовладения на этих огромных территориях. Таким образом, ликвидировалась граница, закрепленная Миссурийским компромиссом, с начала 50-х гг. определявшая рубеж между рабовладельческими и свободными штатами.

Во многих штатах вспыхнули протесты. Толпы людей сжигали чучела Дугласа. В свою очередь рабовладельческие южные штаты угрожали выходом из Союза. Линкольн не поддерживал экстремистов, но считал, что рабство не должно распространяться на северные штаты. Поэтому, когда партия вигов, в которой были и южане и северяне, распалась, будущий президент возглавил ее ортодоксальную часть, отрицающую рабство, и примкнул к вновь образованной республиканской партии. Однако из политических соображений, желая пройти в сенат, Эйб не афишировал своих действительных настроений.

Постепенно ситуация в стране становилась все напряженнее. В ряде штатов между сторонниками и противниками рабства шла настоящая гражданская война. 17 октября 1859 г. в небольшом городке Харпере Ферри белые и черные под руководством пастора Джона Брауна перерезали телеграфные провода, захватили арсенал и оружейный завод. Сторонники рабства тут же воспользовались ситуацией и, цитируя речи Линкольна и других республиканцев, начали доказывать, что именно они побудили Джона Брауна к действию. Это было не так. Республиканцы не одобряли насильственных незаконных действий. Эйб считал Брауна фанатиком и безумцем, но был солидарен с ним в отношении к рабству. 2 декабря, в день казни пастора, он выступил с речью в Трое (штат Канзас), которая стала широко известна и была поддержана народом. Спрингфилдский «Джорнэл» писал: «Имя «Старого Эйби» – лидера великой армии республиканцев Северо-Запада, стало символом силы и могущества».

Честолюбивая Мэри могла гордиться успехами мужа. Однако их семейная жизнь была далека от идиллии. Миссис Линкольн раздражали неряшливость Авраама и его плохие манеры. Кроме того, она отличалась крайней неуравновешенностью характера и могла, например, в присутствии гостей выплеснуть чашку кофе в лицо Аврааму. Но именно она первая заявила Аврааму, что, если тот захочет, он сможет стать не только сенатором, но и президентом страны.

В этот период политическая деятельность Линкольна заметно активизировалась. В середине мая 1860 г. съезд республиканской партии в Чикаго избрал его кандидатом в президенты США. Началась избирательная кампания. Уже в июне вышло пять его биографий. Были выбиты специальные медали, порой очень своеобразные. Одна из них, например, помимо восхваления Линкольна на обороте содержала рекламу мыла. Сотни газет и уличных агитаторов называли его «человеком из народа», «кандидатом дровосеков», «честным Эйбом». Наоборот, печатные издания, поддерживающие демократов, пестрели журналистскими изысками типа «африканской гориллы», намекая на слишком длинные руки Авраама, «провинциального адвоката третьего сорта» и т. п.

Несмотря на все это, Линкольн в начале ноября 1860 г. с большим перевесом в 489,5 тыс. голосов опередил своего соперника Дугласа. Победа была одержана за счет северных штатов. Юг немедленно отреагировал. На митинге в Алабаме толпа размахивала лозунгом: «Сопротивление Линкольну угодно Богу». В Южной Каролине палата представителей приняла решение собрать и экипировать 10 тыс. солдат. Джорджия выделила 1 млн, а Луизиана полмиллиона долларов на оружие и вербовку солдат. Север тоже начал вооружаться, стране грозил полный распад.

16 декабря 1860 г. на тайном заседании съезда в Чарлстоне 169 делегатов всего за 45 минут утвердили декрет, который даже не обсуждался, – о выходе Южной Каролины из союза. Вскоре к декрету присоединились еще шесть южных штатов. Тем не менее Конгресс утвердил Линкольна президентом.

Победителю угрожали, предупреждали о том, что по дороге в Вашингтон он неминуемо будет убит. И действительно, легендарный владелец детективного агентства Алан Пинкертон сообщил Линкольну, что существует заговор и по пути следования по стране на церемонию инаугурации в Балтиморе его ждут убийцы. В заговоре была замешана полиция. Агенты Пинкертона разработали план передвижения. Ночью, сменив несколько экипажей, переодетый в длинный военный плащ Эйб

сел в спальный вагон поезда, следующего в Филадельфию, под видом брата-инвалида неприметной женщины, бывшей на самом деле сотрудницей детективного агентства. В шесть часов утра Линкольн сошел с поезда в Вашингтоне. Убийцы так и не смогли отыскать свою жертву.

4 марта 1860 г. шестнадцатый президент США принял присягу. Его инаугурационная речь призвала к примирению. Он говорил, что не собирается лишать прав рабовладельческие штаты, но предупреждал, что Союз должен существовать вечно и ни один штат по собственному побуждению не может выйти из него.

Однако конфедераты – так стали называть сторонников отделения южных штатов – не прислушались к словам нового президента. 12 апреля они открыли огонь по федеральному форту Самтер. Через 33 часа осады гарнизон вынужден был сдаться. Началась тяжелая и кровопролитная Гражданская война. Белый дом превратился в казарму, а его хозяин начал сражение с главой правительства конфедератов Джефферсоном Дэвисом.

Незаконно избранному «временному президенту» подчинялись 11 южных штатов с населением 5,5 млн белых и 3,5 млн рабов, которым противостояли 23 северных, поддерживающих «честного Эйба».

Амбициозный и самоуверенный Дэвис как политик и организатор значительно уступал Линкольну. Он не умел, как тот, делать вид, что его приближенные руководят им, и часто проигрывал баталии с собственным окружением.

Военную мощь Севера поддерживали миллионеры Астор, Вандербильд, Аспинвол, А. Стюарт, Белмот и дома Ротшильдов, с которыми не могли тягаться даже богатейшие из богатейших южан-плантаторов. Однако промежуточные выборы в Конгресс в ноябре 1862 г. обернулись крупным поражением для республиканцев. Президент понял, что должен действовать более решительно.

Для этого он не останавливался перед репрессиями. 13 тыс. его противников арестовали, по его прямому указанию была закрыта газета «Чикаго трибюн», запрещено несколько выпусков газет «Нью-Йорк уорлд» и «Джорнэл оф коммерс». Примечательно, что в условиях существования военной цензуры в тюрьму попали не те газетчики, которые публиковали секретнейшую информацию о дислокации, вооружении и тактических планах вооруженных сил северян, а те, кто выступал против политического курса администрации Линкольна. Был ликвидирован запрет на призыв негров в армию северян, заключен договор с Англией об отмене работорговли и другие. Но

самым важным документом, безусловно, стала принятая 1 января 1863 г. Прокламация об освобождении рабов, написанная Линкольном и сыгравшая огромную роль в деле освобождения негров. Она навсегда закрепила за шестнадцатым президентом репутацию их освободителя.

Между тем федеральная армия набирала силу и шла от победы к победе. Окончательная капитуляция армии Конфедерации произошла в начале апреля 1865 г., всего за несколько дней до гибели президента, одержавшего внушительную победу на президентских выборах 1864 г.

Покушение на жизнь Линкольна явилось результатом тщательно подготовленного политического заговора южан. Вечером 14 апреля 1865 г. во время спектакля в театре «Форд» Линкольн был застрелен актером Бутом. Через 12 дней загнанный преследователями убийца застрелился в амбаре, где прятался от погони. Спустя несколько месяцев другие участники заговора были приговорены к смертной казни и повешены.

Траурный поезд преодолел путь в 1700 миль и побывал во всех городах, через которые Линкольн проезжал, направляясь в Вашингтон, чтобы приступить к исполнению президентских обязанностей. Его всюду встречали тысячи удрученных горем людей, пришедших проститься со своим президентом. Но были среди американцев и такие, кого радовала смерть вождя северян. Однако их вскоре заставили замолчать. Неосторожное слово одобрения случившемуся, произнесенное в общественных местах, могло стоить жизни. Противников президента избивали на улицах, обмазывали смолой и вываливали в перьях.

Трагедия не оставила равнодушными и европейцев. Соболезнования выразили правительства большинства европейских и азиатских стран. А французские сенаторы адресовали вдове через американского посла массивную золотую медаль со словами: «Передайте ей, что в этой маленькой коробочке сердце Франции». Даже после смерти Авраам Линкольн не обрел покоя. В 1876 г. его тело похитила шайка фальшивомонетчиков, надеясь в обмен на национальную святыню добиться свободы для сидящего в тюрьме главаря Бена Бойда. Благодаря умелым действиям полиции преступники были схвачены, а тело возвращено в склеп в Спрингфилде. Многие верят, что неспокоен и дух шестнадцатого президента, так как его призрак до сих пор бродит по Белому дому. Его якобы видела жена президента Кульвиджа, королева Нидерландов и многие другие.

Несмотря на теплое отношение большинства американцев к своему лидеру, в Штатах, особенно на Юге, есть люди,

относящиеся к нему почти с ненавистью. И что только не ставили в вину шестнадцатому президенту! Измену, убийство, поджог, грабеж, клятвопреступление, умыкательство, богохульство, непристойное поведение, взяточничество, подлог, нанесение увечий и т. п. Его обвиняли в том, что он развязал Гражданскую войну, что он получал жалованье золотыми слитками, что важные решения принимал, будучи в состоянии алкогольного опьянения…

И все же Авраам Линкольн является одним из самых почитаемых президентов США. В его честь по всей стране высится множество монументов. Один из самых известных – мемориал в центре Вашингтона, открытый в 1922 г. Надпись под статуей гласит: «В этом храме, как и в сердцах людей, ради которых он спас Союз, память об Аврааме Линкольне сохранится во веки веков».

ЛЛОЙД ГАРОЛЬД

(род. в 1893 г. – ум. в 1971 г.)

Известный комедийный киноактер, один из лучших комиков немого кино. Соучредитель собственной кинокомпании «Роуч-Ллойд» (1915). Обладатель специального приза «Оскар» за творческую работу в кино (1952).

Многие историки кино единодушно считали Гарольда Ллойда заурядным актером. Тем поразительнее та огромная популярность, которую получил его экранный персонаж у зрителя. Не обладая ни яркой внешностью, ни индивидуальностью, а даже, скорее, вопреки им, своим напористым характером и поистине «муравьиным трудом» он сумел достичь больше, чем многие одаренные актеры. И это не может не заслуживать уважения и признания.

Что касается актерского таланта, то он проявился не столько в игре Ллойда, сколько в его умении увидеть и выбрать из окружающей жизни типы и явления, характерные и интересные

миллионам людей, воплотить их в своем комическом персонаже.

Гарольд Ллойд родился в Небраске, а детство и юность провел в Сан-Диего. Отец его был неудачливым фотографом. Гарольд рано почувствовал тягу к театру и стремился попасть туда любыми путями. В 10 лет мальчик выступал на подмостках вместе с бродячим комедиантом, а в 12, попав в провинциальный театр в Омахе, не только продавал программки и сладости, но и играл маленькие роли. Следующим шагом на пути к сцене стала учеба в школах драматического искусства Денвера и Сан-Диего. Но безвестному молодому артисту, хотя и образованному, трудно было найти антрепренера и получить театральный ангажемент. «Может быть, стоит попробовать себя в кино? – подумал Гарольд. – Тем более что постановочной группе фирмы Эдисона требуются для съемок в Сан-Диего статисты». И в 1912 г. в числе других учеников школы он принимает участие в массовках.

После окончания съемок новоявленный статист едет в Лос-Анджелес, где за 5 долларов в неделю изображает все тех же «людей из толпы» сначала в студии Эдисона, потом в «Кистоуне» и «Юниверсле». Но вскоре он лишается и этого скудного заработка.

Когда статистам снизили оплату до трех долларов, они возмутились и по предложению Ллойда выставили свои требования перед дирекцией «Юниверсла». Та признала их правомерными и… тут же отказалась от услуг взбунтовавшейся массовки. Ллойд остался без работы. Вместе со своим другом Хэлом Роучем он предпринял попытку сняться в комедиях с участием животных, но и она оказалась безуспешной.

Внезапно, как по сценарию банального голливудского фильма, на друзей свалилось наследство – 200 долларов, полученных по завещанию Роучем. Деньги тут же были пущены на организацию собственной компании «Роуч-Ллойд». За четыре дня был сделан первый фильм, представлявший собой комедийную уличную сценку. Продав его за 850 долларов, соучредители вложили их в развитие своего предприятия. Но между ними возникли финансовые трения, и Ллойд ушел в компанию «Патэ» к Маку Сеннету. Считается, что именно этот «король комический», как называли в Голливуде Сеннета, «извлек молодого артиста из неизвестности». Но, скорее всего, это произошло благодаря продюсерским усилиям Хэла Роуча, который удачно запустил в прокат первые короткометражки Ллойда. В них действовал придуманный Гарольдом герой – некий Одинокий Люк, скроенный по образу и подобию чаплинского Чарли. У него были те же маленькие усики, котелок, узкий пиджачок и короткие широкие штаны, те же внешние комические приемы. Его смешные

приключения стали сюжетом 50 коротеньких фильмов Ллойда. Они принесли ему первый успех и относительно неплохой заработок. Но однажды актер, попав в кинотеатр во время показа своего фильма, услышал, как один из зрителей сказал: «А-а, этого парня я знаю. Он копирует Чаплина!» Ллойд понял, что ему нужно срочно искать свою комическую маску. Размышляя над этой проблемой, он пришел к очень смелому и оригинальному решению – сделать своего героя самым обыкновенным человеком, без всяких условностей и масок. Вот как он сам объяснял этот выбор: «Я хотел ставить такие комедии, в которых люди узнавали бы самих себя и своих соседей. Я долго думал: кого мы чаще всего встречаем на улицах, в магазинах, учреждениях? И вдруг меня осенило. Ну конечно же очкастых! И я стал «Человеком в очках…»

Ллойд отбросил чаплинские усики, надел соломенную шляпу, роговые очки, нарядный модный костюм и превратился в галантерейноэлегантного человека с правильными чертами лица и хорошими манерами. Это был «средний американец», стремящийся чуть дальше, чем ему позволяло его состояние. Он был сентиментален, но без слезливости, слегка упрям, в меру храбр. Все эти качества проявлялись в нескончаемой борьбе, которую этот герой вел с небоскребами, спортом, аферами, шарлатанской медициной и многим другим. Наиболее точно природу его характера и мотивы поступков разъяснил сам актер: «Многие считают, что персонаж Ллойда был удальцом. Другие говорили мне, что он замкнут в самом себе. И те и другие ошибались, поскольку персонаж объединял обе черты характера. Говорили также, что он не прибегал к патетике. И это тоже неверно, поскольку патетики было много и в «Новичке», и в «Бабушкином внучке», и в «Братьях Рид». И наконец, утверждали, что это совсем не комедийный персонаж. И снова ошибались. В эту эпоху мы изъяснялись не только лицом, но и телом. И когда мы бежали, мы бежали каждый по-своему. В 98 случаях из 100 я делал то, что могло произойти. Быть может, это было чуть-чуть невероятно, казалось надуманным, но могло случиться. Однажды некий критик сказал: «Если бы Ллойд упал на голову, он встал бы без всякой головной боли». Трудно совершить большую ошибку. Одна из причин, почему я никогда не прибегал к клоунаде, состоит в том, что я не хотел нарушать некой реальности моего персонажа».

Такой подход к созданию комедийного образа был новаторским. Поэтому руководство студии, привыкшее к отработанным штампам, поначалу не соглашалось на то, чтобы актер прекратил выпускать фильмы с уже получившим

известность Одиноким Люком и заменил его «никому не известным Гарольдом Ллойдом». Но он упорно настаивал на своем и оказался прав. Его герой, как никто другой, стал выразителем «американского образа жизни», когда каждый рядовой американец имел шанс стать миллионером и достичь любой желаемой цели. Его напористость и жизнестойкость везде брали верх, и зритель невольно поддавался обаянию своего удачливого экранного двойника.

Сам Ллойд во многом походил на своего героя. Он был так же настойчив и удачлив в жизни. Результатом его упорного труда стали 28 лет преуспевания в кинобизнесе. Для достижения этого успеха актеру приходилось преодолевать немало трудностей, часто идти на риск. Об одном таком случае рассказывал в своей книге «Мир наизнанку» режиссер Л. Трауберг: «В 1919 г. его попросили сняться на фото для рекламы фильма «Несносные привидения», в руках он держал бутафорскую бомбу, от которой закуривал сигарету. Бомба, неизвестно почему, оказалась настоящей. Она взорвалась, рухнула крыша фотоателье, думали, что Ллойд не выживет. Его зрение удалось спасти, шрамы на лице зажили, но большой и указательный пальцы правой руки были оторваны. В дальнейшем он носил специальную перчатку – и делал все, что он делал, включая эквилибристику на двадцатом этаже».

В большинстве фильмов Ллойд снимался с очаровательной Бийб Дэниэлс, в черных больших глазах которой словно застыло удивление. С нею его связывало не только партнерство на экране, но и романтические любовные отношения.

Драматургическая основа ллойдовских фильмов была довольно простой, а актерская игра не блистала разнообразием и красочностью выразительных средств. Но в них встречалось много интересного, подмеченного в реальной жизни. Примером может служить рассказ самого актера о том, как появился сюжет фильма «Наконец в безопасности» – одного из лучших в его творчестве. «Однажды я гулял по 7-й улице в Лос-Анджелесе и вдруг увидел громадную толпу, собравшуюся у здания Брокхэм-билдинг. Я спросил, в чем дело, и мне ответили, что «человек-паук» должен вскарабкаться по фасаду здания до крыши… Когда «альпинист» добрался до четвертого или пятого этажа, я уже боялся смотреть на него, у меня пересохло в горле, и я удалился… я остановился на перекрестке… чтобы узнать, как развиваются события. Человек уже вскарабкался наверх и катил на велосипеде по краю крыши. Он проявлял невероятное мужество и выдержку. Я вернулся, отыскал молодого человека и дал ему свой адрес… Он пришел, и мы взяли его к себе… Чтобы

обыграть его способности, следовало придумать что-нибудь эффектное. Мы начали работать со сценаристами, и те придумали небольшую исходную интригу…»

Гарольд Ллойд, «борющийся» с небоскребом, откуда он может сорваться в любое мгновение, сразу завоевал громадную популярность. Еще больший успех выпал на долю его фильма «Новичок». Он дал самый большой кассовый сбор среди комических лент – 2,6 млн. долларов, превзойдя даже коммерческий результат чаплинской «Золотой лихорадки» и «Малыша». Несмотря на огромный успех, достаточно скромный и самокритичный Г. Ллойд хорошо понимал, что ему очень далеко и до глубины искусства Ч. Чаплина, и до мастерства Б. Китона. «Я не хочу себя недооценивать, – говорил он, – но считать себя исключительным артистом никак не могу. Я – просто человек, старающийся развеселить публику».

Эту веселую работу в кино актер продолжал вплоть до своего семидесятилетия. Он с легкостью снимался в звуковых фильмах, и его высокий мальчишеский голос удачно дополнял создаваемый им экранный образ. Лучшей стала роль в картине «Безумие кино» (1932).

К 60-летию актер был отмечен как «мастер комедии и хороший гражданин» специальным призом «Оскар» (1952). Формулировка эта, видимо, не случайна. Г. Ллойд был не только кинозвездой и продюсером, но и человеком с определенной жизненной позицией: состоял в масонской ложе, являлся директором больницы для детей-инвалидов, много занимался благотворительностью. Тем более что средства для этого у него были: удачная кинокарьера сделала его миллионером.

Лучшие работы актера компания «Парамаунт» смонтировала в двух фильмах «Комический мир Гарольда Ллойда» (1962) и «Забавная сторона жизни» (1962), сохранивших богатое кинематографическое наследие актера для современных зрителей.

ЛОНДОН ДЖЕК

Настоящее имя – Джон Гриффит
(род. в 1876 г. – ум. в 1916 г.)

Писатель. Романы «Мартин Иден», «Морской волк», «Джон Ячменное Зерно. Воспоминания алкоголика», «Лунная долина», «Железная пята», «Маленькая хозяйка большого дома», «Сердца четырех» и др.; повести «Искра жизни», «Зов предков», «Белый клык»; сборники северных рассказов «Дети мороза», «Бог его отцов», «Сын волка»; пьеса «Кража»; публицистика.

Среди американских писателей не было в бывшем СССР писателя популярнее, чем Джек Лондон. Издаваясь миллионными тиражами, небывалыми даже для такой огромной страны, как Советский Союз, его книги, тем не менее, всегда числились в дефиците. Такую популярность можно объяснить не только широкой пропагандой творчества Лондона (а его действительно пропагандировали из-за приверженности к социалистическим идеям). Этот писатель как никто другой отвечал потребностям

людей послевоенного поколения, стремившихся к свободе и учившихся на его романах ценить крепкую мужскую дружбу и верную любовь. Кроме того, Лондон писал сильным, сочным, лаконично выразительным языком. Даже в самой манере письма угадывалась незаурядная личность автора, отчаянно любящего жизнь и пробивающего себе дорогу в жизни благодаря мощной воле и упорству.

Джек Лондон (настоящее имя Джон Гриффит Лондон) родился 12 января 1876 г. в Сан-Франциско. Его отец, называвший себя «профессором астрологии», бросил жену Флору Уэллман еще до рождения сына. Позже Флора вышла замуж за 40-летнего вдовца, разорившегося фермера Джона Лондона, который усыновил мальчика. С фамилией отчима Джек как писатель и вошел в литературу.

Семья жила в бедности, если не сказать в нищете. Сытный ужин, пара крепких башмаков, не протекающая крыша – таковы были мечты Джека в детстве. Уже в 12-летнем возрасте он пошел работать на консервную фабрику. Единственной отрадой в убогой, беспросветной жизни для мальчика было чтение приключенческих романов. Обладая буйной фантазией, Джек, по примеру героев прочитанных книг, мечтал стать знаменитым писателем, покорить море, а главное, заставить окружающих серьезно и уважительно относиться к себе. В какой-то момент мечта Джека о покорении водной стихии начала осуществляться. Море было рядом, оно манило свободой и неплохими заработками. Но только в том случае, если научиться ремеслу «устричного пирата», т. е. незаконно добывать и сбывать устрицы. Во всяком случае, эта профессия, хотя и была опасной, казалась Джеку прибыльней, чем честная работа на консервной фабрике: пираты зарабатывали на контрабанде в день столько, сколько он не зарабатывал и за несколько месяцев.

Одолжив денег, юный пират купил шлюпку и отправился в море. Но не один, а с подружкой, шестнадцатилетней Мэми по прозвищу «Королева устричных пиратов», без памяти влюбившейся в белокурого красавца. За первый же набег Джек действительно заработал столько, сколько никогда не зарабатывал, закручивая консервные банки.

Все было бы прекрасно, на такие деньги можно было безбедно существовать, если бы не главная мечта. После покорения моря необходимо было стать, согласно плану, великим писателем. Правда, с этой мечтой пришлось повременить, поскольку Джека увлекла новая страсть – Дорога. В ней молодой романтик увидел возможность для вольной жизни, при которой человек долго не задерживается на одном месте, а постоянно путешествует, при

этом без денег и багажа. Джек колесил по всей стране, перебиваясь то милостыней, то случайным заработком, а то и тем, что плохо лежало у рассеянных хозяев. Такая жизнь ему нравилась. Молодой Лондон испытывал себя во всем: плавал матросом на шхуне, принимал участие в походах армии безработных на Вашингтон, скитался по Канаде, сидел в тюрьме за бродяжничество, подвергался арестам за социалистическую деятельность.

Встречались на пути и девушки, которые охотно скрашивали его одиночество. Но простолюдинки Джека привлекали мало, ему нравились девушки из хороших, благородных семей. И здесь его словно подменяли: он, никогда и никого не боявшийся, робел, краснел, не смея даже приблизиться, а тем более заговорить с теми, кто стоял выше его на социальной лестнице.

В своих странствиях Джек не забывал о главной своей мечте – о писательстве. И когда он решил, что пора ее приблизить к реальности, то сел за школьную парту в Окленде. 19-летний покоритель морей, женских сердец и неутомимый путешественник, вероятно, не очень уютно чувствовал себя с совсем еще юными соучениками. Но Джек был упорным парнем и, окончив школу в 1896 г., сразу поступил в Калифорнийский университет, хотя вскоре понял, что денег на учебу ему не хватит, да и занятия показались студенту неинтересными. Правда, кое-что университет ему все же дал – любовь к студентке Мейбл Эпплгарт, нежной, мечтательной девушке из интеллигентной английской семьи. Он первой доверил ей свое тайное желание стать писателем. «Девушка мечты» тоже полюбила Джека и уверовала в то, что его ждет большая литературная слава. Впоследствии отношения с Мейбл были подробно описаны в романе «Мартин Иден», книге «культовой» для многих поколений читателей.

В 1897 г. на Аляске разгорелась «золотая лихорадка». Естественно, Джек, с его авантюрным характером, не мог остаться в стороне от этого великого безумия. В числе первых золотоискателей он отправился на Север, а через год возвратился домой точно таким же бедняком, каким и уезжал на прииски. Но он привез с собой нечто более драгоценное, нежели золотой песок – материал для будущих книг. Как-то Флора, мать Джека, верившая в мечту сына стать писателем так же, как и его возлюбленная Мейбл, показала сыну газету, в которой был объявлен конкурс на лучший рассказ. И мало того, что рассказ, написанный Джеком, был напечатан, он был признан лучшим среди присланных на конкурс и принес гонорар в пять долларов. Это был первый литературный заработок молодого Лондона.

Познав радость первого успеха, начинающий писатель, разложив все свои записные книжки, которые он заполнял во время путешествий, засел за работу. А тем для рассказов было предостаточно. Не зря он столько бродяжничал, встречался с множеством людей, голодал, мерз, не раз рисковал жизнью и на Клондайке, и во время охоты на тюленей в Сибири. Джек исписывал десятки страниц в день и отправлял свежеиспеченные сочинения во все известные ему журналы. На конверты и марки уходили почти все деньги, нормальную еду он позволял себе раз в несколько дней, и то лишь на обедах у любимой Мейбл.

Некоторое время редакции отвечали вежливыми отказами. И все же настал день, когда известный журнал «Трансконтинентальный ежемесячник» сообщил Джеку Лондону, что его рассказ «За тех, кто в пути» принят к публикации. Затем и другие журналы начали печатать его рассказы. Правда, гонораров пока что не хватало даже на ежедневный обед. Но Джек не унывал, он уже почувствовал, что нашел свою тему и свой стиль. Ко времени первых публикаций ему исполнилось 24 года.

Литературная известность пришла к Лондону в 1900 г., когда вышел в свет его первый сборник северных рассказов. Напечатанные через год сборник «Бог его отцов», а еще через два года – сборник «Дети мороза» окончательно упрочили его писательскую репутацию. С середины 90-х годов началась политическая деятельность Джека Лондона в рядах социалистической партии. Из нее он вышел в 1916 г. «по причине утраты ею революционного духа» – так Лондон написал в заявлении о выходе. Членство в партии было для Лондона не простой формальностью. Он основательно изучал классиков марксизма, участвовал во всех общественных мероприятиях, организуемых партией. В эти годы он активно занимался и журналистской деятельностью: в 1902 г. во время англо-бурской войны побывал в Англии в качестве военного корреспондента, а в 1904 г. освещал ход русско-японской войны. Русская революция 1905 г. побудила писателя к публичным выступлениям. С лекцией «Революция» он объездил многие города Америки.

В то же время Лондон испытывал сильное влияние начинавших входить «в моду» философов Г. Спенсера и Ф. Ницше, что сказалось на многих его романах, особенно на романе «Морской волк». В этом произведении, явившемся, по признанию Джека Лондона, «атакой на ницшеанскую философию», был подвергнут осуждению культ силы и жизненная позиция «сверхлюдей». В другом знаменитом романе, «Мартин Иден», писателю удалось создать притягательный образ художника, чьи взгляды вступают в конфронтацию со взглядами мещанской

среды, враждебной и искусству, и таланту. Это был еще один вариант «американской трагедии», темы, ставшей одной из главных в начале XX века в Америке.

Тем временем личную жизнь Джеку Лондону никак не удавалось устроить. Мейбл так и не решилась связать с ним свою судьбу. И как Джек ни пытался склонить к браку «девушку своей мечты», совершая 40-километровые поездки на велосипеде, чтобы только увидеться с ней, забрасывая ее письмами, полными любви и страсти, все было напрасно.

Получив в очередной раз отказ, Джек ознаменовал начало XX в. женитьбой на Бесси Мэддерн, подруге Мейбл. В течение короткой супружеской жизни Бесси родила двух девочек, но Джек страстно мечтал о сыне. Этот брак продержался несколько лет. Бесси объясняла разрыв с Джеком его частыми супружескими изменами. Он же считал, что вправе так поступать, поскольку, по его убеждению, сопротивление искушению плоти ведет к потере силы воли.

Менее чем через год после развода с Бесси состоялась новая женитьба – на Чарниан Киттредж, молодой девушке с сильным характером, страстно любившей спорт (Чарниан умела ловко боксировать и фехтовать), которая тоже в итоге не принесла Джеку Лондону особого счастья. Более того, штат Иллинойс объявил этот брак незаконным, поскольку по законам штата решение о любом разводе вступало в силу лишь через год после его принятия. Разразился большой скандал. Уже начатое лекционное турне Лондона было сорвано, а женские организации клеймили писателя позором.

На скандалы Лондон редко обращал внимание. Не смутила его и эта шумиха. Чарниан он называл «женщиной-товарищем» и мечтал о сыне, которого она ему родит. Но в 1911 г. родилась дочь, которая прожила всего три дня. Разочарованный Джек, пытаясь развеять тоску по нерожденному сыну, погрузился в пучину беспробудного разгула, а совместная жизнь превратилась в жалкое существование с ссорами и взаимными обвинениями. Именно в этот период Лондон вступил в трагическую полосу духовного кризиса, из которого он так и не вышел. Ухудшилось и здоровье. Правда, счастье еще раз ему улыбнулось. Лондон, наконец, встретил женщину, к которой испытал глубокое и сильное чувство. Эта связь осталась скрытой и для публики, и для биографов, так как Лондон никогда никому о ней не рассказывал. Много позже его лучший друг Джордж Стерлинг поведал дочери писателя Джоан Лондон, что такая женщина действительно была, но имя ее так и осталось неизвестным.

К 41 году своей жизни Джек Лондон добился почти всего,

чего желал в юности. Он стал настоящим писателем: знаменитым, богатым и любимым читателями. В его творческом активе было уже около 50 изданных книг. Издатели буквально вырывали рукописи из его рук, платя баснословные гонорары. Лондон скупил тысячи акров земли, построил собственный корабль, выстроил роскошный дом, имел множество поклонников и поклонниц своего таланта. У него не было только сына, о котором он мечтал всю жизнь.

Джек Лондон умер 22 ноября 1916 г. Врачи установили, что смерть наступила от чрезмерной дозы морфия. Некоторые исследователи полагают, что писатель покончил жизнь самоубийством, повторив судьбу своего любимого героя Мартина Идена.

Шестнадцать лет воспевавший людей сильных, волевых, готовых к самопожертвованию и отчаянно борющихся за жизнь, Джек Лондон в итоге пожертвовал всем, что имел, – славой, семьей, богатством, но главное – жизнью, литературным творчеством, которые после его смерти стали еще одной романтической легендой Америки.

МАДОННА

Настоящее имя – Луиза Вероника Чикконе
(род. в 1958 г.)

Поп-певица и актриса, автор книги «Секс» (1992 г.).

«Я не чародейка, но я искусна в любви.
Я буду твоим путеводным лучом в сумраке.
Я изменю твою жизнь, я – отрава и цветок,
Отдайся, повинуйся, отдайся
и позволь мне действовать.
Я буду любить тебя, я очарую тебя,
я научу тебя любви…»

Это слова одной песни из нашумевшего альбома Мадонны «Эротика» (1992). Его выход совпал с публикацией скандальной книги певицы «Секс». Америка, которую, казалось бы, ничем не

удивишь, была потрясена откровенными фотографиями и высказываниями певицы, без стеснения раскрывшей все свои эротические фантазии. Пикантная книга в сочетании с не менее чувственной музыкой из ее альбома сделали свое дело – популярность певицы резко возросла. Мадонна в очередной раз использовала свой проверенный временем метод покорения публики – шокировала ее, приправив все скандалом.

Однако знание подобной стратегии пришло к звезде не сразу. И не всегда ее путь был усеян розами. Свою карьеру Мадонна начинала более чем скромно.

Луиза Вероника Чикконе родилась в Америке в 1958 г. в многодетной семье итальянского эмигранта. Когда девочке исполнилось пять лет, умерла ее мать, и ей пришлось взять на себя солидную долю обязанностей по дому. Жизнь Золушки не удовлетворяла ее свободолюбивую натуру, поэтому по окончании средней школы она покинула родительский дом и с 35 долларами в кармане отправилась на поиски своей судьбы. Несмотря на юный возраст, девушка уже умела танцевать, неплохо петь, а также трезво оценивать окружающую действительность, и была намерена добиться в этой жизни успеха, славы и денег – ведь она темпераментна, раскованна, знает, как понравиться мужчинам, и уверена в своей красоте. Маленький рост – 154 см – не является помехой: Мадонна считала, что ее правильные черты лица и стройная фигура – то, что может существенно пригодиться в достижении целей. Используя все свои козыри, будущая звезда принялась за дело.

В 1978 г. она поступила на хореографические курсы Элвина Эйли. Учеба стоила немалых денег, кроме того, необходимо было как-то зарабатывать на жизнь, и Мадонна, не долго думая, приняла предложения многочисленных журналов и режиссеров порнофильмов. Забыв о каких-либо комплексах, она позировала обнаженной перед камерой и пользовалась успехом.

Проучившись год у Эйли, певица устроилась на работу в диско-шоу «Патрик Хернандес», с которым выехала на гастроли в Париж. В этой поездке Мадонна познакомилась с Дэном Гилроем. Молодые люди понравились друг другу и стали встречаться, а по возвращении в Нью-Йорк организовали поп-группу «Брекфаст-клаб». Именно с этим коллективом связаны первые успехи Мадонны-певицы. Их отношения с Дэном продолжались недолго, через некоторое время певица нашла нового бойфренда, барабанщика Стефена Брэя, с которым основала новую музыкальную группу и записала несколько кассет. Удача сопутствовала молодой певице – один из сборников попал в руки известного продюсера Марка Каминса, который добился того,

чтобы Лэйбл «Sire Records» подписал с Мадонной контракт. Последующие пять лет стали годами расцвета ее карьеры. Песни этой талантливой исполнительницы лидируют в хит-парадах Америки, а дебютный альбом «Мадонна» (1983) попадает в Top 40. Откровенные видеоклипы привлекали внимание зрителей. Публика была восхищена новой звездой, которая, попирая чувства благовоспитанных леди и джентльменов, без стеснения проделывает на сцене и с экранов телевизоров самые смелые вещи. Она меняет прически, наряды, цвет волос и любовников так часто, что это не укладывается в голове среднестатистического обывателя. Никогда не угадаешь, какой будет Мадонна в следующий раз – демоном, ангелом, женщиной-вамп или скромной школьницей. Ее сексуальность и энергия покоряют и вместе с тем повергают в шок. Не все критики одобряли подобную экстравагантность и раскованность, но даже самые строгие из них не могли не признать того факта, что Мадонна – красива, талантлива и, несомненно, добьется колоссального успеха в шоу-бизнесе.

Уверенная в себе, Мадонна предпринимает следующий шаг – ищет роль в более или менее серьезном фильме. В конце 1984 г. она снимается в картине «В поисках Сьюзен», где ей предоставляется очередная возможность продемонстрировать свои внешние данные и раскрепощенность. Через несколько месяцев певица принимает участие в съемках фильма «Шанхайский сюрприз», во время которых знакомится с известным «голливудским кумиром» Шоном Пенном. Чем именно покорил этот задира сердце своенравной поп-дивы, понять трудно. Как говорила сама Мадонна: «Когда я смотрела на него, прищурив глаза, мне казалось, что он похож на моего отца в молодости». Возможно, это стало одной из причин начала их романтических отношений. Быть может, Шон привлек певицу своей развязностью, свободолюбием? Они в чем-то напоминали друг друга: оба страстные, смелые, раскрепощенные. Шон ненавидел журналистов и набрасывался на них даже в присутствии своей невесты. Он страшно ревновал Мадонну к этим «писакам», постоянно круживший вокруг звезды. Однажды чуть не перевернул вагончик, в котором Мадонна давала интервью одному из корреспондентов. Сцена прекратилась лишь тогда, когда перепуганная певица выскочила из своего ветхого убежища и успокоила любимого.

Несмотря на то что Шон обожал скандалы, выпивку и оружие, Мадонна все-таки согласилась выйти за него замуж. Ее неудержимо влекло к этому, без сомнения, талантливому, но вместе с тем дикому и необузданному мужчине. Их свадьба также

ознаменовалась громким скандалом. По задумке влюбленной парочки на торжестве должны были присутствовать лишь самые близкие люди. Однако вездесущим журналистам совершенно не хотелось упускать возможность поприсутствовать на таком мероприятии или хотя бы сделать несколько фотографий. Шон разработал хитроумный план защиты от непрошеных гостей, но папарацци удалось обмануть его. В самый трогательный миг, когда молодые обменивались обручальными кольцами, над их головами раздался рокот нескольких вертолетов. Словно гигантские стрекозы, они нависли над изумленными участниками церемонии. Тогда супруги Пенн спустились на пляж и стали выводить на песке ругательства, адресованные назойливым фотокорреспондентам. Когда и это не помогло, разгневанный Шон выхватил револьвер и разрядил его в вертолеты, страшно ругаясь и сожалея, что не удалось сбить хотя бы одну летающую машину. Свадьба надолго запомнилась всем присутствующим, а экстравагантные кадры украсили ведущие журналы мира.

Практически с первого дня совместной жизни супруги начали выяснять отношения. Пенна серьезно задевал тот факт, что его жена намного знаменитей и богаче его. Он решил во что бы то ни стало заставить ее отказаться от карьеры и посвятить себя семье, родить ребенка. Но певица не слушала мужа. Она считала, что ребенок может навредить планам и испортить фигуру. Мадонна не собиралась ничего менять в своей жизни даже во имя любви. Как и раньше, она прежде всего думала о бизнесе, новых проектах. Постоянные ссоры заставили ее искать развлечений на стороне, и певица завела себе… любовницу – Сандру Бернхард. Шон был разъярен. Если бы она встречалась с другим мужчиной, то это было бы оскорблением для него, но у всех на глазах флиртовать с девушкой, целоваться с ней и меняться нарядами, – такого Шон не мог понять и простить своей любимой. Их семейная жизнь была похожа на корабль среди бурного океана. В минуты примирения они клялись, что все изменят, бросят случайных любовников. Они все-таки продолжали любить друг друга. Однако и в самые страстные мгновения Мадонна не забывала принять противозачаточную таблетку. Это жутко возмущало Шона, и на следующий день все вновь повторялось: скандалы, разбитая посуда, сломанная мебель…

Рождество 1989 г. стало настоящим кошмаром для Мадонны. Проведя сочельник с какой-то стриптизершей, Шон приехал в дом своей жены в Малибу пьяным и в очередной раз стал выяснять отношения. Поведение Мадонны настолько разъярило его, что он крепко связал певицу и в течение нескольких часов бил и истязал ее, подогревая себя новыми порциями алкоголя. Каким-то чудом

освободившись, она выскочила из дома и заперлась в автомобиле, откуда и вызвала полицию. Полицейские примчались и разоружили разбушевавшегося супруга, после чего отвезли его в участок.

Через неделю Мадонна подала прошение о разводе, и суд удовлетворил его. Пытаясь забыть любимого мужчину и свой неудачный брак, она с головой окунулась в работу, а чтобы развлечь себя, купила великолепный особняк, расположенный высоко на Голливуд-Хиллз, и занялась его обустройством в соответствии со своими вкусами.

Певица, как всегда, осталась верна себе: дом изобилует дорогими картинами ведущих абстракционистов. Продолжая эпатировать публику, Мадонна развесила по всем стенам изображения обнаженных людей в самых причудливых позах. Посещение подобной галереи, по утверждению поп-звезды, является своеобразным тестом для любого гостя. Если кому-либо не нравятся подобные вещи, то он не может быть другом певицы. Люди, окружающие ее, должны быть свободными и уметь выражать свои желания, а секс, по мнению певицы, – лучший способ это сделать.

Немного успокоившись после развода, Мадонна всерьез задумалась над изменением своего имиджа. Вызывающие наряды и экстравагантные прически, кожаное белье, цепи и похабные выражения стали уступать место шикарным вечерним платьям и красиво уложенным белокурым волосам. Поп-звезда на глазах превращалась в настоящую Мэрилин Монро. Как бы для того, чтобы полностью «войти в роль», она закрутила роман с Джоном Кеннеди – сыном убитого президента США. Но на самом деле не все было так просто, как Мадонна хотела представить. Ей уже давно хотелось стать дамой из высшего общества, а сделать это можно только с помощью самого видного жениха Америки. Она решила заполучить Кеннеди, родив от него ребенка, но это оказалось очень сложным предприятием. Кеннеди в объятиях Мадонны не терял головы и всегда предохранялся. Кроме того, он встречался с другими женщинами и всячески давал понять поп-диве, что ее мечтам не суждено осуществиться. В свою очередь его мать, Жаклин Онассис, была категорически против этого брака. Она сыграла немаловажную роль в том, что летом 1990 г. Джон Кеннеди предложил Мадонне положить конец их отношениям.

У певицы не было ни желания, ни времени горевать по поводу этого разрыва. Она снова прибегла к старому средству – работе и начала сниматься в боевике «Дик Трейси». На съемочной площадке актриса познакомилась с одним из известнейших

актеров и режиссеров Голливуда Уорреном Битти. Они стали любовниками. Битти был почти в два раза старше Мадонны, но это ее не смущало. В душе певицы давно поселилось жгучее желание родить ребенка от приличного человека. Но Уоррен, как и Кеннеди, не разделял ее планов. Актриса решила не углубляться в эти бесперспективные отношения и отправилась в турне. И если раньше она слыла сексуальной революционеркой, то на этих гастролях превзошла саму себя. Словно придя к выводу, что от мужчин нет никакого толку, Мадонна возобновила отношения со своей давней подружкой – лесбиянкой Сандрой Бернхард, а кроме того, практически каждый день меняла любовников, среди которых были как состоятельные люди, так и негры из беднейших нью-йоркских кварталов. На сцене певица также вела себя вызывающе, черпая энергию из благородного возмущения пуритан. Чего стоило только сожжение ею креста, получившее грозные отповеди со стороны Ватикана. Кажется, нет ничего такого, что бы не могла она вытворить. Там, где появлялась Мадонна, обязательно возникал скандал. Но оргии в компании «голубых» и «розовых», недвусмысленные высказывания и смелые выходки уже не приносили ей удовлетворения. Тогда-то она и снялась в скандально-знаменитом документальном фильме «В постели с Мадонной» и выпустила книгу «Секс». Многие осуждали после них певицу. Но эти нападки она объясняет так: «Меня наказывают, потому что я незамужняя женщина, потому что я сильна, потому что я богаче, потому что я сексуальна и потому что я говорю то, что думаю. Я не делаю ничего особенно отличного от того, что делают другие, но я говорю об этом… меня обвиняют, потому что моя жизнь сексуальна, потому что я этим удовлетворена и говорю об этом».

Лишь только улеглась шумиха вокруг книги и фильмов, Мадонна снова стала задумываться над тем, что пора родить ребенка. Она составила список из 10 претендентов на роль отца ее малыша. Среди них оказались и Ричард Тир, и Хью Грант, и Антонио Бандерас. Перепробовав практически всех, разочарованная Мадонна пришла к выводу, что белые мужчины ни на что не годны, и принялась, по ее словам, искать «жеребца другой масти». Но и знаменитый баскетболист негр Деннис Годман надежды ее не оправдал.

Вконец расстроенная, в 1996 г. она приступила к съемкам фильма «Эвита», в котором играла главную роль, и вдруг неожиданно для себя поняла, что беременна. И что самое интересное, отцом родившейся вскоре дочери Мадонны, Лурдес, стал ничем не примечательный человек – тренер певицы, кубинский велосипедист Карлос Леон. Именно он выполнил ту

роль, с которой не могли справиться именитые претенденты. А поскольку надобности в нем уже не было, Мадонна отказала ему в отцовских правах.

В августе 2000 г. певица родила сына Рокко, а в декабре того же года вышла замуж за его отца, британца Гая Ричи. Материнство и брак с талантливым кинорежисером, который снял ее в нескольких своих фильмах, смягчили имидж Мадонны, но не изменили ее желания продолжать эпатировать публику. Она, как и прежде, совершенно спокойно может прокатиться на велосипеде совершенно обнаженной.

Без сомнения, Мадонна – одна из ярких женщин нашего времени. Открытая, смелая, сексуальная, она с головой бросается в самые рискованные предприятия и выходит победительницей из любых передряг. Она живет так, как считает нужным, находясь в гармонии с собой. Мадонна называет себя «сексуальной революционеркой», пропагандирует свободу во всем, в том числе и в любви, которая может изменить человека и сделать его счастливым. Об этом и многом другом она пишет в своей новой книге «Мадонна говорит».

МЕЛВИЛЛ ГЕРМАН

(род. в 1819 г. – ум. в 1891 г.)

Писатель. Романы «Ому», «Марди», «Редберн», «Белый бушлат», «Моби Дик, или Белый Кит», «Пьер, или Двусмысленность», «Израиль Поттер», «Искуситель »; повести «Тайпи», «Билли Бад, формарсовый матрос»; сборник новелл «Сказки с площади», поэтические сборники «Стихи о войне», «Джон Марр и другие моряки».

У каждого народа есть свой национальный эпос. У германцев это эпопея о Нибелунгах, у англичан – о рыцарях круглого стола, у финнов – Калевала, у французов – Песнь о Роланде, у славян – былины. Все они создавались на основе народного творчества, идущего из глубины веков. А вот самый молодой американский эпос о Моби Дике был сочинен одним человеком – писателем Германом Мелвиллом, жившим в пору становления и расцвета своей страны.

Слава пришла к нему посмертно. Если в 4-томной кембриджской «Истории американской литературы», вышедшей в

1917–1921 гг., Мелвиллу было посвящено менее четырех страниц, то в книге Иллинойского университета Р. Стерна (1957) приведена библиография из более чем тысячи названий книг, брошюр, статей, диссертаций, относящихся к жизни и творчеству писателя.

А между тем «Моби Дик», изданный в 1851 г., принят и понят в Америке не был. Автор единственной в своем роде книги прожил после ее опубликования еще почти 40 лет в неизвестности, работая на скромной должности таможенного чиновника. А когда он умер, в единственном и кратком некрологе, помещенном в «Нью-Йорк Таймс», кто-то умудрился сделать несколько ошибок в фамилии покойного писателя.

Такая творческая судьба, в общем, не редкость в литературе и искусстве. Но чтобы огромная страна «не заметила», а затем на полвека напрочь «забыла» великую книгу, для этого надо либо писателю уйти слишком далеко вперед, либо читателям и критикам неизмеримо отстать от него.

При всем этом нельзя сказать, что Мелвилл прожил свою жизнь неприметно и скучно. Наоборот, его молодость была бурной, с приключениями, с множеством опасностей и счастливых открытий. Сын разорившегося нью-йоркского коммерсанта, Герман вынужден был с раннего возраста зарабатывать себе на пропитание, не имея ни возможности, ни средств даже для среднего образования. Его школой были банк и юридическая контора, где он служил рассыльным и переписчиком бумаг, а университетом – матросский кубрик, корабельная палуба и «морские волки», учившие его китобойной науке. В море Герман ушел юнгой, чтобы через десять лет вернуться в родной Нью-Йорк путешественником и бывалым моряком.

Многое испытал Мелвилл в далеких странствиях. Он был рыбаком, охотником, изведал зной и ледяной холод, туманы полярных морей. Мелвилл был матросом и гарпунером на китобойном судне, служил в военном флоте, участвовал в корабельном бунте и жил с дикарями на экзотических островах. Даже для очень бывалого человека всего этого было бы более чем достаточно. Но в просоленном ветрами и закаленном невзгодами мужчине жил и другой Мелвилл – один из самых образованных людей своего времени, близкий к кругу писателей-интеллектуалов, участник, как бы сейчас сказали, элитной литературной группы «Молодая Америка», члены которой безоговорочно ценили высокий уровень культуры своего коллеги.

Первая же книга «Тайпи», написанная в 1846 г., оказалась неожиданно злободневной и принесла Мелвиллу шумный успех. Основанная на личных впечатлениях писателя, который во время

одного из своих плаваний был в течение месяца пленником каннибальского племени тайпи, она счастливо соединила в себе факты подлинных приключений путешественника и романтическую утопию. Писатель нарисовал жизнь каннибалов на Маркизских островах как некую идиллию, на фоне которой социальные и нравственные пороки современного ему общества были видны особенно отчетливо. Уже в повести «Тайпи» наметилась та линия философской прозы, которая в дальнейшем стала главной для писателя.

В 1849 г. Мелвилл опубликовал довольно необычную книгу «Марди», которая до сих пор вызывает у критиков недоумение. Она была далека от реальности, в ней главенствовало чистое воображение, которое, как говорили романтики, есть самый краткий путь к истине. Естественно, такое произведение мало кто понял, и Мелвиллу пришлось смириться с провалом книги.

В последующие два года вышли в свет еще два романа писателя – «Редберн», где использован опыт плавания Германа в качестве юнги на корабле «Св. Лаврентий», и «Белый бушлат» – наблюдения за жизнью моряков военного флота. Но, по сути, все эти романы были только подготовительными к самой главной книге Мелвилла – роману «Моби Дик, или Белый Кит», написанному в 1851 г.

Соединивший в себе тему морских приключений с элементами фантастики, «Моби Дик» стал классическим образцом философской прозы, в которой развернута битва человеческой души с вечным злом мира. Сюжет романа несложен: китобойный корабль «Пекод» под командованием капитана-фанатика Ахава преследует по всем морям кита-альбиноса по прозвищу Моби Дик. Рассказ ведется от имени одного из участников этой фантасмагорической охоты молодого матроса Измаила.

В романе использовано немало библейских мотивов, особенно из книг Иова и пророка Даниила. Капитан Ахав напоминает израильского царя Ахава, бросившего вызов Богу и поклявшегося уничтожить на земле зло и несправедливость. Всю горечь и ярость древних пророков вложил Мелвилл в его крик: «Смерть и дьяволы! Это Моби Дик!.. И я буду преследовать его и за мысом Доброй Надежды, и за мысом Горн, и за Норвежским Малынтремом, и за пламенем погибели, и ничто не заставит меня отказаться от погони. Вот цель нашего плавания, люди! Гоняться за белым китом по обоим полушариям, покуда не выпустит он фонтан черной крови и не закачается на волнах его белая туша».

Имя другого героя книги Измаила тоже созвучно с библейским Измаилом, сыном Агари, изгнанным из родных мест

в пустыню. Но если Ахав спорит с Богом, то для Измаила Бога не существует. Жизнь – это слепая, грубая и безжалостная сила. По-разному воспринимают герои и белый цвет. Для Ахава он атрибут Бога, одежда праведников, «белый конь пустыни». А для Измаила это цвет мертвого тела, холодных снегов и смертельной океанской пены.

Капитан Ахав так и не смог победить Белого Кита. Его корабль тонет вместе с экипажем. Спасается один Измаил. Скорбная книга Мелвилла заканчивается цитатой из книги Иова: «И спасся только я один, чтобы возвестить Тебе».

По сути, писатель осуществил мечту американцев о национальном эпосе, хотя, вероятно, и не стремился к этому. Корабельная палуба стала частью американской действительности, а китобоями – вся нация, борющаяся со слепой стихией, но не за выживание, а за господство над ней. Да и киты в «Моби Дике» живут как бы двойной жизнью. Материальная протекает в морской глубине, а символическая разворачивается в сознании человека. Все киты воплощаются в Моби Дике, который уже не имеет никакого отношения к промыслу. Он является демонической мощью и великой тайной бытия, которую необходимо разгадать. Говоря о параллелях образов Моби Дика и библейских мотивов, необходимо уточнить, какая истина открывается Измаилу. С религиозной точки зрения она кощунственна: во всей Вселенной нет высшей силы, направляющей жизнь человека и целых народов. В ней нет ни Бога, ни абсолютного духа, ни каких-либо законов. Есть только беспредельность и пустота, которые безразличны ко всему, в том числе и к человеку.

Мелвилл понимал, в чем нуждается молодая Америка. Он словно говорил: нет высших сил, нет божественного разума и закона судьбы. Судьба Америки только в руках каждого ее человека. Именно этот тезис воплотили в XX веке американцы, создав атеистическую страну, в которой, тем не менее, каждый гражданин верующий. И это еще одно объяснение, почему «Моби Дик» стал национальным эпосом.

Остается сказать несколько слов о личности Германа Мелвилла. Он был красив, не зря писателя называли «первым секс-символом Америки». Правда, он так и не женился, что позднее биографы объясняли будто бы гомосексуальными наклонностями.

«Моби Дик» не имел успеха у современников, как не имели успеха и три последующих романа писателя – «Пьер», «Израиль Поттер», «Искуситель». И именно с эпопеи о Белом Ките, как это ни парадоксально, начался упадок славы писателя. Мелвилл

замкнулся в себе и как бы изолировался от внешнего мира. После 1857 г. он уже больше не возвращался к прозе, если не считать небольшой повести «Билли Бад», написанной незадолго до смерти и опубликованной лишь в 1924 г. К середине 50-х гг. Герман Мелвилл был прочно забыт, и смерть его в 1891 г. прошла незамеченной.

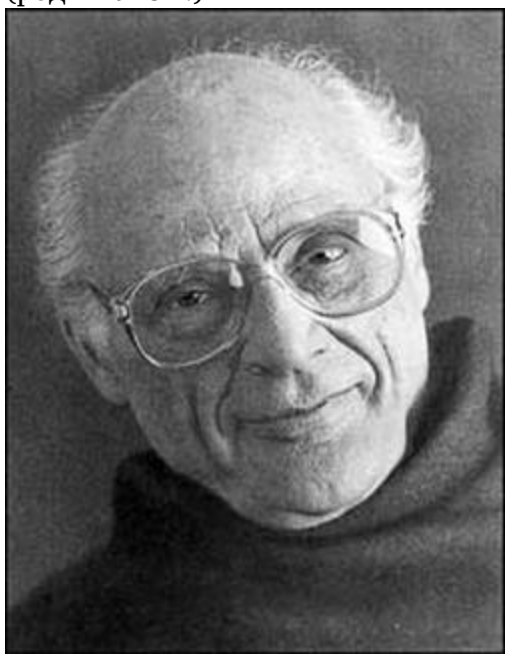
И только в начале XX в. Америка как бы заново открыла Мелвилла для себя и всего мира, превратив писателя в культовую фигуру. Словно спохватившись, американцы окружили личность своего великого соотечественника ореолом небывалого почитания.

Сегодня авторитет Мелвилла в стране и за ее пределами огромен. По примеру английского шекспировского общества в Америке создано «Мелвилловское общество». Кроме того, в течение многих лет в Нью-Йорке ежегодно проходит традиционный мелвилловский марафон. Съехавшиеся со всей Америки актеры, музыканты, поклонники писателя в одном из нью-йоркских концертных залов читают по очереди (по десять минут каждый) текст «Моби Дика». Заканчивается празднество грандиозным фейерверком и народными гуляниями.

Конечно, жаль, что великий писатель при жизни не испытал и сотой доли этой славы. Зато сегодня, пусть и с опозданием, Герман Мелвилл занял подобающее место в пантеоне мировой культуры.

МИЛЛЕР АРТУР

(род в 1915 г.)



Драматург. Семейная драма с социальным звучанием «Смерть коммивояжера» (1949). Интеллектуальные драмы «После грехопадения» (1964) и «Это случилось в Виши» (1965). Мемуары. В 1956–1961 гг. – супруг Мэрилин Монро.

Артур Миллер родился 17 октября 1915 г. в Нью-Йорке в семье мелкого еврейского предпринимателя, выходца из Европы, разорившегося в результате экономического краха 1929 г. Миллер начал писать еще будучи студентом Мичиганского университета (1934–1938). По окончании университета работал в бруклинских доках, в различных театральных учреждениях, писал для радио. Первая бродвейская пьеса «Человек, которому так везло» (1944), а также его первый (и единственный) роман «Фокус» (1945) определили круг творческих интересов писателя: нравственное достоинство, психология и поведение человека в обществе.

Известность Артуру Миллеру принесла пьеса «Все мои

сыновья» (1947). События, которые разыгрались в семье промышленника Джо Келлера, поставившего для армии партию бракованных радиодеталей, отношения отцов и детей, поиски молодыми людьми своего пути в жизни достоверно воссоздали нравственный климат послевоенной Америки. В этой пьесе определились основные черты драматургии Миллера, характерные для всего его последующего творчества: исследование поведения человека в экстремальных ситуациях, пристальное внимание к индивидуальной психологии, стремление проникнуть в «невидимый мир причин и следствий».

Следующее произведение – драма «Смерть коммивояжера» (1949, русский перевод – 1956) принесло автору настоящую славу. Он был удостоен престижной Пулитцеровской премии. Как отмечали критики, «некоторые частные разговоры» (а таков был подзаголовок этой драмы) выросли до масштабов американской трагедии. «Смерть коммивояжера» выдержала рекордные 742 представления на Бродвее и принесла драматургу мировое признание. Она до сих пор входит в репертуар многих театров во всем мире.

Историческая хроника «Тяжкое испытание» (1953) построена на материале печально известного салемского процесса над «ведьмами» 1692 года. В обстановке антикоммунистической истерии, организованной тогда в США по инициативе сенатора Джозефа Маккарти, это был смелый шаг. Слишком очевидной была параллель между Америкой конца XVII и Америкой середины XX века. Неслучайно преследование инакомыслящих стали называть «охотой на ведьм». Драматург достойно проявил себя в Комиссии по расследованию антиамериканской деятельности и на суде, где ему было предъявлено обвинение «в неуважении к конгрессу».

И все же имя Артура Миллера наверное, осталось бы известным лишь сравнительно небольшой группе читателей, если бы не его брак с Мэрилин Монро.

Они познакомились еще в 1950 г. во время съемок фильма «Пока вы молоды» – тогда актриса была еще неизвестна широкой публике. Говорят, что Мэрилин влюбилась в Миллера с первой же встречи и из-за любви к нему долго отказывалась выйти замуж. Потом связала себя узами брака с чемпионом по бейсболу Джо Ди Маджо от отчаяния. Через девять месяцев этот брак распался.

19 июня 1956 г. состоялось бракосочетание Мэрилин Монро и Артура Миллера. У нее это был третий брак, у него – второй.

С их первой встречи Миллер утверждал, что Мэрилин – самая грустная женщина из всех, которых он встречал. «Она была наполовину королевой, наполовину брошенным ребенком», –

говорил он. Она же особенно ценила то, что впервые мужчина-интеллектуал увидел в ней не только секс-символ, но и личность. И все же их брак едва ли можно назвать удачным. Драматург с трудом переносил суету кинематографического мира.

Когда они бывали в театрах, досмотреть спектакль до конца было невозможно, так как весь зал смотрел не на сцену, а на Мэрилин. В конце концов, и сами актеры переставали играть и смотрели на нее. Супругов все время преследовали толпы людей – поклонников, репортеров и просто зевак. Когда Монро приехала в Лондон сниматься вместе с Лоренсом Оливье в фильме «Принц и хористка», толпа прорвала заграждения и выбежала на летное поле. Миллер, пытаясь защитить жену от навязчивых поклонников, упал… Интересно, что супруга Лоренса Оливье – великая английская актриса Вивьен Ли – даже не вышла из машины, чтобы поздороваться с Мэрилин Монро, – она была оскорблена тем, что англичане устроили такой шум из-за приезда американской звезды. Более того, в Букингемском дворце был устроен прием в честь Монро – королева хотела познакомиться с актрисой лично.

В конце концов, знаменитый писатель устал жить в положении мужа кинозвезды. Его самолюбие было уязвлено. Мэрилин очень старалась сохранить брак: даже хотела принять иудаизм, чтобы венчаться по обряду предков мужа. Миллер многое сделал для ее развития, но сам, увы, почти перестал писать. В 1959 г. журнал «Эсквайр» напечатал статью «Творческая агония Артура Миллера». И драматург бежал из этого брака. Он спасал себя, ее спасти было уже невозможно… К окончательному решению о разводе Артур Миллер пришел после романа Мэрилин со знаменитым французским актером Ивом Монтаном на съемках фильма с символическим названием «Давай займемся любовью». Роман был коротким: Ив Монтан, узнав, что его жена Симона Синьоре трагически отнеслась к произошедшему, тут же оставил Монро, уехал в Париж и больше никогда не видел ее.

После этого супруги еще какое-то время продолжали жить вместе. Артур написал сценарий для картины «Неприкаянные» и присутствовал на съемках. Мэрилин Монро, игравшая в «Неприкаянных» главную роль, была в ужасном состоянии. Она понимала, что Миллера уже не вернуть, и, может быть, из-за этого так пронзительно играла свою роль. Фильм «Неприкаянные» вышел в 1961 году (в главной мужской роли снялся Кларк Гейбл). По этой картине видно, насколько Монро талантлива как актриса. В том же году брак Артура Миллера и Мэрилин Монро распался.

А 4 августа 1962 г. актрису нашли мертвой в ее комнате. Существует много версий о причинах смерти Мэрилин Монро.

Кто-то считает, что она отравилась, кто-то – что ее убили. Самая скандальная версия – убийство Мэрилин Монро по приказу или даже при непосредственном участии президента США Джона Кеннеди и министра юстиции Роберта Кеннеди. У актрисы якобы были сведения об их контактах с мафией, и она грозила раскрыть эти тайны общественности. К тем, кто считает, что Мэрилин Монро действительно покончила жизнь самоубийством, принадлежит ее третий и последний муж, американский драматург Артур Миллер.

В автобиографии, написанной много лет спустя и названной «Сдвиги времени. Одна жизнь» (1987), писатель тепло вспоминает о Мэрилин. Он пишет о ее нервозности и незащищенности, о доброте и женственности, описывая жену как женщину, не уверенную в себе и сомневающуюся в своем профессиональном таланте. Мэрилин часто жаловалась, что в Голливуде ей предлагают играть лишь сексуальных глупышек, хотя ей по силам серьезные драматические роли. Миллер приводит слова Монро, свидетельствующие о ее глубоком разочаровании в жизни и творчестве: «Голливуд – это место, где тебе могут предложить 1000 долларов за поцелуй и лишь 50 центов за твою душу»… Но тогда, в жарком августе 1962 г., на похороны он не приехал…

Следующим масштабным произведением Артура Миллера стала интеллектуальная драма «После грехопадения» (1964). В ней автор мастерски изобразил душевное смятение интеллигента, переживающего кризис среднего возраста, разочаровавшегося в личных отношениях и идеалах молодости. Миллер возражал против восприятия пьесы как «исповеди бывшего мужа Мэрилин Монро». В ней, по словам автора, отражен «взгляд на человека и его природу как единственный источник жестокости, грозящей погубить цивилизацию». В антинацистской пьесе «Это случилось в Виши» (1965), написанной в лучших традициях интеллектуальной драмы, вновь возникает мысль об ответственности каждого человека за все зло в мире. Напряженностью психологического и этического конфликта характеризуется пьеса «Цена» (1967). В основе фарсовой трагикомедии «Сотворение мира и другие дела» (1972) лежит ироническая коллизия между врожденной греховностью человека и поисками нравственного идеала. В 1965–1969 гг. Артур Миллер занимает почетный пост президента Международного ПЕН-клуба.

Вскоре после развода с Мэрилин Монро он женится на Инге Морат, известной женщине-фотохудожнике. Третий брак известного драматурга оказался счастливым. Супруги прожили вместе 40 лет до смерти Инге в 2002 г. Дважды, в 1965 и 1967 г., они посетили СССР. Надо сказать, что в те годы в Советском

Союзе Артура Миллера любили. Почти все его пьесы были переведены на русский язык и входили в репертуар многих театров страны. А самого Миллера величали не иначе, как «прогрессивный американский драматург». Несмотря на это, во время визита в СССР именитую супружескую пару плотно опекали представители «компетентных органов». Тем не менее гостям удалось познакомиться со многими опальными советскими поэтами и писателями, среди которых Надежда Мандельштам, Василий Аксенов, Андрей Вознесенский, Иосиф Бродский.

Рассказывают такую историю. В числе прочих официальных мероприятий супруги были приглашены к Фурцевой в министерство культуры, в ее огромный парадный кабинет.

– Наверно, вы очень много работаете, у вас усталый вид, – сказал Миллер с американской прямотой.

– Еще бы, – вздохнула министр культуры, – смотрите, сколько я должна прочесть книг. – И она обвела рукой свой кабинет, вдоль стен которого громоздились стопки книг с вложенными закладками, предназначенные, вероятно, для одобрения или запрещения отдельных мест или целых произведений.

– А вы не читайте, – посоветовал драматург.

Фурцева не нашлась, что ответить на это странное предложение, и в этот момент Инге Морат ее сфотографировала.

В 1969 г. Миллер выпустил книгу «В России», иллюстрированную фотографиями, сделанными его женой. Среди фотографий литераторов был и портрет министра культуры СССР Екатерины Фурцевой. О ужас! – фото не маскировало морщинок на ее лице! По свидетельству Андрея Вознесенского, за разглашение этой «государственной тайны» советское правительство отомстило американскому драматургу тем, что исключило из репертуара наших театров все его пьесы. А сама книга была запрещена в Советском Союзе в течение двадцати лет.

В 1970-е гг. супруги посетили Китай и по итогам поездки издали фотоальбом «Китайские встречи» (1979), но в этот раз все обошлось без скандала. В 1980-е гг. драматург пишет несколько небольших экспериментальных пьес, направленных на создание нового, «идеального» театра, в котором «реальность целиком или частично была бы такой, какой ее хотят видеть герои».

В последние годы в Соединенных Штатах и за их пределами наблюдается возрождение интереса к творчеству Артура Миллера. В Париже публика тепло приняла его пьесу «Связи мистера Питера». В Миннеаполисе с успехом прошла новая драма писателя «Блюзы Воскрешения». В нью-йоркской «Метрополитен-опера» покоряет зрителей оперная версия «Вида с моста». И этот интерес не случаен. В одном из своих последних интервью

Миллер сказал: «Американцев часто недооценивают, их считают примитивными. Но на самом деле они уловили сходство между “охотой на ведьм” в 1950-е гг. и сегодняшним закручиванием гаек. В обоих случаях правительство использовало настоящую угрозу – тогда коммунизма, а сегодня терроризма, – чтобы создать в умах людей сюрреалистическую паранойю и контролировать их. Сегодня я не слышу серьезных общественных дебатов, ставящих под сомнение действия правительства».

Несмотря на весьма преклонный возраст, патриарх американской драматургии по-прежнему бодр, много работает, ездит по миру. В октябре 2002 г. в Испании ему была вручена премия Принца Астурийского в области литературы, многими называемая «испанской нобелевской премией». А летом 2003 г. 88-летний драматург стал лауреатом премии Иерусалима. Как сказано в решении жюри, премия Артуру Миллеру присуждена за «его плодотворный многолетний творческий труд и вклад в общее благо».

МИННЕЛЛИ ЛАЙЗА

(род. в 1946 г.)

Известная актриса театра и кино, звезда эстрады, прославившаяся неподражаемой игрой в музыкальных фильмах. Обладательница почетных наград: премии «Оскар» за роль в фильме «Кабаре» (1972), премии «Эмми» за лучшее телевизионное представление «Лайза через 3» (1972), трех музыкальных премий «Тони», двух премий «Золотой глобус» и многих престижных европейских театральных наград.

Долгое время Лайза Миннелли стремилась доказать свою индивидуальность в искусстве. Ей, дочери популярной актрисы Джуди Гарленд и кинорежиссера, постановщика известных голливудских мюзиклов Винсенте Миннелли, сделать это было очень не просто. Ведь Гарленд, прославившуюся ролью Дороти в фильме «Волшебник Страны Оз» и бывшую, кроме того, знаменитой эстрадной певицей, американцы просто обожали. Примерно с двенадцати лет девочке постоянно приходилось

слышать комплименты: «Лайза, как ты очаровательна! Ну просто вылитая мама».

После того как в 16 лет она бросила школу, уйдя в бродвейский кордебалет, и стала делать первые шаги в шоу-бизнесе, постоянные сравнения с прославленной матерью стали выводить ее из себя. Газеты же наперебой писали о начинающей актрисе, ибо не могли оставить без внимания дочь знаменитой Джуди Гарленд: «Юная мисс Миннелли, едва выпорхнув из школьных стен, пока не в состоянии тягаться с матерью как исполнительница, но есть все основания полагать, что вскоре ей это будет по силам. Во всем же остальном Лайза сильно напоминает Джуди – не только внешностью и манерами, но и какой-то природной ранимостью. Так и хочется подняться на сцену, обхватить ее за плечи и сказать, какая она молодчина». Что только ни делала честолюбивая Лайза, чтобы избежать этого сравнения, – в одном из спектаклей она даже специально начала фальшивить. И в конце концов девушка добилась своего. Теперь журналисты писали: «Разумеется, без сравнений с Джуди Гарленд никак не обойтись – тот же трепетный голос, то же самое уважение к слову, широко раскрытые глаза, сжатые кулаки, брови, постоянно находящиеся в движении. И все-таки, когда Лайза исполняет свою вторую песню «Да, мое сердце», зрительские аплодисменты принадлежат ей, и только ей. С этого момента вы забываете о всяких сравнениях».

Маленькая Лайза росла классическим голливудским ребенком. Все свое детство она провела в павильонах кинокомпании «Метро-Голдвин-Майер» и за кулисами прославленных музыкальных театров. «Больше всего, – вспоминает Миннелли, – я любила смотреть, как артисты танцуют. Я отправлялась в репетиционные залы, чтобы смотреть на Сида Шарриса, Фреда Астера и Джуди Келли… Вернувшись домой, я часами пыталась повторить их движения перед зеркалом».

Уже в возрасте трех лет Лайза впервые оказалась перед кинокамерой, снявшись в фильме «Чудесным летом» (1949), а в семь лет выступала на сцене. Знаменитые певцы, музыканты, актеры, недосягаемые кумиры публики были друзьями и знакомыми ее родителей. Первым, кто пришел поздравить чету Миннелли с рождением малышки Лайзы, был легендарный Фрэнк Синатра.

Хотя родители Лайзы Миннелли позже развелись, она много времени проводила и с отцом, и с матерью. «Мне повезло с родителями. Они были разведены, но никто из них не сказал ни одного плохого слова друг о друге. Оба они дали мне в равной

степени для становления меня как творческой личности. Я была откровенна с ними, и они очень меня уважали. Правда, они не верили в мой звездный путь, да я и сама еще в нем не уверена…» – говорит актриса. Но несмотря на то что Лайза была любимым и желанным ребенком, ее детство не было столь безмятежным, как это может показаться. Нервные срывы матери, которая пристрастилась к алкоголю и снотворным (Джуди Гарленд умерла в 1969 г. в возрасте 45 лет от передозировки барбитуратов), повторные браки родителей способствовали раннему взрослению будущей актрисы.

Едва Лайзе исполнилось пятнадцать, она уехала из дома и поступила в Нью-Йоркскую школу театрального искусства. Свою артистическую карьеру девушка начала без помощи родителей – в ее кармане на тот момент было всего лишь 100 долларов. Говорят, что Фрэнк Синатра прислал ей 500 долларов, чтобы продержаться первое время, но Лайза отправила деньги обратно и устроилась подрабатывать манекенщицей, чтобы снять квартиру и прокормить себя. Первым спектаклем, после которого о Лайзе Миннелли заговорили, стал мюзикл «Лучшая нога». Но когда в рецензии влиятельного нью-йоркского театрального критика Уолтера Керра дебютантка увидела знакомые строки: «Конечно, по всему видно, что она дочь великолепной Джуди Гарленд. В ее голосе мы слышим хорошо знакомое хрипловатое тремоло и приглушенный смешок после каждой строчки», ее ярости не было предела. «Нет, я этого так не оставлю. Я ему объясню разницу!» – вскричала взбешенная Лайза. Разузнав телефон критика, она на одном дыхании выпалила в трубку: «Вы ничего не смыслите ни в мюзиклах, ни в актрисах! У вас нет ни глаз, ни ушей!» Тот, не поняв, в чем дело, не нашел ничего лучше, как удивленно произнести: «Господи, ну вылитая Джуди! Она тоже могла вот так позвонить!»

В 1964 г. на сцене переполненного зала лондонского «Палладиума» соперничество матери и дочери, до того казавшееся хорошо отрепетированным рекламным трюком, стало по-настоящему драматичным. Никто не ожидал, что 18-летняя Лайза своей искрящейся молодостью и задором так явно и недвусмысленно затмит свою мать. Джуди пыталась хоть как-то спасти положение, всем своим видом показывая, что на этой сцене она лишь для того, чтобы научить дочь держаться во время выступления. Но уже ничего нельзя было исправить – проникновенно исполненная Лайзой знаменитая песня «Кто теперь жалеет» не оставила Джуди никаких шансов. Девушка ликовала – наконец-то она завоевала право быть Лайзой Миннелли, а не «дочкой Джуди Гарленд».

Первую музыкальную награду – премию «Тони» актриса получила за мюзикл «Флора» в 19-летнем возрасте и стала самой молодой обладательницей этого приза. Вслед за этим Лайза выпустила свою первую пластинку, которая сразу приобрела бешеную популярность. А следующим шагом на пути к успеху стали ее работы в кино. Одной из первых была роль одинокой девушки Пуки Адамс в фильме А. Пакулы «Бесплодная кукушка» (1969), за которую Миннелли удостоилась номинации на «Оскар» в категории «Лучшая актриса». Но премию она тогда не получила. Ее звездный час наступит в 1972 г., когда на экраны выйдет фильм Боба Фосса «Кабаре», сразу завоевавший небывалый успех у зрителей и критиков. Роль Салли Боулс – бесшабашной, смешной, раскованной и одновременно беззащитной и одинокой певички из германского кабаре «Кит-кет» стала лучшей в творчестве актрисы и принесла ей «Оскар» и «Золотой глобус» как лучшей актрисе мюзикла. Песни «Деньги, деньги…», «Жизнь – это кабаре», которые спела она в фильме, сразу же стали знаменитыми шлягерами. Они и сегодня по праву входят в золотой фонд джазовой и поп-музыки. Чувственная манера исполнения Лайзы Миннелли приводила публику в восторг. Экстравагантную актрису с огромными черными, удивительно выразительными глазами – «глазами клоуна с разбитым сердцем», с необыкновенно пластичной и слегка изломанной фигуркой, с зеленым маникюром на тонких пальцах и чуть хрипловатым голосом зрители нарекли «маленькой Эдит Пиаф». Но блистательный триумф «Кабаре» она не сможет повторить даже в таких удачных работах, как фильмы «Смешная леди» (1975) и «Артур» (1981). На фоне этого фильма они казались пресными и невыразительными, хотя в них актриса проявила свой искрометный комедийный дар. В 1977 г., в попытке повторить успех Салли Боулс, режиссер Мартин Скорсезе снимает Миннелли в своем престижном проекте «Нью-Йорк, Нью-Йорк». Хотя и этот мюзикл имел успех, но достигнуть вершин «Кабаре» его создатели так и не смогли.

Репетиции, записи, съемки, гастроли до отказа заполнили жизнь актрисы. Но наряду с ними неотъемлемой частью ее все чаще становятся и всевозможные скандалы. В светской прессе то и дело мелькают статьи о многочисленных любовниках и мужьях Лайзы, ее новых взбалмошных выходках. Актриса четырежды побывала замужем, но все ее браки оказались неудачными. Ее избранниками были австралийский певец и музыкант Питер Аллен, глава телевизионного отдела студии «XX век Фокс» Джек Хейли-младший, скульптор Марк Гер, джазовый музыкант Билли Стрейч, но, увы, никто из них не стал для Лайзы настоящей

любовью. Она пережила много бурных и скоротечных романов со знаменитостями: Шарлем Азнавуром, Робертом Де Ниро, Питером Селлерсом, Михаилом Барышниковым. «В моем мире любовь – это все, – говорит Лайза. – Это, собственно, причина, по которой я пою. И живу. Любовь – это страдания, но только благодаря им о любви можно написать хорошо. Я не пишу песен о любви, я вообще не пишу песен, я только интерпретатор, переводчик чьих-то чувств, голосов других людей. Они очень интимны, и я стараюсь петь их для одного слушателя. Для каждого слушателя – как для единственного, кто меня понимает». Единственной любовью, которую никто не мог отнять у Лайзы, всегда была и остается сцена.

Мало кто знал, что все эти годы, когда актриса так легко и изящно, то грациозно, то зажигательно двигалась по сцене, ее всегда сопровождала боль. Проблемы с суставами начались у Миннелли еще в детстве. Уже после того, как ей пришлось перенести множество операций на бедре и коленях, в том числе и по замене костей металлическими протезами, Лайза признавалась репортерам: «Я никому ничего не рассказывала, просто потому, что мне было стыдно. Люди спрашивают: «Что у тебя с ногой?», а ты отвечаешь: «Да так, новые туфли». Теперь, когда я прохожу контроль в аэропорту, представляете, какой звон поднимается? Зато впервые за много лет у меня ничего не болит». Но с каждым годом Лайза все больше времени проводит на больничной койке, в том числе проходя лечение и от алкоголизма и наркотической зависимости. Весной 2000 г. из-за болей в бедре она снова оказалась на операционном столе, и ей пришлось отменить четырнадцать полностью распроданных гастрольных выступлений в Нью-Йорке, Вашингтоне и Сан-Франциско. Осенью того же года в коматозном состоянии актрису снова госпитализируют в реанимационное отделение одной из клиник штата Флорида. Врачи поставили ей диагноз – вирусный энцефалит, или воспаление мозга, и подключили к аппарату искусственного дыхания. Справиться с тяжелой болезнью и бороться за жизнь актрисе помогала ее сводная сестра Лорна Крофт. «Я так счастлива, что моя сестра и я снова вместе и что она хорошо себя чувствует и выздоравливает. Теперь я собираюсь провести какое-то время в тиши с Лайзой», – сказала Лорна, когда актрисе стало лучше. После выздоровления на концерте в памятном «Палладиуме», исполнив свои знаменитые хиты, Лайза обратилась к притихшему залу: «А теперь несколько песен из репертуара Джуди Гарленд». Подойдя к самому краю сцены, Лайза запела, слегка охрипнув от волнения: «Хеллоу, мама, ты все растешь, мама, ты все еще сильна…» Ей удалось доказать и

миру, и самой себе, что она талантлива и ни на кого не похожа.

В 2001 г. Лайза Миннелли отметила свой 55-летний юбилей. На голливудской Аллее Славы давно появилась собственная звезда актрисы. Но сейчас у Лайзы нелегкие времена – из-за серьезных проблем со здоровьем она не выступает больше года. Столь долгое бездействие невыносимо для актрисы, работоспособность которой всем хорошо известна. «Я люблю работать», – часто говорит она в своих интервью. Не лучшим образом обстоят и ее финансовые дела: Лайзу страшит банкротство, поскольку ее расходы на лечение и содержание продюсерской компании с каждым днем растут. «Мне страшно, – призналась она своей сестре, – поскольку деньги иссякают. Долго так продолжать я больше не могу. Не знаю, что буду делать, если в ближайшее время не вернусь на работу». За время болезни из-за вынужденной неподвижности актриса потеряла физическую форму и теперь вынуждена находиться на жесточайшей диете. Но недаром один из солистов группы «Пет Шоп Бойс» Нейл Тенант когда-то сказал о ней: «Лайза Миннелли – великая артистка, сумевшая выстоять перед трудностями». Она, несомненно, выстоит и теперь.

МИТЧЕЛЛ МАРГАРЕТ

Полное имя – Маргарет Маннерлин Митчелл Марш
(род. в 1900 г. – ум. в 1949 г.)

Знаменитая писательница, автор легендарного романа «Унесенные ветром». Лауреат Пулитцеровской премии и премии Ассоциации американских книготорговцев (1937). Магистр искусств (1939).

У романа «Унесенные ветром» не должно было быть продолжения. Так решила Маргарет Митчелл. Но, создавая его, не претендуя на славу и награды, она не представляла, что книга станет национальным событием, а ее герои войдут в каждый дом и на долгие годы поселятся в миллионах сердец. Сила индивидуального воздействия на читателей была настолько велика, что имя автора стало легендой еще при жизни. О Маргарет Митчелл известно практически все: предки чуть ли не «до седьмого колена», вес, рост, характер, привычки, круг знакомств. Загадка только в одном – как удалось этой женщине создать произведение, где увлекательность сопоставима только с

творениями А. Дюма, а историческая достоверность и панорамность событий под стать эпопее Л. Толстого «Война и мир»?

В биографии Митчелл до выхода в свет ее романа нет ничего экстраординарного, указывающего на то, что вся жизнь была подготовкой к невиданному взлету. Маргарет родилась 8 ноября 1900 г. в Атланте в семье, где понимали толк в хороших манерах. Ее старший брат Стивен говорил, что в детские годы она была безмятежно счастлива и росла сорванцом. Едва научившись говорить, Маргарет потрясала своих друзей изумительным даром рассказчика. Сверстники завороженно слушали ее увлекательные истории. Феноменальная память девочки хранила разговоры взрослых о страшных событиях Гражданской войны (1861–1865 гг.) и бесчисленные семейные предания, которые собирал ее отец Юджин Митчелл, один из ведущих адвокатов Атланты. Маргарет многое переняла от него: живость литературного воображения, ясность и точность мышления, уважение к правде и потрясающее чувство юмора. Воспитанием и образованием девочки в основном занималась мать, Мейбелл Стивенс, женщина целеустремленная и незаурядная. Она стала одной из основательниц Ассоциации католиков-мирян и движения за избирательное право для женщин Джорджии. Своей своенравной дочери она прививала интерес к чтению путем небольших денежных поощрений и внушала необходимость иметь образование: «Женским рукам трудно найти приложение, но если есть что-то в голове, можно пойти далеко».

К одиннадцати годам Маргарет не только опережала своих сверстников в знании литературы, но и сама писала рассказы и пьесы. Когда семья переехала в огромный особняк, девочка использовала гостиную под театр, где труппа юных актеров разыгрывала ее пьесы. Для себя она оставляла лучшие роли типа «Зара, воровка и бандитка». Предпочитая быть похожей на мальчишку, Маргарет носила брюки, гарцевала на пони, лазила по деревьям, но, как юная леди, посещала школу танцев, в совершенстве знала бальный этикет и прекрасно танцевала.

Маргарет не считала, что может стать писательницей, училась под постоянным нажимом матери и думала, что в жизни главное – удачно выйти замуж. Из подростка-сорванца она превратилась в изящную миниатюрную голубоглазую красавицу с обворожительной манерой вести беседу и острить и вела счет поклонников десятками. Когда в 1917 г. Америка объявила войну Германии, Маргарет была в Атланте самой популярной из девиц на выданье в среде молодых офицеров. К моменту поступления в колледж Смитта в Нортхэмтоне она была помолвлена с

лейтенантом Клиффордом Генри. Учиться не хотелось, а вот веселилась юная леди от души, удивляя своих подруг свободой поведения и высказываний, не характерной для южан. Но счастливая жизнь продолжалась недолго: погиб жених, умерла от гриппа мать. Закончив учебный год, Маргарет вернулась в Атланту, чтобы стать хозяйкой огромного особняка. Она всегда помнила слова из последнего письма матери: «Отдавай себя без оглядки и от чистого сердца, но отдавай лишь то, что останется в избытке от личной жизни… Никогда не допускай, чтобы кто-то вмешивался в твою личную жизнь».

Маргарет приложила много усилий, чтобы занять достойное место в высшем обществе Атланты, но ее энергичный и решительный характер мешал «манерам». Она отстаивала свое право выбирать, решать и делать что ей по душе. В результате авторитетные дамы отказали Маргарет во вступлении в Молодежную лигу. Но от этого количество ее поклонников не уменьшилось. Среди них был приятный молодой человек, выпускник Кентуккского университета Джон Р. Марш, работающий редактором в «Атланте Джорджиан». Но Маргарет отдала предпочтение заводному весельчаку Берриену Киннардому Апшоу – юноше из обеспеченной семьи. Несмотря на протесты отца и увещевания брата, в сентябре 1922 г. она вышла замуж:. Свидетелем жениха был Д. Марш.

Характер у Берриена был чрезвычайно неустойчивым, а поступки дикими и непредсказуемыми. Он пил, исчезал из дому, а вернувшись, скандалил и избивал Маргарет. Через несколько лет его нашли мертвым на Среднем Западе, но уже до этого она получила официальный развод, чем в очередной раз шокировала общество. Это было трудное время для семейства Митчелл. Депрессия 20-х гг. сильно пошатнула их финансовое состояние, и Маргарет со свойственной ей решительностью устроилась очеркистом в редакцию «Джорнэл». Статьи Пегги Митчелл отличались непринужденностью стиля, точностью изложения и авторской заинтересованностью. Они нравились читателям, и вскоре ей поручили корректуру повестей, репортажи с места событий и назначили ответственным редактором. Во многом Маргарет помогал преданный Джон Марш. Он ушел из газеты в отдел объявлений и рекламы, чтобы иметь достаточный доход для обеспечения семьи. 4 июля 1925 г. Маргарет и Джон обвенчались. Их крохотная квартирка, которую супруга именовала «каморкой», казалась безразмерной, когда приходили друзья. Любовь, покой и взаимопонимание поселились в доме.

Несмотря на хвалебные отзывы в издательстве, Маргарет ушла с работы. Она часто повторяла: «Замужняя женщина должна

быть прежде всего женой. Я – миссис Джон Р. Марш». О своей идее заняться «литературным трудом», именно трудом, Маргарет не распространялась, считая это сугубо личным делом. У нее уже были попытки написать роман о молодежи 20-х гг. «Пламенная молодежь» и почти готовая новелла «Роип Кармаджин», но об этом знал лишь Джон. Скорее всего, Маргарет начала писать роман просто по привычке. Вначале она «взяла в осаду» публичную библиотеку: перечитывала кипы старых газет, приносила домой горы книг. В конце 1926 г. Джон шутил: «Похоже, Пегги, тебе самой придется написать книгу, если хочешь что-нибудь читать».

Наконец сюжет романа полностью созрел. Первое, что сделала Маргарет, – написала последнюю главу книги, придав ей знаменитую эффектную концовку, словно напрашивающуюся на продолжение. Единственным человеком, читавшим рукопись, был Джон. Он не удивлялся, что главы появлялись без какой-либо системы, и первым определил тему романа как «выживание». Возле столика для рукоделия, где стояла старенькая пишущая машинка, постепенно увеличивалась стопка больших конвертов с текстами. Друзья относились к секретной писательской работе Маргарет как к милому чудачеству домохозяйки, но своего отношения к ней не изменили. Ее подруга Лоис Коул писала: «Трудно описать Пегги пером, передать ее веселость, ее интерес к людям и основательное знание их натуры, широту ее интересов и круга чтения, ее преданность друзьям, а также живость и обаяние ее речи. Многие южане – прирожденные рассказчики, но Пегги рассказывала свои истории так забавно и искусно, что люди в переполненной комнате могли, замерев, слушать ее весь вечер».

Лучшим «слушателем» оказалась бумага. Маргарет создавала одновременно «любовный роман» и «художественное изображение истории». Ей блестяще удалось соединить романтическую линию сюжета с данными многотомного медицинского отчета времен Гражданской войны, муки ревности и страсти – с экономическими обоснованиями товарных операций (Ретта и Скарлетт), почерпнутыми из научной работы брата для Исторического общества Атланты. К концу 1929 г. роман был практически готов, и гора конвертов перекочевала в кладовку «каморки», а затем переехала в новый дом Маршей. Джон рос по службе, руководил отделом энергетической компании, финансовое состояние семьи стремительно улучшалось. А Маргарет все не могла решить для себя – стоящую книгу она создала или нет. А если да, то вдруг ее признают знаменитой и она «затмит своего мужа в глазах света»? Лишь изредка она возвращалась к рукописи.

В 1934 г. Маргарет на своем «шевроле» попала в аварию. Повреждение позвоночника наложилось на две предыдущие недолеченные травмы 1911 и 1920 гг. после прогулок верхом. Частые приступы боли и слабости постоянно сопровождали ее, но Маргарет старательно скрывала и это.

В 1935 г. один из редакторов издательства «Макмилиан», Г. Лэтем, прибыл в Атланту в «поисковую экспедицию». Местные журналисты отправляли его к миссис Марш, а она устраивала ему встречи с молодыми авторами, тщательно скрывая свою причастность к писательству. И все же Лэтем получил рукопись. Маргарет решилась на это после слов одной юной «писательницы»: «И правда, трудно подумать, что ты из числа тех, кто способен написать удачную книгу. Ты ведь сама знаешь, что не настолько серьезно относишься к жизни, чтобы быть романистом. Ты не создана для этого». Отсмеявшись, Маргарет притащила редактору «материал в таком жутком виде», да и еще не весь: «Вот, берите, пока я не передумала», и осчастливленный Лэтем поспешил покинуть Атланту. Вслед ему полетела телеграмма: «Пожалуйста, верните рукопись, я передумала».

Но издательский маховик закрутился. Даже в черновом, неполном варианте это был бестселлер. 17 июля роман был единогласно принят к изданию. Маргарет не могла поверить, что «эта проклятая штука» могла понравиться еще кому-то, кроме Джона. Шесть месяцев ушло на доведение рукописи «до ума»: была написана первая, до этого отсутствующая глава, какие-то куски текста выброшены, а оставшиеся соединены «мостиками», главная героиня Пэнси О'Хара сменила имя на Сторм, а затем на известное миллионам читателей Скарлетт. Митчелл лихорадочно устраняла исторические неточности, и, по мнению профессора Колумбийского университета Ч. У. Эверетта, для художественного произведения их было крайне мало. К тому же у книги не было названия, точнее, их было около сорока. Маргарет остановилась на «Унесенные ветром», перечитывая строки любимого стихотворения Э. Доусона: «Я многое позабыл, Цинара, унесенные ветром, разлетелись розы, закружились в буйном хороводе…» Да и на английском языке это имело идеальное звучание – «Gone with the Wind».

1037 страниц текста были отредактированы с удивительной скоростью и качеством: «меньше полдюжины ошибок» на два тома. 15 марта 1936 г. были готовы гранки ручного набора. 30 июля книга поступила в продажу. Люди читали, затаив дыхание, и долго не могли опомниться от впечатления. Строгий литературный критик Ф. П. Адамс написал: «Беритесь читать книгу и, забросив все остальное, первое, что вы обнаружите –

наступило послезавтра». В течение месяца было продано 200 тыс. экз., а через полгода – миллион. Книга стала событием национального масштаба, легендой. Митчелл не ожидала такого успеха и свалившуюся на нее славу охарактеризовала двумя словами: «Разверзся ад». Она пыталась спрятаться от журналистов и восторженных читателей. Очередной виток «романомании» совпал с началом съемок Д. Селзником фильма «Унесенные ветром». Единственным утешением для Митчелл стало то, что Голливуду она не была нужна, и писательница с радостью устранилась от кинематографических проблем. Но никто не хотел поверить, что Маргарет не утверждает актеров. Сотни посетителей, тысячи звонков и писем от желающих стать если не Скарлетт (на роль Ретта был сразу же утвержден Кларк Гейбл), то хотя бы сняться в крошечной роли.

Тихий и спокойный «мир Маршей» был нарушен. Маргарет так никогда и не смогла смириться с этим – ведь если книга стала достоянием американского общества, то личная жизнь писательницы принадлежала только ей и Джону. Между тем у автора лучшей книги года (1936), лауреата престижной Пулитцеровской премии (1937) огромное количество душевных сил и времени уходило на переписку с незнакомыми людьми. И это были не вежливые «отписки», а серьезная беседа. К тому же Митчелл, ее муж и брат руководили распространением книги и отслеживали соблюдение авторских прав во всем мире, не имея для этого должной подготовки. Роман приносил огромные прибыли, и терять их семья не собиралась. Маргарет даже обвиняли в скаредности, хотя для своего уровня она жила довольно скромно, не стремилась блистать на всевозможных праздниках, куда ее усиленно зазывали. Митчелл даже не была на премьере «Унесенных ветром» в Лос-Анджелесе. Первый показ фильма в родной Атланте превратился в трехдневный праздник южан. Маргарет посетила только несколько мероприятий. Фильм, получивший 10 «Оскаров», ей понравился, как и весь актерский состав, который она признала идеально подобранным.

Больше Митчелл не написала ни строчки. Война, тяжелая, продолжительная болезнь отца, а затем мужа. Изнуренная своими недомоганиями, женщина добровольно превратила себя в заботливую сиделку. Брат Стивен вспоминал: «Она устала, была нервной и раздражительной. Я никогда не видел ее такой за всю жизнь. Беспокойство сказалось на ней, она стала выглядеть старше, а лицо было явно изнеможенным». К тому же Митчелл устала от груза славы и бесчисленных сплетен о ней, муже и книге.

В начале 1949 г. жизнь вошла в более спокойное русло.

Маргарет решила, что пришло время посвятить себя любимой работе – писательству. И так она, как Скарлетт, долго откладывала все на завтра. Но оказалось, что этого «завтра» судьба ей не отпустила. Вечером 11 августа они с мужем неспешно шли к кинотеатру. Выскочив из-за поворота, машина сбила Маргарет у самого тротуара. Пьяного водителя такси тут же арестовали, но писательницу это спасти не могло. Через пять дней, 16 августа 1949 г., не приходя в сознание, Митчелл скончалась и была похоронена на старом Оклендском кладбище Атланты.

«Унесенные ветром» продолжали жить. Общий тираж романа только в Америке составил 28 млн экз. А в 1988 г. наследники Митчелл, нарушив волю писательницы, разрешили «дописать» роман. Завтрашний день наступил для Скарлетт в одноименном романе А. Рипли.

МОНРО МЭРИЛИН

Настоящее имя – Норма Джин Бейкер Мортенсон
(род. в 1926 г. – ум. в 1962 г.)

Известная киноактриса. Исполнительница ролей сексапильных красоток в вестернах, мелодраматических и комедийных фильмах. Секс-звезда Америки 50-х годов. Обладательница почетных наград: трех призов «Золотой глобус» (1953, 1960, 1962), приза «Давид «Донателло», приза «Хрустальная звезда». Основательница кинофирмы «Мэрилин Монро Продакшнз».

«Когда ты знаменитость, ты как бы врываешься в души людей самым грубым образом… Люди, на которых ты воздействуешь, чувствуют это и задаются вопросом: кто она, вернее, за кого это она себя выдает, эта Мэрилин Монро? Приятно, когда о тебе воображают бог весть что, но иногда хочется, чтобы тебя воспринимали такой, какая ты есть», – так сказала Мэрилин в своем последнем интервью. Для миллионов зрителей Мэрилин Монро являлась легендой, девушкой мечты, созданной на

«фабрике грез». Глядя на ее героинь, трудно представить, что эта голливудская богиня, как и все люди на земле, была наделена чертами реального существа.

Норма Джин Бейкер Мортенсон родилась в Лос-Анджелесе. Ее мать Глэдис Монро работала монтажницей на киностудии и к моменту появления на свет дочери уже дважды побывала замужем и родила двоих детей, которых растили родственники мужа. О том, кто был отцом Нормы, неизвестно. В ее свидетельстве о рождении он указан как «Эдвард Мортенсон». Действительно, за два года до рождения девочки ее мать состояла в браке с норвежским иммигрантом, булочником Э. Мортенсоном. Несмотря на то что Глэдис записала ребенка на его имя, это отцовство вызывает большое сомнение. В одном из своих интервью актриса позднее призналась, что ее настоящий отец – «человек, живший с моей матерью в одном доме. Он ушел, покинув мать, в тот момент, когда я должна была появиться на свет». Вполне возможно, что им был Стэнли Джиффорд, служивший в те времена в компании «Консолидейтед Филм Индастриз». В детстве же Норма фантазировала о том, что на самом деле ее отцом был известный актер Кларк Гейбл, с которым в последние месяцы своей жизни ей довелось сниматься в картине «Неприкаянные».

Едва девочке исполнилось 7 лет, ее мать, пережившая глубочайшую депрессию, которая сменилась вспышками безудержной ярости, попала в психиатрическую клинику. По рассказам очевидцев, Глэдис набросилась на подругу с ножом, после чего и была помещена на лечение. На протяжении почти всей жизни Нормы ее мать находилась в стенах лечебницы. Детские годы будущей актрисы – это время неопределенности и заброшенности. Девочка сменила десять приемных родителей, два года провела в сиротском приюте Лос-Анджелеса, затем жила еще в одной приютившей ее семье и, наконец, четыре года – у своей опекунши Грейс Мак-Ки, назначенной ей властями округа.

Как только девушке исполнилось 16 лет, опекунша выдала свою воспитанницу замуж за соседского сына, 21-летнего Джима Дагерти. Через год после начала семейной жизни Дагерти ушел на службу в торговый флот. И пока он бороздил воды Тихого океана, его юная жена проверяла парашюты и красила фюзеляжи на авиационном заводе Рейдио Плейн.

Так продолжалось до 1944 г., в конце которого судьба предоставила Норме шанс изменить свою жизнь. Это случилось, когда на Рейдио Плейн появился рядовой Дэвид Коновер (его командиром был капитан Рональд Рейган, будущий президент США), чтобы «для поднятия боевого духа солдат сделать

фотографии хорошеньких девочек». Некоторые из этих снимков, в том числе и фото Нормы, попали на стол фотоагентства «Голубая книга», куда впоследствии и пригласили девушку. Так началась ее карьера фотомодели. Норма быстро добилась успеха, став «девушкой с журнальной обложки».

Вскоре распался ее 4-летний брак с Джимом Дагерти, и Норма переехала в Голливуд, где начала самостоятельную жизнь. В это время она получила то, о чем тогда мечтала больше всего на свете – обещание заключить контракт на киностудии «XX век-Фокс», куда ее взяли статисткой и где ей дали новое красивое имя – Мэрилин Монро.

Впервые Мэрилин появляется на экране в эпизоде фильма «Опасные годы», после этого в числе 12 статисток – в фильме «Скудда-хо! Скудда-хей!» (1947). Настоящих ролей пока не было, но Мэрилин без устали пробивала себе дорогу к ним. Она училась в Актерской лаборатории и театральной школе, кроме того, постоянно заботилась о том, чтобы ее не забывали работники рекламы и прессы. Несколько лет спустя Мэрилин скажет: «Я-то знаю, насколько я была заурядна. Я почти физически осязала отсутствие в себе таланта… Но боже мой, как мне хотелось учиться! Измениться к лучшему! Больше ничего мне не надо было. Ни мужчины, ни деньги, ни любовь, только умение играть». Мэрилин не сдалась, когда через год ее уволили со студии «XX век Фокс», и продолжала занятия в Актерской лаборатории, оплачивая их из денег, получаемых за работу фотомоделью и, вероятно, за счет дохода, который имела, работая девушкой по вызову.

Вскоре судьба свела ее с актером Джоном Кароллом и его женой Лусил Раймен, директором по работе с кадрами на киностудии «Метро-Голдвин-Майер». Благодаря им Мэрилин получила роль в фильме «Асфальтовые джунгли» (1950). Это была ее первая роль в действительно значительном фильме. И все же Мэрилин не получила той работы, о которой мечтала. Даже заключив семилетний контракт со студией «XX век Фокс», Мэрилин довольствовалась только мелкими ролями в картинах-однодневках. Для режиссеров она оставалась прежде всего сексапильной красоткой, и никто из приглашавших ее сниматься не видел и не хотел видеть в ней актрису и личность. Однажды знаменитый русский актер Михаил Чехов, племянник писателя и ученик Станиславского, у которого молодая женщина брала уроки актерского мастерства, сказал ей: «…Теперь я понимаю ваши проблемы на студии, Мэрилин. Вы молодая женщина, от которой, независимо от того, что она делает или чувствует, исходят сексуальные флюиды. Ваших боссов на студии ничего не

интересует, кроме этого. И я понимаю, почему они отказываются видеть в вас актрису. Вы представляете для них большую ценность как сексуальный стимул». На что Мэрилин ответила: «Я хочу быть художником, а не эротической причудой. Я не хочу, чтобы меня подавали публике как целлулоидное средство, усиливающее половое чувство. Первые несколько лет меня это вполне устраивало. Но сейчас многое изменилось». Но только однажды Мэрилин действительно удастся выйти за рамки ее привычного амплуа сексапильной обворожительной блондинки – в ее последнем в жизни фильме «Неприкаянные» (1961). И хотя мало кто считал, что он получился, всех поразила игра Мэрилин Монро и Кларка Гейбла. Много лет спустя Артур Миллер сказал: «В «Неприкаянных» ее игра как драматической актрисы была бесподобна, но я не уверен в том, что результат стоил всей этой муки, всего этого страдания». Но пока до этого было далеко, и Мэрилин еще долго получает приглашения лишь на участие в очередной мелодраме или комедии, где ей отведена роль соблазнительной и глупой красотки: «Любовное гнездышко», «Нет лучше бизнеса, чем шоу-бизнес» (1954 г.), «Зуд седьмого года», «Принц и хористка» (1957) и др.

Шанс сыграть по-настоящему Мэрилин получила в картине «Как выйти замуж за миллионера» (1953 г.). Ей пришлось сниматься вместе с такими звездами, как Бетти Грейбл, царствующей королевой Голливуда, и Лорен Бейколл в шикарной комедии о трех манекенщицах, задумавших заарканить богатых мужей. Критики оценили картину как невиданный успех. А в 1956 г. вышел фильм «Автобусная остановка», ставший рождением Мэрилин как кинозвезды. Критик из «Нью-Йорк Таймс» Босли Кроутер сказал после его просмотра, что Мэрилин «наконец доказала, что она актриса», «ее игра в этой картине показывает, что она настоящая играющая звезда, а не просто секс-символ и шикарная штучка, какой слыла до сих пор».

Еще задолго до того как ее признали критики, свой вердикт вынесли зрители – Мэрилин стала живым воплощением «американской мечты», ее фотографии расходились миллионными тиражами, а мельчайшие подробности о личной жизни вызывали небывалый интерес. Особенно усилилась газетная шумиха вокруг ее имени, когда в 1954 г. она стала женой короля бейсбола Джо Ди Маджо. Этот человек сыграл очень важную роль в жизни актрисы, даже после развода он всегда приходил на помощь бывшей жене. Джо так и не смог забыть Мэрилин и каждую неделю отправлял ей цветы, а потом продолжал приносить их на ее могилу до самой своей смерти. Джо Маджо был единственным спутником Мэрилин, который

пришел проводить ее в последний путь.

Значительным для нее был также брак с известным американским драматургом Артуром Миллером. Это самое продолжительное замужество актрисы, длившееся 5 лет, к сожалению, тоже не принесло ей счастья. Женщина, ставшая символом любви, постоянно окруженная поклонниками, в жизни оставалась невообразимо одинокой. Ее мечта о браке с единственным мужчиной и материнстве так и осталась мечтой. Тоска по нерожденным детям привела к тому, что Мэрилин много времени и денег тратила на благотворительность и помощь детским приютам. Режиссер Джошуа Логан позднее сказал: «Меня начинают душить рыдания, когда я по-настоящему думаю о ней, мне кажется, ей в жизни не выпало и двух дней счастья или удовлетворения, если не считать времени, когда она работала».

Трагедия Мэрилин Монро состояла еще и в том, что, по мнению многих людей, которые близко знали ее, она постоянно теряла себя как личность. Д. Логан считал, что актриса «станет величайшей звездой, каких у нас еще не было, если сможет управлять своими эмоциями и здоровьем». Но, зная горькие страницы своей родословной (дед Мэрилин Отис Монро и ее бабушка Делла страдали душевной болезнью), она опасалась, что обречена на умственное расстройство. Страдая хронической бессонницей, актриса принимала огромное количество барбитуратов и наркотикосодержащих лекарств, иногда мешая их с алкоголем. Чувствуя себя бесконечно одинокой, все чаще Мэрилин уступала своему желанию позвонить кому-нибудь глубокой ночью или перед рассветом, часто ее посещали мысли о смерти. По свидетельствам близких людей, она несколько раз пыталась покончить с собой. С 28 лет актриса постоянно нуждалась в помощи психиатра. Все это не могло не сказаться на съемках – режиссерам и партнерам по фильмам необходимо было колоссальное терпение, чтобы работать с Мэрилин. Ее поведение на съемках фильма «Некоторые любят погорячее» (1959) (в нашем прокате «В джазе только девушки») превзошло все, чего только можно было ожидать. Если съемка назначалась на обеденное время, актриса появлялась к шести часам. Режиссер Билли Уайдлер, вспоминая работу над этой картиной, сказал, что «с Мэрилин было трудно потому, что она совершенно непредсказуема… Я всегда нервничал: в каком настроении она придет сегодня?.. Может быть, она сорвется, и мы не сумеем отснять ни кадра? В этом состояла суть проблемы».

Ее постоянные опоздания на съемки, капризы, сложный характер способствовали тому, что у нее было много недоброжелателей, в том числе и в Голливуде. Далеко не все

готовы были признать, что именно Мэрилин Монро добилась изменения системы, согласно которой киностудии держали актеров в рабстве, выплачивая им мизерные суммы, вне зависимости от кассового успеха фильма. Нынешние баснословные гонорары звезд – в некоторой степени и заслуга Мэрилин, добившейся для себя свободного контракта и ставшей первой из звезд, основавшей свою собственную кинофирму «Мэрилин Монро Продакшнз».

Являя собой мешанину чувств и настроений, Мэрилин не укладывалась в обычные нормы и стандарты. Те, кто стремились больше узнать о ней и пытались разобраться в ее взглядах, интересах, актерском даровании и увлечениях, сталкивались с приводящим в замешательство клубком противоречий. Одни говорили, что она была великой актрисой, погибшей в расцвете сил, другие – что вовсе не умела играть, и каждую сцену с ее участием приходилось переснимать десятки раз. Монро называют нимфоманкой, имевшей огромное количество любовников, среди которых директора крупнейших киностудий, знаменитые актеры, спортсмены, мафиози, и в то же время описывают, как Мэрилин страдала и пыталась покончить с собой после смерти влюбленного в нее голливудского импресарио Джонни Хайда. Она была готова на все ради денег и в тоже время охотно помогала нуждавшимся и щедро одаривала друзей.

Генри Джеймс писал о Мэрилин: «…ее не так-то легко постичь. Ее можно зримо представить себе, отчетливее, чем кого бы то ни было еще, но рано или поздно начинаешь понимать, что это не значит знать ее». Она была загадкой при жизни, трагические обстоятельства ее смерти еще больше опустили завесу над тайной, именуемой Мэрилин Монро. Официальное сообщение о ее смерти появилось 5 августа 1962 г. Есть несколько версий о причине кончины актрисы: одна из них – самоубийство, вызванное смертельной дозой нембутала, другая – трагическая ошибка, в результате которой Мэрилин переоценила свою восприимчивость к лекарству и приняла слишком много таблеток. Существует и предположение, что смертельную дозу Мэрилин ввели с заранее обдуманным намерением. Прежде всего версию об убийстве связывают с именем братьев Кеннеди, о которых актриса, а особенно ее пресловутый красный дневник, слишком много знала, вследствие чего Кеннеди поспешили избавиться от Мэрилин. Как бы то ни было на самом деле, обстоятельства смерти Мэрилин засекречены до сих пор. Что на самом деле произошло в ту трагическую ночь? Кто и что делал в те роковые часы? Ответы на эти вопросы весьма обтекаемы и вряд ли когда-то удастся установить истину.

Ее давно нет, а ускользающий, рассыпающийся и одновременно такой зримый образ актрисы до сих пор волнует сердца людей. Зрителям все равно, с чем было связано магическое обаяние этой необыкновенной и в тоже время такой земной женщины – с удивительной интуитивной способностью сочетать в себе соблазн и невинность, с ее актерским талантом и мастерством или с «ее неуверенностью, несчастливостью и сомнамбулическим шествием по жизни». Важно то, что уже более полувека одно ее существование на экране и вне его будоражит и электризует, заставляет плакать и смеяться. То, чего Мерилин Монро достигла в своей жизни, она получила не только благодаря сексу, как это принято считать, но и благодаря тяжелому труду и присущему ей блеску, который исходит от нее даже в самых бессодержательных фильмах.

МОРГАН ДЖОН ПИРПОНТ

(род. в 1837 г. – ум. в 1913 г.)

Крупнейший банкир и промышленник, филантроп. Миллиардер, имевший на рубеже XIX и XX вв. прозвище «некоронованного короля Соединенных Штатов». Основатель и владелец одного из самых могущественных банкирских домов мира, промышленный и железнодорожный магнат, имя которого стало синонимом финансиста с Уолл-стрит, обладающего огромной властью и влиянием на экономическую жизнь нации.

В последней четверти XIX столетия в американском бизнесе доминировали три человека, и каждый из них имел свою сферу деятельности. Сталь принадлежала Карнеги, нефть – Рокфеллеру, а Уолл-стрит – Дж. П. Моргану. Свой напористый характер, склонность к риску и беспощадность к конкурентам этот могущественный банкир унаследовал от своего предка, жившего во второй половине XVII в., – знаменитого английского пирата Генри Моргана. Родством с легендарным флибустьером гордились все последующие поколения семьи, занимавшие в силу своего богатства не последнее положение в обществе. Один из предков Джона Пирпонта был основателем Йельского

университета, дед создал страховую компанию в Коннектикуте и стал миллионером. Отец же решил вернуться в Лондон, чтобы стать главным финансистом англо-американского бизнеса.

Центральное место в современной истории клана Морганов по праву принадлежит Джону Пирпонту, финансисту, власть и влияние которого были так велики, что внушали соотечественникам то религиозное почтение, то мистический ужас. В бизнесе он имел репутацию безжалостного, умного и предусмотрительного «пирата», прибиравшего к рукам перспективные компании и рынки так же, как когда-то его предок брал на абордаж беззащитные суда. Морган проводил реструктуризацию отраслей, боролся с финансовыми кризисами, создал первый инвестиционный банк и прообраз Федеральной резервной системы США. Государство он рассматривал как одну большую корпорацию. В 1902 г. газеты писали: «Велика власть мистера Моргана, в некоторых отношениях она даже больше, чем власть президента или короля… Он был человеком, умевшим навязать свою волю как при помощи грубой силы, так и доводами разума».

Джон появился на свет 17 апреля 1837 г. в городе Хартфорд, штат Коннектикут в семье товарного трейдера Джуниуса Спенсера Моргана и дочери бостонского протестантского священника Джульетты Пирпонт (Пьерпонт). В детстве он часто болел (экзема, воспаления легких, артрит, легкая эпилепсия, ревматическая лихорадка), из-за чего переходил из одной школы в другую. Но, несмотря на это, Джон рос смышленым, веселым и бойким мальчишкой, обожал животных и любил путешествовать. Он никогда не делал уроков и, тем не менее, был первым учеником в классе.

Через некоторое время семья переехала в Бостон, где старший Морган стал торговать хлопком на бирже. Как и его отец, Джон уже в детском возрасте проявлял интерес к бизнесу. Играть он больше всего любил в настольные игры наподобие современной «Монополии», а когда подрос, то его любимой «игрой» стало управление собственным банковским счетом. Юноша находил особое удовольствие в отслеживании и прогнозировании курсовых разниц, и с целью диверсификации вложений переводил свой капитал с одной мировой валюты в другую.

В Америке будущий финансовый гений проучился недолго, так как в начале 1850 г. отец забрал семью в Великобританию, куда Джуниуса Спенсера пригласил компаньоном лондонский банк «Джордж Пибоди и К°». В Европе Джон доучивался в швейцарской частной школе, в совершенстве овладел немецким и

французским языками, потом с блеском закончил Геттингенский университет и даже получил предложение занять должность ассистента на кафедре. Но у молодого человека были другие планы – он давно собирался заняться собственным бизнесом.

Свою карьеру Джон начал в 1857 г. с должности младшего бухгалтера нью-йоркской банковской конторы «Дункан, Шерман и К°», которая представляла в США лондонскую фирму «Джордж Пибоди». Вскоре многие почувствовали жесткую хватку и острый ум 22-летнего бизнесмена. Однажды случай свел его с капитаном судна, не знавшим, как избавиться от груза кофе, который отказалась брать оптовая фирма. Морган рискнул, выкупил всю партию (по бросовой цене) и на следующий же день реализовал товар с большой прибылью.

В 1861 г. в Америке началась Гражданская война, но Джон и не думал бороться за независимость страны с оружием в руках. Откупившись от призыва 300-долларовой взяткой, молодой предприниматель стал «ковать победу» в тылу. Вместе с отцом он провернул бесчисленное количество выгодных операций, обнаружив при этом такой вкус к спекуляции, что Джуниусу иногда было просто не по себе. То, что к концу столетия сделало Джона самым известным представителем семьи Морганов, проявлялось уже тогда: он был холоден, расчетлив, безжалостен к конкурентам и компаньонам, к тому же склонен к чрезмерному риску. Капитал молодого Моргана рос в геометрической прогрессии, и никакие взывания к порядочности и «заботе о ближнем» уже не могли свернуть его с выбранного пути.

Сколотив во время войны на краткосрочных спекуляциях с товарами и акциями капитал в 50 тыс. долларов, Джон покинул «Дункана и Шермана» и основал собственную фирму «Дабни, Морган и К°». Он работал день и ночь, держал под личным контролем все сделки, а когда бизнес разросся настолько, что один человек уже не мог за всем уследить, заменил дюжину блокнотов на такое же количество помощников.

В 1870 г. на исключительно выгодных для себя условиях Морган кредитовал на 10 млн фунтов стерлингов Францию, которая в то время вела войну с Пруссией и остро нуждалась в наличности. Несмотря на то что Франция войну проиграла, эта операция не только принесла фирме хороший доход, но и помогла ей заработать репутацию «банка мирового уровня». Сам Джон, по словам современников, уже с тех пор стал представлять собой «могущественнейшую силу в американской деловой жизни» и статус этот весьма ценил. Российский премьер С. Ю. Витте в своих мемуарах вспоминал, как однажды встретил Моргана в Париже. Глядя на следы изуродовавшей нос и лицо банкира

красной волчанки, Витте участливо предложил ему услуги знакомого хирурга, который делал удачные операции по удалению подобных опухолей. На это бизнесмен ответил: «Благодарю, граф. Но тогда я не смогу вернуться к себе в США. Таким, каков я есть, меня там знает каждая собака. Всякий сразу видит: вот он, Морган! А так меня просто никто не узнает… И мое дело может пострадать».

В 1871 г. он объединился с компанией Энтони Дрексела, известной и уважаемой брокерской фирмой, которая вскоре стала доминирующим источником финансирования правительства США. Через десяток лет бизнесмен решил действовать абсолютно независимо. К моменту образования собственной фирмы «Дж. П. Морган и К°», преобразованной впоследствии в банк, его зарплата составляла 500 тыс. долларов в год – астрономическую по тем временам сумму.

В течение 1880-х гг. Морган производил реорганизацию и финансирование железнодорожных систем Америки, и его влияние в этой ключевой области народного хозяйства неустанно возрастало. Во время кризиса 1893 г. владельцы частных железных дорог страны оказались на грани разорения, что вынудило их искать спасения у могущественного банкира. Когда же ситуация стабилизировалась, в руках Джона оказался контроль над десятком важнейших железных дорог, в том числе «Нью-Йорк сентрал», «Саузерн», «Чесаник энд Огайо», «Санта-Фе», «Род-Айленд» и др.

К концу XIX в. едва ли можно было найти такое важное предприятие, которое не испытывало бы на себе решающего влияния банка Моргана. В частности он финансировал компанию «Федерал стил» и преобразовал ее в «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн», мощность которой через полстолетия стала равна всей металлургической промышленности Англии и Франции вместе взятых. На сотнях заводов этой корпорации выпускалась самая разнообразная продукция – от стальных конструкций до сложного технического оборудования; от рельсов, кабелей, труб, проволоки и листовой стали до военных кораблей, грузовых и пассажирских судов и плавучих доков; от удобрений и предметов домашнего обихода до целых домов.

Дж. П. Морган объединил враждовавших друг с другом фабрикантов сельскохозяйственного оборудования и создал компанию «Интернэшнл харвестер». Им же было организовано объединение нескольких важнейших трансатлантических пароходных линий, он помог финансировать компанию «Дженерал электрик», «Американ телефон энд телеграф», «Нью-Йорк ранид транзит компани» и дюжину других огромных

предприятий. Среди крупнейших промышленных корпораций, вошедших в «моргановскую империю», была и самая большая в мире компания по добыче природной серы – «Техас галф салфер компани» – и ведущая фирма по производству синтетического каучука «Б. Ф. Гудрич компани». Позже у Моргана появились и собственные нефтегазовые компании: «Континентал ойл», «Ситиз сервис», «Коломбиа гэс систем» и т. п.

Для того чтобы получить контроль над привлекательными промышленными предприятиями и железнодорожными системами, Морган использовал политику «оздоровления» и «помощи» попавшим в беду компаниям. Причем в «беду» они попадали, как правило, в результате его усилий. Методика была такова: постепенное понижение курса основных облигаций предприятия, консолидация с целью установления общих интересов, взятие на себя управления голосами по акциям и, наконец, личная уния или полная закупка акционерного капитала. В глазах общественности необходимость такого контроля оправдывалась растущим культом производительности, обязательным для появления крупной промышленности.

После кризиса 1890-х гг. у правительства США возникли большие проблемы с золотым запасом. Резервы таяли на глазах, поскольку британские инвесторы изымали деньги из страны, меняя при этом доллары на золото. К 1895 г. американская экономика повисла на волоске – вместо минимально необходимых 100 млн долларов в распоряжении правительства оставалось чуть больше половины. Секретарь казначейства Джон Карлисл обратился за помощью к Дж. П. Моргану, известному связями с Туманным Альбионом. Банкир легко справился с неразрешимой задачей. Он образовал синдикат инвесторов, которые продавали золото казначейству, а в обмен получали государственные облигации. В результате этой операции Америка получила 65 млн долларов (резервы выросли до 120 миллионов), а «спаситель американской экономики» стал обладателем 16 млн долларов, получив при этом карт-бланш на монопольное распространение государственных ценных бумаг. Фактически Дом Моргана выполнял роль центрального банка страны.

К началу XX столетия Джей Пи Морган, как его называли американцы, стал самым могущественным человеком на Американском континенте. Журналисты писали, что ему свойственна сатанинская безжалостность, и тот, кто задел его интересы хотя бы в малом, не мог рассчитывать на пощаду. Взгляд его больших, широко расставленных глаз сравнивали с прожектором несущегося навстречу паровоза. Вместе с тем говорили, что не знающий пощады к противникам банкир нежно

любит кошек и собак, помогает бедным, верен друзьям, великодушен по отношению к женщинам. Как оно было на самом деле, до сих пор не известно…

В начале 1902 г. могущественный финансист объявил о намерении создать фирму «Нозерн Секьюритиз», которая должна была стать официальным владельцем подчиненных ей железнодорожных компаний на северо-западе США. Однако в этот раз государство повело себя по-другому. Новый президент страны, Теодор Рузвельт, ссылаясь на действующее законодательство, приказал министру юстиции Ф. Ноксу ликвидировать фирму Моргана в судебном порядке. Когда же банкир выразил недоумение действиями правительства и предложил поправить ситуацию так, чтобы антимонопольный закон не был нарушен, Нокс передал ему позицию главы Белого дома: «Мы не хотим исправлять ситуацию, мы хотим покончить с этой ситуацией».

Ни для кого не было секретом, что Моргана хотят поставить на место, испугавшись того, что он стал оказывать слишком большое влияние на экономику страны. Дело «Соединенные Штаты против “Нозерн Секьюритиз”, “Грейт Нозерн Рэйлвэй”, “Нозерн Пасифик Рэйлвэй” и Джона П. Моргана» было рассмотрено в довольно короткие сроки. Уже к середине марта Верховный суд США пятью голосами против четырех признал создание нового железнодорожного объединения незаконным и ликвидировал его.

От этого демарша Морган практически не пострадал, а вот правительство очень скоро вспомнило о банкире. Не прошло и пяти лет, как в США разразился очередной финансовый кризис, трейдеры не могли вернуть кредит банкам, а те, в свою очередь, отказались выдавать ссуды. Паника на рынке заставила главу фондовой биржи Нью-Йорка сэра Томаса обратиться к Дж. П. Моргану. Несмотря на то что кризис затронул и самого Моргана (акции стального треста с января по ноябрь 1907 г. упали в цене более чем вдвое), реакция его была мгновенной: «Передайте им, что денег хватит на всех». Через некоторое время у окошечек банковских контор снова выросли очереди: деньги давали в любых количествах. Пользуясь личным авторитетом, Джон на время попросил крупнейшие банки предоставить кредиты, а наиболее крупных биржевых спекулянтов, играющих на понижение, – на время воздержаться от продаж. Именно после этого Морган получил прозвище «Наполеон Уолл-стрита».

Вот что писали об этом периоде биографы знаменитого бизнесмена: «Президент Рузвельт… принял финансовую диктатуру Моргана.

Один за другим его соперники – Рокфеллер, Гарриман, Шифф, Райан – приходили к нему, предлагали свои ресурсы и просили указаний; за ними следовали президенты банков, железных дорог, промышленных трестов… Совещание следовало за совещанием, проходя обычно в библиотеке особняка. Пока финансисты меньшего калибра обсуждали планы, Морган, сидя в соседней комнате со своей неизменной большой черной сигарой, в суровом молчании раскладывал пасьянс. Когда же участники совещания наконец приходили к какому-то решению, Морган входил, выслушивал и обычно говорил только “да” или “нет”. На более высоких совещаниях Морган сидел за столом вместе со всеми, молчал, слушал и начинал говорить только для того, чтобы предписать свою волю».

Другой современник, сенатор Олдрич, один из немногих свидетелей и участников создания Федеральной резервной системы США, вспоминал о том времени: «Если в конце концов что-то и убедило Конгресс в необходимости лучшего управления банковскими делами государства, так это одна сильная встряска: паника 1907 года. Она улеглась, и теперь растет агитация за эффективную национальную банковскую систему». В ноябре 1910 г. несколько политиков и финансистов приехали в охотничий клуб Моргана, расположенный на Джекилл Айленд, штат Джорджия, где под диктовку гостеприимного хозяина и написали соответствующий закон. Три года спустя Америка получила свой центральный банк, который вместо Моргана стал приходить на помощь тонущим коммерческим банкам, а те, в свою очередь, – испытывающим проблемы предприятиям.

В 1912 г. неблагодарное правительство вновь предприняло попытку покончить с влиянием Моргана на жизнь Соединенных Штатов и опять инициировало судебный процесс. Федеральные представители обвинили компанию «Дж. П. Морган и К°» в том, что она руководит всеми ведущими финансовыми учреждениями страны. Входящие в ее состав фирмы обладали суммарным капиталом в 25 млрд долларов, что в то время равнялось двум третям национального валового продукта США (в сегодняшних ценах – это 7 трлн долларов). Еще одним поводом для нападок на Моргана служила поддержка, которую он оказывал марксистским движениям Европы: судя по документам, банкир был для них едва ли не основным денежным источником (например, известно, что Троцкий получил от него более 1 млн долларов).

Конгресс признал Моргана финансовым олигархом на основании того, что его банковская группа контролировала значительную часть кредитных учреждений, корпораций, железных дорог, страховых компаний и фондовых рынков США.

Следовательно, он со своими деньгами может контролировать все, что захочет. «Империя Моргана была демонополизирована», в результате чего экономическое и политическое влияние банкира сильно пошатнулось. В конце 1912 г., выступая перед сенатским комитетом, 75-летний Морган сказал, что он «ничем не хочет управлять» и не обладает ровно никакой властью даже в своей собственной компании.

В течение всей своей жизни каждую весну Морган на три месяца уезжал в Европу – подлечиться и посетить антикварные лавки и аукционы. Олигарх по-прежнему много болел, но ему удалось настолько сжиться со своими болячками, что они ему почти не досаждали. Жизнь шла своим чередом, Морган зарабатывал огромные деньги и тратил их со вкусом. Несмотря на то что Фрэнсис Луиза Трэйси, его вторая жена (первая умерла молодой от туберкулеза), родила ему сына и трех дочерей, Джон ее не любил. Не доверял он и многочисленным любовницам-аристократкам, конкуренты внушали ему презрение, компаньоны вызывали тоску. Бизнесмена успокаивало только искусство, любовь к которому оставалась у него с молодости, со времен посещений английских и французских музеев. Много лет он со знанием дела собирал свою уникальную коллекцию антиквариата и произведений искусства, истратив на нее около миллиарда долларов.

Морган покупал все, что имело настоящую ценность, не останавливаясь на каком-либо одном виде собирательства. Его интересовали и полотна европейских «старых мастеров», и античный мрамор, и бронза эпохи Возрождения. Он не мог пройти мимо манускрипта или рыцарских доспехов, оружия, гравюр, стекла, фарфора, гобеленов и т. п. Цена его не интересовала, Морган платил не раздумывая и далеко не всегда помнил, чем владеет. Не раз и не два специальному помощнику приходилось терпеливо объяснять шефу, за что пришел тот или иной счет от антиквара и где «это» в настоящее время находится.

Вместе с тем банкир был и крупнейшим благотворителем Америки. Когда он потерял счет своим личным сокровищам, ему пришла в голову идея делать подарки музеям. Вскоре Морган понял, что это неплохой способ оставить человечеству память о себе, что доставляло ему огромное удовольствие. Своим же детям бизнесмен завещал небольшое наследство, узнав о размерах которого Рокфеллер был поражен: «Надо же, а я думал, он тоже из богатых». Зато основанному им «Метрополитен-музею» досталось огромное количество бесценных произведений искусства и он стал крупнейшим в мире собранием раритетов. Кроме того, Морган жертвовал десятки миллионов долларов

другим музеям, больницам и протестантской церкви. Он построил лучший по тем временам «общедоступный» родильный дом в Нью-Йорке, разбил на свои деньги городской парк на западном берегу Гудзона, финансировал исследования, проводимые Гарвардским медицинским институтом, материально поддерживал множество художников, писателей и других деятелей культуры.

До последнего дня жизни Джон Пирпонт Морган обладал огромным влиянием на корпоративную Америку. После того как ему потрепали нервы конгрессмены, 76-летний олигарх уехал в Италию, в Рим. Неприятность была сравнительно небольшой, но он уже не мог быть таким же бесстрастным, как в молодости. Пережитый стресс спровоцировал обострение одного из хронических заболеваний, и 31 марта 1913 г. Моргана не стало. С начала года котировки акций на Нью-Йоркской фондовой бирже не раз снижались при плохих известиях о здоровье могущественного финансиста. Когда же пришло известие о его смерти, фондовый индекс вырос на несколько процентов: мировая экономика потеряла банковского гения, противники монополий – излюбленный объект для нападок. На Нью-Йоркской бирже снова началась паника.

Однако со смертью Дж. П. Моргана его банкирская группа уцелела и продолжала пользоваться немалым влиянием в финансовом мире. Бразды правления принял Джон Пирпонт Морган-младший. Ему выпало руководить фирмой в течение трех бурных десятилетий, на которые пришлись две мировые войны и Великая депрессия. Как известно, ее основными виновниками были объявлены банки, в том числе и Дом Моргана, после чего начались реформы американской финансовой системы.

Несмотря на все ухищрения правительства, к концу первой половины XX в. группа Морганов осуществляла прямой контроль над пятью крупнейшими банками США, 32 промышленными корпорациями, в том числе над такими гигантами, как «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн», «Дженерал электрик» и прочими. Под контролем морганoвского семейства оказались 13 железных дорог, три огромные страховые компании, 14 коммунальных предприятий. Не забыто имя Моргана и в XXI столетии. На сегодняшний день три крупнейшие финансовые организации мира напоминают клиентам имя своего легендарного основателя – «Морган Гренфелл», «Морган Стэнли» и «Джей Пи Морган Чейз».

МЭРДОК РУПЕРТ

Полное имя – Кейт Руперт Мэрдок (род. в 1931 г.)

Бизнесмен австралийского происхождения, издательский магнат. Основатель и президент холдинга «Ньюс Корпорейшн». Создатель всемирной коммуникационной империи, состоящей из значительных владений в Австралии, нескольких крупнейших британских газет и книжных издательств, в том числе «Таймс» и «Харпер энд Коллинз». В США ему принадлежат «Нью-Йорк Пост», «Бостон Геральд», «Виллидж Войс», «Нью-Йорк Мэгэзин», «ТиВи Гайэд» и другие журналы. Владелец 23 американских телестанций, телевизионных сетей в Великобритании, Азии и Латинской Америке, а также значительной доли акций киностудии «XX век Фокс». Ему принадлежат баскетбольный клуб, Национальная лига регби, несколько звукозаписывающих компаний и интерактивных сетей. Обладает состоянием в 11 млрд долларов.

Времена, когда каждая газета была финансово самостоятельной, давно миновали. За последние полвека в мире сформировалось несколько десятков настоящих медиаимперий. По данным американского ученого Б. Бадикяна, в 1982 г. половину мирового рынка средств массовой информации контролировали 50 крупных корпораций. В 1987 г. их число сократилось до 29, а к 1993 г. их стало 20. Сейчас этих корпораций еще меньше – 17, а их обороты достигают поистине астрономических цифр. Все владельцы информационных конгломератов входят в список самых богатых людей мира.

Первым богачом среди них считается бывший австралиец, а ныне американец Руперт Мэрдок, контролирующий около 16 % всего мирового рынка прессы. То, чего не успел купить австралиец, поделили немец А. Шпрингер, француз Эрсан, англичанин Р. Максвелл и итальянец С. Берлускони. Каждый из них контролирует примерно четвертую часть рынка прессы своей страны. Разумеется, газеты и журналы нужны магнатам не только как источник доходов. Каждый из них так или иначе стремится обрести власть в области большой политики. Среди влиятельнейших людей мира достойное место занимает «король прессы» Мэрдок.

Руперт родился 11 марта 1931 г. на ферме Краден к югу от Мельбурна в семье Кейта Мэрдока и Элизабет Грин, которые к тому времени уже имели трех дочерей. Отец Руперта эмигрировал в Австралию из Великобритании в начале века. Он был блестящим журналистом и бизнесменом, умудрившимся сколотить свою маленькую «империю» прессы. В издательском деле Кейт слыл человеком-легендой, так как смог превратить мельбурнскую «Геральд» в передовую газету Австралии.

Целеустремленный отец служил мальчику главным образцом для подражания, а дед по материнской линии – бездельник, выпивоха и бабник – всячески его баловал. Мать, стараясь воспитать сына сильным и независимым человеком, заставляла его летом ночевать в шалаше, устроенном высоко на дереве. И хотя маленький Руперт сомневался, что эти ночевки воспитывают его характер, этот опыт привил ему навыки выживания, смелость и самостоятельность, которые так пригодились во взрослой жизни.

Первые коммерческие успехи появились у будущего бизнесмена еще в раннем детстве. По крайней мере, так гласит официальная легенда. Семилетний Руперт повадился отстреливать кроликов, которых в Австралии, как известно, водится бессчетное количество. Забив очередного зверька, отважный охотник приносил добычу старшей сестре. Та вносила в

совместный бизнес свою долю труда: свежевала тушку, обрабатывала шкуру и отвечала за реализацию произведенного продукта, выручая за каждого кролика шесть пенсов. Гений Руперта проявлялся на последней стадии – при разделе выручки. Брат получал пять пенсов – как мозговой центр всей операции, – а безынициативная сестра – все остальное, что оставалось после «справедливого» дележа.

В 1948 г. Руперт окончил школу и стал подрабатывать в фирме отца журналистом-практикантом, но эта профессия была ему не особо по душе. Через два года по настоянию родителей он уехал в Англию и поступил в Оксфордский университет, где изучал экономику и философию. В колледже Мэрдок стал законченным радикалом и даже держал в комнате бюст Ленина, чтобы выразить свое презрение к истеблишменту. Богатый задира с развязными манерами не был хорошим студентом.

В 1953 г., с трудом сдав выпускные экзамены и получив низшую 3-ю степень, Мэрдок срочно вернулся в Австралию, чтобы взять на себя руководство семейным бизнесом. Спешка была вызвана тем, что после внезапной смерти Кейта Мэрдока в 1952 г. сын наследовал два издания с небольшим тиражом. А после уплаты налогов на наследство осталось только одно – «Аделаид ньюс».

Это было далеко не самое популярное издание с весьма унылыми перспективами. В скором времени новый хозяин получил предложение от конкурентов продать за полцены малодоходную газету. Ему намекали, что иначе его просто разорят. Молодой человек впервые сыграл не по правилам – опубликовал это конфиденциальное письмо на первой странице своей газеты под заголовком «Претензия на монополию прессы!» Впоследствии он говорил, что этот некорректный по местным меркам поступок задал тон всему последующему поведению его компании. Нестандартное решение позволило Мэрдоку отстоять независимость и даже увеличить на волне скандала популярность «Аделаид ньюс».

Таким был Руперт Мэрдок: с самого начала нарушающий правила, ведущий войну с использованием любых доступных средств и почти всегда одерживающий победу. Деловой мир для него – это джунгли, в которых нет очевидных путей, а опасность кроется за каждым деревом. Вступая в эти джунгли, бизнесмен ставил перед собой задачу: стать в них царем зверей. Именно такая позиция способствовала тому, что сегодняшнее детище Мэрдока «Ньюс Корпорейшн» стало одним из самых глобальных гигантов индустрии развлечений в мире и единственной крупной компанией, созданной одним человеком и полностью ему

подчиненной.

Не прошло и трех лет, как молодой издатель решил расширить свое дело. Сначала он приобрел еженедельник «Нью Идеа», а затем издававшуюся в Перте газету «Санди Таймс». Мэрдок лично поехал в Перт и поднял на ноги разорившуюся газету, широко используя ставший любимым им принцип: «Тираж – любой ценой». Всего за несколько недель он сумел вернуть позиции, утраченные «Санди Таймс». Издатель сам придумывал сенсационные заголовки: «Женщина, изнасилованная прокаженным, рожает чудовище», «Дядя изувечил племянника ржавой вилкой»… Тиражи росли. Он скупал «прогорающие» издания и использовал ту же формулу успеха. В 1959 г. Руперт приобрел телекомпанию в Аделаиде, а затем завоевал издательские рынки Мельбурна и Сиднея. Так постепенно создавалось то, что позднее назовут «империей Мэрдока».

В 1964 г. он основал компанию «Ньюс Лтд.» и приобрел для нее респектабельную газету «Острэйлиэн», которую впервые использовал как средство политического влияния. Издание оставалось убыточным на протяжении длительного времени, но Руперт упорно продолжал вкладывать в него деньги. Через 10 лет газета активно поддержала на выборах «своего» кандидата в премьер-министры, который впоследствии содействовал принятию выгодных для Мэрдока законов о телевещании.

У австралийского «короля прессы» в то время было отличное чутье, помноженное на невероятную трудоспособность. Он спал всего по три часа в сутки, отказывался от всего, что могло помешать делу: от книг, кино, вечеринок с друзьями… Время он нашел только для того, чтобы жениться на голубоглазой красавице, стюардессе Патриции Букер, которая родила ему дочь Пруденс. Но работа по-прежнему целыми неделями держала молодого супруга вдали от дома. Непрочный брак не выдержал испытания, и Мэрдок развелся с женой, оставив дочь у себя.

Вскоре после этого к нему пришла брать интервью журналистка-практикантка из Сиднея Анна Торв. Руперту понравилось, как она задавала «неудобные» вопросы. В апреле 1967 г. они поженились.

Доходы от своей «желтой» прессы предприимчивый издатель вкладывал в расширение империи. В начале 1968 г. Мэрдока известили о готовящейся продаже популярной лондонской газеты «Ньюс ов зе уолд». Сами читатели называли ее «Новости бабников», поскольку, несмотря на свой почтенный возраст, это было самое непристойное издание в Британии. Так как газету собирался купить однокурсник по Оксфорду местный медиамагнат Роберт Максвелл, всячески унижавший Руперта во

время учебы в колледже, злопамятный Мэрдок приложил все силы, чтобы доказать высокомерному англичанину свое превосходство. Австралиец не смог предложить за пакет из 40 % акций больше, чем конкурент, но зато пообещал владельцам издания, что станет лишь управляющим директором и не будет стремиться к полному контролю над газетой, скупая акции у мелких владельцев. Это и решило дело, а довольный обладатель «Новостей бабников» тут же «забыл» о своем обещании.

Характерной чертой Руперта как бизнесмена и сейчас является то, что он никогда, если это возможно и выгодно ему, не держит своего слова. Люди, когда-либо имевшие с ним дело, подчеркивают, что необходимо оговаривать и документально фиксировать все, что касается совместной деятельности, вплоть до последнего цента. На языке современного русского бизнеса такие люди, как Мэрдок, называются «кидалами». «Не заплатить по выполненному подрядчиком контракту для него проще, чем высморкаться», – это слова Яна Чапмена, бывшего председателя совета директоров издательства «Харпер энд Коллинз».

Людям, ведущим совместный бизнес с Мэрдоком, нужно всегда держать ухо востро. Часто он использует сотрудничество с кем-либо для захвата бизнеса своего же делового партнера. При реализации каких-либо амбициозных проектов, сулящих большую прибыль, всегда наступает опасный момент, когда инвестиции уже сделаны, а доходы еще не начали поступать или поступают в очень малом объеме. Вот тут-то хитрый издатель либо заявляет о выходе из совместного проекта, либо подговаривает банки-кредиторы предъявить требования по возврату вложенных средств. Предприятие становится банкротом, неудачливый партнер разоряется, на него списываются все долги предприятия, а Руперт в итоге завладевает почти всем пирогом.

В 1969 г. Мэрдок перехватил у старого врага Максвелла еще одну столичную газету – «Лондон Сан». Убыточная в момент покупки, она уже через два года вышла по тиражу на первое место в стране. Применялся тот же рецепт: ужасы и обнаженные тела… Была создана даже постоянная рубрика: «Девушка с обнаженной грудью». Спортивные страницы занимали до трети объема, а серьезная информация давалась несколькими строками, да и то если оставалось место. Результат не замедлил сказаться: только за год тираж «Сан» подскочил с 600 тыс. до 2 млн экземпляров. Критики упрекали нового владельца газеты в том, что он потакает дурным вкусам публики. Мэрдок парировал: «Я даю публике то, чего ей хочется!»

В работе он всегда руководствовался простыми принципами: «Поезда, которые приходят вовремя, никому не интересны. Если

же они сходят с рельсов, должны быть жертвы. А это уже интересно всем». Руперт вместе со своим боевым редактором Ларри Ламбом открыл миру жанр «таблоидной журналистики», то есть такой, в которой все делается в соответствии с ожиданиями читателей.

Завоевание бизнесменом Америки началось в 1973 г., когда компания Мэрдока приобрела газету «Сан-Антонио Экспресс-Ньюс». В следующем году она выбросила на рынок американских СМИ «Стар», локализованную версию прибыльного британского таблоида.

Осенью 1976 г. Руперт вместе с женой переехал в США и лично продолжил наступление на местные масс-медиа. Когда он покупал «Нью-Йорк пост», мощные газетные профсоюзы пытались протестовать. Мэрдок делал вид, что ведет переговоры, а сам тем временем оборудовал типографию на окраине Лондона. Всего за одну ночь газетный магнат перевез туда печатные машины, новых сотрудников и приступил к работе. Забастовщики остались «с носом». За этим последовало приобретение газеты «Нешнл Стар», которая к концу 70-х гг. уже могла похвастаться тиражом 4 млн экземпляров и годовым доходом 12 млн долларов. Следующей покупкой стала «Бостон Геральд».

Корпорация Мэрдока «Ньюс Корп.» в нынешнем виде холдинговой компании возникла в 1979 г. В начале 80-х гг. корпорация приобретала и впоследствии перепродавала различные американские газеты, в том числе «Чикаго Сан-Таймс». На книжный рынок «Ньюс Корп.» прорвалась, купив издательства «Коллинз Публишерс» в Великобритании и «Харпер энд Роу» в США, которые позже были слиты в «Харпер энд Коллинз».

В 1985 г. Мэрдок собирался купить могучую американскую кинокомпанию «XX век Фокс». Но в США закон запрещал иностранцам владеть киностудиями. Нет проблем: не раздумывая, Руперт тут же принял гражданство страны «равных возможностей».

Следующий ход – покупка престижного лондонского еженедельника «Таймс», после чего в Англии у Мэрдока конкурентов не осталось. Надо отметить, что ему удалось одолеть местные журналистские профсоюзы благодаря мощной поддержке премьер-министра Маргарет Тэтчер. Когда «железная леди» покинула свой пост, она получила от благодарного бизнесмена 6 млн долларов – аванс от издательства «Харпер энд Коллинз» за книгу мемуаров.

Так же агрессивно «Ньюс Корп.» захватила рынок американских журналов: в 1985 г. у издателя «Зифф-Дэвис» было куплено 13 журналов, а в 1988 г. состоялось приобретение

издательства «Трайэнгл Пабликейшнс». Купленный за 2,8 млрд долларов «Трайэнгл» владел прибыльными и читаемыми журналами. Например, «ТиВи Гайэд» был самым тиражным еженедельником того времени.

Не забывал Мэрдок и о своей далекой родине. В 1987 г. он завоевал титул «короля прессы» после приобретения австралийского издательского концерна «Геральд энд Уикли Таймс Груп». В общем-то, «король прессы» – это не единственное имя бизнесмена, в газетах и журналах его часто называют «властелином колец информационного цирка», «газетным принцем» или «австралийским львом». На данный момент компания «Ньюс Корп.» контролирует около 60 % газетного рынка Австралии.

В те годы Мэрдок часто обращал свое внимание на телевидение. После приобретения крупного производителя художественных фильмов и телепродукции в США – «Ньюс Корп.» в 1986 г. объявила о создании «Фокс Бродкастинг Компани» – четвертой общенациональной телевизионной сети в Америке. В 1987 г. «Фокс Бродкастинг» ознаменовала свое появление в эфире еженедельными программами в телевизионный «час пик», а сейчас успешно конкурирует с «тремя китами» американского телевидения – «Эй-Би-Си», «Эн-Би-Си», «Си-Би-Эс», господство которых на аудиовизуальном рынке США до появления Мэрдока казалось безраздельным.

К девяностым годам у «Ньюс Корп.» накопился внушительный долг – 9 млрд долларов. Однако используя финансовые трюки и словесную дипломатию, газетный «император» умудрялся успокоить полторы сотни своих кредиторов.

К семейному делу подключилась и одна из дочерей Мэрдока, Элизабет. Она сумела купить и перепродать телевизионный канал в Калифорнии, заработав между делом 6 млн долларов, и заявила, что с удовольствием наследует империю отца. Однако «король прессы» был непреклонен: никаких дочерей, никаких зятьев… К тому же у него есть еще два сына – Джеймс и Лаклан, которого Руперт всегда считал своим преемником. Сейчас все трое входят в исполнительный комитет компании. Такой расклад в «Ньюс Корп.», без сомнения, можно назвать семейственностью. Однако папаша всегда был строг и требователен к своим детям. Он говорил, что «если Лаклан станет плейбоем, начнет выпивать или потеряет уважение и доверие совета директоров, он перестанет быть кандидатом на должность руководителя компании. Мои дети должны доказывать свои достоинства ежедневно».

Сам же Мэрдок никогда не терял времени даром. Он стал

владельцем крупнейшей гонконгской спутниковой телекомпании «Стар ТиВи», вещающей на 54 азиатских государства, приобрел несколько небольших европейских телеканалов и радиостанций, пытался купить футбольный клуб «Манчестер Юнайтед», стал хозяином американской бейсбольной команды…

Но так ли легко иметь дело с «австралийским львом», так ли это… безопасно? И конкурентов, и инвесторов, и всех, кого связывают какие-либо отношения с Мэрдоком, заставляет понервничать его привычка: не считаясь ни с чьими интересами, менять правила любой игры, в которую он вступает. В области телевидения, спорта, прессы – почти во всем, чем он занимается, «король прессы» разрушает традиции, игнорирует критиков, а его смелые планы вызывают всеобщее волнение. Тем не менее в большинстве случаев дела у Руперта, как говорится, «выгорают». Но что удивительно: ничто не может его остановить. Какой бы большой выигрыш Мэрдок ни получил, он тут же ставит на кон все свое состояние.

В какой-то степени именно из-за этой его привычки инвесторы, наверное, задумываются, прежде чем связать свою судьбу с «Ньюс Корп.». Они еще не забыли, как в 1991 г. любовь Мэрдока к риску чуть не привела его компанию к банкротству. Тогда он переплатил за «ТиВи Гайэд» и понес слишком большие затраты при запуске своего британского предприятия спутниковой связи «БиСкайБи». В дальнейшем годовой оборот этой фирмы стал стабильно расти, составив в 1998 финансовом году 12,8 млрд долларов и сделав ее прибыльным предприятием. Но несмотря на эти успехи, Мэрдок продолжал занимать деньги и выпускать новые акции, а доход «Ньюс Корп.» оставлял желать лучшего. Показатели компании были самыми низкими среди других медиагигантов.

Чтобы не очень расстраивать своих банкиров тем, что для покупки «ТиВи Гайэд» он занял крупную сумму, Руперт избавился от большей части имевшихся у него журналов, выручив за них 650 млн долларов, и был вынужден лишиться некоторых своих ценных владений. Но после завершения этой сложной комбинации Мэрдок стал еще сильнее и лишь отчасти – сдержаннее.

Широко освещалась в прессе конкурентная война, начало которой было положено в 2000 г. Интересы противоборствующих кланов «Ньюс Корп.» и «Фэйрфакс Холдинге» столкнулись в Мельбурне. После того как доходы компании «Фэйрфакс» начали стремительно падать, совет директоров принял решение издавать бесплатную газету, которая должна была распространяться на мельбурнских станциях пригородного сообщения.

Когда об этом проекте узнали в «Ньюс Корп.», подготовка к аналогичной акции началась и у них. Дело в том, что на привокзальных станциях всегда продавались ежедневные газеты «Дэйли Телеграф» и «Геральд Сан», принадлежащие Мэрдоку, и появление там бесплатных таблоидов, выпускаемых «Фэйрфакс», сильно ударило бы по его доходам. Попугав друг друга и облив грязью, конкуренты успокоились и приняли решение бесплатную газету не выпускать. Спустя год, в мае 2001 г., «газетная война» была все-таки объявлена. Сейчас газета компании «Ньюс Корп.» появляется после обеда, а «Экспресс» компании «Фэйрфакс» – утром. Кто выйдет победителем из этой гонки, покажет время.

Руперт Мэрдок владеет самым большим в мире издательским концерном. Империя его простирается от Австралии до США и от Великобритании до Китая. Это 200 газет, 25 журналов, 12 телевизионных каналов, издательский дом, киностудия, авиакомпания. Общая стоимость этой издательской «страны» – 12 млрд долларов.

Один из секретов успеха Руперта Мэрдока и его предприятия, возможно, заключается в том, что каждый год, подводя итоги деятельности «Ньюс Корп.», он неизменно задает себе четыре вопроса, которые могут появиться у любого из акционеров корпорации. Использовала ли компания все свои возможности? Увеличила ли она свои ресурсы и активы? Полностью ли проявили свои таланты сотрудники компании? Предоставила ли фирма, в соответствии со своими возможностями, самые лучшие новости и развлекательные программы? Важно и то, что, получив положительный ответ на все эти вопросы, Мэрдок не считает свою миссию выполненной, а ставит перед коллективом новые задачи и работает над их выполнением.

Медиамагнат известен тем, что в своем «государстве» он правит, как абсолютный монарх. Внутри «Ньюс Корп.» его называют «Король-солнце». Он говорит своим «подданным»: «Существуют три способа работы – плохой, хороший и мой. В любом случае вы выберете именно мой». Известно также, что он не любит, когда подчиненные проявляют инициативу. Если приходится выбирать между способным и исполнительным сотрудником, Мэрдок выбирает исполнительного. Упрямцы обычно не задерживаются у него на службе. Директор газетного пула «Ньюс Корп.» в 90-х гг. Джон Дуке утверждает, что Мэрдок обращается с главными редакторами газет, как с грязью. Выживает только одна категория работников, получивших коллективное прозвище «“Да”-люди», которые готовы выполнить любое желание «Короля».

В семейной жизни Руперт такой же диктатор, как и на работе.

Его вторая жена Анна была воспитана по принципу: «супруга или терпит, или уходит». В конце концов случилось последнее. Тем не менее этот брачный союз просуществовал 31 год. В 2001 г. у 70-летнего медиамагната родилась дочь Грейс Хелен. Матерью ребенка стала его третья жена – 33-летняя Венди Денг, на которой миллиардер женился два года назад.

Диктаторский стиль управления (или как его называет сам Мэрдок – «расчетливый террор») может сослужить «Ньюс Корп.» дурную службу. Уже упоминавшийся Джон Дуке, перешедший на работу к конкурентам «австралийского льва», говорил, что, когда «Король» умрет, в корпорации не будет команды, способной принимать решения.

Знает это и сам Мэрдок. А потому на состоявшейся недавно пресс-конференции самоуверенный магнат заявил, что «намерен прожить сто лет». Он «не собирается уходить в отставку и продолжит управлять «Ньюс Корп.» еще, по крайней мере, лет тридцать».

НАВРАТИЛОВА МАРТИНА

(род. в 1956 г.)

Теннисистка, чешка по происхождению. Обладатель уникального звания победителя во всех разрядах (одиночном, парном и смешанном) на всех четырех турнирах «Большого шлема».

Самая великая теннисистка всех времен и народов. Так, пожалуй, можно назвать Мартину Навратилову, в ноябре 1994 г. решившую расстаться с большим спортом и с тех пор лишь изредка появляющуюся на некоторых соревнованиях. За почти четвертьвековую спортивную карьеру эта чешка, ставшая «суперзвездой» американского спорта, участвовала в 1649 матчах, из которых выиграла 1438. Она победила в 167 турнирах, в том числе и в таких престижных, как британский «Уимблдон» (9 раз), французский «Ролан-Гаррос» (2 раза), открытое первенство Австралии (3 раза) и открытое первенство США (4 раза).

Навратилова перевернула представление о женском теннисе, она сделала эту игру жесткой, наступательной, силовой…

Впрочем, это и не случайно – ведь чемпионка чемпионок никогда не скрывала, что она мужчина не только по своему темпераменту. Не случайно и то, что на своей рубашке-тенниске, там, где другие спортсменки носят рекламные бирки текстильных и парфюмерных фирм, королева кортов прикрепила розовый треугольник «Экт Ап» – знак Ассоциации гомосексуалистов и лесбиянок по борьбе со СПИДом. Любовные победы и альковные перипетии чешки, оставшейся в Америке в 1975 г. и получившей гражданство США только в 1981 г., впечатляют не менее, чем ее крученые удары с дальней линии и стремительные выходы к сетке на корте.

Ее имя стало нарицательным для мира тенниса. Нынешняя первая ракетка Мартина Хингиз была так названа своими родителями в честь славной землячки. Кончита Мартинез, помешавшая Навратиловой округлить число уимблдонских побед, называла «Мартиной» дворовый забор в своем захолустном испанском городке, по которому в детстве несколько лет долбила мячом, представляя, как побеждает великую спортсменку. В разных странах мира ее имя носят популярные корты. А в небольшом селении Ржевнице под Прагой местные жители на свой лад именуют улицу, на которой выросла Навратилова, – «Мартинка».

Здесь будущая чемпионка жила у бабушки, Агнес Семанской (когда-то пятой теннисистки Чехословакии), поскольку родители девочки были в разводе. В Ржевнице она начала ходить в теннисную секцию, которой руководил Мирослав Навратил. Однажды тренер познакомился с мамой ученицы, а спустя год они стали мужем и женой. Навратил дал Мартине свою фамилию, научил играть в теннис, а главное – сумел развить силу воли и честолюбие. «Через 15 лет ты станешь первой в Уимблдоне», – внушал отчим своей пятилетней воспитаннице.

Пока ее сверстницы осваивали танцплощадки, ходили в походы и на первые свидания, коротко стриженная и по-мальчишечьи одевавшаяся Мартина, полистав по дороге в столичный спортклуб учебники, долгие часы сновала по корту, осваивала технику ударов и психологию поединков. А вернувшись домой, в деревню, садилась на велосипед или вставала на лыжи, но чаще всего – просто бегала по окрестным холмам, нередко с рюкзаком, наполненным камнями. Отсюда ее выносливость, резкость удара, ладная мускулистая фигура.

В 8-летнем возрасте девочка впервые приняла участие в официальном юниорском турнире и выиграла его. Потом пришли следующие победы пражского и чешского масштабов. Многие здесь еще помнят, как на состязания приезжал «дуэт

Навратиловых»: отчим за рулем старенького мотоцикла и прилепившаяся к нему сзади и обвешанная ракетками Мартинка – худющая и угловатая, своим мальчишеским видом пугавшая других девчонок при появлении в раздевалке.

Таинственный западный мир с детских лет манил спортсменку и пленил ее окончательно при первом же выезде за социалистический кордон. А уж когда она впервые оказалась в США, то была вне себя от восторга. Переезжая с турнира на турнир, она проводила в Америке по нескольку месяцев, наслаждаясь долгожданной личной свободой и общением с представительницами мировой элиты. Не зная толком, что делать с первыми крупными зарубежными гонорарами, Мартина тратила их на сладости и драгоценности.

Вернувшись домой, она узнала, что заработанными деньгами нужно делиться с государством. Однако все-таки не это было главным побудительным мотивом, когда, уехав в очередной раз, она решила не возвращаться в Чехословакию. Бесконечная индивидуальная свобода во всем и всегда – вот чем влекла ее жизнь на Западе. Решение об эмиграции она приняла не спонтанно, в одночасье, а после многомесячных раздумий, посоветовавшись с отчимом и ничего не говоря матери.

К тому времени Навратилова уже не однажды сумела устроить переполох на крупных турнирах, однако дальше финала французского первенства пока не добиралась. В Париже она проиграла первой ракетке Крис Эверт, своей будущей подруге, партнерше в парном разряде и многолетней главной сопернице в одиночных состязаниях. Помимо хладнокровия, Мартине явно недоставало в ту пору техники и тактического мастерства, она чаще всего «выезжала» на врожденном таланте и инстинкте. Чтобы продираться на самую вершину мирового тенниса, необходимо было многое менять – и тренеров, и систему подготовки, и образ жизни в целом.

В сентябре 1975 г. американские газеты вышли с заголовками: «Талантливая 18-летняя теннисистка из коммунистической Чехословакии Мартина Навратилова обратилась в иммиграционное управление на Манхэттене с просьбой о получении разрешения на временное проживание». Другими словами, это соответствовало просьбе о предоставлении политического убежища. Но это сообщение, к удивлению многих, не вызвало большого переполоха у пражских властей. Видимо, принимая во внимание неукротимый характер спортсменки, чего-то подобного от нее ожидали.

Тем временем сама Мартина весьма непросто переносила случившееся. Она тосковала по родителям и по родным местам,

хотя отнюдь не рвалась домой. Предоставленная сама себе, долго не могла сориентироваться в чужом образе жизни, никак не могла отладить методику тренировок. Нередко срывалась морально и физически.

Она заказывала одежду у самых модных кутюрье, покупала роскошные автомобили. Увешанная драгоценностями, не вылезала из «Макдоналдсов» и кондитерских, из-за чего потолстела почти на 15 кг. О каких серьезных победах при подобном отношении к себе можно было говорить? Немудрено, что большинство специалистов вскоре поспешило исключить ее из потенциальных претенденток на успех, а пресса придумала ей прозвище «дитя в кондитерской». Сама же Мартина долгое время ничего этого не замечала, надеясь, что ее врожденное мастерство вот-вот само раскроется в полной мере и она взойдет на мировой теннисный трон.

Именно в этот период, в возрасте двадцати лет, судьба свела ее с Сандрой Джейн Хейни, которая входила в пятерку лучших гольфисток мира. Роман этот получил огласку и произвел эффект взорвавшейся бомбы. Впрочем, любовь длилась недолго, и спустя два года Навратилова бросила свою подругу ради писательницы Риты Браун. Два года они жили вместе в шикарном особняке в Вирджинии.

Всякий новый человек, входивший в жизнь теннисистки, давал ей энергию и корректировал направление движения. Когда чувства или необходимость в этом человеке исчезали, она искала новый источник вдохновения. Не всегда расставание с былым кумиром проходило безболезненно. Во время последней встречи с Ритой та напала на Мартину, а потом выстрелила вслед отъезжающей машине, причем пуля, разбив заднее стекло, прошла всего лишь в паре сантиметров от ее головы. Порвав с Браун, спортсменка влюбилась в юную баскетболистку Нэнси Либерман, и та ответила взаимностью…

Одна из следующих подруг, Джуди Нельсон, бросившая ради Мартины мужа и двоих детей, оказалась многим предусмотрительнее своих предшественниц, подписав в самом начале их союза своеобразный договор о сожительстве, оформленный юристами и зафиксированный на видеопленку. В результате их расставание спустя шесть лет обошлось Навратиловой в миллион долларов на судебные издержки, а сумма отступных, выплаченных Джуди ради того, чтобы поскорее прекратить шумиху, поднятую репортерами вокруг столь пикантной истории, осталась неизвестной.

Тем временем на кортах Мартина шла от одного рекорда к другому. В канун своего 30-летия она встречалась с 17-летней

Штеффи Граф, сокрушившей всех остальных фавориток турнира. Многие расценивали их поединок в качестве своеобразной передачи эстафеты от стареющей королевы юной принцессе. Граф действительно была легка, технична, играла мощно, но и Навратилова не спешила «на пенсию». Собрав в кулак все свое мастерство и волю, на сей раз она с трудом, но победила, выиграв юбилейный, сотый открытый чемпионат США.

Потом Мартина еще вернется на корт в парных состязаниях, выиграет престижные кубки, установит новые рекорды. Но они лишь добавят новые штрихи к портрету славной теннисистки, которая до сих пор остается непревзойденной в большинстве своих достижений. Так в мае 2002 г. на открытом чемпионате Австралии 46-летняя Навратилова вместе с индусом Леандером Паесом победила в миксте и установила «рекорд всех времен и народов», впервые в истории выиграв в столь почтенном возрасте турнир «Большого шлема».

Появление Мартины на авансцене большого тенниса состоялось в компании смуглого юноши, с которым прославленная спортсменка то и дело обменивалась откровенными поцелуями. И хотя смешанный разряд, где первенствовали Навратилова и Паес, традиционно не слишком высоко котируется, успешные выступления дуэта породили массу слухов и кривотолков. Причем публика вновь была вынуждена заговорить о сексуальной ориентации спортсменки, которая всегда была далека от традиционной.

Обсуждая последний «финт» Мартины, ряд западных бульварных газет характеризовали Леандера Паеса как «весьма пластичного и женоподобного юношу». Может быть, именно это и сыграло для Навратиловой главную роль.

О. ГЕНРИ

Настоящее имя – Уильям Сидни Портер
(род. в 1862 г. – ум. в 1910 г.)

Писатель, автор более 280 рассказов, скетчей, юморесок, которые вошли в сборники рассказов «Четыре миллиона», «Горящий светильник», «Сердце Запада», «Голос города», «Благородный жулик», «Дороги судьбы», «На выбор»; романа «Короли и капуста».

Американского писателя О. Генри нередко называют запоздалым романтиком, американским сказочником XX века. Но природа его замечательного новеллистического творчества шире этих определений. Писателю, у которого юмор преобладает над сатирой, а «утешительный» оптимизм над горечью, удалось создать уникальный новеллистический портрет Нью-Йорка. Освобождая своих героев от глобальных проблем, О. Генри никогда не избавлял их от моральных ориентиров: в его маленьком мире действуют твердые законы этики, человечности – даже у тех его персонажей, чье поведение не всегда согласуется с

законом.

Если судить об О. Генри только по рассказам, не зная его биографии, то можно представить писателя улыбающимся, беззаботным джентльменом, радующимся жизни. Однако это далеко не так. Как писал в своей книге «Мои собратья по перу» американский писатель Эптон Синклер: «История жизни этого человека полна такими трагическими событиями, каких не было ни в одном из его рассказов».

Уильям Сидни Портер родился 11 октября 1862 г. в Гринсборо (штат Северная Каролина). Его отец, доктор Элжерон Портер, хотя и не имел специального медицинского образования, но при случае мог выдернуть больной зуб, перебинтовать раны, вправить вывих, прописать слабительное или микстуры от простуды. Для городка, в котором насчитывалось три тысячи жителей, он был бы неплохим врачом, если бы не навязчивые мечты о неожиданном и головокружительном богатстве, которые преследовали Эла Портера до конца его жизни.

Однако слава и богатство обходили дом Портеров стороной. Денег катастрофически не хватало, поскольку Портер-старший даже не замечал их отсутствия или же тратил не считая, если они у него все-таки появлялись. Мать, Мэри Портер, добрая, приветливая, но слабая здоровьем женщина, умерла, когда Биллу было всего четыре года, и его воспитанием, да и пропитанием, занималась тетка Эвелина Портер. Чтобы свести концы с концами, она открыла что-то вроде частной начальной школы, где юный Уильям вместе с товарищами проходил азы правописания, чтения и арифметики. Главным аргументом Эвелины были розги, которыми она пользовалась довольно часто, поскольку преподавательского дара не имела и науку, как и правила поведения, могла преподать только силой.

В 17 лет, кое-как окончив школу и не выявив каких-либо определенных склонностей, Билл Портер стал работать в местном аптекарском магазине, владельцем которого был его родной дядя Кларк Портер. Никогда не ладивший с братом, Кларк все же помог племяннику получить диплом фармацевта.

В 1882 г. Билл отправился в Техас, где два года провел на ранчо Холлов, друзей дяди Кларка, помогая ухаживать за скотом, стричь овец, клеймить бычков-двухлеток. После того как Холлы продали ранчо, Билл обосновался в Остине, где служил в аптечном магазине, был клерком в Земельном управлении. Здесь Портер познакомился с выпускницей школы высшей ступени для девушек Атол Эстес, и 1 июля 1887 г. они обвенчались втайне от матери Атол, противившейся браку дочери с молодым человеком без определенного будущего. Молодые зажили своим домом в

любви и согласии, у них родилась дочь Маргарэт. В 1891 г. Биллу подвернулось место клерка в остинском Национальном банке, самом солидном учреждении в столице Техаса, а через полгода он получил повышение и стал кассиром.

К этому времени относятся и первые литературные опыты Портера. Он и сам не знал, почему его тянуло писать. Время от времени Билл записывал какую-нибудь свою шутку или выдумку, показавшуюся ему особенно удачной. Записи накапливались, и он начал составлять из них короткие занимательные рассказы.

Атол одобрила желание мужа заняться литературой и даже согласилась в 1894 г. вложить скромные средства семьи в покупку газеты «Роллинг Стоун» («Катящийся камень»). Портер с компаньоном превратил ее в юмористический еженедельник, почти целиком заполняя собственными очерками, шутками, стихами, рисунками. Увы, издателя из Портера не получилось, журнал раскупался плохо, и уже на четвертом выпуске его пришлось закрыть.

Почти одновременно с крахом еженедельника, а именно в мае 1895 г., на семью Портеров обрушилось еще одно несчастье. После очередной ревизии в банке Биллу было предъявлено обвинение в том, что он выдал крупную сумму денег без расписки. И хотя сделал он это по приказу управляющего банком, о чем тот предупредил ревизора и суд, Портера арестовали. Освобожденный после предварительного следствия под залог и, несмотря на безупречную репутацию, уволенный из банка, Портер с семьей поселился в Хьюстоне, где в газете «Дейли пост» началась его профессиональная журналистская и литературная деятельность.

В феврале 1896 г. Уильям Портер снова получил повестку с требованием явиться на судебное заседание в Остин. Испугавшись, что не сможет доказать свою невиновность, он уехал в Новый Орлеан к родственнице жены, а затем перебрался в Мексику в надежде заработать денег, купить землю и вызвать жену с дочерью. Однако узнав, что жена при смерти, Портер тут же приехал в Хьюстон, где любимая Атол скончалась у него на руках 25 июля 1897 г.

Сразу после похорон жены Билла арестовали. Приговор был суровый. За растрату, которую он не совершал, Уильяма Сиднея Портера заключили в каторжную тюрьму города Колумбус, штат Огайо, сроком на пять лет. Судебная ошибка, как это выяснилось позже, превратила его в каторжника под номером 30664.

После таких трагических событий редко кому удается выстоять и не сломаться. Возможно, так случилось бы и с Портером, если бы не его восьмилетняя дочь Маргарэт. Она стала

его единственной надеждой, помогающей выживать в самые трудные минуты. Более всего он беспокоился о том, чтобы дочь не узнала, что ее отец находится в тюрьме. В письме к своей теще миссис Роч, с которой осталась девочка, Портер писал: «Ради бога, ни словом, ни намеком не дайте понять Маргарэт, где я и кто я сейчас. Ее отец не каторжник, а журналист крупной нью-йоркской газеты… Годика через четыре он вернется домой и привезет маленькой Марджи много замечательных вещиц и чудесных рассказов о далеких странах».

Благодаря диплому фармацевта и спокойному, уравновешенному характеру Портеру досталось место аптекаря в тюремной больнице. В часы ночных дежурств он постоянно сочинял рассказы. Умение писать помогало Биллу забыть страшную действительность, которая его окружала в тюрьме. На листе бумаги он, каторжник, мог делать с жизнью, что хотел. Неудачника он превращал в баловня судьбы, нищего – в миллионера, несправедливо осужденным даровал свободу. Кроме того, таким образом он надеялся заработать деньги на подарок своей дочери к Рождеству.

Эти рассказы его друг, работавший в тюремной почтовой конторе, нелегально отсылал в различные журналы. Наконец, в декабре 1899 г. в рождественском номере журнала «Мак-Клюрс мэгэзин» появился под псевдонимом рассказ «Свистун». Биллу не только был выплачен гонорар, но и поступило предложение присылать новые рассказы. Поистине рождественский подарок! Маргарэт Портер получила долгожданную куклу, а в литературном мире Америки появился еще один писатель – О. Генри.

Начинающего писателя заметили, и его рассказы начали периодически печататься в нью-йоркской прессе. Досрочно выйдя на свободу в 1901 г., Уильям Портер уже не только имел небольшое количество денег на первое время, но и мог четко определить свое будущее. Пробыв несколько месяцев в Питтсбурге, где находилась его дочь, он переселился в Нью-Йорк. Имя О. Генри уже было известно среди издателей, поэтому Портеру не составило труда наладить связи с крупнейшими газетами и журналами. С этого времени его рассказы регулярно появлялись в журналах для домашнего чтения.

О. Генри работал много и упорно, выработав для себя ежедневный суровый режим: две тысячи слов утром, две тысячи после обеда, небольшая прогулка, обед в небольшом ресторанчике, а с одиннадцати вечера до половины первого ночи – правка рукописей. Он любил повторять: «Короткий Рассказ не есть Короткий Рассказ, если он не обладает оригинальностью,

яркостью стиля, сжатостью, единством, великолепием, содержанием и выдумкой». Весь пол в его комнате был усеян бумажными шариками. Если фраза не получалась, он комкал бумагу, скатывал ее в шар и бросал на пол. Весь предыдущий текст переписывался начисто. Сколько ошибочных фраз, неудачных определений или бледных сравнений – столько бумажных шаров на полу. Это сильно замедляло работу, но иначе он не мог.

О. Генри считал себя только рассказчиком, романы не писал, поскольку, по его же признанию, не умел растягивать сюжет на двести-триста страниц. Однако его друг Роберт Дэвис, редактор одного из нью-йоркских журналов, предложил ему новую форму романа, в котором каждая глава была бы отдельным рассказом, но они должны были быть связаны единой мыслью. Так в 1904 г. появилась книга «Короли и капуста». Мнение критиков было единодушным: «В Америке еще не было писателя, который довел бы до такого совершенства технику короткого рассказа».

В 1906 г. вышла новая книга «Четыре миллиона», куда вошли 26 рассказов, тоже объединенных единым сюжетом. Все они были написаны с грустной улыбкой, хорошим концом, благополучной развязкой, которой писатель как бы говорил людям: «Не верьте мне! Такого в жизни еще не бывало. Но, прочитав, постарайтесь, чтобы так вышло». Книга была единодушно одобрена критикой. Писали, что в Нью-Йорке расцвел новый, необычный талант, достойный этого великого города, что в области короткого рассказа О. Генри произвел такую же революцию, какую в свое время сделал в американской литературе Эдгар По.

«Горящая лампа» – второй сборник нью-йоркских рассказов – был напечатан весной 1907 г., а в декабре вышел в свет сборник «Сердце Запада». Теперь уже критики называли О. Генри «американским Киплингом», «американским Гоголем», «американским Чеховым».

С этого времени О. Генри стал знаменитым. Его рассказами зачитывалась вся Америка; издатели писали ему любезные письма, просили прислать что-нибудь для журналов; на его имя приходило множество писем от читателей и поклонников; с ним искали встреч видные люди Нью-Йорка; его приглашали в литературные салоны; к нему прорывались репортеры.

Но писатель был верен своему принципу. Он вступал в разговор с первым встречным бродягой, он пел, танцевал и забавлялся, как школьник, в «Луна-парке», но от официальных приглашений всегда отказывался, а от репортеров ловко отделывался. Напрасно издатели просили у О. Генри разрешения напечатать его портрет. Он категорически возражал: «Я выдумал

себе псевдоним для того, чтобы спрятаться. Пусть читатели принимают меня таким, какой я есть в своих рассказах. Пусть они принимают мою душу, лицо при этом видеть не обязательно».

Правда, такое отношение объяснялось не только равнодушием к рекламной шумихе. Писатель тщательно скрывал свое прошлое, ибо считал, что все то, чего он добился в столице, может сразу закончиться, если люди узнают о его жизни правду.

К сожалению, О. Генри пришлось испытать на себе и все «прелести» шантажа. Луиза Шотт, знакомая писателя еще с юности, сохранила номера газет, в которых писалось о судебном процессе над Уильямом Портером. Через много лет она разыскала его и, угрожая, что расскажет дочери, кем был ее отец, а также сообщит об этом в издательства, потребовала ежемесячно выплачивать ей определенную сумму за молчание. Несколько лет писатель вынужден был давать ей деньги, до тех пор пока один из его друзей, случайно узнав об этом, не урезонил наглую вымогательницу.

В 1907 г. Уильям Портер женился на Сэлли Колман. Романтическая история этого союза вполне могла бы стать сюжетом для очередного произведения писателя. Сэлли была его детской любовью, затем их пути на долгие годы разошлись, а через двадцать пять лет судьбе было угодно, чтобы они соединились вновь, теперь уже навсегда.

Казалось бы, Уильям Портер наконец получил все, о чем мог только мечтать: огромный литературный успех, удачный брак, возможность обеспечить учебу любимой Маргарэт в престижном колледже. Но, к сожалению, наслаждаться всем этим ему оставалось недолго. Бешеный темп работы и подорванное еще с каторги здоровье привели к тому, что писатель не смог оправиться от острой пневмонии и 5 июня 1910 г. скончался в возрасте 48 лет.

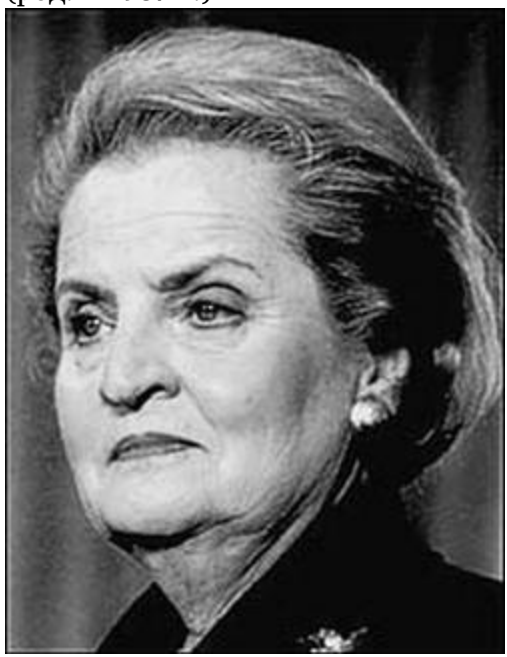
Сэлли Колман похоронила мужа в Эшвиле. На тихом кладбище среди скромных надгробий фермеров и поденщиков был установлен серый гранитный блок со скромной надписью:

Уильям Сидни Портер
1862–1910

Даже на этот могильный камень была наброшена призрачная тень тайны, скрывшая литературную славу великого сына подлинной Америки.

ОЛБРАЙТ МАДЛЕН

Полное имя – Мадлен Кербел Олбрайт
(род. в 1937 г.)



Первая в истории Соединенных Штатов Америки женщина-госсекретарь.

В начале 1998 г. она должна была посетить Хельсинки и очень боялась встретиться там со своим бывшим мужем. В тот момент Джо работал в Москве обозревателем, и Мадлен предполагала, что он будет освещать ее визит. Тогда кто-то из друзей сказал: «Что ты волнуешься?! В конце концов, кто стал госсекретарем США – он или ты?»

В детстве мадам Олбрайт звали Мадленка Кербелова. Она родилась в Праге 15 мая 1937 г. в семье чешского дипломата Йозефа Кербела. Дважды ее родители были вынуждены бежать из Чехословакии. В первый раз – в Лондон, когда нацисты захватили страну в 1938 г., а потом в Соединенные Штаты, когда коммунисты пришли к власти 10 лет спустя. Частые переезды имели свои плюсы: с тех пор Мадлен в совершенстве владеет

чешским, английским и французским языками.

В Штатах отец отдал ее в Кентскую школу для девочек, самую лучшую частную школу в Колорадо. Но не потому, что семья была хорошо обеспечена и могла себе это позволить. Просто за хорошую учебу Мадленка удостоилась именной стипендии. По воспоминаниям одноклассниц, в ней не было ничего особенного – она отлично училась и славилась прилежанием. И всегда знала, чего хочет в жизни.

С Джо Олбрайтом Мадлен познакомилась летом 1957 г., после окончания второго курса престижного женского колледжа Уэлсли. Поначалу ему не на что было надеяться. Девушка, которая у него на глазах сменила одного блистательного поклонника на другого, относилась к Джо по-приятельски. Ее не особо интересовало, кто он, из какой семьи. А ее мать, не подозревавшая, что новый ухажер богат, настаивала, чтобы дочка не разрешала ему за себя платить. Так что в ресторане студенты платили каждый за себя.

Джо обожал свою подружку и даже дипломную работу снабдил посвящением: «Мадлен, с которой…» В том же году он сделал девушке предложение. Тут и выяснилось, что парень из богатой семьи – его дед по материнской линии был газетным магнатом. До самого своего развода Олбрайт говорила подружкам, что она, как Золушка, вышла замуж за принца. Родители Джо разделяли это мнение: предстоящий брак казался им мезальянсом.

Свадьба состоялась в июне 1959 г., через три дня после вручения выпускницам Уэлсли дипломов. Вскоре в семье родились близнецы, Энн и Элис. Девочки появились на свет недоношенными и нуждались в искусственной вентиляции легких. Они были так слабы, что матери в первое время даже не разрешали к ним прикасаться. Простого «женского счастья» ей было мало. Бездеятельность ее угнетала: «Я читала, смотрела “мыльные оперы”, кормила малышек, ходила с ними гулять и думала: “Я должна что-то делать! Иначе я просто сойду с ума”».

Чтобы чем-то себя занять, она поступила на курсы русского языка, который давно мечтала выучить. В 1966 г. Олбрайт снова забеременела. Беременность проходила с осложнениями. К тому же когда Мадлен была на первых месяцах, старшие дочки перенесли корь. Несмотря на инъекции гамма-глобулина, ребенок родился мертвым. Утешение пришло только в 1967 г., когда родилась младшая дочь, Кэтрин.

Тогда же Мадлен окончила аспирантуру и получила степень магистра политологии за работу «Советская дипломатия: профиль элиты». Она продолжала работать над докторской

диссертацией, в полной уверенности, «что у женщины должен быть выбор», очевидно, имея в виду выбор между семейными проблемами и карьерой.

Карьера Олбрайт началась с того, что она вошла в попечительский совет школы, где учились ее двойняшки. Энергичная и образованная, она особенно преуспела в поисках спонсоров. Один из друзей дома, пораженный работоспособностью Мадлен, пригласил ее добровольной помощницей для кампании по сбору средств в поддержку Эдмунда Маски – сенатор решил в 1972 г. баллотироваться в президенты. Маски суждено было остаться на посту сенатора от штата Мэн, президентом он так и не стал. Зато через три года он пригласил Олбрайт в свою команду главным юридическим советником по внешней и оборонной политике.

Мадлен хорошо ладила с коллегами, большинство из которых составляли мужчины. Она не пыталась с ними соревноваться, а скорее была готова уступать. Вела себя очень по-женски, от души смеялась их шуткам, всегда была веселой и дружелюбной, сразу располагала к себе.

Когда в 1976 г. президентом США стал демократ Джимми Картер, ее пригласили на работу в Белый дом. Дело в том, что советником по национальной безопасности был назначен Збигнев Бжезинский, преподаватель Колумбийского университета, у которого в свое время училась Мадлен. Едва получив назначение, Бжезинский тут же предложил своей бывшей студентке, которую очень ценил, должность референта по связям с конгрессом.

В январе 1982 г. ей пришлось провести некоторое время в психиатрической клинике – так Мадлен отреагировала на то, что муж ушел из дома. При разводе ей досталась значительная часть фамильного состояния Олбрайтов, дом в пригороде Вашингтона, а также ферма в штате Вирджиния. Знакомые поговаривали, что, дескать, Джо всегда был бабником и еще в студенческие годы заглядывался на ее подружек. Но большинство сошлось на том, что он разочаровался в браке: когда у него дела шли неважно, Мадлен, не обращая на это внимания, принялась делать собственную карьеру. А не каждый муж согласится терпеть, когда его жена допоздна засиживается на работе.

Эту же версию выбрала для себя и Мадлен. Свою обиду на мужа она и не пыталась скрыть. И часто говорила друзьям, что Джо завидовал ее успеху, не мог смириться с тем, что живет рядом с сильной женщиной. Впрочем, друзья семьи были уверены: вплоть до назначения представителем США при ООН она готова была бросить все, если бы муж согласился вернуться. Но ей пришлось выбрать карьеру.

После развода Олбрайт всерьез задумалась о будущем. Наука, с ее точки зрения, была надежнее, чем политика, и она выбрала преподавательскую работу. Тем более что она уже защитила докторскую диссертацию, была научным сотрудником в вашингтонском Международном центре поддержки ученых Вудро Вильсона и писала работу о роли прессы в становлении движения «Солидарность» в Польше, одновременно изучая польский язык. В 1983 г. она стала преподавателем сравнительной политологии на факультете дипломатической службы при Джорджтаунском университете.

Вскоре у Мадлен появился друг – Барри Картер, преподаватель юридического факультета, в прошлом влиятельный правительственный чиновник. Он всерьез взялся ухаживать за ней и подружился с ее дочками. Ради Картера она начала бороться с собственной полнотой и плавать в бассейне. Счастье длилось недолго: Барри хотелось иметь собственных детей, а Мадлен не была к этому готова. Но теперь госпожа Олбрайт хорошо знала, как бороться с сердечными недугами, – трудотерапия и на этот раз не подвела.

Вскоре она возглавила Центр национальной политики и привлекла в правление организации толстосумов, которые принесли с собой деньги. Ее связи невероятно расширились. Ив 1988 г. Майкл Дукакис, кандидат в президенты от Демократической партии, предложил Олбрайт стать его основным советником по международным делам. Однажды, чтобы подготовить Дукакиса к теледебатам, в Вашингтон пригласили губернатора штата Арканзас Билла Клинтона, с которым у Мадлен установились дружеские отношения.

По ее рекомендации Клинтон смог попасть в одну влиятельную американскую общественную организацию и, став президентом, не забыл, кто оказал ему эту услугу. Кроме того, говорили, что Мадлен просто очень нравилась Биллу. Заняв Овальный кабинет, он предложил своей подруге место представителя США при ООН. Прилетев в Нью-Йорк, Мадлен поняла, как изменилась ее жизнь. Она, столько лет проработавшая в Белом доме рядовым сотрудником, теперь стала членом президентской команды.

В декабре 1997 г. Клинтон объявил о назначении Олбрайт госсекретарем США. Сенат проголосовал единогласно, и 23 января следующего года она приняла присягу. Некоторые аналитики критиковали выбор кандидатуры Мадлен, называя ее «подарком на память», «подружкой Хиллари», «безрассудной и взбалмошной дамой». А группы феминисток типа «Национальной организации для женщин» пробовали списать шумиху вокруг ее

назначения на свой счет, называя выбор президента «призом по женскому футболу», а не признанием таланта Олбрайт.

Тем временем элитарное политическое сообщество Вашингтона повернулось к ней спиной, возражая во всем, внимательно следя за реакцией и проверяя ее на прочность. Мадлен завоевала их симпатии, будучи новичком и еще недавно аутсайдером в «очень большой политике», и скоро сама стала фигурой не просто легендарной или весомой (а она действительно немало весит!), но и исторической. Она перестала скрывать свое еврейское происхождение – и ее за это зауважали еще больше: «маленький, подвижный, берущий любые преграды бронетранспортер по имени Мадлен Олбрайт».

После ухода в отставку с поста госсекретаря США в январе 2001 г. Мадлен не осталась за бортом большой политики. Она возглавила негосударственный Национальный демократический институт и в этом качестве весьма удобна для нынешней республиканской администрации. Как ее неофициальный представитель, Олбрайт продолжает разъезжать по миру, встречаясь и давая «ценные указания» политическим руководителям тех стран, которые входят в сферу национальных интересов Америки.

Кроме того, Мадлен решила написать мемуары. Большую часть книги она посвятит восьми годам, в течение которых работала в администрации Клинтона, а также расскажет о своем детстве и юности, о своих близких и отношениях с ними. Правда, публике вряд ли стоит ждать от Олбрайт сенсационных разоблачений – она все еще числится в «номенклатурной обойме» госдепартамента США и не будет прибегать к дешевым трюкам для поддержания собственной популярности.

ПИКФОРД МЭРИ

Настоящее имя – Глэдис Мэри Смит
(род. в 1893 г. – ум. в 1979 г.)

Знаменитая актриса театра и кино, ирландка по происхождению. Исполнительница ролей девочек-подростков в мелодраматических и трагикомических фильмах. Обладательница приза «Оскар» за роль в фильме «Кокетка» (1929) и специального приза «Оскар» за творческую работу в кино (1975). Организатор собственной кинофирмы «Пикфорд филм корпорейшен» (1916) и соучредительница фирмы «Юнайтед Артисте» (1919), продюсер, одна из создательниц Фонда помощи престарелым киноработникам. Автор книги мемуаров «Солнечный свет и тень» (1955).

«Белокурая Мэри», «волшебница экрана», «возлюбленная Америки» – все это об одной из самых ярких звезд немого кинематографа – Мэри Пикфорд. Ее знал и любил весь мир. Она была настоящим явлением в искусстве и незаурядной личностью.

Более двадцати лет ее имя сопровождалось оглушительной музыкой славы, а когда она внезапно смолкла, эта умная, сильная и деловая женщина сумела выстоять, не позволив жизненным обстоятельствам сломить себя.

Как это ни парадоксально, но у актрисы, которая всю жизнь играла детей, собственного детства практически не было. Глэдис Мэри Смит родилась в Торонто (Канада) в семье бедных эмигрантов из Ирландии. Ее отец был корабельным поваром. Он умер, когда девочке исполнилось всего четыре года, и ее матери, Шарлотте Смит, оставшейся с тремя малышами на руках, пришлось искать работу. Она нашла ее в труппе странствующего театра, выступая вместе со своими детьми в викторианских семейных мелодрамах, для которых часто требовались малолетние исполнители. Вскоре эта работа стала кормить всю семью, но успех на сцене имела лишь одна пятилетняя Глэдис. Она не только обладала незаурядным актерским дарованием, но и удивительным для ее возраста мужеством и стойкостью. Девочке часто приходилось уезжать далеко от дома без семьи, выступать в холодных, неприспособленных помещениях, рано просыпаться, поздно ложиться и с ходу заучивать роли. Все свои детские годы маленькая Глэдис, по меткому выражению журналиста Дж. Квирка, «живет в чемодане». Не каждому взрослому была бы под силу такая жизнь.

В этих условиях девочке было не до игр и кукол и даже не до школы, где она смогла проучиться только несколько месяцев. Грамоте и арифметике ее учила мать и партнеры по театру. Впоследствии, вспоминая о своем детстве, актриса признавалась, что даже теперь ее мучают кошмарные сны, в которых она видит, как стоит на сцене, забыв слова роли, или что зрительный зал пуст, и значит, она останется без работы, а семья – без хлеба.

После восьми лет «чемоданной» жизни юная, но уже опытная провинциальная актриса попадает в лучший американский театр того времени к известнейшему антрепренеру, режиссеру и драматургу Дэвиду Беласко. Ее талант и настойчивость были вознаграждены: она получает главные роли в спектаклях, играет на Бродвее или в Чикаго и Бостоне, выступая под псевдонимом Мэри Пикфорд (так звали ее бабушку). С ним она войдет в историю мирового киноискусства. Но прежде чем это произойдет, ей придется в поисках дополнительного заработка пересилить себя и войти в киностудию «Байограф». В то время актеры театра считали для себя унизительным сниматься в кино, и Мэри Пикфорд вспоминала в своей автобиографии, что, подходя к студии, она даже оглянулась по сторонам – не видят ли ее знакомые.

Однако пройдет не более пяти лет – и она сделает головокружительную карьеру на экране. Начало ее будет положено съемками в фильме выдающегося режиссера У. Гриффита «Дорога судьбы» (1910). Работа с ним была сложной, но интересной. Она очень много дала молодой актрисе. Гриффит научил ее умению действовать в образе, требуя предельной правдивости исполнения. Он поощрял актерские импровизации. Однажды на съемках фильма «Строптивая Пегги» (1910) Мэри, игравшая девушку, которую мать хочет выдать замуж за старика, заявила, что на месте своей героини она задала бы матери хорошую трепку. Гриффит ухватился за эту мысль и предложил ей это попробовать. После того как Мэри хорошенько потрясла свою партнершу за плечи, режиссер предложил «матери» продемонстрировать свое отношение к непочтительной дочери. Та попыталась высечь Мэри, но не на шутку перепуганная девушка стала убегать от «матери». Догоняя ее, «мать» споткнулась и упала. Тогда Мэри бросилась к ней, подняла, стала обнимать и целовать. Сценка получилась живой и правдивой. Такой она и вошла в картину.

Чтобы привести актеров в нужное эмоциональное состояние, Гриффит действовал иногда шутками, а то и окриком. Был случай, когда, требуя от Мэри подлинных слез, он стал грубо трясти ее, крича при этом, что она никакая не актриса, а просто пень. Но обиженная, гордая девушка не заплакала, а… укусила режиссера за руку. И только после извинения с его стороны у нее хлынули слезы, которые, к счастью, успели заснять.

Образы девочек-подростков и юных девушек, создаваемые на экране Мэри Пикфорд, все больше нравились публике. Ее успеху способствовала удивительно подходящая для таких героинь внешность: большие голубые глаза, длинные белокурые локоны и свежее кукольное личико.

Вначале Пикфорд зарабатывала в «Байографе» 75 долларов в неделю. Но в 1910 г. она без согласования со своей матерью, занимавшейся деловыми переговорами несовершеннолетней дочери, подписала новый контракт на 125 долларов в неделю с основателем «Индепендент моушн пикчерз» – Карлом Лемлом. В своей самостоятельности Мэри зашла еще дальше, выйдя в 17 лет замуж за красавца киноактера Оуэна Мура. Возмущенная миссис Смит попыталась препятствовать этому, но Лемл сумел ее уговорить и также пригласил в свою труппу. Молодая чета – М. Пикфорд и О. Мур – снялась у него лишь в одном фильме, который назывался весьма символично: «Их первое недоразумение». Семейная жизнь Мэри действительно оказалась сплошным недоразумением, поскольку Мур любил выпить и был

очень недоволен тем, что его молодая жена пользовалась гораздо большим успехом на экране, чем он. В 1920 г. этот несчастливый брак распался окончательно.

Хотя кинематограф уже принес Мэри Пикфорд известность, она все же не решалась окончательно перейти кастовый барьер, отделяющий его от театра. Известно, что в то время многие театральные деятели еще относились к кино с предубеждением, граничащим с презрением. Так, видный драматург и актер Уильям Д. Милль с возмущением писал о том, что Мэри Пикфорд «выбросила свою карьеру в мусорный ящик и закопала себя в этом дешевом виде развлечений, в котором я не вижу ничего достойного внимания. Эти скачущие картины никогда не принесут настоящих денег, и конечно, нельзя ожидать, чтобы они превратились в нечто такое, что при самом буйном воображении можно было бы назвать искусством». Подобно Д. Миллю, многие даже более выдающиеся мастера сцены не смогли в то время по достоинству оценить и увидеть большие перспективы кинематографа.

Вернувшись в 1912 г. к Д. Беласко, актриса получила главную роль в мелодраме «Маленький чертенок». И спектакль, и сама Мэри имели огромный успех. По отзывам прессы, молодая актриса буквально потрясла зрителей достоверностью изображения своей героини. Но измена кинематографу длилась недолго. Пикфорд вдруг начала ощущать, что в театре ей не хватает той стремительной смены ролей, беспорядочной, но такой близкой ее сердцу студийной жизни, которые были в кино. И когда в 1914 г. основатель «Парамаунт корпорейшен» Адольф Цукор предложил ей выгодный контракт, она ушла из театра, теперь уже навсегда.

С этого времени начинается новый блистательный этап в ее кинематографической карьере. Он связан с превращением полюбившейся зрителям актрисы в кинозвезду. Стремясь ввести ее в «звездный» ранг, Цукор в контракте четко очерчивает ее амплуа. Отныне она должна играть только девочек-подростков, получая рекордный по тому времени гонорар – 500 долларов в неделю. Это сценическое «закрепощение» актрисы распространяется и на ее личную жизнь: Мэри Пикфорд не имеет права совершать поступков, не совместимых с характером ее экранных героинь, посещать ночные клубы и рестораны, носить эффектные драгоценности и декольтированные платья. Она должна во всем соответствовать образу, создаваемому на экране.

В течение последующего десятилетия актриса снимается в своих лучших фильмах: «Тэсс из страны бурь» (1914), «Бедная маленькая богачка», «Ребекка с фермы Саннибрук» (оба в 1917),

«Длинноногий папочка» (1919), «Поллианна» (1920), «Маленький лорд Фаунтлерой» (1921) и др. Ее героини, как кусочки мозаики, складываются в один экранный персонаж – Золушку, бедную девочку-простушку, которая преодолевает тяжелые жизненные обстоятельства и достигает заслуженного успеха. Именно благодаря трогательной наивности, чистоте и психологической привлекательности этого образа Мэри Пикфорд становится не только «возлюбленной Америки», но и завоевывает мировую славу. Особенно оглушительна она была в Англии. Пароход, на котором Мэри Пикфорд прибыла туда в 1923 г., встречали пять тысяч аэропланов, не говоря уже о толпах поклонников и море цветов. Вдень ее приезда по всей стране были даже отменены занятия в школах и спортивные состязания. С не меньшим восторгом встретили актрису и в России. Здесь популярность ее стала основой сюжета известного комедийного фильма «Поцелуй Мэри Пикфорд» (1927) с участием Игоря Ильинского.

Встречаясь со своими поклонниками, актриса не успевала повторять: «Я всегда играю одну роль, эта роль – я, Мэри Пикфорд». В действительности ее экранный образ был весьма далек от нее самой. В отличие от своих наивных, доверчивых, романтичных и простоватых экранных «золушек» реальная Мэри была умной, проницательной, целеустремленной, деловой женщиной. Она всегда оставалась главной опорой семьи, умела не только зарабатывать, но и выгодно вкладывать свой капитал в кинобизнес. В 1916 г., когда ее гонорары исчислялись уже миллионами долларов, она основала собственную киностудию «Пикфорд филм корпорейшен», а в 1919 г. совместно с Ч. Чаплином, У. Гриффитом и своим будущим мужем Д. Фэрбенксом стала учредителем фирмы «Юнайтед Артистс». Ее «звездный» брак с этим знаменитым актером в 1920 г. должен был послужить для миллионов зрителей еще одним доказательством жизненного успеха «Золушки» Пикфорд. И надо признать, что около десяти лет они действительно были, а не казались самой счастливой парой в Америке: Мэри искренне и горячо любила Дугласа, разделяла и поддерживала все его планы и начинания.

Но жизнь актрисы даже в самые радостные годы не была «вечным праздником» на роскошной вилле «Пикфер». Она много работала, иногда до изнеможения. Каждый ее день был расписан по минутам. Стремясь уйти от штампа, однообразия ролей, Пикфорд пыталась изменить свое амплуа. Несмотря на то что уже в 1916 г. она была самой дорогой звездой экрана, получая более миллиона долларов в год, а в 1917 г. занимала первое место среди американских актеров, опередив даже Ч. Чаплина, актриса хорошо понимала, что с возрастом ей будет все труднее и труднее

имитировать подростков.

В 1923–1924 гг. она пытается сыграть «взрослые» роли в фильмах «Розита» и «Дороти Вернон из Хэддон Холла», но успеха они не имеют. Привычный стереотип зрительского восприятия вынуждает ее опять, уже после 30 лет, вернуться к детским образам. Однако мода на столь полюбившийся публике тип «золушки» к концу 20-х гг. уже прошла.

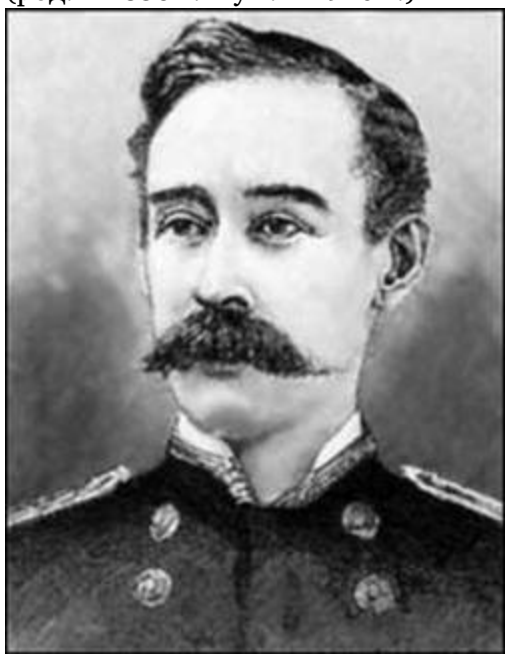
В 36 лет Мэри Пикфорд окончательно отказывается от прежнего амплуа. Она снимается в характерной роли в первом своем звуковом фильме «Кокетка» (1929 г.), за которую получает премию Американской киноакадемии. Но даже престижный «Оскар» уже не смог вернуть ей былую славу.

Крушение кинематографической карьеры актрисы совпадает с крушением ее семейной жизни: она расстается с Дугласом Фэрбенксом. В сорок лет жизнь надо было начинать заново. И Мэри Пикфорд находит в себе силы для этого. Она активно занимается продюсерской деятельностью, кинобизнесом, участвует в радиопередачах, создает благотворительный Фонд помощи престарелым работникам кино, пишет умную и правдивую книгу воспоминаний «Солнечный свет и тень» (1955). В браке с известным дирижером Ч. Э. Роджерсом она вновь находит свое женское счастье, отдавая ему и двоим детишкам, взятым из приюта, все богатство души, тепло и ласку.

На закате жизни кино вновь напомнило ей о себе еще одним «Оскаром», который она получила в 1975 г. за творческую работу. К тому времени в облике Мэри Пикфорд уже слились воедино черты легендарной звезды и обычной женщины, солнечный свет кинематографической молодости и тень глубокой старости – совсем как в книге ее мемуаров.

ПИРИ РОБЕРТ ЭДВИН

(род. в 1856 г. – ум. в 1920 г.)



Морской инженер и путешественник. Контр-адмирал. Пересек и исследовал Гренландию. На собачьих упряжках достиг района Северного полюса. Открыл большой полуостров (Землю Пири) и самую северную точку земной суши – мыс Моррис-Джесеп в Гренландии.

Роберт Эдвин Пири, долгое время считавшийся покорителем Северного полюса, родился в Крессон-Спрингсе (штат Пенсильвания) 6 мая 1856 г. Его отец умер, когда мальчику исполнилось всего три года. Мать позволяла сыну все: ездить верхом, лазать по горам, стрелять и охотиться. Это закалило мальчика и подготовило к путешествиям, о которых он мечтал с раннего возраста.

Однако в начале жизненного пути Роберту пришлось избрать более прозаическую стезю: он закончил технический колледж, стал обыкновенным землемером и начал вести жизнь простого обывателя, а 11 августа 1882 г. женился на Джозефине Дибич,

дочери профессора Смитсоновского университета.

В эти годы Пири был служащим Геодезической службы Вашингтона, но кабинетная работа мало привлекала его. Приняв участие в конкурсе, он поступил на службу в Инженерный корпус военно-морских сил и в 1884 г. в чине лейтенанта отправился в экспедицию в Центральную Америку. Целью изысканий была проверка преимуществ строительства Панамского канала (так как существовал альтернативный проект проведения канала из Атлантического океана в Тихий в Никарагуа). Как ни странно, именно здесь Пири загорелся идеей путешествий по Арктике. Тропический климат был ему не по душе – ледяные просторы более импонировали молодому человеку. Но дело было не только в этом: амбициозный американец стремился сравняться славой с Колумбом. Он писал: «Какой подвиг в двадцатом веке может сравниться с его открытием? Достичь полюса, вершины мировой оси. Никому пока еще это не удавалось».

В тропиках, кстати, Пири взял на службу чернокожего Мэтью Хенсона, который стал верным его спутником в непривычных для афроамериканца полярных районах.

В 1886 г. Пири взял отпуск и отправился в свое первое путешествие в Гренландию. Роберт проник в глубь острова на 190 км и достиг высоты 2400 м. Здесь он начал готовить себя к полярным путешествиям. В отличие от многих полярников Пири понимал, что в условиях Севера очень важно использовать опыт эскимосов. Для начала он овладел искусством строительства иглу – эскимосских домов из снега. Потом научился шить и носить эскимосскую одежду, изучил местный язык. Вскоре Роберт сравнялся с коренными жителями Гренландии в способности переносить холод и лишения: он чувствовал себя прекрасно даже тогда, когда эскимосы страдали от обморожения или расстройства зрения, а собаки дохли от перенапряжения. Правда, совсем избежать тягот полярных путешествий Пири не удалось: в Гренландии ему не раз приходилось голодать. Однажды, когда его отряд вернулся на базу, в запасе оставалось всего четыре галеты; продлись поход чуть дольше, его участникам пришлось бы туго.

В 1891 г. Пири опять отправился в Гренландию и вторично после Нансена пересек ее по маршруту: залив Инглфилд – Индепенденс-фьорд. По материковому льду ему удалось пройти 1100 км. За мужем в Арктику последовала и Джозефина. В 1893 г. у них родилась дочь Мэри. Еще ни одна белая женщина не рожала на 77°40′ с. ш.

В Гренландии Пири бывал еще неоднократно: он доказал ее островной характер, более или менее точно определил размеры

острова, нанес на карту его северное побережье. В своей последней экспедиции 1896–1897 гг., которая была задумана как подготовка похода к полюсу, путешественник сильно обморозился, но не оставил работу. При обследовании обнаруженного им п-ова Земля Пири он открыл самую северную оконечность земной суши – мыс Моррис-Джесеп, который мог стать идеальной стартовой площадкой для похода на полюс. Мыс получил имя американского предпринимателя, которому незадолго до этого Пири за 40 тыс. долларов продал найденный им на западном берегу Гренландии гигантский метеорит, имеющий большое научное значение.

В 1902 г. путешественник предпринял первую попытку достичь полюса, которая закончилась неудачей. Потом последовали еще две. Каждый раз паковые льды закрывали путь к самой северной точке планеты. В 1906 г. Роберту удалось достичь 87°06′ с. ш. – рекордной по тем временам широты.

Но неудачи только разжигали стремление Пири достичь полюса. Специально созданный Арктический клуб собрал 400 тыс. долларов на постройку судна, названного в честь тогдашнего президента США Теодора Рузвельта. В 1908 г. упрямый путешественник отправился на решающий штурм. Роберту шел уже пятьдесят третий год, и он обещал Джозефине, что эта попытка будет последней.

На этот раз Пири решил стартовать с канадского острова Элсмир, наряду с Гренландией самого северного на планете. На «Рузвельте» Пири благополучно достиг северо-восточного берега Элсмира, где до конца зимы полярник готовился к переходу. В феврале 1909 г. все грузы были переброшены на северный берег острова к мысу Колумбия, находящемуся в 766 км от полюса.

1 марта 1909 г. отряд на 19 нартах, которые тянули 133 собаки, двинулся в путь. В составе экспедиции были 7 белых, Мэтью Хенсон и каюры-эскимосы. По мере продвижения отдельные группы, построив очередной вспомогательный лагерь с продуктами питания, возвращались назад. Последний вспомогательный отряд повернул на юг по достижении 87°47′ с. ш., а Пири в сопровождении пяти спутников на пяти упряжках из сорока собак ушел к полюсу. Примечательно, что при этом последнем переходе Пири оставил с собой только эскимосов и преданного ему Хенсона. Злые языки утверждали, что путешественник не захотел делить ни с кем славу открытия полюса, считая, что «цветные» не смогут оспаривать эту честь у белого человека.

Справедливости ради следует перечислить и имена эскимосов, разделивших с Пири его успех. Их звали Ута, Укеа,

Сиглу и Эгингва. По иронии судьбы, единственная фотография, которую сделал сам Пири, запечатлела на предполагаемом полюсе группу эскимосов и Хенсона, который держит флаг Соединенных Штатов.

Путешественники подвергались большой опасности. Близилось полнолуние, и мощные приливы могли привести в движение ледяной покров. Но этого не случилось: 6 апреля, по расчетам Пири, полюс был покорен. Чтобы избежать ошибки, он 30 часов ездил на собаках вдоль и поперек окрестностей. Промеры лотом показали, что океан в этом месте достигает 2750 м глубины. На предполагаемой вершине планеты был оставлен шелковый флаг, подаренный Пири женой. Он много лет сопровождал путешественника в его странствиях. В каждой экспедиции, достигнув крайней северной точки, Пири оставлял там кусочек ткани от флага. Теперь изрезанное полотнище развевалось над просторами Арктики.

Обратно отряд шел ускоренным маршем через 10 оставленных лагерей и к 6 сентября 1909 г. благополучно вернулся на Элсмир. Пири возвестил миру о своей победе. Но тут его поджидал неожиданный и неприятный сюрприз: за 5 дней до этого события американский врач и известный полярник, друг Р. Амундсена, Фредерик Кук успел заявить, что он покорил полюс еще 21 апреля 1908 г. Начался спор о первооткрытии. В то время многие специалисты сочли утверждения Кука лживыми. Но и Пири не досталось «чистой победы»: дополнительная проверка показала, что американец был вблизи полюса, но не дошел до него как минимум пяти широтных минут – около 10 км. Более поздние промеры на самом полюсе показали глубину более 4 тыс. м (у Пири 2,7 тыс. м).

Новейшие исследования свидетельствуют и о том, что Кук, вопреки мнению современников, видевших в нем мошенника, действительно совершил свое путешествие. Как и Пири, он не достиг полюса, но побывал где-то вблизи него. Оба путешественника не имели достаточно точных инструментов и не обладали достаточными навыками в определении координат. Это, по-видимому, и ввело их в заблуждение.

Однако все это не умаляет заслуг Пири как организатора похода к полюсу. Он удачно выбрал место для начала экспедиции, сумел применить эскимосский опыт использования собачьих упряжек, учел, что ледяное пространство дрейфует на восток, и изначально определил направление движения западнее полюса.

После длительных препирательств с Куком (спор между сторонниками и противниками Пири продолжается и по сей день)

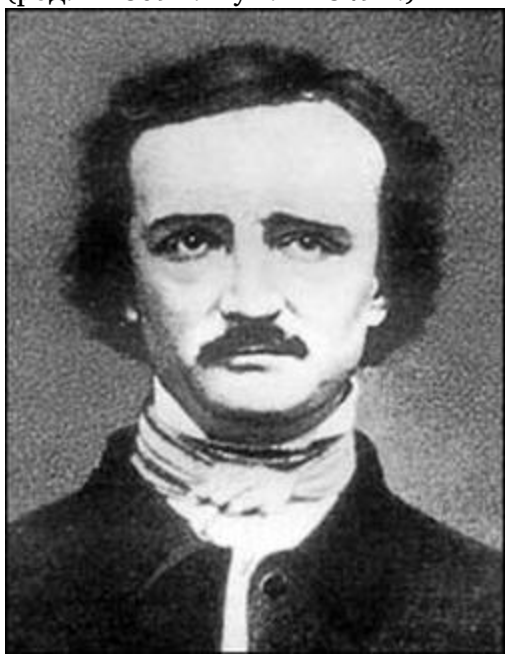
Пири, несмотря ни на что ставший национальным героем США, в 1911 г. получил чин контр-адмирала и отправился делегатом от США на Международный полярный съезд в Риме. В последние годы жизни он живо интересовался воздухоплаванием с целью исследования полярных областей, но возраст и Первая мировая война помешали ему путешествовать. Пири занимал должность председателя Национального комитета воздушной обороны берегов США.

Знаменитый полярник умер 20 февраля 1920 г. в Вашингтоне. Через 3 года на его могиле американцы соорудили величественный мавзолей с фигурой женщины, держащей земной шар. Но даже в это время полного триумфа соотечественники остереглись назвать путешественника покорителем полюса. На монументе выгравированы слова: «Адмирал флота Соединенных Штатов Роберт Эдвин Пири, достиг 6 апреля 1909 г. 90 градусов северной широты».

Путешествия Пири освещены им в книгах «По большому льду к Северу» (1898; рус. пер. в 1906 г.); «Вблизи полюса» (1907); «Северный полюс» (1910; рус. пер. 1948 г.) и др.

ПО ЭДГАР АЛЛАН

(род. в 1809 г. – ум. в 1849 г.)



Поэт, новеллист, критик. Сборники стихов «Тамерлан и другие стихотворения», «Ворон и другие стихотворения»; сборники новелл «Гротески и арабески» (т. 1–2); философская поэма в прозе «Эрика»; детективные новеллы «Убийство на улице Морг», «Тайна Марии Роже»; новеллы «Золотой жук», «Черный кот», «Демон извращенности», «Преждевременное погребение» и др.; статьи по эстетике.

Вот уже полтора столетия Эдгара По, одного из первых профессиональных писателей США, пытаются привлечь на свою сторону самые разные литературные и иные школы. Французские символисты объявили американского писателя своим учителем и предтечей. Психоаналитики увидели в нем пророка, который открыл актуальную тему современности – распад человеческого сознания и личности. Модернистская критика сравнила апокалиптическую фантазию По (рассказ «Разговор Эйрос и

Хармионы», где рисуется конец мира в виде атомного взрыва) с поэмой Т. С. Элиота «Бесплодная земля». Основоположником метода смешения ирреального и реального считают Эдгара По сюрреалисты. Подбирались к писателю и мистики, экзистенциалисты, декаденты, сторонники З. Фрейда и даже литераторы движения «битников», провозгласившие По своим духовным отцом.

Несмотря на обилие столь претенциозных заявлений, Эдгара По все же трудно отнести к тому или иному модернистскому направлению. Он был и остается непревзойденным мастером новеллы, зачинателем детективного жанра.

Эдгар По прожил нелегкую жизнь. В двухлетнем возрасте он лишился родителей и был взят на воспитание в дом богатого купца Джона Аллана в Ричмонде. Так мальчик стал Эдгаром Алланом По, хотя сам он свое полное имя почти не употреблял.

Родители Эдгара – отец Дэвид По, умерший в 26 лет, и мать Элизабет Арнолд Хопкинс, ненадолго пережившая мужа, были актерами. Красавица Элизабет даже являлась одной из ведущих актрис Ковентгарденского театра в Лондоне и любимицей американской публики. Она умерла от туберкулеза, а через две недели после ее похорон дотла сгорело здание театра. В огне погибли многочисленные именитые зрители, среди которых был и губернатор штата. Маленький Эдгар не раз слышал эту ужасную историю о пожаре. Вместе с рассказами няни о привидениях, кладах, оживших мертвецах она запечатлелась в его сознании как нечто страшное и непонятное. Детские впечатления наложили на Эдгара сильный отпечаток, что, возможно, способствовало появлению у писателя в будущем склонности к фантасмагории.

В 1815 г. семья Дж. Аллана вместе с шестилетним Эдгаром переехала в Англию, и в течение пяти лет юный По учился в лондонских пансионах. Но в августе 1820 г. семья снова оказалась в Ричмонде, так как трудности в коммерции заставили Аллана прекратить торговую деятельность и уехать из Англии.

По достижении 16-летнего возраста Эдгар был определен в Виргинский университет. Шесть раз в неделю юный студент слушал лекции по античной и современной литературе, а свободное время посвящал стихам. Вскоре, однако, университетская жизнь закончилась. Проучившись девять месяцев, Эдгар оставил университет, так как наделал «долгов чести» и, поссорившись с Алланом, уехал в Бостон, город, в котором родился. Там он поселился у своей родственницы Марии Клемм, чья дочь Виргиния в 1836 г. станет его женой.

В июне 1827 г. Эдгар По издал за свой счет анонимный сборник «Тамерлан и другие стихотворения бостонца». Открывала

сборник поэма «Тамерлан», которая представляла собой романтическую фантазию в духе восточных поэм Байрона. По, однако, не ограничился в ней традиционным романтическим противостоянием «естественного» человека, живущего «по природе» и испорченного корыстолюбца. Природа по Эдгару По сама по себе не может ни исправить пороки, ни воспитать добродетель. Она лишь полнее раскрывает достоинство человека, который выбрал свободу.

В том же 1927 г. Эдгар записался добровольцем в армию под именем Эдгар А. Перри. К этому шагу его побудили не только голод и нужда, но и страх перед кредиторами, из-за которых он даже изменил имя.

Два года, проведенные в армии, были не самыми обременительными. Артиллерийскую батарею, в которой служил По, вскоре перевели на Сэлливанов остров, который впоследствии был описан в известном рассказе «Золотой жук».

В 1829 г., уволившись из армии, Эдгар решил поступить в военную академию в Вест-Пойнте. В этом же году умерла жена мистера Аллана, у которой По всегда находил поддержку и сочувствие. С ее смертью Эдгара уже ничего не связывало с приемным отцом. Весной 1830 г. По, наконец, был зачислен слушателем военной академии, в которой он, впрочем, не пробыл и года. Его исключили, как отмечалось в рапорте, за нарушение внутреннего распорядка, который, в частности, запрещал держать в комнате стихи и романы, не относящиеся к учебе, а также играть в шахматы и в карты.

Полному честолюбивых замыслов, вспыльчивому и неуживчивому молодому поэту не сиделось на месте. Он переезжает из Бостона в Филадельфию, оттуда – в Балтимор, Нью-Йорк, затем снова в Бостон. Он служит редактором в пяти журналах одновременно, а печатается в тридцати, он безоглядно ввязывается в литературные дискуссии и постоянно нищенствует.

Один из наиболее живописных психологических портретов Эдгара принадлежит французскому поэту Шарлю Бодлеру, первому переводчику его произведений во Франции: «Эдгару По присущи несколько характерных черт, единодушно признаваемых всеми его биографами: высокое природное благородство, красноречие, красота, которой он, судя по рассказам, немного кичился. Его манеры – странное соединение гордости с удивительной нежностью – были полны уверенности. Лицо, походка, движения, посадка головы – все это указывало, особенно в молодости, что он избранник».

После того как три поэтических сборника не принесли молодому автору успеха, он обратился к прозе. Так появились

шесть новелл из цикла «Рассказы Фолио клуба». По отправил их в балтиморский журнал «Сэтерди визитер», объявивший конкурс на лучшее пародийное произведение. Среди новелл была и «Рукопись, найденная в бутылке», которой единодушно была присуждена первая премия. Эта публикация знаменовала начало литературной известности Эдгара По.

Летом 1838 г. По переехал в Филадельфию. Здесь начался наиболее плодотворный период его литературного творчества. Писатель редактировал филадельфийский журнал «Бертоне джентльмене магезин», где опубликовал некоторые из лучших своих рассказов – «Падение дома Ашеров», «Вильям Вильсон», «Человек толпы». Но главным событием все же стал двухтомный сборник «Гротески и арабески», в который вошли 25 новелл.

Правда, особой известности, как и большого достатка, эти книги Эдгару По не принесли. В Америке тех лет еще не существовало авторского права: писатель для издателя был лишь униженным просителем, да и то не всегда мог пробиться через многочисленные перепечатки английских, французских и немецких авторов. За стихи не платили, а публикация рассказов была связана с коммерческим риском. Поэтому жить Эдгару По приходилось в основном за счет редакторской работы, которая позволяла напечатать и собственные сочинения.

В 40-е годы единственной отрадой для писателя была жена Виргиния, наполнявшая жизнь счастьем и любовью. Ее образ запечатлен в лучших лирических стихах Эдгара По. А поэтическим памятником этой любви стало стихотворение «Эннабел Ли», своеобразная психологическая исповедь поэта.

В 1845 г. в газете «Ивнинг миррор» появилось стихотворение «Ворон», сразу ставшее знаменитым. Успех «Ворона» был настолько велик, что Эдгару По пришлось даже написать статью об истории создания стихотворения. Но трактат «Философия творчества» касался не только поэзии. В нем По ввел читателя в творческую лабораторию, где создавались его рассказы. Как известно, мировое признание писателю принесла новеллистическая трилогия «Убийство на улице Морг», «Тайна Мари Роже» и «Похищенное письмо», объединенная фигурой сыщика-любителя Огюста Дюпена. Цепочка его умозаключений в расследовании преступлений – увлекательная игра, в которой на равных участвует и читатель. Другие новеллы могут служить образцом принципиального подхода к детективному жанру как таковому. Именно По создал первого в литературе частного сыщика и на долгие годы определил принципы детектива, суть которых состоит в следующем:

– главный герой не состоит на службе у государства;

– главный герой всегда преследует благородные цели – наказать зло и дать восторжествовать добру;

– часто у него есть восхищенный друг-почитатель, описывающий приключения сыщика;

– преступник – менее всего подозреваемое лицо;

– виноватость ошибочно подозреваемого, казалось бы, легко доказуема, но…

– совершенно неожиданная разгадка;

– главный герой всегда опережает полицию.

1845 г. был наиболее плодотворным в творчестве По: он выпустил очередной том рассказов, новый сборник стихов, принесший ему славу национального поэта. Во Франции появился перевод «Золотого жука».

Смерть жены Виргинии в 1847 г. стала для Эдгара По огромной трагедией. Он словно потерял самого себя. Надежды вспыхивали и угасали, сменяясь нервными приступами, депрессией, замешанной на алкоголе. В его поэзии зазвучали мрачные, трагические ноты, в частности, в балладе «Улалюм», где Виргиния была изображена в царстве теней среди осиротевшей природы.

И все же, несмотря на бедность, неудачи, большую личную трагедию, По не терял надежды на лучшее. В одном из писем рокового 1849 г. он писал: «Жизнь моя растрачена, будущее мне представляется мрачным, но я еще поборюсь». Этой энергии хватило ненадолго. 27 сентября Эдгар По отправился из Ричмонда, где выступал с лекцией и чтением своих стихов, в Балтимор. Спустя несколько дней он был обнаружен на уличной скамейке в бессознательном состоянии. Предполагают, что он был опоен наркотиками и ограблен.

Скончался великий американец 7 октября 1849 г. в госпитале Вашингтонского колледжа в Балтиморе на 41 году жизни.

ПРАЙС СОЛ

Полное имя – Соломон Прайс
(род. в 1916 г.)

Бизнесмен, создавший сеть торговых предприятий и внедривший понятие «розничных скидок». Основатель корпорации «Фед-Март» и владелец фирмы «Прайс Клаб», включающей более 75 оптово-розничных магазинов в США и Канаде. Обладает состоянием в 335 млн долларов. Широко известен своей благотворительностью и активностью в социальной сфере.

Имя американца Сола Прайса во всем мире ассоциируется с придуманной им очень ловкой ценовой стратегией, при помощи которой ему удалось обогнать таких гигантов торгового бизнеса, как Сирс, Пенниз, Сэм Уолтон и других. Но что самое интересное – свою огромную индустрию оптово-розничной торговли он основал в шестидесятилетием возрасте, имея за плечами богатый опыт управления ранее созданной им сетью супермаркетов. Однако основная заслуга Прайса состояла не в использовании старого опыта, а в том, что он ушел от него, избрав другой, новый путь, качественно отличный от прежнего.

Соломон Прайс родился 29 января 1916 г. в Нью-Йорке. Его отец сначала занимался там посреднической деятельностью, а потом стал торговать женской одеждой на юге страны. Бизнес шел довольно успешно, и, как отмечал впоследствии Сол, пример отца оказал большое влияние на его становление. Переехав в 13 лет вместе с родителями в Сан-Диего (штат Калифорния), Прайс всю свою жизнь и деятельность связал с этим городом.

В 1938 г. Сол Прайс окончил юридический факультет Университета Южной Калифорнии и около семнадцати лет работал по специальности. Бывшие соученики по университету вспоминали, что Сол всегда был очень трудолюбив и отличался либеральными политическими взглядами. Одни описывали его как человека сильной воли и твердых убеждений, другие твердили о его чрезвычайной бережливости.

В 1950 г. Прайс унаследовал от отца товарный склад и стал искать для него съемщика, поскольку торговый бизнес его не

привлекал. Обстоятельства заставили его познакомиться с системой ценообразования в розничной торговле, изучение которой принесло свои плоды: у Прайса возникла смелая идея предоставления покупателям розничных скидок. Сол решил применить ее на практике и попробовать свои силы на новом поприще.

Организовав в 1953 г. корпорацию «Фед-Март», представлявшую собой сеть супермаркетов, Сол стал продавать товары национального производства со специальной скидкой. Взрослые сыновья Прайса, Лоренс и Роберт, помогали ему управлять предприятием. Дела пошли настолько успешно, что к 40 годам предпринимательская деятельность сделала бывшего юриста миллионером. За двадцать пять лет существования корпорации «Фед-Март» ее обороты достигли 300 млн долларов.

Все это время Сол вел активную борьбу с устаревшими законами ценовой защиты населения, которые были введены правительством во время Второй мировой войны. Прайс старался ускорить процесс их отмены: он постоянно боролся легальными методами с мануфактурами и другими правительственными агентствами, а также всячески пытался обойти действующие нормы, получив за свои старания прозвище «либерал-крестоносец». Попытка добиться отмены устаревших законов – самый рискованный эпизод биографии Сола Прайса. Она стоила ему многих мучений и многочисленных судебных процессов.

Общественная деятельность и социальная сознательность Прайса были легендарными. Он построил магазины «Фед-Март» в резервации индейцев навахо в Аризоне и в гетто в Хьюстоне. Кроме того, бизнесмен был известен тем, что платил самую высокую заработную плату в Сан-Диего, а также без постороннего вмешательства организовал в своей фирме профсоюз.

Заботливое отношение Сола к персоналу корпорации привело к тому, что перед ним преклонялось большинство служащих. Они благоговейно подчинялись шефу, буквально обожествляли и никогда не допускали о нем никаких сплетен. Исполнительные руководители считали Прайса «отцом» и относились к нему как к мессии: «Когда люди говорили о нем, это выглядело так, будто смертные говорили о Зевсе».

В 1974 г. Сол Прайс продал свою фирму германскому владельцу розничного предприятия «Хайпер Март» Хьюго Манну. Одним из условий сделки было сохранение рабочих мест за Солом и его детьми. Однако нормальные отношения с немецким торговцем не сложились. Новому хозяину предприятия пришелся не по вкусу новаторский темперамент исполнительного директора и его автократический стиль руководства. После года

взаимных претензий и пререканий Сол был уволен, а вместе с ним вынуждены были уйти из фирмы и его сыновья. Так в 60 лет Прайс стал безработным.

Будучи небедным человеком, он, конечно, не испытывал нужды и мог удовлетвориться тем, что имел. Но это было не в характере Сола. Какое-то время он был подавлен и рассержен, но затем стал обдумывать план создания нового предприятия. Проведя большую работу с мелкими розничными торговцами, Прайс узнал, где и как, с их точки зрения, выгодно покупать товары для перепродажи. Оказалось, что обычная схема закупки сигарет, конфет и спиртных напитков через крупных распространителей весьма неэффективна.

Высокая дистрибьюторская цена делала невыгодной традиционную двухуровневую структуру, связывающую оптовика и розничного торговца. Мелкие предприниматели, стиснутые рамками неадекватной системы распространения, уже стали уходить из бизнеса. Оптовики не могли больше их поддерживать, потому что усилия, затрачиваемые на такую поддержку, были несоизмеримы с потенциальной выгодой. В этом Прайс увидел один из главных недостатков существующего порядка оптовой торговли: «Выполнить заказ на приобретение 20 блоков сигарет или 10 коробок конфет стоит очень дорого. Исполнитель принимает заказы, собирает их, получает товар, грузит его, доставляет и получает за него деньги. Это неэффективный путь от производителя к потребителю».

Оценив все элементы цепочки распространения, Сол решил усовершенствовать устаревшую систему, избавив ее от лишних звеньев. Он пришел к созданию такой структуры, в которой розничный предприниматель смог бы покупать фирменные товары по оптовой цене, то есть на 8–10 % ниже. Кроме того, чтобы не оплачивать доставку, он должен был забирать их прямо на складе.

Таким образом, покупатели и продавец получали, каждый со своей стороны, ряд дополнительных преимуществ. Во-первых, розничный торговец должен был приобретать товар только за наличные. Это позволяло избавиться от счетов и оформления кредитов. Во-вторых, он был заинтересован покупать большое количество товара. Чем оно было больше, тем выше предоставлялись скидки. В-третьих, отмена сбора заказов и доставки товара позволила сократить время обслуживания, а также исключить стоимость транспортировки и погрузочно-разгрузочных работ.

Для претворения в жизнь своей идеи Сол Прайс создал в 1976 г. объединение «Прайс Клаб». Первоначальным вложением в

него послужили 800 тыс. долларов собственных средств, полученных им от продажи корпорации «Фед-Март», 500 тыс. долларов, вложенных бывшими сотрудниками, которые не захотели расставаться с любимым боссом, и миллион, занятый им у местного инвестора.

Первый магазин «Прайс Клаб» размещался в пустом самолетном ангаре на дальней окраине города. Сол ограничил число предлагаемых в нем товаров до трех тысяч наименований вместо 80–100 тыс., составлявших типичный ассортимент крупного регионального склада. Кроме того, он убрал дорогостоящую рекламу, кредитные карточки, многочисленный персонал, обслуживающий покупателя, специальные дистрибьюторские склады и прочие атрибуты, присущие обычному магазину. Тем самым идея Прайса опрокидывала большинство традиционных правил оптово-розничной торговли.

Более того, она бросала вызов и отдельным существующим в стране законам ценообразования. Но эта система учитывала нужды как оптовиков, так и мелких розничных торговцев, предлагая множество разнообразных высококачественных товаров отечественного производства по предельно низким ценам. Она была выгодна и удобна всем – и продавцам, и покупателям.

Правда, поначалу внедрение системы Прайса шло не очень успешно. В первый год у его магазина было всего несколько постоянных клиентов, и объем продаж поэтому был невелик. Торговля со склада, расположенного в удаленном районе, велась медленно, поскольку покупателям приходилось до него долго добираться. Однако небольшая арендная плата за это помещение позволяла Прайсу ежемесячно экономить многие тысячи долларов.

Сказывалось и отсутствие рекламы. В итоге фирма понесла убытки в размере 700 тыс. долларов. Но постепенно ее деятельность привлекла к себе тех, кто занимался преимущественно мелкой торговлей и смежным бизнесом, а также тех, кто хотел купить товар для себя, но по самой выгодной цене. Очень скоро 77 % от объема продаж «Прайс Клаб» стала составлять потребительская продукция: электроприборы, продукты питания и другие мелкие товары, которые к тому же можно было приобрести в рассрочку. Средний потребитель делал здесь покупки на 100–300 долларов за одно посещение, а доход предприятия при этом составлял 100 млн долларов в год. «Прайс Клаб» стал сенсацией уже через два года после начала его деятельности.

Философия ценообразования «Прайс Клаб» подчинялась двум различным дистрибьюторским критериям. Она соответствовала

скромным требованиям мелких розничных торговцев и, кроме того, шла навстречу пожеланиям предпринимателей и других людей, которые стремились к приобретению высококачественной продукции по низким ценам.

В 1980 г. фирма стала акционерной. К этому моменту она имела 4 магазина с общим годовым доходом 148 млн долларов. Следующий год повысил этот показатель до 230 млн долларов, а уже в 1984 г. он перешагнул за миллиард.

Дальше созданная Солом Прайсом индустрия оптово-розничной торговли стала расти не по дням, а по часам, достигая буквально астрономических размеров. В 1991 г. его фирма имела уже оборот в 30 млрд долларов, а к 2000 г., по оценке одного нью-йоркского аналитика, он должен был возрасти до 55 млрд долларов. В связи с этим известный американский бизнес-консультант Говард Давидович так оценивал изобретение Прайса: «Это, вероятно, самое быстрорастущее, самое впечатляющее начинание в розничной торговле за последние 20 лет, и его значение все возрастает».

Свидетельством тому являются не только достижения самого «Прайс Клаб», но и то, что его примеру активно следуют другие торговые предприятия. По системе Прайса фирма «Хоум Клаб» торгует скобяными изделиями, «Спорт Клаб» – спортивными товарами, «Офис Клаб» и «Офис Депот» – стационарным офисным оборудованием. Компании «Вижион Уоркс» и «Софтвэр Хаус» используют оригинальную методику Прайса для торговли лечебными очками и программными продуктами соответственно. Даже такой известный создатель крупнейшей в мире оптовой сети, как Сэм Уолтон, говорил, что у Сола он узнал о розничной торговле больше, чем у кого-либо другого: «Мне кажется, что я украл (впрочем, я предпочитаю слово «заимствовал») так много идей у Сола Прайса, как ни у кого другого в бизнесе».

Вскоре «Прайс Клаб» стал индустриальной сенсацией Америки. Причина этого кроется, прежде всего, в новаторском подходе Сола к ценообразованию. Для того чтобы иметь возможность продавать товары по низким ценам, он устранил много слагаемых цены. Его философия сводилась к следующему: «Устанавливая цену, надо опираться на законы спроса… Особенность товара такова, что, покупая его, вы задумываетесь, нельзя ли его купить еще выгоднее?.. Другие розничные торговцы задумываются о том, сколько они смогут заработать на продаже того или иного изделия. Я спрашиваю себя, можно ли продать это изделие дешевле?»

Заслуга Прайса состоит не только в совершенствовании системы торговли, обеспечивающей огромные доходы от продаж

предприятиям и прямые выгоды покупателям, но и в том, что он придумал наиболее эффективный метод снижения налоговых платежей.

Одним из удивительных факторов успеха «Прайс Клаб», по мнению аналитика «Уолт-стрит джорнал» Майкла Экстейна, явилось назначение ежегодного вознаграждения для покупателей за максимальное количество приобретенного товара. По поводу этого нововведения Сола он писал: «Это невообразимо. Идея, что можно привлечь людей в магазин премией».

Сам же Прайс считал, что секрет успеха в том, что он с самого начала строго ограничил число товарных позиций, предлагаемых покупателям в его магазинах, и не пытался «объять необъятное». По этому поводу он говорил: «Сущность торговли товарами – это разумные потери от продаж. Вы не можете быть всем для всех». А еще он никогда не оглядывался назад и ни с кем не обсуждал особенности своей конкурентной борьбы. Частью его деловой философии была своеобразная этическая система. В одном из интервью журналистам Прайс обрисовал ее следующим образом: «Мы узнали, что вполне возможно эффективно действовать в бизнесе розничной торговли без жульничества, лжи, подобострастия и больших затрат на рекламу». Это, как он сам неоднократно отмечал, шло вразрез с традиционной стратегией многих тогдашних руководителей: «Уолл-стрит хочет, чтобы ваши прибыли были хоть немного выше, так почему бы немного не сплутовать? Снизить качество и оставить ту же цену. Покупатель не заметит разницы».

В отличие от таких продавцов Прайс, не забывая своей выгоды, думал прежде всего о потребителе. Свое решение не использовать в бизнесе кредитных карточек он объяснял следующим: «Это против моих убеждений, когда люди влезают в долги для того, чтобы купить что-то». Прайс всегда восхищался Махатмой Ганди и часто его цитировал. Своим девизом бизнесмен выбрал известное высказывание великого индийца: «Вы должны отдать прежде, чем получить». Он и «отдавал», стоя на стороне покупателя и принимая на себя длившуюся годами борьбу за снижение цен, а в итоге получил преуспевающее торговое предприятие.

Немалую роль в одержанной победе сыграли его личные качества. По мнению Джина Ландрама, «Сол Прайс является олицетворением нетерпеливого руководителя. Он был нетерпим к неэффективной и напрасной трате времени. Время он берег и терял терпение с теми, кто не соответствовал его уровню эффективности и скорости». Один из сыновей Прайса по этому поводу говорил об отце: «Он далеко не самый терпеливый человек

в мире. Если вы делаете что-то не так, неважно, для него или для кого-то другого, он никогда не простит вам этого».

Многие друзья Сола, сравнивая его с выдающимся полководцем, шутили: «Он широко известен как человек, который не берет пленных, – ни в бизнесе, ни в личной жизни». А самый близкий школьный друг, описывая его как сильную личность, наделенную крепкой волей и твердыми убеждениями, подчеркивал: «Либо он любил тебя, либо ненавидел. Он не был самым толерантным человеком в мире».

Сам Прайс считал, что для любого бизнесмена-новатора решающее значение имеют уверенность в себе, упорство, хорошие умственные способности и прекрасная интуиция. Сам он всеми этими качествами был наделен сполна. Добавить к этому перечню можно лишь трудолюбие и бережливость, присущие Солу с детских лет. Но были в его характере и черты, не особенно свойственные коммерсантам.

Так, характеризуя этого бизнесмена, Дж. Ландрам обращает внимание на то, что он «очень чувствителен, милосерден, социально сознателен и не чужд филантропии. Он живет, руководствуясь золотым правилом, и требует того же от своих служащих. Он проповедует самозабвенный и рассудительный подход к каждой мелочи». Это стремление Прайса к упорядоченности во всем, желание непременно расставить все точки над «i» не всегда приводило к хорошим последствиям.

Когда с течением времени Сол невольно стал применять в личной жизни свой принцип жесткого управления предприятием, это имело нежелательный результат как для него самого, так и для его близких. Последовал ужасный развод с женой, а семейные склоки привели его к нотариальной битве с младшим сыном Ларри, который возмущенно восклицал: «Мой отец одержим идеей контроля за жизнью всей семьи».

Сын возбудил против Сола и «Прайс Клаб» судебный процесс, который оценивался в 100 млн долларов. Этим он стремился помешать карьере отца из-за развода с женой. Насколько задуманное ему удалось, остается неизвестным.

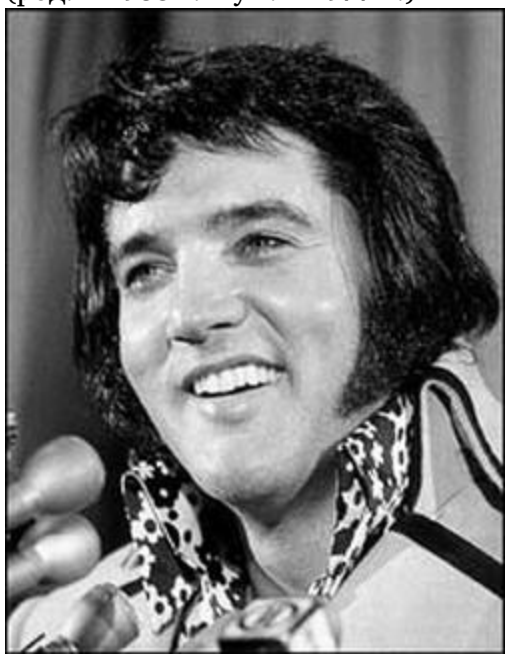
Но, невзирая ни на какие трудности и неприятности, создатель индустрии оптово-розничной торговли продолжает уверенно идти вперед. Несмотря на преклонный возраст, он по-прежнему ежедневно посещает свои магазины, дотошно проверяя при этом чистоту туалетов, витрин и вывесок. Прошло чуть больше десяти лет с тех пор, как Прайс попал в список четырехсот самых богатых граждан Америки, опубликованный журналом «Форбс». Его состояние тогда оценивалось в 335 млн долларов.

Судя по тому, что созданный им «Прайс Клаб» и поныне

является одним из лидеров розничного бизнеса, Сол по-прежнему пожинает плоды своей удачно придуманной концепции.

ПРЕСЛИ ЭЛВИС

(род. в 1935 г. – ум. в 1977 г.)



Рок-музыкант, ставший не только суперзвездой, но и секс-символом своего времени.

В 50-е гг. XX столетия слово «имидж» на Западе служило в основном для определения индивидуальных черт того или иного политика. Но вот на эстраду взошел певец, который едва ли не первым создал собственный имидж применительно к музыкальному исполнителю. Имя этого певца – Элвис Пресли, а его образ был прост и понятен всем, и главным образом раскрепощенной молодежи, – бунтарь и секс-символ. Он стал первой суперзвездой рока и одной из немногих звезд музыкального мира, которых можно сравнить с полубогами Голливуда великой эры. Никто не вызывал столь буйных девичьих восторгов, как Элвис. В белоснежном жилете, усыпанном бриллиантами, в позолоченной накидке с позванивающими при движении металлическими долларами, в обтягивающих брюках и кожаных туфлях на высоких каблуках, с гитарой наперевес

синеглазый красавец неожиданно появлялся из-за кулис, вихрем проносился по сцене и широко распахивал объятия, как бы желая обнять весь огромный зал и каждую женщину в отдельности. Респектабельный Синатра тоже был кумиром, от него тоже падали в обморок, но таких страстей, которые бушевали во время выступлений Пресли, Америка еще не знала.

Поразительно и другое: никто до Пресли не совершал столь стремительный переворот в музыкальном мире, позволивший провинциальному безвестному юноше буквально за год-два взлететь на небывалую высоту в шоу-бизнесе.

Родина будущего короля рок-н-ролла и непревзойденного покорителя женщин – небольшой городок Ист-Тьюпело, в штате Миссисипи. Там 8 января 1935 г. миниатюрная брюнетка Глэдис Пресли, наполовину ирландка, наполовину еврейка, родила близнецов. Старшего назвали Джесси, но он родился уже мертвым, младший, Элвис, выжил. Его детство было далеко не безоблачным. Чтобы хоть как-то свести концы с концами, мать бралась за любую работу; отец, Вернон Пресли, человек достаточно агрессивный и склонный к запоям, подрабатывал шофером, но денег едва хватало на жизнь. Уже будучи знаменитым и очень богатым, Элвис с горечью вспоминал: «Мы жили, как говорят у нас, не на той стороне дороги. Но тогда «той стороны» в Тьюпело не было. С питанием у всех обстояло плохо. Мы не голодали, но порой были близки к этому».

В надежде на лучшую жизнь в 1947 г. семья Пресли переехала в Мемфис, штат Теннесси. Но и там было не легче. Они жили под постоянной угрозой безработицы, голода, болезней.

И все же родительской любовью Элвис не был обделен. Особенно любила его мать. Она, как наседка, оберегала своего мальчика и всюду водила его за собой. В детстве он даже спал в ее кровати. Когда Элвис пошел в школу, Глэдис всегда провожала и встречала его. Этот ритуал соблюдался почти до окончания школы. В старших классах такая опека стала смущать сына, и он настоял на том, чтобы мать шла не рядом с ним, а по другой стороне улицы. Надо отметить, что и Элвис любил мать до самозабвения, буквально боготворя ее.

Музыкальные дарования у Элвиса проявились еще в раннем детстве, когда он маленьким мальчиком пел в церковном хоре. Он испытал настоящее счастье, когда ему на день рождения в десятилетнем возрасте подарили гитару. Юный Пресли самостоятельно выучил основные аккорды, слушая блюзы и старинные духовные песнопения.

Особых забот Элвис родителям не доставлял, довольно неплохо учился в школе, в старших классах увлекался футболом,

играл и пел на школьных вечерах и в местных клубах для мальчиков.

Единственное, чем он отличался от остальных ребят, так это манерой одеваться. У Элвиса было странное чувство цвета: он любил черные и ярко-розовые тона. Свои длинные (по тогдашним меркам) волосы он смазывал бриолином и зачесывал назад, лицо его обрамляли бакенбарды. Уже тогда он подсознательно создавал себе имидж, который позже станет копировать молодежь всего мира.

После окончания школы Элвис нашел работу водителя грузовика в одной компании, а вечерами занимался на курсах, чтобы получить специальность электрика. Возможно, он так бы и остался на всю жизнь никому не известным простым рабочим, если бы не случай. Тот самый случай, который, как известно, превращает Золушку в принцессу, а нищего – в принца. А все началось с того, что восемнадцатилетний Элвис решил подарить своей любимой маме ко дню рождения собственную пластинку. Тогда это было модно и вполне доступно. Две незатейливые песенки («Мое счастье» и «Когда защемит сердце») были записаны на небольшой студии звукозаписи «Sun Records» и обошлись самодеятельному певцу всего в четыре доллара. Когда Глэдис услышала на пластинке голос сына, она не сдержала слез радости. На этом все могло бы и закончиться. Если бы не Мэрион Кейскер, секретарша и по совместительству звукооператор упомянутой студии. Ей очень понравился голос Пресли, и она не раз обращалась к своему шефу Сэму Филлипсу с просьбой помочь талантливому юноше.

И чудо свершилось. В июне 1954 г. Филлипс пригласил Элвиса для профессиональной записи. А уже через несколько дней местный дискжокей по желанию слушателей вынужден был крутить на радио песню «Мое счастье» четырнадцать раз подряд, после чего она стала хитом недели, а затем хитом месяца.

Позже Элвис говорил: «Если бы не Мэрион, я никогда бы не стал певцом. Эта женщина поверила в меня и подтолкнула на старте. Конечно же, студия принадлежала Сэму, но именно Мэрион уговорила его записать меня».

Вскоре продюсеры известного в те времена шоу «Louisiana Hayride» заключили с Пресли годовой контракт. И за это время Элвис, восходящая звезда, исколесил с концертами южные штаты вдоль и поперек. Именно тогда он впервые продемонстрировал свое знаменитое «вращение» бедрами, которое привело подростковую аудиторию в бешеный восторг. И тогда же Элвис, весь в розовом, ритмично двигающийся в такт музыке, томно закатывающий глаза и со страстью бьющий по струнам, ощутил

на себе настоящее безумство поклонения. К примеру, на одном из концертов в Джексонвилле, штат Флорида, несколько бьющихся в экстазе девиц вскочили на сцену и в клочья разодрали пиджак, в то время пока Элвис спасал гитару. А две самые отчаянные фанатки ползали у него в ногах, цепляясь за ботинки, – и один таки им удалось стащить. Еще одна девушка зубами захватила правую штанину, так что материя треснула. С тех пор Элвис выступал только в джинсах.

Казалось, не было ни одной юной американки, которая бы не восхищалась талантом певца. Но, на удивление, одна такая особа нашлась. Это была Дикси Локи, первая любовь Элвиса. Он был настолько влюблен в нее, что даже хотел жениться. В отличие от сотен других поклонниц, Дикси раздражал бешеный успех Пресли и его популярность среди молодежи. Она была вовсе не в восторге от того, что ее любимый постоянно гастролировал, редко звонил и слишком мало говорил о своей любви. Короче говоря, Элвис не показался Дикси солидным женихом, и через полтора года несостоявшаяся невеста стала женой другого, более подходящего, по ее мнению, мужчины.

Обожаемый многочисленными поклонницами Элвис печалился недолго. Тем более что на небывалый успех Пресли в южный штатах обратил внимание известный антрепренер-менеджер Том Паркер, по прозвищу Полковник. Сам бывший шоумен и менеджер известных эстрадных звезд, Паркер сразу же понял, что перед ним настоящий самородок. Элвис имел удивительный голос, сам нашел свой стиль, создал себе фантастический имидж (как заметил один комментатор: «Одежда Элвиса, клок волос, намазанный бриолином, его баки, ухмылки и вихляния – все это неотразимо действовало на девочек»). Паркеру, который стал менеджером Пресли в 1955 г., перекупив его у Филиппса, оставалось лишь заключать выгодные контракты и представлять своего протеже как можно чаще и как можно большему числу зрителей. За несколько месяцев он превратил Элвиса из местной знаменитости в настоящую суперзвезду Америки.

Контракт с одной из крупнейших фирм грамзаписи США «RSA Records» позволил Пресли купить в 1956 г. первый в своей жизни розовый «кадиллак». Затем – заработать первый миллион и приобрести в родном Мемфисе огромный 23-комнатный дом стоимостью сто тысяч долларов, который он назвал «Грейсленд». Певец приказал выкрасить дом в небесно-голубой цвет и отделать позолотой, после чего огромное здание засияло даже в полумраке.

Машину любящий сын подарил матери. В дом переселил

семью. Мечты стали реальностью – он разбогател сам и вытащил из нужды родителей. А главное, к нему пришла невероятная слава.

Теперь уже Пресли гастролировал по всей Америке. Причем работал он на износ, давая до 300 концертов в год, нередко по три в день. И где бы он ни выступал, у женщин, независимо от возраста, начинались приступы самого настоящего сексуального помешательства. Когда Элвис начинал свои концерты со знаменитого хита 1956 г. «Люби меня нежно!», одни девицы подпевали ему и танцевали перед сценой, другие рвались к кумиру, пытаясь дотронуться до него. Наиболее экзальтированные бросали к его ногам ключи от гостиничных номеров, тут же в зале снимали с себя трусики и размахивали ими над головой. Поистине это были первые «знамена» сексуальной революции в Америке, одним из вождей которой стал Элвис Пресли.

Совсем иначе реагировали на популярность певца проповедники, представители власти, критики и прежние звезды эстрады. У них он вызывал настоящую ненависть и праведный гнев. Блюстители нравов были настолько шокированы легкомысленными телодвижениями Пресли, что, когда он выступал в 1956 г. на популярнейшем телевизионном шоу, операторам было велено снимать его только выше пояса. Но славу Пресли уже ничто не смогло остановить. Его имя стало появляться на джинсах и майках, рубашках и шортах, бутылках со спиртным и браслетах и, конечно же, на гитарах. За красоту и обаяние Пресли иногда называли играющим на гитаре Марлоном Брандо, который был тоже кумиром, только киноэкрана.

Естественно, что при такой славе и обладая такой выигрышной внешностью, Элвис очень скоро оказался в Голливуде. Первый фильм с его участием, вышедший на экраны в 1956 г., имел такое же название, как и его первая пластинка – «Люби меня нежно». Это была сладкая мелодрама, где Элвис играл героя-любовника, который храбро сражался в Гражданской войне Севера и Юга на стороне южан и героически погибал в финале. Затем последовали мелодрамы «Тюремный рок» и «Король Креол». Успех был явный – эти фильмы, в основном благодаря участию в них Элвиса и звучащим в них песням, собирали полные залы.

Удачное начало кинокарьеры неожиданно было прервано в 1957 г., когда Элвису пришла повестка в армию. Узнав об этом, певец, живший тогда в роскошном отеле Беверли-Хиллз, был настолько разгневан, что в порыве ярости выбросил на улицу несколько дорогих ваз и подсвечников. А вот продюсеры

усмотрели в армейском призыве шанс еще больше поднять популярность певца, решив, что двухлетний перерыв лишь подогреет интерес к кумиру. Кроме того, возвращение на эстраду можно тоже превратить в национальный праздник.

Так оно и случилось. Сами проводы Элвиса в армию в марте 1958 г. превратились в настоящее шоу. Позируя перед многочисленными фото– и кинокамерами, бравый солдат лучезарно улыбался и заверял своих поклонников, что готов с честью выполнить свой гражданский долг по защите своей страны.

Воинскую службу рядовой Элвис Пресли начинал в местечке Форт-Худ. Как и его сослуживцы, он лихо крутил баранку джипа, драил ботинки на ночь, как все, дежурил в казарме, стоял в карауле. И конечно, развлекал товарищей письмами поклонниц, а их приходило ни много ни мало, а 15 тысяч в неделю.

В целом необременительная солдатская служба была омрачена лишь однажды, когда из дома пришло известие о тяжелой болезни матери. Дело было в том, что Глэдис, не в состоянии выдержать разлуки с сыном, впала в депрессию. Она успокаивала себя, принимая целые пригоршни таблеток, которые запивала приличными дозами виски. И в конце концов ее доставили в мемфисскую больницу с диагнозом «вирусный гепатит», где она скончалась в августе 1958 г. в возрасте сорока шести лет.

На похоронах матери Элвис, казалось, обезумел. Друзья пытались оттащить его от гроба, он рыдал, выл и отбивался от них руками и ногами, восклицая: «О боже! Я потерял все, для чего жил!» Позже один из очевидцев вспоминал: «Я никогда не слышал ничего более жуткого, чем этот плач отчаяния».

Пресли так никогда и не оправился от этой потери. Его биограф А. Голдман считал, что «духовная связь Элвиса с матерью не прерывалась до конца его жизни. Даже если бы она умерла на двадцать лет позже, то его горе было бы таким же. Такое неестественное поклонение матери как божеству определенно привело Элвиса к множеству сексуальных проблем. Чрезмерная материнская любовь и опека помешали ему стать сильной личностью».

Через месяц после смерти матери часть, где проходил службу Пресли, перевели в Западную Германию, и еще не пришедший в себя от горя Элвис сумел добиться разрешения, чтобы отец и бабушка могли жить неподалеку от места дислокации его части. Но утешение он нашел не у родных. Боль потери помогла смягчить очаровательная юная девушка Присцилла Буалье, отчим которой, капитан ВВС, тоже служил в Германии. Миниатюрная

14-летняя красавица, не по годам женственная, сразу привлекла внимание пресыщенного женской любовью Пресли. Ему показалось, что она чем-то неуловимо похожа на его мать, Глэдис, а значит, может хоть как-то заменить ее.

Несмотря на почти еще подростковый возраст Присциллы, у Элвиса начался с ней бурный роман. Уже после окончания службы в 1960 г. он пригласил свою возлюбленную к себе домой на Рождество. Присцилла с удовольствием гостила в роскошном особняке Пресли, но поскольку она была еще несовершеннолетней, ей вскоре пришлось вернуться в Германию. Элвис очень тосковал по ней и обратился к ее отчиму с просьбой отпустить Присциллу заканчивать учебу в Мемфисе под его присмотром. Наконец, отчим Присциллы дал согласие на переезд дочери, и в 1962 г. она снова поселилась в «Грейсленде».

Но избалованный славой Элвис и после приезда Присциллы не изменил свой образ жизни. Он регулярно уезжал на съемки очередного фильма, где без всякого стеснения заводил романы с партнершами. Присцилла читала об этом в газетах и злилась… но все же ждала своего часа. Она была уверена, что рано или поздно Пресли на ней женится.

К началу 1962 г. Пресли уже почти не выступал с концертами. Главным для него в то время стал Голливуд. Еще в начале своей кинокарьеры Элвис не раз говорил о том, что мечтает стать хорошим актером. Его любовь к кино была так велика, что он нередко арендовал кинотеатр и смотрел фильмы всю ночь напролет. После возвращения из армии он снялся в 29 фильмах, в среднем по три в год. Практически во всех картинах его герои, – а это были капитаны, боксеры, циркачи, автогонщики, ловцы жемчуга и просто миллионеры на отдыхе, – непременно пели. А вот кинозвезду он сыграл лишь однажды, в фильме «Каникулы в голову».

Ради кинокарьеры Пресли шел на все: будучи от природы шатеном, перекрасил волосы в черный цвет, поскольку на цветном экране они хорошо гармонировали с его голубыми глазами. И так как он начал рано седеть, то вынужден был красить волосы постоянно. Сделал он и пластическую операцию – подкорректировал форму носа. Кроме того, ему приходилось отращивать бороду, говорить по-китайски и исполнять танец живота.

С большой ответственностью относясь к съемкам, Пресли не отказывался и от любовных наслаждений. В Голливуде бессменный менеджер Том Паркер устроил Элвиса и его телохранителей, которых называли мафией из Мемфиса, в особняк Бель Эр, раньше принадлежавший звездам американского

кино Али Хану и Рите Хейуорт. Как отмечал биограф певца, Альберт Голдман: «Это гнездышко стало резиденцией самых знаменитых в истории Голливуда убежденных холостяков». Вечеринки начинались обычно около десяти вечера. Основная задача телохранителей состояла в том, чтобы найти привлекательных молодых особ, которые пришлись бы по вкусу пресыщенному Элвису. Ему нравились миниатюрные девушки, ростом не выше ста пятидесяти пяти сантиметров и весом не более пятидесяти килограммов. И, что особенно важно, они должны были быть не старше восемнадцати лет и желательно девственницами. Вообще Пресли всегда предпочитал иметь дело с не имеющими сексуального опыта юными девушками, которым не с кем было бы его сравнивать, поскольку, несмотря на славу и богатство, он был личностью легкоранимой, очень неуверенной в себе. Фотографии покоренных красоток Пресли хранил в специальном голубом чемоданчике, который, как и любимая гитара, был всегда при нем.

Словом, из скромного, тихого мемфисского паренька-красавчика Пресли превратился в высокомерного и вспыльчивого брюзгу, постоянно требовавшего, чтобы все вокруг его боготворили и слепо ему повиновались. С особой наглядностью проявлялся взрывной характер Пресли, если какая-нибудь из девиц осмеливалась ему хоть в чем-то возражать. Тогда он вел себя как истеричка – швырял в девушек арбузами и даже мог наброситься с ножом.

После того как Элвис отправлялся с избранницей в спальню, телохранители могли заняться остальными гостьями. Была еще одна забава, которую очень любил Элвис, – снимать свои сексуальные игры на любительскую видеокамеру.

В те же годы Элвис увивался и за актрисами, игравшими в его фильмах. Среди них были Тьюзди Велд, Урсула Андре, Ивонна Крейг и Энн Маргрет. Он назначал свидания даже самой Натали Вуд, первой красавице Голливуда.

Последним фильмом, в котором снялся Пресли, стала картина «Смена привычек». Несмотря на то что его партнершей была комедийная звезда Мэри Тайлер Мур, фильм оказался настолько скучным, что певец решил отказаться от кинокарьеры. Было ясно, что великого актера из Пресли так и не вышло.

В мае 1967 г. Пресли наконец женился на Присцилле Энн Болье. В залитом огнями Лас-Вегасе в роскошном отеле «Алладин» при огромном стечении гостей сыграли поистине королевскую свадьбу. Молодожены провели медовый месяц на Багамах, затем переехали в Беверли-Хиллз. Через девять месяцев у них родилась дочь Лиза-Мария (как известно, она стала женой

другого рок-идола – Майкла Джексона).

Однако женитьба и рождение дочери не уменьшили числа любовниц знаменитой рок-звезды, что не могло не привести к семейным ссорам и скандалам. Но в то же время брак дал Элвису новый стимул для творчества. В июле 1969 г., после долгого перерыва, он открыл свою знаменитую серию концертов в международном отеле в Лас-Вегасе. Тогда были побиты все рекорды посещаемости – на концертах побывало свыше ста шестидесяти тысяч зрителей, а само возвращение певца на сцену легло в основу документального фильма «Элвис: вот так это происходит». Такой успех побудил Пресли вернуться к студийным записям и возобновить концерты по стране. В 1971 г. он снова в десятке самых выдающихся личностей США. Шоссе по направлению к его «Грейсленду» переименовали в «Бульвар Элвиса». Его знаменитый белый жилет по-прежнему усыпан бриллиантами, на золоченой накидке позванивают долларовые монеты. В январе 1973 г. концерт Пресли в Гонолулу стал первой в истории телевизионной программой, которая транслировалась с помощью спутниковой связи на 40 стран мира.

Многочисленные концерты выматывали до предела, и Элвис постоянно обращался к наркотикам и стимуляторам для поддержания сил. Затем он начал быстро набирать вес, и пришлось принимать таблетки для снижения аппетита. Бывший его телохранитель Рик Стенли вспоминал: «Он перестал сдерживать себя и начал колоться. Когда он сел на иглу, я стал серьезно беспокоиться за его здоровье. Его тело стало напоминать подушечку для иголок». Постепенно концерты Пресли начали превращаться в фарс. Сильно располневший, одурманенный наркотиками, он порой забывал слова своих самых популярных песен, его поведение на сцене становилось вызывающим, а порой даже непристойным. Да и концерты все чаще приходилось отменять из-за болезни певца.

Не лучше обстояли дела и в семейной жизни. Присцилле надоело мириться с постоянными изменами мужа и его буйными выходками. В 1972 г. она, словно назло Элвису, стала открыто встречаться с его тренером по карате Майком Стоуном и начала говорить о разводе. По этому поводу Голдман писал: «Когда Присцилла потребовала развода, Элвис был потрясен. И дело было вовсе не в самом акте разрыва, а в том, что были задеты его гордость и болезненное самолюбие. Как же – ведь весь мир узнает, что его отвергла женщина».

Свое решение расстаться Присцилла объясняла Элвису так: «Я ухожу от тебя не из-за другого мужчины. Я просто хочу жить, как все нормальные женщины».

Элвис решил первым подать на развод, чтобы хоть как-то сохранить свое достоинство. В августе 1973 г. он снова стал холостяком. Заботу о дочери Элвис взял на себя, обязуясь ежемесячно выплачивать 100 тысяч долларов на ее содержание. Что и делал до конца своей жизни. Сама же Присцилла позже сделала неплохую артистическую карьеру, став, в частности, звездой таких знаменитых телесериалов, как «Даллас» и «Голый пистолет».

После разрыва с женой Элвис опускался все ниже и ниже. Он месяцами подвергал себя добровольному заключению в «Грейсленде», вел ночной образ жизни, стал маниакально бояться людей. В безумном хаосе путались день с ночью, рассвет с закатом. Пресли просыпался в пять часов пополудни и принимался за завтрак, который состоял из круто посоленной яичницы из шести яиц, поджаренной на масле вместе с фунтом бекона, полдюжины сосисок и двенадцати печений. На обед ему подавали опять же бекон, две огромные булки, густо намазанные арахисовым маслом и земляничным джемом. Ложился спать он не раньше четырех часов утра, но перед этим съедал пять двойных гамбургеров и несколько огромных сандвичей.

Как и прежде, энергетика Пресли требовала мощной сексуальной подпитки. Женщины были для него тем же, чем являлись еда и наркотики, которые он поглощал в огромных количествах и без которых не мог обойтись. Он установил в стенах своего дома полупрозрачные зеркала, через которые тайно наблюдал за оргиями своих дружков. На видеокассетах Пресли хранил записи своих сексуальных утех и лесбийских игр многочисленных подружек.

Самым длительным романом Пресли после ухода жены стала связь с фотомоделью и победительницей конкурса красоты штата Теннесси Линдой Томпсон. Она преданно любила его и пыталась не только быть пылкой любовницей, но и заменить умершую мать, которую певец называл своей «первой девушкой». Но, видя, что он превращается в психически неуравновешенного человека, а ее жизнь становится адом, Линда оставила короля рок-н-ролла.

Встречался Пресли и со своими подругами прошлых лет. Когда они ему надоедали, помощник приглашал какую-нибудь из особенно страстных поклонниц. Как, например, лос-анджелесскую манекенщицу Минду Миллер, женственную Алисию Джервин. От Райс Смит, юной блондинки, Пресли и вовсе потерял голову. Дарил дорогие подарки, не отпускал ее от себя ни на час. Райс тоже была влюблена в Пресли, но в конце концов в ней победило чувство благоразумия. Поняв, что он сознательно разрушает свою жизнь и может разрушить ее, она оставила Элвиса.

А жизнь короля рок-н-ролла все больше напоминала бег обреченного по замкнутому кругу: концерты, женщины, оргии, наркотики и вновь концерты, женщины, оргии. Женщины приходили и уходили, еда приедалась, наркотики не приносили облегчения. Когда-то телевизионную программу с его участием смотрело одновременно 54 миллиона американцев. Когда-то рейтинг его популярности был выше, чем у президента Эйзенхауэра. Когда-то за один год Элвис мог дать до тысячи выступлений, по нескольку в день на разных сценических площадках. Теперь все это постепенно уходило в прошлое.

Последней любовью Пресли стала 20-летняя красавица Джинджер Олден, с которой он познакомился в конце 1976 г. Певец влюбился в нее так, как может влюбиться мужчина, который предчувствует свой близкий конец и надеется, что только женщина сможет его спасти. Пресли подарил Джинджер кольцо с огромным бриллиантом, роскошный «кадиллак» и даже собирался жениться на ней. Но было уже поздно. Страсть к еде и к наркотикам овладела Пресли настолько, что контролировать себя он уже не мог. В марте 1977 г. он лег на обследование в баптистский госпиталь. Появились слухи о том, что у него рак, инфаркт, просто период отвыкания от лекарств по уменьшению веса. Но, скорее всего, Элвис все-таки решился на операцию по устранению лишнего веса, поскольку к тому времени весил уже около 130 килограммов. Однако операция вряд ли могла что-либо изменить. Сердце уже не выдерживало единоборства с ожирением и тысячами таблеток, которые по первому требованию прописывали Элвису покладистые врачи.

Великий Пресли скончался 16 августа 1977 г. в возрасте 42 лет. Грузное бездыханное тело певца нашла в ванной комнате Джинджер Олден, которой так и не суждено было стать его женой. Официальная причина смерти – сердечная аритмия. Хотя существует и версия того, что Пресли покончил жизнь самоубийством. Дело в том, что за две недели до смерти вышла книга бывших телохранителей певца Сонни Веста и Дэвида Хеблера под названием «Элвис, что с тобой стало?». В ней они поведали неосведомленной публике ужасную правду о жизни ее кумира. Прочитав ее, Пресли был шокирован, особенно его ужасало то, что эту книгу может прочесть его дочь, Лиза-Мария.

В день похорон сотни тысяч поклонников собрались в Мемфисе, чтобы попрощаться с Элвисом. Из-за плохой организации похорон два человека погибли под колесами автомобилей. Гроб с телом Элвиса поместили в семейный склеп в Форрест-Ниле рядом с гробом матери. После двух попыток выкрасть его прах оба гроба перенесли в «Грейсленд» и

похоронили в саду за металлической оградой. На надгробной плите Элвиса высечена надпись: «Он был лучом света в нашем доме».

Бывшая жена Элвиса Присцилла превратила «Грейсленд» в дом-музей. До сих пор это место в Америке после Белого дома самое посещаемое как американцами, так и зарубежными туристами. Ежегодно в поместье в Мемфисе, штат Теннесси, бывают до 700 тыс. человек, готовых заплатить по 22 доллара за экскурсию по первому этажу особняка и ознакомление с достопримечательностями – двумя реактивными самолетами, гостиницей «Разбитое сердце», рестораном, предлагающим любимые блюда Элвиса (жареные бутерброды с арахисовым маслом и бананом) и музеем его автомобилей.

Но самое поразительное то, что многие американцы и по сей день отказываются говорить о певце в прошедшем времени. Для них Элвис Пресли – это легенда, которая теперь уже никогда не умрет.

ПРОКТЕР УИЛЬЯМ

ГЭМБЛ ДЖЕЙМС

(род. в 1801 г. – ум. в 1884 г.)

Уильям Проктер

(род. в 1803 г. – ум. в 1891 г.)

Джеймс Гэмбл

Предприниматели, создатели совместной фирмы по производству мыла, зубной пасты, стиральных порошков и других моющих средств, а также женских гигиенических средств и памперсов, ставшей ныне крупнейшей транснациональной корпорацией.

В первом полугодии 2000 г. курс акций компании «Проктер энд Гэмбл» стал неожиданно падать, в результате чего она понесла убытки в размере 80 млрд долларов. В этот трудный момент руководителем фирмы был назначен Алан Джордж Лэфли. Благодаря его усилиям удалось исправить ошибки прежнего менеджмента, приведшие к таким плачевным результатам. Вскоре акции компании подскочили в цене на 60 %, а прибыль в 25 раз превысила сумму планируемых доходов. На вопрос журналистов о причинах таких перемен Лэфли ответил: «Наш бизнес иногда оказывается до смешного простым: до нас наконец дошло, что нужно женщинам, кроме помощи в домашнем хозяйстве. Им нужна помощь в том, чтобы стать еще более привлекательными. Для этого необходимы крем, духи и краска для волос. Вы когда-нибудь пробовали красить волосы? Я однажды попытался это сделать каким-то английским составом –

ужасно долгая и сложная процедура, к тому же не гарантирующая желаемого результата. Все, что нам удалось, – это максимальное ускорение, упрощение и повышение качества этого процесса. Женщины отвечают нам благодарностью, и рынок не может на это не отреагировать, – ведь кто же, как не они, правит миром?»

Новый генеральный директор собственной рукой вычеркнул из перечня производимой продукции несколько явно убыточных наименований, а из 50 инновационных проектов, находившихся в разработке, оставил всего 12. Кроме того, на смену тем представителям руководства, которые были не согласны с реорганизационной политикой Лэфли, пришли более энергичные менеджеры. Однако, по мнению специалистов, «все эти перемены отнюдь не так глубоки, как кажутся. Они носят скорее тактический, нежели стратегический характер». Большинство экспертов и аналитиков склонно считать, что никакой новый руководитель просто не в состоянии существенно изменить курс такого тяжелого и могучего корабля, – да и вряд ли всерьез соберется это сделать: ведь, несмотря на некоторые сбои, «Проктер энд Гэмбл» в ряду гигантов всемирной индустрии остается наимощнейшим лидером.

В настоящее время «Проктер энд Гэмбл» является крупнейшей транснациональной компанией, годовой оборот которой составляет свыше 40 млрд долларов, производства расположены по всему миру, а изделия продаются более чем в 140 странах. Компания обеспечивает работой свыше 110 тыс. человек, выпускает и продает 40 различных видов продуктов, владеет 300 торговыми марками. За все эти годы маркетинговые и технологические находки помогли фирме стать лидером на мировом рынке товаров бытовой химии, косметики, средств гигиены. В настоящее время приблизительно 5 млрд жителей планеты пользуются продукцией компании «Проктер энд Гэмбл».

Отцами-основателями этого гиганта мировой индустрии были скромный свечной мастер Уильям Проктер и подмастерье мыловара Джеймс Гэмбл. Они стали родственниками, женившись на сестрах Оливии и Элизабет Норрис, отец которых и убедил новоиспеченных зятьев открыть совместное предприятие.

Джеймс Гэмбл попал в Северо-американские Соединенные Штаты в 1819 г. в 16-летнем возрасте. В Америку его привез отец – протестантский священник, уставший влачить полунищенское существование в неспокойной католической Ирландии. Остановившись в шумном и оживленном городке Цинциннати, штат Огайо, преподобный Гэмбл переквалифицировался в торговца зеленью, но продолжал проповедовать в семейном кругу и воспитывал сына примерным христианином. Подраставший

Джеймс сначала помогал отцу в лавке, а потом пошел в ученики к самому опытному мыловару штата, поскольку этот бизнес в то время приносил неплохой доход.

Его дела пошли настолько хорошо, что через несколько лет молодой человек открыл собственную мыловарню и смог завести семью. Женой Гэмбла стала дочь Александра Норриса, вполне преуспевающего изготовителя свечей. В этом же году сыграли еще одну свадьбу: вторая дочь Норриса вышла замуж за вдовца Уильяма Проктера.

Уильям тоже попал в Америку не от хорошей жизни. В родной Англии он чуть было не очутился в долговой яме, задолжав кредиторам огромную сумму – около 8 тыс. долларов. Но Проктер не был финансовым мошенником. Законопослушный гражданин собирался открыть магазинчик шерстяных изделий, осуществив тем самым мечту своей жизни. Однако дальше подготовительных мероприятий дело не пошло – новому предприятию суждено было просуществовать ровно один день. Придя на следующее утро на работу, новый хозяин обнаружил дверь своего магазина взломанной, а прилавки пустыми.

Несостоявшийся бизнесмен поклялся вернуть долг, но попросил разрешения покинуть Англию, чтобы заработать деньги в далекой Америке. В те времена надежда на быстрое обогащение за океаном не покидала многих европейцев, бросавших насиженные места и устремлявшихся к берегам загадочного Нового Света. Кредиторам не оставалось ничего иного, как поверить Проктеру на слово и согласиться повременить с судебным разбирательством. Так Уильям и его жена Марта сели на корабль и отправились в Кентукки. Но до места назначения им добраться не довелось: в дороге Марта подхватила холеру и спустя несколько дней умерла. Несчастье случилось как раз в Цинциннати, где Проктер и похоронил жену.

Не в силах двигаться дальше, он решил осесть неподалеку от ее могилы и устроился клерком в один из местных банков. Низкого жалованья не хватало даже на жизнь, не говоря уж о том, чтобы расплатиться с долгами, и через несколько месяцев Уильям решил заняться сложным, но весьма прибыльным делом – изготовлением свечей. Для того чтобы начать производство, Проктер снял старый заброшенный склад, на территории которого не было ничего, кроме бочки, оставленной предыдущим арендатором, да пустой собачьей будки.

Молодой бизнесмен не мог позволить себе содержание сторожа. Но, наученный горьким опытом, он считал, что воров все же нужно отпугивать. Тогда он положил перед будкой цепь и разбросал огромные обглоданные кости. Работать стало намного

спокойнее, жизнь потихоньку налаживалась. Через несколько лет начинающий предприниматель даже смог расплатиться с кредиторами и подумывал о новом браке. Женой Уильяма согласилась стать Оливия Норрис, с которой он познакомился в церкви. Таким образом, будущие миллионеры Проктер и Гэмбл породнились, а тесть уговорил новоиспеченных родственников стать деловыми партнерами. По мнению Александра Норриса, их будущее совместное предприятие имело хорошие перспективы, так как в производстве свечей и мыла использовалось одно и то же сырье – животные жиры.

Однако лето 1837 г. выдалось крайне неблагоприятным для начала бизнеса. Неустойчивое внешнеполитическое положение Соединенных Штатов осложнялось чередой кровопролитных восстаний индейцев и чернокожих рабов. Промышленность пришла в полный упадок, кризис поразил всю финансовую систему. Даже относительно благополучный штат Огайо оказался подверженным всеобщей экономической панике: один за другим закрывались банки, разорялись компании и корпорации. Ни о каком развитии предпринимательства, казалось, и речи быть не могло, все старались сохранить хоть часть того, что было создано ранее. Несмотря на это Проктер и Гэмбл решились основать фирму, продукция которой, по их мнению, должна была пользоваться безусловным, постоянным и неослабевающим спросом во все времена, в любой социально-политической обстановке и у всех слоев населения.

В исходном тексте устава новорожденного предприятия его основатели очень образно, но в то же время точно охарактеризовали свои производственные задачи: «…настоящим учреждается на долгие годы компания, имеющая целью сделать мир чище и светлее, предоставить для этого каждому человеку на каждый день максимум необходимого, чтобы облегчить его жизнь и деятельность…» Первый камень в основание будущей транснациональной корпорации был заложен 22 августа 1837 г., когда Уильям и Джеймс внесли в уставный фонд своего нового предприятия по 3,5 тыс. долларов «…с целью производства и сбыта мыла и свечей и всех сопутствующих товаров, а также с целью приобретения и продажи всех видов изделий, относящихся к указанному производству… Причем прибыли, получаемые от указанной деятельности, а равно все убытки по причине невозвращенных долгов и прочие убытки делятся между указанными партнерами поровну…» Формальное соглашение о сотрудничестве было подписано спустя два месяца.

Поначалу у них на двоих была маленькая мыловарня и тачка, на которой бизнесмены развозили готовую продукцию по городу.

Один день Джеймс варил мыло и свечи, а Уильям доставлял их в лавки розничных торговцев, на следующий день они менялись местами. Так делались первые шаги великого дела. Обязанности партнеров определились как-то сами собой. Постепенно Джеймс Гэмбл стал ведать производством, а Уильям Проктер работал в офисе. Гораздо больше они были озабочены конкуренцией с 14 другими производителями аналогичной продукции в Цинциннати, чем финансовой паникой, сотрясавшей их страну. Спокойствие предпринимателей посреди экономического шторма отражало их дальновидный подход к бизнесу – подход, ставший отличительной чертой компании «Проктер энд Гэмбл» во все времена ее существования.

Методичные усилия компаньонов дали свой результат. Несмотря на тяжелейшие стартовые условия, Уильям и Джеймс с самого начала сконцентрировали основное внимание не столько на обеспечении выживаемости своей компании, сколько на создании технологических основ ее перспективной деятельности – такой, которую впоследствии стали называть инновационной. Уже самые первые и примитивные по современным меркам образцы продукции «Проктер энд Гэмбл» несли в себе черты фирменной оригинальности и рыночного превосходства. Все они были хоть чуть-чуть, но эффективнее и лучше; хоть чем-то, но удобнее и полезнее; хоть немного, но дешевле и доступнее для потребителей, чем аналогичные изделия конкурентов. В итоге всего за несколько лет молодой фирме удалось не только доказать свою жизнеспособность, но и накопить достаточно средств для ввода в строй собственного крупного завода. Он был построен в начале 1850-х гг., в канун надвигающейся Гражданской войны в США, в то время, когда другие предприниматели считали такое вложение денег несвоевременным и безрассудным.

Но компаньоны никого не слушали. Они не сомневались в правильности выбранного направления и уверенно шли вперед. Чем же отличалась «Проктер энд Гэмбл» от десятков и сотен других производителей мыла и свечей? Что позволило оставить конкурентов далеко позади? Ответ прост – реклама. Только не та реклама, какой мы сейчас ее представляем. В те времена единственным средством рекламы были магазинные полки. Многие изделия не имели никаких внешних отличий, так что покупателю невозможно было отделить изделие одной фирмы от другой. «Проктер энд Гэмбл» можно по праву считать первой компанией, которая поставила на свою продукцию отличительный знак. А логотип для нее придумал… грузчик.

Партнерам, быть может, и в голову не пришло бы

разрабатывать свой фирменный знак, если бы Проктер однажды не обратил внимание на грубые кресты, проставленные на ящиках с продукцией: так неграмотные грузчики помечали, в каких ящиках мыло, а в каких – свечи. Набожный Уильям распорядился поменять кресты на звезды, а рабочие, в свою очередь, стали рисовать их внутри окружности. Вскоре после этого Проктер добавил к этой эмблеме 13 звезд и четвертушку луны, стилизованную в виде человеческого профиля, что и стало первым товарным знаком компании. А после того как один оптовик вернул целую партию свечей, усомнившись в их подлинности только потому, что на ящиках не было знакомого рисунка, уже ни одно изделие не обходилось без фирменного товарного знака «Проктер энд Гэмбл». Эта маркировка, а также использование больших рекламных щитов помогли компании через 20 лет существования перешагнуть рубеж годового дохода в миллион долларов.

К 1859 г. «Проктер энд Гэмбл» была одной из крупнейших промышленных компаний в городе Цинциннати, а число сотрудников возросло до 80 человек. К делам стало подключаться подрастающее поколение семей. В совместный бизнес пришли трое из пяти сыновей Проктера и трое из шести сыновей Гэмбла.

Понимание дальновидности предпринимательской стратегии отцов-основателей «свечного заводика» пришло довольно скоро. По словам историка Эдварда Киркленда, «в 60-е гг. с Гражданской войной в Америке наступила эра массового производства. Несмотря на весь трагизм происходивших в стране событий, они дали мощный толчок прогрессу индустриализации и укрупнению бизнеса. И те компании, которые успели заложить основательный фундамент своего потенциального развития, технически и организационно подготовиться к подобной промышленной революции, обеспечили себе безбедное существование по крайней мере на несколько десятилетий вперед. Ведь, по сути дела, возникшие в результате Гражданской войны новые экономические условия не претерпели серьезных изменений вплоть до следующей войны – Первой мировой».

Поистине неограниченный спрос на мыло и свечи, на который делали ставку не только Проктер и Гэмбл, но и десятки их конкурентов, продолжал расти и в военные, и в послевоенные годы. Но фирма Уильяма и Джеймса, в отличие от всех остальных производителей, активно занималась маркетингом. Она устраивала общенациональные рекламные кампании, а во время Гражданской войны сумела получить контракт на поставки своего мыла войскам Севера. Аналитики полагают, что по окончании боевых действий уцелевшие солдаты вернулись домой и

рассказали своим близким о прелестях продукции с запоминающимся логотипом.

В 70–80-х гг. XIX в. «Проктер энд Гэмбл» стремительно активизировала свою деятельность сразу на всех направлениях – производственном, торговом и исследовательском. Постоянно совершенствовалось техническое оснащение и технологические процессы, расширялась номенклатура выпускаемых товаров и сеть их реализации. Фирма стала едва ли не первой американской компанией, создавшей собственную научную лабораторию, которой была поручена разработка абсолютно новых по качеству, функциональным свойствам и химическому составу видов продукции. Уильям и Джеймс большое внимание уделяли подбору и обучению кадров, стимулировали рационализаторство и придумали одну из первых в истории США программ распределения прибыли между сотрудниками в зависимости от стажа работы и конкретного вклада в развитие предприятия.

Свой 50-летний юбилей детище Проктера и Гэмбла справило, уже став мультимиллионером. За короткий период, 1887–1890 гг., оборот компании составил около 10 млн долларов, а ежегодная чистая прибыль – 500 тыс. долларов. Даже оптимисты не могли предвидеть такого успеха. За счет технологического и маркетингового перевеса фирма превратилась в отраслевого лидера не только регионального, но и общегосударственного масштаба. Но главные достижения в области бизнес-новаций были еще впереди.

К 1890-м гг. в ассортименте компании «Проктер энд Гэмбл» одного только мыла насчитывалось свыше 30 сортов, включая «супербестселлер всех времен» – марку «Айвори» (Слоновая кость). Это недорогое белое мыло, не уступающее высококачественному импортному «Кастильскому», разработал в 1879 г. Джеймс Норрис Гэмбл, сын основателя, ставший квалифицированным химиком. Удачное название для популярного продукта придумал сын другого основателя, Харли Проктер, услышав в воскресной проповеди слова о «замках из слоновой кости». Это название идеально подходило к чистоте, мягкости и сохраняющемуся в течение длительного времени качеству белого мыла. «Айвори» не только стало первым туалетным мылом для Америки, но и первым продуктом, рекламируемым в национальных масштабах, первым настоящим брэндом. В 1880 г. химики фирмы создали и первое в мире высококачественное плавающее мыло, причем из местного, а не из импортного сырья.

Постоянно увеличивая затраты на рекламу, компания стала

позволять себе такую роскошь, как размещение дорогостоящих полноцветных объявлений на страницах и обложках модных многотиражных журналов. Впрочем, к этому времени уже никому не нужно было доказывать обоснованность ощутимых рекламных расходов, – они приносили очевидную реальную отдачу, и прежние производственные мощности «Проктер энд Гэмбл» перестали справляться с удовлетворением быстро растущих запросов покупателей. Фирме стало тесно в пределах родных северо-восточных штатов, и она начала продвигаться дальше – сначала на Средний Запад, а затем и за границу, в Канаду. Но несмотря на то что заводы в Канзас-Сити и Онтарио были возведены в рекордно короткие сроки, за развитием рынка компания явно не поспевала: сразу же за вводом в строй очередного предприятия возникала необходимость в строительстве следующего.

Фирме «Проктер энд Гэмбл» по праву принадлежит авторство целого ряда широко распространенных теперь методов и приемов рекламы и маркетинга. Достаточно вспомнить хотя бы термин «мыльная опера». Давным-давно американские шутники дали это название бесконечным радиопередачам, в которых разыгранная по сценарию мыловаренного концерна предельно простая драматургия была направлена на пропаганду его фирменной продукции. Неимоверный успех «радио-опер» у целевой аудитории – домохозяек – дал компании возможность использовать эти сериалы и для обратной связи с покупательницами. В прямом эфире и в письмах они с удовольствием делились своими мнениями не только о героях передач, но и о пропагандируемых в них товарах, а наиболее активные корреспондентки, кроме того, превращались еще и в добровольных рекламных агентов «Проктер энд Гэмбл». Именно во многом благодаря столь удачному маркетинговому решению компании и удалось сохранить свои позиции во времена Великой депрессии 1929–1933 гг., ставшей роковой для многих ветеранов американского бизнеса.

На гребне индустриального бума, совпавшего со Второй мировой войной, компании удалось увеличить свой капитал до 350 млн долларов. Популярность ее торговых марок уже вышла за пределы США и Канады, пересекла Атлантику и достигла Европы. В полном соответствии со своим «фирменным стилем» «Проктер энд Гэмбл» принялась покорять новые земли. В 1946 г. состоялась презентация марки стирального порошка «Тайд», а спустя 10 лет настал черед зубной пасты на фторидной основе «Крест» – с этой продукцией фирма вторгалась в новую для себя сферу производства. На протяжении следующих 15 лет политика

захвата рынков сбыта продолжала приносить свои плоды. Безусловной удачей специалистов компании явилось изобретение знаменитых «памперсов» и порошков серии «Ариэль». В разряд прекрасно раскупаемых товаров попали новые шампуни, чипсы, кофе и кулинарные добавки. География фирменного бизнеса расширилась за счет сооружения заводов в Европе, Мексике и Японии, а объем продаж достиг 11 млрд долларов, в 35 раз превысив послевоенный уровень.

Поставив целью отметить 150-летие своего существования в качестве самой крупной корпорации мира в области производства бытовых товаров широкого потребления, «Проктер энд Гэмбл» приступила к выполнению беспрецедентного в своей истории глобализационного плана. В течение 1982–1986 гг. она последовательно прибрала к рукам фармацевтические фирмы «Норвиш Итон» и «Ричардсон-Викс», косметические компании «Нокселл», «Макс Фактор» и «Эллен Бетрикс», а также несколько научно-исследовательских центров и экспериментальных лабораторий в США, Германии, Франции, Японии и Латинской Америке. Таким образом, «сверхзадача» в принципе была решена – к концу века «Проктер энд Гэмбл компани» с полным правом могла считать себя отраслевым супергигантом.

Продукты, выпускаемые сегодня международной корпорацией «Проктер энд Гэмбл», продаются по всему миру и делятся на пять основных категорий: хозяйственные средства (стиральные порошки, чистящие, моющие и т. п. средства), «бумажные» товары (памперсы, прокладки, бумажные полотенца), парфюмерия и косметика (дезодоранты, шампуни, лосьоны и т. д.), профилактические средства (по уходу за полостью рта, медикаменты и т. д.), а также продукты питания и безалкогольные напитки (кофе, соки, арахисовое масло, сухие завтраки и др.). Сегодня у компании есть все основания гордиться своим богатым 170-летним прошлым, достаточно уверенно чувствовать себя в настоящем и с обоснованным оптимизмом смотреть в будущее, не забывая при этом поблагодарить своих отцов-основателей, заложивших столь прочный фундамент развития бизнеса.

ПЬЮЗО МАРИО

(род. в 1920 г. – ум. в 1999 г.)

Писатель, прославившийся романом «Крестный отец» (1969). Автор сценариев фильмов «Крестный отец-1, 2, 3», написанных совместно с режиссером Ф. Ф. Копполой.

Известный американский писатель Марио Пьюзо родился 15 октября 1920 г. в Нью-Йорке в семье итальянских иммигрантов. Во время Второй мировой войны он служил в частях обеспечения ВВС США, воевал в Восточной Азии и Германии. После войны учился в школе социальных исследований в Нью-Йорке и Колумбийском университете.

Пребывание в оккупированной Европе дало Пьюзо материал для его первого романа «Темная арена», который увидел свет в 1955 г. Молодой автор практически не останавливается на военной стороне событий, оставляя ее где-то за кадром. На первый план выходят написанные с большим знанием дела сцены любовных похождений молодых американских солдат в оккупационной зоне Германии. Критика встретила роман достаточно благожелательно, хотя и упрекала молодого писателя

в подражании Ф. С. Фицджеральду и Э. Хемингуэю. Впрочем, публика осталась равнодушна к этому произведению – вся Америка читала тогда «Над пропастью во ржи» Дж. Д. Сэлинджера. Не получив ни славы, ни денег, писатель все же бросает работу чиновника в системе городского управления Нью-Йорка. С 1963 г. начинается путь Марио Пьюзо как профессионального писателя, критика и журналиста.

В 1965 г. писатель публикует второй роман «Счастливый пилигрим», в котором он обратился к своим национальным корням – истории итальянской семьи в Нью-Йорке и ее главы Лючии Ангелуцци. Это произведение стало своеобразной «разминкой» перед написанием «Крестного отца». Слово семья в этом романе еще обозначало ячейку общества, а не мафиозный клан. Действие произведения развивается в течение 40 лет и заканчивается в 1945 г. переездом семьи Ангелуцци из квартиры на Тридцатой стрит в новый дом на Лонг-Айленде. Все произведение пронизано авторскими обращениями к Америке, наполненными любовью и ненавистью. Однако и этот роман не принес писателю славу.

Пьюзо продолжает активные поиски темы, которая смогла бы обеспечить ему настоящий успех. Его, уже немолодого писателя и отца четверых детей, интересовала прагматическая, материальная сторона дела. Массовому читателю нужно было нечто иное. Таким нечто оказался роман «Крестный отец» (1969), в котором рассказывалось о корнях итальянской мафии, о коррупции, насилии и законах чести. Формально «Крестного отца» можно было бы считать продолжением «Счастливого пилигрима». Ведь его действие начинается в том же месте, где заканчивается действие «Счастливого пилигрима». Однако в новом романе слова «семья», «друзья» и «наше дело» приобрели совсем иную семантику. История итальянской семьи уже развернута в историю итало-американской мафии.

В небольшом очерке невозможно пересказать содержание «Крестного отца», да это и не нужно. Наверное, нет человека, который бы не прочел роман или, по меньшей мере, не посмотрел бы одноименный фильм. Достаточно сказать, что это произведение в полной мере оправдало ожидания Пьюзо. «Крестный отец» не только создал автору репутацию одного из популярнейших беллетристов США, но и обеспечил его материально. Книга долгое время занимала первые места в списке бестселлеров и побила все рекорды того времени. Только за идею автор получил 400 тысяч долларов. Роман был «растащен» на цитаты. Чего только стоит любимая фраза дона Корлеоне:

«Я сделаю ему предложение, которое он не сможет отклонить». Или, например, «С тем, кто воспринимает несчастный случай как личное оскорбление, несчастные случаи происходят реже».

Причины успеха «Крестного отца» пытались разгадать сотни критиков и литературоведов. Почему популярности романа не смогли помешать ни схематичность героев, ни шероховатости стиля, ни прочие художественные просчеты автора? Наверное потому, что Марио Пьюзо действительно удалось соединить поп-культуру и социальное исследование. Элементы социальной критики, готовность главного героя бросить вызов коррумпированному обществу, сочетание детективного начала с мелодраматическим – все это предопределило громкий успех романа. Плюс доскональное знание материала. Упорно говорили о связях Марио Пьюзо с мафией. Слова так и остались словами, но фактов из биографии не выкинешь – писатель вышел из итальянских трущоб Нью-Йорка и поневоле впитывал их нравы.

Многие персонажи «Крестного отца» вполне узнаваемы. Рассказывают о таком интересном случае. Как-то раз в начале 1970-х годов, когда Марио Пьюзо с приятелем сидел в ресторане, в зал вошел Фрэнк Синатра. Приятель пожелал познакомить знаменитого певца с модным писателем, но едва Фрэнк услышал, кто перед ним – началась драка. Это неудивительно, если вспомнить итальянское происхождение обоих немолодых драчунов. Когда знаменитостей растащили, выяснилось, что в образе Джонни Фонтейна Синатра узнал себя. И дело не столько в том, что Пьюзо изобразил его сатирически, сколько в слухах о причастности Синатры к мафии. Правда это или нет, неизвестно, но есть такая русская поговорка: «На воре шапка горит»…

И все же роман так и остался бы просто книжным бестселлером, если бы не кинематограф. В 1972 г. известный американский режиссер Френсис Форд Коппола экранизировал «Крестного отца». Его новаторская режиссура, прекрасная музыка Эннио Морриконе, блестящая игра Марлона Брандо, Роберта де Ниро и Аль Пачино предопределили феноменальный успех фильма. «Самый итальянский из всех американских фильмов», как окрестила его пресса, «Крестный отец» получил три «Оскара» – за лучший фильм, лучший сценарий и лучшую мужскую роль. Столь ошеломляющего результата не ожидала даже съемочная группа. В 1974 г. Ф. Ф. Коппола снял по сценарию Марио Пьюзо «Крестного отца-2» с тем же звездным актерским ансамблем. И вновь колоссальный успех – на этот раз целых шесть «Оскаров».

За свой следующий роман «Дураки умирают» (1978) Марио Пьюзо получил два миллиона долларов, однако сам роман

получился несколько рыхловатым. Попытка автора ввести читателя в мир игорных домов Лас-Вегаса оказалась неудачной. Пьюзо стал заложником своего имиджа «певца мафии».

Писатель вынужден вновь вернуться к своей излюбленной теме. В 1984 году выходит роман «Сицилиец». На этот раз в центре повествования знаменитый сицилийский мафиози Сальваторе Джулиано, однако, чтобы подогреть интерес к новому роману, писатель связал сюжетную линию нового романа с сюжетом «Крестного отца». В 1987 г. режиссер Майкл Чимино экранизировал «Сицилийца», а в 1990 г. на экраны выходит долгожданный «Крестный отец-3», Хотя эта кинолента уже не основывалась на литературном первоисточнике, сценарий к ней также был написан Марио Пьюзо вместе с режиссером фильма Ф. Ф. Копполой.

В 1990-е годы из-под пера Пьюзо выходят еще три романа «Последний Дон», «Четвертое К» и «Омерта». Роман «Омерта» был закончен в мае 1999 г., но писатель уже не увидел его опубликованным. Марио Пьюзо скончался 2 июля 1999 г. в своем белокаменном особняке на Лонг-Айленд.

За несколько лет, которые прошли со дня смерти писателя, в прессе неоднократно появлялась информация о том, что будет написано продолжение «Крестного отца». Говорят, что уже получено согласие наследников Марио Пьюзо. Кинокомпания «Парамаунт Пикчерс», снявшая три фильма «Крестного отца» будет иметь преимущественное право на экранизацию новой книги. Кто знает? Может быть, вскоре мы увидим «Крестного отца-4».

РАЙТ УИЛБЕР

РАЙТ ОРВИЛЛ

(род. в 1867 г. – ум. в 1912 г.)

Уилбер Райт

(род. в 1871 г. – ум. в 1948 г.)

Орвилл Райт

Изобретатели, авиаконструкторы и летчики. Первыми в мире совершили полет на созданном ими самолете с двигателем внутреннего сгорания, а также первый полет на самолете с пассажирами на борту. Разработанные ими принципы управления воздушным судном оставались главными законами пилотажа в течение последующих 50 лет.

Идея авиации – одна из самых древних в истории человечества. В мифах, преданиях, исторических хрониках можно найти свидетельства о множестве предпринятых в разные века попытках человека осуществить свою давнюю мечту – подняться в небо и лететь подобно птице. Но все это были дилетантские предприятия, которые основывались скорее на энтузиазме, чем на расчете, а потому они неизменно заканчивались неудачей.

Прямыми предшественниками всех современных самолетов следует считать игрушечные аэропланы Пено, которые он строил с 1871 г. и запускал с помощью резиновых моторчиков. Эти модели были первым зримым доказательством того, что аппараты тяжелее воздуха вообще способны летать. Впрочем, прошло еще 30 лет, прежде чем удалось создать самолет, способный поднять в

небо человека. В конце XIX в. в разных странах было сделано несколько попыток сооружения больших аэропланов с мощными двигателями. В 1894 г. огромный самолет с размахом крыльев 31,5 м и весом около 3,5 т попытался поднять в воздух известный изобретатель станкового пулемета Хайрам Максим. Но при первой же попытке машина разбилась. Максим, потративший на свой опыт 20 тыс. фунтов стерлингов, к сооружению самолетов больше не возвращался.

Известный американский ученый Самюэль Лэнгли, получив от правительства США 50 тыс. долларов, построил несколько больших летательных аппаратов, которые, однако, также неизменно разбивались при каждой попытке поднять их в воздух. Во Франции подобными экспериментами и с тем же успехом занимался в конце 1890-х гг. инженер Клеман Адер. Истратив на его аппараты около 500 тысяч франков, французское правительство в конце концов отказало изобретателю в дальнейших субсидиях. В целом путь, избранный этими изобретателями, оказался тупиковым.

Дальнейшее развитие воздухоплавания пошло по дороге, которую указал Отто Лилиенталь. В то время как другие безуспешно уделяли все внимание моторному полету, немецкий изобретатель поставил перед собой цель постигнуть прежде всего секрет безмоторного парящего полета. Вместо дорогостоящих машин он строил легкие планеры и упорно работал над их совершенствованием. Однако в августе 1896 г. во время одного из своих полетов, подхваченный резким порывом ветра, Лилиенталь упал с высоты 15 м и сломал позвоночник. В тот же день он умер. В зарождающемся авиастроении на несколько лет установилось глухое затишье…

Утро 17 декабря 1903 г. на побережье Атлантического океана выдалось пасмурным и холодным. Порывистый ветер с океана уныло свистел в щелях дощатого сарая, где братья Уилбер и Орвилл Райт заканчивали последние приготовления к полету своей крылатой машины. Наспех перекусив, братья распахнули широкие двери сарая. Вдали за песчаной косой мыса у поселка Китти Хок, штат Северная Каролина, неугомонно рокотал прибой. Первое желание было – закрыть двери и погреться у жаровни, потому как ветер донимал вовсю. Однако братьям хотелось побыстрее испытать свое творение, и неунывающий весельчак Орвилл, взглянув на старшего, Уилбера, прочитал в его глазах согласие. Тогда он потянул за шнурок, и над сараем на высоком шесте взвился небольшой флаг. Это был условный сигнал.

Вдали, на песчаной дюне, где размещалась небольшая спасательная станция, сигнал был замечен, и братья, не

дожидаясь прихода помощников, сами вытащили из сарая свой аэроплан.

Рядом с сараем возвышалась деревянная вышка, от которой Орвилл и Уилбер строго против ветра уложили деревянный рельс длиною около 40 метров. Помощники не сразу сообразили, для чего это было сделано. Но вот братья водрузили на рельс двухколесную тележку на велосипедных втулках, а на нее установили аэроплан. Дальше Уилбер с помощниками поднял на вышку подвешенный на блоке довольно тяжелый груз, а потом от него, опять же через блоки, протянул веревку к тележке. Вся эта конструкция напоминала катапульту и предназначалась для взлета: ведь у самолета не было колес, а для посадки снизу были приспособлены деревянные полозья.

Уилбер помог запустить двигатель, и, пока тот прогревался, Орвилл улегся рядом с ревущим мотором в пилотскую люльку и еще раз приноровился к рычагам управления. Наконец он поднял вверх руку – «Готов». Тогда старший брат отпустил рычаг тормоза. Груз на вышке сорвался со стопора, заскрипели блоки. Аэроплан вместе с тележкой тронулся с места и, набирая скорость, устремился по рельсу вперед. Уилбер, пробежав несколько шагов, выпустил крыло и застыл на месте. Помощники тоже с напряженным вниманием следили за разбегом и вдруг увидели, как аэроплан оторвался от тележки и взмыл в воздух. Он летел неуверенно, словно едва оперившийся птенец, то взмывая на 3–4 метра вверх, то опускаясь к самой земле. Но летел!

Наконец самолет клюнул носом и опустился полозьями на песок. Уилбер щелкнул секундомером и взглянул на циферблат. Полет продолжался всего 12 секунд: «Правда, очень недолго, если сравнить его с полетом птиц. Но это был первый случай в мировой истории, когда машина, несущая на себе человека, поднялась собственной силой на воздух, в свободном полете прошла известное горизонтальное расстояние, нисколько не уменьшая своей скорости, и, наконец, спустилась на землю без повреждений». И хотя «известное расстояние» равнялось всего лишь 37 м, именно с него начался победный путь летающих аппаратов тяжелее воздуха…

Уилбер Райт родился 16 апреля 1867 г. близ Милвилла, штат Индиана, а его брат Орвилл – 19 августа 1871 г. в Дейтоне, штат Огайо. Их отец, Мильтон Райт, был епископом протестантской Объединенной братской церкви, и семье приходилось часто менять место жительства в штатах Айова, Индиана и Огайо. Отец поощрял интерес сыновей к науке и технике, что позднее, несомненно, им помогло. Мать, Сюзанна Райт, как утверждали современники, имела талант механика и характеризовалась

окружающими как человек, «способный починить что угодно». В общем, с наследственностью у братьев было все в порядке.

Уилбер и Орвилл были единственными в семье Райт, кто не получил образования в колледже. Уилбер сильно пострадал во время игры в хоккей как раз накануне экзаменов и три последующих года восстанавливал здоровье. Все это время он ухаживал за больной матерью, которая в 1889 г. умерла от туберкулеза. На следующий год Орвилл, который интересовался печатным делом, предложил Уилберу создать типографию. В своей мастерской братья выпускали не только книги, но и периодические издания. Кроме того, они постоянно совершенствовали печатные станки и вскоре начали их продавать. Разработка типографских станков стала лишь одной из областей применения изобретательских способностей Райтов.

В 1892 г., с приходом в США моды на велосипеды, они основали собственное предприятие вначале по продаже и ремонту, а позднее и по выпуску двухколесных машин. Кроме того, они изобрели механизм автоматического смазывания велосипедных колес и систему освещения. Предприятие было успешным, но в 1896 г. братья свернули бизнес, намереваясь посвятить себя авиации, мода на которую сменила велосипедную лихорадку. Накопленные средства позволили им быть самостоятельными в своих изысканиях, в отличие от большинства пионеров авиастроения, работавших на государственные или спонсорские деньги.

Кроме финансирования, велосипедный бизнес дал братьям и необходимый инженерный опыт. В своей мастерской они организовали лабораторию, где приступили к изучению отчетов о попытках создания аппаратов тяжелее воздуха. Данные были в целом малоутешительными. Лучом надежды был О. Лилиенталь, чьи успешные полеты на планерах давали надежду на прогресс. Его теоретические работы и практика полетов содержали ценнейший опыт в области теории полета, в частности в разработке профилей крыла.

Считается, что именно отчеты Лилиенталя за 1895 г. об успешных полетах вдохновили братьев на дальнейшие изыскания в области авиастроения. Узнав о гибели ученого, они решили продолжить его работы. В мае 1899 г. братья Райт обратились в Смитсоновский институт с просьбой предоставить всю возможную информацию о публикациях в области аэродинамики, поскольку публичная библиотека Дейтона уже не могла удовлетворить их потребности. Присланный список книг и статей включал также труды профессора С. Лэнгли. Он имел успешный опыт создания моделей самолетов и в то время работал над полноразмерным

аппаратом. Уверенность профессора в успехе создания крылатых машин тяжелее воздуха воодушевила братьев. Неудивительно, что через некоторое время их дороги пересеклись.

Итак, братьям Райт предстояло понять, почему модели самолетов летали, а полноразмерные аппараты не могли оторваться от земли. Первая проблема была в «тяговооруженности» – для самолета, который был в два раза тяжелее своей модели, нужен был в 8 раз более мощный и одновременно легкий двигатель. Таких двигателей в то время попросту не существовало. Кроме того, в дополнение к проблеме мощного и одновременно легкого двигателя оставалась нерешенной проблема эффективного винта – ранние образцы были чудовищно громоздкими устройствами, имели большой вес и низкий КПД. И еще одним, пожалуй, главным препятствием была существовавшая на то время система управления аэропланом. Все ранние опыты ее создания строились на основе довольно умозрительного предположения о так называемой «присущей» устойчивости самолета, т. е. предполагалось, что машина летит сама, а пилот при необходимости вмешивается в управление, балансируя своим телом. Именно неэффективность балансирной системы управления погубила Лилиенталя, когда порыв ветра перевернул его планер и пилот не смог компенсировать поворот своим весом. Кроме того, ранние экспериментаторы, например Адер, слишком увлекались подражанием живой природе, пытаясь копировать крылья птиц или летучих мышей. Для самолета явно требовалась иная конструкция.

После многих лет, потраченных на осознание и осмысление этих проблем (что уже было достижением), братья Райт приступили к конструированию своей летающей машины. Важным фактором, который был необходим для достижения успеха, они считали опыт пилотирования, которого не имело абсолютное большинство экспериментаторов. Они строили машины и сами их разбивали. Уилбер по этому поводу говорил: «Если вы ищете безопасности, то лучшее для вас – сидеть на заборе и смотреть на птичек. Но если вы действительно хотите научиться, то должны построить аппарат и на практике изучить, как им управлять».

К 1899 г. братья Райт решили главную проблему – проблему управления. Собственно говоря, это было их важнейшим изобретением, которое сделало бы их имя знаменитым, независимо от дальнейших успехов. Возможно, это вообще самое гениальное изобретение в авиации. Братья пришли к идее управления аппаратом с помощью аэродинамических

поверхностей. В данном случае они спроектировали систему, скручивавшую консоли крыла с помощью системы тросов.

Для проверки эффективности своего изобретения Уилбер и Орвилл построили небольшую модель планера и опробовали варианты установки горизонтального оперения впереди или сзади. Результаты обнадежили и подтвердили возможность полного управления самолетом с помощью плоскостей. Воодушевленные успехом, в 1900 г. братья создали полноразмерный планер, испытания которого показали удовлетворительные характеристики управляемости, но недостаточную подъемную силу крыльев. Причем это обстоятельство не позволило как следует опробовать систему управления. Собственно, планер летал только вниз со склона песчаной дюны. Другой вариант, построенный к следующему году, был больше и в целом удачнее. На нем изобретатели выполнили несколько сотен полетов. Особенностью этого планера было то, что для увеличения подъемной силы они изменили угол атаки крыла. Это привело к пониманию важности правильного подбора профиля плоскостей.

Зимой 1902 г. Уилбер и Орвилл сконструировали в своей лаборатории «ветряной туннель» – аэродинамическую трубу, в которую воздух нагнетался с помощью вентилятора. Для своего времени это было выдающееся изобретение. С его помощью они определили оптимальный профиль крыла, достигли успеха, опробовав для этого более 200 профилей, и полностью сконцентрировались на доводке системы управления. Построенный в конце 1902 г. планер стал первым полностью управляемым летательным аппаратом тяжелее воздуха – он имел систему управления по крену, тангажу и рысканию. Это событие по значимости было не меньшим, чем сам полет на самолете.

Итак, к 1903 г. планер был готов, оставалось лишь найти силовую установку. Однако проблема состояла в том, что таковой в готовом виде не было – ее предстояло создать самим. Это была далеко не тривиальная задача в то время, когда даже автомобили являлись редкостью. Для создания легкого и мощного бензинового двигателя Уилбер и Орвилл привлекли талантливого механика Чарли Тейлора. Требовалось построить двигатель мощностью 8–9 лошадиных сил, весивший не более 180 фунтов. Вскоре они успешно решили и эту задачу, а заодно сделали еще одно важное изобретение – эффективный пропеллер: легкий, с правильно подобранным профилем, в отличие от просто посаженных под углом друг к другу пластин, как это было у других экспериментаторов.

Так на основе удачного планера был создан первый успешный

самолет, получивший название «Flyer-1». Прибыв на мыс Китти Хок, выбранный ими для проведения летных испытаний еще в 1900 г., братья обнаружили там конкурента – старого знакомого, профессора Лэнгли, возившегося со своим аэропланом. Профессор провел два неудачных испытания своего аппарата и уехал, предоставив братьям Райт полный простор для работы. Наконец, 17 декабря 1903 г. был брошен жребий: Орвилл выиграл первенство у старшего брата и отправился в первый в мире полет на аппарате тяжелее воздуха. После семи лет напряженного труда успех был достигнут!

Вернувшись домой, в Дейтон, братья были полны решимости усовершенствовать самолет – малая мощность двигателя и сложность в управлении были очевидны. К северо-востоку от города, в степи, они создали свой испытательный центр (ставший фактически первым авиационным полигоном в мире), в котором могли дорабатывать конструкцию самолетов и одновременно их испытывать. Сейчас на этом месте находится авиабаза ВВС США Райт-Паттерсон. Уже к 1904 г. появился «Flyer-2», способный выполнять в воздухе замкнутый круг и восьмерки, а на следующий год был готов «Flyer-3», который мог держаться в небе до получаса (до тех пор, пока хватало горючего), – он стал первым самолетом в мире, готовым к практической эксплуатации.

С 1905 г. братья сконцентрировали всю свою энергию на коммерческой стороне своего предприятия. Они разослали информацию о самолете не только военному ведомству США, но и правительствам Британии, Франции, Германии и России. Время шло, но предложений не поступало: кто-то считал их проходимцами, кто-то надеялся, что если аэроплан смогли сделать два механика-велосипедиста из провинции, то смогут и они сами. Однако настойчивость изобретателей была вознаграждена: в конце 1907 г. был подписан контракт с Корпусом связи Армии США на поставку одного самолета, а в начале следующего года группа бизнесменов из Франции купила еще один.

Однако заказчиков в первую очередь интересовала возможность доставки людей и грузов по воздуху. Было решено наскоро адаптировать «Flyer-3» для перевозки пассажира, установив на нем еще одно сиденье и более мощный двигатель. После проведения испытания этого варианта опять же на мысе Китти Хок братья разделились – Уилбер отправился продвигать самолет во Францию, которая была технологическим лидером того времени, а Орвилл остался в США. Демонстрационные полеты Уилбера в Европе в 1908–1909 гг. прошли с огромным успехом. Однажды, чтобы доказать надежность своего аппарата,

изобретатель совершил «смертельный» трюк: на высоте 90 м, которая тогда казалась громадной, так как французские самолеты летали над самой землей, Райт выключил мотор, спланировал и отлично посадил самолет с остановленными винтами. В другой раз, 18 декабря 1908 г. он установил мировой рекорд высоты полета – 110 м, а 31 декабря, как бы оповещая весь мир о том, что человечество наконец-то приобрело крылья, Уилбер совершил ошеломляющий по тем временам полет: за 2 часа 20 минут 30 секунд он пролетел расстояние в 124,7 км!

Орвилл в это время демонстрировал самолет американским военным, выполняя полеты в Форт-Мейере, штат Вирджиния. Во время одного из них самолет потерял винт и разбился, при этом погиб пассажир – лейтенант Томас Селфридж. Райт выжил, но сломал ногу и надолго выбыл из строя. Вскоре он с сестрой Кэтрин присоединился к триумфальному шествию Уилбера по Европе. Однако, несмотря на успех за океаном, собственное военное ведомство оказалось более перспективным заказчиком, и вскоре братья вернулись в Штаты доводить аэроплан до требований военных. Он получил название «Military Flyer» и стал первым военным самолетом в истории. Тогда же Уилбер выполнил первый публичный полет у себя на родине, перед более чем миллионом зрителей Нью-Йорка.

С ростом количества заказов рос и бизнес. Братья Райт основали авиастроительные фабрики и летные школы по обе стороны Атлантики и, будучи хорошими бизнесменами, позаботились о защите прав. Они запатентовали систему управления как основу своего изобретения. Однако публичные выступления давали возможность свободно копировать их идеи. Началась эпоха судебных исков, отнимавших массу времени и сил. Наиболее сильным противником был Глен Кэртис, который в качестве защиты использовал самолет профессора Лэнгли, к тому времени уже покойного, любезно предоставленный Смитсоновским институтом. Кэртис восстановил его и совершил несколько успешных полетов, пытаясь оспорить приоритеты братьев по ряду вопросов. Суд, впрочем, признал притязания Кэртиса необоснованными и оставил иск без удовлетворения.

Тем не менее жизнь в условиях постоянного стресса стала невыносимой. Авиационный бизнес был опасным, деньги в основном поступали от публичных выступлений, которые не обходились без жертв. Уилбер и Орвилл все это принимали близко к сердцу, к тому же в 1911 г. «Flyer» был уже далеко не лучшим самолетом.

В 1912 г. Уилбер заболел брюшным тифом и 30 мая умер. Орвилл, прокляв предпринимательство, спустя четыре года

продал компанию и удалился на родину, в Дейтон, где стал заниматься любимым делом – изобретательством. Он работал над вопросами аэронавтики, в частности его интересовала идея беспилотных самолетов, а также конструировал бытовые приборы, детские игрушки и т. д. Впрочем, слава создателя первого самолета давала свои преимущества – Орвилл занимал пост члена правления NACA (ставшего потом NASA), был одним из руководителей фонда Гугенхейма, поощрявшего развитие авиационных технологий, да и просто сам помогал известным и безвестным изобретателям в продвижении своих идей.

После окончания Первой мировой войны Смитсоновский институт начал истеричную кампанию, в которой всячески преувеличивал заслуги своего бывшего руководителя, профессора Лэнгли, и преуменьшал достижения братьев Райт. Друзья Орвилла, как могли, отстаивали честь изобретателей, но силы были неравны. Расстроенный Орвилл, и так пострадавший в сражениях с большим авиационным бизнесом, отправил свой бесценный «Flyer», на котором был совершен исторический полет в декабре 1903 г., в Британию, в Лондонский музей науки.

Позднее, в конце 1930-х гг., знаменитый американский летчик Чарльз Линдберг пытался выступить посредником в этом конфликте, но безуспешно. И только в 1942 г. друг и биограф семьи Райт, Фрэд Келли, уговорил руководство института признать правду (в общем-то она была очевидна, и институт выглядел несолидно со своими нелепыми претензиями). Тогда же Орвилл направил послание в Лондон с просьбой вернуть самолет назад, и после окончания войны «Flyer» был возвращен, а затем установлен в Дейтонском музее, на родине братьев Райт. Но изобретатель не дожил до этого момента, он умер 30 января 1948 г. от сердечного приступа, когда ремонтировал дверной замок в своем доме.

РАССЕЛ ЧАРЛЗ

(род. в 1852 г. – ум. в 1916 г.)

Проповедник. В молодости примкнул к адвентистам. Позже самостоятельные исследования Священного Писания привели его к разрыву с традиционными учениями. Автор труда «Исследования Писаний» (7 томов, 1886–1917). В 1881 г. образовал, а в 1884 г. зарегистрировал «Общество Сионской сторожевой башни…», которое фактически стало основой Церкви Свидетелей Иеговы.

Подлинным основателем Общества Свидетелей Иеговы является Чарлз Тейз Рассел. Он родился 16 февраля 1852 г. в городе Питсбург, штат Пенсильвания, США. Его родители были людьми среднего достатка (отец владел магазином готовой одежды) и состояли членами пресвитерианской общины города. Юный Чарлз в детстве много читал, занимался самообразованием и приобрел весьма широкие познания в различных областях знания. Но более всего его интересовали вопросы веры. Уже с 16 лет Чарлз пытался определить, в какой из известных ему «церквей» находится истина, пока, наконец, не примкнул к адвентистам, чей клуб находился неподалеку от магазина его отца. Позже, в одном из своих писем, он вспоминал: «Однажды вечером я случайно заглянул в пыльное и грязное помещение, в котором проводились какие-то религиозные службы… Первое время я слушал там учение вторых адвентистов».

Чарлза с детства интересовал вопрос о предопределении, поэтому он с восторгом воспринял отрицание адвентистами рая и ада, бессмертия человеческой души. Вскоре им был создан кружок по изучению Библии, в состав которого вошли пять близких друзей Чарлза, называвших его в шутку «пастором».

Переломным в его судьбе стал 1876 г., когда Ч. Расселу попал в руки один из небольших адвентистских журналов «Вестник Утра». Там говорилось о том, что в 1874 г. состоялось невидимое пришествие Христа и теперь, никому неизвестный, он наблюдает за жизнью людей, и приводились «библейские доказательства» точности этой даты. Утверждалось также, что второе пришествие,

которого с нетерпением ожидали адвентисты, состоится в 1878 г. Рассел был невероятно поражен прочитанным, заинтересовался вычислениями автора и через несколько месяцев встретился с ним. При встрече выяснилось, что теологические концепции «независимого от религиозной принадлежности исследователя Библии», как называл себя Рассел, и крайнего адвентиста Н. Барбоуэра, автора статьи, полностью совпадают.

Отец Чарлза в это время уже отошел от дел, возложив бремя семейного бизнеса на активного сына, который постепенно (в свободное от духовных исканий время) создавал в Пенсильвании и соседних штатах сеть магазинов готовой одежды, приносящих весьма солидную по тем временам прибыль.

Журнал же находился на последнем издыхании и даже объявил о временной приостановке публикаций из-за отсутствия финансовой поддержки. Чарлз Рассел стал соредактором журнала и его главным спонсором. Совместно с Н. Барбоуэром он опубликовал в нем ряд статей. В 1877 г. они совместно издали книгу «Три мира, или План спасения». После ее публикации Рассел созвал общее собрание своих последователей, на котором в развернутом виде представил «библейские доказательства» невидимого присутствия Христа с 1874 года. Но его ожидал конфуз: большинство участников собрания признали эти доказательства «негодными и недостоверными». Тем не менее, Рассел остался при своем мнении и даже решил ограничить свою деловую активность, чтобы иметь больше времени для пропаганды новых идей. Это был период самых тесных контактов Рассела с адвентистами.

Однако сотрудничество Рассела и Барбоуэра оказалось кратковременным. Между ними начались разногласия по вопросу об искупительной жертве Христа, окончившиеся ссорой и разрывом отношений. Когда же наступил 1878 г., а второе пришествие не состоялось, Рассел окончательно порвал с адвентистами.

С 1879 г. Чарлз Рассел начал самостоятельно издавать журнал «Сионская Сторожевая Башня и Вестник Присутствия Христа». В том же году он женился на Мэри Исклей, которая разделяла взгляды Чарлза и активно ему помогала. Она вела рубрику писем в «Сионской Сторожевой Башне» и неоднократно публиковала статьи в духе доктрины своего мужа.

В конце 1870-х – начале 1880-х гг. Рассел вел активную пропагандистскую кампанию по распространению своих идей. Как человек, он был очень обаятелен, умел заражать слушателей своей верой, его проповеди пользовались огромной популярностью. В Пенсильвании и соседних штатах создавались

кружки последователей «учителя» Рассела. Естественно, каждый новый «исследователь Библии» становился в первую очередь исследователем и подписчиком издаваемого им журнала.

В 1881 г. в Питсбурге была образована организация – «Общество Сионской Сторожевой Башни и Трактатов Пенсильвании», а 13 декабря 1884 г. она была официально зарегистрирована. Последнюю дату можно считать официальной датой рождения Общества. Неизменным его президентом до самой смерти был Чарлз Тейт Рассел. В том же году он написал книги «Храм души», «Лучшие жертвы», «Пища для мыслящих христиан». Поскольку многие представления автора постоянно менялись, в одних книгах можно было встретить утверждения, противоречащие «истинам» из других его книг. Позже проповедник открыто запрещал своим последователям читать его ранние произведения.

В 1886 г. он опубликовал первую книгу из серии «Тысячелетняя Заря», позже переименованную в «Исследования Писаний». В 1889, 1891, 1897, 1899, 1904 гг. вышли остальные тома серии, а в 1917 г. посмертно был издан седьмой том «Исследований». Эти книги послужили основой для формирования вероучения Свидетелей Иеговы. Сам Рассел оценивал свои творения очень высоко, ставя их в какой-то степени даже на более высокую ступень, чем Библию. Вот некоторые выводы, к которым пришел Рассел в результате «тщательного исследования Библии».

«…Второе пришествие Мессии состоялось точно в октябре 1874 г… и с этого времени в полной гармонии с раскрывающимся планом Божьим проходит подготовительная кампания к битве великого дня, которая произойдет в 1914 г. В том же году окончатся времена язычников… Время присутствия нашего Господа с 1874 по 1914 г. является временем жатвы, т. е. собирания его верных последователей, после чего наступает разрушение современных институтов, как приготовления к новому Царству… Земная часть Царства Божьего начнется в 1914 г. и будет состоять в основном из воскресших святых Ветхого Завета…»

В 1893 году в Чикаго состоялся первый национальный конгресс «Исследователей Библии» (как тогда назывались Свидетели Иеговы), на котором некоторые делегаты подвергли критике доктрины Рассела и методы, к которым он прибегал в руководстве организацией. В пламенной ответной речи проповедник объявил выступивших против него лиц «агентами Сатаны» и добился их немедленного изгнания из Общества. С 1890-х годов началась работа «Общества Сторожевой Башни» за

пределами Соединенных Штатов. Сам Рассел вел активнейшую миссионерскую деятельность, неоднократно ездил в Канаду, выступал с докладами в Панаме, на Ямайке и Кубе, совершил дюжину поездок в Европу и кругосветное проповедническое путешествие. Многочисленные миссионеры направляются в страны Европы, Азии, Африки, Латинской Америки. В 1909 г. в целях расширения проповеднической деятельности штаб-квартира Ассоциации перемещается из Пенсильвании в Нью-Йорк, где находится и по сей день (так называемый «Бруклинский центр»).

Исследователи Библии постоянно проводили пропагандистские кампании в средствах массовой информации. Проповеди Чарлза Рассела «печатались на страницах порой 2000 газет одновременно, читателями которых были 15 000 000 человек». Но рекламная кампания больших дивидендов не принесла. Число Исследователей Библии было сравнительно небольшим. Почему же огромные финансовые затраты Рассела и его сподвижников не оправдали себя?

Одной из важнейших причин этого было то, что сам Чарлз Рассел и возглавляемая им организация оказались замешаны в серии громких скандалов. Пожалуй, один из серьезнейших ударов по репутации проповедника был нанесен его супругой – Мэри. Верная последовательница идей мужа, она в 1897 г. порвала с ним отношения, поскольку он начал изменять ей с другими последовательницами его учения. Но чтобы не препятствовать миссионерской работе Чарльза, Мэри не стала выносить семейный конфликт на публичное обозрение. Рассел, со своей стороны, обещал ей пожизненное материальное обеспечение. Официальной процедуры развода не было, хотя разъезд супругов вызвал толки в местной печати. С 1903 г. Ч. Рассел перестал выполнять свои финансовые обязанности перед женой, и через три года она была вынуждена возбудить дело о разводе, чтобы получить причитающуюся ей долю имущества. Потеряв остатки уважения к бывшему мужу, Мэри указала в исковом заявлении, что требует развода по причине неверности супруга. Для президента «Общества Сторожевой Башни», быть может, не так страшен был сам факт развода, как его мотивировка. Несмотря на уловки и апелляции адвокатов, Рассел был признан неверным своей супруге, которая получила на этом основании развод. И дело здесь не в слабой подготовке его адвокатов, а в том, что Мэри располагала неопровержимыми доказательствами измены мужа. Этот судебный процесс сильно повредил авторитету проповедника и вызвал значительный отток членов из «Общества Сторожевой Башни, Библии и Трактатов». Еще большую бурю

общественного негодования вызвал способ, с помощью которого Рассел поделил имущество со своей женой. Понимая неизбежность развода, он по совету своих адвокатов «пожертвовал» значительную часть своих средств, полученных в результате продажи сети магазинов готовой одежды, возглавляемому им же обществу. Когда суд вынес вердикт о разделе имущества, делить уже было нечего – Мэри получила крохи. Рассел, хотя и пострадал морально, все же сохранил свои средства в неприкосновенности.

В июне 1912 г. пастор баптистской общины города Гамильтон, штат Онтарио, Канада, опубликовал брошюру, в которой выступил с резкой критикой деятельности Чарлза Рассела. Особо там рассматривался вопрос о его компетентности как переводчика и комментатора Священного Писания. Дело в том, что главный «Исследователь Библии» обосновывал свои доктрины тем, что он прекрасно знаком с греческим и древнееврейским языком, благодаря чему может глубже и яснее понимать смысл библейских книг. Чтобы не уронить своего достоинства в глазах последователей, Рассел опять подает в суд. Однако в процессе судебного разбирательства выяснилось, что «знаток древних рукописей» не знал даже букв греческого алфавита.

Между тем наступил 1914 г., а в августе в Европе началась Первая Мировая война. Число последователей Рассела увеличилось, но когда обещанные сроки прошли, и стало ясно, что пророчество не сбылось, начался отток членов из «Общества Сторожевой Башни». Уже в «Сторожевой Башне» от 1 ноября 1914 г. проповедник писал: «надо помнить, что для нас – это время испытания… Если какая-то причина приведет к отказу от Господа и Его Истины, и к тому, что человек перестанет жертвовать для дела Господня, тогда интерес к Господу был вызван в сердце не просто любовью к Богу, но и чем-то еще…». Его забота о пожертвованиях понятна. С начавшимся отходом последователей финансовые дела «Общества Сторожевой Башни» значительно пошатнулись. Рассел много ездит по Америке, чтобы приостановить развал созданной им организации. Он убеждает, что до конца мира осталось всего несколько лет и даже говорит в проповедях о 1918 г., как о новой дате светопреставления.

Чарлз Тейз Рассел этой даты не дождался. Он умер в вагоне поезда 31 октября 1916 г., возвращаясь из Лос-Анджелеса в Нью-Йоркскую штаб-квартиру Общества.

После его смерти президентом основанного им общества стал Джозеф Франклин Руттерфорд. При нем учение Рассела было слегка подкорректировано и канонизировано. В настоящее время

число последователей этого учения во всем мире по некоторым данным превышает пять миллионов человек. Самая многочисленная община Свидетелей Иеговы в США, на родине Чарлза Рассела.

РОКФЕЛЛЕР ДЖОН ДЭВИСОН

(род. в 1839 г. – ум. в 1937 г.)

Нефтяной магнат, один из богатейших людей планеты. Этот тонкий стратег являлся непревзойденным мастером финансовых сделок и спекулятивных операций, организатором всевозможных закулисных махинаций, сделавших его имя известным всему миру.

Около тридцати лет провел Джон Д. Рокфеллер на посту руководителя нефтяной компании «Стандард ойл» и почти все это время держал управление в своих руках. Рокфеллер обладал незаурядными предпринимательскими способностями. Он был хладнокровным, расчетливым, ловким и коварным бизнесменом, умело применявшим экономические законы развития предприятия и хорошо знавшим условия и расстановку сил на внутреннем рынке страны. Недаром его называли первооткрывателем американского «чуда», изобретателем экономического «секретного оружия» и… «бароном-разбойником». «Джона Д. Рокфеллера можно бесспорно считать образцом

человека, созданного для делания денег, – писал его современник Т. Поусон. – Это – механизм, воспроизведенный по чертежам, которыми оклеены стены ада…» Сходство с бездушной машиной обнаруживалось даже во внешности бизнесмена: в его лице видна была «хитрость, жестокость и нечто отталкивающее», маленькие, пристально уставившиеся в одну точку глаза смотрели насквозь, а рот, узкий как щель, не знал улыбки.

Предки американского нефтяного магната прибыли в Новый Свет из Германии в 1723 г. А первым из известных представителей этого семейства стал Уильям Рокфеллер, который зарабатывал на жизнь знахарством, сплавом леса и продажей краденых лошадей, ссужал деньги. Семейная хроника сохранила о его деятельности не много сведений. Уж очень неприглядным было прошлое первого Рокфеллера, в котором нашлось место и обвинению в воровстве, и позорному факту изнасилования собственной батрачки. Поэтому считается, что династия Рокфеллеров началась с его старшего сына Джона.

Будущий нефтяной король родился 8 июля 1839 г. в небольшой деревушке Ричфорд, штат Нью-Йорк. Кроме него в семье было пять детей, и все они росли в довольстве, не испытывая ни в чем нужды. Формирование характера и эмоционального облика Джона во многом определила его мать: женщина спокойная, практичная и вместе с тем до фанатизма религиозная. А вот деловую сноровку и практические навыки бизнесмена привил сыну отец. Именно с его уроков начались «университеты» молодого Рокфеллера.

Мальчуган рос очень практичным: покупая в местной лавке конфеты, он затем с выгодой продавал их родным, выращивал на продажу индюшек и копал соседям картошку. Весь свой доход Джон складывал в фарфоровую копилку. В 13 лет он достал оттуда 50 долларов и по совету матери ссудил их знакомому фермеру под 1,5 % годовых, что принесло ему первую прибыль. Возможно, именно тогда молодой Рокфеллер впервые ощутил силу денег и понял, что, ничего не делая, а только давая взаймы, можно заработать больше, чем трудовым путем. Так, уже в юном возрасте у него проявились задатки, которые определили дальнейший жизненный путь знаменитого бизнесмена.

Деньги всегда были идолом Джона, а стремление обладать ими – самой сильной страстью. Еще в школе мальчик, по собственным воспоминаниям, поделился с одним из одноклассников сокровенной мечтой: «Когда я вырасту, я хочу стоить сто тысяч долларов». Его всепоглощающая страсть к деньгам через 30 лет принесла плоды ценою не в сто тысяч, а по меньшей мере – в миллиард.

В детстве Рокфеллер получил самое примитивное образование. Учеба в местной школе давалась ему трудно, и, хотя он старался усердно заниматься, знания и какие-либо духовные ценности никогда не занимали в его жизни большого места. После школы Джон поступил в городской колледж Кливленда. Здесь он встретился с людьми, которым было суждено пройти с ним бок о бок всю жизнь: дочерью купца, Лаурой Спеллман, – будущей женой, и Маркусом Ханна, ставшим его компаньоном и политическим «альтер-эго».

В колледже юноша проучился только год, потом поступил на трехмесячные бухгалтерские курсы, а после их окончания – в контору «Хьюит и Татл» в качестве помощника бухгалтера, где проработал 3,5 года. Эта работа стала для Джона своего рода стажировкой, после которой он занялся бизнесом самостоятельно.

Свое первое предприятие Рокфеллер создал совместно с М. Кларком. Капитал их компании составил 4 тыс. долларов, внесенных компаньонами поровну. К этому времени личные сбережения Джона составляли только 800 долларов. За недостающими деньгами он обратился к своему отцу, который в лучших традициях семьи предоставил ему ссуду на обычных ростовщических условиях под высокий процент.

Компания занялась посреднической комиссионной торговлей зерном, мясом, солью, сеном и прочими товарами. Ощутимый успех пришел с началом Гражданской войны, когда фирма стала наживать большие деньги на поставках продовольствия для армии. Только в марте 1861 г. компаньоны заработали 17 тыс. долларов, а к концу следующего года Рокфеллер уже не знал, куда ему вкладывать образовавшийся излишек капитала. Именно эти военные поставки явились первым важным источником его обогащения, и ничего общего с патриотическими мотивами они не имели.

В отличие от Джона, его младший брат Фрэнк записался в армию северян добровольцем. Он обратился к брату с просьбой дать ему недостающие на покупку обмундирования 75 долларов, но преуспевающий бизнесмен отказался снабдить его даже столь мизерной суммой. Видимо, и здесь сказалось отцовское воспитание. Не зная, куда девать деньги, Джон оставил без материальной поддержки и семью Фрэнка. Его дети умерли от голода, а единственной фамильной привилегией для них стало захоронение в семейном склепе. Вернувшись с войны, Фрэнк велел перезахоронить их, заявив: «Я не хочу, чтобы кто-то из моих близких покоился в земле этого чудовища, этого монстра Джона Дэвисона Рокфеллера».

Тем временем Джон настойчиво продолжал свой путь к поставленной цели, наживая новые капиталы. После окончания войны прежняя торговля уже не устраивала его. Ему нужны были новые финансовые масштабы и возможности. Именно такие многообещающие перспективы возникли перед ним в связи с развитием нефтяного дела в стране.

Рокфеллер не мог не включиться в этот промысел, но действовал осторожно, избегая опрометчивых решений. В отличие от других бизнесменов, основное внимание он обратил не на добычу нефти, а на более рентабельную ее перегонку и транспортировку. Джон понял, что, взяв эти процессы в свои руки, можно легко установить контроль над нефтяным производством в целом.

В результате, если в 1865 г. его фирма имела только один керосиновый завод, то через 2 года их было уже пять, а спустя еще 3 года она стала самым крупным предприятием в Америке, владея капиталом около миллиона долларов. Успеху дела способствовало в том числе и название фирмы – «Стандард Ойл К°», которое подчеркивало, что выпускаемая ею продукция соответствует техническим стандартам и нормам безопасности. Это само по себе стало неплохой рекламой. Развернув собственную торговлю керосином, Рокфеллер постепенно вытеснил с рынка торговцев помельче. Понижая цены и разоряя конкурентов, используя с этой целью любые методы давления, вплоть до шантажа, подкупа и обмана, он скупал за бесценок их имущество.

Одним из свидетельств тому является скандальная афера с тарифами на железнодорожные перевозки. В 1870 г. Рокфеллер разработал хитроумный план, который позволял ему занять привилегированное положение при транспортировке нефти. Его предложение состояло в том, чтобы удвоить тарифы на всех железных дорогах, связывающих Кливленд с другими важнейшими городами страны. Это увеличение тарифов больно задевало всех участников нефтяного бизнеса, но было выгодно самому Рокфеллеру, поскольку по условиям его тайного соглашения с руководителями железнодорожных компаний – Виндербильдом, Гульдом, Скоттом и др. – администрация железных дорог обязывалась возвращать ему 50 % уплачиваемой суммы под предлогом возмещения расходов на устройство нефтепроводов и хранилищ на станциях. Таким образом, «Стандард Ойл К°» платила лишь половину тарифов, в то время как остальным компаниям приходилось оплачивать их сполна.

Ярким примером методов Рокфеллера может служить и «помощь», которую он оказал своему первому наставнику в

бизнесе И. Хьюиту. Когда, попав в затруднительное положение, тот обратился к Рокфеллеру, бывший служащий предложил ему лишь половину цены за его нефтеторговое предприятие. Но даже эту сумму он обещал заплатить не деньгами, а акциями своей компании, самодовольно заявив: «Я знаю способ делать деньги, о котором вы ничего не знаете». И Хьюит был вынужден согласиться с его условиями.

Рокфеллер без труда устоял под ударами экономического кризиса, разразившегося в стране в 1870-е гг. и сопровождавшегося резким падением цен на керосин. Расправившись с теми, кто пытался оказать ему сопротивление, Рокфеллер уверенно стал расширять свои нефтяные владения. Любопытно, что великий «король промышленности», смело рисковавший огромными капиталами, при случае вел себя как какой-нибудь мелкий коммерсант, прибегая к различным хитростям.

Однажды он решил построить собственную флотилию сухогрузов. Вместо того чтобы объявить о своем намерении заказать одновременно шесть больших судов на разных верфях, вследствие чего судостроители тотчас же догадались бы, что они могут диктовать ему свои цены, он вступил в переговоры с шестью крупнейшими фирмами, представил им планы одного судна и спросил, на каких условиях они могут выполнить заказ. Каждая из этих фирм, желая получить крупный заказ, постаралась подготовить самые выгодные предложения, на какие только она находила возможным согласиться. Когда Рокфеллер получил шесть ответов, он велел написать каждой фирме, что принимает ее условия, и таким образом оказалось, что его корабли были заказаны по самой выгодной цене прежде, чем судостроители успели узнать, какой превосходный случай они «проморгали».

К началу 1880-х гг. «Стандард Ойл К°» выросла в гигантское предприятие общенационального масштаба. В связи с этим нужно было обеспечить организационное сплочение компаний, входивших в сферу влияния Рокфеллера и подчинившихся его контролю. Объединение следовало надлежащим образом замаскировать, чтобы избежать нападок и не поставить под удар всю затею. Согласно секретному договору в 1882 г. несколько десятков компаний, контролируемых Рокфеллером, были объединены в трест, а их владельцы передали свои акции «верховному совету», утратив при этом всякое влияние на его деятельность.

Однако и после создания треста Рокфеллеру приходилось постоянно сталкиваться с оппозицией. Однажды, расследуя в свете антимонопольного закона деятельность «Стандард Ойл К°»,

суд пришел к заключению, что компания 1492 раза нарушила законы США, и потребовал уплаты штрафа в 29 млн долларов. Когда Рокфеллеру сообщили об этом решении, он играл в гольф. Не прерывая игры, бизнесмен процедил сквозь зубы, что «этот “дурацкий” приговор никогда не будет выполнен». Такое привилегированное положение треста объяснялось просто. Как писал один из историографов: «Твердо установленная политика компании заключалась в том, чтобы добиваться нужных результатов, используя свои деньги везде и всюду, от властей отдельных штатов до федеральных органов власти».

Последующее перемещение треста в Нью-Йорк открыло новый этап деятельности рокфеллеровской компании. Еще в начале 1870-х гг. ею был отправлен первый груз керосина на иностранные рынки, а уже к середине десятилетия экспорт его за границу равнялся трети всех торговых операций компании. Не встречая практически никакого сопротивления, Рокфеллер завоевал рынки Германии, Англии, Франции, России, Индии и Китая. Что же касается США, то в 1878 г. он контролировал до 90 % всех капиталовложений в нефтеперегонной промышленности страны.

Однако в начале 1880-х гг. безраздельному господству Рокфеллера пришел конец. У американского треста появился на мировом рынке мощный соперник – Бакинские нефтепромышленные компании Людвига Нобеля. Одновременно с «русским вопросом» у Рокфеллера возникла проблема с развитием нефтяного дела на островах Ява, Борнео и Суматра. Добыча нефти здесь обходилась очень дешево, но активное участие в ней принимал сначала голландский, а затем английский капитал. Рокфеллер, как всегда, попытался применить политику подкупа индонезийских дипломатов и чиновников, но правительство Голландии своевременно организовало выпуск привилегированных акций, запретив их приобретение иностранцам. Тогда Рокфеллер стал торговать в Индонезии собственной нефтью по низким ценам. Однако голландские фирмы сплотились с английскими и не допустили господства здесь американского магната.

Такая же неудача постигла рокфеллеровский трест и в Китае, хотя до 1890-х гг. его торговля там проходила довольно успешно. В этот период погоня за нефтью переместилась в страны Латинской Америки. Рокфеллер, как всегда, действовал решительно и агрессивно, используя весь свой традиционный арсенал средств. Но и его соперники не дремали. Английская компания Д’Арси захватила богатейшее месторождение нефти в Иране, а крупнейший нефтепромышленник, руководитель

«Королевской нидерландской компании» Детердинг, заключив союз с лондонским Сити, переехал в Англию и повел целенаправленную атаку на своих конкурентов. Его представители сначала появились на Востоке, в России и Румынии. А потом этот «нефтяной Наполеон», как называли Детердинга, решил провести самую дерзкую операцию – обосноваться в Америке. В 1907 г. в ответ на «войну цен», начатую Рокфеллером в Европе, он попытался сначала мирно договориться с американцами, но его условия не были приняты, и тогда Детердинг дал команду своим танкерам разгрузиться в Нью-Йорке.

Для Рокфеллера все эти события стали ощутимым ударом. Теснили его в это время и новые фирмы соотечественников. Кроме того, несмотря на постоянную поддержку правительства, его позиции в Мексике тоже оказались недостаточно прочными. Рокфеллеру приходилось отдавать немалые деньги на подготовку восстания и свержение мексиканского президента Диаса, отдавшего нефтяные промыслы англичанам. Но сменивший его более «удобный» президент через два года был свергнут другим восстанием.

Наряду с этими финансовыми поражениями, многие из попыток Рокфеллера внедриться в различные нефтеносные районы мира, оказались весьма удачными. Так в годы Первой мировой войны он создал филиалы своей компании в Венесуэле, на Среднем и Ближнем Востоке. Особенно благоприятными для его бизнеса были годы правления президента Уоррена Гардинга, который попал в президентское кресло благодаря поддержке нефтяных корпораций и поэтому усердно защищал их интересы. При нем подкуп, взяточничество и разбазаривание государственных ценностей достигли гигантских размеров. После его смерти разразился грандиозный скандал, когда стало известно, что частные нефтяные компании, в том числе и рокфеллеровская, в результате взяток получили концессию на разработку богатых нефтеносных участков, зарезервированных для нужд военно-морского флота США. Для участия в этой операции Рокфеллер создал подставную фирму «Континентал Трейдинг К°». Только за год своего существования она принесла более 3 млн долларов дохода.

Досадные затруднения деятельности «Стандард ойл К°» в этот период создавала и широкая антимонопольная кампания, развернувшаяся в Америке. Под нажимом антитрестовских выступлений Конгресс образовал в 1898 г. Промышленную комиссию, которой поручалось расследовать деятельность монополистических объединений. Поскольку многие из членов

этой комиссии были завербованы Рокфеллером, это, конечно, не могло не отразиться на содержании подготовленного ими доклада. В результате все антимонопольные судебные процессы, как и прежде, оказались безрезультатными.

Но общественность продолжала возмущаться, и к концу XIX столетия в стране сформировалось настоящее антимонопольное движение, во главе которого стояли так называемые «разгребатели грязи» – группа прогрессивных писателей и журналистов. Начало ему положил журналист Г. Д. Ллойд, выпустив в 1894 г. книгу «Богатство против народа», рассказывающую о деятельности нефтяного треста Рокфеллера. А через десять лет появилась двухтомная «История “Стандард Ойл К°”» Айды Тарбел, которая беспощадно разоблачала противозаконную деятельность этой компании. Этот односторонний критический протест заставил власти серьезно задуматься. Поэтому президент Т. Рузвельт выступил с целой программой «антитрестизма».

Рокфеллеровский трест подвергся при нем наибольшим преследованиям. Даже президент Тафт, преемник Рузвельта, известный как сторонник нефтяного короля, вынужден был продолжить судебное расследование. Оно завершилось в 1911 г. постановлением Верховного суда США о незаконном характере сделок «Стандард Ойл К°» и ее роспуске. Это решение было встречено Рокфеллером как тяжелый удар. Полгода было предоставлено ему на реорганизацию треста. За это время магнат должен был выполнить решение суда и каким-то образом сохранить свою монополию. Выход он нашел в том, чтобы разбить трест на формально независимые компании, которые, координируя свои действия, осуществляли бы все ту же единую политику.

Несмотря на все эти трудности и неудачи, отмечая 50-летие своей предпринимательской деятельности, Джон Д. Рокфеллер подвел неплохие итоги. Начав свою деловую карьеру в небольшой фирме, он стал хозяином крупнейшего треста и все эти годы упорно шел вперед. Если в самом начале этого пути чистая прибыль его предприятия составляла 10–15 млн долларов в год, то в 1911 г. она достигла 95 млн долларов. Современные эксперты подсчитали, что к этому году предпринимательская деятельность в целом принесла Рокфеллеру около 800 млн долларов. В годы Первой мировой войны, когда впервые был введен подоходный налог, а статистические данные начали публиковаться, появились свидетельства того, что старый Джон стал первым в стане миллиардером. К началу 1920-х гг. его состояние достигло приблизительно 2,5 млрд долларов.

Даже будучи уже в преклонном возрасте, Рокфеллер-старший продолжал участвовать в беспрерывном процессе «делания денег». Ежедневно, в одно и то же время он появлялся в правлении, осуществляя непосредственный контроль за ходом дел. Занимался престарелый бизнесмен и благотворительностью: жертвовал деньги на организацию баптистских церквей, на исследовательские работы в области медицины, физики, химии, в частности Колумбийскому университету.

Еще при жизни Джона Д. Рокфеллера было начато строительство в Нью-Йорке грандиозного 70-этажного небоскреба для Рокфеллеровского центра. В нем разместились конторы известных фирм, авиационные агентства, торговый центр, телестудии и другие учреждения. Постепенно, с помощью формируемого деньгами и связями общественного мнения, имя основателя нефтяной династии окружалось ореолом славы. Созданные с этой целью специальные службы, состоящие из высокооплачиваемых журналистов, историков и социологов, слагали о нем целые легенды.

Завуалированные данные, умело маскирующие действительность, приводились журналистами и биографами семьи Рокфеллеров не только относительно бизнеса, но и касательно личной жизни нефтяного магната. О Рокфеллере-старшем писали, что он действовал всю жизнь не ради обогащения, а в интересах нации и что сам он в личной жизни всегда оставался образцом скромности. При этом часто делалась ссылка на то, что Джон Дэвисон носил старые костюмы и избегал показной роскоши. Известно также, что старик проездил 15 лет в одном автомобиле, а когда сын подарил ему норковую шубу, отказался ее носить.

Между тем все эти рассуждения о скромности миллионера не что иное, как дань буржуазному пуританизму, свойственному всем родоначальникам огромных состояний. В Нью-Йорке семья Рокфеллеров занимала на Манхэттене девятиэтажный дом, уставленный античной скульптурой и увешанный шедеврами живописи. Здесь же находилась богатейшая коллекция фарфора и японских гравюр. Со временем она так сильно разрослась, что пришлось ради нее купить соседний особняк. Была у Рокфеллеров и загородная резиденция площадью почти в 3 тыс. гектаров. Она размещалась в районе, где селилась нью-йоркская аристократия. Здесь, в имении Покантико-Хилл, был построен четырехэтажный особняк из серого камня на 50 комнат, который обошелся хозяину в 2 млн долларов. По внутреннему убранству и размещению комнат он не отличался от дворцовых покоев. Вокруг дома был разбит розарий, сад украшали античные скульптуры, растения

для него были доставлены из различных уголков земного шара. Владения нефтяного магната соединяла с участком его брата Уильяма железная дорога, а шоссейная служила для автомобильных прогулок.

Сотни слуг, комфортабельные апартаменты, роскошный парк, пони и лошади для развлечения детей – все это были непременные атрибуты частной жизни семьи Рокфеллеров. Но когда приходило время отправляться в город, из гаража на 50 автомашин выкатывали старенький «Форд». Рокфеллеры не носили драгоценностей, а в одежде подчеркнуто отставали от моды.

Большое значение миллионер придавал поддержанию здоровья и организации питания. Во всех его резиденциях было установлено новейшее медицинское оборудование и постоянно находились врачи. Он и его семья пользовались только продуктами своего хозяйства, а оно было немалым: молочная ферма на 35 коров, всевозможная живность, огороды и плантации. Не был Джон Рокфеллер отшельником и в частной жизни, особенно после смерти жены в 1915 г. Существует немало свидетельств того, что он часто совершал прогулки в женском обществе и любил всевозможные развлечения.

С 1911 г. Рокфеллер-старший постепенно стал отходить от дел, передавая свои функции доверенным лицам. Уйдя в отставку, он прожил еще более 25 лет и после тяжелой болезни скончался в 1937 г. на 98-м году жизни, пережив, как говорили, 20 своих лечащих врачей. Оставленный им капитал стал фундаментом для строительства огромной нефтяной империи, которую «возводили» последующие поколения Рокфеллеров. Еще при жизни Джона Дэвисона в управлении делами компании принимал участие его сын, Джон Дэвисон-младший, который и принял эстафету от своего отца.

РОКФЕЛЛЕР НЕЛЬСОН

(род. в 1908 г. – ум. в 1979 г.)

Миллиардер и политический деятель. Руководитель крупнейшей нефтяной монополии «Стандарт Ойл К°» и других. В 1958, 1962 и 1966 гг. избирался губернатором штата Нью-Йорк. В 70-х гг. считался представителем так называемого умеренного крыла Республиканской партии, стремился принять участие в президентских выборах, был вице-президентом США.

30 июня 1958 г. в грандиозном здании нью-йоркского небоскреба, известного всему миру под названием Рокфеллеровский центр, собрались многочисленные репортеры, чтобы встретиться с кандидатом на пост губернатора штата Нью-Йорк, который намеренно опаздывал, давая понять, что человек он крайне занятой и ведет напряженную деловую жизнь. Человека, которого с нетерпением ждали журналисты, звали Нельсоном Рокфеллером, и именно его самой богатой в мире семье принадлежало 70-этажное здание Центра. Широкое лицо,

опущенные вниз и нависающие на глаза веки, большой рот с узкими вытянутыми прямой линией губами, старомодный пиджак. Такого человека вряд ли выделишь в толпе на улицах Нью-Йорка. Но вот он подошел к микрофону и широко улыбнулся, стремясь завоевать симпатии аудитории (позже знаменитую улыбку Н.Рокфеллера тиражировали сотни газет и плакатов в фотографиях, рисунках, шаржах). Окружающие зааплодировали, просто так, инстинктивно, далеко не уверенные в том, что этот «новенький» достигнет успеха на выборах. Но он выиграл и поднялся на первую, очень значительную ступень в иерархии выборной политической власти США.

К этому времени Нельсон Рокфеллер не был новичком в политике. Согласно распределению обязанностей между пятью братьями, представляющими третье поколение семьи, он отвечал за политику. Губернаторскому креслу предшествовал долгий и не лишенный терний путь.

Нельсон родился 8 июля 1908 г. на фешенебельной вилле в местечке Бар-Харбор (штат Мэн) – одном из лучших курортов Атлантического побережья США. Здесь прошли первые годы его жизни. На зиму семья перебиралась в Нью-Йорк, и начальное образование нефтяной принц получил в здешней привилегированной школе. Учение давалось юному Рокфеллеру с большим трудом. Он долго не мог даже читать, да и в зрелом возрасте этот процесс был для него медленным и мучительным. Не отличался отпрыск «благородного семейства» и особым прилежанием, предпочитая танцы, развлечения и быструю езду на автомобиле.

Конечно, в средствах юный Рокфеллер стеснен не был, хотя, следуя традиции, семья большие суммы на расходы не выдавала. Эту проблему Нельсон решал чрезвычайно просто. Ну кто мог отказать ему, внуку и сыну мультимиллионеров, занять в долг любую сумму? Долг переводился на родителей и те, во избежание скандала, тут же его оплачивали.

В колледже главные интересы Рокфеллера касались футбола, катания на купленном против желания родителей роскошном спортивном «бьюике» и подружек. А политические науки, которые преподавались в учебном заведении, юноша считал прерогативой зубрил.

Получив в 22 года диплом, молодой повеса тут же женился на дочери крупного филадельфийского дельца Мэри Тодхантер Кларк и отправился в кругосветное путешествие с рекомендательными письмами к королям и президентам. Молодоженов сопровождали официальные дипломатические представители США.

Молодого Рокфеллера готовили к работе в Латинской Америке, где у семьи имелись обширные интересы: их нефтяные инвестиции составляли около 500 млн долларов. В скором времени Нельсон побывал в большинстве латиноамериканских стран и быстро сориентировался в обстановке. Здесь усиливались антиамериканские настроения и набирало силу коммунистическое движение. Это создавало для США угрозу потери ключевых позиций в Западном полушарии. Поэтому Нельсон создал при себе специальную группу, которая к началу 1940 г. составила и подала правительству меморандум.

Вскоре Нельсона назначили главой Комитета по координации межамериканских дел. Рокфеллер впервые получил доступ к управлению государственными делами. Штат Комитета насчитывал около 1,5 тыс. человек, руководящее ядро которого составили члены группы, разработавшей меморандум, и деятели рокфеллеровских предприятий. Из особого фонда президента было выделено 3,5 млн долларов. Позже ассигнования еще увеличили. Вскоре в зависимость от Комитета попало множество латиноамериканских газет, которые ежегодно получали бумагу, тысячи статей, иллюстраций о жизни США и других стран. Оплачивалась и подготовка публикаций на местные темы специально нанятыми журналистами за пределами США. Разумеется, материалы излагали события в соответствующем ключе. В стране начал издаваться иллюстрированный журнал на испанском, португальском и французском языках (для Гаити), велись специальные радиопередачи. Был брошен лозунг: «Ни одной самой глухой деревни без американских фильмов», и сотни кинолент направляли во все страны континента. Для их демонстрации закупили 200 передвижных установок. Ежегодно организовывались гастроли ансамблей, различные выставки, поездки кинозвезд и знаменитых спортсменов.

Другое, главное направление деятельности Комитета стремились не выпячивать. При содействии ФБР и государственного департамента был составлен «черный список», куда вошли 1800 японских и немецких фирм, которые постепенно вытеснялись американскими под предлогом того, что они содействуют нацистам. Попадались в этом списке и прямые конкуренты Рокфеллеров.

Нельсон приобрел репутацию горячего патриота и борца с нацизмом. И вдруг разразился скандал. Выяснилось, что фамильное предприятие Рокфеллеров, знаменитое «Стандарт Ойл К°», помогает немецкому концерну «И. Г. Фарбенининдустри» в проектировке заводов. Этим занялась сенатская комиссия, которая подтвердила обвинение. Ситуация подогревалась тем, что

в это время США вступили в войну с Германией. Но Нельсон вышел сухим из воды и продолжил работу в государственном аппарате. Пострадала разве что его репутация суперпатриота, однако это не повлияло на развитие карьеры. В политических сферах такие вещи не считались большим грехом. Глава латиноамериканского комитета переехал в Вашингтон и прибавил к своему послужному списку должности заместителя военно-морского министра и руководителя новой морской программы.

Вместе с тем дела Комитета оставляли желать лучшего. Его действия не преодолели развитие антиамериканских настроений и коммунистического движения в странах Латинской Америки. А «миссии доброй воли» – так называл Нельсон свои поездки за рубеж – зачастую приводили к противоположным результатам. «Еще одна такая миссия доброй воли, и Бразилия объявит нам войну», – шутили в коридорах Белого дома.

В конце 1944 г. Нельсон Рокфеллер был назначен заместителем государственного секретаря по Латинской Америке Стеттиниуса, а после победы над Германией, как последовательный и один из наиболее радикальных сторонников антикоммунизма, – специальным помощником президента по вопросам «холодной войны». В этом качестве он стал одним из основоположников и разработчиков нового курса. В 1945 г. по его инициативе была созвана панамериканская конференция в Чапультепеке (Мексика), проложившая путь к «холодной войне» и принявшая решение о создании военно-политического блока. В результате ООН оказалась на грань раскола.

Следующим этапом деятельности Рокфеллера стало активное участие в пересмотре американской политики, выработанной в период послевоенного сотрудничества между участниками антифашистской коалиции. Этому способствовала смерть Рузвельта и приход к власти Гарри Трумена. Нельсон был включен в состав американской делегации на конференцию в Сан-Франциско. Он поехал туда для управления голосами латиноамериканских стран, а также в качестве неофициального эксперта по латиноамериканским вопросам. Успешно манипулируя голосами, Рокфеллер, вопреки мнению многих участников делегации, настоял на включении в Устав ООН статьи о региональных блоках. Таким образом он закрепил результаты конференции в Чапультепеке, а также подготовил условия для создания Североатлантического блока.

Однако самоуверенность, привычка идти напролом, минуя своих непосредственных начальников, обеспечили Нельсону много влиятельных врагов. В результате его уволили с

государственной службы против желания. Тогда Рокфеллер изменил тактику и сделал ставку на участие в предвыборной президентской кампании 1952 г. Прикинув шансы кандидатов, он решил, что наиболее вероятным победителем является республиканец Д. Эйзенхауэр, и позаботился о том, чтобы войти к нему в доверие. Целая группа советников и экспертов готовила для Эйзенхауэра материалы предвыборных выступлений. В истории американских выборов такого прецедента еще не бывало. Обычно финансовые магнаты снабжали претендентов деньгами. Нельсон же предоставил свое видение ситуации, влияя таким образом на ход выборов и создавая базу для манипулирования будущим президентом. Это своеобразное «ноу-хау» дало свои плоды. Многие материалы были использованы. А после избрания Эйзенхауэра люди Рокфеллера беспрепятственно оказались в Белом доме. Самого же инициатора назначили вице-премьером и главой Консультативного совета по правительственной организации при президенте США. Теперь Нельсон мог беспрепятственно вмешиваться во все сферы деятельности правительства.

В 1953 г. Нельсон подал президенту проект реорганизации министерства обороны, в котором Пентагон расширял свои права и власть. Он был проведен через Конгресс и подписан Эйзенхауэром. Теперь, как казалось Рокфеллеру, настало время для активной реализации проекта. Но, видимо, в окружении президента думали иначе. Уж очень агрессивно мыслил этот убежденный сторонник «холодной войны». Нельсону неожиданно предложили пост заместителя министра здравоохранения, образования и общественного благосостояния, который считался последним по своему значению среди ведомств и обычно возглавлялся женщиной. Правда, за Рокфеллером оставили место в Консультативном совете при президенте. Новоиспеченный вице-премьер молча проглотил пилюлю, но уже через полгода подал в отставку, присмотрев себе новое место помощника президента по планированию «холодной войны». Однако здесь Рокфеллер потерпел неудачу. Не удалось ему стать и министром обороны. Этому воспротивились многие члены кабинета, в том числе влиятельный министр финансов Джордж Хэмфри, заявивший, что новый министр растранжирит все финансы государства, имея в виду огромную стоимость всех предыдущих мероприятий Рокфеллера.

Нельсон не был гибким политиком. Он не умел использовать компромиссы и шел напролом, часто проявляя упрямство, недальновидность и некомпетентность. По сути, полным фиаско заканчивалось каждое его назначение в государственной

администрации. Необходимо было искать новые пути политического влияния на государственные дела, причем такие, чтобы зависеть только от себя.

Это и привело Нельсона к мысли стать со временем президентом США. Пробным шагом в борьбе за президентское кресло могло служить избрание губернатором какого-либо штата. В этом смысле очень престижным считался Нью-Йорк. Да и позиции Рокфеллера здесь были наиболее устойчивы. Новый претендент, благодаря прекрасно организованной и хорошо профинансированной кампании, легко обошел противника.

Подготовка к участию в президентских выборах началась сразу же после избрания Нельсона губернатором. Уже в октябре 1958 г. он отправился в поездку по крупнейшим штатам страны и выступил там с программными речами. Появились статьи и книги с изложением его биографии и программы. Однако в президентской кампании 1960 г. Рокфеллер участия не принял, очевидно чувствуя, что не имеет достаточной популярности. К власти пришел Дж. Ф. Кеннеди, чей курс резко отличался от вынашиваемых Рокфеллером идей и чье знаменитое обаяние в то время заворожило американцев.

Как на грех, у Нельсона начались проблемы личного характера. В конце 1961 г. его имя появилось на полосах газет, падких до скандальных сенсаций. В них сообщалось, что супруги Рокфеллеры, имеющие пятерых детей и почти тридцать лет прожившие бок о бок, находятся в разводе. Вездесущие журналисты разнюхали, что виной всему послужил роман отца семейства с его сотрудницей миссис Мэрфи, у которой тоже была семья и четверо детей. Ходили слухи, что губернатор заплатил обманутому мужу за развод, намереваясь жениться на своей любовнице. Правда, в интервью газетчикам Нельсон все отрицал, но уже в начале 1963 г., после своего вторичного избрания на пост губернатора, благополучно сочетался браком с бывшей миссис Мэрфи, прозванной «Хэппи» – «Счастье». Медовый месяц молодые провели на ранчо в Венесуэле.

Вся эта история самым серьезным образом могла повлиять на шансы молодожена перебраться из губернаторского в президентское кресло. Но неожиданное несчастье заставило публику забыть пикантные подробности развода и сосредоточиться на трагической гибели сына Рокфеллера Майкла. Находясь в этнографической экспедиции у берегов Голландской Новой Гвинеи, вместе со своим товарищем он был вынесен сильным ветром в открытое море. Мотор заглох, и Майкл, обвязавшись пустыми бутылками, оставил своего спутника в лодке, а сам попытался вплавь добраться до берега. Его товарища

спасли, а молодой Рокфеллер так и не был найден многочисленными поисковыми экспедициями. Предполагают, что он либо утонул, либо был съеден акулами. Трагедию превратили в масштабный спектакль. Газеты фиксировали каждый шаг вылетевшего на поиски сына Рокфеллера. Развод был прощен. Журналисты, радио, телекомментаторы стали представлять женитьбу губернатора как историю Золушки и принца, нашедших свое счастье.

И все же политический рейтинг Рокфеллера полностью восстановлен не был. Правда, ему удалось в 1964 г. еще раз стать губернатором штата Нью-Йорк, но на президентских выборах 1966 г. его кандидатура так и не выдвигалась. А на предварительных выборах 1968 г. он проиграл и Р. Никсону, и Р. Рейгану.

70-летний ловелас умер в 1979 г. в объятиях любовницы от разрыва сердца.

Некоторые факты позволяют предположить, что о деятельности Рокфеллера на политическом поприще известно далеко не все. Например, совсем недавно в солидных американских и российских изданиях появилась информация о том, что в 1955 г. Нельсон возглавил группу Координации планирования («Majesties-12»), задачей которой являлась координация секретных акций, связанных с проблемой пришельцев.

РУЗВЕЛЬТ ТЕОДОР

(род. в 1858 г. – ум. в 1919 г.)

26-й президент США (1901–1909 гг.). Республиканец. Лауреат Нобелевской премии мира за усилия в заключении Портсмутского договора. Почетный гражданин Лондона.

Имя Теодора Рузвельта в сознании американцев тесно связано с выходом США на уровень современной мировой державы. Примерно так относились к нему и многие современники в Европе. Даже австрийский император Франц Иосиф, считая себя «последним представителем старой системы», называл Рузвельта воплощением «движения современности в будущее». Чтобы завоевать такую репутацию, необходимо было немало потрудиться, а главное – обладать огромным честолюбием и чувством времени. Честолюбия Рузвельту хватало с избытком. Что касается чувства времени, то здесь 26-й президент США не имел себе равных. Более того, по данным Американской психологической ассоциации, недавно попытавшейся определить «формулу идеального президента»,

наиболее близким к ней является именно Теодор Рузвельт.

Теодор Рузвельт родился 27 октября 1858 г. в аристократической, по американским понятиям, семье и считал свою родословную лучшей из возможных в Америке. Его отец, Теодор Рузвельт-старший, был уважаемым оптовым торговцем стеклом и среди своих предков, голландцев по крови, имел основателей Пенсильвании. Его мать, Марта Буллох Рузвельт, была дочерью главы первого правительства штата Джорджия, богатого плантатора и рабовладельца.

Мальчик родился слабым и болезненным. Казалось, врожденный недостаток зрения (он был слеп на один глаз) и астма должны были отрицательно повлиять на характер Теодора. Ведь он не мог участвовать в играх сверстников и неизбежно подвергался насмешкам. Однако Теодор рос напористым, наблюдательным, хотя был склонен к самоанализу. Это редкое сочетание впоследствии позволило ему легко ориентироваться в любой обстановке. В добавление к этому стремление к первенству, упрямство, эгоизм, высокомерие, самовлюбленность, презрение к людям, дерзость, а часто и нарочитая грубость позволили Рузвельту в дальнейшем стать одним из самых удачливых и неординарных политиков в новейшей истории.

Мальчик много читал, страстно интересовался зоологией, восхищался революционной для того времени теорией Дарвина. По требованию отца он уже в одиннадцатилетнем возрасте посетил Англию, Францию и Германию, что значительно расширило его кругозор и дало пищу для ранних размышлений по поводу несходства европейского и американского образа жизни.

Начальное образование Теодор получил в домашних условиях. Частные учителя подготовили его к поступлению в элитарный Гарвардский университет, где под влиянием Генри Кэбота Лоджа будущий сенатор от республиканцев в Массачусетсе Теодор твердо решил посвятить себя политическому поприщу и поступил в Колумбийский университет, чтобы углубить свои знания в юриспруденции и истории.

В годы ученичества Рузвельт успел жениться. Его избранницей стала дочь крупнейшего банкира Бостона Элис Хэтеуэй Ли. В 1884 г. она подарила мужу дочь Элис, но умерла при родах. Молодой вдовец тяжело переживал утрату, но уже в 1886 г. женился на Эди Кэрмит Кэроу, с которой у него было пятеро детей. Семейные проблемы не помешали политической карьере Рузвельта. Уже в 1881 г. он успешно баллотировался от республиканской партии на выборах парламента штата Нью-Йорк.

В то время политическую атмосферу Америки определяли

представители крупнейших компаний. Громадные тресты, владеющие огромными капиталами, стремились подмять под себя политику. Гиганты бизнеса – Рокфеллер, Вандербилт, Морган, Гулд, Дрю, Фиск – забыли об элементарном уважении к правовым нормам. В политической сфере господствовали коррупция, покупка голосов и фальсификация выборов. В этих условиях аристократ Рузвельт, несмотря на осуждение своего круга, считавшего политику занятием «не для джентльменов», смело выступил на политическом поприще против коррупции в юстиции и полиции. Молодой депутат называл имена, требовал суда и реформы государственного управления.

Его публичные выступления стали сенсацией. Они отличались эмоциональностью и экспрессией, а внешний вид молодого политика – тщательно подобранная одежда, золотое пенсне – производил впечатление обстоятельности, внутренней дисциплины и скрытой энергии. На Теодора обратили внимание в высших политических кругах Америки.

В 1884 г. Рузвельт пережил глубокое душевное потрясение. В один день умерли мать и жена. В дневнике Теодор записал: «Отныне моя жизнь кончена и для радости и для печали». Он решил отказаться от политики и перебраться на Запад, в сознании американцев ассоциирующийся с романтикой освоения неизведанных земель.

Теодор поселился на ферме в Дакоте и в первые же дни получил прозвище «Четыре глаза» – с намеком на очки. Подражая жителям «Дикого Запада», он учился пить виски и курить, но не достиг успеха. Он стал носить инкрустированный перламутром пистолет, сомбреро, рубашку из бизоньей шкуры и сапоги с серебряными шпорами. Он пытался ругаться, но вызывал лишь смех окружающих. Однако твердость и решимость новичка вскоре заставили насмешников замолкнуть. Он вполне мог постоять за себя в салуне, правда, не с помощью револьвера. Полученные в Гарварде боксерские навыки сделали свое дело. Желающих нарваться на неприятности больше не было.

Постепенно Запад помог Рузвельту обрести душевное равновесие и вкус к жизни. Весной 1885 г. он написал трехтомник «Охотничьи путешествия жителя ранчо», «Жизнь на ранчо и охотничья тропа», «Охотник дикого края», ставший хрестоматийным в обширной литературе о «Диком Западе».

В 1886 г. он вернулся в Нью-Йорк и снова занял место на политической арене сначала местного, а потом общенационального значения. После прихода к власти президента Мак-Кинли Рузвельта назначили министром военно-морского флота. Новый министр начал активно заниматься его

модернизацией, а точнее – созданием.

В конце XIX в. быстрое экономическое развитие страны поставило перед правящими кругами Америки проблему получения нового жизненного пространства. Первым этапом достижения этой цели стало стремление к распространению влияния на территории испанских колоний, расположенных в непосредственной близости от США. Теодор Рузвельт был горячим сторонником войны с Испанией. Повод к началу военных действий нашелся быстро. 17 февраля 1898 г. в гавани кубинской столицы Гаваны был взорван американский крейсер «Мэйн». Не дожидаясь официального расследования причин, Рузвельт заявил: «Кровь убиенных на «Мэйне» взывает не к простому возмещению убытков, а к полному искуплению вины, чем может стать лишь изгнание испанцев из Нового Света». 25 апреля 1898 г. была объявлена война, через четыре месяца закончившаяся поражением Испании. Куба оказалась в руках американцев. Рузвельт же во время военных действий демонстративно отправился во Флориду, где формировались американские военные соединения, и возглавил кавалерийский полк, получивший название «лихие всадники». Так он стал героем войны и одним из самых известных мужчин в Штатах.

В конце 1898 г. Теодор был избран губернатором Нью-Йорка, но национальная популярность позволила ему уже в 1900 г. стать вице-президентом при президенте Мак-Кинли.

Сменив 14 сентября 1901 г. павшего от руки убийц Мак-Кинли, новый глава государства уже с первых шагов проявил себя как президент совершенно иного типа, в первую очередь озабоченный внешним имиджем страны и своим собственным. Его большая семья поселилась в Белом доме. Новый президент стал выставлять ее как образец общественной и личной жизни. Резиденция была открыта для посетителей независимо от социального положения и гражданства.

Первым из американских президентов Рузвельт понял, каким мощным инструментом может стать пресса в умелых руках. До этого печать ими использовалась лишь эпизодически. Рузвельт же решил мобилизовать газеты в поддержку своего внешнеполитического и внутриполитического курса. В день произнесения присяги он собрал представителей крупнейших газет и обратился к ним с призывом: «Каждый из вас должен быть теперь моим другом», а потом установил для них регламент общения с Белым домом. Но при этом выдвинул жесткое условие: репортеры не должны публиковать ничего, что вызвало бы его возражения. Позже он создал настоящий «газетный кабинет» из числа лояльных журналистов, которым доверял «горячую»

информацию.

С помощью газет Рузвельт целенаправленно формировал мнение о своей необыкновенной удачливости. Это проявлялось даже в мелочах. Например, репортерам категорически было запрещено писать о его занятиях теннисом или охотой, чтобы американцы не считали его развлекающимся президентом. Положительный имидж у народа должен был создаваться легендой о необыкновенном трудолюбии Рузвельта. Поэтому газеты взахлеб писали о том, что он очень энергичен, находится в вечном движении, начинает работу в 8.30 и не прекращает ее даже во время бритья и приема пищи.

Его патологическое честолюбие и болезненное самолюбие не составляли секрета ни для кого. Незначительные порицания или критика вызывали у него чуть ли не паралич. Он всегда стремился быть в центре внимания. Один из его сыновей как-то едко заметил: «Отец не любит ходить на свадьбы и похороны, так как он не может быть невестой на свадьбе и покойником на похоронах».

Имиджмейкером Рузвельт не обзавелся. Это явление в практике американских президентов появилось значительно позже. Но рекламные трюки при нем уже начали применяться. Примером тому служит получивший мировую известность «Мишка Тедди». Игрушка была создана после широко разрекламированного факта, случившегося на охоте: Рузвельт якобы пожалел молодого медведя и не убил его.

Внутренняя политика президента основывалась на борьбе с монополиями и коррупцией. Он сам характеризовал ее как «честную сделку» и добился немалых успехов. Имелся в виду контроль государства над гигантскими трестами. При этом предприятия делились на «плохие» и «хорошие». К последним относились те из них, которые кроме заинтересованности в прибылях учитывают и благо общества. Уже в 1904 г. решением Верховного суда был распущен влиятельный железнодорожный конгломерат «Северная акционерная компания». Было возбуждено судебное преследование и других трестов.

Другой победой Рузвельта стало признание государственного права вмешиваться в конфликты между рабочими и предпринимателями. В 1902 г. во время стачки пенсильванских шахтеров он встал на сторону бастующих и с помощью арбитражного суда добился уступок, правда незначительных, со стороны хозяев. Президент выступал за восьмичасовой рабочий день, за принятие законов об охране труда детей и женщин. Он стремился ужесточить иммиграционные законы в интересах американцев. В заслугу Рузвельту следует поставить и меры по

защите окружающей среды. При нем была начата реализация широкомасштабного плана орошения засушливых регионов Запада, введено законодательство по защите лесов от вырубки, открыты новые и расширены уже существующие национальные парки.

В области внешней политики Рузвельт лелеял грандиозные планы. Он стремился к достижению мирового влияния и руководствовался принципом, изложенным им в весьма оригинальной форме: «Говори мягко и носи большую дубинку». Именно он на весь XX век определил три направления политики США. Первое – южноамериканское – предполагало вытеснение европейских государств из этого региона. Второе – азиатское – было призвано обеспечить США усиление американских позиций в Китае и сдерживание Японии. Третье – европейское – было направлено на укрепление влияния в Европе. Для этого ему и нужна была «дубинка» – мощный военно-морской флот.

Прежде всего Рузвельт стремился к достижению американского военного превосходства в Карибском регионе. В декабре 1904 г. к известной «Доктрине Монро» было добавлено «Заключение Рузвельта». В нем провозглашались полицейские функции США по контролю за поведением власть имущих на Карибах. Уже в следующем году был навязан таможенный контроль Доминиканской республике, а в 1906 г. американские военные части высадились на Кубе.

Особенно интересовали президента возможности строительства Панамского канала. Для того чтобы получить контроль над территорией, он добился отторжения Панамы от Колумбии, признав независимость первой. Если бы панамцы не пошли ему навстречу, президент развязал бы войну.

Накануне президентских выборов 1908 г. разразился скандал. Газета «New York world» опубликовала разоблачительную статью о злоупотреблениях при строительстве Панамского канала. В числе лиц, наживших большие капиталы, был назван и зять Рузвельта. Президент начал судебное дело против редактора газеты Джозефа Пулитцера, но проиграл его. Однако сведений о том, кто же все-таки присвоил 14 из 40 млн долларов, отпущенных правительством США для выплаты французским акционерам, так никто и никогда не получил.

Несмотря на очевидное стремление к экспансии, в 1906 г. Рузвельт получил Нобелевскую премию за деятельность по укреплению мира. Поводом стала организация мирных переговоров между Россией и Японией, ведущими войну. Он предложил созвать мирную конференцию в американском городе Портсмуте, добился уступок в пользу России и благополучно

завершил мирные переговоры. Несмотря на то что американо-японские отношения после этого дали трещину, Рузвельт с удовлетворением заявил: «Мы – величайшая существующая и физическая сила, и мир на земле зависит от нас».

В 1909 г. истек срок президентских полномочий Рузвельта, но это не означало конец его участия в политической деятельности. В 1912 г. он еще раз предпринял попытку сесть в президентское кресло. В октябре 1912 г., менее чем за месяц до президентских выборов, на экс-президента было совершено покушение. Это произошло во время предвыборной поездки по стране в Милуоки. Кандидат в сопровождении нескольких лиц вышел из отеля и сел в ожидавший его открытый автомобиль. Затем он встал во весь рост, чтобы приветствовать толпу. Раздался выстрел. Пуля попала в грудь, но президента спасли металлический футляр от очков и сложенные вдвое 50 страниц текста выступления. Скорее от шока, чем от боли, Рузвельт упал на сидение. Преступника тут же схватили. Ему угрожала быстрая расправа на месте, но Рузвельт остановил людей. Однако его великодушие на самом деле было обычным расчетом. Позже он сказал: «Я бы не возражал, если бы этого человека убили тут же, на месте, но мне показалось неразумным и неуместным, чтобы его убивали в моем присутствии». Так же расчетливо он не пожелал отменять выступление, и не напрасно. Его встретили бурными овациями. И все же голоса, полученные им в результате этого инцидента, не помогли выиграть кампанию. Президентом США стал Вудро Вильсон.

В 1918 г. Рузвельт опять выдвинул свою кандидатуру на выборы 1920 г. Шансов у него было достаточно, но подвело состояние здоровья. 6 января 1919 г. экс-президент умер в своем поместье Сагемор Хилл, неподалеку от Нью-Йорка. Его хоронили без воинских почестей, оркестра и пышных речей. Америка Вильсона стремилась к открытости миру. Теперь непонятны были гегемонистские планы блистательного Теодора Рузвельта.

РУЗВЕЛЬТ ФРАНКЛИН ДЕЛАНО

(род. в 1882 г. – ум. в 1945 г.)

32-й президент США. Демократ. Единственный из всех американских президентов избирался на этот пост 4 раза – в 1932, 1936, 1940 и 1944 гг.

По мнению многих, Франклин Делано Рузвельт является самым выдающимся и результативным президентом США в XX в. Он сумел вывести свою страну из мирового экономического кризиса и величайшей в истории войны. Кроме того, он был одним из крупнейших политиков-гуманистов XX в., и кто знает, каким был бы послевоенный мир, проживи он чуть дольше.

32-й президент Соединенных Штатов родился 30 января 1882 г. в поместье, расположенном в Гайд-Парке на берегу реки Гудзон между Нью-Йорком и Олбени. Он был единственным ребенком в аристократической, по американским меркам, семье, чьи корни восходили к американским первопоселенцам. Его отец, демократ Джеймс Рузвельт, вел блестящую и размеренную жизнь богатого помещика и светского джентльмена. Он часто ездил в

Европу и увлекался театром. Мать будущего президента, умная светская красавица Сара Делано, с которой Джеймс познакомился на рауте у своего родственника президента Теодора Рузвельта, принесла в приданое 1 млн долларов. Конечно, состояние Рузвельтов не шло ни в какое сравнение с деньгами Рокфеллеров, Вандербильдтов, Морганов и других американских нуворишей. Тем не менее их общественное положение было значительно прочнее новых мультимиллионеров. Для наследника Рузвельтов это означало уверенность в себе и гарантировало от вульгарной внутренней борьбы с комплексами собственной неполноценности.

На первых порах образованием мальчика занималась мать. Она хотела «устремить ум Франклина к прекрасному и высокому и сделать это таким образом, чтобы он думал, что это его собственный выбор». Отец же учил сына плаванию, верховой езде, хождению под парусом, катанию на коньках, рыбной ловле, выращиванию растений.

Рузвельт-старший и его жена отличались космополитическими взглядами и высоко ценили европейский жизненный уклад. Начиная с трехлетнего возраста, Франклин восемь раз побывал в Европе, что, несомненно, оказало существенное влияние на его мироощущение.

До 14 лет мальчик получал домашнее образование. Но в 1896 г. родители были вынуждены отправить его в привилегированную школу Э. Пибоди в Гротоне, которая дала стране целый ряд значительных политических деятелей. Благодаря уровню познаний, Франклин был определен сразу в третий класс. В 1899 г., когда он покинул учебное заведение, его руководитель в аттестате записал: «Он был честным учеником и весьма удовлетворительным членом коллектива на протяжении всей учебы». Это означало, что Франклин ничем не выделялся на фоне других учеников.

Юный Рузвельт хотел связать свою судьбу с военно-морским флотом, но по настоянию родителей в 1900 г. был вынужден поступить в самое престижное учебное заведение Америки – Гарвардский университет. Новый студент акцентировал свое внимание на истории и теории управления, стремился подражать Теодору Рузвельту, но так ни в чем и не преуспел. Однако примечательно, что в своей курсовой «Семья Рузвельтов в Новом Амстердаме» он отметил, что «жизненной силой Рузвельтов является их откровенно выраженный демократический дух». Стереотипную для большинства студентов степень магистра искусств он так и не получил и осенью 1904 г. поступил в юридическую школу Колумбийского университета в Нью-Йорке.

В эти годы Франклин не столько думал о политике и учебе,

сколько стремился устроить свою личную жизнь. Его мать принадлежала к тому страшному типу женщин, которые стремятся властвовать над сыновьями, отрицая их право на собственную жизнь. Тем не менее Франклин сумел добиться своего и очаровал дальнюю родственницу Элеонору Холл. В двухлетнем возрасте она ездила верхом на спине пятилетнего наследника Франклинов, но близко познакомилась с ним только весной 1902 г. Молодые люди начали встречаться. Через год Сара Рузвельт узнала об их близости и пришла в бешенство. По ее мнению, сын был слишком молод для вступления в брак. Но всегда покорный Франклин, давно научившийся манипулировать матерью, настоял на своем. В марте 1905 г. при содействии дяди обоих влюбленных, президента Теодора Рузвельта, молодые люди сочетались браком. Год спустя у них родилась дочь Анна, а в последующие 10 лет – пятеро сыновей, один из которых умер в грудном возрасте. Франклин горячо любил жену и детей, но не переносил скуки семейной жизни. Для Элеоноры это означало длительные периоды депрессии, с которыми она боролась активным участием в политической и общественной жизни страны.

Несомненно, Рузвельт был очень привлекательным мужчиной. У него было множество поклонниц, но он отдавал предпочтение красивым, высоким женщинам со строгими правилами. Такова была Элеонора. Но это не помешало Франклину иметь романтические отношения на стороне. Среди его побед – секретарша Элеоноры, Люси Мерсер, и его секретарша Маргарет Леханд.

Связь с Люси чуть было не стоила Рузвельту потери семьи. Элеонора, узнав об измене, собрала семейный совет и объявила о своем решении предоставить мужу полную свободу. Видимо, по политическим мотивам ее намерение так и не осуществилось. Но от Франклина потребовали не встречаться более с Люси. В 1920 г. та вышла замуж, но всегда помнила своего любовника.

В 1907 г. Франклин закончил обучение, но диплом юриста так и не получил. Он отказался держать экзамены в нью-йоркской коллегии юристов и поступил младшим клерком-практикантом в юридическую фирму «Картер, Ледиард и Мелбурн». Много лет спустя на обвинения в отсутствии диплома Франклин ответил: «Мой пример показывает, что юриспруденция, в сущности, не имеет значения».

Впервые на политическую арену 32-й президент вышел в 1910 г.

Демократы предложили выдвинуть его кандидатуру на выборах в легислатуру штата Нью-Йорк. Молодому, не

блещущему ораторскими талантами кандидату сильно мешала тень «дяди Тедди», 26-го президента США республиканца Теодора Рузвельта. Тем не менее несерьезное отношение к нему республиканцев, не успевших опорочить нового кандидата демократов, в конечном итоге сыграло на руку победившему на выборах Франклину.

Политическое поприще пришлось по вкусу молодому депутату. В марте 1913 г. его назначили государственным секретарем министерства военно-морского флота, функции которого он исполнял в течение семи лет.

Дальнейшему продвижению на политическом поприще (демократы прочили его на пост вице-президента) помешала тяжелая болезнь. В результате полиомиелита Франклин навсегда оказался прикованным к инвалидной коляске. Без нее он мог передвигаться только на костылях, да и то очень медленно. Казалось, его политической карьере пришел конец. Но Рузвельт обладал недюжинной силой воли и сумел преодолеть обстоятельства. Это потребовало упорного труда. Вот показательный пример. Рузвельт из-за своей беспомощности очень боялся погибнуть при пожаре и специально научился ползать, чтобы спастись в случае необходимости.

Несмотря на инвалидность, Рузвельт в 1928 г. вступил в предвыборную кампанию за пост губернатора штата Нью-Йорк и победил, пообещав «помочь забытому простому человеку, стоящему в самом низу экономической пирамиды». Четыре года спустя, во время тяжелейшего экономического кризиса, известного под названием «Великая депрессия», Франклин, после ожесточенной борьбы, 8 ноября 1932 г. был избран президентом США и сумел преодолеть кризис путем реализации экономической программы, вошедшей в историю как «новый курс». Как писали газеты, «он казался американскому народу человеком, оседлавшим ураган и укротившим бурю».

В то время экономика страны находилась на грани полного развала. Половина промышленных предприятий не работала. Люди забирали свои деньги из банков, и банковскому делу грозил крах. Безработица достигла невиданных размеров. Были случаи голодной смерти при огромном избытке продуктов, которые гнили или уничтожались, так как население не могло купить их. Росло количество самоубийств. Стране грозила революция, в обществе ширились симпатии к коммунизму. На примере Советского Союза многие стали видеть образец государственного устройства.

Первые «100 дней» нового президента были ознаменованы не имеющей аналогов работой по созданию законодательных актов,

направленных на усиление роли государства в экономических сферах.

Первым делом Рузвельт приказал закрыть на четыре дня все банки. Утром американцы узнали, что должны рассчитывать только на те средства, которые в данный момент есть в доме. Был запрещен вывоз золота и серебра. Ослушание каралось штрафом в 10 тыс. долларов и десятью годами лишения свободы. Спешно был принят «Акт о деятельности банков в чрезвычайных условиях». Когда назначенный срок прошел, свои двери открыли только несколько самых крупных банков. Параллельно министерство финансов выпустило достаточно денежных купюр, чтобы избежать ажиотажа.

Для преодоления безработицы создавались специальные рабочие места, оплачиваемые небольшими суммами из бюджета государства. Были созданы Администрация гражданских работ и Корпус гражданской консервации. Члены этой организации по всей стране сажали деревья. Они получали жилье, пищу и денежное пособие около 50 долларов в месяц. В общей сложности подобная система спасла от голодной смерти от 25 до 30 млн человек. А страна получила 122 тыс. общественных зданий, 664 тыс. миль новых дорог, 77 тыс. мостов и 285 аэропортов. Был построен тоннель Линкольна под Гудзоном, мост, соединивший Манхэттен с Лонг-Айлендом и многие другие сооружения, по сей день являющиеся гордостью Америки.

Предприниматели должны были подписывать знаменитый «Акт о восстановлении национальной промышленности». В случае отказа они не могли обращаться в государственные учреждения, что в принципе было невозможно. Рабочие получили возможность согласовывать тарифы. Был определен максимальный рабочий день и минимальный уровень зарплаты, запрещен труд детей до 16 лет. Принятый в те годы закон о социальном страховании до сих пор является основой социальных гарантий граждан Америки.

Все это – только малая часть антикризисных мероприятий, успешно выполненных новым президентом за короткий период в 10 лет. Американцы были потрясены. Все происходящее после ужасов 1929–1933 гг. выглядело чудом. Авторитет лидера так вырос, что в США появилось нечто подобное культу его личности. Люди в прямом смысле верили, что он «может видеть во тьме» и готовы были предоставить президенту даже диктаторские полномочия. Он же называл себя «президентом, убеждающим молитвами».

Между тем после прихода к власти Гитлера мир уверенно двигался к войне. Антифашист Рузвельт считал, что Соединенные Штаты должны принять в ней участие. Будущее противостояние

он видел как борьбу между добром и злом. А США в этой борьбе представлялись ему «арсеналом демократии». Однако многие американцы традиционно стояли на изоляционистских позициях и не хотели вмешиваться в европейские дела. Президент, по своему обыкновению, особенно не настаивал, но исподволь готовил страну как в материальном, так и в психологическом отношении к участию в военных действиях. В Белом доме, в министерствах и учреждениях были созданы специальные отделы, которые информировали население о международной обстановке. Американцев приучали к мысли, что Германия представляет угрозу и для Соединенных Штатов.

В августе 1941 г. на борту линкора «Принц Уэльский» состоялась встреча Рузвельта с Черчиллем. Рузвельт вышел в море на своей яхте якобы для того, чтобы «половить рыбу». Затем он незаметно перешел на борт линкора «Аугуста» и проделал на нем остаток пути до Ньюфаундленда, где в бухте Пласеншиа стояли англичане. В течение двух дней они обсуждали обстановку и текст «Атлантической хартии» – декларации, где говорилось о целях обеих стран во Второй мировой войне и принципах построения «лучшего будущего для всего мира».

В октябре 1941 г. Рузвельт распространил на Советский Союз условия помощи по ленд-лизу. Этот шаг потребовал большого мужества. Ведь изначально, даже когда проект касался только Англии, многие в США противились такому решению президента. В этот же момент на него обрушился шквал обвинений в «политической слепоте» и «разрушении Американской республики». Но Рузвельт выстоял. Оставаясь убежденным противником коммунистической идеологии и социально-экономической системы социализма, руководствуясь политическими и стратегическими интересами США, он считал Германию противником более опасным, чем СССР, и сделал заявление о том, что Америка, «конечно, собирается оказать любую возможную помощь России».

Уверенность Рузвельта в победе была непоколебима. Еще за два дня до Перл-Харбора он заявлял: «Мы выиграем войну, и мы выиграем мир». Также твердо он был убежден в том, что «…сила должна соединяться с ответственностью и служить для защиты всеобщего блага, и только это может оправдать ее применение».

Но Рузвельту не суждено было дожить до мира. Война пагубно сказалась на состоянии его здоровья. 12 апреля 1945 г. президент позировал художнику в Пейн Маунтин и внезапно потерял сознание. Он умер через два часа, не приходя в сознание, от кровоизлияния в мозг. 16 апреля газета «Нью-Йорк пост» в регулярно публикуемом списке погибших за последние дни

американских военнослужащих напечатала извещение: «Рузвельт Франклин Д., Главнокомандующий вооруженными силами. Жена – г-жа Элеонора Рузвельт. Белый дом».

РУЗВЕЛЬТ ЭЛЕОНОРА

(род. в 1884 г. – ум. в 1962 г.)

Первая леди США в период президентства ее мужа Франклина Д. Рузвельта (1932–1945). Член делегации США при ООН в 1945–1953, 1961 гг. Один из авторов Всемирной Декларации прав человека 1948 г.

Элеонора Рузвельт на фоне других первых леди Америки, несомненно, является редким исключением. Она не просто поддерживала мужа и демонстрировала идеальные отношения в семье президента, но и была незаурядным общественным, политическим деятелем, дипломатом и публицистом. Много лет назад о ней говорили: «Она скорее зажжет свечу, чем будет проклинать темноту».

Энн Элеонора Рузвельт – таково ее полное имя – родилась 11 ноября 1884 г. в Нью-Йорке. Девочка была пятым ребенком в семье Эллиота Рузвельта, младшего брата 26-го президента США. Ее мать, Энн Ливингстон Холл Рузвельт, – красивая женщина с несносным характером. Знакомые семьи объясняли беспробудное

буйство и пьянство ее мужа именно этими обстоятельствами.

Когда Элеоноре было шесть лет, родители расстались. Девочку отправили в монастырскую школу, откуда ее вскоре изгнали за какую-то незначительную ложь. Мать сочла ее закоренелой преступницей. Она постоянно внушала маленькой дочери, что та позорит ее, наказывала за малейший проступок, дразнила «бабусей». В результате Элеонора была убеждена в том, что она нехорошая девочка и дурнушка. На этом фоне отец представлялся ей самым добрым и прекрасным человеком, но виделись они крайне редко. Однажды он взял дочку в клуб, там напился до бесчувствия. Домой ее отправил случайно оказавшийся неподалеку полицейский.

В восьмилетием возрасте Элеонора потеряла мать, а еще через два года и отца. До 15 лет ее воспитывала бабушка, которая стремилась дать внучке хорошее воспитание. Ее стали обучать музыке, танцам, верховой езде, а позже отправили в английскую школу в сопровождении гувернантки. В новой обстановке она повеселела и похорошела. Но после возвращения в Америку ей опять не повезло. Попав в семью родственников матери Холлов, она опять вернулась в обстановку своего раннего детства. Глава семейства беспробудно пил, его жена была увлечена только любовниками и, подобно матери Элеоноры, дразнила ее дурнушкой и уверяла в том, что она останется старой девой. Но Элеонора стала взрослой, и теперь это только закалило ее характер.

Со своим будущим мужем Франклином Делано Рузвельтом Элеонора была знакома давно. Еще в раннем детстве она с восторгом каталась на спине Франклина, с не меньшим увлечением изображавшего лошадь. Будущий президент приходился ей кузеном в пятом колене. Став взрослыми, они снова встретились в доме Холлов. Оба интересовались общественными и политическими проблемами и постепенно сблизились.

Окружающие ничего не подозревали. Поэтому, когда в ноябре 1903 г. Франклин сделал ей предложение, его мать, Сара, была в отчаянии. Она ревновала сына, всячески отговаривала его от «опрометчивого» шага и даже увезла его в путешествие по Карибскому морю. Но обычно покладистый Франклин на этот раз оказался непреклонным. После возвращения, в марте 1905 г., молодые люди поженились. К алтарю племянницу вел дядя – президент Теодор Рузвельт.

Вернувшись из свадебного путешествия, молодая женщина вплотную столкнулась с необузданной властностью свекрови. Сара Рузвельт построила молодоженам дом по своему вкусу,

бесцеремонно вмешивалась в любые мелочи и руководила воспитанием детей. Франклин, все время проводивший на работе или в клубе, не видел в этом ничего необычного.

Детей у Рузвельтов было много. В мае 1906 г. родилась дочка, а в последующие 10 лет еще пять сыновей. Один из них умер в грудном возрасте.

Элеонора, воспитанная в очень богатой обстановке, не была приучена к домашним заботам, но, как могла, пыталась выполнять семейные обязанности и помогать мужу. Готовить Элеонора так и не научилась. Ее «коронным блюдом» была яичница, которой она частенько угощала гостей. Постепенно молодая женщина все больше начала погружаться в политику, успокаивая себя тем, что «долг каждой женщины жить интересами мужа». Франклин активно ратовал за предоставление женщинам избирательных прав. Поначалу Элеонора, считавшая, что политика – удел мужчины, не понимала этого. Но со временем вошла во вкус.

После избрания Рузвельта сенатором семья перебралась в столицу штата Олбени. Наконец-то Элеонора смогла избавиться от надоевшей опеки свекрови и жить по своему усмотрению. Она начала присутствовать на заседаниях нью-йоркского парламента.

Волей-неволей ей приходилось встречаться с видными политическими деятелями. После переезда в 1913 г. в Вашингтон – ее муж стал помощником морского министра – Элеонора во время приемов, проходивших у них в доме, уже свободно могла вести дискуссии на политические темы.

Существенное место в ее жизни во время Первой мировой войны занимала помощь Красному Кресту. Она вместе с другими женщинами шила одежду для солдат, работала в солдатских столовых.

В это время Франклин серьезно увлекся своей секретаршей, Люси Пейдж Мэсер, удивительно красивой и обаятельной девушкой. Их отношения вскоре перестали быть платоническими. Элеонора узнала об этом случайно, во время болезни мужа, просматривая корреспонденцию, и была потрясена до глубины души. Это навсегда разрушило ее любовь к нему. «Я могу простить, но не забыть», – говорила она даже много лет спустя. Летом 1917 г. Элеонора забрала детей и уехала в Кампобелло. Муж написал, что она нужна ему, но посоветовал пока не приезжать. Возможно, это означало, что в тот момент он собирался порвать с женой. Однако вмешалась Сара. На семейном совете, скорее всего для сохранения политической карьеры Рузвельта, было решено, что они вновь соединятся. Тем не менее именно с этого момента Элеонора стала искать самостоятельный

путь в жизни, занимаясь проблемами женского труда. В 1919 г. приняла участие в работе Международного конгресса работниц. Мужу она продолжала помогать на политическом поприще, участвуя в предвыборных кампаниях, в подготовке выступлений и статей. Но, по мнению многих, супружеских отношений между ними никогда больше не было.

В конце лета 1921 г. Франклин заболел полиомиелитом и лишился подвижности. Его преданный друг, Луис Мак-Генри Хоу, мечтавший видеть Рузвельта президентом, придумал блестящую комбинацию. Он решил сделать из Элеоноры политика, для того чтобы она появлялась на публике во время болезни мужа. Таким образом имя Рузвельтов постоянно оставалось бы на слуху, сохраняя его популярность.

Эта тактика увенчалась успехом. Элеонора быстро научилась выступать перед аудиторией и проявила ораторские способности. Кроме того, она изучила стенографию, научилась печатать на машинке и водить автомобиль. Чаще всего она выступала перед женщинами, которые незадолго до того обрели избирательные права. Будучи в восторге от Элеоноры, такой современной и независимой, они были готовы голосовать за ее мужа.

Вступление Франклина в должность президента открыло перед Элеонорой большие возможности, которыми она не замедлила воспользоваться. Ее считали глазами, ушами и ногами больного президента. В то же время она часто действовала независимо от мужа. Если Рузвельт из политических соображений мало внимания уделял негритянскому населению, то Элеонора, наоборот, выступала против законов, ограничивающих их права, часто посещала негритянские кварталы. В результате многие афроамериканцы примкнули к демократической партии, что в конечном итоге пошло на пользу Франклину.

Первая леди много путешествовала по стране. В то время когда самолеты были еще в новинку, она не боялась летать. Ее часто видели в трущобах, школах, больницах, на предприятиях и даже в тюрьмах. Однажды она отправилась в одну из них, не предупредив мужа. Вернувшийся домой Рузвельт спросил, где она, и в ответ услышал: «В тюрьме». «Не удивляюсь. Но что она натворила?» – прокомментировал он.

В этих действиях муж предоставлял Элеоноре полную свободу, а когда его упрекали в том, что его жена слишком много внимания уделяет политике, отвечал, что они живут в свободной стране и она вольна поступать, как ей вздумается. Рузвельт был совершенно равнодушен и к тому, что на определенном этапе первая леди пользовалась большей, чем он, популярностью у американцев, о чем свидетельствовали опросы населения.

Активно занималась Элеонора и публицистикой. Начав с публикаций еще в 20-х годах, в середине 40-х она уже постоянно печаталась в журналах, а свой гонорар регулярно отдавала на благотворительные цели. Средства массовой информации вообще занимали много ее внимания. Жена президента часто выступала по радио, давала пресс-конференции, чего до нее первые леди никогда не делали.

Взгляды Элеоноры отличались некоторой левизной. В 1936 г. она вышла из консервативной организации «Дочери американской революции», требовала от мужа более твердой позиции в отношении Франко, после Второй мировой войны резко выступила против маккартизма, за что получила от главы ФБР Д. Эдгарда Гувера прозвище «старая каркающая ворона».

Во время Второй мировой войны первая леди имела официальный пост вице-директора службы защиты гражданского населения. В сферу ее внимания входили бомбоубежища, больницы, места отдыха, посещение солдат на фронтах. Ездила она много и часто, беседовала с солдатами, давала автографы, брала письма для отправки близким. Рузвельт внимательно выслушивал ее впечатления о поездках и прислушивался к мнению жены.

12 апреля 1945 г. президент внезапно умер, не приходя в сознание. Элеонора была не слишком огорчена, возможно, потому, что узнала: в Уорм-Спрингс попрощаться с умирающим приезжала Люси Мэсер. Бывшая первая леди сказала: «Я больше сочувствую нашей стране и всему миру, чем себе».

После смерти мужа Элеонора Рузвельт прожила еще 17 лет. В этот период она уверенно вышла на международную арену. В декабре 1945 г. президент Трумен включил ее в состав делегации США при ООН. В Организации Объединенных Наций она возглавила комитет по правам человека и вместе с другими его членами составила знаменитую Декларацию ООН о правах человека. Суть ее состоит в том, что каждый человек волен жить своей собственной жизнью, пока не причиняет другому вреда.

После небольшого перерыва в годы правления Эйзенхауэра Элеонора вновь оказалась в составе делегации США при ООН. Кеннеди включил ее в члены корпуса мира и назначил на пост председателя Комиссии по правам женщин, потом еще и членом комиссии по делам военнопленных. Кроме того, она входила в органы «Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения», способствовала созданию организации «Американцы за демократические действия». Бывшая первая леди объездила много стран, в том числе побывала в СССР и беседовала с Н.С. Хрущевым.

Несмотря на огромную загруженность, Элеонора не переставала уделять внимание детям и внукам, любила семейные встречи, никогда не забывала дни рождения сыновей. Однако со старшей дочерью, Энн, отношения у нее были прохладными. Она не простила того, что дочь в день смерти отца пустила Люси Мэсер в дом.

Мало кто знал, что эта энергичная и твердая женщина тяжело больна лейкемией. Осенью 1962 г. ее состояние резко ухудшилось. Начались сильнейшие боли, заставлявшие ее просить окружающих помочь ей умереть. Смерти Элеонора не боялась и спокойно встретила ее 7 ноября 1962 г. На следующий день газета «Нью-Йорк Таймс» вышла с заголовком: «Она была символом новой роли женщины в мире».

СИНАТРА ФРЭНК

(род. в 1915 г. – ум. в 1998 г.)

Джазовый и поп-певец, киноактер, обладавший необыкновенной сексуальной притягательностью.

«Сладкоголосый Фрэнк», «бархатный баритон», «вкрадчивый стиль», «неподражаемый тембр»… Такими эпитетами и определениями награждали Фрэнка Синатру критики и слушатели, завороженные его мягкими текучими музыкальными фразами, вызывающими, особенно у женщин, необычайное сексуальное возбуждение. Голос Синатры мог кого угодно вдохновить на любовь. Даже если мужчина и женщина были не знакомы друг с другом, а просто оказывались рядом, пение «сладкоголосого Фрэнка» соединяло их сердца и души, заставляя забыть обо всех треволнениях жизни. За это его обожала публика, за это его любили самые красивые и чувственные женщины.

Имя Фрэнка Синатры трижды увековечили на плитах «аллеи звезд» – как певца, киноактера и телезвезды. Его бархатный баритон, согласно опросу, проведенному Би-би-си, признали

«величайшим голосом XX столетия». Одним словом, «неповторимый Синатра», «лучший певец-мужчина всех времен и народов» стал целой эпохой, вписав свое имя золотыми буквами в историю американской поп-культуры.

Фрэнсис Альберт Синатра родился 12 декабря 1915 г. в небольшом городке Хобокен в семье выходцев из Италии. Его отец, Мартин Синатра, неудавшийся боксер, в поисках лучшей доли пересек океан и осел в штате Нью-Джерси, где встретился с энергичной Натали Джара-ванте, которая быстро подчинила себе непутевого, да еще страдавшего астмой спортсмена. Время от времени Мартин все же выходил на ринг и даже выигрывал некоторые бои, и тогда в доме появлялись лишние деньги. А Натали вскоре после свадьбы увлеклась политикой и возглавила местное отделение демократической партии.

Фрэнк был единственным ребенком, поэтому его любили и баловали. Когда ему исполнилось пятнадцать лет, родители сделали сыну царский по тем временам подарок – он стал обладателем собственного автомобиля. Вместе со своими дворовыми друзьями Фрэнк начал колесить по городу и знакомиться с девушками, которые любили его не за красоту (ею он особо не отличался), а за смелый и дерзкий характер.

Понятно, что при таком образе жизни Фрэнку было не до учебы. К тому же он отнюдь не отличался примерным поведением. За постоянные драки и хулиганские выходки в конце концов он был исключен из школы. Но Фрэнк не унывал и решил заняться настоящим мужским делом – налетами на мелких торговцев, рэкетом и торговлей спиртным.

Через десятилетия, когда его друзья станут главарями мафии, Си-натре очень пригодятся связи, которые он завел в юности. Но тогда он ни о чем подобном не думал, а просто жил в свое удовольствие, предпочитая учебе свободный заработок. За два года Фрэнк сменил немало профессий: был переписчиком, курьером, спортивным репортером, но в конце концов увлекся джазом и решил, что может петь не хуже, чем кумир 30-х гг. американский певец Бинг Кросби. В итоге работа в газете была забыта, а вместо нее у Фрэнка, к большому неудовольствию отца, появился новый и, как оказалось, не худший источник доходов – выступления в местных клубах и барах. Приятное, мелодичное пение понравилось публике, и в конце 1935 г. Синатра получил возможность принять участие в радиошоу молодых талантов. Перед началом концерта он узнал, что его программу объединили с выступлением танцевально-песенного трио и даже дали коллективу новое название – «Хобокенская четверка». Такой поворот не смутил начинающего певца, и теперь уже квартет,

благодаря в основном Синатре, стал победителем радиошоу.

Наградой для удачливых музыкантов стало небольшое турне по Америке, в результате которого у Фрэнка появились первые поклонники и поклонницы. После возвращения с гастролей двадцатилетний дебютант решил упорядочить личную жизнь. Его привлекла скромная и симпатичная молодая итальянка Нэнси Барбато, жившая с родителями в Джерси-Сити. Матери Фрэнка невеста понравилась, и молодые люди поженились. У них родилось трое детей – Нэнси Сандра в 1940 г., Фрэнк в 1944 г. и Кристина в 1948 г.

Успешно продвигалась и профессиональная карьера Синатры. К 1938 г. он уже имел регулярные контракты на радио и работу в ресторанчике «Сельская хижина» в Инглвуде. А в следующем году известный в те времена музыкант Гарри Джеймс, ушедший из оркестра Бенни Гудмена и собиравший свой биг-бэнд, случайно услышал пение Фрэнка по радио. И тут же предложил ему стать основным вокалистом группы.

Однако Синатра задержался у Джеймса недолго. Гарри вспоминал позже, что Фрэнк уже тогда хорошо знал себе цену и был твердо уверен в своем звездном будущем. Разорвав двухлетний контракт, Синатра перешел в один из лучших свинговых бэндов того времени, возглавляемый Томми Дорси. С новым оркестром певец записал свои первые свинг-хиты – «Я не буду больше улыбаться», «Ночь и день», «Моя любовь». За два с половиной года работы в нем Фрэнк научился многому. На него произвела огромное впечатление манера игры Дорси на тромбоне – мягкая, лиричная, плавная, с музыкальными фразами, переходящими одна в другую почти без пауз. Синатра использовал этот прием в своем вокале, и именно тогда возник его неподражаемый стиль пения, который покорял слушателей сразу и навсегда.

Но Фрэнк никогда не останавливался на достигнутом. Став популярным в оркестре Дорси, он справедливо рассудил, что вершин славы можно достичь только с помощью сольной карьеры. Не без некоторого сожаления Синатра покинул биг-бэнд и подписал восьмимесячный контракт с нью-йоркским кинотеатром «Парамаунт». Там же у певца появился и «ангел-хранитель» – знаменитый пресс-агент Джордж Эванс. Ему понадобилось всего две недели, чтобы раскрутить молодого и практически неизвестного артиста. Первым делом Эванс нанял дюжину хорошеньких девушек. Они должны были во время концертов Синатры визжать, изображать, что чуть ли не падают в обморок от восторга, возбуждая своим поведением остальную публику. «О, Фрэнки-и-и!» – до хрипоты выкрикивали старательные

«поклонницы», честно отрабатывая свой хлеб. Публика была в шоке. Поддавшись массовому психозу, некоторые девочки тинэйджеровского возраста устроили возле сцены настоящее столпотворение. Причем совершенно бесплатно. На следующий день нью-йоркские газеты вышли с заголовками «Пять тысяч девушек дрались за возможность взглянуть на Фрэнка Синатру». Эванс был доволен, он добился своей цели: его подопечного назвали «открытием года».

1940-е гг. были для Синатры периодом творческого подъема: вышли его многочисленные пластинки, он постоянно выступал на радио, давал сольные концерты, снимался в музыкальных фильмах. Кино принесло Фрэнку не только первый серьезный капитал (за роли в отдельных картинах он получал до 150 тысяч долларов) – он был признан одним из первых американских секс-символов, в основном благодаря тем же песням. А в фильмах он играл самого себя – обаятельного, с чувством юмора, молодого певца. В 1945 г. за фильм «Дом, в котором я живу» Синатра получил своего первого «Оскара».

Слава кружила Фрэнку голову, южный темперамент требовал выхода, а талант – разрядки, и кумир американцев пил, дебоширил, менял любовниц. Так на съемках своего первого фильма «Все выше и выше» в 1943 г. он составил список из двадцати самых красивых актрис Голливуда, которых хотел покорить. К концу съемок все фамилии были зачеркнуты.

Нэнси смирялась с многочисленными романами мужа и не оставила его даже тогда, когда в Голливуде начали вовсю судачить о безумной любви Фрэнка к красавице Аве Гарднер. «Я просто голову потерял, – восхищенно вспоминал позже Синатра. – Как будто она мне чего-то в стакан подсыпала…» Такое признание ему, имевшему славу первостатейного сердцееда, было не свойственно. Среди самых известных его любовниц уже были и очаровательная блондинка Мэрилин Максвел, и королева экрана Лана Тернер, прославившаяся благодаря фильму «Почтальон всегда звонит дважды». Друзья Авы хором уговаривали ее не делать глупостей: «Не будь дурой, он разобьет тебе сердце». Тем более что в то время блистательная карьера Синатры оказалась под серьезной угрозой из-за болезни голосовых связок. Его шоу на телевидении провалилось, музыкальный рынок был затоварен его продукцией, и у него были огромные долги. Но Гарднер никого не желала слушать. Фрэнк ушел из дома и ни на шаг не отпускал от себя Аву, всегда игравшую и в кино, и в жизни роковую женщину.

Роман Синатры с Гарднер вызвал невообразимый скандал. Газеты называли Аву распутницей и разрушительницей семей. Вездесущие репортеры следовали за влюбленными по пятам.

Действительно, эта связь стала притчей во языцех. Ведь у Синатры был внешне вполне благополучный брак, он имел троих детей. И Аве постоянно приходилось отражать выпады прессы и поклонниц певца. Жена Фрэнка, Нэнси, то и дело выступала с обвинительными речами в адрес новой любовницы мужа. А та, в свою очередь, снимала стресс с помощью алкоголя.

Синатра долго добивался развода. Кроме того, что на него категорически не соглашалась Нэнси, были и другие трудности, связанные с тем, что супруги принадлежали к романским католикам. Только в 1951 г. Фрэнку удалось, наконец, развестись с женой, и он тут же женился на Аве. И хотя брак был заключен по любви, это не помешало ему превратиться в кошмар. Ни любвеобильный Фрэнк, ни своенравная Ава не считали нужным отказывать себе в интрижках на стороне. При этом оба ужасно ревновали друг друга.

Тем временем Синатре удалось вернуть былую популярность у публики. К счастью, проблемы с голосом оказались временными, он вновь вышел на сцену и напомнил о себе в кино, снявшись в картине Фреда Циннемана «Отсюда в вечность». Синатра великолепно сыграл роль униженного, но не сломленного духом американского солдата, заброшенного судьбой во время войны на Гавайи. Фильм имел огромный успех, и в 1953 г. Синатра получил второго «Оскара» как лучший актер за роль второго плана.

А вот в семейной жизни все складывалось не так благополучно. Супруги почти не виделись, плотные графики съемок и гастролей разлучали их на месяцы, а краткие встречи все чаще заканчивались неистовыми ссорами. Во время съемок «Могамбо» Ава поняла, что беременна, но у нее произошел выкидыш. Актриса чувствовала себя несчастной и подавленной, кроме того, ее угнетало то, что об изменах Фрэнка говорила вся Америка.

Развод стал логическим завершением этого страстного романа. «Знай, что бы ни было… я по-прежнему люблю тебя…» – произнес на прощание Фрэнк. И похоже, он не лгал. Он никогда не забывал Аву, часто встречался с ней, а в последние годы жизни, когда она была уже тяжело больна, оказывал ей существенную материальную помощь. Но на похороны Авы (она скончалась в 1990 г.) Синатра не пришел.

После развода с Авой Фрэнк словно с цепи сорвался. Газетчики вновь оживились, сообщая об очередных похождениях ретивого холостяка. Женщины в его кровати менялись едва ли не чаще постельного белья. Американцев вообще трудно удивить пылкими романами или бурной личной жизнью звезд, однако

более чем внушительный перечень любовных побед Синатры затмевал подвиги самых знаменитых донжуанов Голливуда. Ему приписывали романы с самыми недоступными красавицами мира: Марлен Дитрих, Грейс Келли, Элизабет Тейлор, Лорен Бэйккол, Мэрилин Монро, Жаклин Биссет, Анитой Эдберг, Джуди Гарланд, Рафаэллой Карра, Нэнси Рейган… Список можно продолжать.

Правда это или нет? Трудно сказать. Но в любом случае слухи лишь придавали новые краски образу звезды, обладающей отнюдь не впечатляющей внешностью: рост – 160 см, вес – 55 кг, не очень красивое, простоватое лицо… Но не случайно же Ава Гарднер говорила: «Вы спрашиваете, что я нашла в этом поющем парне весом 55 килограммов? Пять килограммов голоса и пятьдесят – секса!» А Том Дрессен, друг Фрэнка, путешествовавший вместе с ним по всему миру, сформулировал причины его фантастического успеха так: «Во-первых, все молодые девушки влюблены в тебя, как в мужчину, во-вторых, все солидные матроны считают тебя своим сыном, в-третьих, все подростки видят тебя своим идеальным отцом, и в-четвертых, все мужчины хотят выпить с тобой рюмочку в баре».

Душевную рану, нанесенную Авой, залечила актриса Лорен Бейккол. Фрэнк даже сделал ей предложение, но до венца дело так и не дошло. Причиной тому стала Мэрилин Монро, с которой певец был знаком довольно давно. Знакомство переросло в роман, когда Мэрилин рассталась с драматургом Артуром Миллером. Роман оказался страстным и продолжительным. Любовники то сходились, то расходились, и так до самой смерти Монро. Фрэнк и Мэрилин не клялись друг другу в вечной любви и тем более не обещали хранить верность. У Мэрилин были многочисленные любовные связи. Синатра тоже не пропускал ни одной красивой женщины. И даже публично объявил о помолвке с актрисой Джульет Проуз. Но и с Джульет свадьба не состоялась.

То, что не удалось Бейккол и Проуз, получилось у начинающей актрисы Миа Ферроу, первой исполнительницы роли Джейн в фильме «Тарзан». В 1966 г. 50-летний Синатра и 20-летняя Миа Ферроу официально зарегистрировали свой брак. Увидев фотографии новобрачных, на которых Миа с короткой стрижкой напоминала тринадцатилетнего подростка, Ава Гарднер ехидно заметила: «Я всегда знала, что он закончит в постели с мальчиком».

Однако и женившись в третий раз, Фрэнк не собирался отказываться от привычной жизни. Вечерами он выступал на сцене, ночами играл в казино, посещал ночные клубы, заводил знакомства с женщинами легкого поведения, а днем отсыпался. Когда у него родилась внучка, Синатра и здесь остался верен

себе: он громогласно пожелал ей иметь в сто раз больше мужчин, чем у него было женщин.

Миа никак не реагировала на измены мужа: он кутил, она занималась входившей в моду йогой и успешно снималась в кино. Отношения разладились вовсе, когда Фрэнк поставил юную жену перед выбором – либо он, либо ее актерская карьера. Миа проявила характер и выбрала кино. Через семнадцать месяцев они расстались. «Телевизор в постели, наши щенки, его невероятное обаяние, чистота его чувств. Его улыбка. Но все-таки разница в возрасте сыграла свою роль. Мне было больно чувствовать его отдаленность. Я была не в состоянии это преодолеть», – вспоминала позднее Миа, ставшая к тому времени женой не менее известного режиссера Вуди Аллена.

Итак, Синатра снова вернулся к холостяцкой жизни. Так продолжалось до 1975 г., пока он не встретил бывшую супругу известного комика, очаровательную Барбару Маркс, которая была моложе его на четырнадцать лет. Она всю жизнь занималась модельным бизнесом – консультировала конкурсы красоты. Барбара была очень рада удачному замужеству. Она с готовностью исполняла все капризы своего знаменитого супруга, отлично ладила с его друзьями и была абсолютно всем довольна. Другими словами, Синатра нашел то, что так долго искал: жена исполняла все его прихоти и не мешала жить собственной жизнью. Этот четвертый и самый счастливый брак Фрэнка Синатры продолжался целых двадцать лет.

Кроме женщин, у Синатры была еще одна слабость – он любил общество сильных мира сего – тех, кто имел не только славу и богатство, но и власть. Впервые ощущение непосредственной близости к власти Синатра испытал в сентябре 1944 г., когда его, первого певца Америки, пригласили в Белый дом на чашку чая к президенту Рузвельту. Непосредственно политикой он всерьез занялся в 50-е гг. Возможно, причиной этому послужил памятный ужин, который устроила студия «XX век Фокс» в честь советского лидера Никиты Хрущева и во время которого Фрэнк исполнял обязанности церемониймейстера. Из 400 звезд первой величины, присутствовавших на приеме, только Синатра почти весь вечер провел рядом с Ниной Хрущевой. Он шутил, улыбался и был очень обаятелен. Синатра произвел впечатление не только на супругу заокеанского гостя, но и на сенаторов и конгрессменов.

Впоследствии он стал своим человеком в высших коридорах власти, дружил с демократическими партийными лидерами, принимал участие в кампании по избранию Джона Кеннеди президентом. В окружении Кеннеди заслуги певца оценили по

достоинству и даже поручили организовать церемонию инаугурации. После вступления президента в должность Синатра пригласил его к себе в гости. Однако Кеннеди так и не удостоил Фрэнка своим посещением, поскольку к тому времени он уже располагал документами, свидетельствовавшими, что Синатра был связан с организованной преступностью и даже принимал у себя дома босса чикагской мафии Сэма Джанкану по кличке Момо. Остряки шутили, что на доме Синатры надо бы повесить мраморную доску: «Здесь почти ночевал президент Кеннеди».

Разговоры о связях с мафией сопровождали певца на протяжении всей его жизни. Еще в 50-е гг. журнал «Тайм» писал, что он «безусловно, внешне похож на общепринятый стандарт гангстера образца 1929 г. У него яркие, неистовые глаза, в его движениях угадываешь пружинящую сталь; он говорит сквозь зубы. Он одевается с супермодным блеском… носит богатые темные рубашки и галстуки с белым рисунком… Он терпеть не может фотографироваться или появляться на людях без шляпы, скрывающей линию волос». Многие считали его чуть ли не «крестным отцом» одного из кланов, постоянно напоминая певцу, что его отец родом из Сицилии.

Кстати, нелады с законом начались у Синатры еще в конце 30-х гг., когда некая дама подала шерифу штата Нью-Джерси заявление, в котором обвиняла певца в том, что он соблазнил ее. Разумеется, в этом ничего противозаконного не было. Вина любвеобильного Фрэнка заключалась в другом: он скрыл от очередной подружки, что женат. А по законам штата супружеская неверность рассматривалась как серьезное правонарушение, за которое можно было привлечь к ответственности. Шериф не дал хода заявлению «потерпевшей», и Синатра выскользнул не только из ее объятий, но и из объятий американской Фемиды. Однако из поля зрения его больше никогда не выпускали.

ФБР было известно и о близких отношениях певца с одним из «авторитетов» криминального мира Карло Гамбино, и о его частых посещениях компании известных рэкетиров братьев Рокко, и о присутствии его в качестве почетного гостя на свадьбе дочери Джанканы. В досье хранились и материалы о поездке Синатры на Кубу, где он встречался с особо известным в мафиозных кругах Лаки Лучано. При обыске в доме Лучано полиция обнаружила золотой портсигар с выгравированной надписью: «Моему дорогому другу Лаки от друга Фрэнка Синатры».

О связях певца с мафией знали все. Однажды он «совершенно случайно» оказался в самолете с братьями Капоне, летевшими на встречу гангстерского синдиката. Позже выяснилось, что Синатра владеет казино «Кал-Нева лодж» совместно с гангстером Сэмом

Джианчиани… Чтобы хоть как-то сохранить имидж добропорядочного гражданина, певцу приходилось постоянно оправдываться – жертвовать деньги на благотворительность и давать концерты в помощь бедным.

Но, как известно, за дружбу, даже с гангстерами, в Америке не судят. Поэтому Синатра продолжал давать концерты и оставался любимцем публики. Однако в 1971 г. певец решил завершить артистическую карьеру, посчитав, что он достиг всего, чего можно было достичь в жизни и искусстве. Несколько лет Синатра жил в свое удовольствие, развлекался, играл с вице-президентом США Спиро Агню в гольф. Но потом понял, что без работы жить не может, и в 1976 г. снова вышел на сцену. Публика не забыла своего кумира, она, как и раньше, неистовствовала на его концертах, раскупала выходившие миллионными тиражами новые диски Синатры.

Его по-прежнему влекла к себе политика, но теперь он уже поддерживал республиканцев – сначала Ричарда Никсона, а затем своего давнего друга Рональда Рейгана. Синатра стал частым гостем в Белом доме. После избрания президентом (1981 г.) Рейган пригласил его на свою инаугурацию. Певец посещал закрытые приемы, а первая леди Америки Нэнси Рэйган даже просила его устроить концерт в честь визита королевы Елизаветы II.

Старость Синатра встретил вполне обеспеченным человеком. Огромное, даже по американским меркам, состояние было нажито не столько благодаря гонорарам за выступления и грамзаписи, сколько доходам от участия в деятельности компании «ЛИПТОН», чей лучший сорт чая «всегда под рукой», а также фирмы, производящей томатные соусы с портретом певца на этикетке. Кроме того, Синатра владел двенадцатью корпорациями, банком, кинофирмой, радиостанцией, собственной авиалинией, долей собственности в фешенебельных отелях Лас-Вегаса. У него были роскошная яхта, личные самолеты и вертолет, земли в Калифорнии и Аризоне, дома в Лос-Анджелесе и Нью-Йорке, ранчо в Палм-Спрингс. Он был удостоен высших наград Америки – медали Свободы и медали Конгресса США.

В 1990 г. Синатра отметил свое 75-летие грандиозным национальным турне, еще раз показав всем, что, несмотря на потускневший голос, его обаяние и притягательная сила не ослабли. И прежде чем полностью удалиться от дел, певец в 1993 г. записал сразу же ставший знаменитым диск «Дуэты», где свои известные шлягеры исполнил вместе с Шарлем Азнавуром, Барбарой Стрейзанд и другими звездами первой величины.

Последние годы Синатра почти безвыездно жил в своем роскошном доме на Беверли-Хиллз, ограничив круг общения только самыми близкими родственниками и друзьями. Первый инфаркт сразил могиканина американского шоу-бизнеса осенью 1996 г., а после второго сердце певца не выдержало. Он скончался 14 мая 1998 г. в возрасте 82 лет, оставив мировому культурному наследию свой удивительный голос и неповторимый романтический стиль исполнения. А романтика, как известно, неподвластна никаким веяниям моды.

СОРОС ДЖОРДЖ

(род. в 1930 г.)

Финансист. Благотворитель. Создатель сети благотворительных фондов в странах бывшего СССР, Восточной Европы и Южной Африки. Доктор Новой школы исследований Оксфордского университета. Имеет почетное звание борца за благотворительность.

Когда Соросу присуждали почетную степень в Оксфорде, на вопрос, как его следует представлять, он ответил: «Я хочу, чтобы меня называли финансовым, филантропическим и философским спекулянтом». Почетному доктору не откажешь в чувстве юмора. Но политическим спекулянтом в переносном смысле его назвать вряд ли можно. Недаром в Америке многие государственные мужи рассматривают Сороса как «национальное достояние» страны (есть, правда, и противоположные мнения). Вряд ли такую оценку получил бы «добрый дядюшка», который раздает деньги направо и налево во имя непонятных, т. е. на первый взгляд не приносящих никакой выгоды целей.

Джордж Сорос (Дьердь Шорош) – явление относительно недавнее на политическом небосклоне. До 1980 г. этот человек не был известен даже за пределами Уолл-стрита. Его связи ограничивались биржевыми кругами. Тем более интересен его путь, формы, методы и результаты как благотворительной, так и финансовой деятельности.

Будущий финансист и благотворитель родился в 1930 г. в Будапеште в еврейской семье. Его отец, по профессии юрист, был выходцем из России, пережил Октябрьскую революцию. Сбежав от Советской власти в начале 40-х годов в Европу, он оказался в еще более опасном положении. Но семье удалось пережить ужасы Холокоста благодаря ловкости отца семейства. Он сумел приобрести фальшивые документы и щедро платил тем, кто помогал укрыться от опасности. Его характеризуют не только как умного, хитрого, но также смелого и решительного человека. В годы Первой мировой войны Сорос-старший был офицером австро-венгерской армии и попал в плен к русским. В результате – лагерь в Сибири. В 1916 г. с небольшой группой солагерников он решился бежать из плена. Беглецов подвело незнание географии. Прошло немало времени, пока они поняли, что вместо юга держат курс на север к Ледовитому океану. Сорос не растерялся. Он и его товарищи повернули обратно и пешком через тайгу благополучно добрались до «большой земли».

При таком отце, несмотря на постоянную угрозу смерти (ночью приходилось прятаться в подвалах, а днем всячески избегать армейских патрулей), мальчик всегда чувствовал себя в безопасности. Позже Сорос говорил: «Я научился искусству выживания у великого мастера. И это имело определенное влияние на мою карьеру инвестора».

Но как только Венгрия попала под контроль СССР, глава семейства оставил и эту страну. В 1947 г. семья переехала в Великобританию. Здесь Джордж окончил Лондонскую школу экономики и в 1956 г. перебрался в США, привлеченный открывавшимися там возможностями для свободы предпринимательства. Свою деловую карьеру будущий «король спекулянтов планеты» начал в качестве биржевого маклера, играя на разнице курсов нью-йоркской и лондонских бирж. Больших капиталов это не давало, зато он приобрел полезный опыт и связи.

В 1961 г., получив американское гражданство, Сорос начал работу над созданием инвестиционного «Квантум фонда», ставшего ядром системы высокодоходных фондов «Квантум груп». Эти структуры занимались прогнозированием рыночных колебаний в разных уголках мира, быстро скупали и продавали

местную валюту.

К 70-м годам удачливый финансист сколотил огромное состояние. Каждая тысяча долларов, вложенная в «Квантум», дала к 1994 г. 2 млн. Сверхприбыли получались за счет сверхрисков. Однажды, например, играя в гольф, Сорос услышал, что американо-японские отношения осложнились. Он тут же отдал распоряжение за полтора часа, оставшиеся до закрытия биржи, продать весь пакет акций японских фирм. Маклер умолял его подумать, посоветоваться с экспертами, но Сорос оставался непреклонен. И выиграл. На следующий день правительство ввело ограничения на торговлю с Японией, и курс акций обвалился. Его выигрыш был огромен.

Однако личная жизнь бизнесмена не ладилась. В это время ему пришлось расстаться с женой, от которой у него было трое детей. Сорос впал в депрессию и зажил отшельником на Манхэттене, впрочем, не оставляя бизнес.

В этот трудный период он начал задумываться над новым приложением своих сил и капиталов. Будучи в Лондоне, Сорос познакомился с работами профессора Карла Поппера, который отстаивал концепцию «открытого общества», поощряющую дискуссии и споры в противовес диктатуре, утверждающей право на истину в последней инстанции.

На базе его теории бизнесмен развил свою. В его понимании «открытое общество – это некий «третий» путь между западным капитализмом и брежневским социализмом. «Нужна такая сетка, как в цирке, куда может упасть сорвавшийся акробат», – говорит он. По определению благотворителя, «открытое общество» должно базироваться на верховенстве права, демократичности избрания власти, существовании института гражданского общества, соблюдении прав национальных меньшинств. В открытом обществе каждый человек имеет право на свою точку зрения.

От теории финансист перешел к делу. Он решил формировать любезное его сердцу «открытое общество» с помощью системы благотворительности. Примечательно, что Сорос является единственным гражданином США, который тратит все разрешенные законом для этой цели 50 % прибыли.

В конце 70-х годов в США был создан Фонд Открытого Общества. От него отпочковались национальные и региональные фонды. Сейчас их насчитывается более 30, в том числе 24 национальные организации в США, Восточной и Южной Африке, на Гаити, в Европе.

Однако по своей сути Сорос является не просто благотворителем, стремящимся оказать помощь странам третьего

мира и бывшего СССР. Сама идея «открытого общества» является политической идеей. Таким образом, филантропия Сороса не что иное, как политическое влияние на адресатов помощи. Недаром одно из любимых выражений финансиста: «Большие деньги делают историю». Еще в 70-е годы, когда он начал оказывать филантропическую помощь странам, находящимся за «железным занавесом», первой стала родина Сороса – Венгрия. Он переправил туда копировальную технику для распространения запрещенной цензурой литературы. С нарастанием центробежных процессов в СССР и странах Восточного лагеря финансист резко усилил свое влияние сначала в Центральной Европе, а потом на территории СССР. В 1979 г. в Будапеште был создан Институт Открытого Общества – базовый фонд Сороса в Восточной Европе, а затем создана сеть фондов почти в каждой из социалистических стран. Прежде всего, они способствовали развитию демократических процессов по американскому образцу, внедрению информационных технологий, с целью преодоления замкнутости бывших социалистических государств, внедрению рыночных реформ, но так, чтобы не нарушить первенства западного мира.

Сорос финансирует программы в области демократических преобразований. Например поддерживает свободную прессу, политический плюрализм, права человека. Казалось бы, что в этом плохого? Однако примечательно, что, для того чтобы выиграть, проекты, как правило, должны быть ориентированы на закупку оборудования в западных странах. При этом страдают местные производители. Он также способствует «вымыванию мозгов» из инвестируемых стран. Возможно, через некоторое время массив научных разработок, полученных им в результате финансовой поддержки и ставших его собственностью, принесет огромные дивиденды.

Часто его финансовые операции оказывают негативное влияние на финансовое положение жертв спекуляции. Собственно, мировую известность Сорос получил в 1992 г., спровоцировав финансовый кризис в Великобритании. В результате финансового хаоса, организованного с помощью его 9 млрд долларов, были подорваны позиции Английского банка и фунта стерлингов. Англия вылетела из Европейского валютного союза, а Сорос приобрел репутацию человека, «который непорядочно поступил с фунтом стерлингов». В следующем году та же участь постигла французский франк.

10 ноября 1994 г. в газете «Уолл-стрит джорнэл» появилось сообщение экспертов о том, что обвальное падение рубля в октябре того же года связано с деятельностью фонда Сороса,

получившего на этой операции 400 млн долларов. А в 1997 г. президент Малайзии публично обвинил Сороса в организации валютного кризиса в странах Юго-Восточной Азии. В результате его действий они действительно обеднели на 20 %. Однако Сорос ничуть не сконфузился и отверг обвинения как «безосновательные». Он ведь не продавал, а скупал местную валюту во время ее падения. Его поддержала газета «Уолл-стрит джорнэл», обвинив малайзийцев в коррупции. Виновных найти трудно, но ситуация настораживает.

Правительства многих стран обеспокоены деятельностью Сороса на их территории. В 1990 г. несколько сотрудников его фонда были уличены в сотрудничестве с ЦРУ[3]. В КНР фонды Сороса прямо считают «ширмой спецслужб США» и уверены, что под предлогом помощи он занимается финансированием незаконных сделок, подкупом высокопоставленных лиц для выхода на влиятельные политические круги. Белоруссия после некоторого опыта вообще отказалась от услуг филантропа на своей территории, фактически вынудив его уйти. Вместе с тем 16 марта 1995 г. руководство Комитета по образованию, культуре и науке доложило российской Думе результаты расследования деятельности Сороса на территории России. Вопреки надеждам национал-патриотов, она была признана не только не «подрывной», а, наоборот, в высшей степени благородной, и парламент выразил Соросу благодарность за вклад в развитие и сохранение отечественной науки, культуры и образования. Возможно, это объективное мнение. Недаром благотворитель называет созданный в России рынок «могильщиком культуры» и, по-видимому, стремится исправить положение.

А вот в США Фонд Сороса действует совсем в других направлениях. Здесь он выступает за легализацию марихуаны (слабого наркотика) и бесплатные шприцы для наркоманов. Создал фонд помощи легальным эмигрантам в получении гражданства. Организует проект «Смерть в Америке» для смертельно больных людей и облегчения их страданий.

Состояние Сороса оценивают в 2,5–5 млрд долларов. По данным журнала «Тайм», к 1977 г. через сеть фондов прошли 1,3 млрд, причем 1 млрд получили страны Восточной Европы бывшего Союза. При этом благотворительные средства, предназначенные американцам, в 1997 г. составили всего 11,4 млн долларов, несмотря на то что штаб-квартира Фонда находится в Нью-Йорке.

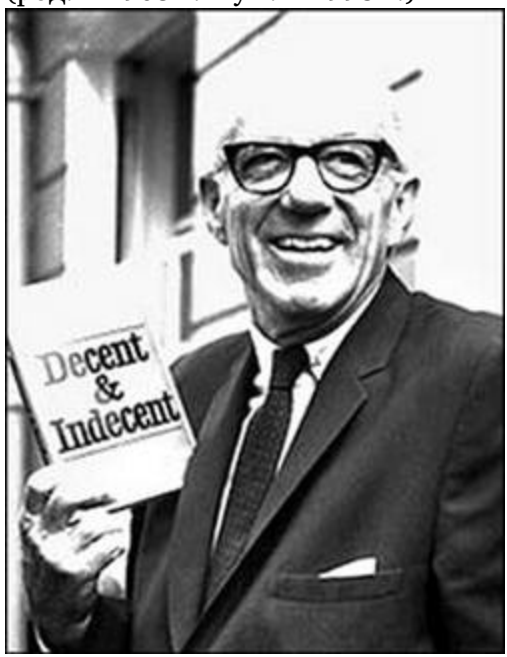
О личной жизни знаменитого финансиста известно немного. Он несколько раз был женат. Имеет пятерых детей и двух внуков. Встает в 8 утра и завтракает обязательно с друзьями. Обед и ужин

тоже проходят в компании приятелей. До 11 часов утра ведет переговоры по телефону с представителями отделений фонда. Увлекается верховой ездой, большим теннисом. Отдает предпочтение автомобилю «мерседес».

Итак, с одной стороны – «агент» неизвестно какой разведки, выкачивающий военно-научные секреты и мозги из стран, которые спонсирует, с другой – новый Дон-Кихот, во имя своей идеи бросающий деньги в «черные дыры» насквозь коррумпированных и вороватых государств. Есть люди, которые наивно полагают, что его мучает чувство вины за неправедно нажитые средства. Есть и такие, кто утверждает, что благотворитель одержим манией величия и стремлением к мировому господству. Но при этом никто ни в чем не уверен. Оригинальную версию в 1995 г. выдвинул российский еженедельник «Деньги», заявив: «Скорее всего, он просто хочет спасти человечество. Предварительно его купив».

СПОК БЕНДЖАМИН

(род. в 1903 г. – ум. в 1998 г.)



Врач-педиатр, автор всемирно известной книги «Ребенок и уход за ним», выдержавшей более тысячи изданий на 39 языках мира. Эта книга – самое продаваемое нехудожественное произведение после Библии.

Бенджамин Маклейн Спок родился 2 мая 1903 г. в Нью-Хейвене, штат Коннектикут, в семье преуспевающего юриста. Путь в медицину для него не был прямым. Поступив в Йельский университет, он вначале совершенствовался в английском языке и литературе, кроме того, много занимался спортом. Статный и крепкий, под два метра ростом, Спок был принят в университетскую команду гребцов, а потом – в национальную сборную. На Олимпийских играх 1924 г. в Париже сборная Соединенных Штатов завоевала золотую медаль в финальном заезде четверок, и будущий доктор Спок стал олимпийским чемпионом. Но при всей разносторонности интересов молодого

человека победила «неосознанная тяга к медицине» – проучившись несколько лет на медицинских факультетах Йельского и Колумбийского университетов, Бенджамин Спок в 1929 г. стал дипломированным врачом. А два десятилетия спустя пришли признание и слава…

В 1933–1944 гг. доктор Спок занимался частной врачебной практикой в Нью-Йорке. Потом он был вынужден сделать двухгодичный перерыв – его призвали в армию, и он находился на военно-медицинской службе в резервных войсках. После демобилизации в 1946 г. Бенджамин вернулся в Нью-Йорк и возобновил частную практику. В том же году он опубликовал свою первую и, пожалуй, самую знаменитую книгу «Ребенок и уход за ним», которая имела необыкновенный успех. Среди тех, кто интересуется воспитанием детей, педагогикой или психологией, нет, наверное, человека, который бы не читал или хотя бы не слышал об этой книге. Она выдержала более тысячи (!) изданий, переведена на 39 языков мира, в том числе на русский и украинский. К настоящему времени общий тираж этой книги превысил 50 миллионов экземпляров, «Ребенок и уход за ним» стал мировым бестселлером – самым продаваемым нехудожественным изданием после Библии. И хотя с момента выхода этой книги прошло более полувека, ее продолжают читать во многих семьях, где есть дети. В чем же причина такой популярности? Почему книга американского педиатра овладела умами и сердцами миллионов людей во всем мире? Ответ очень простой: самое главное – она сокрушила традиционную систему воспитания.

В 1947 г. доктор Спок был приглашен в качестве консультанта по детской психиатрии в известную клинику в штате Миннесота, а также на должность адьюнкт-профессора в Миннесотский университет. С 1951 по 1955 г. он руководил отделением детской психиатрии при медицинских курсах Питтсбургского университета.

В 1962 г. Бенджамин примкнул к движению сторонников мира. Он вошел в состав Национального комитета борьбы за разумную ядерную политику, а на следующий год стал сопредседателем комитета и одним из самых деятельных его руководителей. В августе 1967 г. доктор Спок в числе других деятелей науки и искусства подписал манифест, призывающий поддерживать антивоенное движение среди молодежи.

Когда началась война во Вьетнаме, детский доктор сразу примкнул к антивоенному движению. В то время для респектабельного медика это означало превратиться в изгоя. Но он сознательно пошел на это, мотивируя свой поступок так же

рассудительно и просто, как в своей книжке «Ребенок и уход за ним» давал советы матерям: «Нет смысла растить детей, чтобы потом позволить им заживо сгореть».

В 1968 г., в разгар антивоенных выступлений, выдающийся педиатр был признан виновным в преступном пособничестве уклоняющимся от призыва в вооруженные силы Соединенных Штатов. Его ожидали два года тюрьмы, однако апелляционный суд, к счастью, отменил приговор. Тем не менее судилище продолжила «общественность».

В 1971 г. Бенджамин Спок развелся со своей первой женой Джейн, вместе с которой прожил 48 лет, и женился на Мэри, которая была на 41 год моложе его. К этому моменту оба его сына уже давно выросли. Сегодня Майкл работает в музее в Чикаго, а Джон стал довольно известным архитектором. Что же касается общества, то оно, по словам доктора, его «страшно разочаровало». «Я уверен, что многим людям очень не хотелось, чтобы из моих детей получилось что-нибудь путное, – писал он. – Это было бы самым сильным опровержением моих теоретических построений. Но при этом надо сказать, что никто не предполагал, что остальные представители этого поколения вырастут в своей массе такими неинтересными людьми. Они думают только о деньгах и сексе, а о духовной жизни не имеют ни малейшего представления и вообще мало чем отличаются от своих предков. Я старался сделать для них все, что только мог, а они меня страшно разочаровали».

В 1972 г. Спок баллотировался на президентских выборах в качестве кандидата Народной партии – коалиции левых организаций. Его предвыборная платформа была достаточно спорна: бесплатное медицинское обслуживание, гарантированный минимум доходов для семей, немедленный вывод всех американских войск с территории иностранных государств, а также… легализация абортов и марихуаны. В итоге по всей стране за Спока было подано лишь 80 тысяч голосов. Когда закончилась война во Вьетнаме, с новой силой начались антиядерные выступления, и доктор Спок был опять в рядах демонстрантов. Ему уже за 80, а его все арестовывают, арестовывают…

В последние годы имя доктора Спока вновь оказалось в центре внимания американских средств массовой информации. Ведь выросло уже два (!) поколения американцев, воспитанных «по Споку». На него можно, конечно, сегодня вешать любых собак за то, что чьи-то дети выросли не такими, как хотелось родителям. Консерваторы по-прежнему обвиняют Спока в том, что его теория сыграла решающую роль в распаде истинно

американской системы ценностей, подорвав дисциплину и патриотизм американской молодежи. Однако можно вспомнить, что, к примеру, до появления книг доктора Спока родители не решались накормить плачущего грудного младенца до тех пор, пока после предыдущего кормления не пройдет ровно 4 часа. Возвращаться к этим временам вряд ли кому-нибудь захочется, но сам доктор Спок в последние годы своей жизни с грустью наблюдал за тем, что получилось из его теорий на практике.

Последняя книга Бенджамина Спока «Лучший мир для наших детей» написана как бы в оправдание всех его предыдущих работ. Как уже упоминалось, выросшее на его заветах поколение жестоко разочаровало своего учителя. Сексуальная свобода привела к невероятному росту числа разводов и, как следствие, огромному количеству неполных семей. Равенство полов вылилось в войну между мужчинами и женщинами за продвижение по службе. А это означает, что сегодня ни у матери, ни у отца нет возможности как следует заниматься детьми, и они, предоставленные сами себе, проводят все время у телевизоров и компьютеров, потребляя «мусорную еду», разрушающую их здоровье. «Когда я смотрю на наше общество и думаю о миллионах детей, которые ежедневно сталкиваются со всеми его язвами, я впадаю в полное отчаяние», – писал Спок.

В последние годы жизни, несмотря на преклонный возраст, доктор Спок продолжал дополнять и перерабатывать свои книги, пытаясь изо всех сил оправдаться за более ранние писания. Стараясь облечь рекомендации в более обтекаемые формы, объясняя читателю, что проявление доброты к ребенку не означает вседозволенности, доктор подчеркивает, что разумный подход – это отнюдь не полный отказ от дисциплины, и главная цель – дать родителям убежденность в их собственных суждениях, а не полагаться слепо на книги специалистов, не знающих ничего о конкретном ребенке. Доктор Спок советовал людям как можно чаще заниматься медитациями; также он был большим сторонником массажа, микробиологических диет и травяного чая. Именно такой образ жизни он и вел в последние годы со своей женой Мэри Морган, обосновавшись в доме, расположенном в Камдене, штат Мэн.

В самом конце жизни Спок решил перебраться в Сан-Диего. Но и калифорнийское солнце оказалось бессильно против старости. Бенджамин скончался 15 марта 1998 г., не дожив пару месяцев до 95 лет. Президент США Билл Клинтон на следующий день после кончины детского доктора выступил с заявлением, в котором отдал должное выдающемуся гражданину Америки за «мудрые советы и бережную поддержку нескольким поколениям

семей… Он учил всех нас тому, как важно уважать детей… был неутомимым борцом, посвятившим свою жизнь делу улучшения жизни детей».

СТЕЙНБЕК ДЖОН

Полное имя – Стейнбек Джон Эрнст
(род. в 1902 г. – ум. в 1968 г.)

Писатель, лауреат Нобелевской премии (1962). Романы «Золотая чаша», «И проиграли бой», «Гроздья гнева», «На восток от Эдема», «Зима тревоги нашей»; повести «Квартал Тортилья-Флэт», «О мышах и людях», «Консервный ряд», «Заблудившийся автобус», «Благостный четверг»; сборник рассказов «Райские пастбища»; путевые заметки «Путешествия с Чарли в поисках Америки».

Джон Стейнбек был выходцем из Калифорнии, которая дала миру другого великого американского писателя Джека Лондона. Здесь также творили известные мастера детективного жанра Джеймс Кейн и Рэймонд Чандлер. Так что литературными традициями калифорнийцы могут гордиться по праву.

Джон родился 27 февраля 1902 г. в небольшом городке Салинас и был третьим ребенком в семье Джона Эрнста Стейнбека, бухгалтера и управляющего на одном из местных

предприятий. Раннее детство будущего писателя было беззаботным и счастливым. Он имел собственного пони, катался на велосипеде, сестры читали ему сказки и легенды, которые он очень любил.

В школе юный Стейнбек не обнаружил большого рвения к учебе из-за своенравного характера, упрямства и самой обыкновенной лени. Мать не раз говорила вздыхая: «Прямо-таки не знаю, что и думать о Джоне. Он будет или гением, или пустышкой».

Однако уже в старших классах свое отношение к занятиям Джон кардинально изменил – стал успевать по всем предметам, серьезно занялся спортом, начал увлекаться чтением серьезных книг: прочел «Преступление и наказание» Достоевского, «Мадам Бовари» Флобера, «Потерянный рай» Мильтона. Творчество великих писателей он воспринял как важное событие в своей жизни. Эти книги как бы дали толчок к его собственному сочинительству. Уединившись в своей комнате, он писал небольшие истории и статьи, рассылая их в журналы под вымышленными именами. Своего адреса из-за боязни отказа он не сообщал, но за судьбой сочинений следил постоянно, перелистывая свежие номера журналов, выписываемых семьей. Разумеется, никто не печатал его творения, но, тем не менее, это не притупило у Джона желание писать.

В 1919 г. Джон закончил школу. Подумывая о том, чем бы ему заняться, он задумал повторить жизненный и литературный путь своего любимого писателя Джека Лондона. Против изучения литературы родители не возражали, но считали это занятие делом не слишком выгодным и несерьезным. Во всяком случае, отправляя сына в Стэндфордский университет, они надеялись, что сын все-таки выберет себе более подходящую профессию, к примеру, адвоката, финансиста или священника.

Учеба в университете оказалась настоящим испытанием для Джона. Чтобы как-то прожить, ему приходилось работать и мойщиком посуды, и продавцом, и чернорабочим на ферме, и грузчиком на сахарном заводе. Он пропускал целые семестры из-за того, что по 12 часов в день всю неделю загружал в вагоны тяжелые мешки с сахаром. Остальное время отводилось только любимым предметам – английской и античной литературе, теории литературных стилей, французскому языку. Правда, и аскетом Джон не был, пристрастившись к алкоголю, играм в покер и на бегах.

За шесть лет учебы студент едва осилил трехгодичный курс, лучше всего усвоив лекции по литературе. Естественно, родители не были в восторге от однобоких занятий сына. Они

придерживались мнения, высказанного философом Эмберсом: «Писатели не в чести у деловых людей, поскольку всем известно, что литература – это счастливая находка для всех тех, кто не приспособлен к настоящему труду».

Однако Стейнбек был упрям еще с детства и никогда не отступал от задуманного. Воспользовавшись приглашением сестры приехать в Нью-Йорк, он решил все же пробиться в литературу собственными силами. Нанявшись матросом на грузовой корабль, он с сотней родительских долларов в кармане прибыл в город своих надежд.

Но надежды не оправдались. Сестра с мужем жили небогато, приличной работы найти не удавалось, пришлось снова вспомнить студенческие годы и зарабатывать на хлеб тяжелым физическим трудом. С утра до ночи чернорабочий Джон катал по узкому настилу тачку с цементом и думал только об одном: как бы не упасть. Неизвестно, как бы дальше сложилась его судьба, если бы не подвернулся счастливый случай. Дядя – бизнесмен, приехавший в Нью-Йорк по делам, устроил племянника репортером в газету с окладом 20 долларов в неделю, показавшихся начинающему журналисту неслыханным богатством. Но газетная работа не задалась. Джон плохо знал город, не успевал сдавать материалы и в конце концов был уволен, как сказали бы сейчас, «по профнепригодности». Но серьезную литературную работу Джон не оставил. Полуголодный литератор писал рассказы один за другим, и с той же регулярностью рукописи возвращались обратно. Ничего не оставалось делать, как снова вернуться домой в Калифорнию. Два года он сторожил дачу приятеля и за это время написал свой первый роман. Это была книга из жизни пиратов под названием «Золотая чаша». Перечитав написанное, Джон понял, что роман не получился.

Правда, в это время блеснул и луч надежды: журнал «Спутник курильщика» опубликовал рассказ Стейнбека «Подарки Ибана» – фантастическую историю о любви поэта и феи. Тема была навеяна собственной любовной драмой, случившейся с Джоном в Нью-Йорке, во время работы репортером. Он тогда влюбился в молоденькую артистку Мэри, выступающую на сцене ночного клуба. Джон тоже нравился Мэри, не нравилось ей лишь то, что он занимается журналистикой. Она видела своего избранника человеком состоятельным, солидным, а этих достоинств у Джона, естественно, не было. Поэтому вскоре они разошлись. Боясь выдать себя, Стейнбек напечатал рассказ-аллегорию под вымышленным именем Джон Стерн.

В начале 1929 г. Стейнбека ждала еще одна удача:

издательство «МакБрайд» приняло роман «Золотая чаша», пообещав уплатить аванс в 200 долларов. Известие обрадовало Джона, так как в это время он ухаживал за молодой девушкой Кэрол Хэннинг и всерьез подумывал о женитьбе. Свадьба состоялась в январе 1930 г. Супруги сняли небольшой коттедж, привели его в порядок, и Джон целиком отдался творчеству. Он работал над новым романом «Неведомому богу», детективной повестью «Убийство при полной луне» и сборником рассказов «Райские пастбища». Денег он пока еще не зарабатывал, и молодожены жили на заработки Кэрол и небольшую сумму, которую ежемесячно давали сыну родители. Поэтому публикация «Райских пастбищ» была воспринята Джоном как самый большой подарок к его тридцатилетию.

Первый серьезный успех все же пришел к Стейнбеку в 1935 г. с выходом в свет книги «Квартал Тортилья-Флэт», современной истории о четырех неунывающих друзьях, навеянной легендами о короле Артуре и его рыцарях Круглого стола. Повесть заметили критики и читатели, она попала в список бестселлеров. А клуб бизнесменов Калифорнии наградил писателя золотой медалью. Кроме солидного гонорара Стейнбек получил предложение голливудской киностудии «Парамаунт» экранизировать повесть. С этого времени и начинается популярность Стейнбека – его произведения становятся известными не только в Америке, но и в Европе.

Летом 1937 г. писатель с женой побывали в Европе, посетив Копенгаген, Стокгольм, Хельсинки, Москву. Возвратившись в Нью-Йорк, Стейнбек отправился на автомобиле через всю страну в Калифорнию. Причиной тому, что он выбрал такой длинный путь домой, была работа над книгой о переселенцах из Оклахомы. Писатель решил проделать тот же путь, что и герои его новой книги. Кроме того, он побывал в нескольких лагерях для переселенцев и сезонных рабочих.

Впечатления, вынесенные из этой поездки, подтолкнули его к написанию серьезной книги о тяжелой судьбе этих людей. Коренным образом переделав ранее написанные главы, Стейнбек, по сути, написал новый роман, получивший название «Гроздья гнева». Несколько месяцев ушло на переделку романа по желанию редакторов. Он согласился внести в текст лишь те изменения, которые не влияли на смысл и построение сюжета. Менять же концовку романа на более оптимистичную писатель категорически отказался, сказав: «Эта книга написана не для слабонервных дамочек. И если они станут ее читать, они явно возьмутся не за свое дело. Я никогда не менял ни одного слова, чтобы потрафить вкусам какой-либо группы, и ни в коем случае

не хотел стать популярным писателем».

Роман «Гроздья гнева», хорошо известный и русским читателям, принес Стейнбеку не только моральное удовлетворение, но и чувство горечи, и даже недоумения. Большая пресса, правда, признавала эту книгу важным литературным явлением. А вот Ассоциация фермеров была разгневана на писателя. Ее руководители назвали роман «разрушительной, бесполезной книгой, пропитанной от начала до конца ненавистью», и даже попытались привлечь автора к суду. В Канзасе «Гроздья гнева» были изъяты из библиотек, а сам писатель получал анонимные письма с угрозами физической расправы.

И все же здравый смысл со временем взял верх. Газеты и журналы начали публиковать свидетельства государственных чиновников, профессоров-социологов, священников, полностью подтверждавших правдивость фактов, изложенных Стейнбеком в книге. В итоге роман «Гроздья гнева» был удостоен высшей литературной награды США – Пулитцеровской премии. А по своему влиянию на общественное мнение его сравнивали с романом Гарриет Бичер Стоу «Хижина дяди Тома».

Перемены коснулись и личной жизни писателя. В 1941 г. он развелся с женой и переехал на постоянное местожительство в Нью-Йорк. Не желая оставаться в стороне от военных событий, Стейнбек от газеты «Нью-Йорк геральд-трибюн» стал военным корреспондентом в Европе. А незадолго до этого женился во второй раз на голливудской певице Гвиндолин Конгер. Правда, брак оказался неудачным, и супруги через четыре года разошлись.

Стейнбек жил среди солдат и регулярно отправлял репортажи с фронта, описывая ужасы войны, свидетелем которых он был сам.

Вернувшись в Нью-Йорк в 1943 г., писатель с новой энергией принимается за литературную работу. В 1945 г. вышла повесть «Консервный ряд», в 1947 г. – «Заблудившийся автобус», в 1952 г. – семейный роман «К востоку от Эдема».

В 1951 г., будучи в Калифорнии, Стейнбек встретил молодую женщину Элейн Скотт, дочь нефтепромышленника, и влюбился в нее. Элейн станет для писателя на всю оставшуюся жизнь не только верной и любящей женой, но и другом, и помощницей.

Летом 1961 г. у Стейнбека вышел роман «Зима тревоги нашей», типично американская и весьма поучительная история о том, что богатство, полученное неправедным путем, не приносит ни счастья, ни удовлетворения.

Сильным потрясением для Стейнбека стало убийство Джона

Кеннеди, он даже писал о том, что страна скатывается в средневековье. Но на предложение Жаклин Кеннеди написать книгу о ее покойном муже ответил отказом, объяснив, что время еще не сгладило боль от потери и мысли обо всем происшедшем не выкристаллизовались в беспристрастные строки.

Осенью 1962 г. Джону Стейнбеку была присуждена Нобелевская премия. В решении Нобелевского комитета особо отмечались романы «Гроздья гнева» и «Зима тревоги нашей». Сам писатель отнесся к этой престижной награде философски: «Мы сумели пережить бедность, боль и потери. Посмотрим теперь, сумеем ли мы пережить и это».

К середине 60-х годов здоровье Стейнбека стало резко ухудшаться. Осенью 1967 г. он перенес серьезную операцию, после чего последовали два тяжелейших сердечных приступа. 20 декабря 1968 г. писатель скончался. Его похоронили в родной ему калифорнийской земле.

СЭЛИНДЖЕР ДЖЕРОМ ДЭВИД

(род. в 1919 г.)

Писатель. Роман «Над пропастью во ржи»; рассказы и повести «Фрэнни и Зуи», «Выше стропила, плотники!», «Сеймур, первое знакомство».

В шестидесятые годы, когда шумела хрущевская «оттепель», в прозу и поэзию вошло совершенно новое поколение молодых литераторов. Их духовная ориентация была вполне определенна – Сэлинджер и Хемингуэй. Удивительно: не русские классики, переосмысленные заново, и даже не европейские модернисты, такие, как Джойс или Кафка, а два далеких американских автора, совершенно отличные по стилистике и жанровой направленности от культуры России и Европы, повлияли на чувства и умы так называемых «шестидесятников».

С Джерома Сэлинджера, а точнее с его романа «Над пропастью во ржи», в бывшем СССР началось повальное увлечение исповедальной прозой, которой отдали щедрую дань модные в те времена В. Аксенов, А. Кузнецов, Ю. Семенов и другие.

Жанр этот, разумеется, не новый. Им пользовались многие выдающиеся писатели от Руссо до Толстого. На Западе он существовал всегда, а вот в русской прозе был прерван, по меньшей мере, на полвека, если не включать в этот жанр мемуарную литературу.

Поколение шестидесятников было не только в бывшем СССР. В Европе и Америке это поколение называли «послевоенным» или «потерянным», еще не отошедшим либо от самой войны, либо от ее синдрома. Эйфория потребительства, которая охватила послевоенную Америку, не была воспринята молодыми американцами. Позже эта неудовлетворенность нашла свое воплощение в движении битников, чего еще не мог знать Сэлинджер, но острым чутьем художника точно предсказал его появление.

К «потерянному» поколению принадлежал и тридцатилетний писатель, имевший к тому же боевой опыт и хорошо понимавший мысли и чувства ребят, которые только входили в мир с ощущением новой реальности.

Сэлинджер родился 1 января 1919 г. в семье торговца. Вопреки желаниям отца, он по торговой части идти не захотел. Сначала юноша учился попеременно в трех колледжах, затем проходил курс обучения в Пенсильванской военной школе, но профессиональным военным тоже не стал. Его отец, Сол Сэлинджер, все же не оставлял надежды приобщить сына к бизнесу. С этим намерением он и отправился с Джеромом в Европу, чтобы тот вникал в технологию пищевой промышленности. Вместо этой науки Джером гораздо охотнее осваивал другую: его интересовали литература и искусство Европы, достижения мировой культуры.

Вернувшись из Европы, Сэлинджер решил серьезно заняться литературой. Его первый опубликованный рассказ назывался «Молодые люди». Случилось это в 1940 г., и с тех пор многие американские журналы стали охотно публиковать рассказы молодого писателя. А рассказчиком он был отличным. В его историях мастерство писателя сочеталось с оригинальными сюжетными поворотами, что всегда нравилось читателям, а в особенности американским издателям, высоко ценившим занимательность и профессионализм.

В 1942 г. Сэлинджера призвали в армию, и в 1944 г. он в составе союзных войск участвовал в Нормандской высадке. Участие в войне определило тональность будущих произведений писателя. Пережив войну как личную драму, Сэлинджер наделил ощущением драматизма жизни и своих героев.

Летом 1951 г. Сэлинджер опубликовал самое знаменитое свое

произведение – роман «Над пропастью во ржи», который спустя несколько месяцев был назван лучшим американским бестселлером. Успех был настолько велик, что ошеломил не только критиков, но и самого автора. И было от чего прийти в изумление читающей публике: высочайшее художественное мастерство в романе органично сплеталось с душевной искренностью и открытостью. Такая манера письма была новой для читателя. Помимо этого вызывал шок тон повествования, обличающий Америку. Но кто обвинял Америку в лицемерии, накопительстве, самодовольстве и дремучем конформизме? Нервнобольной, ущербный парень Холден Колфилд, рассказывающий о своих переживаниях годичной давности, когда ему было всего 16 лет. Такие обвинения уже сами по себе не могли не вызвать пристального внимания, тем более что юный герой не просто рассказывал, он исповедовался перед каждым читателем, словно спрашивая: как, по-вашему, это честно или нечестно, справедливо или несправедливо?

Вначале кажется, что юный Холден слишком циничен, груб, нетерпим к окружающим. И школа для него «гнусная», все в ней «липа», и команда фехтовальщиков, где он был капитаном, «вонючая», и ребята из команды зря на него обижаются за то, что он забыл в метро командную амуницию… Словом, школа Холдену не нравилась, да и он школе тоже. В конце концов за неуспеваемость его исключили, как до этого по той же причине исключили из трех других колледжей. Вот таким, не очень симпатичным, предстает Холден на первых страницах романа. И все же читатель с самого начала испытывает пока еще необъяснимое сочувствие к герою. Его искренность подкупает, он прямо говорит о себе, о жизни и людях и видит ложь там, где другие ее не замечают или не хотят видеть.

Одна из причин мучительных раздумий Холдена – безысходность, невозможность построить свою жизнь на иных, более значительных ценностях. И чем дальше развивается роман, тем острее читатель ощущает суть характера юноши. Он не хочет быть таким, как все, ему чужды те принципы жизни общества, которые вынуждают людей быть одинаковыми, идущими по одному и тому же проторенному пути, зависящими от вещей и собственности. Начав с отрицания, с юношеского максимализма, Холден, пережив за два дня и две ночи множество грустных и счастливых событий, приходит к утверждению себя, потому что «бежать всегда легче, чем остаться». Его слова, сказанные любимой девушке в минуту откровения, стали ключевыми для всего романа: «“Если кто-то звал кого-то вечером во ржи…” Это стихи Роберта Бернса!.. Понимаешь, я себе представил, как

маленькие ребятишки играют вечером в огромном поле, во ржи. Тысячи малышей, и кругом – ни души, ни одного взрослого, кроме меня. А я стою на самом краю обрыва, над пропастью, понимаешь. И мое дело – ловить ребятишек, чтобы они не сорвались в пропасть. Понимаешь, они играют и не видят куда бегут, а я тут подбегаю и ловлю, чтобы они не сорвались. Вот и вся моя работа. Стеречь ребят над пропастью во ржи. Знаю, это глупость, но это единственное, чего мне хочется по-настоящему».

Одновременно с романом «Над пропастью во ржи» Сэлинджер опубликовал целую серию великолепных рассказов, отмеченных той же стилистической отточенностью и психологическим мастерством. В них была та же волнующая писателя тема – разобщенность личности с окружающим миром, восстановление ее в целостном и гармоничном существовании.

Писатель не раз обращался и к теме детства, безоблачного и чистого, роднящего с природой и несущего свет подлинной радости и непосредственных впечатлений. Несмотря на кажущуюся простоту, диалоги, описания, характеристики Сэлинджера отмечены особой изысканностью и внутренним напряжением.

Шумный успех романа «Над пропастью во ржи», как ни странно, подействовал на Сэлинджера угнетающе. Он писал: «Успех доставил мне мало радости, я нахожу его изнурительным, вредным с профессиональной точки зрения и деморализующим».

В середине 50-х годов писатель уехал из Нью-Йорка, поселился в небольшой деревушке Корниш (штат Нью-Гэмпшир), отгородившись от всего внешнего мира. Уединение Сэлинджера вынуждены были разделить и члены его семьи – жена Клер, дочь Маргарет и сын Мэтью. Вообще брак с Клер не был особенно счастливым в силу своеобразия характера Джерома. Он увлекался индийской философией, нетрадиционной медициной, испытывая на себе и детях всяческие открытия в области гомеопатии и акупунктуры. Дочь Маргарет опубликовала не очень лестные воспоминания о своем отце, отметив его нетерпимость к окружающим, жесткие методы воспитания детей, болезненную реакцию на все, что противоречило его взглядам.

Впрочем, воспоминания Маргарет отмечены сильной печатью субъективизма, и обиды на отца буквально сквозят в каждой строке. Кстати, сын писателя Мэтью назвал воспоминания сестры «патетичными и исполненными гнева».

Кроме воспоминаний дочери, появившихся в печати в 2000 г., за прошедшие 35 лет со времени уединения Сэлинджера его имя «всплыло» в прессе лишь дважды. В 1980 г. Сэлинджер упоминался в связи с убийством знаменитого рок-музыканта

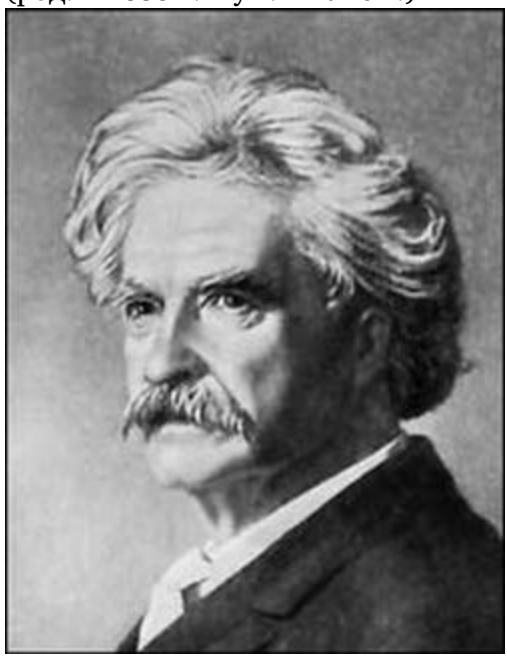
Джона Леннона. Убийца – 23-летний Марк Чэпмен, выстрелив в лидера группы «Битлз», открыл книгу «Над пропастью во ржи» и… читал ее до приезда полиции. А в 1986 г. Сэлинджер появился на публике для того, чтобы возбудить судебный процесс против английского писателя Иэна Хэмилтона, который три года собирал информацию для написания его биографии. Сэлинджер процесс выиграл: из биографии изъяли не понравившиеся ему цитаты из его писем, касающиеся частной жизни.

Уединение писателя породило множество различных версий и домыслов. Ни одну из них он не подтвердил и не опроверг (в том числе не отозвался и на воспоминания дочери), словно решившись навсегда забыть этот мир, в котором безуспешно пытался разобраться беспокойный, жаждущий правды герой его знаменитого романа.

Несмотря на десятилетия, прошедшие со дня выхода в свет романа «Над пропастью во ржи», Сэлинджер до сих пор пользуется невероятной популярностью. В Америке главное произведение писателя ежегодно переиздается тиражом 250 тыс. экземпляров и включено во все школьные программы. Правда, подростки уже не пишут, как когда-то, писем Сэлинджеру с просьбой стать их «ловцом во ржи». Зато у фанатов есть свой сайт в Интернете, где они встречаются с кумиром всех бывших и нынешних подростков – Холденом Колфилдом.

ТВЕН МАРК

Настоящее имя – Сэмюэл Ленгхорн Клеменс
(род. в 1835 г. – ум. в 1910 г.)



Писатель. Книги очерков «Простаки за границей», «Налегке», «Жизнь на Миссисипи», «По экватору», «Пешком по Европе»; романы «Позолоченный век» (в соавторстве с Ч. Д. Уорнером), «Янки из Коннектикута при дворе короля Артура», «Личные воспоминания о Жанне д'Арк ее пажа и секретаря Луи де Конта», «Американский претендент»; повести «Приключения Тома Сойера», «Приключения Гекльберри Финна», «Том Сойер за границей», «Том Сойер – сыщик», «Таинственный незнакомец», «Простофиля Вильсон», «Принц и нищий»; юмористические и сатирические рассказы, памфлеты, эссе.

Редкий писатель оставляет после себя огромное количество неизданных произведений, обладая при жизни и мировой славой, и богатством. После смерти Марка Твена хранитель его архивов мистер де Вото обнаружил 15 тысяч страниц рукописей, что

составляет примерно 12–13 томов. И это кроме изданного 25-томного собрания сочинений. Де Вото писал: «В течение ряда лет Марк Твен работал как одержимый – и терпел одно поражение за другим. Работа над одной рукописью за другой порой кончалась ничем. Он возвращался ко многим из них по нескольку раз… Его заброшенные произведения достигают в общей сложности поразительного, душераздирающего объема…»

Такой творческой плодовитости писателя, если не считать Фенимора Купера, американская литература до Марка Твена не знала. Да и впоследствии, пожалуй, лишь Уильям Фолкнер мог сравниться с ним. Феномен этот вряд ли можно объяснить одним трудолюбием. Необходимо еще уникальное сочетание огромного таланта с особыми обстоятельствами жизни, дающими тот сплав человеческих и профессиональных качеств, которые превращают обыкновенного литератора в гения. У Марка Твена талант и особые обстоятельства имелись в избытке.

Детство писателя, как и детство любимого миллионами юных читателей Тома Сойера, прошло на берегах одной из самых полноводных рек мира – Миссисипи. Здесь в крохотной деревушке Флорида, штат Миссури, который в те времена называли «Дальний Запад», родился 30 ноября 1835 г. Сэмюэл Ленгхорн Клеменс, ставший впоследствии известным как Марк Твен. О своем детстве он писал не только в повестях «Том Сойер», «Приключения Гекльберри Финна», «Простофиля Вильсон», романе «Позолоченный век», но и в книге об авторстве шекспировских пьес.

Отец Твена, Джон Маршал Клеменс, происходил из новых виргинских Клеменсов, и в семье гордились тем, что их предок (прапрадед Твена) Джоффри Клеменс был членом суда, который приговорил к смертной казни английского короля Карла I. Предки Джейн Лэмптон Клеменс, матери писателя, владели в Англии родовыми поместьями в течение девятисот лет и занимали высокое положение еще со времен Вильгельма-Завоевателя.

Джон и Джейн Клеменс были людьми небогатыми, простыми в общении, но по характеру очень разными. Джон – человек суровый, несколько педантичный, а Джейн, наоборот, безудержно веселая и даже несколько легкомысленная, но очень добрая женщина. Как позже писал в своей «Автобиографии» Твен: «У нее было хрупкое маленькое тело, но большое сердце – такое большое, что и чужое горе, и чужие радости находили в нем и отклик и приют». Эти противоречивые черты характеров родителей унаследовал их шестой сын Сэмюэл, которого в семье звали Сэмом.

Через три года после рождения Сэма семья Клеменсов переехала в небольшой городок Ганнибал, где Джон получил должность мирового судьи. Здесь и прошли детские и юношеские годы Сэмюэла. В этом городке все были одинаково бедны, поэтому считалось, что им жилось неплохо. Население его набралось из рабовладельческих штатов и сохранило институт рабства и на новой родине. Правда, рабство в городке было довольно благодушное, домашнее, не такое, как на плантациях. Жестокость по отношению к неграм проявлялась крайне редко и отнюдь не пользовалась популярностью. Дети белых джентльменов играли с неграми, не обращая внимания на разницу в цвете кожи. Было много друзей среди негров и у Сэмюэла, который рос слабым, болезненным ребенком.

Серьезного образования Сэм не получил, его учеба ограничилась лишь школой, а в 13 лет он уже поступил учеником наборщика в еженедельную газету «Миссури курьер». К этому времени умер его отец, который обанкротился и вконец разорил семью. Правда, Джон Клеменс владел 100 000 акров земли в Теннесси, которую он приобрел еще в юности и надеялся, что она сделает его детей счастливыми и богатыми. Увы, наследники распорядиться этой землей толком не сумели. Распродав ее по частям, они так и не смогли заработать на ней приличные деньги.

Проработав два года в типографии, Сэмюэл перешел в газету «Уэстерн юнион», которую начал издавать его старший брат Орион Клеменс. В этой газете будущий писатель уже пробует себя как журналист, периодически печатая очерки и заметки, в большинстве своем юмористического плана. Правда, работалось ему у брата нелегко. Того вечно преследовали невыплаченные долги, поэтому денег сотрудники получали мало, а то и вовсе им не выплачивалось жалованье. Сэму еще не исполнилось восемнадцати лет, когда он сбежал от Ориона и начал самостоятельную жизнь.

Юность Твена – это годы бездомности. Четыре года он странствовал по стране, побывал в Нью-Йорке, Вашингтоне, объездил восточные штаты. И все это время пытался зарабатывать литературным трудом, писал статьи, зарисовки в местные газеты. И, видимо, не так уж хорошо жилось Сэмюэлу Клеменсу вдали от родных, если он согласился в конце концов снова поступить наборщиком к Ориону, переехавшему из Миссури в штат Айова.

В апреле 1857 г. Сэмюэл задумал поездку в Южную Америку, но по пути в Новый Орлеан познакомился с лоцманом Хорэсом Биксби и стал его учеником, а в июне 1858 г. уже получил лоцманское свидетельство. Как писал позже Марк Твен в одном из писем: «Я несколько лет служил лоцманом на Миссисипи и

был близко знаком со всеми разновидностями речников – племени своеобразного и ни на кого не похожего». В эти годы у Клеменса времени для литературной работы практически не было. Но все же небольшие очерки под псевдонимами в нью-орлеанских газетах он публиковал. Именно в это время Сэмюэл Клеменс придумал себе псевдоним, ставший впоследствии его вторым именем. Выражение «марк твен» – «отмерь два» – применялось речниками на Миссисипи для обозначения глубины фарватера в две морские сажени. За несколько лет работы лоцману Клеменсу пришлось слышать и говорить слова «марк твен» настолько часто, что они не могли не врезаться ему глубоко в память.

Сэмюэл Клеменс освоил не только профессию лоцмана. Позже он работал старателем на серебряных приисках в Неваде, пытался разбогатеть в золотоискательских лагерях Калифорнии. Хотя и журналистику по-прежнему не оставлял. Его юмористические рассказы, комические мистификации и зарисовки постоянно публиковались в газете «Территориел энтерпрайз». С 1863 г. он подписывал свои корреспонденции только псевдонимом Марк Твен.

В 1865 г. Сэмюэл Клеменс обосновался в Сан-Франциско. Местные газеты и журналы «Калифорниен» и «Голден Ира» охотно печатали его рассказы, очерки и фельетоны. Юмористические рассказы Твена пленяли читателя веселой шуткой, неожиданным комическим поворотом, забавным каламбуром. Он искусно нанизывал одну пародию на другую: пародировал современные газеты, сентиментальные романы и рассказы, нравоучительные книжки для воскресных школ, речи политиков, бюрократический язык. Это был простой, порой грубоватый юмор, доступный простолюдину, но и не коробивший просвещенного читателя.

После опубликования рассказов «Знаменитая скачущая лягушка из Калавераса» и «Рассказ о дурном мальчике», ставших классикой американской юмористики, к писателю пришел настоящий успех. «Весь Нью-Йорк покатывается со смеху, читая рассказ Марка Твена «Джим Смайли и его скачущая лягушка». Можно смело сказать, что отныне имя Марк Твен – это марка!» – отмечала сан-францисская газета «Альта» в 1867 г.

Свой литературный успех Марк Твен закрепил и как лектор. Почти два года (с 1866 по 1868 гг.) он ездил с чтением лекций по западным и восточным штатам Америки. Он был лектором-балагуром и заражал своим юмором аудиторию.

В 1867 г. Твен познакомился с Оливией Льюис Ленгдон, дочерью богатого углеторговца. Красивая молодая леди, прекрасно воспитанная и получившая хорошее образование,

Оливия произвела на молодого человека неотразимое впечатление. Было сделано три предложения и столько же отвергнуто, прежде чем в 1869 г. состоялась помолвка Сэмюэла и Оливии; в 1870 г. они поженились. При хрупком здоровье Оливия имела поистине железный характер и приложила немало усилий, чтобы сделать из Твена настоящего писателя и джентльмена. Сам Твен с гордостью говорил: «Она была моим верным, беспристрастным и неутомимым редактором до последних месяцев своей жизни – более трети столетия». А первым произведением Твена, которое редактировала Оливия, стала книга «Простаки за границей» – веселые, полные комических нелепостей очерки о поездке в Старый Свет. Она была опубликована в конце 1869 г. и сделала Марка Твена известным всей Америке.

В 1871 г. Клеменсы переехали в г. Хартфорд, штат Коннектикут, который был своеобразной резиденцией ряда американских писателей. В частности, соседкой Марка Твена была знаменитая Бичер Стоу, написавшая «Хижину дяди Тома». В Хартфорде Твен приобрел небольшой участок земли, на котором позже был построен просторный дом из девятнадцати комнат, обставленный роскошной мебелью.

Жизнь на новом месте требовала немалых средств, и Твен спешно работал над вторым своим серьезным произведением. Это была еще одна книга очерков, известная ныне под названием «Налегке» и повествующая о приключениях автора в Неваде и на Диком Западе. Изданная в 1872 г., она закрепила за Твеном славу юмористического писателя Америки.

Свой первый роман «Позолоченный век» (1874 г.) Марк Твен написал в соавторстве с Ч. Д. Уорнером, литератором и соседом. В нем на смену легкому светлому юмору уже приходит социальная сатира, которая станет впоследствии основным оружием писателя. В том же 1874 г. этот роман был переведен и напечатан в России под названием «Мишурный век». Действие «Позолоченного века» развивается в конце 60-х и в начале 70-х годов XIX в., когда вслед за окончанием Гражданской войны Севера и Юга Соединенные Штаты стали ареной деятельности поощряемого правительством частного предпринимательства. Однако «золотого века» в то время в стране не наступило, и Америке пришлось довольствоваться только «позолоченным».

«Позолоченный век» произвел сильное впечатление не только в Америке. В Англии, куда писатель поехал в турне, его книги и выступления имели не меньший успех, нежели в Соединенных Штатах. Лекции приносили деньги, которые были необходимы, чтобы содержать роскошный дом и увеличивающееся семейство

(Твен уже был отцом трех дочерей). Но, с другой стороны, эти выступления все больше тяготили писателя. Ему уже надоедало каждый вечер «превращаться в шута», кроме того, это отвлекало от литературной работы. Возможно, этим и объясняются перерывы в подготовке новых произведений.

В 70-х годах Твен написал немало рассказов, юморесок на бытовые темы. В результате поездки за границу, предпринятой Твеном с женой и двумя дочерьми в 1879 г., возникла книга путевых очерков «Пешком по Европе». В 1882 г. была издана повесть «Принц и нищий», действие которой происходит в феодальной Англии XVI в. Книга была тепло принята читателями. Возможно, многих привлекла мысль, что принц и нищий могут поменяться местами, ведь несмотря на все различия в происхождении, положении и привычках, они, в сущности, от природы равны. А в 1876 г. увидели свет «Приключения Тома Сойера», ставшие любимой книгой не одного поколения юных читателей во всем мире. К Тому Сойеру и его другу Гекльберри Финну Марк Твен обращался неоднократно. Позже вышли повести «Приключения Гекльберри Финна», «Том Сойер за границей», «Том Сойер – сыщик». Эти герои стали для Марка Твена как бы реальными людьми. В его «Записных книжках» за 1891 г. можно найти описание финала жизни этих героев: «Гек возвращается домой бог знает откуда. Ему шестьдесят лет, сошел с ума. Воображает, что он еще мальчишка, ищет в толпе Тома, Бекки и других. Из скитаний по свету возвращается шестидесятилетний Том, находит Гека. Вспоминают старое время. Оба разбиты, отчаялись, жизнь не удалась. Все, что они любили, все, что считали прекрасным, ничего этого уже нет. Умирают».

К расцвету творчества Твена критики относят повести «Янки из Коннектикута при дворе короля Артура» (столкновение американца XIX в. с феодальной цивилизацией писатель использовал как повод для остроумной критики «романтики средневековья») и «Простофиля Вильсон», написанные в конце 80-х – начале 90-х годов. В «Простофиле Вильсоне» Твен вывел парадоксальную ситуацию: главный герой Вильсон, проницательный человек, безоговорочно превосходящий всех своих сограждан, долгие годы считается в городке простофилей и отпетым дураком.

В 1894 г., в разгар экономического кризиса в США, принадлежащее Твену издательство «Чарльз Уэбстер энд Компэни» потерпело крах. Одновременно пропали все сбережения Твена, вложенные в новую типографскую машину, изобретателя которой долгое время он поддерживал материально. Писатель не пожелал воспользоваться льготами, которые законодательство

предоставляло банкротам, и заявил, что своим кредиторам «вернет все до последнего цента», попросив лишь отсрочить уплату. В поисках верного и быстрого заработка он решил поехать за границу с публичными чтениями и затем издать книгу об этой поездке. В августе 1895 г. Твен отправился в кругосветное путешествие, затянувшееся на целый год. Маршрут его был таков: Австралия, Тасмания, Новая Зеландия, Цейлон, Индия, Южная Африка. В августе 1896 г. Твен находился в Англии, когда пришло страшное известие – скоропостижно умерла его старшая дочь Сюзи. Вся семья погрузилась в глубокий траур, а писатель поселился отшельником на окраине Лондона, где начал писать новую книгу «По экватору». В американских газетах появились сообщения о том, что Твен покинут семьей, что он умер. В своих «Записных книжках» Твен писал: «В газетной вырезке с заголовком «Конец Блестящей Карьеры» сообщается, что я живу в Лондоне в нищете и что семья бросила меня. Если бы это исходило от собаки, коровы, слона или другого высшего животного, я преисполнился бы ярости и отвращения, но это дело рук человеческих, и нужно быть снисходительным». В 1897 г. книга была написана, а гонорара, полученного за нее, хватило, чтобы расплатиться с основным долгом. Полностью Твен рассчитался с кредиторами лишь в 1898 г.

В это же время был закончен исторический роман «Личные воспоминания о Жанне д'Арк». В старости, оглядываясь на пройденный путь, Марк Твен с особенно нежным чувством вспоминал именно это свое произведение: «Из всех моих книг я больше всего люблю Жанну д'Арк; это лучшая из них. А кроме того, она доставила мне в семь раз больше удовольствия, чем все остальные: двенадцать лет я ее готовил и два года писал. Для других подготовки не требовалось…»

В 1904 г. скончалась жена Твена, Оливия, с которой он прожил 34 года. Он всю жизнь боготворил свою жену, можно даже сказать, что кроме нее других женщин для него не существовало. Его письма, написанные уже в зрелом возрасте, дышат поистине юношеской любовью и страстью. В день смерти Оливии Твен писал: «Я видел июнь шестьдесят восемь раз. Как бесцветны и тусклы все они по сравнению с ослепляющей чернотой этого».

В 1909 г. писателя постигла еще одна тяжелая утрата – скоропостижно скончалась от эпилепсии его вторая дочь Джин. Он пережил свою дочь ровно на четыре месяца и умер 24 апреля 1910 г.

Как-то Марк Твен заметил в своих «Записных книжках»: «Мои книги – вода; книги великих гениев – вино. Воду пьет каждый». К этому можно добавить, что «вода» у Марка Твена всегда была

родниковой и кристально чистой.

ТЕЙЛОР ЭЛИЗАБЕТ

Полное имя – Элизабет Розамунд Тейлор
(род. в 1932 г.)

Знаменитая актриса кино, театра и телевидения. Исполнительница ролей более чем в 70 фильмах. Секс-символ Америки 50–60-х годов. Обладательница почетных званий и наград: кавалера ордена Британской империи II степени, титула «Кавалерственной дамы», премий «Оскар» за роли в фильмах «Баттерфилд, 8» (1960) и «Кто боится Вирджинии Вулф?», специального приза «За большой вклад в развитие мирового кино» (1982), премий нью-йоркских критиков и Британской киноакадемии, приза кинофестиваля в Берлине за роль в фильме «Хаммерсмит вышел на волю» (1972).

Трудно представить себе историю знаменитой голливудской «фабрики грез» без этой обольстительной красавицы с прекрасными фиолетовыми глазами, сияющими под черным бархатом бровей. Она – самая «звездная» из всех звезд экрана,

секс-символ Америки, миф XX столетия. Но в ее жизни нет ни загадочности, ни тайны, как это обычно бывает с легендарными кинодивами. Вся она – яркое шоу, представленное на всеобщее обозрение. Элизабет Тейлор известна не только как красивейшая женщина мира, актриса, способная создать незабываемые кинообразы, активный деятель в борьбе со СПИДом и любящая мать четверых детей. Ее знают и другой – скандальной, капризной, эпатажной, пресыщенной роскошью, не знающей меры в еде и алкоголе, болезненной и грешной… «Я знаю, что меня считают вульгарной, но разве вы хотите, чтобы я была другой?» – сказала однажды Элизабет.

Свою первую роль в кино Элизабет сыграла еще 10-летней девочкой в фильме «Каждую минуту кто-то рождается» (1942). Разодетая как кукла, с удивительно выразительными глазами и иссиня-черными локонами, маленькая Лиз была чудо как хороша. Взрослые восторгались, глядя на это прелестное создание. Мать девочки, бывшая актриса Сара Тейлор, сделала все возможное, чтобы ее дочь стала сниматься в кино. «Девочкой я была хорошенькой, поэтому все, что делала перед камерой, воспринималось окружающими чуть ли не как признак моей актерской гениальности, – вспоминает актриса. – Со мной заключили головокружительный контракт на семь лет! Отметьте, на семь. Они приглашали антропологов, которые заверили компанию, что я с возрастом не подурнею, а скорее, наоборот, похорошею». Фирма все рассчитала: к семнадцати годам девочка должна была превратиться в «возлюбленную Америки». От детских ролей в фильмах «Лэсси, вернись домой» (1943), «Джейн Эйр» (1944), «Мужество Лэсси» (1947) Элизабет, взрослея, перешла к девичьим, романтическим – в «Месте под солнцем» (1951), «Айвенго» (1952) и др.

Но едва юной красавице исполнилось 17, как ее закружил водоворот любовных страстей. Не только красивое лицо, но и совершенная фигура девушки с изящной талией и точеными ножками сводила с ума многих мужчин. Отныне и навсегда личная жизнь актрисы станет объектом пристального внимания публики. Бурный роман Элизабет Тейлор с миллиардером Говардом Хьюзом был настоящей сенсацией года, впрочем, как и последовавший вслед за этим брак с Ником Хилтоном. Но с этим 24-летним миллионером, сыном короля знаменитейших отелей, Элизабет прожила менее года. Любовь прошла почти так же быстро, как медовый месяц. Однако вскоре 20-летняя Тейлор вступает в новый брак с английским актером Майклом Уилдингом, который был вдвое старше ее. Этот более прочный союз, продлившийся 5 лет, принес Элизабет двоих сыновей. В эти

годы актриса очень много снималась в кинофильмах, завоевывая все большую популярность, хотя до мировой славы было еще далеко. То, что она способна на первоклассную актерскую игру, стало очевидным после фильма «Баттерфилд, 8», за который Тейлор получила «Оскара».

Первые браки были для Элизабет лишь прелюдией к союзам с главными мужчинами в ее жизни. «За всю свою жизнь я по-настоящему любила двух человек: Майкла Тодда и Ричарда Бартона», – говорила звезда уже на склоне своих лет. 52-летний богатый продюсер Майкл Тодд и Элизабет Тейлор как нельзя лучше подходили друг другу – оба не представляли своей жизни без кипения страстей. Они бурно ссорились и не менее бурно мирились, находя особое удовольствие в том, чтобы выставлять свои отношения напоказ. Каждую субботу – день, когда Майкл встретил Лиз, – они отмечали как праздник. В этот день муж дарил обожаемой жене драгоценности, роскошные шубы, умопомрачительные наряды. Все складывалось более чем прекрасно, супруги души не чаяли в родившейся дочурке, которую назвали Элизабет-Фрэнсис. «Мы жили с такой интенсивностью, что многим любящим парам хватило бы на целую жизнь. Я страстно любила Майкла с его порой безумными причудами…» – вспоминала Тейлор. Но их счастье было коротким. В 1958 г. Майкл Тодд трагически погиб в авиакатастрофе. По иронии судьбы самолет, на котором он летел, был незадолго до этого подарен им жене и назван в ее честь «Счастливая Лиз». Элизабет очень тяжело переживала смерть Майкла.

Выйти из состояния депрессии ей помог молодой певец Эдди Фишер, живший по соседству. В 1959 г. он разорвал брак с известной актрисой Дебби Рейнольдс и стал четвертым мужем Тейлор. А через некоторое время начались съемки фильма «Клеопатра», в котором актриса исполняла главную роль. Этот голливудский «суперколосс», на четыре года съемок которого было затрачено 45 млн долларов, сделал из Элизабет Тейлор мировую суперзвезду. За свою роль актриса получила невиданный до тех пор гонорар – один миллион долларов, что возвело ее в ранг самых высокооплачиваемых голливудских звезд. Именно тогда на съемочной площадке «Клеопатры» рядом с Элизабет оказался мужчина, ставший ее второй большой любовью. Это был талантливый английский актер Ричард Бартон, исполняющий в фильме роль Антония. Эмоциональный, сильный и волевой, он, помимо своей театральной карьеры, давно славился победами над женщинами. Не устояла перед его очарованием и Элизабет. Вскоре за развитием стремительного

романа между «американской мадонной» и «английским сердцеедом» с интересом следила вся Америка. Бартон был без ума, завоевав «лучшую, красивейшую и известнейшую женщину мира». На публике он называл свою возлюбленную «Мисс Бюст» и «моя еврейская ветреница». В 1964 г., разорвав свои предыдущие браки, Ричард и Элизабет из любовников становятся мужем и женой. «Мое счастье, что я стала его женой, – делилась в интервью своей радостью Тейлор. – По натуре своей Ричард – необычный мужчина. Правда, он еще продолжает носить в себе след джунглей, где многое подчинено физической силе и неуемной раскованной страсти. Но от этого в жилах любой женщины закипает кровь… Хочу быть женой Ричарда Бартона… Хочу быть его тенью. Может, мои слова вам покажутся смешными, но с ним я могу жить в пустыне и шалаше…» Безусловно, роскошные апартаменты супругов ничем не напоминали шалаш, в распоряжении звезд была собственная белоснежная яхта и личный реактивный самолет, на котором они летали в разные экзотические страны. Они одаривали друг друга роскошными подарками: Бартон преподнес своей дорогой Лиз, безумно любящей драгоценности, бриллиант Круппа в 33,3 карата, жемчужину «Ля Перегина», подаренную Марии Тюдор в 1554 г., и уникальное колье с царственным бриллиантом «Тадж Махал», а Элизабет покупала для мужа картины знаменитых художников, среди которых был холст Ван Гога стоимостью 275 тыс. долларов. Супругов постоянно обслуживала целая армия телохранителей, прислуги и парикмахеров. Необузданная совместная жизнь звезд выставлялась на глаза любопытной публики фотографами и журналистами.

Чета Тейлор-Бартон стала самой скандальной, самой одиозной, но и самой талантливой звездной парой. Они продолжают активно сниматься, теперь уже вместе. Особенно удачным был их дуэт в картинах «Укрощение строптивой» (1967), «Отель «Интернациональ», «Кто боится Вирджинии Вулф?» (1966). Роль Вирджинии позволила Тейлор впервые проявить себя в качестве серьезной драматической актрисы. «Самая дорогая мне роль – Вирджиния, – признается кинозвезда. – И не только потому, что за нее я получила второго «Оскара». Она из тех редких ролей, которые будоражат фантазию и интеллект». Тогда актрисе было 32 года, а в фильме она сыграла опустившуюся, обрюзгшую 50-летнюю женщину. Для этого ей даже пришлось поправиться на 10 кг, что, впрочем, не составило для нее особого труда, так как вкусно и много поесть всегда было одной из слабостей звезды.

Второй стало пристрастие Элизабет к выпивке, чем в еще

большей степени страдал и Бартон. Их совместные ежедневные возлияния постепенно перешли в длительные, порой безобразные запои, сопровождавшиеся бурными ссорами. В 1974 г. после очередного скандала их 10-летний брак распался. Но всего лишь через год Элизабет и Ричард снова женятся. «Он нужен мне, чтобы я была счастливой… Он является центром моей жизни…» – говорила Лиз о вновь обретенном муже. Но их повторный брак не спас положения. Он стал мучительной агонией их любви. Беспробудное пьянство Бартона положило конец их отношениям, и в 1976 г. они расстались, на этот раз уже навсегда. Однако когда в 1984 г. Р. Бартон умер, это стало для Элизабет тяжелейшим потрясением.

Следующей любовью кинозвезды был республиканец Джон Уорнер. Он стал сенатором во многом благодаря известности Тейлор, за что его даже поначалу так и называли – «Сенатор Элизабет Тейлор». Ежемесячные встречи с женами сенаторов, посещения детских больниц и приютов стали главными занятиями актрисы в тот период. Пять лет семейной жизни с Джоном Уорнером принесли в жизнь Элизабет не только некоторый опыт общественной деятельности, но и горечь одиночества. «Вечером одиночество становилось еще более удручающим. Джон возвращался около восьми вечера, принося домой горы документов. Мы никогда не принимали гостей и сами очень редко ходили в гости. Во время долгих часов одиночества самым лучшим занятием для меня оставалась еда…» – вспоминает актриса о тех годах. На знаменитом празднестве в честь своего 50-летия, Элизабет Тейлор в последний раз появилась на публике вместе с Уорнером.

После очередного развода Элизабет решила пройти курс лечения в клинике, так как выпивка и наркотики пошатнули ее и без того слабое здоровье. А вообще проблемы со здоровьем начались у актрисы еще в детстве, когда на киносъемках она упала с коня, получив травму позвоночника. Острые боли в спине преследовали Лиз в течение всей ее жизни, поэтому на съемочной площадке ее не раз видели сидящей в инвалидной коляске. За свою жизнь актриса перенесла более 30 различных операций, в том числе на позвоночнике и головном мозге, тяжелейшее воспаление легких, инфекции, болезни, переломы, да чем только не болела… «Чего мне стоило выглядеть беззаботной и всем довольной, только моя подушка знает. И знают те врачи, которые заглушали мою боль таблетками и уколами…» – говорит Элизабет.

В клинике, где Тейлор проходила лечение от алкоголизма, она познакомилась со своим будущим, восьмым по счету, мужем –

39-летним рабочим-строителем Лэрри Флоренски. В 1991 г. на роскошной вилле давнего друга актрисы Майкла Джексона они сыграли шикарную свадьбу. Но, увы, восьмой брак кинозвезды вскоре закончился скандальным разводом, после которого Тейлор приняла решение больше никогда не выходить замуж. «Нет, конечно, если подвернется умный, интеллигентный, обожающий меня мужчина с чувством юмора, то я согласна делить с ним кров, – уточняет звезда. – Но еще раз замуж – никогда».

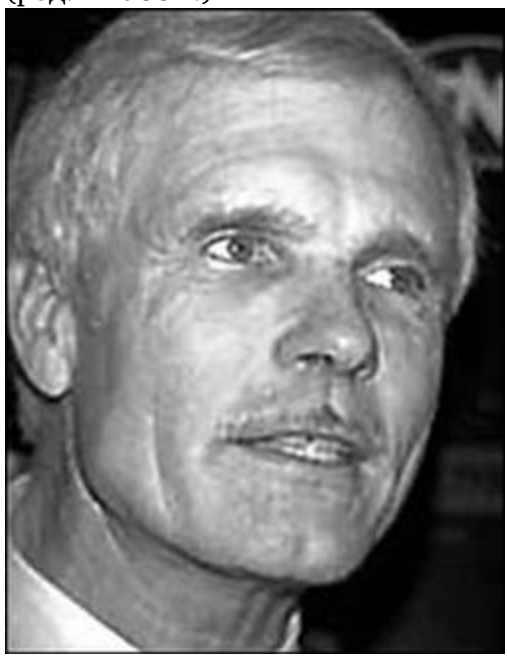
В фильмах актриса давно уже не снимается, но продолжает играть в театре, активно занимается благотворительностью. Своим троим детям Элизабет не всегда могла уделить время и внимание, но постоянно заботилась как о них, так и о подрастающих восьми внуках. В браке с Бартоном по состоянию здоровья она уже не могла иметь детей. Тогда супруги приняли решение удочерить малышку. Так Мария – парализованная немецкая девочка, стала четвертым ребенком в семье. После операций и длительного лечения она выздоровела. «Мария очень нежна и умеет делать все по хозяйству, – говорила счастливая Элизабет. – А главное, она обрела улыбку. Когда я слышу ее звонкий смех, у меня становится спокойно и радостно на душе. Первое слово, произнесенное ею после долгого молчания, было «мама». Этот день в моем сердце останется навсегда…»

Свой возраст актриса не скрывает, оставаясь по-прежнему красивой и жизнерадостной. Несмотря на годы, у нее все тот же взбалмошный характер и непреходящая страсть к роскоши. Два ее самых больших увлечения в жизни – драгоценности и наряды. Венец ее крупнейшей в мире коллекции драгоценных камней – знаменитый бриллиант «Картье-Бретон» в 62,42 карата стоимостью 1 млн 50 тыс. долларов. Что касается одежды, то, пожалуй, весь ее гардероб едва поместится в двух больших комнатах. Для нее шьют наряды такие величайшие мастера моды, как Валентино Гарвани, Ллойд Дэвид Клейн, Валентино и другие. Свои баснословно дорогие вечерние туалеты она надевает только один раз. Появление звезды на публике в умопомрачительном платье, великолепных украшениях и с безукоризненной прической по-прежнему вызывает бурю эмоций.

«Я очень люблю жизнь, – говорит Элизабет Тейлор. – Я наслаждаюсь ею. Я благодарю Бога, даровавшего мне необходимый запас прочности».

ТЕРНЕР ТЕД

Полное имя – Роберт Эдвард Тернер
(род. в 1938 г.)



Бизнесмен в области средств массовой информации. Основатель и президент компаний «Ти-Би-Эс» и «Си-Эн-Эн», транслирующих свои программы по каналам кабельного телевидения, пяти круглосуточных телеканалов и трех киностудий. Собственник фильмотеки киностудии «Метро-Голдвин-Майер». Владелец состояния, насчитывающего около 9 млрд долларов, а также многочисленной недвижимости. Известен благотворительными акциями, проводимыми им не только в США, но и в различных странах мира.

В начале 2001 г. австралиец Руперт Мэрдок выпал из числа претендентов, заинтересованных в покупке пакета акций российского канала НТВ. Возглавляемая Тернером группа инвесторов, в состав которой входил финансист-миллиардер Джордж Сорос, в течение нескольких месяцев с переменной

активностью проводила переговоры с Владимиром Гусинским о покупке его доли «Медиа-Моста». В результате Гусинский продал свои 25 % акций за 225 млн долларов. Так медиамагнат из США стал участником бизнеса в далекой России.

Американский миллиардер Тед Тернер – крупная фигура в телевизионном шоу-бизнесе. К вершинам финансового успеха он шел нелегким путем, добиваясь победы там, где можно было потерять все. Этот предприниматель во многом изменил отношение людей к телевидению, в первую очередь – кабельному. Но особенно его любят и уважают как сильного человека и яркую индивидуальность.

Роберт Эдвард Тернер родился 19 ноября 1938 г. в Цинциннати, штат Огайо. В возрасте 9 лет вместе с семьей он переехал в Саванну, штат Джорджия, где его отец стал заниматься наружной рекламой. Именно там Тед и получил первый опыт работы в рекламном бизнесе: он помогал отцу продавать рекламные площади на щитах.

Тернер был помещен в специализированную школу с военным уклоном, где он учился выживать во враждебной среде соучеников, которые не принимали его в свой коллектив. Еще во время учебы он получил прозвище «Грозный Тед», которое, скорее всего, было связано с его стремлением оградить себя от нападок товарищей.

В семье юноша чувствовал себя также неуютно. Взаимоотношения с отцом были довольно сложными, находившимися на грани «любовь-ненависть». Отец любил Теда, но в детстве нередко бил и никогда не вступался за него в опасных ситуациях. Он считал, что если сын не будет рассчитывать на помощь и защиту родителей, это разовьет у него качества, необходимые для самостоятельной жизни.

В этой обстановке единственной отдушиной для Теда было чтение. В детстве любимыми его книгами были сочинения греческих классиков, а героями – Александр Македонский, вождь гуннов Аттила, Горацио Хорнблауэр, легендарный предприниматель прошлого века, и генерал Джордж Паттон. Видимо, такой выбор был не случаен. Жизнеописания выдающихся людей нередко воодушевляют тех, кто стремится к самовыражению и утверждению себя в обществе. Волевой, не боявшийся риска Тед был именно таким человеком.

Не обладая особыми физическими данными, он, тем не менее, активно занялся спортом. Страстным его увлечением стал парусный спорт, который вырабатывал умение быстро соображать, оценивать ситуацию и мгновенно отыскивать единственно верное решение. Поначалу, если судить по детским

прозвищам Теда – «Горе-Капитан» и «Утопленник», – с парусом ладить ему удавалось не всегда. Однако в этом виде спорта ему больше всего нравился соревновательный азарт.

Окончив военную школу, Тернер подал заявление о приеме в Гарвардский университет, но получил отказ. Отец видел сына с дипломом престижного учебного заведения и предложил ему послать документы в университет Брауна. Там Тед занялся изучением античной греческой литературы. В то же время он зарекомендовал себя незаурядным волокитой и завсегдатаем всевозможных шумных вечеринок. Тернер-старший, недовольный и выбранной специальностью, и поведением студента, требовал от сына перехода на экономический факультет. Борьба закончилась вничью: после двух строгих выговоров за нарушение дисциплины Теда отчислили из университета.

В 1963 г. несостоявшийся литературовед работал продавцом в отцовской компании. Тернер-старший к тому времени стал крупным предпринимателем, основателем и владельцем рекламной фирмы «Атланта». Вскоре, однако, на семью обрушились несчастья: сестра Теда умерла, родители разошлись, отец застрелился, так как уже не мог оплачивать долги своего предприятия, достигшие 56 млн долларов.

По завещанию фирма «Атланта» должна была перейти к 25-летнему Теду, но отец перед смертью успел подписать контракт о ее продаже. Когда покупатель фирмы отказался пересмотреть сделку, Тед отправился к нему и попытался его уговорить. Но тот не воспринял наследника Тернера всерьез: и несведущ, дескать, в большом бизнесе, и имеет репутацию плейбоя. Тогда Тед предпринял эксцентричный корпоративный маневр. Он подговорил служащих лизингового отдела переделать все объявления об аренде помещений «Атланты» на его другую фирму, также полученную им в наследство. Затем предъявил покупателю ультиматум: за две недели аннулировать продажу компании, иначе на основе документации по аренде он сможет прекратить существование «Атланты» прежде, чем отцовский контракт вступит в силу.

Покупатель предпринял ответный ход. Зная, что у Теда нет денег, он сделал контрпредложение: Тернеру дают деньги и он отступается, или он, в свою очередь, отдает ту же сумму и его оставляют в покое. Вместо того чтобы занять защитную позицию, Тед пошел в наступление. Он самоуверенно заявил: «Я заплачу вам 200 тысяч долларов, а сейчас убирайтесь из моего офиса». А после этого спросил своего финансового советника: «Где бы нам раздобыть эти деньги?»

Тернеру удалось расплатиться акциями вместо наличных, и к

концу этой тяжбы он уже не имел долгов. По мнению Дж. Н. Ландрама, «это был звездный час Теда Тернера и, безусловно, один из тех укрепляющих характер опытов, которые вселили в него невероятную самоуверенность, позволившую ему проворачивать одну сделку за другой, используя совершенный блеф». Этот прием Тед будет применять в своей предпринимательской деятельности еще не раз.

Оказавшись во главе собственной компании, Тернер сразу начал ее расширять, скупая рекламные агентства и радиостанции. Однако такая политика требовала больших средств. Заработанных денег было недостаточно, и в 1969 г. ему пришлось преобразовать свою фирму в акционерное общество.

Поводом к этому послужила покупка Тернером небольшой провинциальной телестанции «Чэннел-17». Среди четырех основных каналов, которые выходили в эфир из Атланты, «семнадцатый» был несомненным аутсайдером. Абсолютно безликий, он давал зрителям лишь минимум новостей, чтобы не придралась Федеральная комиссия по коммуникациям. На нем не было ни одной оригинальной программы, зато в изобилии – многократные повторы старых шоу и демонстрация черно-белых фильмов.

Всего за три года Тернер превратил свое приобретение в прибыльную компанию, а в 1975 г. его телевещательный канал «Тернер Бродкастинг Систем» (Ти-Би-Эс) одним из первых вышел на общенациональную аудиторию. Вместе с популярностью стремительно возросли и доходы телестанции от рекламы.

Через год, в 1976 г., Тернер занялся другим бизнесом. Новым направлением его деятельности стала покупка нескольких спортивных команд. Можно сказать, он выполнял в Атланте миссию спасителя спорта, и бейсбола в частности. В результате у команд появились новые тренеры, что позволило им гораздо успешнее выступать как на внутренних, так и на международных соревнованиях.

В это же время «Ти-Би-Эс» стала первой станцией кабельного телевидения, транслирующей передачи через спутник. А через 10 лет она уже имела в США 36-миллионную аудиторию и была самой прибыльной коммерческой кабельной телестанцией с оборотом в 70 млн долларов на текущих счетах. Кроме того, она вошла более чем в 160 млн домов примерно в 200 странах и вещала на 40 языках.

Однако для Теда это был только старт: растущие поступления от этой станции он использовал на финансирование другой, еще более мощной компании «Си-Эн-Эн», созданной в 1980 г. Это была первая кабельная сеть, регулярно распространяющая

телевизионные новости. Круглосуточная программа новостей, вещающая через спутник на весь мир, оказалась на редкость удачной находкой молодого бизнесмена, завоевав признание даже у более опытных профессионалов. Ей неизменно сопутствовал успех, ибо ее сотрудники всегда вовремя попадали на место важных событий, волнующих Америку.

В 1981 г. им удалось заснять убийство Анвара Садата на параде в Каире. В 1986 г. «Си-Эн-Эн» распространила кадры, запечатлевшие гибель космического корабля «Челленджер», а в 1989 г. показала из Пекина события на площади Тяньаньмэнь. В 1991 г. корреспонденты «Си-Эн-Эн» подробно информировали мир о войне в Персидском заливе, а в 1995 г. показали все перипетии переговоров по проблемам Боснии. Интересно отметить, что даже президенты Дж. Буш и М. Горбачев, а также Саддам Хусейн больше доверяли информации о ходе событий во время войны в Персидском заливе из новостей «Си-Эн-Эн», чем сообщаемой в местных программах. Благодаря этой студии Тернер стал звездой первой величины на телевизионном небосклоне.

Успех в телебизнесе подтолкнул Тернера к созданию еще одной программы новостей – «Хэдлайн ньюс». К 1986 г. обе новые новостные программы устойчиво приносили высокие прибыли. Тогда же Тед отказался от единоначалия и учредил руководящий орган из пяти наиболее опытных менеджеров, передав бразды правления в их руки. Этот неординарный шаг удивил многих, хорошо знавших стиль руководства Тернера. Один из его сотрудников так прокомментировал эту реорганизацию: «Он (Тернер) их одних и пива попить не отпускал, а тут вдруг отдал им фирму».

В 1986 г. Тернер попытался купить «Си-Би-Эс», но сделка не состоялась. Как бы в утешение Тед купил «Эм-Джи-Эм/Ю-Эй Интертеймент Компани», которой принадлежали киностудии «Метро-Голдвин-Майер» («Эм-Джи-Эм») и «Юнайтед Артистс» («Ю-Эй»). Через несколько месяцев он продал большую часть компании, но при этом оставил себе огромную фильмотеку «Эм-Джи-Эм». Многие из черно-белых фильмов были впоследствии раскрашены, что вызвало бурю протеста среди зрителей и кинокритиков. Время от времени Тернер воплощал и другие свои оригинальные идеи. Так, например, он запустил «Чекаут Чэннел» (канал для тех, кто стоит в очереди), который передавал новости и информацию людям в супермаркетах. Правда, эта услуга просуществовала недолго.

Через два года Тед создал еще одну телевизионную станцию – «Тернер Нетворк Телевижн», которая также сразу завоевала

популярность среди американских телезрителей, а в августе 1990 г. он основал сеть, которая вещала на все южное побережье и называлась «Спорт Саус». Она освещала жизнь принадлежавших Тернеру спортивных команд, а также все основные события в мире спорта. Позднее он продал ее компании «Фокс Спорте».

К началу 1995 г. в телекоммуникационную империю Теда Тернера входило уже пять круглосуточных телеканалов, кинокомпании «Кэстл Рок» и «Нью Лайн Синема». Кроме того, Тед стал владельцем бейсбольного клуба «Атланта Брейвз». Он являлся организатором Игр доброй воли в Москве, Атланте и Санкт-Петербурге.

В 1996 г. Тернер сделал шаг, который существенно повлиял на телевещательную индустрию, в первую очередь – в сфере развлечений. Преодолев множество препятствий, Тед заключил сделку с «Тайм Уорнер», в результате которой последняя получала все права на «Ти-Би-Эс» и ее собственность, а он становился вице-президентом новой компании и ее крупнейшим акционером, владельцем 10 % акций. Тогда многие сомневались, что Тернер, который всю жизнь был хозяином и руководителем своих предприятий, согласится играть партию второй скрипки в «Тайм Уорнер». Однако бизнесмен так прокомментировал новую расстановку сил: «Я был управляющим на протяжении 33 лет, а это очень долгий срок для любого человека. К тому же я женат на Джейн Фонда, так что знаю, что значит быть вторым номером».

Широкое освещение в прессе получила история последовавшего вскоре слияния компаний «Эй-Оу-Эл» и «Тайм Уорнер». Как отреагировал на это событие Тед Тернер, которому в новом объединении тоже достался пост вице-президента? В первые дни он молчал. А потом признался, что в момент принятия решения о слиянии был взволнован больше, чем когда в первый раз занимался любовью.

Неугомонный Тернер изменил лицо телевидения. В начале своей карьеры он был всего лишь скромным оператором, не имевшим никакого опыта в индустрии телевизионных новостей. Однако сам Тед не понимал тогда, какими небольшими ресурсами обладал. Другими словами, он знал недостаточно для того, чтобы испугаться, и не особенно прислушивался к мнению экспертов. Тернер не боялся рисковать, потому что самым большим риском считал бездействие: «Лучший совет – никогда ничего не делать. У вас никогда не будет неприятностей, если вы ничего не будете делать. Но в таком случае вы ничего не достигнете. Слабый сердцем никогда не завоюет прекрасной дамы». Теду удалось завоевать много женских сердец (он трижды был женат и имеет пятерых детей) и немало престижных наград

за свою деятельность. В 1988 г. ему, первому среди предпринимателей, была присуждена «Награда Пола Вайта» как «Телевещателю года», а в 1991 г. «Таймс» назвала его «Человеком года».

Свое жизненное кредо Тед формулирует коротко и энергично: «Веди, следуй или уйди с дороги». Руководствуясь им, он постоянно остается рулевым в телевизионном бизнесе. Тернер всегда в движении. Он идет «по лезвию бритвы», ибо считает: «Ты должен пользоваться шансами и подстегивать себя, потому что у тебя нет в запасе пятидесяти или ста лет для того, чтобы построить финансовую базу, такую, как у “Тайм” или “Си-Би-Эс”».

Поразительный успех Тернера в телебизнесе вовсе не случаен. Первой своей фирмой он руководил единолично, принимая и контролируя все ответственные решения, и его рабочий день нередко длился по 18 часов. Неутомимый Тернер часто даже ночью оставался на своем посту, устраиваясь на кушетке в кабинете. Подчас он принимал весьма «крутые» решения. Так было, например, тогда, когда владельцы фирм кабельного телевидения сомневались, стоит ли присоединяться к нему в трудные дни запуска «проекта Си-Эн-Эн». Тед предъявил им ультиматум и стал работать без партнеров: нетерпеливый и стремительный, он не мог смириться с их нерешительностью.

Обладая беспокойным характером любителя рискованных предприятий, Тернер никогда не успокаивается на достигнутом. Его жизненный девиз – «никогда не ставить перед собой целей, которых можно достичь». Однажды он сказал: «Мой отец мечтал стать миллионером, заиметь яхту, плантацию. Когда к пятидесяти годам он достиг этих целей, его жизнь стала тяжелой. А вот я не успокоюсь до тех пор, пока проблемы мира не будут решены…»

Тернер мечтает использовать свое влияние и свою телевизионную сеть для содействия решению глобальных проблем, таких, как ядерное разоружение, охрана окружающей среды, перенаселение. Он вкладывает немало денег в собственные проекты, направленные на защиту планеты. Когда журналисты однажды спросили, не хотел бы он когда-нибудь стать президентом Америки, он ответил: «Население США составляет только 5 % от населения земного шара, а я уже сегодня занимаюсь политикой в мировом масштабе». Действительно, Тернер мыслит масштабно и смотрит далеко вперед. Как сказал один из сотрудников «Си-Эн-Эн», «он всегда живет где-то в будущем, опережая всех нас на 5–10 лет».

Однако карьера телевизионного магната далеко не всегда была безоблачной. Нередко и ему приходилось терпеть поражения, но даже их Тед умело превращал в выгодные для себя

ситуации. Так, когда Тернер осуществил неудачную попытку приобрести контрольный пакет акций компании «Си-Би-Эс», это обошлось ему в круглую сумму – 23 млн долларов за адвокатские и банковские услуги. Однако, как утверждали американские обозреватели Р. Хизрич и М. Питерс, «сам Тернер, по натуре оптимист и прирожденный игрок, рассматривал эту неудачу как очередную свою победу – ведь чтобы не дать ему купить свой контрольный пакет акций, «Си-Би-Эс» пришлось залезть в огромные долги, что, по мнению Тернера, отбросило компанию лет на десять назад».

О том, насколько удачлив этот бизнесмен, можно судить хотя бы по тому, что, продав в 1996 г. свой телекоммуникационный бизнес за 7,5 млрд долларов, он в настоящее время обладает личным капиталом в 8,3 млрд долларов. Согласно данным журнала «Форбс», Тернер в 2000 г. занимал в списке самых богатых людей планеты 28 место.

Какой бы ни была оценка окружающих, сам Тернер считает себя удачливым человеком: «За всю историю человечества ни у кого никогда не было столько зеленых бумажек, сколько их есть у меня… Наград у меня тоже больше всех – если брать людей моего поколения. Наверно, и долгов у меня больше всех в мире. Значит, кое-чего я в жизни достиг, разве не так?» И с ним конечно же нельзя не согласиться. Тем более что таланты Теда Тернера вовсе не замыкаются рамками бизнеса.

В 1977 г. этот любитель острых ощущений выиграл кубок США по парусному спорту, а через два года стал победителем регаты «Наперегонки со смертью», проводившейся на юго-западном побережье Великобритании, во время которой из-за внезапно разыгравшегося шторма погибло 15 участников. С не меньшим азартом участвовал он и в 350 призовых гонках.

Тед всегда был загадкой для всех друзей, сотрудников, близких. По словам его бывшей жены Дженни, он проповедовал одну философию, а действовал по другой. Она же отмечала его невероятную бережливость. Хотя состояние Тернера составляло уже 100 млн долларов, он везде летал туристическим классом и сам стриг себя и своих детей. Но парадокс: Тед ходил и выключал свет вслед за домочадцами, а чуть позже тратил миллионы долларов на какую-нибудь прихоть в бизнесе. Он прославился своими вечеринками и болтливостью, из-за которой у него было немало неприятностей со средствами массовой информации.

Тернер необычайно энергичен. Один из его сотрудников, Дэн Скорр, рассказывал: «Он был сгустком энергии. Не прекращал движения ни на минуту, почти как животное, как тигр, никогда не оставаясь неподвижным». А служащие «Си-Эн-Эн» смеялись:

«Вести с ним беседу – все равно что пытаться поговорить с радио».

По иронии судьбы этот человек, добившийся исключительного успеха на телевидении, признается, что ненавидит ТВ, – он не провел и сотни часов перед телевизором до того, как запустил свою Суперстанцию. Стимулы, мотивы и энергию для дальнейших свершений Тернер чаще всего черпает в борьбе с теми традиционными бизнесменами, которые предрекают ему поражение. Много раз рискуя своим состоянием, он шел наперекор общепринятому мнению, говоря при этом: «Мне просто нравится, когда люди говорят, что я чего-то не смогу сделать. Ничто другое не заставляет меня чувствовать себя так хорошо, потому что всю мою жизнь люди говорили мне, что я не могу сделать то, что сделал».

Сегодня бывший спортсмен и преуспевающий бизнесмен Тед Тернер выглядит весьма респектабельным джентльменом. Но газетчики по-прежнему называют его «Капитан Неистовый». Это прозвище миллиардер получил не столько за победы в парусных гонках, сколько из-за сильной раздражительности и несдержанности в выражениях – недостатка, от которого он так и не избавился в свои 65 лет.

Обладая огромным состоянием, Тернер много сил и энергии отдает благотворительной деятельности. И хотя, как пишет Рик Эванс, сотрудник компании, специализирующейся на юридической помощи благотворителям, «о Теде Тернере как филантропе заговорили тогда, когда он, по всеобщему мнению, перестал играть заметную роль в американском бизнесе и в американской политике», его благотворительные акции делают ему честь.

Недавно бизнесмен предложил Организации Объединенных Наций 1 млрд долларов. «Я просто решил подарить ООН один миллиард, – заявил он журналистам, комментируя свое решение. – Не такая уж большая сумма – мой доход за каких-то девять месяцев».

Операция по превращению Теда Тернера в самого известного филантропа мира была проведена великолепно. Миллиард долларов – самое щедрое единовременное пожертвование в истории американской благотворительности. Специалисты называли его наиболее удачным рекламным шагом последних лет. «Я так и вижу рекламный плакат, – продолжал комментарий Рик Эванс, – портрет Теда с автографом Джейн Фонда: “Я горжусь, что вышла за тебя замуж!”»

И нужно сказать, что для чувства гордости за мужа у Джейн было немало оснований. В феврале 2001 г. Тернер продал часть

принадлежащих ему акций «Эй-Оу-Эл Тайм Уорнер» примерно за 50 млн долларов и полученные деньги передал на благотворительные цели.

Из-за своей щедрости Тернер постоянно находится под пристальным вниманием коллег и общества. При этом он сам часто критикует других миллионеров за скупость. В нашумевшем интервью «Нью-Йорк Таймс» в 1996 г. Тернер говорил: «Все деньги находятся в руках у нескольких богатых людей, и они не собираются их отдавать. Это опасно для них и для страны. У нас может начаться вторая Французская революция. И тогда их головы полетят с плеч». Еще Тернер высказывался против составления журналом «Форбс» списка самых богатых американцев, который, по его мнению, портит Соединенные Штаты, так как богатые стремятся стать еще богаче, чтобы подняться выше в рейтинге «Форбс».

После того как совет директоров корпорации «Эй-Оу-Эл Тайм Уорнер» в марте 2001 г. сменил старое руководство компании «Ти-Би-Эс», газетчики заявили, что медиа-империя Теда Тернера прекратила свое существование. Действительно, хотя бывший король самой мощной мировой развлекательной индустрии и занимает пост вице-президента «Тайм Уорнер», в ее штате у него практически не осталось «своих» людей.

Однако бизнесмен не унывает: «У меня на лодке может быть множество флагов, но среди них нет белых. Я никогда не сдаюсь…» А обозреватели не торопятся ставить на нем крест и по-прежнему считают, что «предпринимательский талант Тернера особенно ярко проявляется именно в ситуациях, которые многим кажутся безнадежными».

УИЛЬЯМС ТЕННЕССИ

Настоящее имя – Томас Ланир Уильямс
(род. в 1911 г. – ум. в 1983 г.)

Драматург. Психологические драмы «Стеклянный зверинец» (1945), «Трамвай “Желание”» (1947), «Орфей спускается в ад» (1955), «Кошка на раскаленной крыше» (1955), «Ночь игуаны» (1961) о страданиях одиноких, часто ущербных, но одухотворенных личностей в черством, прагматичном и нетерпимом окружении. Стихотворения, повесть «Римская весна миссис Стоун» (1962).

Выдающийся американский драматург Теннесси Уильямс появился на свет 26 марта 1911 г. в городе Колумбусе, штат Огайо.

Отец мальчика работал коммивояжером по продаже обуви и находился в постоянных разъездах. Впрочем, вскоре после рождения сына он оставил семью, и мальчика главным образом воспитывала властная пуританка-мать. Ребенок рос замкнутым и

склонным к самоанализу. Мальчик много читал, а свои мысли и переживания старался запечатлеть на бумаге. Много лет спустя он вспоминал о том, что писать «стало моим спасением, моей пещерой, моим убежищем. От чего? От прозвища “маменькин сынок”, которым меня окрестили соседские мальчишки, потому что я предпочитал читать книги в светлой и строгой библиотеке своего деда, а не играть в бейсбол…».

В 1929 г. юноша поступил в университет Миссури на факультет журналистики, но вскоре был отчислен. Следующие два года он работал в компании по производству обуви, днем ходил на работу, а вечером интенсивно писал. В результате нервного срыва Уильямс оказался на лечении в клинике города Мемфис, штат Теннесси. Там он принимал участие в работе местной любительской театральной труппы. Тогда же он решил взять себе писательский псевдоним Теннесси Уильямс.

После выхода из клиники Уильямс продолжает учебу в университетах Миссури (1933–1935), Сент-Луиса (1936–1937) и Айовы (1938). В университетские годы были поставлены его первые одноактные пьесы. Премия, полученная Уильямсом на конкурсе молодых драматургов, упрочила его желание целиком посвятить себя литературной деятельности. В 1938 году Уильямс, наконец, заканчивает учебу в университете, которая растянулась на долгие девять лет.

В том же году он переезжает в Новый Орлеан, где начинается новый период его жизни, совсем непохожий на университетские годы. В своей блестящей книге «Гений места» Петр Вайль навсегда связал воедино Теннесси Уильямса и Новый Орлеан. Вот что писал драматург об этом удивительном городе много лет спустя: «Лунная атмосфера этого города возвращала мне силы всякий раз, когда энергия, с которой я скитался по более шумным городам, иссякала и появлялась потребность в отдыхе и уединении. Понеся потерю, потерпев неудачу, я возвращался в этот город. В такие дни мне казалось, что я принадлежу только ему и никому больше в этой стране… Мои счастливейшие годы прошли там. Я был невероятно беден, заложил все, кроме пишущей машинки, но у меня была хорошая квартира за пять долларов в неделю. Новый Орлеан – мой самый любимый город в Америке и, откровенно говоря, во всем мире».

Можно понять причины такой любви. В этом городе застенчивый молодой человек, получивший пуританское воспитание, столкнулся с неприкрытой чувственностью, которой, казалось, был пропитан даже воздух. В те годы Новый Орлеан был столицей однополой любви. Теннесси Уильямс попадает в среду геев и пускается во все тяжкие. «Я не несу ответственности за

беспорядочность связей, поскольку это реакция на репрессии моего детства» – писал он, пытаясь оправдаться перед самим собой.

И все же на первом месте для Уильямса его литературные опыты. Он много и напряженно работал. Провал в Бостоне его первой многоактной пьесы «Битва ангелов» (1940) не охладил пыл начинающего драматурга. После непродолжительной работы в Калифорнии в качестве сценариста Теннесси Уильямс вновь возвращается к драматургии. В 1944 г. в Нью-Йорке с большим успехом был показан «Стеклянный зверинец». В основу пьесы легла история его любимой сестры Розы, у которой в молодости была обнаружена тяжелая форма шизофрении. Это произведение было удостоено премии театрального сезона 1944–1945 гг., присуждаемой нью-йоркским кружком театральных критиков. В 1947 г. известный режиссер Э. Казан поставил новую пьесу Теннесси Уильямса «Трамвай “Желание”». Блестящая актерская игра М. Брандо и Дж. Тэнди приносит пьесе колоссальный успех, – покоряя даже взыскательную нью-йоркскую публику. Благодаря «Трамваю» он не только получил престижную Пулитцеровскую премию, но и определенный материальный достаток. Пьеса закрепила положение Уильямса как одного из ведущих драматургов США и принесла ему международное признание.

В ранних пьесах уже определился его творческий почерк как драматурга лирического склада, тонко владеющего приемами психологического письма. Грубой, безобразной, безжалостной действительности Теннесси Уильямс противопоставил идеал – хрупкую, беззащитную и обреченную на поражение красоту. В эти годы критики нередко называли драматурга певцом упадка. А из-под его пера тем временем появляются новые шедевры – «Татуированная роза» (1950), «Кошка на раскаленной крыше» (1955, Пулитцеровская премия), «Орфей спускается в ад» (1957), «Неожиданно прошлым летом» (1958). «Сладкоголосая птица юности» (1959), «Ночь игуаны» (1962). Многие из этих пьес были экранизированы.

В 1963 г. умер от рака возлюбленный Теннесси Уильямса Фрэнк Мерло. Они прожили вместе четырнадцать лет. Брат Уильямса так вспоминал об их отношениях: «Помимо интимной жизни, которой они оба были довольны, и подлинной привязанности, которую они испытывали друг к другу, эти двое дополняли друг друга, пожалуй, лучше большинства гетеросексуальных пар. Влияние Мерло неизменно возрастало, он был сведущ и ловок во всех тонкостях будничной жизни, где Теннесси был беспомощен. Мерло водил машину, готовил,

упаковывал вещи, закупал необходимое, – делал все, освобождая Теннесси от всего, кроме литературы». Смерть Мерло стала страшным потрясением для Уильямса. Он называл свою жизнь «каменным веком», не находил в себе сил писать. Одновременно у него развивается все большая зависимость от кофе, наркотиков, алкоголя, лекарственных препаратов. Несколько лет Теннесси Уильямс чувствовал себя больным и опустошенным, прошел курс лечения в частной клинике.

В 1968 г. Уильямс принял католическую веру. В 70-е годы драматург вновь возвратился к литературной деятельности. В пьесах этого периода в раскрытии внутреннего мира героев особенно часто звучат болезненные мотивы. Существенным моментом в характеристике персонажей стали патологические отклонения психики. Можно отметить такие пьесы, как «Царствие земное» (1968), «Предупреждение малым кораблям» (1972), «Старый квартал» (1977). Впрочем, эти произведения не были отмечены особым вниманием публики.

По тематике, образному строю и стилистике проза и поэзия Теннесси Уильямса близка его драматургии. Творческое наследие Уильямса велико. Помимо двух десятков многоактных пьес и такого же количества одноактных, его перу принадлежат четыре сборника новелл, три романа, два тома стихотворений, известная повесть «Римская весна миссис Стоун» (1950) и «Мемуары» (1975).

На последней книге следует остановиться особо. Времена изменились, и к концу жизни Теннесси Уильямс стал одним из первых публично признанных геев Соединенных Штатов. В «Мемуарах» он откровенно и даже с некоторой долей самоиронии рассказал историю своей жизни.

В последние годы Уильямс жил то в Нью-Йорке, то в своем доме в Ки-Уэсте, штат Флорида. Утром 25 февраля 1983 г. он был найден мертвым в люксе отеля «Элизе» в Нью-Йорке. В крови покойного были обнаружены барбитураты и амфетамины, наркотики и алкоголь в огромной концентрации. Однако смерть наступила от удушья – пластиковая крышечка от пузырька попала в дыхательное горло..

Прошло более двадцати лет со дня смерти Уильямса. История все расставила на свои места. Теннесси Уильямс занял подобающее ему положение в ряду великих драматургов XX века. Его лучшие пьесы до сих пор не сходят с театральных подмостков всего мира. Новое поколение находит в его героях что-то свое, неподвластное времени. Неслучайно культовая киноактриса Анжелина Джоли вытатуировала у себя на левой руке цитату из Теннесси Уильямса: «Молящаяся за диких сердцем, которых

держат в клетках».

УИНФРИ ОПРА

(род. в 1954 г.)

Чернокожая телезвезда, киноактриса и бизнесвумен. Самая богатая женщина шоу-бизнеса и самая высокооплачиваемая телеведущая за всю историю телевидения.

Ее по праву можно назвать национальной героиней США. Отношение к ней со стороны рядовых американцев не сравнимо ни с чем. Ее обожают и даже боготворят миллионы людей, от подростков до пенсионеров. И это притом, что в современной Америке афро-американцам по-прежнему достаточно трудно достигнуть лидирующих позиций в любой области, связанной с рейтингом популярности. Впрочем, путь Опры к вершинам славы был очень не прост. Недаром она как-то заявила: «Я совершенный пример той бедолаги, которая вылезла из дерьма».

Будущая телезвезда родилась 26 января 1954 г. в г. Костюшко (штат Миссисипи). Желанным ребенком девочка не была. Ее мать, Вернита, забеременела в 18 лет от солдата срочной службы и

подкинула внебрачного ребенка бабушке, придерживавшейся твердых пуританских правил, жившей на маленькой ферме в глубине штата. Эта простая женщина оказала огромное воздействие на формирование личности будущей звезды. «Моя сила, мой образ мышления, все, абсолютно все это у меня было уже в шестилетнем возрасте», – так резюмировала Опра итоги собственного воспитания.

При рождении девочке хотели дать достаточно тривиальное для Америки библейское имя Орпа. Однако при записи новорожденной акушерка допустила описку и поменяла местами две буквы. В результате будущая знаменитость получила уникальное имя Опра, которое наверняка отныне широко распространится в США.

С ранних лет девочка проявила весьма незаурядные способности: в три года с помощью бабушки выучилась читать, а в пять лет стала школьницей. Именно тогда она получила первые в своей жизни ботинки и настоящее платье. За год девочка сумела освоить трехгодичный курс и мечтала стать миссионером. Не имея аудитории, Опра проповедовала в поле перед козами и коровами, а однажды обратилась к прихожанам местной церкви с речью, которая вызвала у слушателей уверенность в том, что на ребенка снизошел Дух Божий.

Но вскоре ее жизнь резко изменилась: мать решила забрать дочь к себе. Она жила в милуокском гетто вместе с очередным сожителем и двумя младшими детьми. В девять лет Опру изнасиловал 19-летний кузен, а потом и другие родственники принуждали девочку к сексуальным контактам. В конце концов она украла у матери деньги и сбежала. Когда средства кончились, девочка обратилась к священнику, но тот, не разобравшись, отвел ее к матери. Взбешенная Вернита поместила дочь в колонию, где 14-летняя Опра родила и вскорости похоронила недоношенного ребенка.

Подростка с сильно травмированной психикой забрал к себе отец, Вернон Уинфри, работавший парикмахером в Нэшвилле (штат Теннесси). Он был нормальным человеком и мечтал о лучшем будущем для дочери. «Отец буквально спас мне жизнь», – говорила позже Опра. Девочка записалась во взрослую библиотеку и много читала. Каждые две недели вместе с отцом выбирала очередную книгу, а потом писала по ней сочинение. Однако интеллектуальным развитием отец не ограничивался. У него Опра получила и первые деловые навыки, работая приказчиком на складе и в магазине. Именно в это время девочка стала стремиться к успеху, утверждая, что в один прекрасный день обязательно станет богатой.

Вернон воспитал в дочери чувство уверенности в себе. С этих пор она начала упорно добиваться успеха и преуспела в этом. Через два года Опра сумела выиграть соревнования по ораторскому искусству и получила право на обучение в университете штата. А вскоре побывала в Белом доме, где встречалась с президентом Никсоном как представитель молодежи Нэшвилла и обладатель звания «Выдающийся американский подросток».

Примерно в это время она сделала первые шаги в шоу-бизнесе, принимая участие в радиопередачах и различных конкурсах. Неоднократные победы в них и успех на радио позволили ей еще в 19-летнем возрасте стать ведущей новостей на местной телевизионной станции «Эй-Би-Си» и… забросить дипломную работу.

В 1976 г. Опре предложили стать репортером в филиале «Эй-Би-Си» Балтимора и диктором шестичасовых новостей. Это было большим достижением, так как до этого ни одна чернокожая женщина не допускалась к эфиру, тем более в Балтиморе – одном из центров расизма. Но в данном случае совсем не расизм создал огромные проблемы для молоденькой ведущей. На телестудии имели весьма четкое представление о том, как ей следовало выглядеть на экране: жесткой, отрешенной от каких-либо эмоций. Однако редкий дар сопереживания, присущий Опре, противоречил этому образу.

Еще больше проблем создавал внешний вид будущей телезвезды. Опре заявили, что у нее грубые волосы, слишком широкий нос и большой подбородок. Неверно подобранные красители для волос привели к тому, что у девушки выпали все волосы. Вполне естественно, что все это вызвало у нее сильную депрессию. Пытаясь восстановить душевное равновесие, Уинфри стала стремиться к одиночеству и много есть. Через девять месяцев работодатели решили убрать Опру из новостей и перевели ее в утреннее ток-шоу «Говорит и показывает Балтимор». И тут она воспрянула духом. «Это было то, о чем я мечтала, что предполагала делать», – заявила новая ведущая после первого же выхода передачи.

Уинфри стала делать ток-шоу, представлявшие собой задушевные исповеди и разговоры в прямом эфире. В течение семи лет Опра буквально царила на экране, обсуждая с аудиторией самые разные проблемы: воспитание детей, деятельность ку-клукс-клана, гомосексуализм, наркоманию и т. п. Рейтинг программы достиг невероятной отметки, опередив знаменитое «Шоу Фила Донахью». Однако личная жизнь молодой женщины не складывалась, она меняла любовников одного за

другим. В конце концов, когда ее возлюбленный Уильям Тейлор отказался жениться на ней, Опра пыталась покончить с собой.

После этого срыва Уинфри нашла силы обрести себя в работе. В 1983 г. ей предложили четырехлетний контракт в Чикаго. Уже через месяц программа «Дополуденные чикагские новости» была отмечена самым высоким рейтингом за год, а Уинфри стала признанной звездой американского телевидения.

В 1985 г. режиссер Квинси Джонс пригласил Опру участвовать в экранизации романа Алисы Уокер «Багряное знамя». Ее героиня второго плана Софья на короткое время стала сенсацией в мире кинематографа. Роль была удостоена двух наград – «Оскара» и «Золотого Глобуса» в номинации за лучшую женскую роль, а Национальная ассоциация женщин присудила Уинфри приз «Достижение женщины» за чувственное исполнение роли.

Громкий успех привлек к Опре внимание режиссеров. В 1986 г. Ричард Райт предложил ей сыграть в фильме «Сын индейца» роль матери главного героя. Попытка оказалась неудачной: 32-летняя Опра, не имеющая детей, не смогла вжиться в образ. Фильм так и не вышел на экраны. Тем не менее дебюты Уинфри в кинематографии увеличили популярность ее шоу. Его уже смотрели не только в США, но и за рубежом. Опра стала зарабатывать миллионы. Это позволило ей в 1988 г. основать киностудию «Харпо» и стать первой афро-американкой, имеющей собственную производственную компанию в сфере развлечений.

Все дела компании Уинфри ведет самостоятельно – от финансовых операций до сотен рутинных мелочей, которые в большинстве фирм принято передоверять клеркам. При этом она не признает никаких бизнес-планов и предпочитает управлять по наитию, заявляя: «Я инстинктивный игрок, инстинктивная актриса и использую свой инстинкт, чтобы выбрать правильное направление в бизнесе». Большинство сотрудников очень привязаны к своему боссу. Широко известно высказывание продюсера компании Мэри Клинтон: «Я бы могла заслонить ее от пули».

«Харпо» занимается съемками фильмов, но все же основой ее деятельности продолжают оставаться телепрограммы, освещающие самые злободневные проблемы общества. Безусловно, Уинфри достигла успеха не только благодаря таланту и знаменитому обаянию. Опра, без сомнения, очень целеустремленна, трудоспособна и организованна: она вышла победительницей даже из единоборства с собственным весом, о котором много лет подряд с упоением писали журналисты, а Америка с не меньшим интересом наблюдала за перипетиями

этой борьбы.

Судя по всему, зрелищный бизнес не в полной мере удовлетворяет деловые аппетиты Опры. Иначе она не открыла бы ресторан «Эксцентрик» в Чикаго. Впрочем, возможно, это просто одна из ее экстравагантных покупок. Ведь это направление деятельности Уинфри не расширяет, став в 32 года миллионершей, предпочитает вкладывать деньги в недвижимость. Впрочем, деньги как таковые для нее цены не имеют. По ее собственным словам, на них нужно покупать «удобство и удобства». Вероятно, поэтому снобизмом Опра не страдает. Недаром она не любит носить украшения из дорогих камней, предпочитая им искусственные.

Несмотря на деловую хватку и успешный опыт предпринимательства, Уинфри прежде всего является ведущей ток-шоу, которое составляет основу ее успеха в бизнесе. Шоу на протяжении более 20 лет остается одним из наиболее популярных в США. Его смотрят 26 млн телезрителей, и оно приносит более 300 млн долларов ежегодно.

Опра оказывает огромное влияние на культуру Америки, формируя мировоззрение миллионов ее граждан. Как говорит сама Уинфри, она стремится быть «преподавателем и облегчать жизнь» телезрителям, показывая им, «что они собой представляют». Однако тематика и стиль ее передач все же выглядят достаточно вульгарными и пошлыми. Ее шоу дают возможность аудитории утвердиться в собственной, далеко не безгрешной позиции, в правильности своего (даже порочного) образа жизни, демонстрируют образцы не лучшего образа мыслей и стиля поведения. А все это ставит под сомнение необходимость «преподавательской» роли Уинфри, которая по своей сути, как пишут некоторые средства массовой информации, не поднимается выше уровня «лучшего друга американских домохозяек».

УИСТЛЕР ДЖЕЙМС

(род. в 1834 г. – ум. в 1903 г.)

Выдающийся художник и график, большой мастер портретной и пейзажной живописи. Президент Общества английских художников (с 1886 г). Обладатель премии Бодлера за серию офортов «Темза» (1880).

При жизни Джеймса Уистлера большинство критиков называли его творчество «только претензией на искусство». А после смерти художника коллекционеры не жалели золотых, чтобы приобрести его картины. О язвительном красноречии, остроумии и чудачествах этого человека слагали легенды. На протяжении всей жизни Уистлера ходили слухи о том, что он превращал закадычных друзей в заклятых врагов, а их верных жен – в своих любовниц, обогащался за счет продажи оружия контрабандистам. Достоверность этих фактов и сегодня не получила достаточных подтверждений. Зато огромный талант художника теперь ни у кого не вызывает сомнений. Сам же Уистлер всегда был убежден в собственной гениальности. И эта

убежденность позволила ему пережить тяжелый период непризнания его искусства и достойно принять иступленное поклонение, пришедшее под конец жизни.

Джеймс Уистлер родился в Америке, в городке Лоуэлле, штат Массачусетс. Его отец Джордж Уистлер, видный военный инженер, в 1842 г. получил от представителя администрации русского императора Николая I приглашение участвовать в строительстве железной дороги Петербург – Москва. Недолго раздумывая над таким солидным предложением, уже в следующем году Джордж со всей семьей (жена, два сына и дочь) отправился в Россию.

В Петербурге чета Уистлер снимала хороший дом и, как все состоятельные люди, выезжала в свет, стремилась дать своим детям приличное воспитание и образование. Джимми, еще в Америке проявивший способности к рисованию, был отдан в Академию художеств. Мать будущего живописца вспоминала о том, как мальчик, принятый сразу в третий класс, боялся, что не будет первым учеником, и брал частные уроки у своего соученика-офицера. Но опасения Джимми были напрасными: уже в 1847 г. он был отмечен как один из лучших учеников «по заслугам».

Первый свой портрет – «тети Кати» – Уистлер сделал карандашом в 1844 г. Свою модель – полную женщину – он нарядил в модный головной убор, наподобие тех, какие носили барыни на картине П. Федотова «Следствие кончины Фидельки» (есть все основания считать, что именно П. Федотов и был тем офицером, который занимался с юным Уистлером).

Но вскоре учеба была прервана: Джимми заболел ревматической лихорадкой, которая на три месяца уложила его в постель. Единственной отдушиной для него оставалось рисование. И чтобы как-то развлечь ребенка, ему принесли книгу с юмористическими гравюрами Уильяма Хогарта. Джеймс пришел в настоящий восторг от его творчества. Теперь он ни чуточки не злился на болезнь и говорил, что «если бы не она, я даже не знал бы о существовании этого замечательного художника».

Пока семья благополучно жила в столице, на Галерной, ее кормилец вместе с русскими рабочими пропадал среди бесконечных болот, холода и лихорадки. Неблагоприятные условия жизни сказались на здоровье Джорджа Уистлера. В 1849 г. он заболел холерой и умер. Убитая горем супруга отвергла предложение благосклонного императора определить сыновей, Джимми и Вилли, на казенный счет в Пажеский корпус. В этом же году она вернулась с детьми в Америку.

Желая обеспеченного будущего для Джеймса, мать настояла,

чтобы он поступил в Военно-инженерную академию в Вест-Пойнте, которую некогда закончил его отец. Сын повиновался, но учение нисколько не занимало его, разве что ему пришлось по душе изготовление военных и геодезических карт методом гравирования. Когда Джеймс достиг совершеннолетия, он был уже на последнем курсе, но безоговорочно решил все-таки оставить Академию и всецело отдаться живописи.

Заполучив долгожданную свободу и кое-какие сбережения покойного отца, юноша в 1855 г. поспешил в Париж, который уже давно манил его к себе. Отлично зная французский язык, он легко и быстро включился в бурную жизнь здешней интеллигентной молодежи. Джеймс поступил в студию Шарля Глейра, начал копировать картины старых мастеров в Лувре. Его любимым местом в Париже стала пивная Отфёй, где молодые художники внимали наставлениям Гюстава Курбе. Здесь он подружился с Легро, Бодлером, Малларме. В этом тесном кругу друзей Уистлера запечатлел Фантен-Латур в картине «Апофеоз Делакруа». А писатель Ж. Дюморье в своей книге «Трильби» описал раскованное и впечатляющее поведение юного франта, в котором еще не было и намека на будущего серьезного живописца.

В Париже Уистлер создал свои ранние гравюры «Двенадцать офортов с натуры» (1858) и первое крупное полотно «За роялем» (1859). А в 1863 г. во французском «Салоне отверженных» рядом с картиной Эдуарда Мане «Завтрак на траве» красовалась его «Белая девушка» (1861). Однако работа вызвала ожесточенную критику. Написанная Уистлером в импрессионистской манере рыжеволосая ирландка в белоснежном платье совершенно не соответствовала требованиям академизма: в ней не было «гладкописи», тщательного выписывания деталей и должного морализаторства.

Импрессионистские поиски Уистлера не встречали понимания, так же, как и отразившееся в его искусстве тех лет увлечение японской живописью. Оно проявилось в ряде картин художника («Золотая ширма», «Принцесса фарфорового царства», «Балкон») и в его росписи «Комнаты Павлинов» («Павлиньей гостиной») в особняке миллионера Фредерика Лейланда. В этих работах живописец жертвовал пластикой, объемом, в некотором смысле даже правдой ради тонкого цвета, изнеженного оттенка, утонченного вкуса. Такое стремление к изяществу послужило поводом к тому, что творчество Джеймса Уистлера называли «декоративным импрессионизмом».

В начале 60-х гг. художник покинул Францию и поселился в Лондоне, где жила его старшая сестра. Здесь он подружился с

Данте Габриелем Россети, Бёрн-Джонсом и другими художниками-прерафаэлитами. В Англии сердце живописца сразу же покорила могучая и загадочная Темза. Великолепие этой реки Уистлер воспел в целой серии офортов, которую так и назвал «Темза». Такие пейзажи, как «Темза у Бэттерси», получились не только красивыми по колориту, но и очень откровенными, смелыми, поскольку передавали не просто природу, а впечатления художника.

Уистлер не думал о сюжетах и потому сразу же отказался от жанровой живописи. Передавая в своих картинах собственные чувства и впечатления, он создавал своеобразные музыкальные произведения в живописи. Это нашло отражение даже в их названиях: ноктюрн, симфония, аранжировка. По его словам, он старался изобразить действительность в тот таинственный час, «когда вечерний туман окутает речные берега поэзией, как вуалью, и убогие строения теряются в сумеречном небе, высокие трубы претворяются в колокольни, а склады – в дворцы; когда весь город плывет меж небом и землею, перед нами открывается волшебная страна, а природа на этот раз поет, не фальшивя, поет свою удивительную песню только для одного художника…» Под звуки этой песни Джеймс Уистлер создавал свои произведения в одном цветовом и музыкальном ключе. Когда у художника спрашивали, каков сюжет «Ноктюрна в синем и серебряном», он отвечал: «Впечатление от лунного света на реке близ старого моста Бэттерси». Живописец не раз упоминал, что «развивающийся конец драпировки, волна, облако – все это длится одно мгновение и исчезает навсегда». Впечатление же от них являлось для Уистлера длительным процессом. Умение воплотить его на холсте он считал высшим мастерством. Именно его он показал в блестящей серии офортов «Темза». Она заслужила похвалу окружающих, а ее автор получил премию Бодлера.

Несмотря на то что Уистлер являлся прекрасным пейзажистом, его отношение к природе было очень сложным и своеобразным. Он постоянно требовал от нее полного соответствия своему душевному состоянию. А. Дж. Ревалд писал по этому поводу: «Уистлер не понял, что природа тоже требовала упорной «тренировки» от тех, кто стремился приблизиться к ней. Отвернувшись от природы, игнорируя заветы Курбе, Уистлер с той поры лишил себя возможности проникать в сущность явлений и удовлетворился декоративными эффектами. Вместо того чтобы приобрести знания, он, наоборот, увлекался внешней ловкостью, которая препятствовала какому бы то ни было прогрессу. Именно отсутствие контакта с природой помогло развитию его

виртуозности и способствовало тому, что он ставил вкус выше подлинной творческой силы».

Когда живописец «отказался» от природы, в его творчестве начали преобладать фантазия и экзотика. На полотнах появилась боязнь прозаического мира: Уистлер был убежден, что художнику доступно только прекрасное.

1870 г. открыл в Уистлере прекрасного портретиста. В это время он создал самое выдающееся свое произведение «Портрет матери» (1871), или, как он его еще называл, «Аранжировка в серых и черных тонах»: худая, чопорно одетая старушка сидит в профиль к зрителю, ее уставшие ноги спокойно отдыхают на скамеечке, а строгое лицо говорит о глубокой задумчивости. Эта работа потребовала от художника огромного труда, ей предшествовало 70 сеансов. Несмотря на то что картина писалась в Англии, она несла в себе лучшие традиции американской реалистической школы. И это не случайно, ведь творчество Джеймса Уистлера, где бы он ни находился, своими корнями уходило в американское искусство и всегда носило, может быть, незаметный на первый взгляд, национальный характер. Вслед за «Портретом матери» последовали не менее восхитительные «Портрет Карлейля» (1872) и «Портрет мисс Александер» (1873).

В 1877 г. десять работ Д. Уистлера были приняты для показа на Гросвенорской выставке в Лондоне. Среди них было полотно «Ноктюрн. Падающие огни», принесшее впоследствии автору огромную славу. Не оценивший тогда его Джон Рёскин, известный теоретик искусства и критик, увидел в нем только «мазки краски, непонятно разбросанные по полотну» и пренебрежительно отозвался об авторе: «Я никогда не предполагал увидеть, как некий тщеславец осмелится запросить двести гиней за то, что он брызнул краской из горшка в лицо публике».

Оскорбленный Уистлер подал на критика в суд за клевету. Но когда художник сказал судьям о том, что писал данную картину два дня, они пришли в негодование. Им было невдомек, что скорость, моментальность исполнения, когда пойман миг творческого вдохновения, удачи, наконец, счастья, являлись для Уистлера тем совершенством, к которому он шел всю жизнь.

Хотя суд в конечном итоге закончился в пользу истца, решение его оказалось просто смехотворным: вместо запрошенной тысячи фунтов стерлингов художник получил… четверть пенса. К тому же судебные издержки вовсе опустошили его карман. Чтобы расплатиться с судом и домовладельцем, Уистлеру пришлось продать свою любимую коллекцию предметов восточного искусства. Его собственные картины были конфискованы. Трудное материальное положение художника

усугубилось рождением дочери. Хотя Уистлер никогда не был любящим отцом, чаще всего отказывался от любивших его женщин и от совместных детей, не проявить заботу о первом ребенке он не мог. От полного разорения и краха Уистлера спасла поездка в Венецию, где он исполнил ряд превосходных офортов и пастелей, которые были оценены надлежащим образом.

Но несправедливый судебный процесс навеки остался в памяти живописца. О нем он рассказал в своей книге «Тонкое искусство наживать себе врагов» (1880). Кстати, в этом издании Уистлер выступил и как мастер литографии. Свой текст, подобно офорту, он оформил большими полями, тщательно продумал композицию каждой страницы, придумал монограмму мотылька с хвостом скорпиона и украсил ею самые несуразные цитаты.

Официальное признание пришло к Джеймсу Уистлеру поздно, за несколько лет до смерти: в 1891 г. непревзойденный «Портрет матери» приобрел Лувр, а сумма, предложенная за «Падающие огни», в четыре раза превзошла ту, которую художник запросил на злосчастной выставке. Еще одно замечательное произведение живописца – «Портрет Карлейля», отвергнутое в 1882 г. Национальной галереей Лондона с насмешливой репликой «И это называется искусством?», заняло свое место в престижном музее Глазго. В конце XIX в. работы Уистлера успешно участвовали в выставках во Франции, Германии, Бельгии и США. Однако художник по-прежнему не мог похвастаться большими деньгами. Последние 10 лет его содержал «ливерпульский Медичи», меценат Фредерик Лейланд, в благодарность за то, что живописец согласился стать дизайнером его лондонского особняка.

Тем не менее художник совершил несколько поездок за границу. Благодаря мировой известности, которую к тому времени получило его искусство, он был избран президентом Общества английских художников, преподавал в парижской «Академии Кармен». Среди талантливых учеников Уистлера была и русская художница А. П. Остроумова-Лебедева.

Джеймс Уистлер умер в 1903 г. и похоронен на Чизвикском кладбище, неподалеку от могилы Уильяма Хогарта, творчество которого он полюбил еще в далекой России. Всю жизнь живописец считал, что именно эта страна была матерью его таланта.

УИТМЕН УОЛТ

(род. в 1819 г. – ум. в 1892 г.)

Поэт, автор книги стихов «Листья травы».

В начале XX в. слава американского поэта Уолта Уитмена была поистине огромна. Он, несомненно, повлиял своей образной системой на мировоззрение американцев. Популярен Уитмен был и в России. Его творчество высоко ценили Тургенев, Толстой, поэты-футуристы. Последних притягивал демократизм Уитмена, выражавшийся в прославлении космического братства, соединенности человечества со всей Вселенной.

Если мы воспримем Уитмена именно так, тогда его поэзия не покажется отвлеченной и многословной, и ее можно будет понять как завещание поэта видеть в каждом человеке личность, любить жизнь и свободу. По Уитмену иначе и быть не может, поскольку, говоря его языком, «долго трудилась Вселенная, чтобы создать меня».

Уитмен родился 31 мая 1819 г. Его родиной был небольшой поселок Уэст Хилз, расположенный на острове Лонг-Айленд

неподалеку от Нью-Йорка. Здесь на протяжении двух столетий жили предки будущего поэта, выходцы из голландских и английских фермерских семей. Голландское происхождение сказалось на внешнем и внутреннем облике Уитмена. Его крупная крепкая фигура, спокойный и благодушный характер не противоречили упрямой и могучей воле.

В юности о поэтическом творчестве Уитмен и не помышлял. Это был праздный молодой человек, не знающий толком, чем ему заняться. Он то бездельничал в Нью-Йорке, то учительствовал в захолустье, то редактировал ежедневную газету, в которой был и наборщиком, и репортером, и сотрудником, а вечерами становился почтальоном, развозившим на лошади свою же газету по окрестным селениям и городкам.

Казалось, Уитмен сознательно не искал дела, которое могло бы принести хоть какую-нибудь прибыль и положение в обществе. И это в Америке, где богатство во все времена было основным мерилом ценности человеческой личности! Для Уитмена же ни доллары, ни собственность не имели никакой цены. До поры до времени он и сам не знал, в чем его судьба и призвание. Просто жил – весело и беззаботно, довольствуясь тем, что давал ему тот или иной заработок.

В канун своего сорокалетия Уитмену нечем было похвастаться ни перед собой, ни перед словесностью. В его литературном арсенале имелись лишь незначительные журналистские репортажи да среднего достоинства рассказы в духе Эдгара По, которому в те времена подражали многие американские писатели. Разумеется, родные были недовольны бесцельной жизнью Уолта. Достигнув зрелого возраста, он ничего не добился – не избрал приличной профессии, не нажил состояния. И вдруг оказалось, что исподволь, незаметно для друзей и родных Уитмен пришел к тому настоящему делу, к которому, вероятно, был призван некими высшими силами. Произошло это в 50-е годы, когда он вдруг осознал в себе поэтический дар. С этого времени начался упорный писательский труд, не прекращавшийся до самой смерти поэта. Об этом своем прозрении он писал: «Я помню, было прозрачное летнее утро. Я лежал на траве… и вдруг на меня снизошло и простерлось вокруг такое чувство покоя и мира, такое всеведение, выше всякой человеческой мудрости, и я понял, что Бог – мой брат, и что Его душа – мне родная, и что ядро всей Вселенной – любовь».

Тут-то и оказалось, что в те месяцы и дни, когда Уитмен сотрудничал в малопривлекательных газетах и журналах, когда он бесцельно бродил по Нью-Йорку или по побережью Лонг-Айленда, когда вел праздные беседы с простым людом, в его

«тайной лаборатории мозга» созревала Книга. И когда она явилась на свет, поражены были не только читатели, но и сам автор. Пять лет целеустремленного сосредоточенного творчества ушло на создание первого варианта рукописи стихов под названием «Листья травы». Именно эта, единственная книга поставит Уитмена в будущем в первый ряд зачинателей новой американской поэзии.

«Листья травы» – книга об Америке, а через нее о человеке, человечестве и мире, а еще далее – о космосе, Вселенной, пространстве и времени, в которых пребывает каждый из живущих. Но отправной пункт – родная страна, о чем Уитмен впоследствии сказал: «Всякий, кто захочет узнать, что такое Америка, в чем отгадка той великой загадки, какой является для всех чужеземцев атлетическая демократия Нового Света, пусть возьмет эту книгу, и вся Америка станет понятна ему».

Самое удивительное, что издателей рукописи «Листьев травы» в самой демократичной стране Уитмен найти не смог. Пользуясь былыми навыками, он сам набрал эту книгу, сам напечатал ее в крохотной частной типографии тиражом 800 экземпляров, и 4 июля 1855 г. она вышла в свет. Имя автора на обложке не значилось, хотя в одной из поэм была такая строка:

Я Уолт Уитмен, сорвиголова, американец, и во мне вся
Вселенная.

Мало какую книгу встречали в Америке с такой шумной руганью и оскорблениями. Эпитеты и сравнения приводились немыслимые: «смесь чепухи и вульгарности», «гнилая книга», «куча навоза», «чумная, заразная». Вот далеко не весь набор определений, которых удостоился поэт. Тот самый, которому через несколько десятилетий за «кучу навоза» поставят в Нью-Йорке памятник, а его «гнилую книгу» «Листья травы» переведут на десятки языков мира и объявят ее самой прекрасной книгой, созданной в Америке.

В смущение критиков повергала не только необычность тем, образов, форма стиха и его космическая всеохватность. В смятение приводили и некоторые строки, воспевавшие страстную мужскую дружбу-любовь:

Это был проблеск в обыденной жизни.
Тогда в таверне среди суеты рабочего люда в

поздний зимний
вечер, когда я заметил сидящего в углу
Юношу, который любит меня, и я его люблю, когда я молча
подошел и сел с ним рядом и он мог взять мою руку…
Мы были там лишь двое и почти не говорили, к чему нам были
лишние слова.

Единственным человеком, который верил в будущее «Листьев травы», был сам Уитмен. Обращаясь в стихах к Нью-Йорку, он пророчествовал:

Ты, город, когда-нибудь станешь знаменит от того,
Что я в тебе жил и пел.

Вопреки всем обвинениям, начиная с 60-х годов, в разных концах Америки стали появляться поклонники творчества поэта. А видный и наиболее авторитетный писатель того времени Ральф Эмерсон в письме к Уитмену назвал «Листья травы» «наиболее выдающейся песней разума и мудрости».

Новое содержание, которое Уитмен внес в поэзию, вызвало к жизни и новые формы стиха. Поэт демонстративно отказался от традиционных ритмов и сюжетов. В предисловии к своей книге он заявил, что вся «замызганная рухлядь» в виде баллад, сонетов, октав сдана им в архив. «Патока рифм» казалась ему слащавой, всякие вычурности бессмысленными. Главное – мускулистость, жесткость и прямота стиха, которые делают его живым, а не искусственным. Но, как отмечал О. Уайльд: «Даже в своем отказе от художества он (Уитмен) оказался художником».

Свой белый стих Уитмен сделал невероятно гибким, ритмически выразительным, способным на воспроизведение любой мысли и любого чувства. Медленный темп в нем неожиданно сменяется стремительным, а кажущийся хаос образов в конце сплетается в четкий рисунок. Его знаменитые повторы с изменением в строках лишь некоторых слов заставляют вспомнить библейский речитатив, в котором каждый стих можно положить на музыку.

Одной из горячих поклонниц поэта была Анна Гилкрайст, женщина талантливая, образованная и пылкая. Она заочно влюбилась в Уитмена и даже предложила ему руку и сердце. И

хотя полное сближение не состоялось, Анна, переехав из Англии в Америку, стала лучшим другом Уитмена, популяризатором его творчества в американской печати.

Книгу «Листья травы» можно назвать самой полной и откровенной из биографий Уитмена. Она несла в себе широкое философское обобщение как «всеобщая» биография человека нового времени. «Что же такое человек? и что я? и что ты?» – в этих вопросах, до наивности дерзких, – исток и пафос всей поэзии Уитмена.

Дерзко противореча пуританским догмам, владевшим умами большинства его современников, поэт постоянно утверждал: дух и плоть не враждебны друг другу, они сопряжены гармонично и неразрывно: «Я – поэт тела, и я – поэт души».

Свой идеал человека в «Песне о себе» поэт рисует в образе старца, простого, мудрого, величавого, окруженного детьми и внуками. Старость предстает как пора высшей зрелости: река жизни «ширится величаво и, теряя берега, сливается с морем». Сама смерть в поэзии Уитмена утрачивает трагический смысл. Переход от жизни к смерти мыслится им, скорее, как переход жизни из одного качества в другое. Земля не братская могила, а общая спальня, где мирно спят женщины и дети, юноши и старики. А из тел и ртов прорастает вездесущая трава, чтобы тысячами зеленых языков сказать живым, что «смерти на деле нет, а если она и была, она вела за собой жизнь».

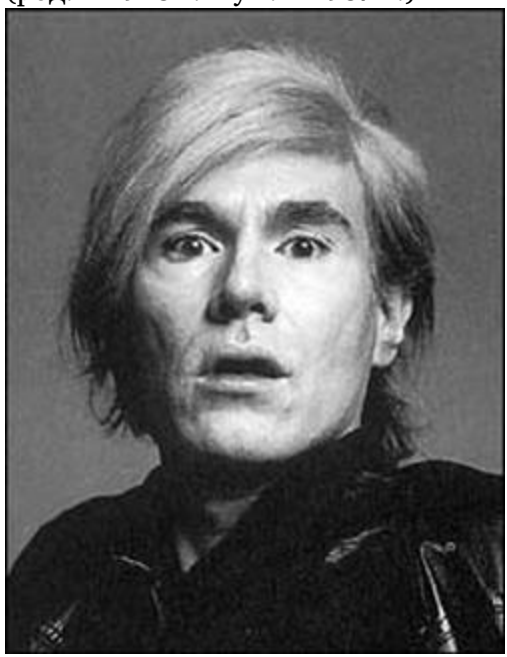
На протяжении жизни поэта «Листья травы» переиздавались 9 раз. Неизменным оставалось название, в каждом последующем издании сохранялись все или почти все стихи из предыдущих сборников, но добавлялись и новые, старые же перерабатывались, порой весьма существенно. Менялась и внутренняя композиция книги.

В 1873 г. Уитмена разбил паралич. Эту болезнь врачи объясняли заражением крови во время участия поэта в Гражданской войне между Севером и Югом. Уитмен на долгие годы оказался прикованным к инвалидному креслу. Измученный недугами и невзгодами, он издает в 1891 г. последний и окончательный вариант «Листьев травы».

Умер Уолт Уитмен 26 марта 1892 г. в небольшом городке Кемдене, невдалеке от штата Нью-Йорк, где он прожил последние двадцать лет. Толпы людей пришли проводить его в последний путь. Друзья читали над его могилой тексты из Библии и Корана, Платона и Конфуция. Звучали и стихи самого Уитмена, стихи, становившиеся с этого времени новым евангелием, новой философией американской поэзии.

УОРХОЛ ЭНДИ

Настоящее имя – Анджей Вархола
(род. в 1928 г. – ум. в 1987 г.)



Известный живописец, представитель поп-арта, мастер механической аппликации.

«Художник – это человек, создающий то, в чем у людей нет необходимости, но по какой-то причине, как он считает, это следует им дать», – считал прославленный представитель американского поп-арта Энди Уорхол. Он искренне мечтал, чтобы, как и он, «минут на пятнадцать каждый человек в мире стал знаменитым» и верил, что «успех в бизнесе – самый интересный вид искусства». Об этой странной, внезапно вспыхнувшей на небосводе американского искусства звезде искусствовед Джон Рассел очень точно сказал: «Он все переворачивал с ног на голову и выворачивал наизнанку, и это у него получалось. По его картинам не скажешь, что они нарисованы рукой человека».

Настоящее имя Энди Уорхола – Анджей Вархола. Он родился

в Форест-Сити (Питтсбурге), штат Пенсильвания, США. Его родители эмигрировали сюда из Чехословакии. Отец работал на угольных шахтах, но, к сожалению, ушел из жизни, когда Анджей не достиг еще и совершеннолетия. Семнадцатилетний юноша поступил в Технологический институт Карнеги и по истечении четырех лет учебы, сверкая дипломом художника-дизайнера, отправился покорять огромный Нью-Йорк.

Новое место жительства, с которого молодой человек хотел начать чистую страницу жизни, ознаменовалось и новым именем: Анджей Вархола превратился в легендарного Энди Уорхола. Конечно, успех, признание и слава пришли к нему только со временем, но их неизбежность была с точностью запланирована, спровоцирована, чуть ли не подделана гениальным Энди. А первым шагом к блистательной карьере стала не столь уж головокружительная работа в журналах «Вог» и «Глэмор», где еще никому не известный художник делал рекламные рисунки для престижных фирм-изготовителей шикарной обуви. Он никогда не создавал крикливой рекламы, а, напротив, старался придать ей тонкое изящество. Наряду с такой работой Энди занимался оформлением витрин магазинов «Тиффани и К°» и «Бонвит Теллер». Это помогло ему приблизиться к тайнам привередливой моды, познать законы постоянно меняющегося стиля, чем он впоследствии и воспользовался при сотворении своего скандального имиджа.

Довольно солидные заработки позволили Уорхолу приобрести дом в центре Манхэттена. Однако свой доход он предпочел вложить не в дело, а в людей, деятелей искусства, которые вращались в мире шоу-бизнеса. Именно для них он не жалел денег, удовлетворял любые их капризы: от фешенебельных ресторанов до чудеснейших уик-эндов. Энди переквалифицировался в любезнейшего, но вместе с тем хитрого мецената. Он никогда не расставался с диктофоном, о существовании которого мало кто из его приятелей подозревал. Анекдоты и сплетни о жизни знаменитостей политики, бизнеса и культуры, записанные художником, легли в основу «Журнала интервью Энди Уорхола» и его книги «Экспозиция Энди Уорхола», где фигурируют более пятисот популярных личностей.

В 1960 г. Уорхол решил заняться живописью. Он попробовал нарисовать серию картинок на основе комиксов «Супермен» и «Утенок Трейси», однако большого успеха она не получила. Художник долго размышлял над тем, какие образы преподнести зрителям в своих картинах. И, наконец, выбрал самое приемлемое для душ миллионов американцев – деньги. С помощью проектора Энди стал переносить на холст изображение денежных знаков,

льготных зеленых талонов, марок авиапочты, а также пакетиков супов «Кэмпбелл». Последние принесли ему невообразимую известность и бешеную популярность. Появление рисунков для консервированных супов на выставке в Лос-Анджелесе стало настоящей сенсацией. Искусствовед Роберт Хьюз писал позднее: «…но подлинным в Уорхоле остается то, что уровень производства супа в консервной банке он поднял до уровня создания картин, придав им характер массового производства». Все чаще на картинах художника помещались бутылки из-под натуральных соков и томатного соуса. На вопрос, почему кока-кола остается обожаемой героиней его полотен, Энди ответил: «Потому что ее пьют все – и президент страны, и Лиз Тейлор, и нищий, который знает, что его кока-кола не хуже, чем у президента». Постепенно поп-артист Энди Уорхол возвел предметы широкого потребления на пьедестал почета, а привычные вещи обратил, как ни странно, в иконы.

Слияние фотографии с живописью было естественным в искусстве поп-арта. Уорхолу хотелось чего-то нового. Поэтому он сначала освоил технику шелкографии, а потом пришел к механической аппликации с помощью трафарета. Художник принялся раскрашивать газетные фото, например, с изображением автокатастроф, самоубийств, пожаров, впоследствии появилась целая серия «Электрический стул». Произведения с применением техники трафарета были показаны в нью-йоркской «Стейбл-Гэллери» в 1962 г. и имели безоговорочный успех.

Уорхол организовал новую мастерскую. Она была вся выложена алюминием и именовалась «фабрикой». Здесь неповторимый Энди творил в окружении ассистентов. Их общими усилиями созданы такие серии, как «Цветы» (1964) и «Обои с коровами» (1966). В это же время Уорхол обнаружил в себе талант режиссера и снял на «фабрике» более ста андеграундных фильмов. «Я начал делать мои фильмы с одним актером. В течение нескольких часов он курил, сидел, ел, спал. Я это делал, потому что понял, что зрители ходят в кино главным образом для того, чтобы увидеть своего любимого актера. Вот я и дал им эту возможность», – пояснял суть своей кинопродукции Энди. Слава Уорхола достигла огромных размеров, когда он превратил голого подростка, Малыша Джо (Джозефа Анджело Д'Аллессандро), в суперзвезду. Фильмы с его участием – «Плоть», «Мусор», «Жара» (1968–1972) произвели революцию во взглядах американцев на отношения между мужским и женским полом. Актер рассказывал журналистам о необыкновенности своего руководителя: «Я проработал для него семь лет, но за это время мы перекинулись

друг с другом лишь несколькими фразами типа «Доброе утро!», «Спокойной ночи!», «Спасибо, Энди!». Я не припоминаю ни одного связного разговора с Энди. Зато мой брат, Боб, пять лет проработал личным шофером Уорхола, возил его повсюду, и тот говорил обо всем, что есть под солнцем. Я даже не мог поверить, что Энди способен произнести столько слов! Даже заказывая еду в ресторане, он чаще всего просто тыкал пальцем в меню».

Следующим этапом в творчестве Уорхола стал портрет. С помощью этого жанра он еще больше приобщился к миру знаменитостей. Благодаря портретам Элизабет Тейлор, Мерилин Монро, Жаклин Кеннеди, Элвиса Пресли, Майкла Джексона, Мика Джеггера художник достиг апогея известности. У «фабрики» Уорхола собирались толпы народа, сливки общества толкались в очереди, чтобы заказать свой портрет или портрет кумира, а иногда чтобы просто лицезреть самого Энди – звездную личность в причудливом парике. Художник непрестанно находился в центре внимания, а среди его поклонников нередко встречались геи в обтягивающих джинсах и трансвеститы. Но о подлинной жизни экстравагантного Уорхола, или «сладкого Энди», как называли его за любовь к ананасовым и грушевым сокам, знали немногие. «Уорхол был человеком-загадкой, – писал Пол Расселл. – Тихий, скромный, он не скрывал своей сексуальной ориентации, хотя и признавал, что предпочитает участию наблюдение или чтение о сексе: «Любовные фантазии гораздо лучше любви плотской, – утверждал он. – Никогда не заниматься этим – очень увлекательное занятие». Он любил окружать себя толпой шумных почитателей, однако всегда производил впечатление человека одинокого… Свой внутренний мир он скрывал за тщательно возведенным фасадом, таким же студийно безликим и демонстративно банальным, как и его искусство».

Скандальность и шумиха вокруг имени Уорхола стали еще громче после покушения на его жизнь в 1968 г. Критики авангарда считали, что это происшествие спровоцировало творческий кризис художника. Сам же он признавался: «После выстрела я как во сне. Ничего не понимаю. Не пойму, жив я или умер».

Знаменитый поп-артист скончался в 1987 г. в Медицинском центре Корнуэлл на Манхэттене после несложной операции по удалению желчного пузыря.

В своей книге «Философия Энди Уорхола (От А к Б и наоборот)» художник провозгласил жизненный принцип: «Не принимай ничего близко к сердцу, живи легко», которому и следовал всю жизнь.

ФИЦДЖЕРАЛЬД ФРЭНСИС СКОТТ

(род. в 1896 г. – ум. в 1940 г.)

Писатель, киносценарист.

Романы «По эту сторону рая», «Прекрасные, но обреченные», «Великий Гэтсби», «Ночь нежна», «Последний магнат» (неоконч.); автобиографическая книга «Крах».

К Фрэнсису Скотту Фицджеральду наиболее подходит определение «писатель своего поколения», того поколения, которое, пережив Первую мировую войну, словно стремилось наверстать утерянную радость праздника жизни в развлечениях, оглушая себя джазом, виски и любовью. Фицджеральд, как человек 20-х годов, точно уловил настроения молодежи, предугадав и кризис, который затем разразился в годы великой депрессии.

Фицджеральду досталась неплохая родословная. Дед писателя по материнской линии, Филип Макквилан приехал в Америку из нищей Ирландии восьмилетним мальчиком. Начав работать посыльным в продуктовой лавке, он благодаря

редкостной энергии и предприимчивости в 19 лет приобрел магазин, а в 30 основал собственную фирму с оборотом более миллиона долларов в год.

Ирландцем, далеким потомком аристократического клана был отец Фрэнсиса Эдвард Фицджеральд. Но ему не передались ни гордая независимость предков, ни их воинственный темперамент. Кроме того, Эдвард Фицджеральд был явным неудачником. Вскоре после смерти его отца от былого богатства ничего не осталось.

Благодаря Макквилану, семья все же могла держаться на плаву. Для Эдварда и своей дочери Молли он купил дом в приличном районе в городке Сен-Пол, штат Миннесота, а Скотт, их единственный сын, родившийся 24 сентября 1896 г., спустя шестнадцать лет получил возможность учиться в одном из самых престижных американских университетов – в Принстоне.

В университете Скотт решил для себя, что учеба скучна и не заслуживает особого внимания, поэтому первым делом записался в футбольную команду, откуда его отчислили через две недели как неперспективного игрока. Однако вести ничем не примечательную жизнь бедного послушного студента Скотт не желал. Честолюбивому юноше необходимо было привлечь к себе внимание, доказать, что он лучше всех. Для этого у Скотта было одно средство: писательство. Еще в школе он сочинил детективный рассказ о шефе полицейского участка, поместил его в стенгазете и на какое-то время стал звездой класса. Теперь в Принстоне Скотт снова взялся за перо. Он публиковал свои юмористические рассказы в студенческих журналах, писал пьесы для принстонского театра, но удовлетворения ему это не приносило.

С учебой дело обстояло все хуже. В конце концов, Скотт отчаялся и посчитал, что, чем терять время на учебу, лучше умереть на поле боя. Он бросил университет и в 1917 г. ушел добровольцем в американскую армию.

21-летний Фицджеральд был уверен, что его тут же отправят на фронт, а там, конечно, убьют. На всякий случай он отправил в издательство рукопись своего романа «Романтический эгоист». Однако ее вскоре вернули, а самого автора вместо фронта отправили в учебный лагерь «Шеридан», где летом 1918 г. Скотт на одной из вечеринок в клубе познакомился с красавицей Зельдой Сэйр, своей будущей женой. Много лет позже он признается, что брак с Зельдой был самой большой ошибкой в его жизни. Но пока все складывалось как нельзя лучше.

Тем памятным летом влюбленные почти не расставались. Скотт открылся Зельде, что на самом деле он писатель, и, скорее

всего, великий, а лейтенантом стал просто от отвращения к учебе в Принстоне. Родители Зельды дали согласие на помолвку дочери с одним условием: свадьба должна состояться не раньше, чем Скотт устроится на приличную работу.

Фицджеральд уехал в Нью-Йорк и поступил на службу в рекламное агентство при городской железной дороге. Кроме рекламных объявлений он пишет юмористические рассказы, и вскоре решает заново переписать роман «Романтический эгоист». В начале 1920 г. книга была издана под названием «По эту сторону рая». Она далась молодому писателю нелегко. «Заканчивая ее, я выжал себя до последней капли», – говорил он позже. Зато теперь Скотт мог торжествовать. Наконец-то осуществилась его «иллюзия мечты». Такая иллюзия характерна была для всей Америки в те годы. Начиналась недолгая, но яркая эпоха с небывалыми возможностями обогащения, безумной погоней за счастьем. Во весь голос заявило о себе поколение, которое уже не верило в честный и добросовестный труд, а, стремясь к сиюминутной радости, упивалось лихорадкой джаза и бесконечного веселья. Фицджеральд точно отразил настроение тогдашней американской молодежи в своем первом романе.

Успех превзошел все ожидания. Роман «По эту сторону рая» сделал Фрэнсиса Скотта Фицджеральда не только знаменитым, но и богатым. Месяц спустя Зельда, которая послужила в романе прототипом Розалинды, стала миссис Фицджеральд. Их брак отнюдь не был скучным. Зельда флиртовала со всеми подряд, а Скотт безумно ее ревновал. Но Фицджеральдами восторгались, прощая им публичные эксцентричные выходки в театре, на улице, в ресторанах.

Через год молодые супруги приехали в Сен-Пол, на родину Фицджеральда, где у них родилась дочь, которую назвали в честь отца Франс Скотт, среди домашних ее ласково звали Скотти. Что касалось воспитания дочери, то Зельда придерживалась принципа: «Я не хочу, чтобы она выросла серьезной, и не хочу, чтобы она стала великой. Пусть будет богата и счастлива, вот и все!» Наняв для Скотти няню, молодые родители вернулись в Нью-Йорк к прежней разгульной жизни. Они появлялись в фешенебельных ресторанах, устраивали ночные оргии с обильными возлияниями, инициатором которых чаще всего была Зельда, их имена постоянно появлялись в скандальной хронике бульварных изданий.

И в этой «гонке наслаждений» Скотт, хотя и с трудом, но все же находил время для писательства. Два года потребовалось ему для создания следующего романа «Прекрасные, но обреченные». Цельной книга не получилась, но на ее страницах правдиво

отразилась все та же американская жизнь послевоенных лет и было достоверно передано настроение общества.

Однако уже в этом романе, а тем более в «Великом Гэтсби» появилось предчувствие опасности нравственной апатии, которая способна оправдать и заурядный эгоизм, и ненасытную жажду земных благ. Об этом Фитцджеральд напишет спустя пятнадцать лет в статье «Ранний успех»: «Все сюжеты, которые мне приходили в голову, непременно заключали в себе какое-то несчастье. Прелестные юные создания в моих романах шли ко дну. Миллионеры такие же прекрасные, как и обреченные. В действительности подобных драм еще не происходило. Но я был твердо убежден, что жизнь – не тот беззаботный разгул, какой в ней видят все эти люди, представлявшие мое поколение».

Однако предчувствие надвигающейся катастрофы в произведениях Фицджеральда не было замечено большинством его читателей, даже такими, как Гертруда Стайн и Эрнест Хемингуэй. И за писателем прочно закрепилась репутация провозвестника «века джаза», его обманчивых сказок, беспочвенных и порою опасных иллюзий.

Но в середине 20-х годов, в разгар «карнавальной пляски», и появилась книга, где праздник завершался трагедией. Время, когда был написан роман «Великий Гэтсби», оставило на нем четкие следы. В этой книге каждый эпизод насыщен атмосферой близкого крушения. Впервые «американская мечта» начала осознаваться как трагическая иллюзия, не только не возвышающая личность, но отдаляющая ее во власть губительных побуждений.

В заглавии этого романа критики обычно видят авторскую иронию. И в самом деле, Гэтсби человек явно незаурядный, растерял себя в погоне за богатством. Ничтожен и пуст весь оплаченный им праздник жизни, завершающийся уже после гибели героя. В определенном смысле Гэтсби действительно велик как представитель американского «мечтателя», хотя именно эта мечта привела его к жизненной катастрофе.

После романа «Великий Гэтсби» Фицджеральд пережил тяжелое время творческих неудач и личную драму. Внешне жизнь четы Фицджеральдов казалась благополучной, по крайней мере до 1930 г., когда выяснилось, что Зельда страдает тяжелым психическим расстройством. Они жили в Париже и на Ривьере так, будто праздник еще продолжался. Фицджеральд не сразу почувствовал, что в его жизни происходит что-то неладное. А когда это понял, уже трудно было что-то изменить. Зельда стала постоянной пациенткой лечебницы для душевнобольных, а его дочь Скотти, единственный близкий ему человек, жила в

закрытом пансионе. Его почитатели потеряли к писателю интерес, книги не расходились, даже журналы отказывались печатать его рассказы. Об этой сумрачной поре жизни Фицджеральд поведал в романе «Крушение».

И все-таки надо было работать и оплачивать огромные счета. С большой неохотой Фицджеральд принял в 1935 г. предложение студии «Метро-Голдвин-Майер» и стал штатным сценаристом. Из Голливуда он писал письма, полные горькой иронии: «Вам говорят: мы вас пригласили потому, что ценим вашу индивидуальность, но пока вы у нас работаете, позабудьте о ней раз и навсегда… Если меня и дальше будут использовать как чернорабочего, это приведет к моральной травме».

Такая зависимость была для писателя невыносимой. Он не мог работать, срывался, уходил в запои, словно торопя развязку. Один за другим от него отворачивались друзья.

И все же, пока голливудские работодатели тщетно добивались душещипательных сюжетов для своих фильмов, Фицджеральд урывками писал роман «Последний магнат». Но он не успел его закончить, скончавшись 21 декабря 1940 г. от сердечного приступа в возрасте 44 лет.

Осмысливая сегодня творчество Фрэнсиса Скотта Фицджеральда, можно отметить, что писатель, несомненно, обладал редкостным даром понимать трагедию людей и общества. И потому, видимо, именно он стал выразителем идей того потерянного поколения американцев, к которому принадлежал сам.

ФИЦДЖЕРАЛД ЭЛЛА

(род. в 1918 г. – ум. в 1996 г.)

Джазовая певица. Записала более 250 альбомов общим тиражом около 100 млн экземпляров.

Она принадлежит к небольшому кругу избранных людей искусства, которых в любом уголке земного шара узнают по одному лишь имени на афише. Если бы эта певица захотела, она могла бы украсить все стены своего дома в Беверли-Хиллз медалями, призами, грамотами, скульптурками премий «Грэмми» и почетными докторскими дипломами – наградами, накопившимися у нее за почти 60-летнюю творческую карьеру. Однако до самой своей смерти она так и не привыкла к заслуженному положению звезды – в артистической среде трудно было найти другую такую скромную исполнительницу.

Элла Фицджералд родилась 25 апреля 1918 г. в городке Ньюпорт-Ньюс, штат Вирджиния, в бедной негритянской семье. В раннем детстве отчим увез семью в Йонкерс под Нью-Йорком, где ее мать нашла работу в прачечной. «Я никогда не считала себя

певицей, – вспоминала Элла. – Моим настоящим увлечением были танцы. У моей мамы было много граммофонных пластинок с записями популярных исполнителей. Больше всего мне нравилась Конни Босуэл, и я стала петь ее песни».

Будущая королева джаза училась музыкальной грамоте по школьному учебнику. Но дальше дело не пошло, и она до конца своей жизни завидовала тем певцам, которые имели настоящее образование и могли свободно читать ноты. Элла даже пыталась брать частные уроки фортепиано, но «мама скоро заметила, что я играю все время одни и те же упражнения. По тем временам пять долларов были большие деньги, и занятия пришлось прекратить».

В 1934 г. Фицджералд решила принять участие в любительском танцевальном конкурсе, но, выйдя на сцену, от волнения… запела. За исполнение песни «Джуди» жюри присудило ей первую премию, составлявшую 25 долларов. Слух о молодой певице дошел до компании «Коламбия бродкастинг систем», и ей предложили работу в одном из первых радиошоу. Но тут совершенно неожиданно умерла ее мать, и за несовершеннолетнюю Эллу некому было подписать контракт. Так она упустила свой шанс выйти на «взрослую» сцену.

Однако ее профессиональный дебют все-таки состоялся. Целую неделю в феврале 1935 г. Элла выступала на сцене Гарлемского оперного театра, после чего приятель привел ее к руководителю джазового оркестра Чику Уэббу. Фицджералд спела ему три песни, но с оркестром Чика уже выступал певец, солистка была ему не нужна, и он сказал сквозь зубы: «Завтра мы выступаем в Йельском университете. Приходи к нашему автобусу – если понравишься публике, получишь работу». Публике она понравилась.

Худую 16-летнюю негритянку в купленном в складчину гарлемскими хористками скромном платье приняли в серьезный коллектив. Так певица появилась на джазовом небосклоне, где царил свинг с его четкой мелодической линией. Когда же на смену ему пришел более «развязный» би-боп, именно Элла ввела в джаз новые формы импровизационного вокала. Сама себя она считала еще одним инструментом в оркестре и говорила: «Когда я пою, я мысленно ставлю себя на место тенора-саксофона».

На сцене и в жизни Элла мало заботилась о своем внешнем виде – да и откуда у девочки из семьи прачки мог появиться вкус к нарядам и украшениям? Легкий нрав, оптимизм создали ей славу контактного, обаятельного в общении человека. У Чика Уэбба и его жены не было своих детей, и они со временем так привязались к Элле, что стали считать ее дочерью, хотя девушка по возрасту годилась Чику в сестры – ему было немногим за

тридцать.

В этом же 1935 г. вышла первая пластинка Фицджералд «Любовь и поцелуи», которая принесла певице гонорар в 25 долларов – такой же, как и приз на памятном любительском конкурсе. Зато через три года старинная народная песня «Желтая корзина», аранжированная в джазовом стиле, вышла рекордным для того времени тиражом – один миллион экземпляров. В 1938 г. известность новой исполнительницы затмила популярность самого Уэбба. Легкой суинговой манерой пения и четкой фразировкой Элла была способна придать очарование любой, даже бессмысленной эстрадной песенке.

Ее наперебой стали приглашать работать в большие оркестры, предлагали высокую оплату, но она хранила верность коллективу «отца», как она называла Чика. И вот когда казалось, что жизнь обрела устойчивость и впереди ожидает неуклонный подъем, пришло горе: в июне 1939 г., пролежав неделю в больнице, Уэбб скончался.

Вскоре по единодушному решению музыкантов оркестра Фицджералд возглавила коллектив. В этот период она на короткое время связала себя брачными узами: «Замуж я вышла на спор. Я была такая глупая, что пошла на пари с парнем, который утверждал, что я не решусь выйти за него. Когда ребята из оркестра узнали об этом, они прямо рыдали».

В 1941 г. джаз-бэнд Уэбба распался, и несколько лет Элла провела в гастрольных поездках с вокальной группой, с известными оркестрами и с сольными концертами. Впоследствии она вспоминала: «Самое сильное впечатление у меня осталось от гастролей с оркестром Диззи Гиллеспи. В то время у музыкантов было принято после концерта собираться на так называемые «джем-сейшн», где они играли «для души». Именно так и появилась песенка «О леди, будьте добры» – Диззи уговорил меня исполнить ее вместе с ним на радио. Об этом узнали в компании грамзаписи «Декка рекорде» и пригласили меня сделать запись…»

Как-то в 1948 г. Фицджералд попала на «Джаз в филармонических концертах» знаменитого продюсера Нормана Гранца. Ее узнали в зале и попросили выйти на сцену. Эта встреча с Гранцем стала поворотной в ее карьере, и через два года они начали вместе гастролировать. Став в 1954 г. ее официальным импресарио, Норман уговорил Эллу расторгнуть договор с «Деккой» и записать серию вокальных альбомов (песни Портера, Эллингтона, Гершвина, Берлина, Харта и Роджерса) на его студии «Верв». Позже он говорил: «Я считаю, что исполнение Эллой «Танцев в Савойе» Б. Гудмена – это самый невероятный, самый блистательный образец вокального джаза, когда-либо

выпущенный на пластинках».

В самом начале своего сотрудничества с Гранцем 29-летняя Элла вышла замуж за контрабасиста Рея Брауна: «Наш брак был удачным, но семейная жизнь двух людей, занятых в искусстве, протекает сложно. Нужно по-настоящему научиться понимать друг друга». Супруги усыновили мальчика, тоже Рея, но в 1952 г. все же развелись. После этого они поддерживали хорошие отношения и время от времени вместе выступали на эстраде.

После развода с Брауном Фицджералд четыре года прожила в Копенгагене («у меня там был роман»), а вернувшись в Америку, впервые выступила с симфоническим оркестром в Бостоне. После этого она могла петь с кем угодно: «Я выступала с доброй дюжиной симфонических оркестров, с большими «бэндами», с трио и с отдельными музыкантами. И если даже одну песню исполнять с таким разнообразным музыкальным сопровождением, то все время остается ощущение новизны». Успех был огромным.

Но в то же время Элла жаловалась, что когда ей приходилось выступать в больших залах с резонирующей акустикой, то ей «очень не хватало ощущения интимности». Несмотря на всемирную известность, она всю жизнь была застенчива и одинока и не поддерживала отношений даже с теми музыкантами, с которыми успешно работала, встречаясь с ними только на записях и концертах. Преображалась певица лишь на сцене, чувствуя себя абсолютно раскованной и свободной.

В 1967–1970 гг. Фицджералд записывалась на студиях «Кэпитол» и «Реприз», решив добавить в свой репертуар популярные хиты того времени. Но этот эксперимент не нашел поддержки у публики, и Элла вернулась в новую студию Гранца «Пабло рекорде», где продолжила работу со своими давними друзьями Джо Пассом, Оскаром Петерсоном и Каунтом Бэйси. Гранц считал, что выступать даже шесть месяцев в году для нее многовато, но… «она любит петь, и остановить ее невозможно».

Второй страстью Фицджералд после пения стала кулинария. Во всех комнатах ее дома в Лос-Анджелесе были горы книг: «Мне их присылают со всего света. Поваренные книги захватывают не меньше, чем любовные истории – ловишь себя на том, что начинаешь сравнивать, какие блюда способны приготовить разные повара из того же мяса…» В силу этого увлечения Элле частенько приходилось бороться с полнотой и периодически худеть. Это при том, что перед выступлением она вообще никогда не ела, поскольку на сцене «было бы трудно контролировать дыхание».

Сотрудничество с Норманом Гранцем принесло певице

большие доходы, что позволило ей много сил и времени отдавать общественной деятельности. Главное внимание она уделяла детям, создав специальный детский центр имени Эллы Фицджералд в Уоттсе, одном из районов Лос-Анджелеса. А в своем уютном доме в Беверли-Хиллз она жила в полном уединении в окружении двух собак и любила принимать племянницу, с которой ее всегда связывала тесная дружба.

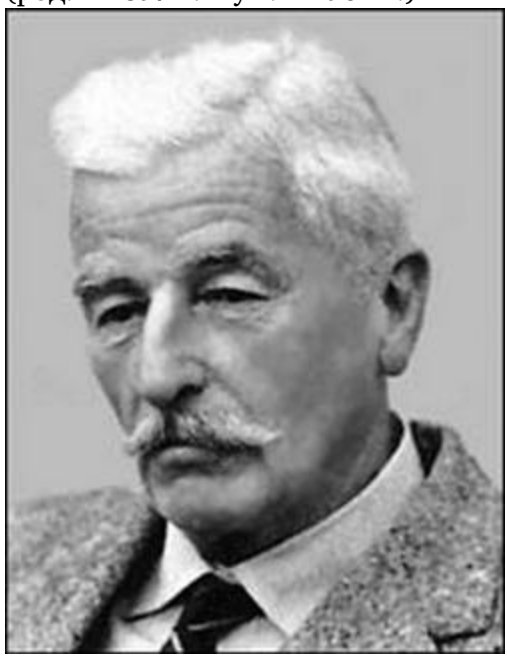
Последние двадцать лет жизни всемирно известная певица провела в непрерывных мучениях и борьбе за жизнь. В 1971 г. после перенесенной операции по удалению катаракты она едва не ослепла и до конца жизни видела практически одним глазом. В 1985 г. было прервано концертное турне из-за проблем с легкими. Потом – сердечный приступ, обострение диабета и как следствие – ампутация обеих ног ниже колена. 15 июня 1996 г. она умерла.

Полвека Элла отдала любимому делу, во многом определив направление джазового вокала. Она была двенадцать раз награждена самой престижной американской премией «Грэмми», присуждаемой Национальной академией звукозаписи и техники, двадцать два раза получала призы читателей журнала «Даун бит» и была удостоена в 1980 г. награды Центра исполнительских искусств имени Кеннеди. Газеты восторгались: «Элла Фицджералд может спеть даже телефонный справочник».

В одном из своих последних интервью Первая Леди Джаза сказала: «Существует мнение, что начало карьеры обязательно связано с пением в церкви или со счастливым случаем в жизни. Дело же между тем не в истоках творчества, а в отношении к своему призванию, в умении переносить неудачи. Были в моей жизни счастливые увлечения, были и такие, которые плохо закончились. Мне бы не хотелось сосредоточивать на них внимание, как не хотелось бы никого осуждать, и все же я считаю, что повидала на своем веку столько удивительных мест, пережила столько прекрасных минут, встречалась с такими великими людьми, что все вместе могло бы составить замечательный рассказ».

ФОЛКНЕР УИЛЬЯМ

(род. в 1897 г. – ум. в 1962 г.)



Писатель, лауреат Нобелевской премии (1949). Романы «Сарторис», «Шум и ярость», «Когда я умирала», «Святилище», «Осквернитель праха», «Реквием по монахине», «Притча», «Свет в августе», «Авессалом, Авессалом!», «Непокоренные», (в др. переводе «Непобежденные»), «Дикие пальмы»; трилогия: «Деревушка», «Город», «Особняк» и др.; сборник рассказов «Сойди, Моисей!», очерки и эссе.

Понять в полной мере жизнь и творчество Уильяма Фолкнера можно лишь познакомившись с его родословной, в которой отразилась судьба Америки, страны, «сделавшей себя» всего за двести с лишним лет.

Предки Фолкнера были выходцами из Шотландии. В середине XVIII века они переселились в Северную Америку, где, как и другие пионеры, принялись осваивать новые земли. Это были молодые, смелые, сильные люди, одержимые одной мечтой

– разбогатеть. Прадеду будущего писателя это удалось благодаря авантюризму и предприимчивости. Он успел многое – поучаствовать в войне между Севером и Югом, дослужиться до звания полковника, построить железную дорогу и даже написать два романа.

Многие черты своих энергичных предков унаследовал Уильям Фолкнер, но только не страсть к предпринимательству. Он избрал свой путь – литературное творчество.

Родился Уильям Фолкнер 25 сентября 1897 г. в маленьком провинциальном городке Оксфорде, штат Миссисипи. Здесь он провел, наверное, лучшие свои юношеские годы, зачитываясь английской романтической поэзией, классической прозой, произведениями французских и русских писателей.

И все же это были пока романтические увлечения. Сама же жизнь не очень-то вдохновляла Уильяма. Школу он бросил, попытка стать профессиональным летчиком провалилась, служба в банке и на почте закончилась изгнанием, а литературные опыты в виде стихов и поэмы критики назвали подражанием французскому символизму.

Первые прозаические произведения – романы «Солдатская награда» и «Москиты» – были написаны, по признанию Фолкнера, «ради забавы». Однако уже в них писатель пытается найти собственную дорогу в литературе, свой, особый стиль, который впоследствии будет известен как «фолкнеровский», и собственную тему.

В творческом становлении Фолкнеру помог другой крупный американский писатель Шервуд Андерсон, увидевший в молодом авторе недюжинный талант. Фраза, сказанная ему Андерсоном, стала крылатой: «Вы, Фолкнер, деревенский парень, все, что вы знаете, это тот маленький кусочек земли в Миссисипи, где вы начали. Впрочем, этого тоже достаточно. Это тоже Америка… Все, что нужно Америке, это чтобы вы посмотрели на нее, послушали и поняли ее, если можете».

Свою Америку писатель поместил на своей малой родине и дал ей имя: Йокнапатофский округ. И произошло невероятное. «Я обнаружил, – говорил Фолкнер, – что моя собственная крошечная почтовая марка родной земли стоит того, чтобы писать о ней, что всей моей жизни не хватит, чтобы исчерпать ее тему». Да, и название местности, и имена персонажей были вымышленными. Но не вымышленными были те люди, которых хорошо знал Фолкнер и которые перешли в его книги. Не придуманы и традиции трех поколений южан, заселивших эту часть Америки, реальны их чувства, страсти, мечты и человеческие отношения. Фолкнер стремился быть предельно точным в изображении той

местности, которую он придумал. Он даже нарисовал подробную карту с изображением холмов, ферм, балок, дорог и зданий, где разворачивались события его романов. Под нею он поставил подпись: «Джефферсон, округ Йокнапатофа, Миссисипи, пл. 2400 кв. миль. Население: белых – 6298, негров – 9313. Уильям Фолкнер – единственный хозяин и повелитель». Позднее, объясняя свой выбор, он говорил: «Я воспользовался тем, что знал лучше, то есть местностью, где родился и прожил большую часть моей жизни. Это как плотник, когда строит забор, пользуется молотком, который лежит рядом».

Романы Фолкнера – это драма молодого поколения, столкнувшегося с суровой, а порой и жестокой реальностью. Одно дело – красивые легенды о героическом прошлом дедов и отцов, и совсем иное – начинавшийся XX век с обострившимися противоречиями, девальвацией моральных ценностей.

Впервые город Джефферсон и его обитатели, многие из которых перешли в другие произведения, возник в романе «Сарторис». Это история об Байяр де Сарторисе, внуке некогда знаменитого Джона Сарториса – личности цельной и героической. Байярд тоже прошел войну, потеряв на ней родного брата-близнеца. Он возвратился в родные места, терзаемый виной, что не сумел спасти жизнь близкого ему человека. Драма Байярда была в том, что он не смог стать таким же отважным, какими были его прадед и брат.

Еще более сложной оказалась психология героев в романе «Шум и ярость», да и сама книга написана в непривычном для Фолкнера стиле – в импрессионистской манере с набором аллегорий, символов, ассоциаций. Мысли юных героев порой переданы в виде «потока сознания». Поэтому читается роман с трудом.

1929 г. для 32-летнего Фолкнера стал во многом переломным. Он женился на Эстелл Олдхем Франклин, в которую был влюблен с детства. Супруги сняли в Оксфорде маленькую квартиру. Но денег в семье катастрофически не хватало (у Эстелл было двое детей от первого брака) и надо было искать работу. Уильям устроился кочегаром на электростанцию, а по ночам в угольном бункере, на письменном столе, устроенном из перевернутой тачки, писал…

За «Шумом и яростью» последовали романы «Когда я умирала», «Святилище» и «Свет в августе». Критика встретила их на удивление благожелательно, хотя сам Фолкнер чувствовал, что он только подступает к своему писательскому прорыву. Этот период был, пожалуй, самым счастливым, именно в это время вызрел замысел самого объемного труда писателя – трилогии

«Деревушка», «Город» и «Особняк», которую, в общей сложности, Фолкнер писал 34 года.

Если говорить о неповторимом стиле Фолкнера, то его можно выразить двумя словами – скрытая сила. Вроде бы персонажи говорят о самых простых житейских вещах, вроде бы описываются обычные житейские ситуации. Но за всем этим кроется такая мощь, такая внутренняя драма, которую читатель иногда способен ощутить в одном предложении, в одной реплике и даже в молчании героев.

Подобно им, сам Фолкнер был человеком огромного внутреннего напряжения при абсолютном внешнем спокойствии и кажущемся равнодушии к тому, что происходит вокруг него. Да и жизнь он вел почти затворническую, разве что за исключением юношеских лет, когда перепробовал множество профессий, и семилетнего сотрудничества с Голливудом, на которое пошел исключительно ради заработка. Все остальное время он жил просто и непритязательно, говоря о себе: «Я не литератор, я фермер». Дом в Оксфорде был для него лучшим местом для творчества и отдохновения.

Писатель не любил литературных обществ, политических митингов, заявлений для печати, встреч с коллегами. Когда пришло приглашение от президента Джона Кеннеди с просьбой прибыть на обед в честь лауреатов Нобелевской премии, Фолкнер сказал: «Передайте им, что я слишком стар, чтобы ехать так далеко ради обеда с незнакомыми людьми».

Кстати, и само известие о присуждении ему в 1949 г. Нобелевской премии «За яркий и уникальный вклад в современную американскую прозу» Фолкнер встретил достаточно прохладно, если не сказать, равнодушно. Он отказывался ехать в Стокгольм, заявив прессе, что «…это слишком далеко. Я – фермер и не могу надолго отлучаться». Уговорила Джилл, дочь писателя. Ей очень хотелось побывать в Европе, а любимой дочери Фолкнер отказать не мог.

В шведской столице писатель приобрел репутацию самого неразговорчивого из всех нобелевских лауреатов. На обязательных приемах, обедах, пресс-конференциях он старался держаться в тени и как можно меньше говорить. Даже Нобелевскую речь он прочитал так быстро и невнятно, что многие из присутствующих смогли ознакомиться с ней лишь на следующий день из газет.

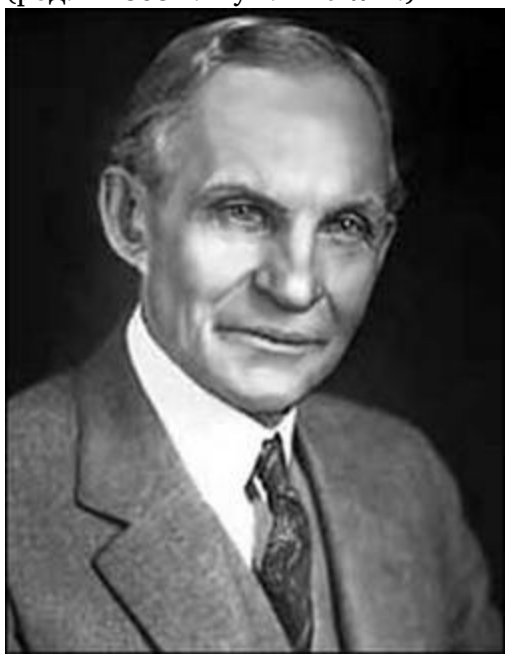
Уже в зрелые годы Фолкнер вернулся к увлечению своей молодости – самолету, на котором летал часто и с удовольствием. И еще была у него одна страсть – к верховой езде, которая не оставила его и на склоне лет. Лошадей Фолкнер любил

безоглядно. Они же постоянно были и причиной его серьезных травм. Но после выздоровления он снова садился в седло, говоря: «Не могу я дать этой проклятой кобыле одержать надо мной верх. Я должен подчинить ее себе». Последнее падение оказалось роковым. После сильнейшего ушиба Фолкнеру пришлось лечь в больницу, где он скончался 6 июля 1962 г. Похоронили его на кладбище в Оксфорде.

Всю жизнь Фолкнер противился вмешательству в его личную жизнь. Сохранилось его письмо литератору Малькольму Каули, который собирался писать о нем биографический очерк: «У меня одно стремление – исчезнуть как отдельный индивидуум, кануть в вечность, не оставить в истории ни следов, ни мусора, только книги, которые были изданы… Пусть итог и история моей жизни найдут выражение в одной фразе моей эпитафии и некрологе: он создавал книги».

ФОРД ГЕНРИ

(род. в 1863 г. – ум. в 1947 г.)



Конструктор и изобретатель, промышленник, один из основателей автомобильной промышленности США. Основоположник системы организации поточно-массового производства, позволяющей предельно повысить производительность труда. Автор книг «Моя жизнь, мои достижения» и «Сегодня и завтра».

Вся жизнь Генри Форда – американского короля автомобильной промышленности – была до предела насыщена интересными событиями, неустанной работой и творческим поиском. В этом талантливом конструкторе удачно соединились черты изобретателя, организатора производства и бизнесмена. Созданное им предприятие и в наши дни является крупнейшим производителем автомобилей со множеством филиалов в различных странах. Обладая незаурядными творческими способностями, Форд ненавидел рутину, косность, застой. Однажды он метко подметил: «Кто так окоченел, что не в

состоянии больше меняться, тот уже умер. Похоронный обряд в таком случае является лишь простой формальностью».

Форд всегда был весьма деятельным человеком. У него буквально каждый день появлялись новые идеи. И не только в области производства автомобилей. Он покупал железные дороги и аэродромы, составлял книгу афоризмов, боролся с католицизмом, спасал певчих птиц и пытался остановить Первую мировую войну. Все это вместе взятое сделало его кумиром современников. Простые американцы считали создателя «Форда Т» почти что волшебником. На улице его непременно окружала толпа: самые смелые пытались его потрогать, другие просили у него денег.

Но в жизни Генри Форда, как в профессиональной, так и в личной, были и такие поступки, которые вызывают недоумение и даже неприятие. Этот великолепный организатор и филантроп, удвоивший минимальную заработную плату рабочих, сокративший их рабочий день и введший два скользящих выходных, чтобы ускорить технологический процесс, нанимал доносчиков, приказывал шпионить за сотрудниками и боролся с профсоюзами, применяя грубую силу и террор. Он часто демонстрировал презрение к людям и восстанавливал против себя даже некоторых своих друзей. Генри Форд много занимался благотворительностью, но при этом опубликовал серию резких антисемитских статей и даже, как писала бульварная пресса, на «тайной встрече» с Гитлером в 1938 г. стал кавалером Железного креста.

Но все же Форда никак нельзя обвинить в примитивной алчности, в стремлении делать одну лишь прибыль. Подтверждением тому служит его собственное признание: «Если бы я преследовал только своекорыстные цели, мне не было бы нужды стремиться к изменению установившихся методов. Если бы я думал только о стяжании, нынешняя система оказалась бы для меня превосходной; она в преизбытке снабжает меня деньгами. Но я помню о долге служения. Нынешняя система не дает высшей меры производительности, ибо способствует расточению во всех его видах; у множества людей она отнимает продукт их труда. Она лишена плана».

Всю свою долгую жизнь Форд трудился: «Человек иначе и не может, как быть постоянно на работе. Днем он должен думать о ней, а ночью – она ему снится. Идея выполнять свою работу в канцелярские часы, приниматься за нее утром и бросать ее вечером – и до следующего утра не возвращаться к ней ни одной мыслью – как будто очень хороша… Но если он хочет идти вперед и чего-нибудь достигнуть, то гудок для него только сигнал

поразмыслить над своим трудовым днем и найти, как бы ему делать лучше прежнего». Поэтому постоянным лозунгом бизнесмена было: «Все можно сделать лучше, чем делалось до сих пор». И он настойчиво шел к поставленной цели и вел за собой других.

Генри Форд родился 30 июля 1863 г. недалеко от Дирборна, штат Мичиган. Он был старшим сыном в большой семье Уильяма и Мэри Фордов, фермеров среднего достатка. Будучи еще ребенком, Генри все время пытался что-нибудь мастерить, а мать утверждала, что ее сын – прирожденный техник. В детстве у него была своя мастерская со всевозможными частями каких-то металлических конструкций вместо инструментов. Однажды близ Детройта 12-летний мальчик увидел локомобиль, что произвело на него неизгладимое впечатление. Сам Форд впоследствии вспоминал: «Этот локомобиль был виной тому, что я погрузился в автомобильную технику». Вторым по важности событием стали подаренные ему в том же году часы.

Фермерское дело Форда никогда не интересовало, он хотел заниматься только машинами. Однако отец не очень сочувствовал увлечению сына. Когда в 16 лет Генри окончил школу, уехал из дома и поступил учеником в детройтскую механическую мастерскую, родители считали его почти пропащим. Но юноша учился с удовольствием и все необходимые для машиниста познания усвоил задолго до истечения трехлетнего срока ученичества. Его дневной заработок составлял один доллар. Парню этого явно не хватало, поэтому по ночам он подрабатывал в мастерской одного часовщика и ювелира, получая до 10 долларов за ночь.

С 1879 г. Форд стал работать экспертом по сборке и ремонту паровых двигателей в компании «Вестингауз», но долго там не удержался. Молодой механик сменил несколько других подобных фирм, где тоже не пришелся ко двору – он раздражал коллег тем, что был слишком энергичен и всегда «бежал впереди паровоза». Однажды ему в голову пришла идея построить легкую паровую тележку, при помощи которой можно было бы выполнять пахотные работы. И он построил ее, но тележка оказалась слишком тяжелой и небезопасной в эксплуатации. Тогда Генри заинтересовался газовым двигателем. Однако, чтобы продолжать эксперименты, ему требовалось помещение, поэтому в 1887 г., после нескольких лет безуспешных поисков работы, изобретатель вернулся к родителям. Отец обрадовался и подарил ему 16 гектаров леса с тем, чтобы непутевый сын бросил свои машины, но у молодого человека были другие планы. Он хотел построить свой дом, настоящую мастерскую при нем и жениться.

Однажды на празднике в небольшом городишке Генри увидел Клару Джейн Брайант, дочь фермера, и влюбился в нее с первого взгляда. Когда они поженились, ему было 24 года, а ей 22. Через четыре года совместной жизни у них родился сын Эдзель. Клара была умной, спокойной женщиной, и Форд, отдававший всего себя работе, всегда чувствовал ее заботу и поддержку.

В 1892 г. ему предложили место инженера-механика в «Детройтской электрической компании» знаменитого изобретателя Эдисона с ежемесячным жалованьем в 45 долларов. Он принял его, окончательно распрощавшись с сельским хозяйством, нанял дом с мастерской и каждый вечер и целую ночь под воскресенье работал над своим новым мотором. Позже Форд писал: «Я не могу даже утверждать, чтобы работа была тяжела. Ничто, действительно нас интересующее, не тяжело для нас. Я был уверен в успехе. Успех непременно придет, если работать как следует. Тем не менее было страшно ценно, что моя жена верила в него еще крепче, чем я. Такой она была всегда».

О своем первом автомобиле, созданном в 1893 г., он писал так: «Мой первый экипаж по своему внешнему виду несколько походил на крестьянскую тележку. Его два цилиндра развивали около 4 лошадиных сил. В нем помещалось два седока. Моя “газолиновая тележка” была первым и долгое время единственным автомобилем в Детройте. К ней относились почти как к общественному бедствию, так как она производила много шума и пугала лошадей. Кроме того, она стесняла уличное движение. Я не мог остановиться нигде в городе без того, чтобы тотчас вокруг моей тележки не собиралась толпа народа. В конце концов я стал носить при себе цепь и должен был привязывать тележку к фонарному столбу, если оставлял ее где-нибудь. Затем происходили неприятности с полицией». В это время Форд был единственным официально зарегистрированным шофером Америки. С 1895 по 1896 г. Генри проехал на своей «тележке» несколько тысяч миль, а потом продал ее за 200 долларов и сразу же приступил к постройке второго автомобиля.

Все это время талантливый изобретатель по-прежнему оставался на службе в «Электрической компании» и со временем занял должность первого инженера с месячным окладом в 125 долларов. Вскоре Эдисон предложил Форду управлять всеми делами при условии, что он бросит свой газовый двигатель, но Генри выбрал автомобиль. А в августе 1899 г. он и вовсе отказался от службы, чтобы посвятить себя автомобильному делу. Это был ответственный шаг, так как у него не было никаких сбережений. Но Клара поддержала мужа, зная, что он не сможет жить без своего увлечения.

После выхода Форда из «Электрической компании» группа предприимчивых людей организовала на основе его изобретения «Детройтскую автомобильную компанию». Генри был в ней главным инженером и в ограниченных размерах – пайщиком. Но в 1902 г. он покинул и этот пост, твердо решив никогда больше не занимать зависимого положения.

Форд снял себе под мастерскую одноэтажный кирпичный сарай и стал заниматься исследованием автомобильного дела. Проанализировав ситуацию, он пришел к такому заключению: «Самым поразительным во всей автомобильной промышленности для того времени было внимание, уделявшееся чистой прибыли за счет качества. Мне казалось, что это переворачивает наизнанку естественный процесс, требующий, чтобы деньги являлись плодом труда. Второе, что меня удивляло, это равнодушие всех к усовершенствованию методов производства; достаточно было вынести на продажу готовые продукты и получить за них деньги… На мой взгляд, автомобильная промышленность работала не на добропорядочном основании, не говоря уже о том, что можно было бы назвать научным бизнесом, однако в ней дело обстояло не хуже, чем в других отраслях индустрии». Из опыта работы этого года Форд сделал такие важнейшие выводы:

1. Вместо работы на первый план ставятся финансы, что грозит стать тормозом в работе и умаляет значение упорного труда.

2. Преобладающая забота о деньгах, а не о работе, влечет за собою боязнь неудач; эта боязнь тормозит правильный подход к делу, вызывает страх перед конкуренцией, заставляет опасаться изменения методов производства, опасаться каждого шага, вносящего изменение в положение дел.

3. Всякому, думающему, прежде всего, об упорном труде, о наилучшем исполнении своей работы, открыт путь к успеху.

В 1903 г. в доме № 81 на Парковой площади Форд вместе с Тимом Копером построил две машины, рассчитанные исключительно на скорость: «999» и «Стрела». После гонок, в которых они приняли участие и победили, было основано «Общество Автомобилей Форда», в котором Генри был одновременно товарищем председателя, чертежником, главным инженером и директором. Капитал общества равнялся 100 тыс. долларов, доля Форда составляла 25,5 %. Наличные деньги от реализации продукции составили 28 тыс. долларов, это был единственный капитал, которым располагала компания.

Первоначальное оборудование и помещения Общества были очень примитивными. Из-за недостатка денег машины строились хотя и по чертежам Форда, но на нескольких посторонних

заводах, а вся сборка в его мастерской состояла в снабжении их колесами, шинами и кузовами. В первый год работы предприятие выпускало машины модели «А» и сумело продать их в количестве 1708 штук.

В том, что это была очень удачная машина, убеждает одна любопытная история, о которой писали газеты: «Построенный в 1904 г. «Форд-А» № 420 был куплен полковником Коллье из Калифорнии. Проездив на нем несколько лет, он его продал и купил новый «Форд», а № 420 переходил из рук в руки, пока не стал собственностью некоего Эдмунда Джекобса, живущего в Рамоне среди высоких гор. Джекобе использовал его в течение нескольких лет для самой тяжелой работы, потом купил новый «Форд», а старый продал. В 1915 г. автомобиль попал во владение некоего Кантелло, который вынул двигатель и приспособил его к водяному насосу, а к шасси приделал оглобли, так что в настоящее время двигатель добросовестно качает воду, а шасси, в которые впрягается мулл, заменяет крестьянскую телегу». Мораль истории ясна: автомобиль Форда можно разобрать на части, но уничтожить невозможно.

Через год Общество направило усилия на производство сразу трех моделей: модель «В» для туризма за 2 тыс. долларов, модель «С» – немного усовершенствованная модель «А» – за 1 тыс. долларов и модель «F» – автомобиль для туризма также за 1 тыс. долларов. Но это привело к тому, что усилия Общества рассредоточились, а товар удорожился. В результате машин за этот год продали меньше, чем в предыдущем – всего 1695 штук.

Но как бы там ни было, производство наращивало обороты и маленькая мастерская уже не соответствовала возросшим потребностям. Поэтому в 1906 г., позаимствовав необходимую сумму из оборотного капитала, Форд построил трехэтажное фабричное здание. С этого времени на фабрике стали производить целый ряд деталей, которые раньше заказывались на стороне. Здесь же производилась и окончательная сборка машин. В 1906–1907 гг. фирма выпустила только две новые модели: одну за 2 тыс. долларов, а другую за 1 тыс. долларов. Несмотря на это, сбыт все равно сократился, на этот раз до 1599 штук.

Причиной снижения сбыта Форд считал дороговизну машин для 95 % потенциальных покупателей. Поэтому в следующем году он отказался от производства роскошных автомобилей и выпустил вместо них три небольшие модели городского типа и для легкого туризма. Самая дорогая из них стоила 750 долларов. В результате объем продаж возрос сразу до 8423 машин; интересно, что 15 мая 1908 г. был зафиксирован своеобразный рекорд сборки: в течение одной недели было собрано 311

автомобилей. К этому времени автомобили Форда добрались до Европы, а завод приобрел репутацию солидного и надежного предприятия.

В своем деле Форд старался обходиться без посредников, а потому продавал автомобили только за наличный расчет и не давал денег в кредит. Однако на предприятие обрушился грандиозный судебный процесс, затеянный против Общества с целью вынудить его присоединиться к синдикату автомобильных фабрикантов. Расходы Форда на судебные издержки достигли очень значительной по тем временам суммы, но с другой стороны, скандал оказался отличной рекламой «Общества Форда». По окончании процесса объем продаж превысил 18 тыс. автомобилей, что было почти вдвое больше, чем за предыдущий год.

Предприятие Форда не привлекало чужих капиталов, что было огромным преимуществом. Сам Генри вспоминал об этом периоде так: «Наше предприятие процветало. Мы могли бы просто сложить руки и сказать: “Мы сделали дело. Теперь остается удержать созданное за собой”. Такой образ действия не входил в мои планы. Наши успехи побуждали меня к новым успехам. И действительно, известная тенденция к этому была налицо. Среди акционеров многие серьезно встревожились, когда наша производительность достигла ста автомобилей в день. Они хотели предпринять что-либо, чтобы воспрепятствовать разорению Общества, и были несказанно возмущены, когда я ответил: “Сто автомобилей в день – это ничто, я надеюсь, что скоро цифра достигнет тысячи”».

Форд постоянно находился в поиске новых идей. Однажды на гонках в Палм-Бич разбился французский автомобиль. Генри подобрал один из осколков и отдал на исследование. Выяснилось, что машина сделана из стали, содержащей ванадий. После долгих поисков Форд нашел небольшой сталелитейный завод в Кантоне, который согласился производить подобный металл. Ванадиевая сталь давала возможность существенно выиграть в весе, и ее внедрение значительно увеличило выпуск автомобилей.

В 1908 г. на фабрике Форда работало уже около 2 тыс. человек, а производительность доходила до 6 тыс. машин. А когда кроме головного предприятия вступили в строй 14 филиалов и суммарный годовой выпуск 1910 г. достиг 10 тыс. автомобилей, Форд понял, что нужна новая фабрика. В течение 1911 г. 4 тыс. человек изготовили 45 тыс. машин. Общество завоевало себе всемирную известность. Кроме филиалов в США, были открыты отделения в Лондоне и Австралии, построена фабрика в Манчестере.

Форд добивался успеха путем расширения производства, снижения цен на автомобили и повышения их качества. Наряду с увеличением количества предприятий, повышением производительности труда за счет внедрения новых технологий предприниматель уделял большое внимание совершенствованию организации и управления производством. Использованные им экономические методы работы составили основу теории «фордизма» – системы организации поточно-массового производства.

В 1914 г. на одном из его предприятий был установлен первый подвижной сборочный путь, который успешно скомбинировал чередование этапов работы, сборочную линию и бесконечную ленту конвейера. Положительными результатами этой системы стала работа в несколько смен, позволявшая фабрикам давать продукцию круглые сутки, и значительное снижение цен на автомобили, что делало их доступными для семей со средним достатком. Опыт Форда доказал, что при круглосуточной работе можно увеличить производительность каждого завода в 4 раза. Вскоре это стало обычной практикой по всему миру.

Однако конвейерная система производства, внедренная промышленником, далеко не всеми была оценена положительно. В ее адрес раздавалось немало критики, суть которой чаще всего сводилась к тому, что она создает монотонную, отупляющую обстановку, превращая рабочего в автомат, выжимая из него все силы. Особенно много таких упреков раздавалось со стороны советских специалистов. Действительно, на заводах Форда все процессы были рассчитаны таким образом, что их могли выполнять даже неквалифицированные рабочие. С другой стороны, это позволяло поднять заработную плату почти вдвое. По этому поводу бизнесмен говорил: «Мы возлагаем на каждого целиком всю ответственность. У всякого работника своя работа». Он считал, что «с того момента, когда предприниматель привлекает людей в помощь своему “делу”, он выбирает себе компаньона». Поэтому с 1914 г. Форд оповестил рабочих о плане их участия в прибылях, сократил рабочий день с 10 до 8 часов, а рабочую неделю – до 48 часов.

Перед Первой мировой войной Форд считался признанным королем автомобильного рынка. Он устанавливал цены на машины. К пятидесяти годам фабрикант превратился в мультимиллионера, а его первый автомобиль стал одним из национальных символов Америки. Тем не менее Форд постоянно занимался усовершенствованием производства. После долгих раздумий он пересмотрел организацию технологических

процессов, устранил лишние звенья, сократил сроки производства. Была также упразднена статистика, сокращен конторский персонал и телефонная сеть. В 1916 г. Форд стал владельцем 51 % акций Общества, а затем этот процент вырос до 59 %. Его сын Эдзель в 1919 г. приобрел остальные 41 % акций, заплатив за них 75 млн долларов.

Генри Форд дорожил своими кадрами, поэтому в 1916 г. была основана частная школа для мальчиков от 12 до 18 лет, организованная по системе стипендий. В ней работали первоклассные преподаватели, а по окончании школы выпускникам предлагались хорошо оплачиваемые места на фордовских фабриках. Также была создана школа для подготовки инструментальных мастеров. В нее принимались мужчины от 18 до 30 лет, обучение длилось 3 года. В 1919 г. Форд открыл магазины для своих рабочих, где продукты продавались по ценам в среднем на 25 % ниже рыночных. Были также построены больница и общежитие для сиделок.

В 1936 г. был учрежден «Фонд Форда», история создания которого связана не столько с благотворительностью, сколько с проблемами вступления потомков в наследство. Генри Форд, осуществляя руководство своим автомобильным бизнесом фактически до самой смерти, держал в своих руках почти 60 % акций компании, отказываясь передать свои богатства семье. В связи с этим возникла угроза возможной уплаты после его смерти огромного налога с имущества, оцениваемого более чем в 600 млн долларов. Чтобы избежать этого, был разработан план учреждения специального фонда для финансирования различных проектов, осуществляемых в общественных целях.

После смерти Форда от рака желудка 7 апреля 1947 г. часть акций была передана равными долями его жене и четырем детям, а часть завещана «Фонду Форда». В 1955 г. этим фондом был осуществлен самый большой по тому времени дар в истории благотворительности – 500 млн долларов в пользу 4157 учебных и других заведений. Жена Форда, Клара, потратила миллионы долларов на благотворительные цели. В то же время она была очень экономной: сама чинила одежду и штопала носки супруга даже тогда, когда он уже стал миллионером. Клара умерла в 1950 г., через три года после смерти мужа.

Внук Генри Форда-старшего, Генри Форд II, увеличил наследственное владение. Он спас империю «Форд мотор» от банкротства. Когда во время Второй мировой войны Генри Форд II ушел из флота, чтобы взять на себя бразды правления фирмой, она была на грани разорения. В ней не существовало действенной системы бухгалтерского учета, ревизии не проводились 25 лет,

производственные расходы намного превышали средний показатель по автомобильной промышленности, а убытки достигли 10 млн долларов в месяц. Генри II превратил фирму в предприятие, которое стало давать 500 млн долларов прибыли в год и уверенно заняло второе место в автомобильной отрасли.

Форд-младший, по примеру деда, избавился от балласта, уволив свыше тысячи ненужных служащих, продал каучуковую плантацию в Бразилии, предприятия по выращиванию соевых бобов, а также концессии на лесозаготовки и месторождения полезных ископаемых. Он привлек в свою компанию молодых, способных менеджеров, пообещав со временем сделать их совладельцами фирмы. В настоящее время созданное Генри Фордом предприятие продает свою продукцию почти во все страны мира на общую сумму свыше 15 млрд долларов в год.

Генри II, получавший почти 3 млн долларов в год в виде дивидендов и еще более 500 тыс. долларов в виде зарплаты и бонусов, оказался последним представителем своей семьи, способным держать предприятие под столь пристальным личным контролем. Его сын не сменил отца в президентском кресле. Он занимается маркетингом и рекламой и очень доволен своей судьбой. Фордовской компанией заправляют теперь приглашенные со стороны профессиональные руководители.

Однако, какими бы путями ни шли наследники Генри Форда-старшего, их успехи во многом являются продолжением его предпринимательской деятельности. Последующим поколениям он оставил не только свое отлично организованное производство, выработанные многолетней практикой технологические методы, но и мысли, и идеи о различных системах предпринимательства, проблемах менеджмента, организации труда и этике деловых отношений. Они остаются актуальными и справедливыми и в наши времена. В этом можно убедиться, обратившись к некоторым высказываниям Форда, взятым из его книг:

– Повышение заработной платы получается путем увеличения производства, а увеличить производство возможно только путем понижения взимаемых с покупателей цен.

– В мелком предприятии человек живет в атмосфере конкуренции, а в большом предприятии – в атмосфере сотрудничества.

– Капиталист – это человек, обладающий здоровьем, силой и умением. Если он может наилучшим образом применить свою силу, здоровье и умение, он становится «хозяином». А если он умеет еще более целесообразно применить все эти качества, он становится хозяином хозяев, т. е. руководителем промышленности.

– Предприятие, которое скверно платит, всегда неустойчиво.

– Если вы требуете от кого-нибудь, чтобы он отдал свое время и энергию для дела, то позаботьтесь о том, чтобы он не испытывал финансовых затруднений. Это окупается.

– Не один делец благодарил судьбу за тиски, показавшие ему, что лучший его капитал – его голова, а не кредит у банков.

– Лекарство против бедности заключается не в мелочной бережливости, а в лучшем распределении предметов производства.

– Капитал должен течь из фабрики, а не из банка.

– Главная цель капитала – не добыть как можно больше денег, а добиться того, чтобы деньги вели к улучшению жизни.

– Неудачи всегда очень часты, а успехи достигаются с трудом. Неудачи получаются в результате покоя и беспечности; за удачу же приходится платить всем, что у тебя есть, и всем, что ты есть.

– Жадность обычно настолько ухудшает качество товара и услуг и назначает настолько произвольные цены, что дело замирает задолго до того, как оно успело создать состояние предпринимателю.

– Только два стимула заставляют работать людей: жажда заработной платы и боязнь ее потерять.

– Не позволяйте жить слишком спокойно тем, кто у вас работает. Не давайте им прочно обосноваться. Всегда поступайте противоположно тому, чего они от вас ожидают. Пусть все время тревожатся и оглядываются через плечо.

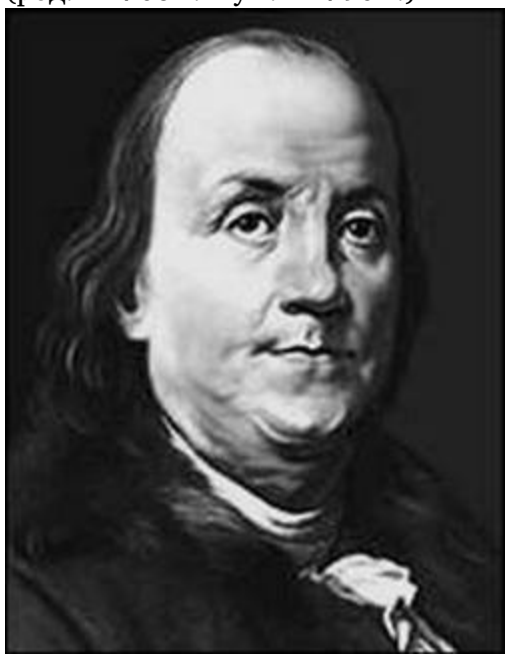
– Мой секрет успеха заключается в умении понять точку зрения другого человека и смотреть на вещи и с его и со своей точки зрения.

– Не надо страшиться будущего и незачем быть почтительным к прошлому. Кто боится неудач, тот ограничивает свою деятельность. На неудачах учатся. Честная неудача не позорна, позорен страх перед ней. Прошлое полезно, потому что указывает нам пути и средства к дальнейшему развитию.

– Тот, кто сможет дать потребителю лучшее качество по низшим ценам, непременно станет во главе индустрии, безразлично, какие товары он производит. Это непреложный закон…

ФРАНКЛИН БЕНДЖАМИН

(род. в 1706 г. – ум. в 1790 г.)



Выдающийся политический деятель США, ученый, просветитель, журналист и газетный издатель. Один из авторов Декларации независимости (1776) и Конституции (1787) Соединенных Штатов. Самый удачливый из всех американских дипломатов.

Имя Бенджамина Франклина золотыми буквами вписано в историю человечества. По словам одного из его современников, он «вырвал молнию у неба и власть у тирана». Подобно титаническим фигурам эпохи Возрождения, он обладал энциклопедическими знаниями и подвизался во многих сферах деятельности.

Поразительно, как этот уникальный человек мог заниматься еще и наукой. В сорок лет начал он свои исследования и превзошел многих. Франклин создал новый тип печей, в которых совмещались преимущества камина и закрытой печи, объяснил принцип действия «лейденской банки» и самостоятельно

построил плоский конденсатор, изобрел громоотвод. Идеи ученого в области электричества сыграли огромную роль в развитии науки. Немалую роль сыграл Франклин на политическом и дипломатическом поприще, чему и посвящена эта статья.

Этот удивительный человек родился 17 января 1706 г. в Бостоне. Его отец, Иосия Франклин, исповедовал протестантизм. Поэтому, когда в Англию вернулся сын казненного короля Карла I, Карл II, он вынужден был покинуть родину. Иосия, дважды женатый, от первой жены имел семь детей, а от второй – десять. Бенджамин – самый младший в семье. Мать Бенджамина, Авия, урожденная Фолгер, была хорошей женой и ласковой матерью.

Бенджамин рано обнаружил редкие способности. Книги быстро стали основным источником его обучения. Материальное положение семьи не позволило ему получить систематическое образование. Только год проучился мальчик в плохонькой «грамматической» школе и успел за это время пройти курс за два года обучения. Но отцу, красильщику, требовался помощник в мастерской. В десять лет Бенджамину пришлось начать трудовую жизнь.

Работа была тяжелая и вызывала у мальчика отвращение. Отец решил подобрать ему иную профессию. В Бостон из Англии вернулся старший брат Бенджамина, Джеймс, который обучался типографскому делу в Англии. Он открыл новую типографию и согласился взять Бенджамина в ученики. Подросток быстро овладел типографским мастерством. Но еще больше почерпнул он из книг, которые печатал. Очень помогало ему и то, что в типографию часто приходили интересные образованные люди, общение с которыми пробудило в нем интерес к политике. Через несколько лет юноша уже мог самостоятельно печатать, редактировать газету и даже писать статьи.

Когда Бенджамину исполнилось пятнадцать лет, брат начал издавать «Ново-Английскую» газету. Юному печатнику захотелось испытать себя на газетных страницах. Изменив почерк, он написал анонимную заметку и подсунул ее под дверь редакции. Брату и его приятелям статья понравилась. Они были заинтригованы: кто же является автором? За первой статьей последовали другие. Когда секрет раскрылся, друзья Джеймса стали относиться к Бенджамину с уважением. Но Джеймс был недоволен успехом младшего брата и всячески его третировал.

Дальше ситуация еще более обострилась. В «Ново-Английской» газете появилась статья, которая вызвала недовольство «отцов города». Джеймса посадили в тюрьму. В его

отсутствие всеми делами успешно заправлял Бенджамин. Когда Джеймс вышел из тюрьмы, его лишили прав на издание. Издателем пришлось официально сделать Бенджамина. Джеймс продолжал помыкать им. Тогда Бенджамин заявил о своем уходе. Это вызвало скандал. Отец поддерживал старшего из сыновей. Оставался единственный выход – бежать. Так Бенджамин был вынужден отправиться сначала в Нью-Йорк, а потом в Филадельфию.

Здесь Франклину удалось устроиться в типографию Кеймера. Хозяин быстро заприметил квалифицированного новичка и стал дорожить им. Вскоре Бенджамин приобрел известность в городе как человек, отличающийся исключительной страстью к образованию. Он был общителен и быстро нашел друзей – таких же книгочеев, как и он. Узнал о нем и губернатор Пенсильвании сэр Уильям Кейт.

В семье Рид молодой человек познакомился с девушкой, которая запала ему в душу еще с первого дня в Филадельфии. Это она с удивлением смотрела на оборванного юношу, который шел по улице с тремя хлебами под мышками. Они полюбили друг друга. Неожиданно свадьба была отложена на неопределенное время. Губернатор предложил Франклину возглавить большую типографию, которую вознамерился открыть в городе, но прежде поехать в Англию, чтобы изучить там типографское дело. Бенджамин в восторге согласился.

Однако губернатор был из тех людей, которые быстро загораются идеей, но так же быстро о ней забывают. Когда Франклин прибыл в Лондон, обещанного губернаторского письма, а значит, и денег у капитана не оказалось. Чтобы заработать средства на обратный путь, пришлось искать работу в английской типографии. Тем временем мисс Дебора Рид сдалась на уговоры матери и вышла замуж. Брак оказался неудачным. Ее муж был пьяницей, уехал в Англию и погиб. Только через шесть лет, в 1730 г., молодые люди увиделись снова и соединились. У них родилось двое детей: дочь Сара и сын, умерший в двухлетнем возрасте. Домашний очаг не слишком привлекал знаменитого ученого и политика. Большую часть жизни он пребывал в разъездах. Франклин и Дебора прожили в гражданском браке с 1757 по 1774 г., но фактически были вместе не более двух лет. После ее смерти Бенджамин так и не женился, хотя влюблялся неоднократно. Последней его большой любовью стала вдова философа Гельвеция. В 1779 г. он даже сделал ей предложение, но получил отказ. Однако их близкие отношения продолжались вплоть до отъезда Франклина на родину. После этого до самой смерти американца они писали друг другу нежные письма.

Вернувшись в Филадельфию, Франклин решил организовать собственную типографию. Конкуренция у нового предприятия была достаточно сильной, но профессионализм Бенджамина заставил всех потесниться. Позже появилась возможность открыть еще книжный и писчебумажный магазин, завести бумажную фабрику. Франклин стал богат, а уважением сограждан он пользовался уже давно.

Вскоре его увлекла общественная деятельность, ставшая началом политической карьеры. Осенью 1726 г. в Филадельфии им был организован клуб «Юнта». Здесь разбирались важнейшие политические вопросы. Особый резонанс получила дискуссия о выпуске бумажных денег. Под ее впечатлением Бенджамин написал брошюру «Бумажные деньги и чем они вызваны». В результате они были напечатаны, и это привело к экономическому оживлению в провинции.

В 1729 г. Франклин начал издавать «Пенсильванскую газету», быстро завоевавшую популярность во всей Америке благодаря его публицистическим статьям, которые сыграли важную роль в подготовке американского народа к борьбе за независимость. Благодарные соотечественники стали выбирать Франклина на общественные и государственные посты. Первой его ответственной должностью стала обязанность секретаря Законодательного собрания Пенсильвании. Кроме того, он возглавлял муниципалитет Филадельфии – был судьей, а позже занял должность начальника почт Америки.

Постепенно Америка накапливала силы, осваивала новые земли, копила богатства. Шли подспудные процессы становления нации. И вот настало время, когда в жизнь американцев властно ворвались события, чье историческое значение трудно переоценить.

Все началось со стремления разрозненных колоний к объединению. В июле 1754 г. в Олбани собрался конгресс представителей для рассмотрения мер защиты от набегов индейцев. Представителем от Пенсильвании избрали Франклина. Ряд депутатов, в том числе и он, предложили идею союза, который должен был возглавлять председатель, назначаемый королем. В это время никто еще не помышлял о независимости от Англии, но в метрополии поняли надвигающуюся опасность и воспротивились организации союза.

В следующий раз Франклин был избран, чтобы везти королю в Лондон петицию, направленную против произвола местной администрации. В июне 1757 г. он выехал в Англию. Здесь им был написан ряд публицистических работ, рисующих вопиющие злоупотребления властью крупных землевладельцев в Америке. В

метрополии эти публикации имели большой успех и принесли ему залуженные лавры. Помимо Пенсильвании, колонии Мэриленд, Массачусетс и Джорджия выбрали его полномочным представителем в Англии для защиты своих интересов перед метрополией.

В 1765 г. во всех колониях возникло массовое движение против ввоза английских товаров и Закона о гербовом сборе, по которому все сделки должны были осуществляться на дорогой гербовой бумаге. А в 1773 г. в мятежном Бостоне возник инцидент, известный в истории под названием «Бостонское чаепитие». Переодевшись индейцами, бостонцы выбросили в море 342 ящика чая. Англия ответила репрессиями. Массачусетское собрание было распущено, колония лишена всех привилегий, а Бостон подвергнут блокаде. Становилось ясно, что американцы ничего не добьются без вооруженного сопротивления.

В конце 1774 г. Франклин выдвинул семнадцать условий, которые должны были соблюдаться метрополией по отношению к колониям, и потребовал пересмотра ряда законов и распоряжений, лишающих колонистов элементарных прав. Правительство Англии решило навести порядок вооруженным путем. Колонии были объявлены «вне королевского мира и защиты», что означало войну. В Америку направили целую армию с полномочиями карательной экспедиции. Над Франклином нависла угроза ареста. Нужно было бежать. Назначив на один день несколько деловых свиданий, Бенджамин тайно покинул Лондон. Путь его лежал к родным берегам. На второй день после возвращения Франклина в Пенсильванию его избрали членом Первого континентального конгресса всех колоний, который собрался в Филадельфии 10 мая 1775 г. К этому времени военные действия, начатые 19 апреля 1775 г. битвой при Легсингтоне, были уже в разгаре.

Франклин оказался в самом центре политического руководства страной. Помимо Первого континентального (всеамериканского) конгресса он вошел и в Комитет безопасности и на правах участника Конгресса внес на рассмотрение проект «Статей конфедерации и постоянного союза», который должен был определить основы взаимодействия между тринадцатью колониями. Дважды этот проект отвергали депутаты. Среди них были слишком сильны сепаратистские тенденции, мешавшие им подняться над чисто местническими интересами. Только через полгода «Статьи конфедерации» были приняты, да и то с большими изменениями. Документ стал первой Конституцией США, с тех пор дополненной многими поправками. Но во многом патриарх американских политиков оказался прав.

4 июля 1776 г. Конгресс принял Декларацию независимости, составленную Бенджамином Франклином, Томасом Джефферсоном, Джоном Адамсом, Роджером Шерманом и Филиппом Левингстоном. В мире появилось новое государство – Соединенные Штаты Америки. Верховным органом США стал Генеральный конгресс. Отдельные же штаты возглавлялись конвентами. В Пенсильвании президентом конвента стал Франклин Рузвельт.

Американцы требовали признания независимости США, а английское правительство, конечно, не собиралось идти на уступки. Война продолжалась. В этих условиях вновь рожденное и пока никем не признанное государство должно было искать поддержки у других европейских государств. Союзниками могли стать только противники Англии. Среди них наиболее сильной была Франция. Не упускали из виду также Испанию и Голландию.

В октябре 1776 г. Франклин отправился в Париж. Ему надлежало склонить короля Людовика XVI к союзу с Америкой. Однако США не были признаны Францией как независимое государство, поэтому одно время пришлось играть роль частного лица. Для начала нужно было заручиться поддержкой влиятельных сил в стране.

Пользуясь тем, что он был широко известен как общественный деятель и ученый, Франклин быстро сблизился с выдающимися деятелями французской науки и культуры того времени. Здесь он сошелся с д'Аламбером и Дидро. Удалось Франклину познакомиться и с великим Вольтером. Вместе они приняли участие в одном из заседаний Парижской академии. Вскоре Франклин стал едва ли не самым популярным иностранцем в Париже. Это открыло ему двери политической элиты Франции. Вскоре в вопросах независимости Америки он нашел поддержку у министра иностранных дел Верженна.

Но открытое вмешательство было бы опасно для Франции. Поэтому правительство Людовика XVI тайно ассигновало 1 млн фунтов стерлингов, на которые было закуплено оружие для американцев. Через год США получили еще 2 млн. Наряду с этим со всех сторон Европы в Америку на помощь борющимся за независимость направились добровольцы. Войска американцев, воодушевленные справедливой целью, стали теснить англичан. Только тогда в феврале 1778 г. французское правительство вступило в официальные переговоры с Франклином. Франция признала независимость США и вступила с ними в союз. Были подписаны политический и торговый договоры.

Выполнив эту задачу, американский дипломат сосредоточил свое внимание на Испании и Голландии, которых Англия

вытесняла с занимаемых ими экономических и политических позиций. В 1779–80 гг. его усилия увенчались успехом. С этими странами также были подписаны соответствующие договоры. Затем последовала материальная и военная поддержка.

В конце 1781 г. английские войска капитулировали. Мирные переговоры длились около полутора лет. Со стороны Америки переговоры вел Франклин, стоявший во главе делегации. Помимо чисто дипломатической работы американский посол занимался и, как мы сказали бы сегодня, пропагандой вновь создаваемого государства. Он перевел на французский язык и издал в Париже свод конституций отдельных штатов и даже раздал его при французском дворе. Кроме того, Франклином был составлен справочник для переезжающих в Америку, который способствовал увеличению потока эмигрантов из Европы.

14 сентября 1785 г. Франклин, успешно завершив мирные переговоры, возвратился на родину. Вся страна встречала его с ликованием. В Филадельфии в его честь звонили колокола. Французский посол писал в Париж: «Все газеты говорят о нем с восхищением. Его называют опорой независимости и счастья Америки, и все убеждены, что его имя навсегда останется славой Америки».

Но на родине Франклину так и не удалось отдохнуть от политических проблем. На этот раз они касались внутреннего положения в государстве. После войны страна пребывала в тяжелом экономическом кризисе. На фоне общего обнищания резким контрастом выглядело богатство небольшой группы людей, нажившихся во время войны. В новом государстве не были в полной мере сформированы институты власти, а значит, не в полной мере осуществлялись демократические гарантии. Бесправие народа было закреплено в конституции, и Франклин взялся демократизировать ее. Но нужных ему решений Конгресс так и не принял. Обессиленный и разочарованный, патриарх американских политиков отстранился от всякой политической деятельности.

Будучи до конца преданным своему народу, за два года до смерти, в июле 1788 г., этот удивительный человек составил завещание. Значительную часть своего состояния он завещал на благотворительную деятельность. Один из пунктов завещания гласил: «Последнее мое желание: быть похороненным как можно проще и без всяких лишних издержек».

Умер Франклин 17 апреля 1790 г. Вся Америка погрузилась в траур. Трехдневный траур был объявлен и Национальным собранием в революционной Франции. В рукописях Франклина сохранилась любопытная запись, в которой он заметил: «Я

вернусь “переизданным” вновь, исправив и дополнив себя». Мистики утверждают, что это свидетельство веры знаменитого политика и великого ученого в реинкарнацию. Некоторые предполагают, что он предвидел появление своего портрета на стодолларовой купюре.

В заключение уместно привести высказывание известного американского публициста Майкла Х. Харта. Он писал: «Как каждый из нас, Франклин сталкивался с неудачами и горькими разочарованиями. Тем не менее его жизнь является замечательным примером – возможно, наиболее потрясающим в истории – хорошо прожитой жизни».

ФУЛТОН РОБЕРТ

(род. в 1765 г. – ум. в 1815 г.)

Изобретатель. Построил первую подводную лодку «Наутилус» (1800), первый колесный пароход «Клермонт» (1807).

Многие поколения моряков мечтали о том времени, когда они смогут отправляться в плавание, не дожидаясь попутного ветра. Этой мечте суждено было сбыться в начале XIX века. Правда, путь от мечты до ее реального воплощения был тернист. Попытки спрятать огнедышащий котел в деревянный корпус корабля зачастую оканчивались незапланированным фейерверком. Самым упорным в достижении этой цели оказался Роберт Фултон, гениальный американский инженер и изобретатель. Принято считать, что первый колесный пароход изобрел именно он. На самом деле это не совсем так. Еще в XVIII веке, сразу после изобретения паровой машины, предпринимались многочисленные попытки установить ее на парусное судно, однако они были неудачны. Именно Роберт

Фултон, проанализировав достижения и ошибки своих предшественников, сумел создать первый действующий колесный пароход «Клермонт», который был спущен на воду в 1807 г. Этот год и вошел в историю как дата рождения парохода.

Роберт Фултон родился 14 ноября 1765 г. в городке Литл-Бритен, недалеко от Филадельфии, штат Пенсильвания. Сейчас этот городок называется Фултон. Его отец Роберт Фултон-старший и мать Мэри Смит имели пятерых детей – трех девочек и двух мальчиков. В 1766 г. семья продала ферму и перебралась в город Ланкастер. А в 1768 г. отец умер, оставив вдову с пятью маленькими детьми на руках. Неудивительно, что будущий изобретатель не получил никакого систематического образования. Однако уже в детстве Роберт проявил самые разносторонние способности: он хорошо рисовал, был прекрасным математиком, любил работать с инструментами. Мальчик мечтал стать художником, хотя это занятие в те годы в США считалось, по меньшей мере, несерьезным. В семнадцать лет он покинул родной дом и переехал в Филадельфию. Этот город, центр культурной и политической жизни США, стал идеальным местом для амбициозного молодого человека с широким кругом интересов. Роберт успешно работал гравером, помощником ювелира, познакомился с рядом влиятельных людей, в том числе с Бенджамином Франклином. В 21 год он уже смог купить ферму для своей семьи.

В 1786 г., вооружившись рекомендательным письмом от Франклина, Фултон поехал в Лондон, чтобы продолжить свои занятия живописью. В Лондоне он общался с молодыми талантливыми художниками, литераторами, инженерами. Его бьющая через край энергия требовала практической деятельности. Молодой человек бросил занятия живописью и стал инженером-изобретателем. Роберту еще не было 30 лет, когда он изобрел устройство для разрезания мраморных плит. В 1794 г. за эту работу он получил серебряную медаль Лондонского общества поощрения искусств, торговли и ремесел. Тогда же он разработал проекты и создал машины для прядения льна, для скручивания веревок. Следующие несколько лет Фултон усердно изучал вопросы, связанные со строительством каналов и шлюзов. Он изобрел экскаватор для рытья каналов, а также наклонный судоподъемник, позволявший обходиться без шлюзов. Все дарования Фултона как бы слились воедино, дополняя друг друга.

В 1797 г. Роберт, уже известный инженер, механик и изобретатель, поехал во Францию, надеясь заинтересовать французское правительство своими идеями по прокладке каналов

и дамб. Но французам не до каналов: идет война. И Фултон вновь в корне поменял направление своих исследований: он обратился к правительству Французской республики с предложением о строительстве подводной лодки. Предложение было отвергнуто, но настойчивый изобретатель добился аудиенции у первого консула Наполеона Бонапарта и заинтересовал его идеей подводного корабля. В 1800 г. Фултон построил подводную лодку и с двумя помощниками осуществил погружение на глубину 7,5 м. Через год он спустил на воду усовершенствованный «Наутилус» длиной 6,5 и шириной 2,2 м. Для того времени лодка имела приличную глубину погружения – около 30 м. В качестве движителя подводного хода использовался вращаемый вручную четырехлопастной винт, позволявший развивать скорость около 3 км/час. В надводном положении лодка двигалась под парусом со скоростью 5–6 км/час. Мачта для паруса была укреплена на шарнире. После подъема мачты развертывался парус, и корабль становился похож на раковину моллюска наутилуса. Отсюда и появилось название, которое дал своей подводной лодке Фултон, а спустя 70 лет заимствовал Жюль Верн для фантастического корабля капитана Немо. Погружение и всплытие осуществлялись заполнением и осушением балластной цистерны. «Наутилус» был вооружен миной, которая представляла собой два медных бочонка с порохом, соединенных эластичной перемычкой. Но изобретатель отказался от боевого применения «Наутилуса» из-за того, что французский морской министр не удовлетворил его требование присвоить членам экипажа лодки воинские звания, без чего в случае захвата в плен англичане повесили бы их как пиратов. Весной 1803 г. Фултон приступил в Париже к строительству своего первого парохода. Паровая машина Уатта была взята напрокат у одного знакомого, но схему передаточного механизма придумал сам Фултон. Однако построенный корабль оказался недостаточно прочным – корпус не выдержал тяжести машины. Однажды во время сильного волнения на Сене днище проломилось и взятая в долг машина вместе со всем оборудованием пошла ко дну. С большим трудом ее удалось поднять, причем Фултон жестоко простудился во время спасательных работ. Вскоре был построен новый, гораздо более прочный корпус судна, имевший 23 м в длину и 2,5 м в ширину. В августе 1803 г. на Сене было проведено пробное испытание. В течение полутора часов пароход двигался со скоростью 5 км/час и показал хорошую маневренность. Первым делом Фултон предложил свой пароход Наполеону, но тот не заинтересовался этим изобретением. Говорят, что император раздраженно сказал: «Во всех европейских столицах полно авантюристов. Бегают по

миру и предлагают правителям мнимые изобретения, которые существуют только в их фантазии. Это одни шарлатаны и обманщики, жаждущие только денег. Этот американец – один из них. О Фултоне не хочу больше слышать ни слова».

В мае 1804 г. после заключения Французской академии наук о бесперспективности паровой навигации Роберт Фултон возвратился в Англию. Он пытался увлечь английское правительство проектом своей подводной лодки и парохода, предлагал другие изобретения. Британское адмиралтейство выдвигает встречное предложение: Фултону была назначена пожизненная пенсия с одним условием – забыть о своем изобретении. Так непросто складывалась судьба изобретателя и главного его детища – парохода. Фортуна улыбнулась Роберту лишь в 1806 г., когда он, отчаявшись найти поддержку у европейских правителей, решил вернуться на родину. Перед отъездом изобретатель заказал в известной бирмингемской фирме «Болтон энд Уатт» паровую машину мощностью 20 лошадиных сил. В Америке при финансовой поддержке своего друга Р. Ливингстона на верфи Чарльза Брауна Фултон построил корабль. На борту установили привезенный из Англии паровой двигатель, и весной 1807 г. судно было спущено на воду. Оно называлось «Пароход Северной реки Клермонт», но в истории и памяти людей сохранилось название «Клермонт». Это было небольшое судно, водоизмещением около 100 тонн, длина его составляла 40 м, ширина около 5 м. В августе 1807 г. на судно был установлен двигатель, испытанный в работе во время рейса Нью-Йорк – Олбани. Расстояние до Олбани составляло 150 миль (241 км), рейс длился 32 часа, возврат по течению реки занял 30 часов. Паруса не использовались ни разу. Это был первый безостановочный транспортный рейс длительностью более суток, совершенный паровым судном. С этого дня началось триумфальное шествие парового судоходства.

Интересно, что в первое плавание «Клермонт» отправился без пассажиров и груза – велика была вероятность того, что судно не доберется до места назначения. Первый рейс парохода был широко разрекламирован в газетах. К отплытию собралась большая толпа любопытных, состоявшая из горячих сторонников и ярых противников прогресса, множества зевак. Заключались пари на исход этого мероприятия. Рассказывают такой анекдот: некий господин, который не верил в успешное окончание дела, стоя на берегу, кричал: «Он не сможет заставить его двинуться!» Внезапно, выпустив клубы пара, пароход тронулся с места. Пораженный мужчина замолк на мгновение, а затем стал кричать: «Он не сможет остановиться!»

Успешное завершение первого плавания позволило открыть регулярное пароходное сообщение между Нью-Йорком и Олбани. «Клермонт» держал эту линию в течение нескольких лет, сразу столкнувшись с крайне враждебным отношением владельцев парусных и гребных судов на Гудзоне, увидевших в пароходе грозного конкурента. Они то и дело подстраивали столкновения парохода с шаландами и баркасами или устраивали на пути парохода заторы. В 1811 г. в США был даже принят специальный закон, грозивший строгим наказанием за сознательный вред, нанесенный пароходам. Интересна и коммерческая сторона вопроса – только за первый год эксплуатации «Клермонт» дал выручку 16 тысяч долларов (немалые деньги по тем временам), доказав всему миру рентабельность парового флота. Хотя сам Фултон неоднократно подчеркивал, что идея парохода принадлежит не ему, именно он впервые удачно воплотил ее в жизнь, и именно с его легкой руки пароходство начало бурно развиваться сначала в Америке, а потом и во всем мире.

В последние годы жизни Фултон работал над проектом канала, соединяющего Великие озера и Нью-Йоркскую гавань. Этот канал был построен уже после смерти великого изобретателя. Умер Роберт Фултон в Нью-Йорке 24 февраля 1815 г., за несколько месяцев до своего пятидесятилетия.

Одна из легенд рассказывает, что в 1815 г., когда уже свергнутого императора Наполеона Бонапарта везли в ссылку на остров Святой Елены, английский военный парусник, дрейфовавший из-за штиля, повстречал в океане пароход, шедший на всех парах. Поинтересовавшись у офицера охраны, кто построил пароход, обогнавший их парусник, узник получил лаконичный ответ – Роберт Фултон…

ХАББЛ ЭДВИН

(род. в 1889 г. – ум. в 1953 г.)

Выдающийся астроном. Доказал звездную природу галактик, оценил расстояние до некоторых из них, разработал основы их структурной классификации. Установил (1929) линейную зависимость между скоростями галактик и расстоянием до них (закон Хаббла). Его работы явились фактической основой концепции расширяющейся Вселенной.

Эдвин Пауэлл Хаббл родился 20 ноября 1889 г. в городе Маршфилде, штат Миссури, в семье преуспевающего владельца страхового агентства. В большой семье Хабблов Эдвин был третьим ребенком, а всего их было восемь – три мальчика и пять девочек. Хабблы были религиозны. Их духовная жизнь была очень разносторонней. По вечерам часто устраивались домашние концерты – все хорошо играли на разных музыкальных инструментах.

Вскоре после рождения Эдвина семья Хабблов переехала в

Чикаго, где прошли детские и юношеские годы будущего астронома. Мальчик много читал, увлекался фантастическими романами Жюля Верна, рано заинтересовался астрономией. Много лет спустя его сестра вспоминала, что это произошло не без влияния дедушки, отца матери: «Дед построил телескоп, который настолько очаровал Эдвина, что тот попросил, чтобы вместо празднования своего восьмого дня рождения ему позволили до позднего часа не ложиться спать и насмотреться в инструмент до полного удовольствия. Его желание было исполнено…».

Хотя в доме было много прислуги, детей приучали к домашней работе. На каникулах им даже разрешалось зарабатывать на карманные расходы. А когда сын косил траву возле дома и ухаживал за традиционной лужайкой, которая должна была иметь безупречный вид, то платил за это отец. Но, пожалуй, ярче всего в памяти Эдвина запечатлелась работа в партии геодезистов, которая прокладывала маршрут железной дороги в лесах вокруг Великих озер. О незаурядной физической силе и выносливости Хаббла свидетельствует следующий эпизод. Однажды на него напали двое бандитов. Но несмотря на то, что его ранили ножом в спину, Эдвин вышел победителем в схватке.

В 1906 г. Эдвин Хаббл окончил среднюю школу и, получив стипендию, поступил в Чикагский университет. Он изучал астрономию, математику и физику. Из спортивных занятий Эдвин особенно любил футбол и бокс. Причем настолько хорошо проявил себя на ринге, что тренер предложил ему стать профессиональным боксером. Оказавшись в числе наиболее способных студентов, он получил стипендию для продолжения образования. Осенью 1910 г. Хаббл прибыл в Великобританию, но не стал заниматься астрономией, а решил изучать международное право в Оксфордском университете.

Летом 1913 г., получив степень бакалавра права, Эдвин Хаббл вернулся домой и год проработал адвокатом. Но его все же неумолимо влекло к занятиям астрономией, и молодой человек поступил на работу в Йеркскую обсерваторию. Она была создана благодаря пожертвованиям чикагского трамвайного магната Чарлза Йеркса, пожелавшего увековечить свое имя. К слову сказать, жизнь этого незаурядного человека описана Теодором Драйзером в романе «Финансист». Обсерватория была оснащена лучшими по тем временам инструментами. На ней был установлен 40-дюймовый (100-сантиметровый) телескоп – последний величайший рефрактор в мире, и 24-дюймовый (60-сантиметровый) телескоп-рефлектор.

Первая научная работа Эдвина Хаббла была посвящена

собственным движениям звезд. Его докторская диссертация называлась «Фотографические исследования слабых туманностей». Хотя тогда уже было открыто около 20 тысяч туманностей, их природа оставалась неизвестной. Хаббл открыл 512 новых туманностей на крупномасштабных фотографиях неба. Но его научные исследования прервала Первая мировая война. Уже известный к тому времени молодой ученый получил приглашение от директора обсерватории Маунт-Вилсон перейти к нему на работу, чтобы начать наблюдения на новом, самом большом в мире 100-дюймовом рефлекторе. Однако в ответ на приглашение директор получил от Хаббла телеграмму следующего содержания: «К сожалению, не могу принять Ваше предложение. Ухожу на войну».

В офицерском учебном лагере Хаббл получил звание капитана и был назначен командиром батальона в дивизию «Черный ястреб». Осенью 1918 г. дивизия высадилась во Франции, но не успела принять участие в военных действиях.

После войны Хаббл вернулся в Америку в чине майора. Демобилизовавшись, он приехал в Пасадену и приступил к работе в обсерватории Маунт-Вилсон.

Астроном был зачислен в группу фотографирования туманностей, что соответствовало его научным интересам. В работе «Общее исследование диффузных галактических туманностей», опубликованной в 1922 г., Хаббл разделил все туманности на два типа: галактические, связанные с Млечным Путем, и внегалактические, видимые в основном в стороне от него.

Особый интерес ученый проявил к знаменитой туманности Андромеды. Он получил целый ряд фотографий этой туманности. Изучая их и сравнивая с фотографиями, сделанными ранее, Хаббл открыл в туманности Андромеды пульсирующую переменную звезду-сверхгигант – цефеиду. В те годы астрономам уже было хорошо известно, как по видимому блеску определить расстояние до цефеиды. Но поскольку она входила в состав туманности Андромеды, то стало возможным определить расстояние и до этой туманности. Хаббл оценил ее удаленность и получил сенсационный результат – порядка 1 миллиона световых лет. Так как это расстояние намного превышает размеры нашей Галактики, было окончательно доказано, что спиральные туманности являются самостоятельными звездными системами, расположенными на огромных расстояниях от нашей Галактики и похожими на нее.

Впервые об открытии Хаббла было доложено 1 января 1925 г. на заседании Американского астрономического общества. За это

исследование он получил премию Ассоциации развития науки, а его имя появилось в справочнике «Кто есть кто в Америке» за 1924–1925 гг.

Ученый продолжил исследования галактик. Он изучал их состав, структуру, вращение и распределение в пространстве. Предложил первую научную классификацию галактик по формам, которая легла в основу современной классификации. Все внегалактические туманности Хаббл подразделил на три типа: эллиптические, спиральные и иррегулярные. В ближайших галактиках он открыл новые звезды, цефеиды, шаровые скопления, газовые туманности, красные и голубые сверхгиганты. Установил шкалу внегалактических расстояний и разработал методику оценки расстояний по яркости до самых далеких из них.

Деятельность Хаббла получила высокую оценку в научных кругах. В 1927 г. он был избран в Национальную академию наук США и стал действительным членом Королевского астрономического общества Великобритании.

Эдвина Хаббла интересовала проблема общего строения Вселенной. Но, будучи астрономом-практиком, он полагал, что только наблюдения могут привести к пониманию истинной природы вещей. Ученый не ограничился классификацией галактик по их внешнему виду. Он также исследовал их спектры. В излучениях далеких галактик Хаббл заметил так называемое «красное смещение», т. е. обнаружил, что спектральные линии сдвинуты к красному концу спектра. По этому явлению можно судить о том, с какой скоростью движется та или иная галактика. В моделях расширяющейся Вселенной скорость взаимного удаления галактик должна быть прямо пропорциональна расстоянию между ними. Он считал необходимым с помощью наблюдений убедиться в том, что у галактик с ростом расстояний растут и радиальные (лучевые) скорости. Хаббл составил список наиболее слабых галактик, которые, естественно, предполагались наиболее далекими, и измерил их радиальные скорости. Проделав огромную работу, ученый накопил сведения о радиальных скоростях и удаленности 46 туманностей. На основании сопоставления данных наблюдений ученый пришел к выводу, который упрощенно может быть сформулирован следующим образом: «Далекие галактики удаляются от наблюдателя со скоростью, пропорциональной их расстоянию от наблюдателя. Чем дальше галактика, тем больше ее скорость».

В марте 1929 г. в очередном номере «Трудов Национальной академии наук США» была опубликована статья Эдвина Хаббла «Связь между расстоянием и радиальной скоростью

внегалактических туманностей». В этой небольшой статье было впервые сформулировано это открытие, получившее название «закон Хаббла»: $V = H \times R$, где V – скорость, R – расстояние, а H – постоянная величина (постоянная Хаббла).

Эта простая на первый взгляд формула приводит к сенсационному выводу. Ведь суть закона Хаббла состоит в том, что поскольку все галактики удаляются друг от друга, то Вселенная должна расширяться! Одним из наиболее красивых и естественных объяснений этого явления оказалась гипотеза так называемого «Большого Взрыва». Как считают ученые, этот взрыв произошел около 15 млрд лет назад и привел к появлению нашей Вселенной. В настоящее время эта версия возникновения Вселенной разделяется подавляющим большинством ученых.

Открытие Хаббла легло в основу концепции расширяющейся Вселенной. Его имя в истории науки стало в один ряд с именем Николая Коперника. Они оба совершили революционные перевороты в наших представлениях о Вселенной.

В начале 30-х годов к Эдвину Хабблу пришла мировая слава. Его лекцию слушал Альберт Эйнштейн и дал ей высокую оценку. Весной 1934 г. астроном получил степень почетного доктора наук Оксфордского университета. На основе курса лекций, прочитанных в Йельском университете, Хаббл написал книгу «Мир туманностей», которая вышла в 1935 г. В 1937 г. издана его вторая книга под названием «Наблюдательный подход к космологии». В 1940 г. он получил Золотую медаль Королевского астрономического общества Великобритании.

Несмотря на высокое положение в американской и мировой науке, ученый не стремился к каким-либо почетным или административным должностям. Известный астрофизик и сотрудник Хаббла Алан Сэндидж вспоминал: «Он всю свою работу делал сам. У него никогда не было ассистентов вплоть до самого конца, когда он перенес болезнь. Он работал очень много, и вся его жизнь была посвящена работе».

О личной жизни Эдвина Хаббла известно не так уж много. Женившись в начале 20-х годов, он всю жизнь счастливо прожил со своей женой Грейс, которая боготворила мужа и создавала ему все условия для плодотворной работы. Детей у них не было. Среди его друзей были английский писатель Олдос Хаксли, русский композитор Игорь Стравинский, американский кинорежиссер-мультипликатор Уолт Дисней.

Когда началась Вторая мировая война, Хаббл возглавил Южно-Калифорнийский объединенный комитет борьбы за свободу, а в октябре 1940 г. выступил с призывом о немедленной помощи Великобритании. В заключение своего призыва он сказал:

«Мы все желаем мира. Но он должен быть миром с честью. Мир любой ценой – это религия рабов… Если и есть урок, которому научила нас история, так это тот, что сильные люди могут решать свою собственную судьбу». В годы войны ученый работает в военном научно-исследовательском центре, разрабатывает схемы, повышающие эффективность бомбометания для ВВС США.

Эта работа Хаббла была высоко оценена правительством США. В 1946 г. он был награжден медалью «За заслуги». Такую же медаль получили ученые, руководившие в Америке созданием атомного оружия. Ученый понимал, что человеческая цивилизация не сможет пережить еще одну, Третью мировую войну. В 1946 г. он выступил в Лос-Анджелесе с речью «Война, которая не должна случиться».

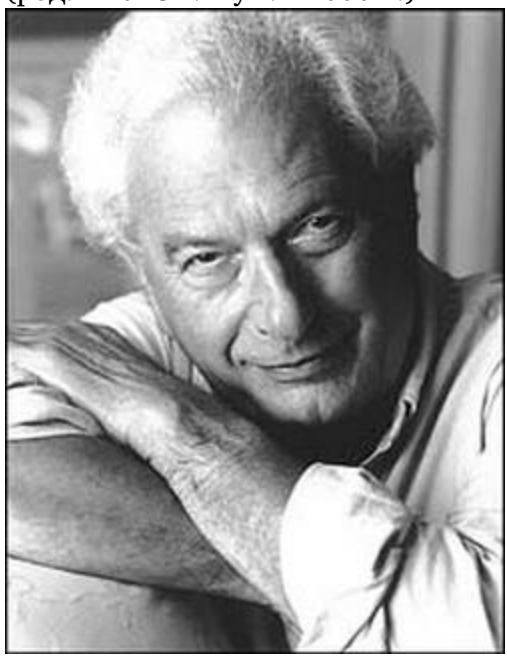
Но главным для Хаббла, конечно, осталась научная работа, в которую он включился сразу же по возвращении в обсерваторию. Он планировал подготовить «Атлас галактик», но закончить эту работу не успел. Не удалось ему провести и широкую программу наблюдений на новом 200-дюймовом телескопе-рефлекторе в обсерватории Маунт-Пал омар. Этот телескоп вступил в строй 26 января 1949 г. Хаббл получил первый негатив нового телескопа. Но уже в июле он слег с тяжелым инфарктом. Могучий организм ученого, казалось, справился с недугом. Он вновь приступил к наблюдениям. Вместе с А. Сэндиджем они обнаружили новый, неизвестный ранее науке тип переменных звезд. Статья об открытии была направлена в печать летом 1953 г. Но увидеть ее опубликованной Эдвину Хабблу не довелось. Он скоропостижно скончался 28 сентября 1953 г. в Сан-Марино, штат Калифорния.

Многие предположения, выдвинутые этим великим астрономом в качестве гипотез, получили после его смерти блестящее подтверждение. Так подтвердилась гипотеза, что наша и ближайшие к ней галактики образуют группу (метагалактику) с центром в созвездии Девы. Также оказалось, что большинство галактик содержит шаровые звездные скопления, состоящие из сотен тысяч звезд, вращающихся вокруг центра по сильно вытянутым эллиптическим орбитам. Дальнейшие исследования подтвердили и главную гипотезу ученого о том, что пространственное распределение, движение и характеристики галактик одинаковы во всех областях и направлениях.

Именем Хаббла назван кратер на Луне и один из астероидов. А на околоземной орбите с 1990 г. успешно несет службу крупнейший космический телескоп, также носящий его имя.

ХЕЛЛЕР ДЖОЗЕФ

(род. в 1923 г. – ум. в 1999 г.)



Писатель-сатирик. Романы «Поправка-22», (др. переводы «Пункт-22», «Уловка-22»), «Что-то случилось», «Голд, или Не хуже золота» (др. переводы «Чистое золото», «Великолепный Голд»).

До 1961 г. имя американского писателя Джозефа Хеллера было практически неизвестно читающей публике. И лишь публикация романа «Поправка-22» сразу вывела автора в лидеры послевоенной американской прозы. Минувшие с тех пор четыре десятилетия закрепили за книгой репутацию одного из бесспорных литературных шедевров США второй половины XX в.

Джозеф Хеллер родился 1 мая 1923 г. в Нью-Йоркском районе Бруклин в семье Айзека и Лены Хеллер. После школы он собирался продолжить образование, но помешала Вторая мировая война. С первых ее дней началась служба Джозефа в армии. Окончив краткие курсы летчиков, он сел за штурвал бомбардировщика и совершил за время войны более 60 боевых

вылетов.

После службы Хеллер снова взялся за учебники и через несколько лет окончил Нью-Йоркский университет, получив степень бакалавра искусств. Учебу продолжил в Колумбийском университете, диплом которого дал ему возможность преподавать английский язык и литературу, чем он и занимался в университете штата Пенсильвания. Попутно Хеллер сотрудничал с известными американскими журналами «Таймс» и «Лук» в качестве автора рекламных объявлений.

Первые рассказы молодого преподавателя были напечатаны в конце 50-х годов, но на них почти никто не обратил внимания. Однако появившийся в 1961 г. роман «Поправка-22» всколыхнул всю Америку. Вначале критики назвали книгу слишком претенциозной из-за ее непривычного стиля и сочного антивоенного гротеска, но со временем эта оценка кардинально изменилась. В 1970 г. роман был экранизирован режиссером Майком Николсом, что принесло Хеллеру популярность и сделало его миллионером. А вскоре «Поправка-22» была названа в десятке лучших романов XX в.

В этой сатире на абсурдность милитаристской идеологии в роли отрицательных персонажей выступают не японцы или немцы (что было бы естественно, учитывая перипетии Второй мировой войны), а сами американские военные – политиканы, наживающиеся на человеческих трагедиях, а также сомнительные личности, получающие удовлетворение от насилия.

Смешением правдоподобия с элементами абсурдной фантасмагории Джозеф Хеллер положил начало новому в послевоенной Америке направлению, названному вскоре литературой «черного юмора», или «черной комедией». И в этом «абсурдном сюрреализме» критики увидели одну из форм поиска, наиболее созвучную духу времени.

Сюжетную канву романа подсказал автору собственный опыт военных лет, когда он служил в подразделении американских ВВС, расположенном на Корсике. И хотя «Поправку-22» нередко называют военным романом, она совсем не похожа на классические образцы этого жанра. По сути, «она не связана со Второй мировой войной, – говорил Хеллер журналистам, – эта книга об американском обществе времен холодной войны, войны в Корее, книга о возможности новой войны во Вьетнаме». И действительно, роман приобрел особый общественный резонанс несколько лет спустя после опубликования, с началом широкого общенационального движения против вмешательства США в дела народов Индокитая.

Герой романа – капитан Йоссариан, командир экипажа

бомбардировщика, участвующего в боевых действиях в составе американского авиационного полка. Военное начальство с каждым разом повышает норму боевых вылетов, после выполнения которых американские летчики имели право на переход в тыл. Вот эта несправедливость и встречает в лице Йоссариана возмущенного и активного противника. По мнению высокопоставленных армейских чинов, он является опасным и развращенным субъектом, потенциальным дезертиром, не признающим авторитетов. Даже близкие друзья Йоссариана считают, что он помешан на инстинкте самосохранения и одержим психопатологическими комплексами. Но герой настаивает на своей правоте, и каждая новая сцена романа дополняет сатирическую картину всеобщего помешательства.

«Мир сошел с ума» – главный тезис этой книги. Почти каждого из ее персонажей можно считать ненормальным хотя бы потому, что он безропотно подчиняется навязанному порядку вещей. Сатира Хеллера жестка и нелицеприятна. Она распространяется на всех персонажей, не считаясь ни с должностями, ни с количеством звездочек на погонах. Ее мишенью становится вся армейская иерархия от капрала до генерала, включая контрразведку и медицинскую службу.

В композиционном плане «Поправка-22» – это цепочка самостоятельных эпизодов, или, скорее, серия анекдотов и комических историй. Но так же, как и в «Бравом солдате Швейке» Гашека, за всеми эти байками и неправдоподобными ситуациями виден протест писателя против различного рода несуразностей в жизни своей страны и всего мира. Споры Йоссариана с друзьями – летчиками и командирами – по поводу его нежелания участвовать в боевых действиях носят откровенно юмористический оттенок. Но когда заходит серьезный разговор, то выясняется, что оппонентам Йоссариана по сути нечего возразить.

Чем ближе к финалу, тем серьезнее тон произведения. Вереница комических приключений сходит на нет, а фигура Йоссариана приобретает внутренний драматизм.

Конечно, о психологической эволюции этого образа можно говорить условно. И все-таки в его истории отчетливо видна та черта, за которой началось духовное возрождение, связанное с пониманием собственных поступков. В одном из своих интервью Хеллер, отвечая на вопрос о степени влияния «Поправки-22» на американскую молодежь, говорил: «Я не верю, что одна-единственная книга может сделать хорошего солдата дезертиром. Но, пожалуй, эта книга может стать последней каплей для тех, кто уже некоторое время думает таким образом». В заключительной главе романа в ответ на совет майора-идеалиста

возвыситься над мелочами, чтобы увидеть главное, Йоссариан не без основания замечает: «Куда б я ни посмотрел, мне везде видна лишь погоня за наживой».

После «Поправки-22» Джозеф Хеллер ничего не публиковал вплоть до 1974 г., когда вышел его новый роман «Что-то случилось», построенный в виде внутреннего диалога о личной и деловой жизни бизнесмена Боба Слокума.

Боб Слокум – взъерошенный «человечек разумный», ленивый карьерист, одинокий семьянин, типичный средний человек – страдает от туманного подозрения, что когда-то давным-давно с ним случилось и произошло «что-то эдакое, чего припомнить нет никакой возможности». Из-за своей подозрительности Боб превратился в существо, которое ни на что не надеется, ничего не желает, ни к чему не стремится и даже не уверено, любит ли оно, а тем более любимо ли другими.

Через пять лет, в 1979 г. вышел другой роман писателя – «Голд, или Не хуже золота», название которого в дословном переводе звучит как «Хорош как золото». Роман повествует о перипетиях, выпавших на долю профессора английского языка Брюса Голда, который решает стать первым в истории Америки госсекретарем-евреем. А в 1984 г. Хеллер издал один из своих последних романов «Известно только Богу» на библейский сюжет об израильском царе Давиде.

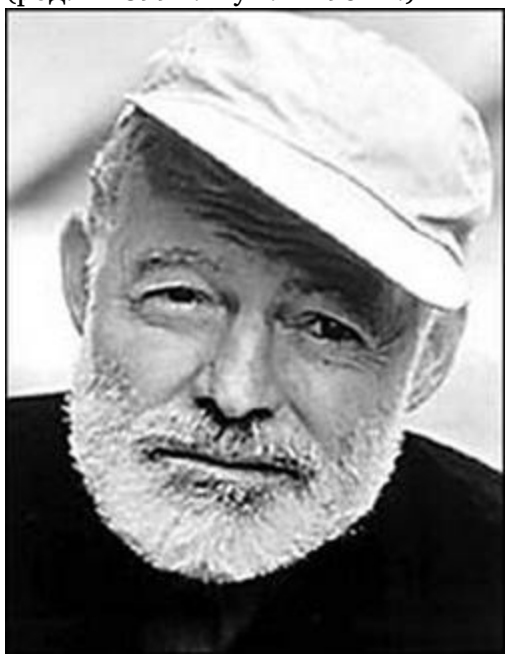
В 1982 г. Хеллера разбил паралич. Несколько лет понадобилось врачам, чтобы смягчить его последствия. Выздоровев, Хеллер развелся со своей женой (их брак просуществовал 35 лет) и женился на сиделке, которая ухаживала за ним во время болезни. От первого брака у него были сын и дочь.

Джозеф Хеллер скончался от инфаркта 12 декабря 1999 г. в своем доме в Ист-Хэмптоне (штат Нью-Йорк) в возрасте 76 лет.

Несмотря на относительный успех более поздних романов Хеллера, ни один из них не повторил популярности «Поправки-22». Интересно, что именно эта книга была официально признана в Америке символом 60-х годов наряду с такими знаменательными событиями тех лет, как высадка на Луну и пацифистское движение против войны во Вьетнаме, и с такими личностями, как Мартин Лютер Кинг и братья Кеннеди. Учитывая прагматизм и непомерную горделивость американцев, такое признание книги – знак символичный. Оно свидетельствует о том, что литература может влиять на умы людей ничуть не меньше, чем любое другое выдающееся событие эпохи.

ХЕМИНГУЭЙ ЭРНЕСТ

(род. в 1899 г. – ум. в 1961 г.)



Писатель, лауреат Нобелевской премии (1954). Романы «И восходит солнце» (англ. изд. под названием «Фиеста»), «Прощай, оружие!», «Иметь и не иметь», «По ком звонит колокол», «За рекой в тени деревьев», «Острова в океане» (неоконченный) и др.; повесть-притча «Старик и море»; пьеса «Пятая колонна»; сборники рассказов «В наше время», «Мужчины без женщин», «Победитель не получает ничего»; очерково-публицистические и автобиографические книги «Смерть после полудня», «Зеленые холмы Африки»; книга воспоминаний «Праздник, который всегда с тобой».

Существует множество фотопортретов Хемингуэя. На одном из них камера запечатлела писателя на палубе его яхты «Пилар». Обнаженный по пояс мужчина огромного роста смотрит прямо на солнце. В его легкой улыбке и прищуренных глазах светится радость жизни, вера в свою счастливую звезду. И лицо, и вся

мощная фигура великого американца – живое олицетворение силы, мужества и воли. Таким он был в жизни, такими были и герои его лучших произведений. Редко кто из людей среднего и старшего поколения не «переболел» Хемингуэем в юности. Притягивала не только его лаконичная и выразительная проза, но и удивительная судьба, испытавшая Хемингуэя войной, любовью, неистовыми страстями и приключениями.

Эрнест Миллер Хемингуэй родился в городке Оук-Парк в привилегированном пригороде Чикаго 21 июля 1899 г. Его мать, урожденная Грейс Холл, выйдя замуж за Кларенса-Эдмонсона Хемингуэя, врача-терапевта, принесла в жертву, как она постоянно подчеркивала, свой вокальный талант оперной певицы. Самопожертвование жены дорого обходилось доктору Хемингуэю. Он был добрым, слабохарактерным человеком и во всем ей подчинялся, стараясь освободить от всех забот. Грейс пела в церковном хоре, состояла членом многочисленных благотворительных обществ, участвовала в делах местной церковной общины.

Каждый из родителей стремился подчинить маленького Эрнеста своему влиянию, привить ему свои вкусы. И если отец читал ему книги по естественной истории, брал с собой на рыбную ловлю, охоту, поощрял увлечение футболом и боксом, то мать мечтала об ином будущем для своего старшего сына. Она заставляла петь его в церковном хоре, одно время даже хотела сделать из него знаменитого музыканта, заставляя играть на виолончели. Для ребенка, у которого не было музыкального слуха, эти уроки были настоящим мучением. Как вспоминал позже писатель, «на виолончели я играл хуже, чем кто бы то ни был на свете». Тем не менее в течение нескольких лет ему приходилось ежедневно по часу заниматься музыкой.

Страсть к писательству владела Хемингуэем с самых ранних лет. Уже в школе он постоянно писал рассказы, стихи, которые публиковались в школьных газетах и журналах, был активным участником школьного литературного клуба.

После окончания учебы в 1917 г. Хемингуэй начал работать корреспондентом в канзасской газете «Стар», а в мае 1918 г. уехал добровольцем в воюющую Европу и стал шофером американского отряда Красного Креста на итало-австрийском фронте. В июле 1918 г. Эрнест получил серьезное ранение в ногу. Находясь на излечении в госпитале в Милане, Хемингуэй влюбился в сестру милосердия Агнес фон Куровски, спокойную, рассудительную молодую женщину с чувством юмора, которая была на семь лет старше его. Роман стремительно развивался. Эрнест умолял Агнес выйти за него замуж, но она отказала обаятельному солдату,

объяснив свой отказ разницей в возрасте. В прощальном письме Агнес писала: «Я по-прежнему люблю тебя, но как мать, а не как возлюбленная. Я не могу не учитывать того, что, по сути, ты еще ребенок». Горечь первой любви проступила позже в «Очень коротком рассказе» Хемингуэя, а сама Агнес послужила прототипом Кэтрин Беркли в одном из лучших романов писателя «Прощай, оружие».

Возвратившись в Оук-Парк, Хемингуэй поступил на работу в редакцию чикагского журнала, где познакомился с писателем Шервудом Андерсоном, убедившим его уехать в Париж, чтобы избавиться от «бездуховной», как он выразился, атмосферы американского среднего Запада. Женившись в сентябре 1921 г. на прелестной девушке Элизабет Хэдли Ричардсон (от этого брака у писателя был сын Джон), Хемингуэй последовал совету Андерсона и отправился в Европу.

Живя за границей, Эрнест много путешествовал, писал статьи на самые различные темы для «Торонто стар». Он познакомился с американскими писателями, живущими в то время в Париже, в частности со Скоттом Фицджеральдом, и сам начал писать, исходя из принципа «главное – сочинить одно предложение правды, а дальше пойдет». В Париже вышли первые книги Хемингуэя – «Три рассказа и десять стихотворений», написанные под влиянием Андерсона, а также сборник рассказов «В наше время». В них уже проступает четкий, лаконичный стиль, который станет характерным для зрелого Хемингуэя; появляется здесь и традиционный для писателя герой, который, по словам Хемингуэя, «в трудную минуту не подведет».

В октябре 1926 г. Хемингуэй публикует первый серьезный роман «И восходит солнце». Он был благосклонно принят критикой и создал ему прочную репутацию многообещающего молодого писателя. Герои романа – американцы и англичане, живущие в Париже и в Испании, травмированы духовно (а сам рассказчик, импотент Джейк Барис – и физически). Смысл жизни эти люди видят в боксе, рыбалке, корриде, алкоголе и физической любви. Таким видел писатель послевоенное поколение. Кстати, друзья Хемингуэя узнавали в героях этой книги многих реальных людей, в том числе и самого автора.

Если на литературном фронте у Хемингуэя все складывалось как нельзя лучше, то в семейной жизни дела обстояли намного сложнее. Мирная семейная жизнь закончилась, когда Хэдли поняла, что Эрнест влюбился в Полину Пфайфер, работавшую в Парижском бюро журнала «Вог». В 1927 г. Хемингуэй развелся с Хэдли и женился на Полине. От второго брака у Хемингуэя было двое сыновей – Патрик и Грегори.

После выхода в свет еще одного сборника рассказов «Мужчины без женщин» Хемингуэй возвращается в 1927 г. в Америку и, поселившись во Флориде, в Ки-Уэсте, завершает свой второй роман – «Прощай, оружие», который имел огромный успех как у критики, так и у читателей. Многие литературоведы считают этот роман, наряду с более поздним романом «По ком звонит колокол», самым лучшим произведением писателя, в котором его стиль – ясный, сжатый и очень емкий – достиг своего совершенства.

С переездом в Ки-Уэст в жизнь писателя вошло новое увлечение – охота на крупную морскую рыбу. Эта страсть подталкивала его на все более дальние экспедиции – на Бикини, Багамские острова, к берегам Кубы – острову, который он полюбил настолько, что с конца 40-х годов избрал его своим домом.

В 30-е годы в творчестве Хемингуэя отмечается некоторый спад. В этот период писатель заболел пресловутой «звездной болезнью». Он изображает из себя «настоящего мужчину» (интерес к испанской корриде, американской охоте на хищников), что многими воспринималось как позерство. К главным произведениям этого периода относятся «Смерть после полудня», документальный рассказ об испанской корриде; «Зеленые холмы Африки», дневник первого сафари-писателя, в котором описания охоты и африканских ландшафтов перемежаются пространными экскурсами в литературу и эстетику; «Иметь и не иметь», повесть, в которой главный герой вынужден в результате Великой депрессии стать контрабандистом. Однако только два рассказа «Долгое счастье Фрэнсиса Макомбера» и «Снега Килиманджаро» получили тогда одобрение критики.

В 1937 г. во время гражданской войны в Испании Хемингуэй, собрав деньги для республиканцев, отправился в Испанию в качестве военного корреспондента Североамериканской газетной ассоциации и сценариста документального фильма «Земля Испании». Побывав в Испании второй раз, он написал пьесу «Пятая колонна», где показана осада Мадрида осенью 1937 г. В это же время у него начался роман с Мартой Геллхорн, военным корреспондентом в Мадриде.

Испанским событиям гражданской войны посвящена книга «По ком звонит колокол». Этот роман, в заглавие которого вынесены слова английского поэта Джона Донна («…Не спрашивай никогда, по ком звонит колокол, он звонит по тебе»), имел огромный успех. По мнению Карлоса Бейкера, биографа писателя, «эта книга до сих пор остается непревзойденным шедевром среди всех произведений (как художественных, так и

нехудожественных), посвященных испанской трагедии тех лет».

После развода с Полиной Пфайфер Хемингуэй в 1940 г. женился на Марте Геллхорн. Однако и третий брак писателя оказался неудачным, через четыре года супруги развелись. Размышляя о семейной жизни Хемингуэя, его друг, критик Малькольм Каули, очень точно подметил: «Он романтик по натуре, и он влюбляется подобно тому, как рушится огромная сосна, сокрушающая мелкий лес… Когда он влюбляется, он хочет жениться и жить в браке, а конец брака он воспринимает как личное поражение».

В 1944 г. Хемингуэй в качестве военного корреспондента отправился в Лондон, он участвовал в полетах британских ВВС, описывал высадку союзников в Нормандии. Писатель так активно участвовал в боевых действиях союзников, что едва не попал под трибунал за нарушение правил Женевской конвенции о поведении военных корреспондентов, что, впрочем, не помешало ему получить Бронзовую звезду за храбрость.

В 1946 г. Хемингуэй женился на Мери Уэш, корреспондентке журнала «Таймс», с которой был знаком еще в Лондоне. С нею он уехал на Кубу, которая отныне стала его вторым домом. Здесь была написана его знаменитая повесть «Старик и море», лирическое повествование о старом рыбаке, который поймал, а потом упустил самую большую рыбу в своей жизни. Повесть пользовалась огромным успехом и даже вызвала мировой резонанс. В 1953 г. писатель получил за нее Пулитцеровскую премию. А в 1954 г. Хемингуэю была присуждена Нобелевская премия по литературе «за повествовательное мастерство, в очередной раз продемонстрированное в «Старике и море», а также влияние на современную прозу». К сожалению, по состоянию здоровья Хемингуэй не мог присутствовать на вручении этой награды.

Последние годы жизни писателя исполнены трагизма. Трудно даже себе представить, что этот жизнедеятельный, сильный человек, спортсмен, стал жертвой тяжких болезней, в том числе и психических. В 1960 г. у него появились признаки шизофрении и мании преследования. Лечение в 1960 г. в клинике Мэйо в Рочестере не принесло результата. Выйдя из больницы, Хемингуэй понял, что не в состоянии больше писать. Жизнь потеряла для него всякий смысл, и 2 июля 1961 г. Эрнест Хемингуэй покончил с собой в своем доме в Кетчеме (штат Айдахо).

После смерти писателя интерес к нему, а особенно к его жизни, возрастал с каждым десятилетием. Обширные монографии о Хемингуэе выходят и сегодня. Рецензируя одну из них,

американский новеллист Раймонд Карвер отмечал: «Как свежо и сегодня читаются лучшие произведения Хемингуэя!.. Если существует в природе общность между пальцами, листающими страницы, глазами, бегущими по строкам, и разумом, собирающим эти слова в мысли и образы, значит, Хемингуэй свое дело сделал, значит, он не устареет».

ХЕПБЕРН ОДРИ

Настоящее имя – Эдда Кетлин ван Хеемстра Хепберн-Растон (род. в 1929 г. – ум. в 1993 г.)

Знаменитая актриса театра и кино, ирландка по происхождению. Исполнительница романтичных ролей в мюзиклах, в остросюжетных, мелодраматических и комедийных фильмах. Обладательница почетных званий и наград: премий «Оскар» за роль в фильме «Римские каникулы» (1954) и за вклад в киноискусство (1993, посмертно), театральной премии «Тони» за роль в спектакле «Ундина» (1954), звания «Лучшая актриса года» (1959), премий Британской киноакадемии (1959) и Нью-Йоркских критиков за роль в фильме «История монахини» (1959). Посол Всемирной организации помощи детям ЮНИСЕФ при ООН (с конца 80-х гг.).

Как-то О. Хепберн сказала: «Если бы я была собакой, то во мне было бы намешано чертовски много пород». Она была наполовину ирландкой – по отцу, наполовину голландкой. В ее

жилах смешались также венгерская, французская, еврейская и, возможно, какая-нибудь из австралийских кровей. Мать Одри, Элла ван Хеемстра, происходила из древнего рода и имела титул баронессы. Отец, Джозеф Виктор Энтони Хепберн-Растон, был человеком загадочным, скрывал свое прошлое, имел прозвище «яванский Джо». У него не было собственности. Занимался он какой-то финансовой деятельностью. Вся его жизнь была цепью тайн и авантюр. В 30-е гг. он был активным сторонником фашизма, что впоследствии стоило ему нескольких лет свободы, жизненного краха и забвения.

Родители Одри познакомились, имея уже опыт семейной жизни. Вероятно, случилось это в Суринаме (южноамериканской колонии, Голландская Гвиана), где отец Эллы был в то время губернатором. С двумя сыновьями она приехала туда после развода, а Джозефа привели дела из Индонезии. Брак влюбленные оформили в Джакарте, жить стали в Брюсселе.

В пригороде Брюсселя и родилась их дочь Эдда Кетлин ван Хеемстра Хепберн-Растон, которая впоследствии прославилась под именем Одри Хепберн. Когда ей исполнилось шесть лет, родители расстались. Элла застала супруга в постели с няней своих детей и после бурной сцены выставила его. Он исчез и больше не интересовался судьбой Одри, хотя девочка очень по нему скучала. Элла с детьми возвратилась в Нидерланды, в родовое поместье под Арнемом. Там им предстояло пережить страшные испытания военного времени: семья лишилась всех поместий, недвижимости и ценностей, испытала болезни, голод, участь беженцев. Элла ван Хеемстра, ранее симпатизировавшая фашизму, с трудом пережила угон одного из сыновей в трудовой лагерь Германии и расстрел брата, видного юриста, случайно попавшего в гестапо заложником.

Немцы вошли в Арнем в мае 1940 г. В свои одиннадцать лет Одри сразу повзрослела. Ее воспитывали в строгости, приучали к труду и самодисциплине. Мать тоже много трудилась, была деловой и расчетливой, она не отличалась нежностью, но всю жизнь помогала дочери в осуществлении карьеры, о которой когда-то мечтала сама. Одри с малых лет получила хорошее образование: кроме французского, владела английским, неплохо говорила по-голландски, много читала, обладала великолепным музыкальным слухом и особенно тяготела к танцу. В 1939 г., уже имея некоторую подготовку, она начала посещать балетный класс Арнемской консерватории.

Девочка пользовалась любой возможностью позаниматься у станка – это были и частные уроки, и самодеятельные сольные концерты, и группы малышей, которым она уже сама преподавала

азы танцевального искусства. От хронического недоедания Одри заболела малокровием, у нее начали распухать ноги, потом добавилась желтуха и нарушился обмен веществ. Последствия этих заболеваний сказывались на ее здоровье всю жизнь. За долгие четыре года оккупации ей пришлось питаться луковицами тюльпанов, попадать в облаву, прятаться не одну неделю в подвале, помогать участникам Сопротивления. После освобождения она долго лечилась в Амстердаме. Когда же встала на ноги, сразу же вернулась к любимому балету.

Но талантливую балерину ждало разочарование: ей не суждено было стать примой, поскольку она в буквальном смысле переросла положенную черту, ее рост достиг 168 см. И Одри начинает работать в различных шоу, ночных клубах. А чтобы брать уроки дикции, совершенствовать голос, приходилось подрабатывать – демонстрировать модели одежды, фотографироваться для торгового каталога, регистрировать клиентов в туристической фирме. Однажды она попробовала сняться в рекламном фильме в роли стюардессы. Он не сохранился, но есть характеристика, которую дал Одри один из постановщиков: «Она светила, как яркое солнышко». Эта особенность, очевидно, и стала решающей в судьбе Одри Хепберн.

Почувствовав бесперспективность работы на сцене, девушка ухватилась за возможность сниматься в кино. Едва появившись на экране, она сразу стала заметной и притягательной. Первые эпизодические роли были сыграны ею в фильмах «Голландский за 7 уроков», «Одна ошибка юности», «Смех в раю», «Рассказ юных жен», «Люди с лавандового холма», «Мы едем в Монте-Карло». Даже за считанные секунды пребывания в кадре юная дебютантка покоряла аристократической утонченностью, изяществом, выразительными глазами, завораживающим голосом, а главное – молодым задором и оптимизмом. Оценив многообещающее дарование, компания «Ассошиэйтед Бритиш» заключает с Одри контракт на три года с правом ее выступления на театральных подмостках. Конечно, эпизодические роли не давали еще достаточного представления о ее таланте, тем не менее постановщик фильма «Смех в раю» М. Дзампи произнес в начале 1951 г. пророческую фразу: «Настанет день, и она будет звездой».

После первых удачных проб, многочисленных интервью и снимков в популярных журналах Одри вовсе не утратила рассудительности и чувства ответственности, высокой требовательности к себе и другим. Кое-кто отмечал даже ее «крайнее честолюбие». Она не спешила проявить всеядность, быстро поняла, что легких ролей в кино не бывает, и упорно работала, ждала, пока действительно будет что показать зрителю.

Главными чертами ее характера были уравновешенность, терпеливое, мягкое и доброжелательное отношение к окружающим, романтическое восприятие жизни, несмотря на все невзгоды. И вместе с тем она умела реально оценить ситуацию, опыт прожитых лет помогал ей принимать верные решения.

В 1951 г. жизнь Одри могла круто измениться. Она чуть не вышла замуж за 30-летнего бизнесмена Джеймса Хенсона, наследника богатого семейства из северной Англии, которое сколотило состояние на производстве грузовиков и имело деловых партнеров в различных частях света. Его очередным увлечением был шоу-бизнес, который и свел Джеймса с Одри. Но по условиям уже подписанного контракта актриса уехала во Францию на съемки фильма «Мы едем в Монте-Карло». И тут-то произошло событие, благодаря которому О. Хепберн в скором времени оказалась в Америке и начался отсчет ее «звездной» биографии. На съемочной площадке ее увидела французская писательница Колетт, которая подыскивала исполнительницу на главную роль в экранизации романа «Жижи». Нью-йоркский импрессарио Д. Миллер купил права и на сценическую версию этого произведения. После того как автор воскликнула: «Вот моя Жижи!», судьба роли была решена. Получив разрешение кинокомпании, Одри приехала в Нью-Йорк и начала репетиции.

Американцы умеют делать звезд. Как только девушка прибыла в эту страну, голливудская студия «Парамаунт Пикчерз», заприметившая ее на съемках фильма «Секретные люди», предложила ей главную роль в проекте «Римские каникулы». Режиссером был У. Уайлер. Началась новая полоса в работе О. Хепберн. Жизнь ее была расписана и регламентирована до мелочей. Приходилось одновременно учиться сценическому мастерству на Бродвее и готовиться к съемкам в Италии. Это требовало огромной отдачи. Актриса отыграла 217 спектаклей. Через несколько часов после представления она уже летела в Рим. В этом фильме Одри посчастливилось сниматься со знаменитым Грегори Пеком. Актриса, как и ее героиня, была по-настоящему счастлива, она тоже открывала для себя новый мир. Созвучна была ей и идея самопожертвования, заложенная в картине: нужно было выбирать между личным счастьем и долгом. Съемки фильма затянулись, и этого времени оказалось достаточно, чтобы Одри сделала свой выбор. Назначенная на 30 сентября 1952 г. свадьба с Джеймсом не состоялась.

Премьера «Римских каникул» триумфально прошла в августе 1953 г. в Нью-Йорке и Лондоне. Интерес к сюжету подстегнули еще и газетные сообщения о событиях, якобы происшедших в Букингемском дворце. Совпадение было потрясающим: принцесса

Маргарет, сестра королевы, влюбилась в простолюдина. В конце концов ей пришлось возвратиться во дворец, ее возлюбленному предложили убраться из Англии, правда, на должность атташе в брюссельском посольстве. Лучшей рекламы для фильма нельзя было придумать. Один год сделал Одри Хепберн звездой. Ее портреты не сходили со страниц разных изданий. Уайлер заявил: «Я знал, что очень скоро весь мир влюбится в нее».

«Римские каникулы» были еще в работе, а «Парамаунт» поспешил задействовать Одри в новой картине «Сабрина», еще одной повести о Золушке – дочери шофера, достигшей сказочного счастья. Партнером ее был У. Холден. Она серьезно увлеклась им, несмотря на то что он был женат и много пил. От безумного шага ее удержало только то, что он не мог иметь детей.

В этот период она познакомилась и с начинающим модельером Юбером Живанши. Он создал неповторимый и неподвластный времени имидж Хепберн, который копировали модницы. С тех пор она пользовалась услугами только этого кутюрье, стала музой и вдохновительницей Дома Живанши на долгие 40 лет.

Приняв участие в спектакле «Ундина», О. Хепберн стала явлением и в театральной жизни Америки. В средневековой легенде, воссозданной на сцене, рыцаря играл Мэл Феррер, нимфу Ундину – Одри Хепберн. Публика выделяла из актерского ансамбля Одри, ее игра была просто сказочной. Все видели, что ее партнер и любовник явно купается в лучах чужой славы. Вскоре предприимчивый Феррер, возымев на нее влияние, стал вести себя как собственник. Говорили, что он после очередного, третьего развода, открыл «новый брачный сезон».

Ярким событием был отмечен день 25 марта 1954 г. Одри вручили «Оскара» за роль в фильме «Римские каникулы». Она еле успела разгримироваться после представления «Ундины» и приехать на церемонию награждения. Через некоторое время бродвейская критика и за эту сценическую работу присудила ей высшую награду – приз «Тони».

Такая напряженная жизнь не могла не сказаться на здоровье Одри. Она начала худеть, появились приступы астмы и гипертонии. Феррер увез ее в Альпы, взял на себя все дела, переписку, стал ей надежной опорой. Через месяц они обвенчались в швейцарской деревушке в присутствии сестры и двоих детей Мэла. Баронесса ван Хеемстра плакала.

К этому браку отрицательно и настороженно отнеслись также представители киностудии, потому что Феррер планировал создать собственную киностудию, где смог бы реализоваться как сценарист, постановщик фильмов и продюсер, явно делая ставку

на славу и возможности супруги. Залогом успеха был уже сложившийся образ Хепберн, «актрисы с невероятным диапазоном эмоциональной и актерской выразительности, заключенным в столь изящную и хрупкую оболочку», как охарактеризовал ее один из хроникеров. Она обладала яркой индивидуальностью, не подходила под голливудские стандарты 50-х гг. Возможно, этим и объясняется не очень удачное исполнение актрисой ролей обычных, «стандартных» героинь в нескольких фильмах того периода – «Париж под дождем», «Шарада». А может быть, ее главные помыслы занимало другое – будущий ребенок. Она страстно хотела иметь малыша от любимого мужчины. Но почему-то судьба часто бьет по самому сокровенному – несколько беременностей Одри закончились плачевно. Матерью она стала только в 31 год.

Тем не менее О. Хепберн продолжала работать. Новую роль она получила у Дина де Лаурентиса в киноэпопее «Война и мир». В роли Наташи Ростовой он видел только Одри, но понимая, что заполучить ее можно только вместе с Феррером, дал ему роль князя Андрея. Эта сделка позволила чете стать самыми высокооплачиваемыми звездами мирового экрана. Несмотря на то что О. Хепберн, как всегда, подошла к работе со всей серьезностью, старательно вживаясь в образ, превозмогая страх, училась верховой езде, разучивала танцы начала XIX в., носила наряды времен прабабушки, эта роль получилась добротной, но в целом только внешне очерченной. Казалось, актриса подходила вполне, благодаря ее очарованию от героини в лучших сценах картины исходило «прозрачное сияние». Но поднять такую глыбу, каким был роман Л. Толстого, Одри не хватило опыта, а постановщикам – таланта, равного русскому писателю.

После этой неудачи О. Хепберн решила вернуться к излюбленному жанру мюзикла, где она чувствовала себя уверенно, все еще убедительно играя юных прелестниц. Такой картиной стала «Забавная мордашка» (1957), где Одри осуществила мечту всей своей жизни. Она снималась с легендарным Фредом Астером, одним из лучших танцовщиков XX в., в 50 лет получившим «Оскара» за уникальную артистичность. К этому партнерству оба отнеслись со страхом: актриса боялась недотянуть в мастерстве, Астер оглядывался на свой возраст, ведь ему было уже 57. Но они прекрасно спелись, станцевались и сдружились. Фильм прошел с огромным успехом, благодаря чудесным мелодиям Гершвина, талантливой хореографии, а также подбору актеров. Причем Хепберн ничуть не терялась рядом с такими мастерами, как Грегори Пек, Гарри Купер, Хемфри Богарт, Генри Фонда, а иногда и вспыхивала ярче

этих звезд.

После «Забавной мордашки» ей довелось сняться в фильме «Любовь средь бела дня» Б. Уайлера, но он был прохладно встречен зрителями. А вот следующая работа, «История монахини» Ф. Циннемана, сделанная в 1959 г., имела несомненный успех. Для Хепберн она была этапной, так как здесь актриса предстала в совершенно новом амплуа, сыграв реальную судьбу женщины, с юности ставшей монахиней. Сюжет фильма был близок Одри, и она точно и тонко воссоздала сильную личность своей героини Габриэллы, нелегкую внутреннюю борьбу, благородство и высокий душевный настрой.

Свидетельствами этой новой творческой победы были звание лучшей актрисы года, премии Британской киноакадемии и нью-йоркских критиков. Хепберн ощутила себя зрелым мастером кино.

Но у нее были в этот период и неудачные работы. Вне всяких сомнений, на качестве ролей конца 50-х – начала 60-х гг. сказались мучительные попытки Одри стать матерью, а затем появление на свет долгожданного первенца Шона (имя его в переводе означает Дар Божий).

После этого события у Одри как будто выросли крылья. Она замечательно исполнила роль Элизы в постановке «Моя прекрасная леди» по пьесе Б. Шоу «Пигмалион» режиссера Д. Кьюкора. В 1964 г. картина стала одним из лучших мюзиклов своего времени, получила шесть «Оскаров». Правда, актрису высшей награды на этот раз не удостоили, но она, безусловно, способствовала триумфу постановки.

Далее Хепберн снялась в трех картинах Уайлера – авантюрной комедии «Как украсть миллион», детективной истории «Дождись темноты» (за роль слепой женщины ее выдвинули на «Оскар», продюсером фильма был Феррер, но награда ускользнула от них) и психологической ленте «Двое в пути». Сюжет последнего фильма оказался пророческим, в нем супруги по очереди вспоминают эпизоды совместно прожитых лет и понимают, насколько они устали друг от друга.

Одри мечтала, как и большинство женщин, о своем гнездышке, приобрела особняк в пригороде Лозанны, насадила яблони и плантацию цветов. Однако деревушка Толошеназ не стала семейным раем. Мэл не был домоседом, продолжал активно работать, надолго отлучался из дома, все больше отдалялся от Одри. Она очень страдала. В ноябре 1968 г., после тринадцати лет супружества, они развелись.

Затем любимица публики почти на десять лет исчезла с экранов – ей пришлось прибегнуть к помощи психиатров. Но

лучшим лекарством для нее стала новая любовь. В римской клинике работал заместителем главного врача сын итальянского герцога Андреа Дотти. Он был на 9 лет моложе своей пациентки и кумира. В январе 1969 г. они поженились и поселились в Италии. Какое-то время Одри наслаждалась ролью домохозяйки, родила второго сына Луку, однако вскоре перестала интересовать своего мужа. В общем-то, он и полюбил Одри как экранную фею. Его манила красивая жизнь, полная удовольствий. Поняв это, Одри сама оставила супруга, развелись они через несколько лет.

Только однажды, в 1975 г., она мелькнула в роли настоятельницы монастыря в фильме Р. Лестера «Робин и Марианна» (в нашем прокате – «Возвращение Робин Гуда»). Зрители восторженно встретили эту чудесную смесь легенды, авантюры и комедии, особенно появление в ней О. Хепберн, к тому времени едва ли не последней звезды «старого Голливуда». Время от времени она еще возвращалась на съемочные площадки, сыграла в детективных лентах «Кровное родство» (1979) и «Они все смеялись» (1981), в телесериале «Любовь среди воров» (1987), но это была уже другая Хепберн, к ней пришли возрастные роли.

Однако Одри нашла себе другое занятие, не уступающее по своему значению работе в кинематографе. Еще в 1971 г. она снялась в документальном фильме «Мир любви», пропагандировавшем идеи ЮНИСЕФ. Весь ее жизненный багаж и материнское чувство сделали ее неутомимым эмиссаром этой организации. Она побывала в странах, где свирепствовали войны, эпидемии, голод, стихийные бедствия, чтобы помочь страдающим детям.

Многие годы рядом с ней неотлучно находился Роберт Уолдерс, которого все называли другом мадам Хепберн. Они не связывали себя брачными узами. Роберт был глубоко порядочным человеком и единственным мужчиной, которого одобрила мать Одри. Он говорил: «Я родился, чтобы женщина чувствовала себя женщиной». Их отношения в течение 12 лет определяли чувственность, внимание и забота.

В последний раз О. Хепберн сыграла в фантастическом фильме С. Спилберга «Всегда» (1990). В роли ангела, символа любви, великий режиссер хотел видеть не просто актрису, а легенду, олицетворение замысла, чтобы вложить в ее уста слова, адресованные сердцу каждого зрителя: «не растрачивайте своей души на поступки, недостойные вас». Такую заповедь с полным правом произнесла Одри Хепберн.

Ее не стало январским днем 1993 г. Через несколько месяцев ей, уже посмертно, присудили «Оскара» за все возвышенное, что она успела сделать на грешной земле, а в Линкольновском центре

искусств Нью-Йорка прошла торжественная церемония в ее честь.

Бывшая по происхождению баронессой, в замужестве – герцогиней, на экране она навсегда осталась принцессой.

ХЕРСТ УИЛЬЯМ

Полное имя – Уильям Рэндольф Херст
(род. в 1863 г. – ум. в 1951 г.)

Первый в мире медиа-магнат. Создал индустрию новостей, отличительной чертой которой были сплетни и скандалы. Его газеты убедили сотни тысяч простых американцев в том, что их касается буквально все, что происходит на свете. На сегодняшний день в медиа-корпорацию стоимостью 4,4 млрд долларов входят 27 телевизионных станций, 16 журналов, 12 ежедневных газет и каналы кабельного телевидения.

В 1919 г. близ небольшого городка Сан-Симеон в Калифорнии началось строительство необычного замка. Работами руководила Джулия Морган – самый модный тогда в Америке архитектор. В Европе без разбору скупались античные колонны и статуи, древнеегипетские потолочные плиты, средневековые камины, гобелены, картины, шпалеры и старинные ковры. Поезда и пароходы в течение 7 лет ежедневно доставляли в Сан-Симеон

фрагменты дворцов египетских фараонов и римских императоров. Морган раз за разом переделывала проект, и в итоге получился безвкусный «винегрет»: две башни с 36 колоколами, фасад в стиле испанской готики, зал для танцев 6-метровой высоты, гигантская столовая в церковном стиле, но с резными стульями мореного дуба вдоль стола, больше похожего на взлетно-посадочную полосу.

Все 130 комнат замка и необъятный сад были заполнены шокирующей смесью самых разнообразных предметов. Причем экспозиции можно было периодически менять: гигантское хранилище замка было до отказа забито ящиками с раритетами, большую часть которых, кстати, владельцы так и не удосужились распаковать. Затем подрядчики стали подвозить слонов, крокодилов, гиен, страусов, коал и какаду для обустройства зоопарка, который должен был стать самым большим в США.

На уик-энды сюда съезжались самые знаменитые кинозвезды: Чарли Чаплин, Мэри Пикфорд, Марлен Дитрих, Грета Гарбо, Кларк Гэйбл и многие другие. Любили замок и политик Уинстон Черчилль, который с удовольствием ездил здесь верхом, и драматург Бернард Шоу, с увлечением рассказывавший собравшимся свои истории. Обсуждали ли гости замка, что их радушные хозяева Мэрион Дэвис и Уильям Херст не состоят в законном браке и что где-то в Нью-Йорке скромно живет его настоящая жена и растит его сыновей? Весьма вероятно, что нет. Херст многократно повторял, что именно он решает, о чем думают и о чем говорят американцы. И ничуть не лукавил: его газетно-журнальная империя могла создать какое угодно общественное мнение.

Отец Уильяма Чарльз Херст был одним из тех людей, кто, к радости своих близких, не пошел по пути авантюрных персонажей О. Генри, хотя имел к этому все основания. Пока техасские ковбои неутомимо палили из смит-вессонов, столичные жулики облапошивали провинциальных обывателей, а сумрачные золотоискатели без устали просеивали тысячи тонн речного песка, Чарльз столь же сосредоточенно приобретал самые крупные угольные месторождения в Южной Дакоте и Монтане. В итоге он уже в 70-х гг. позапрошлого века оказался мультимиллионером (то есть миллиардером по сегодняшним меркам) и владельцем бескрайних латифундий в Калифорнии.

Естественно, он хотел, чтобы и сын занялся угледобычей и сельским хозяйством и со временем оказался бы респектабельным членом общества. Но эти перспективы показались наследнику малоинтересными. Отец отправил его в Гарвард не столько для учебы, сколько для того, чтобы Вилли стал своим среди

отпрысков влиятельных семейств с Восточного побережья. Однако из университета его выгнали, и отнюдь не за плохую успеваемость: просто Херст-младший подарил каждому своему преподавателю по роскошному ночному горшку, на внутренней стороне которого педагог мог лицезреть изящную гравировку со своим именем.

За короткое время студенчества Уильям успел увлечься редактированием университетской газеты. И сразу после изгнания из Гарварда он прошел школу куда более полезную для будущего издателя, чем учеба в престижном вузе. В течение года студент-недоучка работал в Нью-Йорке репортером скандальных новостей у Джозефа Пулитцера, настоящего отца «желтой прессы». Пулитцеру традиционно приписывается авторство в создании образа «типичного репортера американской газеты» – наглого молодого человека без комплексов, который везде пролезет, все узнает и без тени смущения опишет самые невероятные события. Одним из первых журналистов этого нового типа стал Уильям Херст.

Однажды Херст-старший в качестве оплаты долга получил в собственность небольшую газетку «Сан-Франциско Экзаминер». После нескольких лет уговоров в 1887 г. отец все-таки подарил ее сыну. Первым делом шустрый Уильям перекупил лучших журналистов в городе и объявил «Экзаминер» «королем ежедневников». Скоро это стало реальностью: скучный листок быстро превратился в самое популярное издание города, а его тираж многократно вырос. Наследник угольного магната выступал в несвойственной для себя роли защитника прав рядовых трудящихся: разоблачения, коррупция и взятки среди городского чиновничества, махинации фабрикантов стали любимыми темами газеты; секс, преступления, спортивные страсти, даже простые житейские истории подавались в ней драматично и выразительно.

Успешно обкатав в Сан-Франциско приемы ведения хищного медиабизнеса, Херст решил вернуться на Восточное побережье. Он намеревался померяться силами со своим учителем Пулитцером, издававшим популярнейшую городскую газету «Нью-Йорк Уорлд». Для этого в 1895 г. Уильям приобрел «Нью-Йорк Джорнал» – издание, которое в тот момент не могло похвастаться феноменальными тиражами, и стал действовать проверенным способом. Сначала новый владелец предложил всем ведущим авторам конкурирующего издания двойную ставку оплаты труда. Затем он прибавил несколько новых разделов и снизил цену своей газеты до чисто символической – 5 центов. При помощи этих радикальных шагов Херст быстро сократил

первоначальный разрыв с Пулитцером до минимума.

Шустрый издатель завладел даже самим символом новой журналистики – персонажем комиксов из пулитцеровской газеты по прозвищу Желтый парень (от которого, собственно, и пошло название бульварной прессы). Автор этих рисунков, обычно сопровождавших самые скандальные статьи в «Нью-Йорк Уорлд» и пользовавшихся огромной популярностью у читателей, Фредерик Ремингтон тоже перешел на работу к Херсту. Между газетами разгорелось нешуточное соревнование за то, кто найдет (или выдумает) горячую сенсацию.

В ходе этой конкурентной борьбы была выработана замечательная методика тиражирования новостей, когда одно и то же событие переходило из выпуска в выпуск и смаковалось на все лады. Сегодня ведущие телеканалы и агентства новостей потому и ведущие, что довели до немыслимого совершенства это искусство превращения некоей захудалой новости в смысл жизни телезрителя. Но современному человеку сложно представить, что значила газета в ту эпоху, когда других средств массовой информации попросту не существовало. Единственным источником, из которого обыватель узнавал о том, что творится за порогом его дома (тем более в мире), был утренний выпуск издания Пулитцера. Или Херста.

Одним из первых значительных событий, которое муссировали конкуренты в течение долгого времени, оказалось вспыхнувшее движение народного освобождения на Кубе против испанских колонизаторов. Для читателей Херста истории о геройствах повстанцев генерала Гомеса и зверствах правительственных войск стали неотъемлемой частью повседневности. Командующий испанским контингентом Вейлер иначе как «скотиной» на страницах газет не именовался. Американское общество помогало силам Гомеса оружием и провиантом, которые отважные репортеры доставляли на лодках из Флориды в лагеря кубинцев; иногда эти репортеры даже принимали участие в стычках с регулярной армией.

По сию пору этот американо-испанский конфликт на Кубе частенько называют «газетной войной». Действительно, воевавшие между собой газеты создавали у читателей впечатление, что на острове идут постоянные сражения, в то время как реально не происходило ровным счетом ничего. Шум, поднятый нью-йоркскими издателями и подхваченный прессой по всей стране, по мнению некоторых историков, убедил правительство США в том, что война с Испанией неизбежна и необходима Америке для защиты своих интересов.

Еще в самом начале шумихи, в январе 1897 г. Херст послал в

Гавану двух сотрудников – обозревателя Дэвиса и художника Ремингтона, с тем чтобы те на месте раздобыли какой-нибудь острый материал. Через некоторое время совершенно соскучившийся в тихой и мирной Гаване Ремингтон отправил хозяину телеграмму: «Все тихо. Ничего не происходит. Никакой войны не предвидится. Я хочу вернуться». Херст телеграфировал в ответ: «Пожалуйста, останься. Главное, обеспечь картинки, а войну я гарантирую».

Через месяц ожидания Херсту наконец повезло. 17-летняя сеньорита Клеменсия Аранго рассказала Дэвису, что ее и двух ее подруг попросили убраться с острова, заподозрив в симпатиях к повстанцам, но перед отъездом, в поисках тайных писем к американским друзьям, их несколько раз обыскали испанские чиновники: дома, в порту и на таможне. А последний раз это произошло уже прямо на борту американского судна. Причем каждый раз полицейские проводили личный досмотр необыкновенно тщательно, заставляя девушек раздеваться догола. На следующий день всю первую полосу «Нью-Йорк Джорнал» занимали устрашающих размеров заголовки: «Защищает ли наш флаг женщин? Испанские чиновники позволяют себе неслыханные вольности на борту американских судов. Ричард Хардинг Дэвис передает шокирующие известия с Кубы: хрупкая юная леди раздета и обыскана грубыми испанцами, находясь на борту судна под американским флагом».

Забавно, что в статье нигде не было указано, какого пола были эти самые «грубые испанцы», но особенной популярностью пользовались сопровождавшие статью иллюстрации Ремингтона, на которых юная героиня рассказа красовалась со спины в неглиже именно в окружении мужчин. И хотя сеньорита Аранго по прибытии в Нью-Йорк сообщила журналистам других газет, что детективы были женского пола, другие девушки заявили, к радости Херста, что их обыскивали мужчины.

Когда в начале 1898 г. вооруженный конфликт на Кубе все-таки начался, хозяин «Нью-Йорк Джорнал» стремительно отреагировал на это известие. Он оказался у берегов острова в окружении своих журналистов и репортеров гораздо раньше линкоров ВМФ США, и потом его яхта постоянно находилась в непосредственной близости от театра военных действий. Когда один из репортеров, участвовавший в вылазке морских пехотинцев, был ранен, Уильям опустился перед ним на колени и воскликнул: «Мне жаль, что тебе больно! Но разве это не было великолепное сражение! Сегодня мы победили все газеты на свете!»

Само поведение Херста показывает, что в эти годы им владел

неподдельный азарт и живейший интерес, цель которого состояла в том, чтобы самым прямым и стремительным образом влиять на жизнь как можно большего количества людей и быть непосредственным участником самых важных событий.

Можно долго описывать жизненные свершения этого человека, который одним из первых среди своих коллег обратил внимание на радио, одним из первых стал делать киноролики новостей, а под конец жизни стал пионером телевидения. В 1903 г. он основал свой первый журнал «Мотор», потом были «Гуд Хаускипинг», «Космополитэн» и «Харпере Базар». Всего к середине 30-х гг. «Херст Корпорейшн» издавала около 50 популярных газет и журналов. Дотошные журналисты как-то подсчитали, что в тот момент каждый четвертый американец был читателем медиа-империи Херста.

Естественно, что довольно скоро Уильяму пришла в голову мысль сделаться политиком, тем более что любимым коньком в статьях, которые он частенько пописывал, была социалистическая риторика. По мнению Херста, Америка нуждалась в защите простых граждан от засилья плутократии и автократии, поддержке профсоюзов и стремлении к истинной демократии, где бесправное большинство простых людей не обслуживало бы интересы привилегированного меньшинства. При этом медиа-магната совершенно не смущал тот факт, что ярчайшим представителем «привилегированного меньшинства» был он сам.

К счастью или нет для США, но политическая карьера скандального издателя не сложилась. В 1902 г. и 1904 г. он выиграл выборы в палату представителей, но дальше дело не пошло. В 1905 г. и 1907 г. он, потратив несколько миллионов долларов и активно используя свои газеты, проиграл на выборах мэра Нью-Йорка и губернатора одноименного штата. Нью-Йорк с удовольствием читал прессу Херста, но не хотел видеть его своим первым гражданином. Причины были вполне понятны: за все время, пока Уильям числился членом палаты представителей, он ничем себя не проявил и практически не бывал на заседаниях, полностью отдаваясь издательскому бизнесу.

Не удалось Херсту стать и кандидатом в президенты США от Демократической партии. После этих неудач он отказался от мысли о карьере публичного политика, но не от своих левых убеждений. Бесперспективность социалистических идей он осознал только в 30-х гг., уже семидесятилетним.

В ноябре 1917 г. со страниц своих газет Херст радостно поздравил всех читателей с октябрьским переворотом в России. По его словам, наконец-то истинная демократия победила в самой большой стране планеты, и следовательно, недалек тот час,

когда она восторжествует на всем земном шаре. Несколько недель первые полосы, захлебываясь от восторга, славили большевиков и прочили им самое замечательное будущее. На протяжении следующих 16 лет медиамагнат оставался самым ревностным и, что еще важнее, самым влиятельным и громким сторонником Советов по ту сторону океана.

Невероятное количество сил и времени он посвятил борьбе в прессе за установление дипломатических отношений между правительствами США и Советской России. В 1924 г., когда это сделали многие европейские страны, издатель, риторически вопрошая, почему же бывшие члены Антанты все-таки смирились с коммунистами, резонно сам себе отвечал: «Потому что Россия обладает неисчислимыми ресурсами и невероятными возможностями».

После того как Америка пережила Великую депрессию, которая серьезно подкосила незыблемое до той поры финансовое положение самого Херста, экономические доводы в его пропаганде стали все больше вытеснять идеологию. Теперь деятельность профсоюзов и проповеди социалистов уже не радовали его так, как в юности. В 1933 г. Франклин Д. Рузвельт, избранный президентом США при значительной, если не решающей, поддержке империи Херста, исполнил его мечту и признал правительство Советов. Но Уильям к тому моменту уже стал ультраправым и в последующие годы все надежды по поводу исправления мира возлагал на нового канцлера Германии – Адольфа Гитлера.

В 1917 г. газетному магнату было 54 года, он был женат и имел пятерых сыновей. Херсту принадлежало 30 газет, 15 еженедельников, 8 радиостанций, 5 кинокомпаний, 5 шахт, 2 консервных завода, универмаг, 2 млн акров земли, целые кварталы в разных городах и т. д. На него работало более 30 тыс. человек.

В это время он познакомился с восходящей звездой самого знаменитого бродвейского шоу «Зигфилд Фолиз» Мэрион Дэвис. Их отношения развивались быстро и бурно: прогулки и ужины, казино и театры. Еще быстрее все завертелось, когда «какой-то продюсер-проходимец» за участие в фильме «Беглый цыган» предложил Мэрион по 500 долларов в неделю и апартаменты в шикарном мраморном особняке в Нью-Йорке. Она нарочно рассказала об этом Херсту, как бы советуясь, стоит ли соглашаться. Уильям взбесился и тут же заявил: «Я хочу на тебе жениться. Я куплю для тебя киностудию и сделаю из тебя звезду». И то и другое более чем устраивало 20-летнюю Дэвис.

Миллисент Уилсон, жена Херста, развода не дала. Самый

богатый человек Америки метался и чувствовал приближение первой в жизни неудачи. Но Дэвис повела себя безошибочно, сказав: «Мне нужен ты, а не пустые формальности», и их совместная 34-летняя жизнь стартовала.

На процесс создания кинозвезды из своей любовницы Уильям денег не жалел, отваливая за полнометражки в среднем по 100 тыс. долларов, а один из ее ранних немых фильмов вообще обошелся в 1,5 млн долларов. Когда очередная лента появлялась на экране, Херст давал соответствующую команду и вся его империя принималась «раскручивать» Мэрион Дэвис. Газеты помещали на первой полосе ее фотографии, рецензии превозносили ее до небес, по радио без умолку твердили о ее гениальности. Зачитывались сфабрикованные письма зрителей, рассказывались сказочные истории о самоубийствах девушек, не сумевших стать похожими на нее, и юношей, погибших от неразделенной любви.

Херст хорошо помнил те времена, когда никаких кинозвезд в помине не было, как не было и титров в конце фильмов. Он помнил, как однажды в 1910 г. кинокомпания «Индепендент Моушн Пикчерс» вдруг обратила внимание на то, что каким-то героям и героиням зрители пишут, а каким-то нет. Случайно стало известно, что одну из таких любимых зрителями актрис зовут Флоренс Лоуренс. И началось: шум в прессе, всенародная любовь, фотографии на кухнях и в ванных комнатах. Владельцы киностудий поняли, что на звездах можно хорошо заработать, и принялись их штамповать. Конечно, платить дивам пришлось немало, но доход они давали еще больший.

Теперь, в середине 20-х гг., система работала без ошибок. Херст знал, что делать, и имел для этого все возможности. Но в одном он был не прав, упорно заставляя свою подругу играть только лирико-драматические роли и выступать в амплуа несчастной или счастливой любовницы. Мэрион тоже понимала, что делает Уильям, но чувствовала, что выглядит на съемочной площадке откровенной дурой, что проматывает свой талант комедийной актрисы. Она скандалила, требовала у него других ролей, начала пить и употреблять наркотики.

Вторую половину жизни, не оставляя медиа-бизнеса, Херст посвятил воплощению своих представлений об Эдеме. Надо заметить, эти представления оказались очень американскими: «построить большой-большой, дорогой-дорогой дом, накупить в Европе побольше разного там искусства, всяких старинных картин и статуй, в саду устроить зоопарк, чтобы побольше шумных праздников и никаких посторонних». Много лет магнат колесил по миру и все покупал и покупал это «искусство». Как-то

раз он велел разобрать целый монастырь и перевез его из Испании в Калифорнию. Несколько лет здание пролежало в транспортировочной упаковке, потому что Херст никак не мог решить, куда его девать.

Замок Сан-Симеон с его сказочным богатством и затяжными кутежами был действительно настоящим раем для любителей сладкой жизни, хотя аскетичный мормон для определения этого места выбрал бы как раз прямо противоположный эпитет. Нарочно или нет, но Уильям своими знаменитыми пирушками придал импульс яркой голливудской тусовке знаменитостей на много лет вперед и тем самым создал неиссякающий источник скандальных слухов и сплетен, которыми сейчас исправно питается как минимум половина жителей земного шара.

В ноябре 1926 г. одна из таких попоек закончилась трагедией. На празднование дня рождения Херста на его яхту были приглашены модные писатели, известные актеры, пронырливые журналисты. Вся эта богемная компания неплохо проводила время, подогревая себя спиртными напитками, что, кстати, в то время в США было запрещено. С пьяных глаз Херсту померещилось, что Мэрион Дэвис на палубе целуется с Чарли Чаплином. Он впал в ярость, выхватил пистолет и выстрелил, сразив наповал стоявшего неподалеку известного кинопродюсера Томаса Инса, которого по праву считали родоначальником жанра «вестерн». Участники вечеринки поклялись хранить молчание. И хотя заголовки утренних газет были неумолимы: «Кинопродюсер убит на яхте Херста!» – в вечерних выпусках этой информации уже не было, а на следующий день подконтрольная пресса сообщила, что Инс умер от острого приступа несварения желудка.

К концу 30-х гг. медиа-магнат был вынужден не только многое продать за долги, но и резко переменить роскошный доселе образ жизни, что для старика, стоявшего на пороге 80-летия, было не так просто. Все – и друзья, и враги – думали, что тут-то Мэрион и оставит его, но ошиблись. Дэвис собрала подаренные Херстом драгоценности, продала их и отдала ему 1 млн долларов, заявив репортерам: «Наши разногласия сейчас не важны, я всегда считала и буду считать, что обязана ему». Благодаря этому поступку любовницы старого Уильяма «Херст корпорейшн» осталась на плаву в тяжелое время Великой депрессии и смогла сохранить свои позиции на рынке средств массовой информации.

Когда в 1951 г. Херст умирал, вечно пьяная Мэрион металась по их очередному замку в Лос-Анджелесе, бредила и никого не узнавала. Ей казалось, что в доме стоит гул от разговоров и это заставляет невыносимо страдать больного. Дэвис кормила его с

ложечки и все время повторяла, что жизнь сложилась не так, как могла, и что она жалеет, что столько лет промучилась сама и, вероятно, мучила его. Сразу после смерти Херста семья перевезла тело в Сан-Франциско для организации похорон. Дэвис даже не пригласили, а Миллисент Уилсон, не видевшая мужа много лет, сделала вид, что впервые слышит ее имя от назойливых репортеров.

Однако бразды правления медиа-империей Уильям не оставил ни одному из своих пяти сыновей. Над корпорацией были поставлены профессиональные управленцы, а членам семьи Херста достались только пять из тринадцати мест в совете директоров. Только в 1973 г. председателем могущественной медиа-корпорации был назначен Рэндольф Эпперсон Херст, состояние которого недавно было оценено журналом «Форбс» в 1,8 млрд долларов.

ХОППЕР ГРЕЙС МЮРРЕЙ

Урожденная Мюррей Грейс Брюстер
(род. в 1906 г. – ум. в 1992 г.)

Знаменитый математик, пионер компьютерных технологий, создательница языка программирования КОБОЛ и первого коммерческого электронного компьютера UNIVAC-1, обладательница первой награды «Человек года» в номинации «Информатика» (1969). Контр-адмирал ВМС США. Награждена медалью «За отличную службу» (1986) и Национальной премией за развитие технологий (1991). Ее имя носят ракетный фрегат ВМС США, Центр обработки данных и премия для молодых профессионалов в области программирования. Автор первых книг по программированию.

«Люди испытывают аллергию к изменениям. Они любят говорить: “Мы всегда так поступали”. Я пытаюсь перебороть это. Вот почему часы у меня на стене идут против часовой стрелки». Эти слова принадлежат Грейс Хоппер – женщине, перед

достижениями которой в области высоких технологий склонила головы вся сильная половина человечества. Мужчины, отринув спесь и гордыню, с почтением признали ее «матерью компьютера», «бабушкой КОБОЛа», «королевой программного обеспечения». Но в повседневной жизни Хоппер с восхищением называли просто – «Потрясающая Грейс».

Ее жизнь, ставшая дорогой на компьютерный Олимп, началась 9 декабря 1906 г. в Нью-Йорке в семье страхового агента Уолтера Флетча Мюррея и его жены Мэри Кэмпбелл Хорн. В детских играх Грейс на правых старшей верховодила сестрой и братом в детских играх. Еще до школы она научилась бегло читать, сносно играть на фортепиано, но в основном ее интерес сосредоточился на технике. И если дедушкин автомобиль разобрать девчушке было не по силам, то от семи будильников семейства Мюррей остались аккуратненькие кучки замечательно блестящих деталек. Это было первое «железо», которое она попыталась «дрессировать». Заставить будильники вновь заработать тогда ей не удалось, но спустя годы она даже научит часы идти в обратную сторону.

Прекрасная частная школа для девочек превратилась для Мюррей в «десять лет бессмысленной ссылки»: всего час в неделю отводился любимой математике, остальное же время тратилось «впустую»: на изучение этики, манер, ведения домашнего хозяйства, музицирование. Хорошо хоть на уроках физкультуры можно было отвести душу. Маленькая росточком, но юркая и упорная Грейс с удовольствием играла в баскетбол, бейсбол, хоккей на траве и водное поло. Увлечение Грейс точными науками поощрялось матерью. Именно от нее девочка унаследовала любовь к математике. Отец же и слышать не хотел о математическом колледже. Он рассчитывал поскорее выдать не в меру шуструю дочку замуж.

Судьбу Грейс решило семейное горе: отцу, страдающему тромбофлебитом, ампутировали обе ноги. Уолтер Мюррей понял, что не в силах содержать семью и дать приданое двум дочерям, и поэтому решил все средства вложить в полноценное образование не только сына, но и девочек, чтобы они могли сами себя прокормить. Грейс тут же подала заявление в Вассар Колледж, знаменитый высочайшим качеством преподавания точных наук, и провалилась на ненавистной латыни. Через год упорных занятий она добилась своего (1924), и если бы не строгие правила, ее готовы были зачислить сразу на второй курс. В 1928 г. Мюррей получила диплом бакалавра математики и физики, а уровень ее знаний был отмечен почетным дипломом старейшего академического общества «Фи Бета Каппа». Следующей ступенью

для Грейс стало успешное окончание в 1930 г. Йельского университета. В этом же году магистр математики вышла замуж. Острые на язык сокурсники посмеивались, что для бесшабашной крошки Грейс решающим фактором при выборе мужа, преподавателя английской словесности Винсента Фостера Хоппера, стала его фамилия, чудно сочетавшаяся с ее именем. Теперь она именовалась Грейс Хоппер – «грациозная (или изящная) блоха». И ростом и прытью она полностью ей соответствовала.

Тихая семейная жизнь и престижная для женщины работа преподавателя математики в Вассар Колледже не поглотили целиком титаническую энергию Грейс. J3 1934 г. Хоппер становится первой женщиной в мире, защитившей в Йеле докторскую диссертацию по математике. Уже в 34 года она занимает почетные места среди умудренных опытом коллег-мужчин на международных конференциях и семинарах, выступает с научными докладами в американских университетах, ведет плодотворную научную работу и получает звание профессора и собственную кафедру. Математика оттеснила личную жизнь Грейс на задний план – в 1940 г. супруги расстались, а пять лет спустя развелись. Всегда склонная к нестандартным решениям, Хоппер оставила имущество бывшему мужу и рванула вербоваться в армию. Даже трудно представить ее в солдатском строю, а не то что на фронте. Армейское командование мужественно сопротивлялось, но через три года капитулировало. Подслеповатый профессор математики непризывного возраста (в то время даже рядовые преподаватели освобождались от службы), страдающая гастритом и слабыми легкими, была призвана на флот.

Грейс все просчитала с математической точностью: попав после прохождения ускоренного курса военной подготовки в списки новобранцев, она была моментально затребована профессором Говардом Эйкеном в свою команду. В разгар Второй мировой войны (1943) Хоппер откомандировали в Бюро артиллерийских вычислительных проектов при Гарвардском университете, находящееся в подчинении Интендантского управления ВМФ США. «Где, черт возьми, вы пропадали?» – возопил Эйкен и тут же усадил младшего лейтенанта Хоппер за расчеты баллистических таблиц для артиллерийских стрельб. Грейс стала третьим программистом, обслуживающим чуть ли не первую в мире автоматическую электронную вычислительную машину.

Наконец-то она добралась до «железа», равного ее аппетитам: 800 км проводов, около 100 кубометров блестящих «деталек».

Марк-1 имел фантастическую по тем временам скорость вычисления и память – три арифметических действия в секунду и 72 байта оперативки. Работа на такой машине требовала от программиста сумасшедшей усидчивости и скрупулезного внимания. Грейс всегда жаловалась на свою «лень» и нудной работы терпеть не могла. Поэтому, пока часть ее мозга была занята составлением и введением программ, другая решала вопрос, как избежать постоянно повторяющихся действий при программировании расчетов. Уже в августе 1944 г. для Марка-1 ею была написана первая подпрограмма (этот термин появился позже). Продолжая работать на втором и третьем варианте «железного Марка», Грейс собрала целую коллекцию – «библиотечку подпрограмм». Это позволило резко сократить время и ошибки при введении основных и уже проверенных частей программ. Оставалось только «доукомплектовать» ее новыми данными.

После окончания войны Хоппер продолжала служить на правах резервиста. Оторвать ее от любимого Марка было невозможно. Именно отлаживая эту машину после попадания в нее залетевшего мотылька, Грейс впервые использовала привычные теперь компьютерные термины «bug» (жучок, сбой) и «debuging» (отладка).

В 1949 г. Хоппер перешла старшим математиком в фирму Eckert-Mauchly, где приняла участие в разработке программных средств для коммерческого компьютера UNIVAC-1 и его последующих версий, а также возглавила работы по автоматизации программирования. В очередной раз «природная лень» Грейс взяла верх над рутиной. Нынешним программистам ПК нужно в ноги поклониться «безумной» (как говорили многие) идее Хоппер научить машину «понимать человеческий язык», а не только десятеричный или восьмеричный коды. В 1951 г. она создала первый компилятор А-0 (термин тоже ее). Это была транслирующая программа – концепция интерфейса – посредника между человеком и вычислительным устройством.

Так началось движение вычислительной техники в сторону рядового пользователя. А спустя три года появилась система АТ-3, которая включила в себя язык программирования и компилятор MATH-MATIC – первый язык для обработки коммерческих данных. Все «находки» Грейс легли в основу первого «дружелюбного» языка программирования КОБОЛ (1959 г., COBOL–Common Business Oriented Language). Основной задачей Хоппер было создание стандартного языка, который бы могли легко понимать деловые люди, а не только программисты, и обеспечить переносимость программ с машины на машину. По

данным 1996 г., 70 % промышленного программного обеспечения в мире создано на базе этого языка, и он является основным для обработки данных в таких учреждениях, как банки и страховые компании.

До 60 лет Грейс находилась на военной службе и одновременно работала в ведущих фирмах «Ремингтон Рэнд» и «Спери Рэнд Корпорейшен». Только год военно-морской флот США продержался без капитана третьего ранга Хоппер, а затем вернул деятельную старушку в строй, подписав с ней «пожизненный контракт». В ее обязанности как главного аналитика ВМФ США входило курирование военных компьютерных программ, стандартизация компьютерного языка и преподавание вычислительной математики. Студенты обожали «Потрясающую Грейс». Пока часы в ее служебном кабинете тикали против часовой стрелки, она стремительно перемещалась между военными училищами и университетами, попыхивая неизменной сигаретой без фильтра «Лаки Страйк» и покоряя молодежь юношеским задором и неповторимой образностью мышления.

Более 40 университетов и колледжей присвоили Хоппер различные звания. В 1962 г. она была избрана членом научного совета Института электротехники и электроники. А когда в 1969 г. впервые выбирали «человека года» в компьютерном мире США, Грейс Хоппер почти единогласно была удостоена этого титула. Да и как могло быть иначе? Ведь это она задолго до появления Интернета встроила в COBOL пять операторов, позволяющих работать с электронной почтой, а в начале 70-х гг. установила на своем рабочем столе коробку для хранения документов с «вызывающей» надписью «персональный компьютер» и каждый день меняла картинки на импровизированном экране. Для того времени это было из области научной фантастики.

Заслуги «образцового служаки» и на флоте были столь очевидны, что в 1980 г. Хоппер получила звание капитана Управления вычислительной техники в Вашингтоне, в 1983 г. дослужилась до капитана первого ранга, а спустя два года стала единственной женщиной в мире, удостоившейся звания контр-адмирала. С 1982 г. и вплоть до отставки в 1986 г. Грейс была старейшим действующим офицером американской армии. Но в своей адмиральской форме она вовсе не походила на увядающую старушку. На торжественной церемонии «выхода на пенсию» адмирал Леман, вручая ей медаль «За отличную службу», трагически произнес: «Грейс, где я еще найду человека твоего калибра?»

Хоппер и в последние годы жизни сумела доказать, что «ничто никогда не поздно». Она продолжала колесить по миру с популярными лекциями и научными докладами и плодотворно работала консультантом корпорации Digital Equipment. В 1991 г. президент Джордж Буш-старший вручил ей Национальную премию за развитие технологий. За свою долгую жизнь Грейс проявила себя в различных сферах деятельности: математике, программировании, преподавании (работу с молодежью она считала главным своим делом), социальных исследованиях, корпоративной политике, бизнесе, проектировании систем и разработке стандартов. Ее вклад в развитие научного прогресса трудно переоценить и можно сопоставить разве что с величайшими открытиями Ньютона в области физики.

Хоппер стала синонимом «вечного двигателя» в науке. В одном из журналов даже появилась карикатура, на которой старушка Грейс упорно отказалась пройти в ворота рая, пока апостол Петр не обзаведется персональным компьютером. Наверное, хранитель ключей сделал столь ценное приобретение: 1 января 1992 г. Грейс Хоппер умерла во сне. Гениального контр-адмирала похоронили на Арлингтонском кладбище со всеми воинскими почестями. А весной 1996 г. на рейде пришвартовался сверкающий сталью (сколько «железа»!) новенький ракетный фрегат ВМФ США «USS Hopper». Такой памятник, несомненно, понравился бы «Потрясающей Грейс». Только она поспешила бы сказать фразу, которую любила часто повторять студентам: «В порту корабль находится в безопасности, но не для этого он создан. Выходите в море и творите новое».

ХОФМАН ДАСТИН

(род. в 1937 г.)

Выдающийся актер театра и кино. Исполнитель более 30 острохарактерных и драматических ролей в фильмах и спектаклях. Режиссер фильма «Личный ущерб» (2001), продюсер. Обладатель почетных наград: премий «Оскар» за исполнение ролей в фильмах «Крамер против Крамера» (1979) и «Человек дождя» (1988), телевизионной премии «Эмми» за роль в фильме «Смерть коммивояжера» (1985), шести призов «Золотой глобус», трех наград Британской киноакадемии, призов Венецианского и Берлинского кинофестивалей за жизненные достижения, награды Американского Института Кино за достижения в области кино (1999).

Дастин Хофман вошел загнанным волчонком в этот мир, но сумел не потерять себя среди голливудской мишуры и соблазнов, оставаясь «одиноким бегуном на марафонской дистанции к вершинам творчества».

Он родился в кинематографическом Лос-Анджелесе и был назван в честь звезды немого кино Дастина Фернума. Но тощий и невзрачный мальчишка поначалу даже не помышлял об актерском призвании. Ему, чужаку в Америке (еврейская семья Хофманов переехала из Румынии, а бабушка Дастина – родом из России), было не до славы. В детстве мальчик никогда никем не верховодил, а внимание к себе привлекал лишь как объект насмешек и обид. «Мне кажется, у меня и дня не было счастливого: все время ощущал себя каким-то отщепенцем», – вспоминал он позже.

Его отец, Гарри Хофман, в прошлом декоратор, а с 40-х годов мелкий мебельный коммивояжер, никогда не имел устойчивого финансового положения. Частая смена социального статуса и уровня жизни то поднимала семью до приличного коттеджа на Беверли-Хиллз, то опускала в городскую бедную низину. Его мать, Лилиан Голд, мечтала видеть младшего сына классическим пианистом, и двоечник Дастин получил отличное музыкальное образование сначала в школе, а затем в консерваторском колледже в Санта-Монике. Но атмосфера отчужденности, сделавшая его не похожим на других, подтолкнула Хофмана «переквалифицироваться в артиста», чтобы быть среди людей и не ощущать своей ненужности. Семья отговаривала его от этого шага, предупреждая о нелегкой актерской судьбе, об отсутствии внешних данных для этой профессии, но Дастин интуитивно ощущал, что движется в правильном направлении. Для начала он в 1957 г. поступил в Плейхауз в Пасадене – маленький любительский театр, которым руководили профессиональные педагоги. С Хофманом занимался директор театра Барни Браун, за год научив одаренного парня тому, на что другим понадобилось много лет. Но в американском актерском искусстве быть невзрачным и низкорослым заведомо значило быть неудачником. И это в полной мере ощутил Дастин. Переехав в центр театральной жизни, в Нью-Йорк, он предпринял пять попыток поступить на актерские курсы, но ни один педагог не заинтересовался «таким материалом». Серьезное образование он все-таки получил в Актерской студии Ли Страсберга при Карнеги-холле в группе Лонни Чэпмэна.

Первые семь лет в Нью-Йорке начинающему актеру пришлось изрядно потрудиться, чтобы не умереть от голода и от отчаяния не покончить с собой. Ролей в театре ему не давали, и за четыре года он их сыграл всего четыре. Хофман брался за любую работу: был санитаром в психиатрической лечебнице, упаковывал букеты, перепечатывал тексты, продавал игрушки в супермаркете. Жил то в заброшенном трейлере, то в маленькой кухне у своего друга. И

только с 1969 г. театральные режиссеры стали приглашать Дастина для исполнения характерных ролей, требующих серьезного перевоплощения. Он сыграл множество пьес в разных труппах, стал известен в театральной внебродвейской среде, помогал режиссерам, но настоящей популярности так и не достиг.

1966 г. стал поворотным в актерской судьбе Хофмана. На просмотре фарса «Мм?» его безукоризненную игру заметил Майк Николс и предложил актеру кинопробы в фильме «Выпускник» (1967). Режиссеру с трудом удалось уговорить разочарованного Дастина расстаться с выстраданной сценой и спустя десять лет вернуться в родной город и в Голливуд. Но уже первая кинороль раскрыла глубину его таланта. Тридцатилетний Хофман с блеском сыграл 18-летнего выпускника университета, робкого и неуклюжего Бека Брэддока, решившегося на открытый бунт против ценностей старшего поколения. Эта роль принесла ему симпатии молодых американцев, номинацию на «Оскар», премии «Золотой глобус» и Британской киноакадемии.

Успех первого фильма привлек к Хофману внимание других режиссеров, но молодой актер был не склонен хвататься за любую роль, а тем более тиражировать уже созданный образ и становиться пленником своей славы. С этих пор за Дастином закрепляется звание трудного актера, активно вмешивающегося в режиссерскую работу и переписывающего сценарии. Но все эти «капризы» приносили только положительные результаты, и каждый следующий фильм становился заметным событием в творчестве артиста. Следующую роль, в фильме «Полуночный ковбой», он выбрал сам. Хофман создал незабываемый образ мерзкого мошенника и бродяги по прозвищу Крыса, изгоя по образу мысли и способу существования, потерявшего всяческие иллюзии, но пытающегося изо всех сил сохранить собственное достоинство и не чуждого сердечным привязанностям. Своей достоверной игрой актер заставил зрителей сострадать этому жалкому хромоногому воришке. Не получив в очередной раз «Оскар», Хофман был по настоящему огорчен, но отшутился: «Все голоса разделились поровну между мной и Джоном Войтом (его партнер по фильму), поэтому премию решили вручить третьему».

70-е годы начались для актера фильмом «Соломенные псы» (1971), задавшим тон всему последующему творчеству. Образ интеллигента, вынуждаемого к схватке с жестокой реальностью и самого становящегося агрессивным, доминирует в его работах: «Мотылек» (1973), «Вся президентская рать» (1976), «Марафонец» (1974), «Ленни» (1974).

И наконец, за мелодраматическую роль в фильме «Крамер против Крамера» Хофман получил своего долгожданного

«Оскара». Актер согласился играть в этой картине, устав от долгого марафона характерных ролей в мире жестокости, тем более что проблема «отцов и матерей» затронула и его судьбу. Со своей будущей женой – балериной Энн Бирн – Дастин познакомился еще в 1962 г. Но она с труппой уехала на гастроли, успела выйти замуж, родить дочь и развестись. А в 1968 г., когда к Хофману пришел успех, они поженились. Энн пришлось отказаться от выступлений и посвятить себя дому, мужу и детям. Но спустя семь лет она решила опять заняться собственной карьерой. Дастин на время работы жены (она сыграла в телефильме «Женщина из Уэст-Пойнт», 1976) целиком погрузился в домашние заботы и воспитание падчерицы и двух своих дочерей. Он даже отклонил заинтересовавшее его предложение Ингмара Бергмана сыграть в фильме «Змеиное яйцо» (1977). Отношения в семье стали напряженными и привели к разводу. Судебный процесс на съемках ленты «Крамер против Крамера» даже по времени совпал с разводом Хофмана с женой. «Каким-то зловещим образом я связан с этим фильмом… – признавался он. – Я проживал его события как реальные, и это было нестерпимо». В настоящее время Дастин женат вторым браком на адвокате Лизе Готтзеген, внучке подруги его матери. Еще 10-летней девочкой (ему было тогда 27 лет) она решила, что будет его женой, и с 1979 г. они вместе. Знаменитый актер никогда не был уличен в разгульном образе жизни. Покой своей семьи – жены и пятерых детей – он рьяно охраняет от назойливых журналистов. Их старший сын Джейкоб решил стать актером, а младший Макс уже сыграл роль Питера Пена в фильме «Капитан Крюк», где отец снялся в роли самого злобного капитана.

Доказав в фильме «Крамер против Крамера», что отцы могут стать «лучшими матерями», и получив впервые «Оскара», Хофман пытается осмыслить, что же такое женщина, в картине «Тутси» (1982). Актер стоял у истоков замысла этой ленты и боролся за каждую фразу и жест в ней. Режиссер С. Поллак просто приходил в отчаяние, а после съемок просил вернуть ему девять месяцев жизни. В фильме Дастин играет не просто актера, переодетого в женское платье, а пытается мыслить и поступать как женщина. Комедийный фильм очень лиричен и полон раздумий о трудной судьбе артиста. В очередной раз Хофман был выдвинут на «Оскар», но премии не получил: «Киноакадемики» не смогли решить, в какой номинации присудить мне премию: «Лучшая мужская» или «Лучшая женская роль», – обиженно пошутил Дастин и ушел в театр. На сцене Броадхеста в 1984 г. он достоверно сыграл в пьесе В. Ламена «Смерть коммивояжера», а через год снялся в одноименном телефильме, получив за роль в

этой экранизации премию «Эмми» (1985).

Шесть лет Хофман игнорировал Голливуд, но узнав о замысле фильма «Человек дождя» (1988), просто ухватился за роль душевнобольного Реймонда, чья жизнь прошла в стенах лечебницы. Продюсер, сценаристы, режиссеры и партнер по съемкам Томас Круз единодушно признали, что не будь «хофмановского упрямства», не было бы и «Человека дождя». Актеру, как и во многих других фильмах, помог опыт черных лет, когда он работал в психиатрической лечебнице. Нельзя без сострадания смотреть на маленького, погруженного в себя человека, который прячется, как улитка, от окружающей его жизни в мир цифр. Актерская работа Хофмана покорила зрителей, заставила проникнуться чувствами милосердия и сострадания. За эту роль актер получил своего второго «Оскара».

В 90-е годы Хофман с фантастической виртуозностью меняет экранные облики, играя то легендарного мафиози Голландца («Билли Батгейт», 1991), то злодея Крюка («Капитан Крюк», 1991), то очень скромного человека, у которого украли героический поступок («Герой», 1992), то ученого («Эпидемия», 1995), то в фантастическом триллере «Сфера» (1998).

Среди фильмов последнего десятилетия (а их 12) наиболее значимый «Хвост виляет собакой» (1997) – это политический памфлет, где Хофман сыграл голливудского продюсера, политического воротилу, который слишком уважал себя и свои возможности, но плохо кончил. Этот строгий и сильный образ признан одним из лучших за последние годы в творчестве актера.

Но несмотря на творческие успехи, Дастина не покидает чувство меланхолии. Он отчаянный пессимист, которого не покидают грустные мысли о смерти. Может, потому, что уже дважды он умирал – однажды взорвалась кухонная плита, а потом его чуть не убило током. Хофман с присущим ему юмором даже сочинил себе надгробную эпитафию: «Я так и знал, что этим закончится». Но пока он успешно продолжает работать. 35 лет кинематографическая карьера актера развивается удивительно ровно, и та высокая планка, которую он установил для себя в начале творческого пути, никогда не опускалась. И хотя, как у каждого артиста, у Дастина Хофмана бывают и победы и неудачи, но первых неизмеримо больше. Ведь «то, что для других работа, – говорит актер, – то для меня призвание».

ХЬЮЗ ГОВАРД

Полное имя – Говард Робард Хьюз-младший
(род. в 1905 г. – ум. в 1976 г.)

Первый в мире официальный миллиардер. Самый эксцентричный и загадочный американский промышленник, авиатор и кинопродюсер. Владелец компаний «Хьюз Тул», «Бэйкер Хьюз Инк.», «Хьюз Спейс энд Коммюникейшнз», «Рэйзион Системз Компани», «Хьюз Электронике», авиакомпаний «Хьюз Эйркрафт», «Транс Уорлд Эйрлайнз», «Эйр Вест», исследовательских лабораторий «Хьюз Рисеч», кинокомпании «Ар-Кей-Оу», бесчисленных казино и гостиниц в Лас-Вегасе, рудников и пивной компании. В 1968 г. его состояние оценивалось в 1,4 млрд долларов.

Частную жизнь знаменитых бизнесменов советские люди изучали по книжке Н. Носова «Незнайка на Луне». Типичным капиталистом, сосущим все соки из бедных лунных пролетариев, был богач Спруте, которого в финале, естественно, ожидало разорение. С прилетом правильных земных коротышек он

действительно лишился власти, денег, рассудка и многочисленных слуг. Скрываясь от людей в своем огромном доме, обезумевший Спруте занимался тем, что переходил из одной комнаты в другую, после того как полностью загаживал мусором предыдущую.

Этот персонаж очень напоминает свихнувшегося мультимиллионера Говарда Хьюза, который в последние годы жизни панически боялся любой инфекции, поэтому не стригся, не брился и не ходил в туалет. Большую и малую нужду он справлял прямо на коврах в разных комнатах дорогих гостиниц. Учитывая, что помещения по его капризу даже не проветривались (их сразу завешивали плотными черными шторами), можно представить, какая картина открывалась взору служащих отеля после того, как постоялец съезжал.

Однажды терпение руководства шикарной гостиницы «Дезерт Инн» в Лас-Вегасе лопнуло и странного жильца попросили покинуть апартаменты. Но Хьюз, проживавший там уже шесть месяцев, поинтересовался, за сколько владельцы отеля согласятся его продать. Те, чтобы отвязаться, в шутку назвали небывалую для того времени сумму – 14 млн долларов. На следующий день Говард выписал соответствующий чек. Так, неожиданно для себя, он оказался в центре игорного бизнеса западного побережья в качестве владельца отеля и казино при нем. И после этого, как бы между делом, принялся скупать заведения одно за другим. Например, один отель он приобрел только для того, чтобы убрать со здания раздражавшую его вывеску…

Первый миллиардер в мировой истории родился накануне Рождества 1905 г. в Хьюстоне, штат Техас, в семье Говарда Робарда Хьюза-старшего и Эллин Геноу. В детстве его называли Сонни («сынок») или Маленький Говард, несмотря на то что рост мальчика к 16 годам составлял 2 м 19 см. Единственный ребенок рос среди роскоши и бесконечных привилегий, обеспечиваемых успешным бизнесом отца. Компания «Хьюз Тул» была основана после того, как в 1908 г. мистер Хьюз изобрел чудо-бур со 166 алмазными коронками, проходивший через скальные породы, как сквозь масло (нефтяники прозвали его «камнеедом»). Начало века совпало с техасским нефтяным бумом, благодаря которому Говард-старший и стал миллионером.

Миссис Хьюз была красивой, образованной, прекрасно воспитанной, но очень странной женщиной. Она панически боялась микробов, которые представляли огромную опасность для ее дорогого ребенка. Поэтому Эллин постоянно следила за стулом сына, каждый вечер давала ему слабительное, осматривала его ступни, зубы и уши, а в случае замеченных

отклонений немедленно тащила маленького страдальца к врачу. Проштудировав Фрейда, Эллин Хьюз узнала о существовании неврозов и стала водить дитя к психиатрам… В результате сын получил все фобии, от которых мама так старалась его уберечь.

Когда Говарду было 6 лет, отец подарил ему мастерскую, где тот постоянно пропадал, играя со старым железным хламом. В 11-летнем возрасте Хьюз сконструировал собственное любительское радио, а в 13 лет, когда родители отказали ему в покупке мотоцикла, он собрал его сам из частей старого парового автомобиля отца. Большой Говард, которого в свое время исключили из Гарварда за прогулы, мечтал, чтобы сын получил хорошее образование, и осенью 1919 г. отправил его в массачусетский пансионат. Но спустя год стало очевидно, что Сонни не достигнет ожидаемых результатов в учебе, и отец забрал свое чадо домой.

В 1921 г. нефтеразведка и бурение нефтяных скважин переместились в Калифорнию, и Хьюз-старший переехал в Голливуд, взяв с собой сына. Здесь Сонни познакомился с шоу-бизнесом и решил, что когда-нибудь обязательно займется киноиндустрией. После того как папаша Хьюз сделал щедрый взнос в Калифорнийский технологический институт, Сонни получил возможность посещать в нем курсы математики и инженерного дела.

А потом его жизнь круто изменилась: Хьюз потерял родителей. Осенью 1923 г. Эллин отправилась в больницу на пустячную операцию и не пришла в сознание после наркоза. Муж был так убит горем, что решил забрать Говарда из института – он хотел, чтобы сын был рядом. Они недолго пробыли вместе: в январе 1924 г. во время деловых переговоров Хьюз-старший схватился за сердце – и его не стало.

Современники уверяли, что в характере юного Хьюза не было ни малейшего намека на гениальную деловую прозорливость, беспредельный авантюризм и твердость характера, которые вскоре превратят его в культового героя Америки. Это было не так: замученный материнской лаской, мальчик уже в школе ухитрялся заниматься бизнесом. Родители давали ему фрукты ящиками, – он оставлял себе лишь часть, а остальное продавал другим ребятам – по пять центов за штуку. К тому же Говарда-младшего отличали большая смелость и любовь к опасности: с 10-летнего возраста он любил кататься с отцом на самолете.

Теперь Сонни пришлось доказывать миру, чего стоит он сам. Для начала Хьюз должен был взять в свои руки принадлежащие ему 75 % акций компании «Хьюз Тул». Наследнику было 19 лет, а по закону совершеннолетие наступало лишь в 21 год. Но Говард

не растерялся: он подал в суд, чтобы ему разрешили считаться совершеннолетним, и добился своего. Несмотря на протесты родственников, судья передал Маленькому Говарду завещание, и в руках молодого человека оказались огромное состояние и огромная власть.

Унаследовав «Хьюз Тул», Сонни вскоре понял, что не сможет сам управлять фирмой с многомиллионными оборотами, и нанял управляющих для ведения дел компании с тем, чтобы самому заняться кинопроизводством – то есть тем, что его больше всего интересовало на данный момент. Человеком, который взял в свои руки управление «Хьюз Тул», стал безработный на тот момент бухгалтер Ноа Дитрих. Прежде чем принять его на работу, Хьюз отправился с ним в семидневное путешествие на поезде. За всю поездку Говард ни разу не заговорил о делах, а по возвращении объявил спутнику, что тот получил место. Дитрих управлял делами Хьюза и его компании в течение следующих 30 лет.

Затем Говард женился на Элле Райс, одной из самых богатых невест Хьюстона. Элла была не в восторге от жениха, но Хьюз надавил на ее родных. Не прожив вместе и четырех лет, супруги в 1929 г. тихо развелись. Сонни было не до семейной жизни – все время он посвящал покорению вершин кинобизнеса. Успешная деятельность отцовской компании позволяла Хьюзу финансировать создание собственных фильмов. Несмотря на то что деятельность новоявленного «мэтра» поначалу вызывала скептицизм у корифеев Голливуда, в течение последующих 30 лет Говард стал продюсером около 40 фильмов.

Правда, его первый фильм был так плох, что вообще не вышел на экран, зато второй дал кое-какую прибыль, а третий получил бешеную популярность у зрителей (хотя и принес своему создателю 1,5 млн долларов убытка). Лента рассказывала о летчиках Первой мировой и называлась «Ангелы ада». Будучи продюсером и режиссером в одном лице, Хьюз частенько работал сутками без отдыха. Вместо того чтобы взять для съемок самолеты напрокат, он купил целый парк – 87 истребителей – и делал с ними все, что вздумается.

Во время съемок картины Хьюз решил снять эффектное падение горящего бомбардировщика, и по его вине погибли трое пилотов. Но это его не остановило. Более того, когда через 18 месяцев работы фильм стоимостью 2 млн долларов был уже готов, Хьюз затратил еще 1,8 млн долларов для создания звуковой версии, поскольку окончание работы над «Ангелами» совпало с выходом первой звуковой ленты Эла Джонсона «Певец из джаза» и Говард понял, что у немых фильмов нет будущего. «Ангелы ада» вышли на экран в 1930 г. и принесли Сонни

репутацию «крутого продюсера».

О романах Говарда Хьюза с голливудскими звездами того времени рассказывали легенды. Он ухаживал за Кэтрин Хепберн, которую осыпал драгоценностями; романтические отношения связывали его с Джинджер Роджерс, Терри Мур и Джин Харлоу. При этом Хьюз оставался до болезненности застенчивым: Хепберн раздражало то, что он совершенно не умеет вести себя в гостях и начинает бешено орудовать вилкой, только когда все остальные поднимаются из-за стола, – голливудский принц не мог есть, если на него смотрели посторонние. Сообщив подругам, что «ей стало ужасно скучно», Хепберн перестала встречаться с Хьюзом.

Любовницами Сонни были такие знаменитые актрисы, как Ава Гарднер, Бетт Дэвис, Лана Тернер, Рита Хэйуорт. Хьюз был настолько богат, что мог позволить себе все, и чувствовал себя всемогущим. Он говорил: «Я могу купить любого. Или уничтожить!»

Кроме кино и актрис, Говард увлекался самолетами. Он стал блестящим авиатором. В 1935 г. сконструировал и построил самолет «Серебряная пуля», на котором установил мировой рекорд скорости – 566 км/ч. На следующий год он пересек Америку с востока на запад за рекордное время – 9,5 часов. В июле 1938 г. Хьюз стал национальным героем Америки, совершив кругосветный перелет за 91 час 17 минут и установив еще один мировой рекорд. Почти четверо суток обладатель громадного состояния без сна и отдыха просидел за штурвалом одномоторного самолета собственной конструкции.

Как всегда, свое увлечение Говард превратил в способ зарабатывать деньги. В июне 1939 г. он воспользовался неразберихой, которая царила в совете директоров небольшой авиакомпании «Транс Уорлд Эйрлайнз», и приобрел 77 % ее акций. Бизнесмен решил превратить ее в первую в мире корпорацию, которая будет совершать регулярные перевозки пассажиров через Атлантику. Для этого Хьюз заключил тайный контракт с компанией «Локхид» на постройку соответствующих самолетов. Когда началась Вторая мировая война, правительство США имело дело только с этим авиационным тандемом, что превратило небольшую компанию в мощную и богатую корпорацию. В конце 50-х гг. акционеры обвинили Хьюза в самоустранении от руководства «Транс Уорлд Эйрлайнз». Ему предстояло либо оправдываться в суде, либо заплатить штраф в размере 145 млн долларов. Говард выбрал второе, а позже, в 1966 г., продал свои акции за 750 млн долларов. Эта сделка принесла ему звание первого в мире миллиардера.

В середине 40-х гг. Хьюз получил федеральный контракт на

создание крупнейшего в мире транспортного самолета и совместно с Генри Кайзером разработал НК-1, названный «Геркулес». Хотя эта машина поднялась в небо всего один раз, вокруг ее финансирования было много споров. На строительство самолета правительство США потратило 22 млн долларов бюджетных средств, а Хьюз – 18 млн долларов из собственного кармана.

Убедив военных в своих возможностях, Говард получил выгодные контракты на разработку нового оружия. Его компания «Хьюз Эйркрафт» создала первые американские управляемые ракеты «воздух – воздух», а в 60-е гг. производила искусственные спутники.

Говард Хьюз был отчаянно смелым летчиком-испытателем, постоянно рисковал жизнью и бил все воздушные рекорды. Об этом знали все – но в героический образ никак не вписывался скромный, неважно одетый человек, во время светских приемов забивавшийся в самые дальние углы. Журналисты ломали головы над тем, зачем мультимиллионеру надо было стажироваться в гражданской авиакомпании и при этом таскать багаж пассажиров. О том, что Говард изначально был не вполне нормален, они, разумеется, не догадывались.

В это действительно было трудно поверить – ведь Хьюз был гениальным предпринимателем. Все, во что он вкладывал деньги, приносило доход: он стал хозяином крупнейшей пивоваренной фирмы, выкупил у Джозефа Кеннеди его кинокомпанию; скупал старые, покалеченные во время Второй мировой войны бомбардировщики и транспортные самолеты, латал их на собственных авиаремонтных заводах и сбывал гражданским авиакомпаниям; его предприятия производили суперсовременное оружие, радары и электронику.

В 1947 г. знаменитый бизнесмен едва не погиб. Он рухнул на землю вместе с легким спортивным самолетом, который сам сконструировал и сам испытывал. Но и тут счастливчик Хьюз выкарабкался, а чтобы скрыть уродующий лицо шрам, отпустил усы, которые ему очень шли… О том, какое это странное, неуверенное и замкнутое существо, знали лишь ближайшие друзья Говарда Хьюза да женщины, за которыми он ухаживал.

Для того чтобы развеять подозрения окружающих о своей ненормальности, в 1957 г. Говард женился на актрисе Джин Петерс. Через 14 лет из-за невозможности жить с психически больным мужем Петерс развелась с ним и только тогда поведала миру о подробностях своего жуткого брака. Оказывается, муж сразу предупредил ее, что спать они будут в разных комнатах, питаться – тоже отдельно. Супруга ни в коем случае не имела

права прикасаться к его вещам. Однажды Хьюз узнал, что актриса, с которой он встречался несколько лет назад, заболела венерическим заболеванием; он сжег всю свою одежду, а заодно и домашние коврики. Когда у знакомой Джин схватило печень, Говард немедленно отправил жену в карантин.

Хьюз сохранял отменную деловую хватку, но его странности все усиливались – он приватизировал туалет в своем офисе, а сотрудникам посоветовал пользоваться молочными пакетами. К тому же он стал чудовищно неопрятен – неделями не менял одежду, а по дому чаще всего разгуливал голым. Психоз развивался стремительно: окружающие беспрекословно исполняли самые нелепые желания хозяина, с его страхами соглашались, его фобии поощрялись. Так мир, в котором он жил, становился все более ирреальным… И в один прекрасный день миллиардер исчез.

Перед этим Хьюз пережил тяжелый внутренний кризис. Секрет его успеха в бизнесе был в том, что он всегда делал ставку на нужных людей и при необходимости выжимал из них все соки. Он жестко контролировал каждого из руководителей своих компаний, доверяя лишь своему ближайшему сотруднику Чарлзу Торнтону. Именно этот человек его и предал. В середине 50-х гг. стало ясно, что Торнтон все время ловко обирал хозяина: скопив денег, он приобрел небольшую фирму «Литтон индастриз» и превратил ее в гигантский концерн с активами более 750 млн долларов.

Разочаровавшийся в людях, понемногу сходивший с ума Хьюз порвал с прошлой жизнью и двинулся классическим путем первых переселенцев – на Запад, к мексиканской границе, на еще не освоенные большим бизнесом земли. Незадолго до этого он продал свои авиалинии, и в бумажнике у него лежал чек на полмиллиарда долларов. С этими деньгами Говард Хьюз приехал в Лас-Вегас, вошел в комнату, которая отныне должна была стать его тюрьмой и сердцем его империи, закрыл дверь, взял в руки лист бумаги и ручку и лег на кровать. Отныне он стал общаться с людьми только через переписку. Так миллиардер оборвал все связи между собой и миром и начал самую крупную в своей жизни игру.

Хьюз принялся скупать Техас и Неваду – и все, что он приобретал, приносило новые деньги. Он купил пятнадцать гостиниц и большинство лас-вегасских казино, аэродром, заброшенные золотые и серебряные рудники, площадки для гольфа, телевизионную станцию, огромное ранчо Круппа, авторемонтные предприятия, губернатора штата и местного прокурора. Его новый менеджер Роберт Мэхью, в прошлом

частный детектив и агент ЦРУ, свое дело знал – полмиллиарда, которые Хьюз привез в Лас-Вегас, вскоре увеличились в шесть раз. Но это было только начало – Сонни всерьез собирался купить Америку. Приобретать всю страну целиком не было необходимости – президент должен был обойтись гораздо дешевле. Кандидат от республиканской партии Ричард Никсон взял у Хьюза 500 тыс. долларов – и стал президентом.

Миллиардер между тем уже три года не выходил на улицу. Его обслуживали несколько мормонов, выбранных им за прилежание, порядочность и телесную чистоту, а с верным Мэхью он общался посредством записочек. Говард не читал биржевых сводок, не следил за рынком: его сознание меркло, но идеи, которые привели его на запад страны, продолжали работать, и гениальная деловая интуиция ему еще не изменила – на окраине США возникала гигантская промышленная империя. У Хьюза было необыкновенное чутье на все новое: он первым понял, что ставку надо делать на сложную электронику, ракеты, спутники, оборудование для ядерных реакторов; догадался, что производство лучше перенести в дальнее, не избалованное вниманием большого бизнеса захолустье, где налоги ниже, власти сговорчивее, а рабочая сила дешевле. Это принесло свои плоды: всего за несколько лет Хьюз стал одним из самых влиятельных людей в стране.

Американским политикам он внушал священный трепет. Никсону мерещился притаившийся в Лас-Вегасе спрут – человек без возраста и лица, собирающий компромат на президента США. Но соблазн был силен – он по-прежнему брал деньги у всесильного миллиардера и ломал голову над тем, что Хьюз потребует взамен. А скрывавшийся от людей «спрут» в это время за семью запорами дрожал от ужаса – ему тоже было страшно.

Он и сам не знал, чего боится и зачем ему нужен президент Никсон: от лошадиных доз кодеина фобии Хьюза увеличивались в геометрической прогрессии. После авиакатастрофы 1947 г. ему кололи морфий, снимавший нестерпимую боль от травм. Он выжил, и морфий заменили кодеином. Говард привык к наркотику и каждый день принимал дозу, которую медицина считала летальной. С каждым годом количество инъекций увеличивалось, и бизнесмен все дальше уходил в свой собственный, плохо совпадающий с действительностью мир. Он перестал понимать жизнь, она все больше его пугала, и Хьюзу требовались многочисленная охрана и чисто вымытые мормоны, входившие к нему в комнату в белых резиновых перчатках, был нужен проницательный и хваткий менеджер и свой собственный, сделанный на его деньги президент… Но их он тоже боялся.

Мэхью мог его предать так же, как предал Торнтон, а Никсон не выполнял своих обязательств: он обещал прекратить ядерные испытания в Неваде, а недавно в комнате снова качалась люстра и на голову сыпалась штукатурка… К тому же в свою игру собрались сыграть и мормоны: здраво рассудив, они решили, что возле миллиардера лучше остаться им одним.

Сонни давно не мог без них обходиться: ежедневно в 10.15 его будили, прикасаясь четырьмя стерильными салфетками; 3 раза в год меняли одежду, 5 раз в год мыли и раз в полгода перестилали постель. Когда миллиардер простужался, ему переливали чистую мормонскую кровь, и он сразу шел на поправку – кому же еще было верить? И Говард бежал от своих мнимых и явных недругов на Багамские острова – мормоны вынесли его из отеля на носилках, накрыв с головой одеялом. За этим последовали грандиозный переполох в Калифорнии и Техасе, серьезный передел влияния в бизнесе и глобальные изменения в политической жизни страны.

Хьюз начал судиться с Робертом Мэхью. Тот не хотел выпускать из рук его империю и уверял, что миллиардера похитили рэкетиры. Власти штата долго не могли понять, что, собственно говоря, происходит. Зато Никсон отлично разобрался в происходящем: проклятый параноик решил наконец предъявить президенту счет и поэтому перебрался туда, где до него нельзя будет добраться. Мормоны перевезли его сначала в Никарагуа, а затем в Мексику. Никсон понял, что враг уходит от грядущего возмездия, и решил действовать.

Для начала надо было заткнуть рот тем, кто мог использовать разоблачения Хьюза в своих интересах. Лэрри О'Брайен, председатель демократической партии, тоже брал у него деньги, и к тому же кое-что знал о связях Никсона с Хьюзом. Лэрри был очень опасен – и в его офисе установили «жучок», а часть хранившихся в сейфе документов сфотографировали. Особых результатов это не принесло, и обыск решили повторить, но взломщиков схватила местная полиция. Контора О'Брайена находилась в отеле «Уотергейт» – под этим именем никсоновский импичмент и вошел в историю.

Аналитики секретных служб ломали головы над тем, зачем Хьюз все это устроил. Однако сам он узнал об «уотергейтском деле» через год из случайно попавшей к нему газеты и был страшно удивлен той ролью, которую ему приписывали. К этому времени Говарду было уже семьдесят, он проиграл процесс Роберту Мэхью и почти утратил контроль над своей империей: из-за халатности новых менеджеров с его счетов исчезали сотни миллионов долларов. Хьюз совершенно обессилел, его речь стала

неразборчивой, рассудок ослаб. Обслуга жестко контролировала все его поступки – теперь он был их заключенным. Он умер в самолете скорой медицинской помощи 5 апреля 1976 г. во время перелета из Акапулько в Хьюстон – об этом сообщили все газеты, но никто из тех, кто знал Хьюза, не сказал о нем доброго слова. Джин Петерс, которая развелась с ним в 1971 г., бросила: «Мне очень жаль», Роберт Мэхью поднял брови, Ричард Никсон удовлетворенно потер руки…

После Хьюза осталось громадное наследство. «Бэйкер Хьюз Инк.» занималась нефтью, «Хьюз Спейс энд Коммюникейшнз» – системами связи, «Рэйзион Системз Компани» делала оружие и считалась одним из мировых лидеров в производстве тактических ракет. «Хьюз Электронике» специализировалась на электронике, «Хьюз Эйркрафт» почти десять лет удерживала первенство в разработке высоких технологий для самолетостроения… А кроме этого, ему принадлежали золотые и серебряные рудники, отели, казино, аэродромы, телевизионные станции и тридцать пять тысяч акров земли на юге Америки.

Но кому должно было достаться состояние эксцентричного бизнесмена, по слухам, оценивавшееся в 2 млрд долларов, было неизвестно. Около 20 лет американские суды разбирали многочисленные иски мнимых наследников, среди которых, естественно, была и мормонская церковь из Солт-Лейк-Сити. В 1996 г., окончательно признав все представленные «завещания» миллиардера фальшивыми, суд поделил деньги Говарда Робарда Хьюза-младшего между налоговой службой США и штатами Калифорния и Техас.

ХЭНДЛЕР РУТ

(род. в 1916 г. – ум. в 2002 г.)

Предпринимательница. Создательница куклы Барби – самой популярной игрушки XX в.

Вот уже более 40 лет миллионы детей во всем мире сходят с ума от 30-сантиметровой длинноногой красотки Барби. Многие психологи всерьез озабочены тем, что кукла «развивает у девочек не те стереотипы поведения, которые могут быть полезными и приятными обществу и самим себе». «Раньше, – говорят они, – любимая игра была «дочки-матери», – теперь она совсем не в почете». Кукла Барби готовит их совсем не к роли матери, а учит жить по принципу «наслаждайся и потребляй».

«Мама» знаменитой игрушки родилась 4 ноября 1916 г. в Денвере, штат Колорадо, в многодетной семье польских эмигрантов Иды и Якоба Моско. Окончив школу, Рут поступила в колледж и стала изучать промышленный дизайн. Однажды 19-летняя студентка отправилась на каникулы в Лос-Анджелес и решила не возвращаться домой. Дочь польского кузнеца всерьез

планировала добиться успеха в Голливуде, устроившись стенографисткой в компанию «Парамаунт Пикчерз».

Возможно, любознательной и целеустремленной девушке и удалось бы сделать карьеру на киностудии, если бы не… любовь. В Денвере, еще будучи школьницей, она познакомилась с Эллиотом Хэндлером. Они начали встречаться и в 1938 г. поженились. Вскоре у них родились дочь Барбара и сын Кеннет. С «Парамаунт Пикчерз» пришлось попрощаться, но предпринимательским способностям миссис Хэндл ер нашлось другое применение.

Эллиот был художником, или, как сказали бы сейчас, дизайнером. Он умел делать красивые подарочные безделушки и сувениры из дерева, металла, пластика – одним словом, был мастером на все руки. В 1940 г. супруги организовали компанию по производству рамок для фотографий и картин, а через два года она стала производить кукол, аксессуары для них и детские игрушки. Рут отвечала за сбыт товара – она договаривалась с городскими магазинами о рекламе и продаже работ мужа. Дела у начинающих бизнесменов шли неплохо, работы Хэндлера пользовались спросом.

Как-то Эллиот задумался: зачем выбрасывать остатки древесины, если и на них можно зарабатывать? Рут предложила из отходов производства делать игрушечную мебель. Она замечала, как Барбара играет со своими куклами и выстраивает им из спичечных коробков и кубиков кроватки и столики, и не раз невольно подумывала о возможности заработать на производстве подобной «мебели». Сказано – сделано. Карликовые шкафчики и кроватки оказались более ходовым товаром, чем рамки.

Денег, впрочем, было недостаточно. Тогда Хэндлеры решили приобщить к своему семейному бизнесу старого приятеля Харольда Мэттсона, обладавшего немалым состоянием. Чтобы хоть как-то его заинтересовать, они предложили назвать новую компанию «Мэттэл», что означало соединение двух сокращенных имен: Мэттсон и Эллиот. Тогда, в 1945 г., Рут фактически оставалась в тени. И хотя ее имя не включили в название компании, ему суждено было прославиться на весь мир.

В 1957 г. будущая «мама» Барби отправилась отдыхать в Швейцарию. Там она впервые увидела необычную куклу Лилли, у которой была большая грудь, длинные ноги, вызывающий макияж и нескромная одежда. Продавалась игрушка в табачных магазинах в качестве шуточного сувенира для мужчин. Именно тогда Рут задумалась над тем, что детям наверняка надоело играть в «дочки-матери» со своими пупсами. Пришла пора сделать для них куклу, которая могла бы стать воплощением

мечты о настоящей взрослой жизни. У заокеанской предпринимательницы хватило денег на то, чтобы выкупить авторские права на игрушку.

Конечно, вульгарная «девка» не могла успешно продаваться на детском рынке Америки. Рут привела Лилли «в порядок», при помощи японских дизайнеров превратив ее в невинную юную девушку. В Японии же были сделаны первые варианты будущей Барби. Менеджеры «Мэттэл» поначалу были настроены скептически. Позднее Хэндлер говорила об этом: «Они думали, что люди не примут в качестве детской игрушки куклу с женскими формами. Но я знала, что они ошибаются».

Первые наряды для куклы были заказаны у знаменитых модельеров Живанши и Диора. И в 1958 г. госпожа Хэндлер официально запатентовала свое детище. Кукла была названа Барби в честь дочки изобретательницы – Барбары. В своей автобиографии, опубликованной в 1994 г., Рут написала, что эта самая известная в мире игрушка была создана для того, чтобы «любая девочка через свою куклу могла вообразить себя такой, какой хотела себя видеть».

В 1959 г., во время нью-йоркской «Ярмарки игрушек», компания «Мэттэл» впервые показала миру свое новое создание – длинноногую куклу с макияжем, ярким лаком на ноготках и перламутровыми сережками. На красавице был элегантный купальник в полоску, подчеркивавший грудь, и открытые босоножки на высоких шпильках. Новую игрушку предложили в двух версиях: блондинка и брюнетка. Но оптовые покупатели отвернулись от новинки. Они были твердо уверены: американские родители никогда не купят своим малышкам куклу, похожую на проститутку.

Потерпев поражение на ярмарке, Рут решила поручить маркетинговую кампанию доктору психологии Венского университета Эрнсту Дичеру. В своей работе он использовал практическое приложение психоанализа Фрейда. В результате вместе с обретенной сексуальностью новорожденная кукла получила и социальный заряд, которого не имела ни одна из ее предшественниц. Барби служила для своих маленьких хозяек моделью будущего – обеспеченного и беззаботного. Кроме того, в продвижении куклы участвовало еще одно новое и сильное средство – телевидение. И реклама подействовала: Соединенные Штаты охватила «барбимания» – в течение года была распродана 351 тыс. экземпляров куклы, хотя цена игрушки по тем временам была немалая – 3 доллара.

Кукла была на удивление длинноногой и узкобедрой, воплощением женской мечты о хорошей фигуре. Размеры

«прелестей» придавали Барби вид скорее карикатурный, чем реальный. Были даже предприняты попытки перевести обмеры куклы в соответствующие размеры женского бюста, талии и бедер. Оказалось, что красотке-кукле должна была бы соответствовать женщина с показателями 39–21–33 (в дюймах). Один глубокомысленный профессор даже подсчитал, что такие показатели теоретически встречаются у одной женщины на сто тысяч. Прежние толстые, бесформенные, бесполые куклы с глупой, невыразительной физиономией изживали себя, новое поколение эпохи женского раскрепощения и сексуальной революции не хотело идентифицировать себя с подобными клушами.

Тем временем Барби видоизменялась, становясь все ближе к тому образцу, который сейчас можно увидеть на магазинных полках. Создатели куклы старались, чтобы она всегда была новой, модной и стильной, не теряя при этом своей индивидуальности. Барби стала одной из любимых игрушек Америки, и ее фан-клуб уступал по численности лишь «Американским Герлскаутам». Рут в это время занимала позицию главного менеджера своей фирмы, что в те годы для женщины было просто фантастикой.

Торговля шла бойко: однажды купив для дочери игрушку, родитель оказывался втянутым в поток потребления. Барби постоянно нуждалась в новых нарядах – для выполнения домашних работ, для выхода в свет, для профессиональных занятий. Каждая профессия требовала другой экипировки и инструментария. Кукла была учителем жизни… Но совершенно другие картины при взгляде на игрушку рисовались феминисткам. Барби, по их словам, порождала ложные, «нереалистичные ожидания» у девочек, мечту о «слишком замечательной» фигуре.

Созданная Хэндлер кукла превратилась не только в своеобразный символ Америки, но и стала одной из самых любимых игрушек у детей во всем мире. За прошедшие десятилетия было продано более 1 млрд экземпляров. Одну из кукол на праздновании 200-летия США в 1976 г. даже поместили в специальную «капсулу времени». Тем самым было подтверждено, что Соединенные Штаты уже не мыслят себя без Барби и что нынешнее поколение страны передает этот «идол американской культуры» своим потомкам.

Тем не менее в начале 70-х гг. для «Мэттэл» наступили трудные времена. Объемы продаж уменьшались, ив 1974 г. компания оказалась на грани банкротства. Вдобавок ко всему, Рут перенесла мастэктомию – ампутацию груди. После проверки финансовой отчетности выяснилось, что многие показатели были

сфальсифицированы руководством компании. Началось федеральное расследование, против Хэндлер были выдвинуты обвинения в мошенничестве и преднамеренном обмане инвесторов. В суде были предъявлены неопровержимые доказательства, и «маму» Барби признали виновной.

Начиная с 1975 г. дороги Хэндлер и ее кукольной «дочки» Барби разошлись: партнеры изгнали Рут из компании «Мэттэл», а суд приговорил ее к полутора месяцам общественно полезных работ за бухгалтерские приписки. Но предприимчивая, энергичная женщина не отчаялась. Она основала компанию «Ниэли Ми» по производству пластиковых протезов грудной железы для больных, перенесших такую же, как она, операцию. Рут даже шутила: «Грудь меня кормит! Сначала кормилась от двух, теперь от одной…»

Кроме того, она вела активную пропаганду ранней профилактики рака грудной железы в те времена, когда общество еще не тревожилось по этому поводу. Прославилась Хэндлер и тем, что, беседуя с журналистами, иногда распахивала блузку, чтобы наглядно продемонстрировать достоинства продукции своей фирмы. Или же просила интервьюеров пощупать ее груди и определить, какая из них «от природы», а какая искусственная. «Вот то-то! Никогда не догадаетесь!» Однажды она назвала себя «гением маркетинга». Впрочем, потребность в этом специфическом товаре была ограниченной, и богатств Рут за свою жизнь не накопила. Когда пришло время уйти на покой, она продала свою небольшую фирму фармацевтическому гиганту.

Рут Хэндлер скончалась в возрасте 85 лет 27 апреля 2002 г. в Лос-Анджелесе от осложнений после перенесенной операции на кишечнике. Как утверждают очевидцы, в свой смертный час она сжимала в руках золотую фигурку Барби.

ЧАПЛИН ЧАРЛИ

Полное имя – Чарльз Спенсер Чаплин
(род. в 1889 г. – ум. в 1977 г.)

Выдающийся киноактер, режиссер, сценарист, продюсер. Исполнитель 80 ролей в фильмах. Обладатель почетных наград: рыцарского звания ордена Британской империи (1975), ордена Почетного легиона, специальных премий «Оскар» за неоценимые заслуги в области киноискусства, за музыку к фильму «Огни рампы» (1972), золотого приза на Международном Венецианском кинофестивале и др. Владелец «Киностудии Чаплина», фирмы «Чарльз С. Чаплин фильм корпорейшн», совладелец фирмы «Юнайтед Артисте». Автор мемуаров «Моя биография» (1964) и альбома «Моя жизнь в фильмах» (1974).

В истории американского кино нет никого, кто стал бы так дорог миру, как Чарли Чаплин. «Малейший жест Чаплина так легко вызывает человеческие эмоции, что его поистине можно

назвать «киноволшебником», – писал историк кино Льюис Джекобе. Такие таланты, как Чаплин, рождаются раз в столетие.

«Пятнадцатого числа сего года прошлого месяца жена мистера Чарльза Чаплина (в девичестве Лили Харли) родила прелестного мальчика. Мать и сын чувствуют себя хорошо», – сообщила в мае 1889 г. лондонская газета «Мэгнит». Это бесспорное свидетельство точной даты рождения будущего великого артиста было найдено в конце 80-х годов. Сам же Чаплин праздновал свой день рождения 16 апреля.

В его биографии много таких непроверенных фактов, одни он придумывал сам (рождение во Франции), другие не всегда верно определяют его биографы.

Маленький Чарли родился в восточной части Лондона, Ист-энде. Его отец, певец, рано оставил семью и вскоре умер от алкоголизма. Мать была когда-то неплохой актрисой мюзик-холла, талантливой имитаторшей, мимисткой, многому научившей сына. Но сильное нервное расстройство не позволило ей больше выступать на сцене, она часто лечилась в психиатрической больнице и не могла прокормить своих сыновей. Дети бродяжничали, питались отбросами, спали на скамейках, жили в приютах.

Первой школой для Чарли стала улица. «Половина моего детства, – вспоминал он, – прошла среди шлака и мусора закопченных пустырей». Жизнь лондонских улиц была разнообразна и поучительна для мальчика: быт, нравы, типы и характеры этих людей остались в его памяти навсегда и воплотились в созданных им кинокартинах.

Чарли вместе с братом Сиднеем стал зарабатывать на жизнь, давая представления на грязных тротуарах Лондона, в детском ансамбле «Восемь ланкширских парней» (1897), в маленьких театральных труппах. Пытаясь выжить, он осваивал новые эстрадные профессии: певца, клоуна, акробата, танцора, музыканта (скрипка и виолончель).

Ангажемент в захудалой труппе принес ему постоянный заработок и поездки по стране. Особой популярностью в его исполнении пользовался мальчик-газетчик («Джим, любовь Кокни») и смышленый грум Билли («Шерлок Холмс»). С работы в фешенебельном Вест-эндском театре и «Цирке Кейси» к Чарли Чаплину пришло первое признание его как актера комедийного жанра.

Сидней, поступив в труппу пантомим Фреда Карно, пристроил в нее и талантливого младшего братишку – «тщедушного, бледного, печального юношу». Здесь Чарли обучили тщательно выверять жесты, владеть лицевыми

мускулами, акробатическими движениями, доводя все до графической точности, как того требовала пантомима. Неотъемлемыми элементами фарсов «Похитители сосисок», «Уроки бокса», «Вечер в Лондонском клубе» были пинки, пощечины, летающие торты и предметы. Труппа беспрерывно гастролировала по городам Англии, Франции и США. В Париже, впервые увидев «первого комедийного короля экрана» Макса Линдера, юный Чаплин почувствовал интерес к кино.

В октябре 1912 г. группа артистов отбыла в турне по Америке. Чаплин собирался купить аппарат и снимать их спектакли, но не смог осуществить эту идею из-за отсутствия денег. Вскоре кинематограф сам раскрывает двери перед талантливым юношей. Руководство одной из голливудских кинокомпаний «Кистоун», специализирующейся на выпуске комедий, трижды предлагает артисту работу на киностудии. Но только в 1914 г. Чаплин, подписав устроивший его контракт, решается уйти из театра Карно. Голливуд встретил его неприветливо, как чужеродный элемент. С ним никто не хотел работать. И только глубокий интерес к искусству кино заставил Чаплина остаться на киностудии.

Герой первой его картины, «Зарабатывая на жизнь», был злобен, коварен, жаден. Фильм не имел успеха, и Чаплин с согласия режиссера Лермана меняет маску. В картине «Детские автогонки в Венисе» (1914) впервые появляется привычный для нас Чаплин: узенький котелок, разбитые башмаки, утиная походка. Образ не то безработного, не то бродяги постепенно шлифуется в фильмах «Необыкновенное затруднительное положение Мейбл», «Между двумя ливнями» и других, но только после десятого фильма – «Мейбл за рулем» актер окончательно выбрал персонаж. Так появился вначале Джони, а затем – Чарли (во Франции его звали Шарло, в Испании – Карлито, в Германии – Карлшен).

Чаплин начинает сам писать сценарии и становится режиссером. За три дня он придумал сюжет и план одночасовой комедии и снял «Двенадцать минут любви». Еженедельно выходила новая комическая картина. Успех актерских и режиссерских работ Чаплина закрепил его положение на студии, а затем сделал его ведущим актером, звездой фирмы. За год он снялся в 35 фильмах и по реакции зрителей понял, что «обладает способностью вызывать не только смех, но и слезы». Слава и радовала, и пугала Чаплина, его «не оставляла мысль, что мир сошел с ума, что в славе этой есть что-то ненастоящее».

В 1916–1917 гг. он работает с фирмами «Эссеней», «Мьючуэл» и «Ферст нейшнл», а затем первым из актеров создает

собственную «Студию Чаплина». На ней он проработал 35 лет. За эти годы самая скромная в мире киностудия стала самой знаменитой в Голливуде.

Начав самостоятельную работу, Чаплин резко сократил количество фильмов до одного в месяц, сняв с 1918 по 1922 гг. только десять двух– и трехчасовых фильмов. В картинах этого периода доминировали уже не трюк, а мысль, показ социальной среды и внутреннего мира героя. В фильмах «Полиция», «Скиталец», «Работа», «Банк», «Завербованный», «Солнечная сторона» пустого, бездумного человечка, задиру и драчуна постепенно вытесняет трогательный, вечно несчастный, влюбленный во все прекрасное бездомный скиталец. Чарли был бродягой и полицейским, отцом семейства и беглым каторжником – словом, рядовым американцем, маленьким человеком, живущим в вечном страхе, но нежным, добрым, сострадающим. Уже в фильмах «Бродяга» и «Банк» появились драматические и трагические нотки, получившие сильное звучание в дальнейшем творчестве Чаплина. А вот картины «Иммигрант» (1917), «Собачья жизнь» (1918), «На плечо» стали прямым откликом актера на события американской действительности, критиковали многие пороки общества.

Придуманная актером маска Чарли создавала не шутовской, а реалистический образ, изменив все искусство кинокомедии. Многим было не по душе это новаторство, они мечтали, чтобы «Чаплин кончился, истощился». Он постоянно испытывал сильный прессинг со стороны власть предержащих, но с поражающим упорством продолжал работать, не идя ни на какие уступки. В шестичасовом фильме «Малыш» (1921 г.) актер впервые осуществил свое желание снять произведение большой формы. Эта мелодрама о безработном стекольщике и его приемыше проникновенно выражала мечту чаплинского героя о счастье. Особенно трогательно было внешнее сходство маленького героя с большим, создающее слитный образ.

В картинах «Скиталец» и «Малыш» счастливая мелодраматическая развязка свидетельствует о том, что Чаплин еще не расстался с некоторыми иллюзиями. Но уже в «Пилигриме» (1923) за комедийным сюжетом скрывается гневное обвинение ханжеской Америки. Артист показал, что никаких перспектив у «маленького человечка» нет. Реакционные круги негодовали, а у зрителя творчество мастера получало все большее признание.

На смену лирико-драматическим комедиям приходит фильм «Парижанка» (1923) со своей драматической сатирой. Во вступительных титрах к нему говорится: «Человечество состоит

не из героев и предателей, а из простых мужчин и женщин». И потому персонажи фильма впервые не разделены на героев и злодеев. Это не абстрактные носители добра и зла, а самые обыкновенные люди. Сатирическое разоблачение окружающего их мира достигает здесь таких масштабов, что камерная драма поднимается до высот трагедии. Но фильм с горьким концом (самоубийство героя) не имел успеха у американского зрителя, так как живо напоминал о действительности.

Последней поэтической сказкой Чаплина стал фильм «Золотая лихорадка» (1925). Сцена из него «Муки голода» стала классикой кинематографии. Картина с колоссальным успехом прошла на всех экранах мира и заняла первое место в десятке лучших фильмов года. Однако и это не помогло актеру, которому не могли простить «Парижанку» и «Пилигрима». Травля Чаплина была развязана во время съемок фильма «Цирк». Поводом к ней послужил развод актера со второй женой Лиллитой Мак-Мюррей, а «целью» – укрепление нравственности. Только общественное мнение спасло его от высылки из страны. Разразившийся судебный процесс состарил Чарли на 20 лет и обошелся ему в 625 тыс. долларов.

Однако после него актер опять окунулся в работу. Трогательная любовь бродяги к слепой девушке в фильме «Огни большого города» (1931) разворачивается на фоне современной американской жизни с ее контрастами бедности и богатства. Это история гибели всех и всяческих иллюзий и бескорыстия человеческих отношений. В конце фильма герою остается только надежда на личное счастье. Этот шедевр чаплинского искусства едва не стал его последней работой из-за отказа руководства «Юнайтед Артистс» распространять фильм. Сохранить творческую независимость и донести до зрителей свои произведения ему помогла лишь единодушная поддержка деятелей кино многих стран мира.

Следующий фильм «Новые времена» (1936) явился логическим продолжением рассказа о судьбе «маленького человечка», впервые ставшего на путь протеста. Картина начинается с весьма символичного показа стада овец, гонимых на бойню, и сменяется огромной толпой людей, которая вливается в метро, а затем устремляется в ворота завода. Эта и многие другие сцены фильма показывали, что «мир стал местом больших скоростей, безработицы, голода, бунтов и угнетения». Они потрясали зрителя, но не устраивали хозяев киноиндустрии, и потому самые острые места из фильма были вырезаны.

С приходом в кинематограф звука перед Чаплином встала и проблема озвучивания своего персонажа. Он долго не решается

дать голос Чарли, так как это могло бы изменить весь облик героя. «Это бы убило мою 20-летнюю работу над образом», – говорил актер. Но в картине «Великий диктатор» Чарли в облике маленького парикмахера, одетого в солдатскую форму, все же заговорил, призывая людей сражаться за свою свободу. В этом фильме Чаплин перешел от социальных проблем к политическим. Маленький человек стал большим – борцом против голиафов империализма. Чарли боролся на экране, а Чаплин – в жизни. На него обрушилась новая волна травли, возглавляемая германским посольством. От суда актера спас только налет японской авиации на Пёрл Харбор.

Философский фильм «Мсье Верду» (1947) имел подзаголовок «комедия убийств» и стал самой горькой из всех чаплинских картин. Ожесточившийся «маленький человечек» ради денег становится женоубийцей. Слова героя на суде: «Одно убийство делает человека злодеем, а миллион убийств делают из него героя. Масштабы все оправдывают», – заклеймили лживость, двуличие и хищничество американского общества. Прощения Чаплину от сильных мира сего уже не было. Его обвинили в антипатриотизме, вспомнив даже поддержку сражающейся России. В очередной раз воспользовавшись судебным разбирательством по ложному обвинению Чаплина во внебрачных детях, Америка изгоняла лучшего своего актера комедии. Делом Чаплина занималась комиссия по расследованию антиамериканской деятельности. Обвинений набралось на 400 страниц. Но и сам актер объявил «войну Голливуду». И пока она шла, Чаплин снял фильм о поэтической любви, о доброте и взаимопомощи. Более трех лет он работал над сценарием фильма «Огни рампы» (1952). Фильм стал гимном великой любви к человеку и к жизни, а также последней чаплинской картиной на студиях Голливуда. В 1952 г. Госдепартамент США запретил актеру въезд в страну. Чаплин признавался, что «никогда не думал, что удар будет таким сокрушительным». В 1953 г. Чаплин покинул Америку и поселился в Швейцарии.

Последнюю свою картину «Графиня из Гонконга» великий актер снял в 1966 г. в Англии. Главные роли в ней сыграли Марлон Брандо и Софи Лорен, а также четверо детей Чаплина. Сам он взял себе крохотную роль старого стюарда. Но картина оказалась неудачной и провалилась в прокате, а ее создатель навсегда распрощался с кино. Отныне он погружается в мир воспоминаний, работая над книгами мемуаров, и, как никогда раньше, уделяет время семье.

Нужно заметить, что личная жизнь Чарли Чаплина всегда протекала бурно, что создавало ему скандальную репутацию. Он

был четырежды женат, имел многочисленные связи и романы с молоденькими актрисами и долгое время не мог соединить любовь и секс под крышей собственного дома. От второго брака с Лиллитой Мак-Мюррей у него остались двое сыновей – Чарльз и Сидней и громкий бракоразводный процесс. Третьей женой актера стала Полетт Годцар. Чаплин прославил ее ролью в «Новых временах», после чего они по-хорошему расстались.

И только на 55 году жизни он встретил семнадцатилетнюю Уну О'Нил, которая стала ему верной женой и матерью восьмерых детей. Уна оказалась его сказочной принцессой, и они были счастливы на протяжении 40 лет совместной жизни.

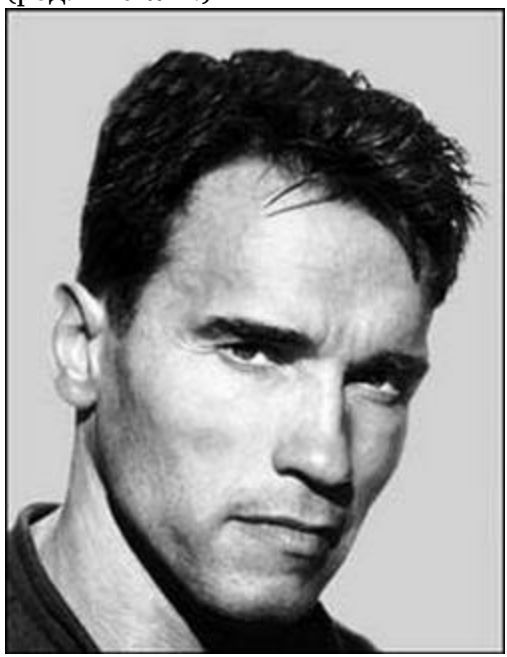
В 83 года вместе с женой Чаплин опять пересек океан, чтобы получить долгожданное признание на родине – специальный «Оскар» и самую долгую овацию в истории вручения этой награды. Штаты устроили настоящий праздник по поводу его возвращения. Он простил американцев, как детей, которые нашалили, и был счастлив.

Чаплин умер 25 декабря 1977 г. в окружении близких, всеми почитаемый и любимый.

Секрет фантастического таланта актера и небывалого долголетия его фильмов до сих пор так и не раскрыт, так же как не рассказана до конца история Чарли Чаплина. Ведь у нее не может быть конца, как не было его в старых немых фильмах. В них бродяга Чарли, заставив всех вдоволь посмеяться и погрустить, уходил по дороге куда-то в глубь кадра, он всегда уходил не прощаясь, и его история продолжается, пока продолжается кино.

ШВАРЦЕНЕГГЕР АРНОЛЬД

(род. в 1947 г.)



Знаменитый киноактер, австриец по происхождению, голливудская суперзвезда, продюсер, культурист. Советник президента США по физической культуре и спорту (с 1992 г.). Обладатель премии «Золотой глобус» за роль в фильме «Оставайся голодным» (1975), титулов «Мистер Германия», «Мистер Европа», «Мистер Мир» (1970), пяти титулов «Мистер Вселенная», шести титулов «Мистер Олимпия». Автор книг по бодибилдингу и культуризму, создатель собственных комплексов упражнений по культуризму.

Если Арнольд Шварценеггер ставит перед собой какую-либо цель – сделать совершенным свое тело, стать киноактером или достичь всемирной славы, – то насколько бы трудной она ни была, он всегда ее добивался. Поэтому неудивительно, что знаменитый супермен стал губернатором Калифорнии, ведь заняв этот пост, он удовлетворил тем самым свои политические

амбиции. Арнольд Шварценеггер и не скрывает, что не отказался бы и от мысли о президентском кресле, будь он гражданином США по рождению. Но родиться будущему супермену довелось не в Америке, которую он просто обожает, а в Австрии, в небольшой деревушке Таль, раскинувшейся в предместьях Граца.

Шварценеггеры (в буквальном переводе «черные пахари»), за исключением одного из предков, прибывшего из Чехословакии, вели свою родословную на протяжении семи поколений из Штирии – графства на юго-востоке Австрии. Семья полицейского Густава Шварценеггера жила более чем скромно. Родители воспитывали своих сыновей Мейнарда и Арнольда в строгости, с детства приучая их к порядку во всем. С ранних лет чисто немецкая организованность и дисциплина стали основными качествами Шварценеггера-младшего. Еще мальчишкой он мечтал стать сильным – таким же, как его кумир Рэг Парк из кинофильма «Геракл», который Арнольд не раз бегал смотреть в дешевый кинотеатр Граца. «В детстве я всегда обожествлял атлетов-победителей. Но одно дело – обожествлять героев. И совсем другое – видеть себя на их месте. Когда я видел выдающихся людей, я говорил себе: «Я могу быть на их месте…» Я хотел попасть в то крошечное число людей, которые ведут за собой, а не следуют за толпой. Я всегда восхищался теми, кто управляет другими людьми», – вспоминает актер.

Чтобы стать сильнее, и без того рослый, не по годам развитый Арнольд занялся спортом. Сначала это был футбол, но через некоторое время юноша понял, что настоящая его страсть – культуризм. Когда 15-летний Шварценеггер стал заниматься бодибилдингом, он убедился, что только регулярными, последовательными тренировками можно добиться ощутимых результатов. Спортивный азарт в нем подогревал отец, довольно властный и амбициозный человек. «Ну, мне понадобится всего пять лет, чтобы завоевать титул «Мистер Вселенная», – объявил Арнольд в клубе, едва приступив к первым тренировкам, и без суеты и эмоций, соблюдая железный режим, стал скрупулезно, шаг за шагом двигаться к намеченной цели. Молодой Шварценеггер поражал окружающих своим упорством и фанатичностью. «Мы все знали, что стены могут обрушиться, но Арнольд все равно продолжит занятия», – вспоминает его тренер. Благодаря усиленным тренировкам и анаболическим стероидам Арнольд быстро добился хороших результатов в бодибилдинге. В 1965 году 18-летний Шварценеггер завоевал звание «Мистер Европа» среди юниоров в городе Штутгарте. Чтобы принять участие в этом конкурсе, он пошел даже на то, что самовольно покинул службу в австрийской армии. На следующий год

Арнольд принял участие в престижнейшем конкурсе «Мистер Вселенная», но занял лишь второе место, хотя и произвел настоящую сенсацию. И через год он становится самым молодым обладателем этого титула за всю историю конкурса. В последующие годы Шварценеггер еще четыре раза становился «Мистером Вселенная» и шесть раз «Мистером Олимпия». Дышащий мощью и силой атлет считался самым успешным и знаменитым культуристом мира.

Ему было всего двадцать два года, когда он решил уехать за океан. «Я всегда мечтал обосноваться в Америке. Я чувствовал, что это место для меня. Мне не нравилось жить в маленькой стране, такой, как Австрия. Я сделал все, чтобы оттуда выбраться», – говорил позднее актер. Его дебютом в кино стал фильм «Геракл в Нью-Йорке» – пародия на фильмы с участием кумира его детства, а затем и друга Рэга Парка. В этой картине начинающий актер появился под псевдонимом Арнольд Стронг (Сильный), исключив из титров труднопроизносимую для американцев фамилию Шварценеггер. Фильм успеха не имел, но особой трагедии Арнольд из этого не делал – по-прежнему много тренировался, учился на заочном отделении «Экономика и бизнес» в Университете Висконсина и успешно занимался продажей книг и видеокассет по бодибилдингу. А вскоре пришел первый успех – за роль в картине «Оставайся голодным» (1975) актер получает премию «Золотой глобус». Чтобы добиться этой роли, Шварценеггеру пришлось брать уроки актерского мастерства, научиться играть на скрипке, и самое главное – убедить режиссера, что он человек не только с потрясающими мускулами, но и с актерским талантом. Режиссер фильма Боб Рафельсон вначале не соглашался снимать Арнольда, заявив: «Нет, никогда мы не будем использовать тело невежественного австрийского культуриста для главной роли в крупном фильме». И все-таки Шварценеггер сумел рассеять это предубеждение.

На первых порах самому сильному человеку в мире съемочная площадка внушала страх. Как вспоминал его дублер по фильму «Оставайся голодным», «в культуризме Арнольд чувствовал себя уверенным на сто процентов. Здесь же, на съемках, он был новичком и сказал однажды, что ведет себя как взрослый, который совершил путешествие во времени и снова стал ребенком. Все вокруг учили его, и он переставал контролировать ситуацию. И уже не был королем».

В 1977 г. на экраны вышел еще один фильм с участием Арнольда – «Качая железо», представляющий собой документальное исследование культуризма и по сути являющийся рекламой Шварценеггера, который теперь уже

выступал под своей настоящей фамилией. Если фамилию «Шварценеггер» трудно произнести и запомнить, то ее также трудно будет забыть – решил начинающий актер. После выхода этого фильма критики уже писали: «У Арнольда есть дар, который невозможно приобрести независимо от того, сколько спортсмен тренируется или сколько репетирует свою роль. Он все впитывает в себя как губка. Это высший дар, это магическая сила, которая заставляет его соперников отступать, а судей – выставлять наивысшие оценки». Но настоящей кинозвездой Шварценеггер стал, снявшись в фильме «Конан-Варвар» (1982), где сыграл роль сказочного воина-сверхчеловека, сражающегося со злом. То, что этот герой принесет ему удачу, актер чувствовал уже до съемок: «Мой внутренний голос еще никогда не подводил меня. Это будет действительно значительный фильм, совершенно новое явление. Мне все равно, что для этого потребуется, меня не волнует, что мне придется потратить на это год жизни и превратиться в зверя. Я знаю, фильм станет для меня чем-то невероятным».

Завоевав симпатии всей Америки, Арнольд теперь стремится к победе только над одной-единственной американкой. Ею стала зеленоглазая красавица Мария Шрайвер – племянница Джона Кеннеди. Он познакомился с нею в 1977 г. на теннисном турнире в Форест-Хилле. Несмотря на аристократическое происхождение, родители Марии делали все, чтобы их дочь не «сидела в позолоченной клетке», а занималась карьерой. Своей профессией девушка избрала тележурналистику и добилась немалых успехов. Мария во многом была благодарна Арнольду за ту уверенность, которую он вселил в нее: «Он стал для меня положительным примером, когда я поставила перед собой задачу овладеть журналистикой».

Роман Арнольда и Марии волновал американскую публику долгие годы. Их отношениям не помешала даже бурная связь Шварценеггера с обольстительной 21-летней фотомоделью Бриджит Нильсен, с которой он познакомился в Риме на съемках фильма «Рыжая Соня» (1985). Обаяние и шарм молодой датчанки настолько покорили Железного Арни, что он ничего не мог с собой поделать. Бриджит тоже была без ума от знаменитого супермена. Но все же она была слишком безответственной, опрометчивой и безрассудной для рассудительного Арнольда. И, разорвав с ней отношения, он вернулся к Марии, с которой давно уже был помолвлен. 26 апреля 1986 г., спустя девять лет после их первой встречи, состоялась пышная свадьба. Никто не сомневался, что союз Шварценеггер – Шрайвер станет образцом преуспевающей, здоровой американской семьи. И Арнольд

постоянно стремился поддерживать этот имидж, рассказывая в своих многочисленных интервью о том, как он счастлив в семейной жизни: «Мы оба невероятно нуждаемся друг в друге – для меня нет большего счастья, как быть вместе с Марией, так же как и для нее быть вместе со мной». Выходя замуж за Арнольда, Мария понимала, что ей придется многое прощать. «Так и оказалось, – говорит она, – но, слава богу, он тоже обучен этой науке… Я сразу сказала, что в домашнюю наседку превращаться не собираюсь: “У тебя своя карьера, свои амбиции, а у меня – свои”. И он согласился с этим». Их браку вот уже 18 лет, за это время в семье родилось четверо детей – две дочери и два сына. Родители их обожают, любовно называя наши «шварцен-шрайверы». Несмотря на занятость, Мария старается сама заниматься воспитанием детей, считая, как и Арнольд, что никто не может сделать это лучше, чем родители. Он, естественно, полностью отвечает за физическое развитие своих чад – будит их в шесть часов, гоняет по футбольному полю и заставляет обливаться ледяной водой.

В 80-е годы творческая карьера Шварценеггера продолжает стремительно развиваться. Фильм Джеймса Кэмерона «Терминатор» (1984), несмотря на свой скромный бюджет, завоевал лидерство в прокате. Последовавшие за ним боевики «Коммандос» (1985), «Хищник» (1987), «Бегущий человек» (1987) закрепили за Арнольдом амплуа супергероя-одиночки и еще больше упрочили громкую славу актера. Но несмотря на то что он уже ассоциируется у зрителя с вполне определенным образом, Арнольд все же решается отойти от жанра боевика и попробовать себя в качестве комедийного актера. Решившись на эксперимент в комедии «Близнецы» (1988), где его партнером по фильму был великолепный Дени Де Вито, Шварценеггер не проиграл. Фильм имел невероятный успех, как и последующие работы подобного рода: «Детсадовский полицейский» (1990), «Джуниор» (1994), «Правдивая ложь» (1994). В 1991 г. на экраны вышел фильм «Терминатор-2», достигнув всего за несколько недель проката коммерческого успеха, не имевшего себе равных за всю историю кино. Недаром в 2001 г. Американский рынок кинопродукции удостоил Шварценеггера почетного звания «Чемпиона проката всех времен». Но и фильм обошелся не дешево – только рекламная кампания поглотила 30 млн долларов, не говоря уже о съемках, на которые затратили 100 млн. Арнольд получил за свою роль робота-спасителя 10 млн долларов.

Добиться успеха в кинематографе актеру помогли те же качества характера, благодаря которым он вознесся на высший спортивный пьедестал. Бодибилдинг научил Арнольда жить по

четко составленному плану. По свидетельству спортивного журналиста Билла Доббинса, о котором говорят, что он знает Шварценеггера лучше, чем он сам, «у Железного Арни всегда на первом месте здравый смысл, что позволяет ему идти к намеченной цели, сметая подобно Терминатору все препятствия на своем пути».

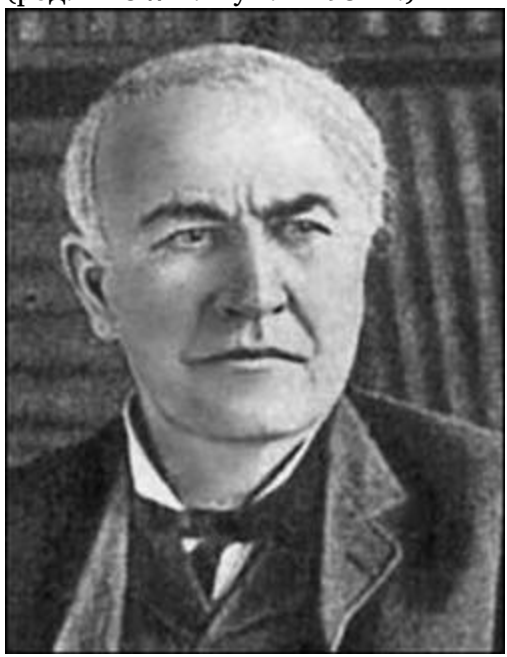
Тот же здравый смысл помог Шварценеггеру стать удачливым бизнесменом. Еще с двумя знаменитостями Голливуда – Брюсом Уиллисом и Сильвестром Сталлоне, который из давнего врага и соперника теперь перешел в статус его друга, он организовал сеть ресторанов «Планета Голливуд». Бизнес и искусство в жизни Железного Арни сегодня неразделимы: «Я думаю о самом фильме, о его успехе, о его маркетинге, обо всем том, что позволяет мне забраться на самую вершину, – говорит Арнольд. – Я поклонник делового мира, но и искусство тоже моя страсть». Остается он и крупнейшим авторитетом в области спорта. При Джордже Буше-старшем Шварценеггер занимал должность советника президента по вопросам физкультуры и спорта. В этом качестве он объездил все штаты Америки, разрабатывая программу пропаганды спорта. Актер является также продюсером престижных конкурсов «Мистер Вселенная» и «Мистер Олимпия», работает спортивным комментатором на «Си-Би-Эс» и «Эй-Би-Си». Несколько лет назад на родине знаменитого супермена был построен стадион, носящий его имя. Организован там и музей, в котором бережно хранятся тренажеры, на которых занимался Шварценеггер. При всей его занятости трудоголиком Шварценеггера не назовешь – если он работает, то всецело отдается делу, но и отдыхает тоже на полную катушку. Арнольд обожает изредка устраивать себе каникулы. Он умеет зарабатывать деньги и разумно их тратить. В этом проявляются характерные черты выходца из Австрии – бережливость, рационализм, терпение. И, по мнению некоторых знакомых Арнольда, его можно назвать скупым и мелочным. Однако, к чести Железного Арни, он первый готов посмеяться над своими недостатками.

В последние годы неутомимый супермен всерьез подумывает о том, чтобы начать политическую карьеру, и утверждает, что его политические амбиции не имеют ничего общего с тщеславием. В своих интервью он нередко подчеркивает, что любит Америку и хочет принести стране, которая сделала его знаменитым, какую-нибудь пользу. Но и свою актерскую карьеру оставлять он не собирается. В ближайшие планы актера входят съемки в фильмах «Терминатор-3» и «Правдивая ложь-2». И хотя злые языки поговаривают, что звездный час 57-летнего Арнольда

Шварценеггера далеко позади, и называют прославленного Терминатора «почетным пенсионером», он по-прежнему с уверенностью смотрит в будущее.

ЭДИСОН ТОМАС АЛВА

(род. в 1847 г. – ум. в 1931 г.)



Величайший изобретатель и предприниматель, организатор первой промышленно-исследовательской лаборатории США. Автор свыше 1000 изобретений в области электротехники, лауреат Нобелевской премии (1915 г.).

Томас Эдисон поставил более 5 тыс. различных опытов в поисках материала, из которого можно было бы изготовить лампу накаливания. Все испробованные им материалы моментально сгорали, помощники Эдисона впали в отчаяние, но сам он не терял спокойствия и уверенности в окончательном успехе. Как-то после очередного эксперимента один из сотрудников воскликнул: «Опять неудача!» На это хозяин вполне серьезно ответил: «Это не неудача. Нам удалось установить, что этот материал не годится. Выяснив, какие материалы нам не подходят, мы найдем то, что нам нужно…»

В 1914 г., когда Эдисону было 67 лет, его лаборатория в Нью-

Джерси сгорела дотла. Было уничтожено оборудование стоимостью 2 млн долларов (по ценам того времени), а также записи и результаты труда всей его жизни. На следующее утро, обходя дымящиеся руины, изобретатель сказал своему сыну: «Несчастье принесло нам пользу. Сгорели все наши ошибки. Слава Богу, мы можем начать все сначала!..»

Предки Эдисона по отцовской линии были состоятельными мельниками в Голландии. В 1730 г. некоторые из членов семейства эмигрировали в Америку, где прадед Эдисона стал одним из директоров Банка США. Его отец, Самуил Эдисон, родился в 1804 г. В молодости он учился ремеслу портного, но затем стал вести торговые дела.

Мать его была родом из Шотландии, так что в жилах Эдисона текла отчасти и кельтская кровь. Она получила прекрасное воспитание и до замужества была учительницей в одной из канадских школ, где пользовалась известностью благодаря своей образованности и даровитости. Именно от матери Томас унаследовал свои замечательные умственные способности, а отец наградил его здоровой, выносливой натурой и способностью к изнурительному труду.

Эдисон родился 11 февраля 1847 г. в небольшом поселке Майлан, расположенном в американском штате Огайо. В то время дела у отца шли неплохо, и семейство проживало в сравнительном достатке. Когда Томасу исполнилось семь лет, семья переехала в Порт-Гурон, штат Мичиган. Здесь мальчик пошел в школу, однако вскоре его оттуда забрали, так как учитель считал его пустоголовым мечтателем, «который никогда ничего не добьется». После этого мать, которая всю жизнь питала к сыну самую нежную любовь, начала учить его дома: «Мать создала меня, понимала меня, потакала моим увлечениям». Она развила в нем потребность к познанию окружающего мира и то стремление учиться, которое отличало Томаса с 10-летнего возраста.

Уже тогда он читал серьезную научную литературу, причем не только по естествознанию и технике. В 12 лет, получив доступ в общественную библиотеку Детройта, он поставил перед собой задачу перечитать подряд все находившиеся в ней книги и смело начал с нижней полки, где ему встретились сочинения Ньютона, Юра и Буртона. Нисколько не обескураженный, он продолжал этот невероятный труд, пока не прочитал подряд столько книг, сколько там умещалось. Любимыми его произведениями на всю жизнь остались «Труженики моря» и «Отверженные» Гюго, ибо, по его словам, ничто более из прочитанного не доставило ему такого удовольствия.

Детство Тома закончилось рано. Отец не имел в то время достаточных средств, чтобы обеспечить сыну дальнейшее образование, и предпочел, по старому американскому обычаю, вместо высшей школы отправить его в «школу жизни». Он устроил Томаса так называемым «поездным мальчиком» на ближайшей железной дороге, где молодой Эдисон продавал пассажирам газеты, сласти и разные мелочи. Том быстро разобрался в тонкостях ведения бизнеса и так толково повел его, что вскоре торговля расширилась и ему пришлось даже взять себе помощников. В течение четырех лет, пока юный предприниматель занимался этим делом, у него ежегодно оставалось до 500 долларов, которые он отдавал своим родителям.

Задумавшись над перспективой расширения бизнеса, 12-летний Эдисон написал письмо президенту Союза американской прессы. В нем он предложил 10 долларов в месяц за сведения о событиях, представляющих какой-либо интерес для пассажиров железнодорожной линии, связывающей Чикаго с Детройтом. Одновременно с этим он заключил с дирекцией дороги формальный контракт, по которому ему разрешалось в багажном вагоне поезда поставить маленький печатный станок.

В составе поезда был старый товарный вагон, где помещалось курительное отделение, которое, однако, давно не использовалось по назначению из-за плохой вентиляции и непрезентабельного вида. В этой полутемной конуре Эдисон и устроил свою типографию. Он был издателем, редактором и наборщиком своей маленькой газеты, носившей громкое название «Вестник большой соединительной ветви». Листок наполнялся разными известиями и слухами из местной железнодорожной жизни; содержал сведения о новых назначениях служащих и несчастных случаях, а также рассказывал о главных событиях на фронте – американская междоусобная война была в то время в самом разгаре. Газета продавалась по три цента за экземпляр и давала Тому достаточно средств не только для существования, но и для пополнения своих знаний. Особенно усердно он занимался в это время химией.

Эдисон достал книгу «Качественный анализ» Фрезениуса, приобрел в рассрочку разные химические препараты и посуду и открыл в своей передвижной типографии химическую лабораторию. Эта маленькая лаборатория в вагоне, бегущем со скоростью 30 миль в час, стала в какой-то мере прообразом той знаменитой мастерской в Менло-Парке, в которой впоследствии родилось столько гениальных изобретений Эдисона. Но тряска в этой импровизированной лаборатории привела к печальным последствиям. Как-то раз на особо крутом повороте упала и

разбилась банка с фосфором, который тут же воспламенился. Огонь моментально охватил внутренность вагона. Прибежал испуганный кондуктор и, недолго думая, выбросил из окна не только все химические реактивы, но и знаменитую типографию, а вслед за ними и самого молодого экспериментатора.

Так печально кончились два первых предприятия Эдисона. С большим трудом собрал он разбросанные около железнодорожного полотна остатки оборудования и перенес их в подвал родительского дома, где и продолжил свои научные занятия.

Вскоре ему попалась интересная книга о принципах работы телеграфа, и вместе со своим товарищем Джеймсом Вардом он устроил телеграфное сообщение между собственным подвалом и домом друга. Вскоре он возобновил свою издательскую деятельность и стал выпускать маленькую газету, у которой были и подписчики, и сотрудники. Но тут его постигло новое несчастье. Напечатанная в газете статья оскорбила одного из ее читателей, и тот сбросил злополучного издателя с моста в реку. К счастью, умевший плавать Эдисон остался жив.

Неистощимая энергия и разнообразная деятельность 14-летнего мальчишки, который помимо всех своих работ еще находил время для постоянного, теперь уже систематического чтения самых серьезных книг, не может не поражать. Однако юноша в это время все еще настойчиво искал свой путь. Наконец счастливый случай, как это часто бывает на свете, направил его на ту дорогу, которая привела его к настоящей деятельности, где он проявил во всем блеске свои необычные дарования.

Однажды Том спас от неминуемой смерти ребенка начальника маленькой станции близ Порт-Гурона: он выхватил малыша прямо из-под колес паровоза, рискуя при этом собственной жизнью. Этот поступок прославил его во всем городе, а отец ребенка, желая хоть как-нибудь отблагодарить героя, предложил научить его работе на телеграфном аппарате. Эдисон с восторгом ухватился за эту идею, и они договорились о том, что каждый вечер, после окончания продажи газет, Том будет приезжать к нему на товарном поезде и по ночам они смогут заниматься. Эдисон с энтузиазмом принялся за дело и быстро выучился работать на аппарате.

Через пять месяцев после первого урока 16-летний Эдисон получил приглашение поступить на место телеграфиста в Порт-Гуроне с жалованием 25 долларов в месяц и с особой платой за ночную работу. Так «поездной мальчик» превратился в телеграфиста.

Следует отметить, что неудержимое стремление доходить до

сути каждого явления и приобретать новые знания постоянно вредило Эдисону в его службе на телеграфе. Как ни парадоксально, но она шла бы у него с большим успехом, если бы он не был так талантлив. Главные неудачи Тома происходили от того, что он постоянно увлекался новыми опытами, в то время как ему нужно было выполнять рутинную работу. И хотя он готов был работать днем и ночью, эта чисто механическая работа имела в его глазах второстепенное значение. Для развлечения, отдыха и кутежей у него не было ни желания, ни времени, поэтому заработанные деньги он либо раздавал нуждающимся товарищам, либо тратил на покупку книг и разных приборов.

В качестве телеграфиста Томас работал во многих городах, вводя различные усовершенствования в конструкцию телеграфного оборудования, но нигде не мог задержаться надолго, пока однажды один знакомый не составил ему протекцию. Эдисон был рекомендован директору телеграфной компании Бостона как человек, подходящий для работы на очень важной нью-йоркской линии. Эдисон приехал к новому месту работы, когда ему было 20 лет. Тут он первым делом устроил свою обязательную мастерскую, в которой и проводил все свободное время. Спустя два года Том решил попытать счастья в Нью-Йорке и в течение трех недель бегал по телеграфным конторам в поисках работы. Однако даже выданных ему удостоверений о произведенных в Бостоне успешных опытах над внедренной им системой двойной телеграфной передачи оказалось недостаточно, чтобы обратить на себя внимание руководителей Западной компании – одного из самых больших и солидных предприятий нью-йоркской связи.

Вывела из нужды и стала началом его дальнейшей блестящей карьеры счастливая случайность. Однажды Эдисон зашел в фирму, специализировавшуюся на доставке телеграфных отчетов о состоянии рынка драгоценных металлов. Как раз в это время ее руководитель безуспешно бился над своим аппаратом, который никак не хотел работать. Томас предложил свои услуги и взялся привести его в порядок. Вскоре капризный прибор «ожил», а мастер тут же получил работу. Спустя месяц он оформил патент на изобретение, и через некоторое время вся контора, где он числился механиком, работала на телеграфных аппаратах его конструкции. Этот первый успех принес Эдисону известность, и ему предложили должность с большим жалованьем в престижном предприятии – «Компании Западного Телеграфного Союза» с условием, что компания всегда будет первым покупателем его изобретений. Тяжелые дни борьбы за выживание остались в прошлом, и дальнейшая карьера «самородка» представляла собой

ряд блестящих успехов. Было ему в то время всего 23 года.

Теперь в распоряжение Эдисона были предоставлены значительные капиталы. Он окончательно переселился в Нью-Йорк, где устроил большую электрическую мастерскую, в которой работало до трехсот человек. Она состояла из трех отделений и двух лабораторий. В первое время в ней изготавливались телеграфные аппараты и другие электрические приборы, но потом сфера деятельности ее заметно расширилась. Эдисон превратил мастерскую в центр, в котором разрабатывалось множество разнообразных изобретений. Это был один из самых плодотворных периодов его жизни. Открытия следовали одно за другим, и директор американского патентного бюро образно говорил, что «дорога в контору привилегий не успевала остывать под шагами этого молодого человека».

Как только гениальные способности Эдисона получили признание, тотчас же нашлась акционерная компания, которая купила у него не только все уже завершенные и оформленные, но и еще не законченные и даже все будущие его изобретения.

До 1876 г. Эдисон работал в Нью-Йорке. Здесь же произошло еще одно очень важное событие в его жизни – в 1873 г. он женился на одной из своих сотрудниц. В то время Томас был занят опытами над автоматическим телеграфным аппаратом, а в числе работниц, которые трудились над новой машиной, была одна очень красивая девушка, мисс Мэри Стилвел. Будучи серьезной и внимательной, она практически не отрывала глаз от работы. Как-то раз Эдисон долго наблюдал за ней. Под пристальным взглядом хозяина молодая девушка наконец убрала руки с клавиатуры прибора и подняла на него глаза. По лицу Эдисона пробежала улыбка, и он спросил ее: «Какого же вы мнения обо мне, малышка? Нравлюсь ли я вам?» Поскольку смущенная девушка не знала, что ответить, изобретатель тут же сделал ей предложение: «Я не шучу, но вы не спешите, хорошенько подумайте, поговорите с матерью и дайте мне ответ, когда будет удобно – хоть во вторник на будущей неделе». В назначенный день девушка ответила согласием.

Вскоре после этого один из приятелей Эдисона, уходя с работы поздно вечером, заметил свет в окне его лаборатории. Он зашел и поинтересовался у сидящего в задумчивости изобретателя, не хочет ли он составить ему компанию и отправиться домой. Поначалу Томас ответил отрицательно, но, когда узнал, что уже за полночь, встрепенулся: «Да, нужно идти домой. Ведь я сегодня женился». Однако, несмотря на такое увлечение работой, доходящее до самозабвения, семейная жизнь изобретателя сложилась счастливо. Он был хорошим мужем и

нежно любил своих детей.

В 1876 г. Эдисон переселился со своим семейством в Менло-Парк, уединенное местечко в четырех милях от Нью-Йорка. Здесь он устроил свои знаменитые мастерские и лабораторию, где была сделана большая часть его гениальных изобретений.

На одни приборы для своих бесчисленных опытов и наблюдений Эдисон затратил более 100 тыс. долларов. Сложнейшие станки и механизмы в мастерских приводились в движение паровой машиной. Сознавая, как важны хорошие помощники и исполнители в его работе, Томас постарался собрать здесь самых искусных в США мастеров и механиков. При больших средствах, умелом подборе работников и гениальном уме Эдисона, направлявшем все дело, неудивительно, что его мастерские стали генератором изобретений, следовавших одно за другим: лампа накаливания, электросчетчик, кинетоскоп, кинокамера, щелочной аккумулятор, электрический стул, тостер и многое другое.

Особенно интересна история с изобретением фонографа. В 1878 г. в офис известного американского технического журнала вошел молодой человек и поставил на стол перед издателями небольшую машину. Не говоря ни слова, он повернул несколько раз ручку и изнутри донесся голос: «Здравствуйте! Как поживаете? Как вам нравится фонограф?» Прибор таким образом говорил сам за себя и наглядно демонстрировал все возможности нового изобретения, о котором тогда много писалось, но мало кто его видел. Молодым человеком, принесшим машину, был сам Эдисон.

Аппарат этот был действительно замечательный и оригинальный, его сфера применения в будущем обещала быть очень широкой, однако пока он далеко не удовлетворял требованиям самого изобретателя. Лишь спустя 10 лет Эдисон достиг совершенства в его конструкции. К 1888 г. все изобретения и открытия ученого были внедрены в промышленное производство, а сам Эдисон стал собственником многих предприятий, приносивших ему все новые и новые миллионы. В 1915 г. его научные заслуги были отмечены присуждением Нобелевской премии.

Все это было достигнуто в результате огромного труда. По рассказам его сотрудников, их хозяин работал в среднем по 18 часов в сутки, а спал чаще всего прямо сидя в кресле. Воспоминания современников рисуют этого гениального изобретателя человеком простым, неприхотливым в быту, вызывающим всеобщую симпатию: «Эдисон выше среднего роста с темными волосами, со значительной проседью; он не носит

бороды, и у него свежее лицо совсем молодого человека, что составляет замечательный контраст с его сединами. Под массивным высоким лбом сверкают поразительные глаза, которые, кажется, пронизывают вас насквозь, особенно когда он задумывается.

У Эдисона от природы общительный характер, и он чрезвычайно приятный собеседник; особенно он любит разговаривать с людьми, которые интересуются его изобретениями и понимают их. Благодаря его добродушию и простоте, у него много друзей и знакомых; он обладает особым юмором и не прочь при случае подшутить над своими друзьями… он хороший семьянин, нежный отец и муж; домашние его уже привыкли к его несколько оригинальному образу жизни, когда он по нескольку дней не показывается домой и пропадает в своей лаборатории».

Богатство и слава не отложили на нем заметного отпечатка, и всемирно известный миллионер-изобретатель оставался для своих старых товарищей тем же Томом, которого они знали в прежние времена. Эдисон терпеть не мог напыщенности, разных показных церемоний и торжественных обедов с хвалебными речами. Как-то раз, приглашенный на обед в знаменитый нью-йоркский ресторан «Дельмонико», он крайне удивил его хозяина, ограничившись за весь вечер лишь чашкой чая. В другой раз он и вовсе отказался от публичного обеда, говоря, что «и за сто тысяч долларов не согласен просидеть два часа, выслушивая славословия». Его не привлекала личная известность, поскольку «достоинства человека определяются его делами, а не тем, что о нем говорят».

В конце 1880-х гг. Эдисон перенес свои мастерские в Левелин-Парк, близ Нью-Йорка. За несколько лет до этого, еще в Менло-Парке, он похоронил свою первую жену и остался с двумя маленькими детьми на руках. Перед своим переездом он женился во второй раз на мисс Минни Миллер – дочери известного заводчика из Огайо.

Устроенные в Левелин-Парке лаборатории и физические кабинеты по своему оснащению не имели себе равных в то время. Механические мастерские были снабжены самыми совершенными машинами и приспособлениями, при помощи которых за короткое время можно было изготовить как самые большие, так и самые крошечные и точные механизмы. Именно здесь Томас начал производство своего наиболее известного изобретения – электрической лампочки. Интересно, что американские банкиры отказались финансировать этот проект. Тогда Эдисон самостоятельно собрал 90 % необходимого капитала: «Уолл-стрит

оказалась не способна оценить перспективы нового бизнеса… Я вынужден был заниматься производством сам». Впоследствии фабрики, производящие лампочки, легли в основу конгломерата «Дженерал Электрик».

Летом 1889 г. Эдисон посетил Парижскую всемирную выставку, где представил на суд публики свой новый фонограф. Сам изобретатель своим простым обращением и скромностью покорил сердца парижан не меньше, чем его знаменитое изобретение. Однако в ученом мире «делец-самородок» всегда был сам по себе. Его никогда не признавал научный истеблишмент, а он, в свою очередь, не признавал его. Томас жил непоколебимой верой в каждое свое изобретение, утверждая, что «проблема других изобретателей в том, что после нескольких неудач они бросают начатое. Я же никогда не сдаюсь, пока не добьюсь желаемого». Когда у него появлялась новая идея, он обнародовал ее на пресс-конференции и только после этого шел в лабораторию, чтобы экспериментально подтвердить свою догадку. Таким был его метод подстегивания самого себя, а заодно и получения необходимой финансовой поддержки для своих исследований.

Великий изобретатель прожил 84 года и умер 18 октября 1931 г. в Уэст-Ориндже. Как это обычно и бывает, только после смерти гения потомки определились с тем местом, которое он по праву занял в мировой истории: «Томас Эдисон – один из тех больших умов, которые, появляясь в известные периоды времени среди человечества, отмечают собой целые новые эры в развитии известной отрасли науки или техники. К нему нельзя вполне применить то мерило, которым обыкновенно пользуются при оценке многих выдающихся людей. По своей особой умственной силе и почти сверхчеловеческим дарованиям люди, подобные ему, стоят особняком, представляя собой поразительные феномены в развитии человеческого мозга… Если верно, что гений – неистощимая способность к труду до самых мелких подробностей, то Эдисон по своей деятельности подходит к этому определению».

ЭЙЗЕНХАУЭР ДУАЙТ ДЭВИД

(род. в 1890 г. – ум. в 1969 г.)

Видный военный и политический деятель США. Руководил операциями войск западных союзников на североафриканском («Торч», 1942) и европейском («Оверлорд», 1944) театрах Второй мировой войны. Главнокомандующий Вооруженными силами НАТО (1949–1952), президент США (1953–1961). Кавалер ордена «Победа» (1945).

Восхождение Дуайта Дэвида Эйзенхауэра к вершинам политической и военной карьеры служит ярким примером американского пути к успеху, где все зависит от личных качеств и еще немного – от удачи.

Он родился 14 октября 1890 г. в Денисоне, штат Техас, в семье работящих, богобоязненных людей из малочисленной протестантской секты меннонитов. Отец пытался поначалу заниматься коммерцией, держал лавку колониальных товаров, но вскоре разорился. Чтобы как-то содержать семью, он некоторое

время работал на железной дороге, а затем родственник помог ему устроиться на молочный завод в Абилене, Канзас. В этом городе и прошли детство и юность Айка, как называли Эйзенхауэра родители и друзья. В годы ученичества мальчик не выделялся среди сверстников какими-то особенными талантами, разве что считался в школьной команде хорошим футболистом, и поначалу не имел ни малейшего представления о том, какому роду деятельности себя посвятить. Так, после окончания школы юноша некоторое время работал на молочном заводе, помогая обеспечивать семью. Неизвестно, как сложилась бы всемирная история, если бы молодой Эйзенхауэр совершенно случайно не узнал о возможности получить бесплатное образование в военной академии в Вест-Пойнте. Реально оценивая перспективы в Абилене, Айк предпочел стать военным. Отец не возражал и даже поддерживал такой выбор сына, в то время как мать, убежденная пацифистка, была категорически против, и получить ее согласие оказалось делом нелегким. Но будущему офицеру не пристало бояться трудностей, и вскоре Дуайт Д. Эйзенхауэр сделал свой первый шаг на долгом пути к президентскому креслу.

За время учебы в Вест-Пойнте, так же как и в школе, Айк ничем особенно не выделялся ив 1915 г. окончил академию 65-м в группе из 170 человек. Он получил направление в город Сан Антонио, штат Техас, где и познакомился со своей будущей женой Мэри Дженевой Дауд, которую с детства называли Мейми, – их свадьба состоялась в июле 1916 г. Уже через месяц после этого события Айк заявил молодой супруге: «Мейми, дорогая! Ты должна понять одну вещь. Для меня моя страна на первом месте, и так будет всегда. Ты для меня всегда будешь на втором месте». Этой линии он придерживался всю жизнь, лишь однажды позволив себе отклониться от нее, но об этом чуть позже. Семейная жизнь Эйзенхауэра отнюдь не была безоблачной. Жена часто отказывалась переезжать с ним к новому месту службы, особенно тяжело переживая назначение мужа в небольшие городишки. Смерть трехлетнего первенца Дэйвида от скарлатины стала настоящей катастрофой для отношений супругов. Мейми и Айк отдалялись друг от друга: Айк полностью ушел в работу, даже рождение второго сына Джона в 1923 г. лишь частично сблизило их вновь.

Эйзенхауэру не удалось принять непосредственного участия в Первой мировой войне, хотя он и стремился к этому. Начальство ценило организаторские способности молодого офицера и успехи в тактических исследованиях по разработке нового танкового оружия, а поэтому не хотело отпускать на фронт. Критика господствующей военной доктрины, по которой танки

рассматривались только как помощь пехоте, едва не подвела его под трибунал, но этих крайних мер удалось счастливо избежать. После войны Айк совершил ряд поездок за границу, связанных с потребностями военного ведомства. Так, в 1922–1924 гг. он побывал в Панаме, а в 1928–1929 гг. был членом комиссии по военным памятникам в Париже, с 1935 по 1939 гг. служил старшим военным помощником генерала Дугласа Макартура, который занимался созданием и обучением филиппинской армии. В этот же период Эйзенхауэр закончил с отличием курсы в Академии Генерального штаба в Форте Ливенворт, отучился в военном колледже в Вашингтоне и некоторое время пребывал в дипломатическом корпусе.

К началу Второй мировой войны Эйзенхауэр стал опытным военным, пройдя путь от незаметного пехотного офицера до полковника в штабе генерала Джорджа Маршалла, причем знаменитый начальник ценил его довольно высоко. Анализируя сложившуюся в начале войны обстановку, Айк убедился в полной неподготовленности американской армии к ведению боевых действий не только из-за плохого материального обеспечения и устаревшей техники, но и из-за психологического настроя солдат. Эйзенхауэр отмечал, что американские солдаты не видели смысла в открытии «второго фронта» и в непосредственной помощи охваченным войной Европе и СССР, пока их государство и народ находились в относительной безопасности. Даже после нападения японцев на Перл-Харбор настроения в войсках не слишком изменились, а срочно проводимая частичная мобилизация лишь усугубила общее недовольство переходом на военный режим. Эйзенхауэр внес огромный вклад в разработку новой американской военной доктрины, особенностью которой стало относительно быстрое наращивание военной технической мощи и увеличение численности хорошо обученной армии до необходимых в тех условиях пределов. Поэтому не случайно после завершения работы над планом защиты Южной Азии и Филиппин от японской интервенции он был назначен начальником оперативного отдела Генерального штаба в Лондоне, получив при этом временное звание бригадного генерала (обычная практика для американской армии – в период военного положения давать возможность быстрого роста способным офицерам). На этом посту Эйзенхауэр отвечал за стратегическое планирование, психологическое и экономическое ведение войны, предоставление техники, а также за дипломатическую координацию между союзниками – Англией и США.

Напряженная работа, постоянное переутомление, казалось, не

оставляли места для личной жизни, и Айк так никогда и не нарушил бы обещание, данное жене вскоре после свадьбы, если бы не случайная встреча с Кэй Саммерсби в мае 1942 года. Красивая молодая женщина с выразительными глазами и открытой улыбкой, назначенная личным шофером Эйзенхауэра, пробудила в нем давно забытые чувства и желания. Ее непринужденность, жизнерадостность и беззаботность позволяли Айку на время забыть о жестокой реальности войны. Когда Кэй стала личным секретарем Эйзенхауэра и находилась рядом с ним целыми днями, об их романе поползли упорные слухи. Мейми писала мужу письма, полные горечи и упреков, а вскоре пошли разговоры о том, что Эйзенхауэр собирается развестись с женой и осчастливить законным браком прекрасную секретаршу; якобы он просил разрешения на этот союз у Маршалла, но тот отказал ему, настоятельно требуя опомниться. Так или иначе, но вместе с напряжением военного времени ушли и романтические настроения. Айк вернулся к Мейми, а Кэй написал достаточно сухое официальное письмо с наилучшими пожеланиями и заверениями в дружбе. Возможно, этот роман был лишь желанием окунуться в мир прекрасных чувств и ощущений, ненадолго уйти от окружающей жестокой действительности. А возможно, оценив потенциал будущей политической карьеры, Эйзенхауэр решил не бросать вызов американским устоям семейной жизни. Эта связь не имела широкой огласки и не помешала дальнейшей службе будущего президента.

Романтическое увлечение не отвлекало Эйзенхауэра от решения первоочередных задач. В это время перед державами-союзниками стоял вопрос о скорейшем открытии «второго фронта». И хотя основной проблемой являлась разработка операции под кодовым названием «Раундап», позднее переименованной в «Оверлорд», целью которой был заброс десанта через Ла-Манш, правительства союзных государств приняли другое решение. Приоритет был отдан операции «Торч» на берегах Северной Африки (1942), а также на острове Сицилия и Пиренейском полуострове (1943). Такое перераспределение задач предполагало разгром находившихся в Средиземноморье вражеских дивизий и перекрывало немцам пути к дальнейшему продвижению в азиатский регион, а также толкало гитлеровскую армию к неминуемому распылению сил и ослаблению оборонительно-наступательной мощи. Эйзенхауэр воплощал в жизнь эту операцию как командующий. После переломной победы союзников он продолжил разработку операции «Оверлорд». К этому времени авторитет его был огромен. После того, как на Тегеранской конференции 1943 г. было принято окончательное

решение об открытии второго фронта в Европе, Эйзенхауэр стал Верховным главнокомандующим экспедиционными силами. Выбор его кандидатуры диктовался тем, что в средиземноморской кампании он доказал способность управлять англо-американским объединенным штабом и командовать совместными боевыми действиями союзных армий, проявив талант не только военачальника, но и дипломата, умело сглаживая политические разногласия, возникавшие между союзниками. Благодаря руководству Эйзенхауэра удалось собрать для вторжения в Северную Францию самые крупные силы в истории Второй мировой войны и при этом сохранить в секрете время и место их высадки. Всегда тщательно планируя боевые операции, главнокомандующий никогда не позволял себе вмешиваться во все детали работы подчиненных, считая, что каждый сам должен нести ответственность за принимаемые решения. Не делал исключения и для себя. На случай, если бы вторжение закончилось неудачей, Айк оставил документ, где говорилось: «Пехота, авиация и флот сделали все, что повелевают мужество и приверженность долгу. Если искать виноватых в неудаче, то повинен я один». 6 июня 1944 г. (день «Д») англо-американские войска успешно провели Нормандскую десантную операцию, и эта «объяснительная записка» не понадобилась. Стремительно развивая наступление, армия союзников к весне 1945 г. перешла Рейн и была готова к штурму Берлина. Но Эйзенхауэр, имея неточную информацию о планах организации обороны города, не повел войска на Берлин, а занял позицию в горном районе к югу от Мюнхена, полагая, что именно там произойдут последние сражения. Это решение привело к тому, что Берлин был взят Советской Армией.

После успеха Нормандской операции генерал Дуайт Дэвид Эйзенхауэр достиг пика полководческой славы. 3 сентября 1944 г. он взял на себя непосредственное руководство всеми сухопутными операциями на Западном фронте. В декабре 1944 г. ему присвоили звание генерала армии. К концу войны об Эйзенхауэре не слышал только глухой. Советское командование высоко оценило его роль во Второй мировой войне и в разгроме гитлеровской Германии. В 1945 г. Эйзенхауэр был награжден высшим советским военным орденом «Победа».

Вплоть до ноября 1945 г. Айк занимал должность военного губернатора американской зоны в Германии. Нужно отметить, что вопросам послевоенного восстановления Европы он всегда придавал особое значение, поэтому еще в 1944 г. выступал противником плана Моргентау, предусматривавшего деиндустриализацию Германии, а летом 1945 г. высказывался

против атомной бомбардировки Японии, считая ее совершенно ненужной демонстрацией силы перед союзниками.

С конца 1945 г. по февраль 1948 г. Эйзенхауэр был начальником штаба армии, став преемником Маршалла. На этом посту генерал добился введения закона о всеобщей действительной службе и способствовал объединению воинских частей под гражданским контролем. После увольнения из армии в 1948 г. он в первую очередь издал мемуары о Второй мировой войне «Крестовый поход в Европу», где были в полной мере отражены все перипетии этого театра военных действий. Став гражданским человеком, Айк обнаружил, что перед ним открылись широкие перспективы. Отклонив множество поступавших с разных сторон предложений о работе, он принял приглашение Томаса Уотсона, тогдашнего председателя правления IBM, занять должность президента Колумбийского университета, опекуном которого тот являлся. На этом посту Эйзенхауэр пробыл до октября 1950 г.

Интересен тот факт, что Айк, как истинный военный, не выказывал приверженности ни к партии демократов, ни к республиканцам, хотя оба лагеря считали его «своим». Придерживаясь профессионального нейтралитета в политике, Эйзенхауэр отказался от предложенного в 1948 г. Трумэном поста вице-президента. Однако он без колебаний согласился в конце 1949 г. стать Главнокомандующим Вооруженными силами вновь образованного блока НАТО, в котором видел не только военный союз, но и политический оплот возрождающейся после войны Европы. Предполагаемый вывод войск США из европейских стран Эйзенхауэр воспринял как развал демократической администрацией системы коллективной безопасности, что и привело его в лагерь республиканцев, кандидатом от которых Айк вступил в борьбу за президентское кресло в 1952 г. Его популярность в народе была несомненной, он считался героем, спасшим мир от нацизма, а потому, разумно затронув в своей предвыборной кампании болезненные для американцев темы корейской войны, защиты от коммунизма и борьбы против коррупции в правительстве, Эйзенхауэр обеспечил себе решительную победу на выборах.

Став президентом, он собрал вокруг себя опытных военных, ученых и бизнесменов, а сам умело координировал их действия, словно в Генеральном штабе. С помощью правительства Эйзенхауэр выработал новую экономическую политику, в основе которой лежал вывод государственного управления из системы экономики и развитие свободной конкуренции. Его основными целями стали стабилизация, сдерживание инфляции,

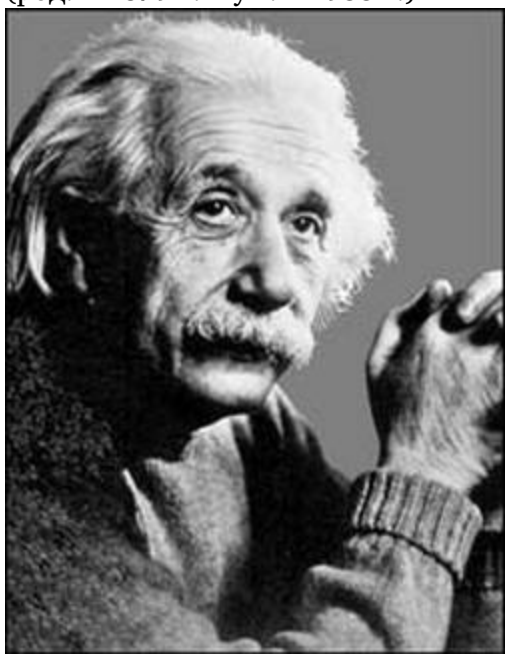
экономический рост и защита населения от экономических спадов. Во внешней политике президент придерживался тех же позиций, что и в военное время: разумного сотрудничества на благо всеобщего развития и восстановления. На Женевской конференции 1954–1955 гг., так же как и в 1945-м, он предостерегал мир от неразумного применения ядерной энергии. В 1957 г. откликом на его призывы стало создание международных органов по взаимному контролю над использованием этой сверхмощной силы.

Повторное переизбрание Эйзенхауэра на пост президента в 1956 г. совпало с драматическими событиями на Суэцком канале, когда Великобритания, Франция и Израиль ввели войска на территорию Египта. Хотя президент и был противником национализации канала, его глубоко возмутило «своеволие» европейских государств, не согласовавших свои действия с американским правительством. Оказав сильное экономическое давление на Великобританию, он добился окончания конфликта, а заодно и освободил Египет от колониального гнета. Европейские державы (надо полагать, без особой радости) прочно уступили первенство на политической арене «супердержаве» США. После переизбрания Эйзенхауэр продолжал начатые новации во внутренней и внешней политике. В годы его правления США приняли в свой состав еще два штата, Аляску и Гавайи, – были сделаны решительные шаги, направленные на прекращение расовой дискриминации афроамериканцев.

По окончании второго срока президентства в 1960 г. Эйзенхауэр по закону уже не мог заниматься политикой; он поселился на ферме около Геттисберга и посвятил оставшиеся годы воспоминаниям, нашедшим отражение в двух томах мемуаров. В мае 1968 г. Эйзенхауэр перенес четвертый инфаркт за последние 13 лет. Он лежал в военном госпитале Уолтер-Рид в Вашингтоне, и Мейми дежурила у его постели. 28 марта 1969 г. Эйзенхауэр умер – Мейми была рядом и держала его за руку. Перед смертью он сказал сыну: «Береги Мейми, – а ей добавил: – У нас была чудесная жизнь».

ЭЙНШТЕЙН АЛЬБЕРТ

(род. в 1879 г. – ум. в 1955 г.)



Физик-теоретик, немец по происхождению. Один из создателей современной физики, внесший значительный вклад в создание квантовой механики, развитие статистической физики и космологии, автор теории относительности, философ, гуманист. Лауреат Нобелевской премии (1921).

В конце 1999 г. журнал «Time», подводя итоги уходящего века, назвал Альберта Эйнштейна «человеком столетия» и опубликовал на обложке портрет человека, который внес наибольший вклад в развитие цивилизации за «отчетный период». По мнению редакции, XX в. запомнится людям главным образом стремительным развитием науки и техники, ставшим возможным благодаря работам великого физика. «Time» утверждал, что имя Эйнштейна стало синонимом человеческого гения, и, судя по результатам опроса, большинство читателей журнала разделяли это мнение.

Эйнштейна не зря считают самым выдающимся ученым и мыслителем XX в., перевернувшим мировоззрение человечества. Его отличали «способность видеть в известном то, чего не замечали другие, и стремление к логической простоте». Он предложил совершенно новое понимание пространства, времени и гравитации. Он был не только великим ученым, но и незаурядным философом. Эйнштейновские шутки и афоризмы не менее известны, чем его научные труды. Например, что такое относительность, он доступно и с юмором объяснял так: «Подержите руку на горячей плите минуту – и минута покажется часом. Посидите рядом с симпатичной девушкой час – и он покажется минутой». За его открытиями стояла новая мировая философия: твердо отрицая атеизм, Эйнштейн верил в «бога Спинозы, проявляющего себя в гармонии всего сущего».

Ученый, по его собственному признанию, обладал «страстным чувством социальной справедливости и социальной ответственности». Свою известность он использовал для борьбы за идеи пацифизма и либерализма. Стремясь к установлению гармонии в мире, Эйнштейн не был идеалистом; рассуждая о несовершенстве человеческой природы, не опускался до цинизма. Он был гуманистом по отношению к человечеству в целом: «Человек существует для других – в первую очередь для тех, от улыбок и благополучия которых полностью зависит наше счастье, затем для тех многих, незнакомых нам, с судьбами которых нас связывают узы сочувствия. Сотню раз каждый день я напоминаю себе, что моя внутренняя и внешняя жизнь основываются на труде других, живущих и умерших, и я должен прилагать усилия к тому, чтобы отдавать в той же мере, что получил и получаю…»

Альберт Эйнштейн родился 14 марта 1879 г. в старинном городе Ульме (ныне земля Баден-Вюртемберг в Германии), в семье Германа Эйнштейна и Паулины Кох. Его предки поселились в Швабии около 300 лет назад, и ученый до конца жизни сохранил мягкое южногерманское произношение, даже когда говорил по-английски.

Вырос он в Мюнхене, где у его отца и дяди было небольшое электрохимическое предприятие. Альберт был тихим, рассеянным мальчиком, который питал склонность к математике, но терпеть не мог школу с ее механической зубрежкой и казарменной дисциплиной. По настоянию матери он занимался музыкой и стал впоследствии превосходным скрипачом, хотя всю жизнь играл исключительно ради удовольствия. В унылые годы, проведенные в мюнхенской гимназии Луитпольда, Эйнштейн самостоятельно читал книги по философии, математике, научно-популярную литературу. Большое впечатление произвела на него идея о

космическом порядке, и в 12-летнем возрасте мальчик решил посвятить себя решению загадки «огромного мира», а его идеалами на этом пути всегда оставались «доброта, красота и истина».

После того как в 1895 г. дела отца пришли в упадок, семья переселилась в Милан. Альберт остался в Мюнхене, но вскоре оставил гимназию, так и не получив аттестата, и присоединился к родственникам. Шестнадцатилетнего Эйнштейна поразила та атмосфера свободы и культуры, которую он нашел в Италии. Несмотря на глубокие познания в математике и физике, приобретенные главным образом путем самообразования, и не по возрасту самостоятельное мышление, юноша к этому времени так и не выбрал себе профессию. Однако отец настоял на том, чтобы сын избрал инженерное поприще, надеясь, что это поможет поправить финансовое положение семьи.

В 1895 г. Альберт отправился в Цюрих, в Федеральное высшее политехническое училище, для поступления в которое не требовалось свидетельства об окончании средней школы. Не обладая достаточной подготовкой, он провалился на экзаменах по французскому языку и истории, но понравился директору училища, который и посоветовал ему поступить в последний класс кантональной школы в Аарау, в 20 милях к западу от Цюриха, чтобы все-таки получить аттестат зрелости. Спустя год Эйнштейн без проблем поступил на педагогический факультет Цюрихского политехникума. Здесь одним из его учителей был превосходный математик Герман Минковский (впоследствии именно он придал специальной теории относительности законченную математическую форму), так что Эйнштейн мог бы получить солидную математическую подготовку, однако большую часть времени он работал в физической лаборатории, а в остальное время самостоятельно читал классические труды Г. Кирхгофа, Дж. Максвелла, Г. Гельмгольца и др.

Летом 1900 г. Альберт получил диплом учителя физики и математики, а в 1901 г. стал гражданином Швейцарии. Профессор физики Г. Ф. Вебер, приверженец старых порядков, не оставил своевольного студента на своей кафедре, поэтому Эйнштейну пришлось некоторое время преподавать физику в Шаффгаузене и давать частные уроки.

Только в июле 1902 г., с помощью бывшего однокурсника Марселя Гроссмана, Альберту удалось устроиться на должность эксперта третьего класса в Бернском федеральном бюро патентов. Он прослужил патентоведом семь с лишним лет – по октябрь 1909 г. В это время у Альберта усилился интерес к физике, которая увлекла его еще в годы учебы. Постоянный контакт с

передовыми технологиями, новыми конструкторскими решениями будил научное воображение, рождал творческие идеи. Раскрепощению мысли способствовал и круг друзей, талантливых молодых людей, образовавших содружество, в шутку названное «Академия Олимпия».

В 1903 г., несмотря на категорическое возражение родителей, Альберт женился на своей университетской подруге Милеве Марич, сербке по происхождению, которая стала свидетельницей его первых шагов в мир науки. От этого брака у него было два сына (Ханс-Альберт и Эдуард). Альберт и Милева были совершенно разными людьми. Для Эйнштейна физика всегда была на первом месте. Второе место было где-то очень далеко от первого, и вот оно-то и было отдано жене. Их семейная жизнь сложилась неудачно. Рождение детей не сделало семью более крепкой, и с началом Первой мировой войны они разъехались, а в 1919 г. развелись. Несмотря на это, Эйнштейн отдал жене и сыновьям денежное вознаграждение от полученной им в 1921 г. Нобелевской премии. Сразу же после развода с Милевой Альберт женился на своей двоюродной сестре Эльзе Лёвенталь, у которой было две дочери от первого брака.

Бернский период в жизни Эйнштейна по научной плодотворности историки нередко сравнивают с «чумными годами», проведенными Исааком Ньютоном в Вулсторпе. Здесь, в Берне, в 1905 г. в престижном немецком ежемесячнике «Annalen der Physik» одна за другой вышли в свет четыре научные работы молодого ученого, совершившие переворот в физике. Первая раскрывала теорию броуновского движения, вторая – «Новое определение размеров молекул» – была принята в качестве докторской диссертации Цюрихским университетом, и вскоре Альберт стал доктором наук.

Сенсацией, вызвавшей в научной среде ожесточенные споры, стала статья, в которой излагалась двойственная природа света. Эйнштейн утверждал, что свет представляет собой одновременно и поток электромагнитных волн, и поток частиц (фотонов). Эта удивительная идея получила всеобщее признание только через 20 лет. Четвертая работа знаменитой серии статей под заголовком «К электродинамике движущихся тел» формулировала специальную теорию относительности. Она подводила итог многолетней упорной работы молодого ученого над проблемой пространства и времени (хотя написана была всего за 6 недель).

В этой теории Эйнштейн дерзнул перенести принцип относительности механических процессов, сформулированный еще Галилеем, на оптические и другие физические явления. Вопреки закону сложения скоростей ученый утверждал, что

скорость света не зависит от скорости движения его источника, т. е. декларировал постоянство скорости света. В более широком плане это означало равноценность систем координат относительно друг друга. По сути, новая теория разрушала прежние представления об основах мироздания (правда, в той части, где события происходят со скоростями более низкими, чем скорость света). Относительный же мир Эйнштейна соответствовал световым скоростям, создавал новую механику, отличную от механики Ньютона.

Так Эйнштейн стал известным ученым, и весной 1909 г. его назначили экстраординарным профессором теоретической физики Цюрихского университета, а в начале 1911 г. пригласили возглавить кафедру в немецком университете в Праге. Летом следующего года Альберт возвратился в Цюрих и стал профессором созданной специально для него кафедры математической физики в политехникуме, где он когда-то учился сам.

В 1914 г. Эйнштейн был избран членом Прусской академии наук и приглашен в Германию на должность профессора Берлинского университета и одновременно директора Физического института кайзера Вильгельма (ныне Институт Макса Планка). В течение последующих 19 лет он читал здесь лекции, вел семинары, регулярно участвовал в работе коллоквиума, который во время учебного года раз в неделю проводился в Физическом институте.

Однажды на лекции Эйнштейна спросили, как делаются великие открытия. Он ненадолго задумался и ответил: «Допустим, что все знают о чем-то, что это невозможно сделать. Однако находится один невежда, который этого не знает. Он-то и делает открытие».

После нескольких лет напряженной работы ученому удалось в 1915 г. создать общую теорию относительности, выходившую далеко за рамки специальной теории, в которой движения должны быть равномерными, а относительные скорости постоянными. Общая теория относительности охватывала все возможные движения, в том числе и происходящие с переменной скоростью. Господствовавшая ранее механика, берущая начало из работ Исаака Ньютона, становилась частным случаем, удобным для описания движения при относительно малых скоростях. Эйнштейну пришлось заменить многие из введенных Ньютоном понятий. Так, например, по Ньютону, тела притягивают друг друга, даже если их разделяют огромные расстояния, причем сила притяжения распространяется мгновенно, а ее мерой служит гравитационная масса. Что же касается движения тела под

действием этой силы, то оно определяется инерциальной массой тела, которая характеризует способность тела ускоряться под действием данной силы. Альберта заинтересовало, почему эти две массы совпадают.

Он произвел так называемый «мысленный эксперимент». Если бы человек в свободно падающем лифте уронил ключи, то они не упали бы на пол: лифт, человек и ключи падали бы с одной и той же скоростью и сохранили бы свои положения относительно друг друга. Так происходило бы в некой воображаемой точке пространства вдали от всех источников гравитации. Затем Эйнштейн расширил картину, распространив ее на свет. Если луч света пересекает кабину лифта «горизонтально», то выходное отверстие находится на большем расстоянии от пола, чем входное, так как за то время, которое требуется лучу, чтобы пройти от стенки к стенке, кабина лифта успевает продвинуться на какое-то расстояние. Наблюдатель в лифте увидел бы, что световой луч искривился. Для ученого это означало, что в реальном мире лучи света искривляются, когда проходят на достаточно малом расстоянии от массивного тела.

Предложенная Эйнштейном общая теория относительности заменила ньютоновскую теорию гравитационного притяжения тел пространственно-временным математическим описанием того, как массивные тела влияют на характеристики пространства вокруг себя. Согласно этой точке зрения, тела не притягивают друг друга, а изменяют геометрию пространства – времени, которая и определяет движение проходящих через него тел. Как однажды заметил коллега Альберта, американский физик Дж. А. Уилер, «пространство говорит материи, как ей двигаться, а материя говорит пространству, как ему искривляться».

В тот период Эйнштейн работал не только над теорией относительности. Например, в 1916–1917 гг. вышли его работы, посвященные квантовой теории излучения. В них ученый рассмотрел вероятности переходов между стационарными состояниями атома (теория Нильса Бора) и выдвинул идею индуцированного излучения. Эта концепция стала теоретической основой современной лазерной техники.

Хотя и специальная, и общая теории относительности были слишком революционны, чтобы принести автору немедленное признание, вскоре они получили ряд подтверждений. Одним из первых было объяснение прецессии орбиты Меркурия, которую не удавалось полностью понять в рамках ньютоновской механики. Английской экспедиции под руководством астрофизика Эддингтона удалось наблюдать звезду, скрытую за кромкой Солнца во время полного затмения в 1919 г. Этот факт

свидетельствовал о том, что лучи света искривляются под действием гравитационного поля планеты.

Когда сообщения экспедиции Эддингтона облетели весь мир, к Эйнштейну пришла всемирная слава. Относительность стала привычным словом, и уже в 1920 г. ее автор был приглашен на должность профессора Лейденского университета (Нидерланды) – мирового центра физических исследований. Однако в Германии он подвергался нападкам из-за своих антимилитаристских взглядов и революционных физических теорий. Некоторые коллеги Эйнштейна, среди которых было несколько антисемитов, называли его работы «еврейской физикой» и утверждали, что полученные им результаты не соответствуют высоким стандартам «арийской науки». В это время ученый оставался убежденным пацифистом и активно поддерживал миротворческие усилия Лиги Наций. Он был сторонником сионизма и приложил немало усилий к созданию Еврейского университета в Иерусалиме в 1925 г.

В 1921 г. Эйнштейну была присуждена Нобелевская премия по физике «за заслуги перед теоретической физикой, и особенно за открытие закона фотоэлектрического эффекта». «Закон Эйнштейна стал основой фотохимии, так же как закон Фарадея – основой электрохимии», – заявил на представлении нового лауреата С. Аррениус из Шведской королевской академии. Эйнштейн в Стокгольме присутствовать не смог, так как задолго до торжественного мероприятия запланировал на это время выступление в Японии, и поэтому свою Нобелевскую лекцию прочитал лишь через год после официальной церемонии награждения.

В середине 1920-х гг. обнаружились значительные расхождения между физиками, работающими в области квантовой механики. Эйнштейн не мог примириться с тем, что закономерности микромира носят лишь вероятностный характер (известен его упрек, адресованный Бору, в том, что тот верит «в Бога, играющего в кости»). Альберт не считал статистическую квантовую механику принципиально новым учением, а рассматривал ее как временное средство, к которому приходится прибегать до тех пор, пока не удастся получить полное описание реальности. На Сольвеевских конгрессах 1927 и 1930 гг. разгорелись жаркие, полные драматизма дискуссии между Эйнштейном и Бором по поводу интерпретации квантовой механики. Ученый не смог убедить ни Бора, ни его молодых коллег – Гейзенберга и Паули. С тех пор он следил за работами «копенгагенской школы» с чувством глубокого недоверия. Статистические методы квантовой механики казались ему

«невыносимыми» с теоретико-познавательной точки зрения и не удовлетворяли его эстетически.

Начиная с 1930 г. Эйнштейн проводил зимние месяцы в США, в Калифорнии. В Пасаденском технологическом институте ученый читал лекции, в которых рассказывал о результатах своих исследований. В начале 1933 г. Эйнштейн находился в Пасадене и после прихода Гитлера к власти никогда более не ступал на немецкую землю. В марте того же года он заявил о своем выходе из Прусской академии наук.

С октября 1933 г. Эйнштейн стал профессором физики в новом Институте фундаментальных исследований, который был создан в Принстоне, штат Нью-Джерси, и спустя семь лет получил американское гражданство. В годы, предшествующие Второй мировой войне, ученый пересмотрел свои пацифистские взгляды, чувствуя, что только военная сила способна остановить нацистскую Германию. Он пришел к выводу, что для «защиты законности и человеческого достоинства» придется «вступить в битву» с фашистами.

В августе 1939 г. по настоянию нескольких физиков-эмигрантов Эйнштейн обратился с письмом к президенту Франклину Д. Рузвельту, в котором сообщал о том, что в Германии, по всей вероятности, ведутся работы по созданию оружия массового уничтожения. Он указывал на необходимость поддержки со стороны правительства США исследований по расщеплению урана. Позднее ученый жалел об этом письме и говорил: «Если бы я знал, что угроза неоправданна, я бы не участвовал в открытии этого ящика Пандоры. Потому что мое недоверие к правительствам не ограничивалось только Германией». Хотя Эйнштейн не принимал непосредственного участия в исследованиях и ничего не знал о создании американской ядерной бомбы вплоть до ее применения в Хиросиме в 1945 г., его имя настойчиво связывали с приходом ядерного века.

После окончания Второй мировой войны, потрясенный ужасающими последствиями использования атомной бомбы против Японии и все ускоряющейся гонкой вооружений, Эйнштейн стал горячим сторонником мира, считая, что в современных условиях война представляла бы угрозу самому существованию человечества. На торжественном заседании сессии ООН в Нью-Йорке в 1947 г. он заявил об ответственности ученых за судьбу планеты, а в 1948 г. выступил с обращением, в котором призывал к запрещению ядерного оружия. Незадолго до смерти он поставил свою подпись под воззванием Бертрана Рассела, обращенным к правительствам всех стран и

предупреждающим их об опасности применения водородной бомбы, а также выступал за свободный обмен идеями и ответственное использование науки на благо человечества.

Среди многочисленных почестей, оказанных Эйнштейну, было и предложение стать президентом Израиля, последовавшее в 1952 г., от которого он, однако, отказался. Помимо Нобелевской премии, он был удостоен множества других наград, был почетным доктором нескольких университетов и членом ведущих академий наук и научных обществ мира.

Последние 22 года жизни великий ученый провел в Принстоне. По свидетельствам окружающих, жизнь для Эйнштейна превратилась в спектакль, который он смотрел с некоторым интересом, поскольку никогда не был раздираем трагическими эмоциями любви или ненависти. Все его мысли были направлены за пределы этого мира, в мир явлений. Эйнштейн жил с женой Эльзой, ее дочерью Марго и личным секретарем Хелен Дукас (позже к нему переехала его сестра Майя) в простом двухэтажном доме, каждое утро ходил пешком в институт, где работал над своей единой теорией поля и беседовал с коллегами. В часы отдыха играл на скрипке и плавал на лодке по озеру. В Принстоне он стал местной достопримечательностью. Его знали как физика с мировым именем, и в то же время он был для всех добрым, скромным, приветливым и несколько эксцентричным человеком.

18 апреля 1955 г. Эйнштейн умер во сне в Принстонской клинике от аневризмы аорты. Рядом на столе лежало его последнее незаконченное заявление: «К чему я стремлюсь – так это только к служению моими ничтожными возможностями правде и справедливости, рискуя никому не угодить». В тот же день его тело было кремировано, а пепел развеян друзьями в месте, которое должно навсегда остаться неизвестным. Он и после смерти хотел быть гражданином мира, «никогда полностью не принадлежавшим своей стране, своему дому, своим друзьям и даже своей семье».

Томас Манн на смерть Эйнштейна написал: «…он был человеком, который в самый критический момент, опираясь на свой ставший уже мифическим авторитет, противостоял року. И если сегодня весть о его смерти у всех народностей, всех цветов и религий вызывает единодушную скорбь и оцепенение, то в этом выражается нерациональное чувство, что само его существование могло предотвратить катастрофу. В Альберте Эйнштейне умер спаситель чести человечества, чье имя никогда не будет забыто».

ЯНГ ДЖЕРРИ

Настоящее имя – Чих Юану
(род. в 1968 г.)

Директор и один из основателей американской интернет-компании «Yahoo!», удачно сочетающий в себе ученого и бизнесмена. Созданное им программное обеспечение для организации информационных ресурсов Интернета по категориям за короткое время превратило его в мультимиллиардера.

Чуть больше 10 лет назад мало кто мог предположить, что невинное увлечение «киберпространством» перерастет в революцию. Тогда только что зарождавшийся Интернет привлекал редких пользователей персональных компьютеров, а следовательно, был демократической средой обитания избранных. Обживая Сеть, они формировали свои законы и правила. Одна из главнейших целей – некоммерциализация – была для всех чуть ли не самым святым обязательством. День за днем хобби по имени «Интернет» обрастало полезной информацией, к которой можно было добраться из любой точки планеты. Но однажды настал момент, когда поиск необходимых данных стал настолько затруднительным, что поставил под

сомнение целесообразность их получения из Сети.

В 1994 г. на помощь своим неудовлетворенным единомышленникам подоспели два аспиранта Стэнфордского университета Джерри Янг и Дэвид Фило. Их посетила до безумия простая идея – сделать каталог любимых ресурсов. Дело пошло, и некоммерческий ресурс, размещенный на сервере их учебного заведения, трансформировался в большой проект со странным именем «Yahoo!» и одноименную компанию.

Самый заметный из всех «иеху», душа, идеолог и отец-основатель компании «Yahoo!» – Джерри Янг родился на Тайване в 1968 г. и был старшим из двух сыновей в семье беженцев из коммунистического Китая. Отец умер, когда Чих Юану (как звали тогда Джерри) было два года, и с того момента мать, преподаватель английского языка и литературы в университете столичного Тайбэя, растила детей одна. Ее убивала мысль, что когда-нибудь ее мальчиков призовут в тайваньскую армию, и поэтому она решила перебраться в США. Этот план осуществился в 1978 г., после того как Соединенные Штаты возобновили дипломатические отношения с Китаем.

Несмотря на профессию матери, единственным английским словом, которое знали Джерри и его брат, ступив на калифорнийскую землю, было слово «ботинок». Но они оказались смышлеными детьми и, по счастью, достаточно юными, чтобы с легкостью освоить чужой для них язык. «Поначалу над нами много смеялись. Я не знал даже, что за лица изображены на бумажных деньгах! – с улыбкой вспоминал впоследствии Янг. – Зато на экзаменах по математике в школе мы опережали всех. К концу третьего года мы с братом перешли из коррекционной группы по английскому языку в продвинутую».

Юноша блистал и в старших классах – притом, что он вовсе не был помешан на зубрежке. Он играл в сборной школы по теннису, а в последний год учебы его избрали президентом ученического совета. Одновременно Джерри усиленно готовился к поступлению в колледж.

Неудивительно, что он выиграл стипендии во всех трех вузах, куда направил документы, а ведь среди них были и такие именитые, как университеты Беркли и Стэнфордский. Янг выбрал последний, поскольку это давало ему возможность оставаться поближе к дому. Кроме того, этот колледж был единственным, где не требовалось выбирать профилирующий предмет в первый же год обучения. Это было важно для Джерри, который хотя и мечтал о карьере инженера, но не исключал для себя возможности в будущем увлечься чем-то еще, например историей или правом. А возможно, и бизнесом…

Головокружительный темп обучения, взятый в школе, Янг продолжил и в Стэнфорде. За четыре года он умудрился получить степень не только бакалавра, но и магистра по электротехнике. По окончании университета одаренный выпускник поступил в аспирантуру. Параллельно он много работал, в том числе и в качестве подборщика книг в университетской библиотеке. Этот опыт, по его словам, очень помог ему впоследствии, поскольку именно в библиотеке он впервые узнал, как нужно систематизировать информацию.

Своего партнера по бизнесу Джерри встретил, уже учась в аспирантуре. Дэвид Фил о на два года старше Янга. Он вырос в Луизиане и получил степень бакалавра в Тьюланском университете, а затем поступил в аспирантуру Стэнфорда. У будущих компаньонов нашлось много общих интересов. Как и Янг, Дэвид был спортивным болельщиком и гением в области математики и инженерного дела. Но по-настоящему сблизиться им помогла шестимесячная поездка в Японию в 1992 г., которая была организована в рамках студенческого обмена.

Оба приятеля сумели использовать эти полгода не только для учебы и знакомства с незнакомой культурой, но и для приобретения важнейших связей. Прежде всего, в Киото Янг встретил Акико Ямазаки, японку по происхождению, выросшую в Коста-Рике, на которой в 1997 г. женился. Она тоже окончила Стэнфорд и работала в Кремниевой долине. Кроме того, друзья познакомились там с Шриниджей Шринивасон, еще одной выпускницей Стэнфорда, которая специализировалась на изучении проблем искусственного интеллекта и методов организации информации. Позднее она присоединилась к «Yahoo!» в качестве главного редактора. Поэтому неудивительно, что несколько лет спустя первое зарубежное отделение фирмы Янга и Фило было открыто не где-нибудь, а именно в Японии. Сегодня японские пользователи обеспечивают пятую часть общего трафика компании.

Когда аспиранты вернулись в Калифорнию, их коллеги по Стэнфорду вовсю обсуждали последнюю новинку – программу «Мозаика», самый первый, еще очень примитивный браузер, который позволял разыскивать необходимую информацию в новорожденной всемирной компьютерной сети. Вдруг оказалось, что компьютер может стать чем-то вроде окна в огромный мир информации, и Янг с Фило немедленно решили «заглянуть» в него.

Интернет покорил друзей сразу и навсегда. Первый проект, который был создан Янгом при участии Фило, позволял при помощи «Мозаики» и самодельного программного обеспечения

собирать и регулярно обновлять статистические данные об игроках Национальной баскетбольной лиги. Джерри в тот период также попробовал свои силы в вебдизайне. Первый созданный им сайт был посвящен любимым борцам сумо.

Где-то с конца 1993 г. Джерри и Дэвид стали замечать, что чем богаче и обширнее становятся ресурсы всемирной компьютерной сети, тем труднее рядовому пользователю ориентироваться в ней и находить что-то действительно полезное. К тому же аспирантам, как будущим ученым, хотелось иметь полную информацию об исследованиях, проводившихся в других университетах. Так друзья приступили к созданию программного обеспечения, которое помогло бы организовать содержимое Интернета по категориям. В результате в Сети появился сайт, которой был назван незатейливо: «Jerry's Guide to the World Wide Web» (Путеводитель Джерри no WWW) и был размещен на компьютере, стоявшем в трейлере во дворе университета.

Веб-первопроходцы собирали коллекцию ссылок на любимые страницы. Всемирная «паутина» тогда была куда менее запутанной, так что перечислить все достойные, на их взгляд, ресурсы труда не составило. Однако со временем Сеть росла. Пришлось разбить коллекцию на отдельные категории, их – на разделы, разделы – на подразделы и т. д. Постепенно росло и количество посетителей. Если сначала кроме основателей страничкой пользовались только соратники по Стэнфорду, то затем ее начали посещать и люди, не имевшие никакого отношения к университету. О сборнике ссылок узнавали из e-mail переписки, а также из обычного, повседневного общения. Адрес их сайта в буквальном смысле слова пошел по рукам.

В конце концов Джерри решил избавиться от старого названия, так как в создании страницы принимал участие и Дэвид. Янг решил назвать ее «Путеводитель Дэвида и Джерри по WWW», чем очень разозлил Фило – тот не хотел ставить свое имя на безликое нечто. В результате друзья взялись за словарь и после бессонной ночи остановились на слове «yahoo». Выбор был сделан не случайно. Во-первых, слово должно было начинаться на YA, поскольку в то время это была очень популярная аббревиатура, обозначавшая словосочетание «yet another» (и еще один). К примеру, так назывался их любимый компилятор языка С – YACC («Yet Another С Compiler»). Во-вторых, это словечко было настоящим вызовом всем посетителям: «yahoo» на русский переводится как «иеху» (ударение на втором слоге) – отвратительные существа из романа Д. Свифта «Путешествия Гулливера». Конечно, при желании «Yahoo!» можно было

воспринимать и как аббревиатуру – «Yet Another Hierarchical Officious Oracle» (в вольном переводе – «И еще один дружеский путеводитель»). Как бы то ни было, но выбор был сделан.

Творение стэнфордских аспирантов неожиданно, в том числе и для них самих, стало очень популярным. Вскоре их виртуальный почтовый ящик уже ломился от писем с изъявлениями благодарности и пожеланиями от многочисленных пользователей. В один прекрасный день друзья вдруг обнаружили, что работают над совершенствованием своего детища почти круглые сутки и что компьютерная сеть университета уже не справляется с нагрузками из-за огромного числа обращений к серверу. В конце 1994 г. Янг осознал, что они создали нечто значительное.

Тогда же он окончательно забросил свою докторскую диссертацию. Злые языки утверждают, что Джерри только и ждал возможности сбросить с себя бремя учебы в аспирантуре. Однако, по словам самого Янга, решение оставить Стэнфорд далось ему очень тяжело. «Но, с другой стороны, – рассуждал он, – закончи я диссертацию, какие бы последствия это имело? Может быть, 100 человек в мире прочитали бы ее. А поняли бы, возможно, пятеро из них… В то же время привлекательность «Yahoo!» заключается в том, что миллионы людей знакомятся с тем, что мы производим. И для меня это что-то вроде наркотика…»

Конечно, проект «Yahoo!» был не одинок. Существовали и конкуренты – WebCrawler в Вашингтонском университете, Lycos в университете Карнеги-Меллон, платная поисковая система InfoSeek и другие. Но у «Yahoo!» было существенное преимущество – в то время как поиском и индексацией сайтов у конкурентов занимались роботы-спайдеры, на сервере Янга это делали исключительно люди. Каталог создавался людьми и для людей. Благодаря этому пользование системой значительно упрощалось – не нужно было мудрить над сложным запросом, можно было просто воспользоваться удобной и понятной иерархической системой категорий и дойти до единственного нужного сайта, а не проверять десятки тысяч адресов, выданных из базы данных поисковика. Конкуренты, имевшие похожую иерархическую систему (EINet Galaxy, World Wide Web Virtual Library), в конце концов сдались и ушли с арены – деньги на этом в то время еще заработать было нельзя. К концу 1994 г. «Yahoo!» стал безусловным лидером среди каталогов с иерархической организацией.

Даже порвав с аспирантурой ради своего электронного детища, Янг не был уверен, что на этом можно сделать какой-то бизнес. Друзья обдумывали и другие идеи – к примеру, продавать

через Интернет учебники. Заметим, что это было за два года до появления проекта Amazon.com.

Пока Джерри и его партнер пребывали в нерешительности, в фургончик на территории студенческого городка в Стэнфорде, где они жили, зачастили гонцы из компаний, известных сейчас как MCI WorldCom, AOL, Netscape. Оказалось, что их привлекли слухи о том, что молодые хозяева «Yahoo!» ищут финансовую «крышу». Стали захаживать и другие гости – предприниматели, готовые вложить средства в развитие нарождающегося сетевого бизнеса.

Эти визиты помогли друзьям понять, что они – хорошо ли, плохо ли – уже начали свое дело. С помощью еще одного студента из Стэнфорда – Тима Брэйди был составлен примитивный бизнес-план, и в марте 1995 г. «Yahoo!» была зарегистрирована как компания. Брэйди, ставший вице-президентом, был записан в списке ее сотрудников под номером три. Вместе они начали серьезные поиски источников финансирования. Янг позже вспоминал: «Мы искали не столько деньги, сколько еще одного партнера, который мог бы помочь нам в тех аспектах бизнеса, в которых мы не разбирались. И имел бы навыки, которых у нас не было».

Как раз в это время Марк Андрессен, один из основателей Netscape Communications (и разработчик двух самых популярных WWW клиентов), предложил Янгу переместить свою систему на более мощные компьютеры Netscape. В результате у «Yahoo!» появился свой домен – yahoo.com, и каталог переехал на 10 станций Silicon Graphics Indy. Примерно в это же время проект получил и первого инвестора: благодаря поддержке известного инвестиционного фонда «Seqouia Capital» Янг и Фило обзавелись офисом и наняли энергичную команду web-серверов, средний возраст которых был около 25 лет. Темпы роста каталога стали увеличиваться. В день добавлялось до 1000 страниц.

Это была лишь первая веха на пути коммерческого успеха «Yahoo!» Далее последовала череда других инвесторов, а 12 апреля 1996 г. неизвестная на фондовом рынке компания выпустила свои акции. При номинальной цене в 12 долларов за штуку к концу первого же дня они продавались уже по 33 доллара. Это был невероятный успех.

Руководители компании были и одними из первых, кто стал применять традиционную рекламу в прессе и на телевидении для повышения популярности электронного ресурса. Они были настоящими пионерами в своей области, но именно их самоотверженный труд и позволил создать то, что мы имеем сегодня. Кроме того, Янг с самого начала считал, что не за горами

время, когда поисковые Интернет-серверы заполнят рынок. Поэтому корпорация «Yahoo!» постепенно преобразовывалась в компанию, занимающуюся поставкой информации.

Фирма старалась создать себе репутацию высококлассной компании, чтобы избавиться от имиджа, который неизменно ассоциировался с технологиями поиска, и потому главный упор делался на поставку информации средствами Web. «Мы стремимся стать ведущей компанией, поставляющей по-настоящему сетевую информацию. Поэтому работаем над образом компании, каналами распространения и информационным наполнением, – говорил Янг. – Содержание – это то горючее, которое поможет Internet к сегодняшним 30 млн пользователей добавить еще сотни миллионов. Без обширной клиентуры и без доходов от рекламы, которые должны сопутствовать этому росту, Internet будет спотыкаться так же, как это делают другие средства информации. Наш подход состоит в том, чтобы совершить поворот к предпринимательству в сфере средств массовой информации, плохо приспособленных к индивидуальным нуждам».

Для участия в проекте Янг пригласил еще одного партнера – человека, имевшего четкое представление о ведении бизнеса. К моменту выхода на фондовый рынок бывший президент фирмы «Intermec» из Сиэтла, Тим Кугл, был обладателем 3 % акций компании «Yahoo!», а в руках у каждого из «родителей» проекта остались пакеты по 10 %. Однако вто время стоимость 10-процентного пакета оценивалась уже приблизительно в 43 млн долларов.

С того момента как Кугл пришел в компанию, прошло совсем немного времени, а «Yahoo!» из обычного «поисковика» превратилась в мощный Интернет-портал, предлагающий пользователям самый широкий спектр услуг – от предоставления бесплатных электронных почтовых ящиков до возможности участия в Интернет-аукционах.

На сайте появились ежеминутно обновляющиеся новости, сводки погоды, котировки биржевых акций и компьютерные обзоры. Пользователям все это понравилось, и они стали задерживаться на yahoo.com дольше, чем прежде. Со временем появились электронная почта, игры, интерактивные карты и пр. «Yahoo!» стала новатором и в рекламной практике – так же, как посетители находили интересующую их информацию, так и рекламодатели получили возможность размещать свою рекламу на интересующих их страницах. Это сразу увеличило отдачу от рекламных кампаний, позволило поднять расценки на услуги для них, а «Yahoo!» стала одной из первых Интернет-компаний,

получивших прибыль.

Это, кстати, выгодно отличает ее от многих WWW-компаний, для которых главным источником дохода является рост курса акций. Многочисленных рекламодателей привлекает не только раскрученный брэнд, но и то, что возможности «Yahoo!» позволяют делать рекламу более адресной. Когда пользователь при помощи поисковой системы компании Янга пытается отыскать какую-либо информацию, анализ его запроса помогает определить, какая реклама была бы ему наиболее интересна. Грубо говоря, если человек ищет в Сети что-нибудь о компьютерах, то и рекламу ему подберут соответствующую. Понятно, что эффект рекламы от этого возрастает в несколько раз. «Yahoo!» способна также оценить интерес пользователей к тому или иному баннеру, точно подсчитав, сколько раз по нему «кликнули» мышкой. Аза такую информацию рекламодатели нередко готовы платить отдельно.

Джерри Янг – классический молодой бизнесмен и ученый в одном лице. В его жизни трудно найти то, чем могут поживиться досужие журналисты. В голове у него «глобализация информационного пространства», «капитализация интернет-стартапа», «человеческий капитал как важнейший фактор успеха». Он занят тем, что неустанно ездит из страны в страну, распространяя свое детище по всему миру. Во время путешествий он открывает для себя удивительные вещи. Так, например, оказалось, что в разных странах существуют разные законы в отношении «печатного» слова. Недавно, к примеру, был случай, когда французы пробовали судиться с «Yahoo!» из-за того, что на его он-лайн аукционе были выставлены для продажи предметы с фашистской символикой, что является преступлением на территории Франции. По этому поводу Джерри заявил: «Требование блокировать доступ на основе национальности посетителей очень наивно», – и призвал сторону, подавшую иск, совместно с «Yahoo!» выработать «приемлемое решение».

На недавней лекции в Гонконгском университете Янг много говорил о соперничестве, потенциальной неудаче и необходимости быть готовым к ней. У него гибкое молодое тело без типичных для американцев недостатков, вызванных слишком долгими пребываниями в машине или спортзале, свободная жестикуляция академического стиля; простая одежда яппи и белая футболка, виднеющаяся сквозь расстегнутый ворот; у него по-китайски слегка гнусавый голос и безупречный английский с академически-деловым словарем. Янг уже давно не популист: ни анекдотов, ни двусмысленностей. Знаменитый стэнфордский трейлер остался в прошлом.

На пике Интернет-бума компания «Yahoo!» оценивалась – страшно подумать! – в 100 млрд долларов. А после марта 2000 г. начался всеобщий спад. Хайтек-компании перестали чувствовать себя сыром в масле и задаваться вопросом: «Как бы еще заработать?». На смену ему пришел вопрос: «Как бы выжить?». Но, несмотря на то что «Yahoo!» изрядно потеряла в цене (осенью прошлого года стоимость компании оценивалась «всего» в 8 млрд долларов), одна акция компании на начало 2003 г. стоила 20 долларов. Тоже, впрочем, неплохо.

Сегодня «Yahoo!» – самый посещаемый портал, на который хоть единожды, но все же заходил каждый из 210 млн нынешних пользователей. В свою очередь, для многих граждан «киберконтинента» «Yahoo!» – это страница в Интернете номер один (число посещений – более 31 млн в месяц). Компания имеет офисы в Европе, Азии, в Тихоокеанском регионе, Латинской Америке, Канаде и США. А оба ее основателя – аспиранты, когда-то не дотянувшие несколько месяцев до защиты диссертации, вошли в Клуб Миллиардеров, возглавляемый недосягаемым Биллом Гейтсом.

По большому счету, богатство Джерри Янга, как и его бизнес, – виртуальное, оно все «на бумаге». Конечно, у него есть карманные деньги и дом в Сан-Хозе, стоимостью в 1,9 млн долларов. Но главное то, что ввело Джерри в форбсовский список миллиардеров, – это рыночная цена его акций. И даже если предположить, что его акции по какой-либо причине упадут в цене до нуля, он не прыгнет с верхнего этажа небоскреба. Для него в мире мало что переменится. Янг найдет себе работу. Он будет получать шестизначную зарплату, а Голливуд купит историю его жизни…

Богатство Джерри, таким образом, – это его имидж. Почему он не успокаивается на достигнутом, не изымает деньги из оборота и не отправляется на «заслуженный отдых» куда-нибудь на Карибские острова? А потому что не в деньгах счастье. «Yahoo!» стало проекцией его личности. Каждый раз, когда мы набираем в командной строке браузера: http://www.yahoo.com, а теперь еще и сайт покупки билетов, многочисленные аукционы, hot-mail и т. д., мы как бы набираем его номер телефона и говорим: «Привет, Джерри, что новенького? Ничего, если я побеспокою тебя еще разок, очень нужно!» – «О чем речь, – говорит Янг, – пользуйтесь на здоровье, для того и поставлено».

notes

1

Мифическая героиня, которая после смерти своего супруга превратилась в источник.

2

По последним данным, связь Джона Кеннеди с Мэрилин Монро подвергается сомнению. «Секретное соглашение» между президентом и актрисой, в котором Джон якобы взял на себя обязательства позаботиться о матери Мэрилин в обмен на ее молчание об их интимных отношениях, оказалось фальшивкой. Оно напечатано на машинке, первая модель которой появилась несколько лет спустя после гибели Кеннеди.

3

Вопрос о том, на какую именно разведку работает Сорос, остается невыясненным. До развала СССР в США, например, многие считали, что на советскую. В странах бывшего СССР убеждены, что на ЦРУ. В Румынии верят – на венгерскую. Вероятно, есть и другие варианты.